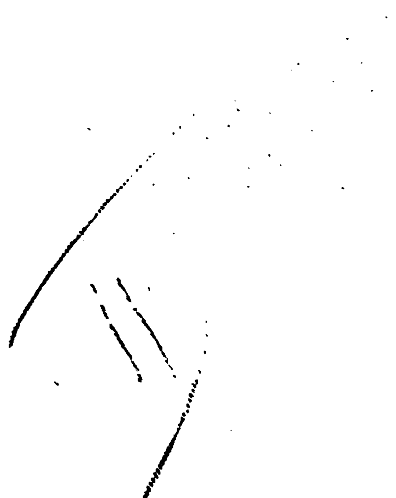
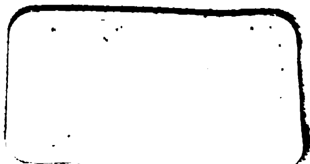
8/303





2441 c. 13

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

18 JAN 1957
LIBRARY

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1340—1506.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По прекращеніи дѣйствій Археографической Экспедиціи, отправленной Императорскою Академіею Наукъ въ 1829 году, для обозрѣнія архивовъ Россійской Имперіи, Западный край Россіи, въ слѣдствіе особаго распоряженія Правительства, остался неосмотрѣннымъ. Археографическая Коммиссія, со времени учрежденія ея въ 1837 году, совершивъ изданіе въ свѣтъ Актовъ Историческихъ, какъ тѣхъ, которые первоначально открыты Археографическою Экспедиціею, такъ и собранныхъ потомъ въ мѣстныхъ библіотекахъ и архивахъ, не переставала заботиться о собраніи памятниковъ письменности, сохранившихся въ архивахъ Западныхъ губерній, чтобы изданіемъ ихъ въ свѣтъ доставить матеріаламъ Отечественной Исторіи возможное приращеніе, и упущенные изъ вида важные историческіе документы сдѣлать общеизвѣстными.

Для достиженія сей цѣли, Археографическая Коммиссія, немедленно по учрежденіи своемъ, распорядилась о передачѣ ей старинныхъ бумагъ изъ Западно-Русскихъ библіотекъ и архивовъ, и успѣла пріобрѣсти огромныя коллекціи актовъ. Въ то же время приняты были дѣятельныя мѣры къ обозрѣнію въ обѣихъ столицахъ нѣкоторыхъ архивовъ, въ которыхъ могли находиться остатки письменности, относящіеся къ историческимъ событіямъ, также къ старинному Законодательству и управленію Западной Россіи.

Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, поступили въ Коммиссію акты изъ слѣдующихъ *архивовъ*: a) Епархіальныхъ: Могилевскаго, Полоцкаго и Минскаго, также изъ *библіотекъ* Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, къ которымъ должно отнести и архивъ Виленскаго Капитула; b) Гражданскаго вѣдомства: Бѣлостокскаго Областнаго Правленія и бывшаго Виленскаго Трибунала; Губернскихъ Правленій, Черниговскаго, Харьковскаго и Подольскаго; Казенныхъ и Граж-

данскихъ Палатъ, Кіевской, Черниговской и Витебской; Уѣздныхъ Судовъ, Полтавскаго, Мглинскаго, Мстиславскаго, Волковыйскаго, Слонимскаго и Владимиро-Волынскаго; городскихъ Магистратовъ, Брестскаго, Бѣльскаго, Велижскаго, Оршанскаго, Гродненскаго, Ковненскаго, Кременецкаго, Лидскаго и Рославльскаго; городскихъ Думъ и Ратушъ, Кіевской, Черниговской, Могилевской, Ольцкой и Переяславской. Въ дополненіе къ симъ коллекціямъ, Коммиссія извлекла въ выпискахъ значительное число актовъ изъ *библіотекъ:* а) Императорскихъ Эрмитажной и Публичной; б) Румянцовскаго Музеума, и в) Департамента Генеральнаго Штаба, и изъ *архивовъ:* г) Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; д) бывшаго Греко-Унитскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ; е) Литовской Метрики, хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, и ж) Департамента Народнаго Просвѣщенія (по отдѣлу Эдукаціонныхъ фундушей). Сюда же относятся Западно-Русскіе акты, пріобрѣтенные въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, изъ которыхъ многіе принадлежали архивамъ, Тайному Польскихъ Королей и Смоленскому воеводскому, Тушинскому Самозванцу и проч. Заграничные Корреспонденты Коммиссіи Шафарикъ и Зубрыцкій доставили также достаточное число документовъ изъ архивовъ городовъ: Львова, Галича, Бельза и Перемышля, и однимъ изъ Членовъ Коммиссіи пожертвована въ собственность ея рукопись, подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.*

По пріобрѣтеніи столь многочисленныхъ пособій для Исторіи Западной Россіи, Археографическая Коммиссія всѣ акты, поступившіе въ ея вѣдѣніе, съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, раздѣлила на *два* разряда. Къ первому отнесены историческіе документы, писанные на Западно-Русскомъ нарѣчіи; ко второму принадлежатъ акты, относящіеся къ Русской Исторіи на языкахъ Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ и проч., найденные въ библіотекахъ и архивахъ Имперіи. Въ настоящее изданіе вошли акты перваго разряда; послѣдніе же составятъ дополненіе къ документамъ, извлеченнымъ изъ иностранныхъ книгохранилищъ Тайнымъ Совѣтникомъ Тургеневымъ и изданнымъ подъ заглавіемъ: Historica Russiæ Monumenta, ex antiquis exterarum gentium

archivis et bibliothecis depromptà, въ 1841 и 1842 г., и будутъ также въ свое время обнародованы.

При изготовленіи къ изданію актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, писанныхъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи, Археографическая Коммиссія руководствовалась тѣми же правилами, какія наблюдаемы были при печатаніи Актовъ Археографической Экспедиціи и Актовъ Историческихъ. Они раздѣлены на три тома. Въ первомъ Томѣ, объемлющемъ пространство времени отъ 1340 по 1506 г., собраны древнѣйшіе памятники Западной и Южной Руси и Ливоніи. Въ числѣ ихъ довольно и такихъ, которые прямо относятся къ Исторіи Великороссійскаго Государства.

Къ примѣчательнѣйшимъ документамъ, вошедшимъ въ составъ сего Тома, принадлежатъ:

1) Статуты Польскихъ Королей: Казиміра III Вислицкій, 1347 г. Владислава-Ягайла Краковскій и Вартовскій, 1420—1423 г., и Казиміра IV Судебникъ, данный Литвѣ въ 1468 г. (а).

2) Договорная грамота Литовскихъ Князей Гедиминова племени съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ III и Мазовецкими Князьями Семовитомъ и Казиміромъ, писан. около половины XIV вѣка (б). — Древнѣйшій памятникъ Южно-Русской дипломатической письменности.

3) Присяжныя грамоты Литовскихъ Удѣльныхъ князей, конца XIV и начала XV вѣка (в).

4) Окружная грамота Литовско-Русскаго Великаго Князя Витовта, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской и о поставленіи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака, 1415 г. (г).

5) Договоры Владислава-Ягайла, Витовта, Сигизмунда Кестутьевича, Казиміра и сына его Александра: съ Молдавскими Господарями (д), также съ Великими Князьями Тверскими (е), съ Новгородомъ и Псковомъ (ж).

(а) NN° 2, 27 и 67.
(б) N° 1.
(в) NN° 10, 17, 18, 19 и 20.
(г) N° 25.
(д) NN° 8, 11, 35, 40, 47 и 162.
(е) NN° 33, 51 и 79.
(ж) NN° 38, 39, 73, 74 и 87.

6) Договорныя, присяжныя и поручныя грамоты Русскихъ Удѣльныхъ князей съ Литовскими Государями Казиміромъ и Александромъ (з).

7) Жалованныя великокняжескія и королевскія грамоты Кіевскимъ митрополитамъ, епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности правъ Литовско-Русскаго Православнаго Духовенства (і).

8) Жалованныя грамоты Жмудьской области, о уравненіи жителей ея въ правахъ съ Поляками и Литовцами, 1457 и 1492 г. (к).

9) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское Право (л), также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей, Кіевской, Полоцкой, Витебской, Смоленской, Волынской, Бельзской и пр. (м).

10) Наказныя грамоты намѣстникамъ, о управленіи городовъ и великокняжескихъ волостей (н).

11) Посольскія сношенія Литвы съ Польшею (о), съ Угорскимъ Королевствомъ (п), съ Крымскою и Заволжскою Ордами (р) и съ Ливонскимъ Орденомъ (с).

12) Статейные списки, Наказы и другіе акты по разнымъ Посольскимъ сношеніямъ Литвы и Польши съ Московскимъ Государствомъ (т).

13) Посольскія рѣчи Московскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича дочери его, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ (у).

14) Договорныя грамоты Новгорода и Пскова съ Ливонскимъ Орденомъ, 1474—1493 г. (ѳ).

Составленіемъ и наблюденіемъ за печатаніемъ перваго Тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(з) NN° 41, 48, 49, 50, 63 и 80.
(і) NN° 5, 7, 13, 14, 42, 87, 93, 95, 117, 118, 140, 141, 144, 145, 148, 151, 152, 160, 166, 168, 174, 209, 212, 213, 223 и 224.
(к) NN° 61 и 103.
(л) NN° 159 и 165.
(м) NN° 21, 60, 120, 124, 149, 153, 170, 175, 182, 185, 189, 190, 199, 201, 204 и 207.
(н) NN° 64, 90, 91, 92, 108, 127, 130, 146, 147, 202, 203, 210 и 226.
(о) NN° 100, 101, 104, 135 и 206.
(п) N° 188.
(р) NN° 102, 107, 183, 184 и 196.
(с) NN° 220 и 225.
(т) NN° 58, 88, 89, 105, 109, 110, 113, 114, 116, 122, 123, 132, 134, 137, 143, 150, 154, 157, 179, 180, 192 и 200.
(у) NN° 136 и 192 (стат. 83—86, 105, 115—116).
(ѳ) NN° 69, 75 и 112.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ОЛЬГЕРДА.

№ 1.

1.—послѣ 1340. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримундовича и Юрія Коріатовича, съ Польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена.

Вѣдаи то каждъıй ч҃лвкъ. кто на тъıй листъ посмотрить. ѡже и кнѧзь єунутий, и кистютий, и любартъ, юрьий наримонътовичъ, юрьий корьѧтовичъ. чинимъı миръ твєрдъıи. ис королємь казимиромъ польскъıмъ. и сомовитомъ и съ єго братомь казимиромъ мазовъскъıмъ, и съ єго землѧми, краковьскою и судомирьскою, сиразьскою, кувѧвскою, лучичьскою, добрьıньскою, плотьскою. мазовъскою, люблиньскою, сетѣховьскою, и со львовьскою. а за ве҃лкого кнѧзѧ ѡлькѣрта и за корьѧта и за патрикиѧ, и за ихъ съıнъı, мъı ислюб ѿ емъ, тотъ миръ держати вѣлми твердо, безо всѧкоѣ хитрости. не заимати намъ королєвъı земълѣ, ни єго людий што его слухають, королеви держати лвовьскую землю исполна, а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, бєлзьскую, холмьскую. берестииськую, исполна жь. а миръ ѿ покрова бц҃ѣ до ӥвана днє до купалъ, а ѿ ӥвана дне за. к҃. лѣтъ, а городовъ оу рускои земли новъıхъ не ставити, ни сожьжєного не рубити, докола миръ стоить, за. к҃. лѣтъ. а крємѧнець дєржати юрью наримонътовичю ѿ кнѧзии литовьскъıхъ, и ѿ королѧ за. к҃. лѣтъ. а города нє рубити. а коли миръ станеть, юрью кнѧзю города лишитисѧ. аже поидєть оугорьскъıи король на литву, польскому королеви помагати, аже поидєть на русь што литвъı слушаеть, королєви не помагати. а поидеть ли царь на лахи, а любо кнѧзи тємний, кнѧземъ литовьскъıмъ помагати. аже поидуть на русь што королѧ слушаеть, литовьскимъ кнѧземъ нє помагати. а про любартово ѧтъство, хочємъ єго поставити на судѣ пєрєдъ панъı оугорьскими, по сошєствьи с҃тго д҃ха за. к҃. нє҃дли, литовьскимъ кнѧзємъ стати оу холмѣ. а королеви оу сточьцѣ, кдє смолвѧть тутъ будєть судъ, тѧгатисѧ ӥс королємь. будєть ли ѧлъ єго король но кривдѣ, любартъ будєть правъ, ӥ и кнѧзь кистютий буду правъ пєрєдъ въгорьскимь королємь, будєть ли король правъ, намъ своєго брата любарта дати оугорьскому королєви оу ѧтъство. а коли будеть по миру, кто нє оусхочєть далѣй миру дєржати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоѧти миру за мѣсѧць. аже поидуть та(та)ровє на львовьскую землю, тогда руси на львовьцѣ не помагати. ажє поидуть та(та)ровє на лахъı, тогда руси нєволѧ поити ӥ с татаръı. а оу томъ пєрємирьи кто кому криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишему, и

№ 2. оучинити тому и .. праву, оучинить которыи добрыи чл҃вкъ кривду, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправу и с нимь. ажє самъ нє можєть заплатити тотъ истиньный. што жє оуложать єго оу вину, хочєть ли самъ король заплатити за нь, а єго дѣдичьство собѣ оузати. нє оусхочєть ли король самъ заплатити, дасть тому то (дѣ)дичьство, кто єго потажеть. а за избѣга можемъ єго добыти и выдати. аже єго нє можемъ добыти, можемъ єго иска(ти) съ собою сторону. ажє побѣгнєть русинъ а любо руска, или во львовъ, или холопъ чии, или роба, выдать єго. а што (въ или у) тои грамотѣ писано, тую жь правду литовьскымъ князємъ держати. а на то єсмы дали своѣ пєчати.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 5, шириною 5¹/₄ вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ точками и запятыми, кои разставлены здѣсь, какъ и въ актѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ, для шнурка, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана.

Хранится въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, въ Варшавѣ. Fac-simile *ея доставленъ въ Археографическую Коммиссію профессоромъ Глябовичемъ.*

2. — 1347. Статутъ Польскаго короля Казимира III, данный въ Вислицѣ.

.... не маеть быти дивно ..., какъ же мы Казимиръ, король Польскый, съ паны рады коруны Польскоѣ уложили есмы тыи права. Ачъ подлугъ часовъ розныхъ, обычаи и учинкы человѣчи измѣнны, коли жъ кождому человѣку, во его доспѣху ..., силѣ не есть досыть окрашенія, коли не будеть правы окрашенъ. А про тожъ мы Казимиръ, Божьею милостью король Польскый, изъ воли Божіей и зъ рады пановъ нашихъ, узнали есьмо, ижъ подлугъ часовъ старыхъ, въ земли нашей жалобы на судѣхъ не бывали сужены единостайно, але подлугъ розума головного и подлугъ пріятельства, а въ томъ жалобы не бывали искончаны: про тожъ, Богу ко хвалѣ и его пречистой Матери, а къ ужитку нашимъ подданнымъ, штобъ учинить конецъ жалобамъ, выдаваемы и уставляемы права, которые жъ вси у нашей земли маютъ судить и подъ виною держать.

1. **О ставленьѣ правъ, коли вси права маютъ быть.** Коли жъ вси уставленья, законъ и право чинять всимъ рѣчемъ, то хочемъ, штобы тыя права, што есмы уставили на великомъ соймѣ, у Вислицы, пріиманы были: про тожъ, коли кого хто на судъ зазоветъ за дѣдичьство на пѣнези зоставлено, а коли жъ виноваты не станетъ на року, тогды подводца изыщетъ дѣдичьство.

2. **О границахъ дѣдичныхъ и рѣчныхъ частыи споры.** О границахъ дѣдичныхъ и рѣчьныихъ частые споры межи нашими подданными бывали, и зъ того бывали великіи наклады и шкоды и хлопоты: про то, гдѣ рѣкы текуть межи имѣніи, а каждый имаеть свой берегъ; а коли жъ тая рѣка учинить собѣ инуды берегъ, а не человѣчьскымъ чиненіемъ, але своею силою, тогды первѣйшая тутъ и маетъ быти правая граница .... езерѣхъ, коли жъ обаполъ езера люди живутъ, ижъ волно имъ рыба ловить; а такожъ берегъ рѣкы коли будетъ человѣчьскымъ чиненіемъ обороченъ, завжды первѣйшій берегъ—граница.

3. **О рыцерѣхъ, ижъ имаютъ стати подъ своею хоруговью, подъ которою хоруговью въ земли живуть. Право рыцарское.** Нѣкоторыи зъ нашихъ пановъ, коли то на валцѣ, если имъ мѣстцо дано будетъ, а они того мѣстца не смотрятъ, не держа ...., а индѣ становить: уставляемъ, ижъ каждый рыцарь, а любо простый земленинъ, коли хоругви поднесуть, штобъ умѣлъ свое мѣстцо стеречь, а хоругви своѣ оборонить; а коли найденъ будетъ такы, што своего мѣстца не стережетъ, тогды подкоморый иметъ его нять, а намъ его выдасть; а кони его собѣ нобери, за вину.

4. Которыи зъ суда збѣгають . . . (*) . . . хто кого можетъ . . . изъ суда . . . збѣгають, а досыть не учинятъ . . . но хочемъ того, абы такыи непослушливіи . . . быти въ руцѣ своему сутяжьцю въ нятьство; а уйдетъ ли зъ того нятъства своего сутяжьцы, тогды пороженъ его и долгу его, вынявъши злодѣйскый долгъ, иже имать за все платити.

5. О неправедномъ бранью, любо о закладѣхъ, а любо о отежанью . . . убогыхъ, . . . на то имъ право было. Обычай имѣють лакомыи судьи, коли . . . за вину . . . которого убога, а любо шляхтича, закладъ берутъ, не имѣючи жадноѣ милости, межи собою дѣлятъ: ино, штобъ исказить тотъ обычай злостливый, приказуемы, при нашей милости, абы каждый судья, и староста, и воевода, буркграбя и оправъца, коли за судовыи вины у кого заклады берутъ, буди конѣ, а любо волы, а любо што иное, абы того межи собою не дѣлили . . . . ; а будуть ли такыи найдены, што не дбаючи, а свое лакомство полня . . . , которую животину . . . истратить, тогды имають платить тому, чье будетъ, што иметъ на свою душу, . . . зъ виною 15.

6. О печати отцевской дѣтемъ (**). Иже сынове со отцы суть, а одного права, про то уставленіе чинимъ: гдѣ есть имъ потребизна, абы отцевою печатью печатали, а иньшые своее не мѣли, а ни смѣли имѣти.

7. О шелтысѣхъ свѣтскыхъ и духовныхъ. Уставляемъ и приказуемъ всѣмъ шелтысомъ духовнымъ и свѣтскымъ: подлугъ ихъ имѣнія и силы, имають съ нами пойти на каждую войну.

8. О жаку, а любо о капланѣ, который держить отчину свою. Иже духовныи имѣнія держать, а намъ ся тымъ вымовляють, а нашей службы на войнѣ не чинятъ: про то хочемъ и приказуемъ, штобы такыи подлугъ силы . . . имѣнія свое (го), съ нами на войну ходили; а не хотять ли, тогды тое имѣніе имають межи собою съ братьею роздѣлити; а не хотять ли того учинить, тогды тое имѣніе мы имъ отсужаемъ, а прилучаемъ королевству нашему на вѣкы вѣчныи.

9. О панехъ, а любо о паннахъ, которыи позывають кого, а любо который паней и паненъ . . . для кревкости ихъ, вынеты суть отъ збора людского, а музского, абы не мѣли утиску музьского, право наше такъ уставляемъ: коли которая пани, а любо панна . . . позвана была, а придетъ на рокъ данный; и судья сядетъ на судѣ, и маетъ послать заказцю своего, съ еѣ супоромъ, до еѣ дому, и тамо она имѣетъ свою речь уздати речникови, кому она хочеть, на изысканьи и на истраченьи.

10. Каждый можетъ имѣть речника(***). Каждому человѣку надобѣ есь обороненье правъное: про тожъ уставляемъ, абы у правѣхъ нашее земли всякый человѣкъ, которого . . . , коли права имѣеть, собѣ имѣлъ речника волного.

11. О судьѣхъ, колько кажная земля имѣетъ имѣть, и судъ имъ. Ижь изъ многихъ судовъ одна жалоба быва розно сужена, про то мы хотячи имѣти вѣдомыи судьи, уставляемъ: одинъ у Краковской земли, а другый у Судомирской нашъ судья имѣетъ быти; а коли ся намъ пригодить пріѣхать до котороѣ земли, тогды судья тоѣ земли имѣетъ судити, при нашомъ дворѣ, о которыхъ коли жалобахъ великыихъ или малыхъ, а любо тежъ дѣдичныхъ; а року отъ трехъ недѣль дальши не имають откладать: какъ борьздо жалоба станется дѣдинна, тогды судья, а любо подсудокъ, мають намъ сказать тую жалобу, а мы съ нашими паны, зъ нашею радою, маемъ того досмотрети; а если уже не будемъ тамъ,

(*) Въ старинномъ Сок. списке мѣсто для нѣсколькихъ строкъ пропущено.

(**) Въ Реестрѣ статей такъ: «Сынъ, при животѣ отца своего, не имѣетъ отцевы печати пожиьати».

(***) Тамъ же приб. «во правѣ».

№ 2. тогды, шесть, а любо чотыри..., прилучаемъ судѣ или подсудку, што имають тую речь осудить нашею моцью.

12. **Каждый ... имѣетъ своего судью имѣть** (*). А такожъ уставляемъ, штобы каждый староста былъ узыченъ своего судьи; а каждый городъ собѣ имаеть своего судью имѣть, а тотъ имаеть у своей державѣ судъ судить.

13. **Судьи имаеть быти израна, потрезву судъ** (**). Первыхъ обычаевъ суды бывали сужены безъ часу, нижьли коли по обѣдѣ, опившися, суды сужены, а такъ негдѣ силный убога премоглъ, занеже не подлугъ часовъ судъ бывалъ: уставляемъ..., штобы израна, до обѣда, а любо до полудня, о всихъ жалобахъ судьи судили; а если же не могуть всихъ судовъ осудити того дня, тогды хочемъ того, абы безъ ... вины, абы другого дня судъ скончанъ, такожъ до полудня жъ, абы кажный человѣкъ свою до воли оправилъ жалобу, безъ клопоту и безъ свару.

14. **Которымъ обычаемъ имають зазывати къ суду.** Уставляемъ, ижь къ суду, гдѣ судья сѣдить, не подлугъ персуны, .. подлугъ великости, а любо малости ..., имаеть быти приступъ къ суду ...; поводъ, а любо виноватый имѣють быти позваны къ суду, а то такымъ обычаемъ: ижь писаръ, што жалобы попишетъ, подъ виною страченья вряду его, ... подлугъ рядовъ позововъ, чрезъ служебника; а хто первѣе позвалъ, того первѣе и именовать, а хто другый позоветъ, тотъ вторый ..., такожъ и до конца. А коли жъ одна сторона станетъ, а другоѣ не будетъ, а тройчи звалъ къ праву, ..., а ни отъ того ..: тогды стратить всю свою речь. А если ..., докуль судьи судятъ, а любо судьи сѣдятъ ..., безъ позволенія, а любо безъ потребы увойдетъ, тотъ имаеть быти казненъ, и пятьнадцать ...

15. **Староста Краковскый и староста Судомирскый на трехъ мѣстѣхъ имають суды судити.** Старосты, а любо воеводы имають собѣ свою волю и ставляють собѣ, подлугъ своее воли, мѣстца суду: про то мы уставляемъ, ижь Краковскый староста на трехъ мѣстѣхъ имаеть суды судити, у Краковѣ, въ Ондрѣевѣ, у Величци; а будеть ли не досудилъ, тогды его судъ моцы не маеть. А такожъ о Судомирскомъ старостѣ.

16. **Служебникъ за вину панову не имѣетъ позывать кметя его, а ни такожъ пана за вину кметеву.** Ижъ изъ обычаевъ позововъ, частое утисненіе и удрученіе, черезъ нашихъ судей, нашимъ земляномъ и кривды бывали; хотячи жъ то отложити, установляемъ: ижъ черезъ служебника упозовенъ хто будетъ, ... отъ насъ данъ, а любо отъ судей, такимъ обычаемъ имѣеть быти позовъ, ижъ служебникъ (съ) своимъ посохомъ имаеть поѣхать къ селу, къ тому пану чіе село есть, къ его двору, ... кметя никоторого... и маеть листъ позовный ...; и подастъ, а повѣдаетъ, отъ которого судьи приказаніемъ, а противъ кому, а для которое вины тотъ позовъ данъ. А будетъ ли тотъ панъ виноватъ и кмети его, тогды тотъ служебникъ имѣетъ кождого кметя до воротъ посохомъ доткнуться, и волать, чыимъ урядомъ хто кого позываеть, а о што позываеть. А не будуть ли тыи кмети виноваты вины панскоѣ, тогды приказуемы, абы не были габани тымъ позовомъ... пригожается, ижъ зъ гнѣву, а любо зъ зависти того-то пана габають кмети: приказуемъ, абы вина была на томъ, который такъ габаеть позовомъ, пятьнадцать ...; а такожъ, коли будуть кмети виновати, такимъ же урядомъ.

17. **О тыхъ, которыхъ нагле позывають при дворѣ королевскомъ, а любо при судѣ...** пригожается частокроть, ижъ нашихъ дворянъ, а любо иньшихъ при нашемъ дворѣ будучихъ, нагле ихъ позывають

(*) Содержаніе этой статьи внесено сюда изъ реестра.
(**) Тоже.

предъ судьи, любо предъ насъ; а тамъ на нихъ жалоба, а они не вѣдали . . . такіи отповѣди . . . имають . . . , зъ добрымъ розмышленіемъ; · · уставляемъ: коли кто будетъ у нашемъ дворѣ, предъ насъ позванъ будетъ, а любо предъ судьи; тогды поводъ, а любо судья имѣетъ ему розсказать ту вину, за што позванъ, а любо ему дать имѣетъ написанъ листъ . . . на отповѣданье три недѣли, будетъ ли о великую речъ, о дѣдичьство, а любо о великіи пѣнези, о сорокъ гривенъ; а будетъ ли о малую вину, тогды и назаутріе отповѣданье.

18. **О томъ, ижъ служебникъ не имѣетъ никого габать безъ приказанья судей.** Плачливыи жалобы предъ насъ пришли: какъ служебници по земли ѣздятъ, убогые кмети, а любо села духовныхъ, а любо убогыхъ . . . земляны утекають . . . новыя правы на нихъ вымышляють, безъ вины въ судъ ихъ позывають, а роки имъ давають подлугъ своее воли; а они боятся того, . . . а любо пѣнези дають, откупаются того нагабанья. Мы не хотѣчи того имѣть, приказуемъ тымъ-то служебникомъ, подъ виною сведенія съ уряду ихъ и отобранія имѣнія ихъ, . . . безъ приказанія ихъ суда, не позывали никого; а будутъ ли то чинить, тогды вина на нихъ предреченная и прозжєніе (*).

19. **Которыи приходятъ кгвалтомъ къ суду за племенемъ, а любо за слугами**(**). Частокроть пригожается, ижъ нѣкоторыи за своимъ племенемъ, а любо за слугами приходятъ моцъю на судъ и силою права отводятъ: про то приказуемъ мы, абы того далѣй не было; а которыи будуть у томъ знайдены, тогды вина на нихъ у нашой коморѣ пятьнадцать . . .

20. **Которыи ся вымовляють о нѣкоторые проступки приказаніемъ пановъ своихъ.** Пригожается, ижъ . . . о нѣкоторыи проступкы позываны будутъ предъ насъ, а они ся вымовляють своими старшими, а любо паны своими, а изъ ихъ же приказанія то чинятъ; а чересъ тое частокроть бывають порожни отъ казни, а то есть противъ приказанью Божьему и противъ праву царскому (*sic*), ижъ вина не имаеть собѣ вымолвы. Мы уставляемъ и приказуемъ: хто коли позванъ будетъ на судъ . . . имаеть отповѣдать; а будетъ ли виноватъ, имѣетъ быти казненъ виною, а жадноѣ вымолвы не имѣетъ. А тежъ хто бы имѣлъ твердости наши, а любо нашихъ предковъ, а на то сподѣваючися не хотѣлъ бы къ праву стати, будь то во дѣдичьныхъ речехъ: тогды мы тыи твердости отзываемъ, а нивочто оборочаемъ.

21. **Никто не имѣетъ никимъ позывать, одно служебникомъ, вынявши проступку при дворѣ.** Тежъ того хочемъ, штобъ каждый судья въ своемъ судѣ мѣлъ уставного служебника; а рыцари вельможныи . . . черезъ грамоты, выймуючи, бы ся хто нустилъ вины передъ судомъ, тогды того можетъ послати . . .

22. **Который исправляетъ позовъ противъ кого, безъ праваго повода** (***). Тежъ который судья, а любо который старшый, или ихъ намѣстникъ, хотячи кого утегать, не имѣючи на него жалобы ни одноѣ, а ни вины . . . , позовы на него чинятъ, а хотячи на немъ нѣшто выдрать; про то мы уставляемъ: ижъ хто коли кого нозоветъ безъ повода, имѣетъ вину заплатити пятьнадцать; и приказуемъ старостамъ и судьямъ и подсудкомъ, абы никого не позывали безъ повода, а любо безъ вины доконаны.

23. **Который будетъ позванный въ**

(*) Въ старинномъ Польскомъ переводѣ объяснено: «thedy jego lice ma bycz przeszono»; въ другомъ, позднѣйшемъ, «na obliczu przepalenie a znamienie».

(**) Слова «къ суду—слугами», для полноты смысла, взяты изъ Оглавленія статей: ибо въ Соф. старинномъ спискѣ это мѣсто выжжено.

(***) Два послѣднія слова взяты изъ Оглавленія статей. Въ самомъ текстѣ здѣсь пропускъ, замѣченный переписчикомъ манускрипта.

№ 2. судъ, а въ далекыхъ сторонахъ, имѣетъ ли отповѣдати суду? Пригожается частокротисто, што отчичи, а любо дѣдичи сѣдять въ чужей земли по службамъ, а оставляють намѣсники въ отчинѣ своей, а любо у дѣдинѣ . . . предъ судъ, а приповѣдая на отчизну, а любо на дѣдичну, не имаючи къ ней жадного права . . . Мы право уставляемъ на то: коли жъ отчичи въ чужей земли будуть . . . предъ судомъ, тогды судья, служебникомъ, его имаеть зазвать тройчи къ праву, абы отповѣдалъ къ тому ся, хто приповѣдалъ къ его отчизнѣ; а коли же того не будетъ, тогды его намѣсникъ имѣетъ отповѣдати; а будетъ ли держалъ три годы и три мѣсяцы съ упокоемъ, тогды имѣетъ держати на вѣкы.

24. Который упадетъ у вину панскую, а любо въ закладъ. Который упадетъ . . . панъ, позванъ на рокъ, а не станетъ къ року, а за вину, кгдѣ бы узяти шесть воловъ, тую брали тридцать, а любо сорокъ . . . ; уставляемъ право: за первую проступку первого позванья, а на рокъ не станетъ, тогды служебникъ съ двѣма слугама судьи его имаеть ѣхати до тыхъ всихъ: будетъ ли панъ кривъ, тогды имаеть два волы у закладъ; а будуть ли кмети кривы, тогды по волу узяти имаетъ. А также и о другомъ позваньи, а не станетъ . . . А будеть ли у третіе позванъ съ своими кмети, а не станетъ къ праву, тогды всю свою стратитъ . . . волы, которы побраны въ закладъ, тогды прійдутъ на судью. А кгдѣ коли служебникъ беретъ волы, а панъ, своимъ селомъ, зъ своими кмети, боронитъ, а не хочетъ выдать, тогды намъ маетъ заплатить вину 15, а тыи волы предъ нами поставить; а будетъ тотъ панъ силенъ, што будетъ судья боялся слать до него закладъ брать, тогды маетъ намъ заплатити вину 70 у нашъ скарбъ.

25. Судья не имѣетъ дѣцьковать слать, одно два слугы (*). Чересъ великіи заклады частокроть убогыи люди бывають утиснены, а то тымъ, ижъ ихъ много у—купѣ ѣздило, а много людемъ злого чинили, и кгвалтомъ брали (а на то индѣ призволяли судьи): про то хочемъ, абы судья, а любо подсудокъ къ дѣцкованью большъ не слали, одно двухъ слугъ съ служебникомъ. А который будетъ судомъ осуженъ, а любо виноветъ изнайденъ, абы такихъ не граблено. А также уставляемъ: гдѣ коли волы, а любо иныи речи у закладъ беруть, а панъ речетъ того села, а любо кмети, ижъ безъ вины беруть; тогды мають тую животину, или тыи речи на поруку дати, а имъ имѣють рокъ дати, абы ся исправили: будуть ли правы, тогды судья и подсудокъ и тыи слугы имѣють панамъ тымъ и кметемъ кажды платити вину 15.

26. О четырехъ члонкахъ, за которыи вина 70 у скарбъ королевъ идеть. Первый члонокъ о пожозѣ. Вторый члонокъ о усилствѣ, а любо о розбои. Третій члонокъ, коли предъ нашимъ судомъ мечъ или кордъ выйметъ. Четвертый члонокъ, коли кто будетъ осуженъ на досыть-учиненье, а любо на рукоимство, а они не дбають, и зъ суду идуть прочь.

27. Проступка повода(**). Поводъ имѣетъ позвать виноватого ко праву, тогды виноватый . . . . изыщетъ; а не станетъ ли виноватый къ праву, а поводъ станетъ, или слугу пошлетъ, тогды виноватый и зостанетъ въ винѣ двома волы.

28. Хто позываеть о дѣдичьство (***). Въ частыхъ проступкахъ борзость . . . доброе, але тая борзость въ судѣхъ и въ жалобахъ имаетъ быти розумно розсмотрена: судья имѣетъ вси жалобы розмыслити. А про то уставляемъ: ачь кто на дѣдични имѣніи жалобу чинитъ . . . на первый, вторый и третій

(*) Въ Оглавленіи статей приб «съ служебникомъ».
(**) Тамъ же приб. «подводца жалобу стратитъ».
(***) Тамъ же приб. «а любо о долгъ».

рокъ былъ позванъ . . . , а на первый не станетъ . . . ; тогды поводъ на третьемъ року дѣдичьство изыщетъ. А будетъ жалоба очи—на—очи о пѣнези, о позычцѣ, а любо о нѣкоторыи речи записаны, а будетъ ли виноватый позванъ, на первый, вторый и третій рокъ, а не станетъ: тогды, сказуемы, тотъ, который пѣнези позычалъ, а любо тыи речи записаны, по третьемъ року, имаетъ моцъ продати, а любо оборотитъ куда хочетъ; а будутъ ли тыи пѣнези у меншихъ речахъ, нижьли ему доложенъ, а возметъ у томъ нѣкоторый заплатъ, то маетъ у томъ досытъ; а будетъ ли у правѣ отмолчалъ, што не стоитъ за него, а будутъ ли тыи речи у меншихъ пѣнязехъ проданы, тогды имѣетъ за ся отдати должнику.

29. **Хто будетъ ожалованъ о кгвалтѣ поводомъ.** Который добрый человѣкъ на судъ позванъ о кгвалтѣ, тогды имѣетъ поводъ на него досвѣтчить, або той добрый (человѣкъ) имѣетъ самъ своею присягою отбыть.

30. **Хто коли бываетъ ожалованъ о злодѣйствѣ.** Хто коли будетъ о злодѣйство ожалованъ, уставляемъ, ижь поводъ того обжалованного въ годъ маетъ моцъ къ праву позвать; ачь годъ минетъ, а хочетъ тую речь обновить, тогды имѣетъ добрыми, почесными людми досвѣтчить, ижь правдиво тую речь ведетъ.

31. **Которые торговли, а любо пѣнези даютъ въ позычъ земяномъ.** Хотячись хлопотомъ конецъ учинить, уставляемъ: коли жъ который мѣщанинъ а любо сукна, а любо иныи торговли которому земленину безъ запису повѣрить, а у право съ нимъ пойдетъ; тогды имѣетъ тотъ мѣщанинъ добрыми людми на него досвѣтчить, а запретца ль, тогды имѣетъ самъ своею рукою отприсячь.

32. **Хто ся менитъ шляхтичомъ.** О шляхетный врожай имѣетъ поводъ имѣти отъ корени . . . : ачь хто менитъ ся шляхтичомъ, тогды имѣетъ шесть уроженыхъ, старыхъ, а добрыхъ шляхтичовъ поставить на свѣдечьство, два своего роду, а другыи два изъ другого колѣна, а третьихъ два изъ третьего колѣна . . . . № 2.

33. **Хто коли ранитъ, а зъ его початку** (*). Пришло передъ насъ: какъ Петръ гонилъ Яна на улицы, а билъ и ранилъ его, тогды на судъ Янъ . . . приведъ . . . Петръ поаналъ, ижь его ранилъ, але то въ его початку, ижь билъ первѣе и ранилъ . . . Мы сказуемъ: Яново свѣдечьство иметь въ судѣ быти припущено, ижь кгды на улицы Петръ Яна гонилъ и ранилъ, тогды Петръ не боронилъ своего живота, але мстя ся . . . учинилъ.

34. **Хто будетъ ожалованъ о злодѣйствѣ бчолъ, а любо меду.** Петръ Яна на судъ приведе, а реклъ: ему той Янъ бчолы покралъ и до своего дому принесъ, а того хотѣлъ на него досвѣтчити; Янъ . . . и реклъ: «своее влостноѣ бчолы медъ несъ до своего дому». И судья пыталъ Петра неоднова: моглъ ли бы досвѣтчить на него, хто бы видѣлъ? тогды Петръ отповѣдалъ, ижь не имѣетъ кимъ досвѣтчить. Тогды маетъ Янъ . . . , ижь свой медъ несъ до дому.

35. **Хто прибѣжитъ въ чюжій домъ броннѣ, а уранятъ того.** Петръ жаловалъ на Яна, ижь ему четыри раны учинилъ; Янъ позналъ, што то учинилъ чересъ то: Петръ пришелъ кгвалтомъ, нарокомъ, на его домъ, а у томъ кгвалтѣ ранилъ его матерь, а любо жону, а любо дѣти, а тая рана есть указана служебникови. А коли жъ судья пыталъ служебника, тогды служебникъ запрелъ ся, ижь бы не видѣлъ тоѣ раны; тогды той Янъ, по запренью того служебника, реклъ свѣткы повесть, хто бы видѣлъ тыи раны. Тогды мы сказуемъ: Яново свѣдечьство, што . . . маетъ бути (**) припущено.

36. **Хто будетъ раненъ у свадѣ, а любо кромѣ свады.** Жалобу чинилъ Петръ на Яна,

(*) Послѣднее слово приписано въ Оглавленіи статей.

(**) Вм. «быти.»

№ 2. ижъ его ранилъ; Янъ отповѣдалъ, же самъ его ранилъ, а на то хотѣлъ свѣдечьство указать ему. Мы сказуемъ: если жъ у свадѣ ихъ ранилъ ся, тогды Яново свѣдечьство маетъ быти припущено; если же кромѣ свады будетъ раненъ, тогды Петръ маетъ присячь свои раны.

37. **Хто будетъ приведенъ у свѣдечьство** (*). Узнали есмо, ижъ частокроть отбываютъ свѣткы и клятвою, а чересъ то буваетъ правда утиснена. Мы право чинимъ: коли жъ которымъ свѣткомъ будетъ выречена клятва, тогды тотъ, который свѣтки ведетъ, безъ уразу жалобы своее, иметъ моцъ иньшіи свѣтки именовать, ачь ли есть; а не можетъ ли иньшихъ свѣтковъ именовать, одно тыи . . . . ; а што имъ клятва выречена, а хочемъ, абы тотъ, который клятву выдалъ, на поруку . . . присягнулъ, и на прозбу . . . далъ разрѣшеніе тымъ свѣткомъ, штобы правда не была утиснена; а не хочетъ ли отпустити, а любо разрѣшеніе дасть . . . правды, тогды . . . суть разрѣшены; а мы хочемъ, безъ ураза, . . . тыи свѣткы . . . бы судья свѣдечьство ихъ принялъ, а ихъ свѣдечьство моцно.

38. **О свѣдечьство прироженыхъ, маеть ли быти припущено?** Кондратъ отъ Доменика дому добывалъ свѣдечьствомъ. Кондратъ шесть свѣтковъ поставилъ, подлугъ приказанья судьи; первый былъ Якубъ . . . . , кумъ его, который же тую речь межи ими пріятелскы едналъ; а коли жъ тыи свѣткы на судѣ менованы, тогды тотъ замешкавъ отозвать того кумовства; а потомъ, коли подъ присягою . . . чинили, тогды тотъ Доминикъ отставилъ того Якуба, для кумовства, . . . негодн . . на свѣдечьство, а хотѣлъ имѣти заисканноѣ своее жалобы. Мы узнаваючи . . . межи пріятели еднаніе, чинимъ . . . , оно Якубово свѣдечьство есть правдиво.

39. **О выповѣданью, кого выповѣдають съ права.** Записы учинены для пановъ и для справедливости; про то мы уставляемъ и записуемъ: коли жъ который человѣкъ . . . менить ся . . . маетъ право къ дѣдичьству, што жъ иньшій держить, а у три годы и за три мѣсяцы не габаеть его жаднымъ правомъ, тогды мы сказуемъ . . . тому первому . . . .

40. **Хто держить имѣніе закладнѣ.** Коли хто держить у закладѣ дѣдичьство, сказуемъ, ижъ бы тотъ, который то заставилъ, а не будетъ ли того, тогды его ближній, а любо племенникъ, предъ нашимъ судьею, а любо при церквы, которая жъ въ томъ дѣдичьствѣ есть, а любо при нашемъ сойму, не мнѣй року одного, имаеть освѣтченіе учинить, ижъ то дѣдичьство у такихъ пѣнезехъ заложено; а такое свѣдечьство чинячи, у тридцать годовъ можетъ откупити тое дѣдичьство; а если замешькаетъ, а любо не дбаетъ за пятнадцать годовъ того освѣтченія учинить, тогды тое дѣдичьство изгинуло.

41. **О невѣстѣ мужьнѣ, которая дѣдичьство имаетъ у вѣнѣ** (**). Которая жонка менить собѣ дѣдичьство, прилучаючи вѣномъ, а десять лѣтъ не отбыла, а любо замешькала о тое дѣдичьство жалобы чинить . . . а любо ся напоминають, . . . а тотъ съ упокоемъ держалъ: тогды тотъ и зостанется при дѣдичьствѣ, а тая жонка стратила.

42. **О удовѣ, которая имаеть дѣдичьство.** А такожъ о удовѣ, тымъ же обычаемъ; а коли шесть лѣтъ не габаеть, а ни правомъ упоминаетъ, тогды тое дѣдичьство стратила.

43. **Хто у чюжемъ имѣньи плоты собѣ городить.** Францикъ жалобу учинилъ, . . . его жъ плотъ городилъ во его дѣдичьствѣ, а коли сѣлъ у томъ огороженьи, то все обралъ; Идій отповѣдалъ, ижъ тотъ Францикъ былъ съ нимъ въ одномъ селѣ, въ ночь и въ день, а

(*) Послѣднее слово дополнено изъ Оглавленія статей.

(**) Послѣднее слово приб. тамъ же.

№ 2.

за двѣ лѣтѣ, николи ему не упоминалъ ся ни однымъ словомъ о тое гороженье. Мы сказуемъ: тогды Идій зыскалъ, а Францикъ стратилъ.

44. О опекалникахъ сиротъ, которыи выданы замужъ. Францикъ унуку свою Луцыю . . . въ опеканье, съ имѣніемъ ста гривенъ; а коли жъ по нѣкоторыхъ часѣхъ выдалъ ее замужъ, съ того имѣнья изъ еѣ молодости на ее накладалъ; потомъ, по четырехъ лѣтѣхъ, и зъ своимъ мужемъ нялась напоминать . . . имѣнья своему дѣду. Францикъ отповѣдалъ, ижъ по четырехъ лѣтѣхъ и далѣй, николи ему не упоминала. . Мы то сказуемъ: ижъ Луцыя, будучи (съ) своимъ мужемъ три годы и три мѣсяцы, а его не зазывала и . . . ему не упоминала, а далѣй навѣкы не имать ся упоминать.

45. Хто продасть дѣдичьство (*). Францикъ продалъ Юрьеви дѣдичьство за 100 гривенъ, а Юрій заплатилъ ему тогды 40 гривенъ, а остатокъ на уреченыи дни злюбилъ заплатити; а тотъ Юрій четыри лѣта держалъ съ упокоемъ, не заплативши сполна пѣнезей за то за дѣдичьство; а на концы четвертого лѣта, тотъ Юрій принесъ тыи пѣнези да хотѣлъ заплатить; а Францикъ искалъ, какъ бы торгъ отволать, коли жъ ему у тыхъ лѣтѣхъ заплата ся не стала. Мы сказуемъ: то у покойное держанье ему, што Юрій держалъ три лѣта и три мѣсяцы; а ижъ не упоминалъ ему Францикъ, то навѣкы держить.

46. Хто пшеницы позычаеть, а любо чего иньшаго. Францикъ позычилъ Юрьеви 20 корцовъ пшеницы, а ему ся частокроть упоминалъ . . . Юрій пыталъ Францика, какъ бы давно ему позычалъ? Францикъ отповѣдалъ ему: «болѣ, нижьли четыри лѣта». Мы Францикови . . . молчанье навѣкы: коли ся у четыри лѣта не упоминалъ, то стратилъ.

47. О паметномъ, колько имаеть судья паметного на судѣ (**) . . . . . . многы, но неправне брали, а людемъ кривды чинили. Мы уставляемъ: у жалобахъ у дѣдичьныхъ, а любо въ иныхъ великихъ, не имѣеть больши брать, одно четыри гроши паметного, а въ малыхъ два гроши, а больши того не маеть права брать.

48. О братьи и сестрахъ, што въ отчинѣ роздѣлены суть. Вси речи и жалобы, осужены судомъ, какъ умерло . . . . . противъ права обновити. Про тожъ, коли будуть братья, або сестры въ отчинѣ роздѣлены, а любо розно . . . , и пригодится жъ нѣкоторому изъ тоѣ братьи у жалобѣ дѣдичнѣ, возметь на себе . . . конечнѣ; потомъ прійдеть братъ его, а хочеть тую . . . обновити: мы кладемъ ему молчаніе . . . у своей части отчины имѣеть моцъ о жалобѣ . . . А не будуть ли роздѣлены братья и сестры въ отчинѣ, тогды чересь служебника имають быти зазваны, подлугъ права . . . ; а будеть ли хто иньшій менилъ ся право имѣть къ той отчинѣ, имѣеть прійти предъ судью, а указать свое право; а замешкаеть ли, а не прійдеть на рокъ, а судья осудить, а любо очистить отчину: тогды тотъ судъ есть вѣчный.

49. О злодѣю, имаеть быти погоня за нимъ отъ сусѣдъ (***). Наготъ кметь жаловалъ на своихъ сусѣдовъ, ижь ему въ ночи конь украденъ . . . просилъ, абы съ нимъ во слѣдъ пошли за злодѣемъ, и они не хотѣли, а у томъ ему конь изгынулъ. Мы сказуемъ: сусѣдомъ, на комъ та вина, коня заплатить.

50. Кто будеть раненъ, а любо у которомъ члонку охромленъ. Петръ жаловалъ на Яна, ижь ему четыри пальцы утялъ у руки, а Янъ того ся запрелъ; тотъ Петръ того году упоминалъ, . . . досыть учинилъ. Мы сказуемъ Петру самому-третью присягнуть, ижь Янъ ему четыри пальцы утялъ.

(*) Въ Оглавленіи статей приб. «а половину заплаты возметъ».

(**) Тамъ же: «о судьи, колько личьбы грошей имать быти взято».

(***) Послѣднее слово прибавлено въ Оглавл. статей.

№ 2. 51. Который себе менитъ, ижъ не по правдѣ осуженъ (*). Петръ жаловалъ на судью, ижъ несправедливо его судомъ . . . , а на судѣ его не нагонилъ. Мы такожъ сказуемъ: осуженый . . . не нагоненый . . . правдиво, а на Петра указуемъ вину, которая писана о судьяхъ.

52. Первое сказанье маетъ моцъ (**). Фалко жаловалъ о дѣдичьство на Индриха; Индрихъ ся заложилъ давнымъ записомъ и досвѣтчилъ . . . ; судъ его оправилъ, а Фалкови молчаніе учинилъ; потомъ пришелъ Миколай, меншій братъ Фалковъ, и хотѣлъ тую речь обновити. Мы сказуемъ: Миколая не слухать; осуженъ судъ и справедливъ.

53. О братьи, што единъ млынъ маютъ. Францикъ, а Фалко, а Индрихъ, три братенники, держали одного млынаря; Индрихъ, третій братъ, о нѣкоторыи проступкы выдалъ млынаря во право; пришедши другый братъ Фалко, жаловалъ на Индриха, ижъ бы его млынаря несправедливе выдалъ. Мы узнаваемъ, ижъ годится каждому о свою кривду жаловать, а сказуемъ Индриха праваго.

54. О пустовщинѣ сельской, а любо мѣстьской. Коли жъ нѣкоторый людь, а любо кметь умретъ безъ дѣтей, тогды панъ его увазуется въ пустовщину. Про то мы нынѣ укладаемъ тотъ обычай: съ того имѣнія, будетъ ли, абы келихъ учиненъ былъ за полторы гривны къ церкви, гдѣ прибѣгалъ; а остатокъ, и то ближнимъ и пріятелемъ штобы дано.

55. О позыченью коня. Миколай жаловалъ на Матѣя, ижъ ему, яко пріятелю, коня позычилъ здоровато на дорогу, а коли жъ ему за ся вернулъ и тотъ конь хромалъ; а реклъ тотъ Матѣй, ижъ ховалъ его, якъ же и своего властного, а не вѣдалъ тоѣ ему хромоты. Тогды мы сказуемъ: Матѣеви того коня 2 недѣли ховать; а будетъ здоровъ за тыи 2 недѣли, ино добро, а не будетъ здоровъ, иметь ся пріятельски росправитѣ.

56. О кметю, который забьетъ другого кметя (***). Съ давныхъ часовъ обычай былъ: коли кметь кметя забилъ, тогды давши 3 гривны грошей былъ пороженъ мужебойства: але то не было досыть за тую проступку. Мы уставляемъ: за тое мужебойство городу тому 4 гривны, а пріятелемъ ближнимъ 6 гривенъ; а не будетъ чимъ заплатити, а имуть его, и онъ головою своею заплатитъ.

57. Хто будетъ обжалованъ о мужебойствѣ. Частокроть пригожалося, ижъ два, а любо четыри обжалованы о мужебойствѣ, а казнено ихъ какъ мужебойцовъ . . . , на присягу приводя. Мы откладаемъ тыи присяги, а уставляемъ, ижъ толко одинъ имѣетъ быти осуженъ, а друзіи имѣють ся добрымъ свидѣчьствомъ отводить; а не будетъ ли свидѣчьства, тогды мають казнены быти, подлугъ вины.

58. Хто съ притчи умретъ, а любо утонетъ. Коли хто притчею умретъ, а любо утонетъ, а любо съ древа спадетъ, о томъ нѣтъ жадноѣ жалобы у правѣ; коли жъ хто мужебойство учинилъ, а не вѣдають его: староста не имѣетъ про то жалобы чинить, але пріятели имають ся доискывать, а подлугъ права съ нимъ ся обходить, . . . его знайдетъ.

59. О рыцерю, который забьетъ другого рыцеря. Абы усилникомъ смѣлость . . . отнята, уставляемъ: коли шляхтя шляхтичя забьетъ, . . . за голову 60 гривенъ, за кажный члонъ утятый 30 гривенъ, за простую рану 15 гривенъ.

60. Хто кому матерь забьетъ, про то што ему? Лавринъ жалуеться на Мартина, ижъ ему мать забилъ; Мартинъ отповѣдалъ, ижъ Лавринъ не былъ чистого ложа, а ни слюбноѣ жоны. Мы сказуемъ: . . . голова материна заплатитъ.

(*) Взято изъ Оглавл. статей.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же: «о смердѣ, который забьетъ другого смерда».

61. О бѣглецохъ, што розбои чинять (*). Суть нѣкоторые, што жъ имають имѣнье, на долгый часъ поживано, а у короткомъ часу стравять . . . съ того имуть розбои . . . Уставляемъ на такыхъ, ижъ имають всего имѣнья своего отсужени быти; а коли жъ найдуть нашу ласку, тогды . . . и будуть межъ своее братьи во чти быти.

62. О служебникахъ, што не имають съ забитыхъ человѣковъ одежи брать. Обычай злочестивый былъ: служебничіи, коли ихъ привожено до забитыхъ на дорозѣ, тогды они ихъ лупили того одѣнія, у которомъ были забиты, менючи собѣ за кровно. Мы уставляемъ, абы того болѣй не было; а хто его приведеть къ тому забитому, а любо повелить тыхъ призвать . . . , болѣй ему не прійдеть, одно одинъ грошъ взять.

63. Хто кому спасть чинить животиною своею. Абы кажный варовалъ ся своему сусѣду щкоды чинить: ачь хто кому потравить жито животиною, а на чьей щкодѣ будеть занята, уставляемъ платить: чья животина, съ кажноѣ животины четвертую часть пѣнези маеть заплатить.

64. Который правомъ Нѣмецкимъ идетъ противо кому . . . . поводъ . . . виновать . . . того правомъ всегды ищеть . . . ; а хто есть у правѣ Нѣмецкомъ, а жалобу учинить противъ виноватому, а виноватый въ томъ правѣ не слухаеть . . . , не умѣетъ отповѣдать, можеть къ своему праву речь отложить.

65. Хто щкоды имѣетъ въ житѣ (**) **отъ животины.** Укладуючи сварь межи людми, . . . : хто займеть животину чюжую на своемъ збожю, а черезъ ночь будеть у себе ховать, подъ свидѣчьствомъ своихъ сусѣдъ; а заутрѣ иметь гнать до оборы городскіе.

66. О пожогцѣхъ домовъ или гумна (***). Знаменито намъ есть изъ Права Цесарского, ижъ пожегъци имають злѣо смертію гинуть; а будуть ли найдены, а до костела утекуть, не имають збытку; тежъ частокроть бываеть . . . имъ пособа . . . , а любо правомъ Нѣмецкимъ отбывають . . . . и не бывають казнены. Про то мы уставляемъ съ своими паны: гдѣ . . . будуть знайдены, въ селѣхъ, а любо въ мѣстѣхъ Нѣмецкихъ, имають быть иаты и выведены, а имають быти Польскымъ правомъ осужены.

67. О усилствѣ паненьскомъ (****), **а любо женъ.** Коли кто усилуеть дѣвку, а любо жонку, кгвалтомъ, мы зъ нашими паны и радою, на соймѣ земскомъ уставляемъ: которыи будуть найдены такыи квалтовникы, Польскымъ правомъ, подлугъ вины, имѣють быти осужены.

68. Хто у правѣ Нѣмецкомъ, а поживаеть Польского. Подлугъ уставленія святыхъ Отцовъ, законъ есть: тому право стратить, хто своего права не поживаеть . . . есть много пановъ, нтожъ имѣють права Нѣмецкая у своихъ селѣхъ, отъ насъ позычены, а любо отъ нашихъ предковъ; а они опущають Нѣмецкое право, а ведуть ся подлугъ Польского права . . . Уставляемъ: ачь будеть негдѣ жалоба на нихъ у Нѣмецкомъ правѣ, а они не дѣржать, тогды они стратили свое право, не могуть ся противъ . . . боронити; про то мы хочемъ: гдѣ жъ будеть проступка, подъ которымъ правомъ . . . , тымъ жъ правомъ будеть осуженъ.

69. Который позванъ противо своего привилья. Уставляемъ: коли хто будеть позванъ противъ своему привилью, а укажеть на судѣ свое привилье . . . и стратить кону; а тоть поводъ речеть, ижъ не вѣдалъ у него

(*) Изъ Отдѣла. статей.

(**) Слово это приписано тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Въ старин. сп. (паньскомъ).

№ 2. того привилья, имѣетъ ему вернуть тую копу.

70. Кмети изъ одного села до другого села не могутъ безъ воли пана своего ити (*). Частокроть бывають села пусты пановъ, коли селяня идуть прочь отъ своихъ пановъ безъ вины . . . . Мы (съ) своею радою уставляемъ, ижъ . . . сусѣдъ, посполито, не можетъ пойти изъ одного села до другого, одно одинъ, а любо два, а то съ волею панскою, вынявши у нѣкоторыхъ члонкахъ: коли панъ своему селянину дочку ему усилуетъ, а любо жону; а любо имѣнье силою беретъ; а любо, коли будетъ панъ у клятвѣ чересъ годъ: . . . ачь три, а любо четыри, но вси могуть пойти прочь, гдѣ кому любо.

71. О дѣтехъ, которыи еще не имѣють лѣтъ розуму. Коли жъ дѣти молодыи, ниже 12 лѣтъ, останутъ по матери, а любо безъ отца, а имъ какая кривда ся учинить . . . придутъ въ розумъ и въ лѣты своя, могуть ся правовать о свои кривды.

72. О томъ человѣкѣ, емуже не пригането нигдѣ на судѣ о злодѣйство (**). Уставляемъ зъ радою нашихъ пановъ: коли жъ который рыцарь, а любо шляхотный человѣкъ не будетъ передъ судомъ оваженъ, а любо ожалованъ о злодѣйство, а любо розбои . . . а одного для его доброго . . . имѣеть ся своею рукою отпри(ся)чь и очистить.

73. Который кому нѣшто возметъ (***). Идикъ жаловалъ: коли спалъ на дорозѣ, пришодъ Фалько и узялъ ему мечъ и съ тоболою, а у тоболѣ жъ три скотча грошей, и вернулъ ему зася мечъ . . . , а што были гроши, не вернулъ . . . . у тыхъ ся грошахъ не повналъ ему. Мы присужаемъ: Идикови поприсячь о тыи гроши.

74. Коли кого собака укуситъ . . . чужому. Идикъ жаловалъ на Фалка, ижъ его потцковалъ собакою своею; а собака его укусила, а съ того менилъ ся хромъ; Фалко запрелъ, ижъ бы его не потцковалъ, а Идикъ не могъ на него досвѣтчить. Тогды мы присужаемъ: отприсячь Фалькови самому.

75. О загашенѣ огню (****) и о раненіи человѣка. Жаловалъ Идикъ на Фалка, ижъ ему у его дому, у вечерь, сталася свада: пришедши Фалко и загасилъ свѣчю, а въ томъ-то загашенью Идика невѣдомо кто уранилъ; Фалко познаъ, ижъ свѣчю погасилъ, а ураженья запрелъ, штобъ его уразилъ. Мы, подлугъ присяги Идиковы, присужаемъ Фалка виноватого на ту рану.

76. О пастусѣ овечьемъ. Идикъ жаловалъ на пастуха, ижъ далъ ему овцю во статокъ его пасьвити, а опять овцы не мѣлъ зася отъ пастуха; а пастухъ рекъ, ижъ тую овцю пригонилъ до села. Мы сказуемъ: пастухови присячь, ижъ тую овцю пригонилъ до села.

77. О игрѣ косточной. Уставляемъ право: коли нѣкоторый сынъ держить отца здорового и матерь здорову, а наиграетъ на себе нѣкоторую собину (*sic*) пѣнезей, тогды отець и матка не повинны за него платить тыхъ пѣнезей. А такожъ о Жидѣхъ: ижъ позычають . . . такымъ дѣтемъ, при отцѣ и матери, то позыченіе изгинуло. . . .

78. О игроцѣхъ косточныхъ. Костыры частокроть находять на пьяны люди, ведуть ся къ игрѣ, а беруть пѣнези на заклады, а любо негдѣ на оччину . . . а проигравши, приходять . . . , а любо во убожество; а такыи . . . нашего осуженія, подлугъ заслуги: про то приказуемъ, абы землянинъ нашъ не игралъ зъ жаднымъ такымъ чужоземцемъ . . . , а любо костыремъ, а ни (на) жадныи заклады, а ни на норукы, вынявши готовы пѣнези; а прійдетъ ли тотъ . . . , а иметца ему упоминатися лихими словы, а любо сромотя его . . . . : имѣеть

(*) Слова «безъ воли-ити», для полноты смысла, приб. изъ Оглавл. статей гдѣ им. «кмети», стоитъ «смерди».
(**) Послѣднее слово здѣсь добавлено изъ Оглавл. статей.
(***) Тамъ жеприбавл. «безъ вины»; кажется, должно быть «безъ воли», какъ стоитъ и въ переводѣ Ласкаго
(****) Там. «свѣчи».

ему платити вину, за его сромоту, 15, а нашему суду подобно, за непослушенство.

79. О землянѣхъ, которыи на войну идуть, а убогымъ людемъ по своей земли, по селищомъ щкодять. О тыхъ, што жъ изъ своее земли идуть на войну, а большъ шкоды (*sic*) у своей земли убогымъ людемъ чинять, нижьли у непріятельской земли, — уставляемъ: гдѣ-коли на войну идуть, абы нигдѣ, у своей земли, у селѣхъ не стояли, але на поли, а ни коней брали, а ни животины, а ни плотовъ пожигали, одно конемъ у ровности кормъ; а хто наше приказанье переступить, тотъ иметъ пану того села щкоду (*sic*) его платити, подлугъ его души, што ся ему щкоды стало, зъ виною 15, а намъ другую вину, за проступку.

80. О дѣтехъ, которымъ матка умретъ, а они просятъ отъ отца дѣлницы, докуль другую жену поиметъ. Есть во звычаи въ земли нашой: коли мать умретъ, тогды дѣти берутъ половину отъ отца усего имѣнія; а пригожается такымъ дѣтемъ, у молодости, частокроть свою дѣльницу стратить; а такожъ отъ обою сторону бывають недостатки великыи: про то мы уставляемъ (съ) своею радою, абы дѣти не брали дѣльницы отъ отца, покуль другую жону поиметъ.

81. О злодѣехъ (*). Пригожается частокроть, ижъ . . . изъ нашихъ землянъ не отбывають своей чти, . . . чинятьса розбойницы . . . , и своею доброю волею . . . . , а у насъ у великый гнѣвъ упадають; а потомъ . . . того, черезъ пріятелей нащу ласку находять . . . Хочемъ того, ачь имъ гнѣвъ нашъ отпущенъ, але тымъ, што щкоды починили, ижъ бы имъ правомъ досыть отповѣдали. А такожъ . . . што розбойникы или злодѣи у своихъ домѣхъ ховають, а съ ними участокъ имають, . . . не могуть быти рѣчи добрыи, а любо честни . . . , але они ровни злодѣемъ.

82. О лихвѣ жидовской. Лихва жидовская не имѣеть нигды насыщенія: про то мы и рада наша уставляемъ, абы Жидове, . . . непріятелѣвѣ вѣры христіянскоѣ, и на лихву пѣнези дають, не имають большъ брать на недѣлю, толко 10 пѣнезь . . . пѣнези давають на записы, а лихвы не дають два годы, штобы ся ихъ лихва множила; а у тыхъ двухъ годѣхъ не упоминаються, а ни на судъ ведутъ: а по двухъ годѣхъ, уже имъ далѣй нѣтъ лихвы жадноѣ, и ни записомъ имѣють поминать . . . . а ни тотъ, хто ся имъ записалъ, не иметъ имъ запису . . . полнить.

83. Хто кому щкоды чинятъ у гаи, а любо въ лѣсѣхъ (**). Нѣкоторые смѣють уходить у чюжій гай, а тамъ древа потребная рубають: мы уставляемъ на нихъ вину 15 тому, чый гай есь.

84. Што жыто въ ночи крадутъ. О злодѣйствѣ жыта на поли . . . : коли которого пана, а любо мѣщанина слуга, у ночи, нѣкоторого кметя жыто беретъ, годиться государю того жыта боронити своего, а любо его слузѣ, а любо пріятелю; а забьетъ ли того, хто жыто беретъ, тогды не маеть жадноѣ вины; а тотъ панъ, чый слуга жыто беретъ, имѣетъ вину намъ платить 15; а будетъ ли раненъ тотъ, а любо забитъ, што жыта боронилъ, тогды имѣетъ дѣтемъ его, а любо пріятелѣмъ его раны платить, а любо головное, зъ винами преречеными нашими.

85. О лаянѣ шляхтича. Коли шляхтичъ шляхтичю лаетъ до матери, ачь того не отзоветъ, а любо не доконаетъ, што говорилъ, имѣетъ платить за сромоту, какъ за голову, 60 копъ грошей (***).

86. О томъ, хто кому лаетъ матерь. Та-

(*) Въ Оглавл. статей приб. «што крадуть, а любо розбойничають». Ср. выше ст. 61.

(**) Въ старин. сп., по ошибкѣ, напечатано «въ селѣхъ».

(***) Въ Подьск. переводѣ Ласкаго «grzywien». Такъ же статья сія и слѣдующая составляють одну.

№ 2. кожъ . . . хто кому матерь лаетъ, а не доковаетъ, а любо не отзоветъ, въ тужъ вину впадаетъ 60 гривень; а коли отзоветъ, тогды иметъ рѣчй: «солгалъ, яко песъ».

87. О раненью кметя судъ. Коли кметь будетъ раненъ до крови, а любо ураженъ сромотнѣ, тогды ему прійдетъ двѣ части за раны, а третья часть судьѣ.

88. О томъ, хто брата забьетъ, судъ (*). Нѣкоторыи, какъ непріятелѣвѣ, свою кровь прироженую розливають, брата, а любо сестру забивають длятого, абы ему имѣніе зостало . . . . Хочемъ: откуль изыскъ, а любо прибытокъ приходитъ, оттуль тежъ и казнь имѣетъ быти. Штожъ наша шляхта и наши земляны свое племя забивають, для имѣнія, мы осужаемъ . . . и дѣти ихъ . . . , а чинимъ ихъ жадному доброму неровныхъ.

89. О битьи рыцерскомъ, а любо шляхтича и кметя. Ачь рыщеръ, а любо шляхта шляхтичу рану учинитъ до крови, имѣетъ ему платити зарану 15; а будетъ ли не рыцерьскый человѣкъ, ино гривна грошей; а будетъ ли кметь, ино шесть шкоть.

90. О щепѣхъ садовыхъ. Коли нѣкоторыи щепы садовы въ огородѣ будуть щеплены, а будуть выкоренены, а любо вырваны . . . , маеть зоставить во огородѣ щепы, а вины 6 гривень на томъ.

91. Хто кому што сильно возметъ. Такожъ, который мантель, а любо иншую речь возметъ у кого волею своею, рукою маетъ ему за ся вернуть, подъ виною 6 гривень.

92. О оранье чюжого поля. Ачь хто чюжую роль оретъ, а любо сѣетъ, своего насѣнья истратитъ, а вину заплатитъ 15.

93. Хто кому силою волы возметъ. Коли хто кому четыре волы возметъ силою, а будетъ на то досвѣтченье: за замешьканьетыхъ воловъ и роботы, за каждую недѣлю имѣетъ платити 4 скотца, зъ виною 15, а судови другая 15.

94. Хто сѣно силою беретъ. А такожъ, хто кому силою возметъ возъ сѣна кгвалтомъ, имѣетъ платитъ 3 гроши, а вины 15 грошиі, а судови другая 15.

95. О бранью стоговъ. А такожъ . . . стога жыта, а любо пшеницы хто возметъ у день, за вину суду 6 гривень, а чья шкода, тому 15; а будетъ ли . . . въ ночи, тогды судимъ за злодѣйство.

96. О голотахъ (**). Тежъ ачь слуга, реченый уломокъ, сусѣду пана своего шкоду, а любо кривду учинитъ, тогды панъ за него имѣетъ досыть учинить.

97. (***) А коли жъ убогый богатого зоветъ . . . о кгвалтъ, богатый о тотъ кгвалтъ имѣетъ ся очистити свѣтки, а любо имѣетъ быть осуженъ о кгвалтовную вину.

98. Хто наречетъ осуженью старостину. Коли хто наганитъ, а любо нареч . . . сказанью старосты Краковъского, имѣетъ ему откладать лупежьми горностайными, а старостѣ Судомирскому или Любельскому ласицами; судьи Краковскому и Судомирскому куницами, подсудкомъ лисицами, подкоморыимъ по 6 гривень, коморникомъ по 6 шкотъ, судьямъ городнымъ по полугривны кождому, земскому писареви кождому по лисицы; а виноватый маетъ все платить, нижьли будетъ припущенъ къ другой жалобѣ.

99. О сыну, который не отдѣленъ отъ отца. Сынъ, который будетъ еще не отдѣленъ, съ братьею въ отчинѣ отца . . , што коли на костках стратитъ, проиграетъ, то иметъ быти личено на его дѣльницы; а игръ тѣхъ позычаемъ для . . . часу скоротанья.

100. О кмети, онъ же рыцеря ранитъ, а любо шляхту. Коли жъ кметь пану, а любо шляхтичю рану учинитъ, двѣ, а любо три, . . . за каждую 15, и судови 15; а будетъ ли

(*) Въ перев. Ласкаго эта статья поставлена 61-ю.

(**) Въ Оглавл. статей пропущ.

(***) Тамъ же пропущ. А въ переводѣ Ласкаго такъ: O człowieku ubogiem bogatego o gwałth pozywaiącem.

синьсвая рана, а кровава, за мечовую рану судимъ; а будетъ ли знаменитый шляхтичъ, тогды . . . 60 гривенъ; а учиненому шляхтичю 15 гривенъ, а простому шляхтичю 10 гривенъ; а будетъ ли солтысъ, а любо кметъ шляхтичомъ учиненъ, тогды 3 гривны.

101. О кошеньи сѣна чюжого. Бартолтъ жаловалъ на Ондрѣя, ижъ ему сѣножать покосилъ; а Ондрѣй вызналъ, але реклъ, ижъ купилъ въ его владаря и заплатилъ . . . , а тотъ владарь ужо умеръ. Мы слышавши Ондрѣево вызнанье, а того . . . , сказуемъ: Ондрѣеви досвѣтчить, ижъ бы то его купленье. . .

102. О томъ, хто кого въ игрѣ вразитъ. Бартолтъ жаловалъ на Ондрѣя, ижъ его ранилъ; а Ондрѣй вызналъ и реклъ: «у игрѣ ся стало». Мы слышавши Ондрѣево вызнанье, а знаючи, ижъ въ игрѣ не маетъ быти жадная рана, сказуемъ: заплатити рану.

103. О поручникѣ, онъ же менить, . . . первѣй отъ должника заплаченъ. Миколай позычилъ Матѣеви 10 гривенъ, а онъ далъ за себе поруку Лаврина; по кольку дней, Матѣй заплатилъ Миколаеви пѣнези, опрочь поручника; по нѣкоторомъ дни, завевалъ Миколай поручника на право о тыи пѣнези; поручникъ, стоячи на правѣ, рекъ, ижъ Матѣй заплатилъ Миколаеви пѣнези. Тогды мы сказуемъ: поручникови свидѣчьствомъ доводить, ижъ бы Миколаеви заплачены тыи пѣнези.

104. О женѣ, у которой мужъ умретъ, при чомъ маетъ зостати? Уставляемъ: коли жъ мужъ умретъ, а жена и дѣти будуть, она маетъ быти у своемъ вѣнѣ; а умретъ, тогды все имѣнье на дѣти; а хочетъ ли иньшего мужа понять, тогды, мы сказуемъ, тымъ-то дѣтемъ отчизна вся исполна придетъ, . . . другимъ удѣломъ все имѣнье материзны; а она, (съ) своею дѣльницею, можетъ понять мужа, подлугъ своее воли.

105. О дѣвцѣ, которую замужъ выдадутъ. Уставляемъ: коли которая панна замужъ пойдетъ, вѣно пѣнезное у готовизнѣ што дано будетъ предъ прiятельми, на томъ иметь досыть; а имѣнье дѣдичное имѣетъ быть . . . на короля.

106. О сильнику на дорозѣ. Мартинъ жаловалъ на Микулу, ижъ вынялъ исъ колиты осмь копъ грошей, кгвалтомъ, на добровольной дорозѣ, у торговую днину; Микулка отповѣдалъ, ижъ бы не по правдѣ на него жаловалъ, а ни тежъ бы тыи пѣнези истрачены, и хотѣлъ ся очистити . . . . 6 свѣтковъ. А мы сказуемъ: штобы было очищенiе 12 свѣтками добрыми, а не мнѣй.

107. О томъ, коли хто што знайдетъ. Мартинъ жаловалъ на Микулу: коли оралъ свое поле, тогды упустилъ мошьню, а въ ней 3 скотцы; Микула, сѣючи тое поле, изнашелъ тую мошьню съ тыми грошьми; Мартинъ упоминалъ, абы ему вернулъ, а онъ того ся прелъ. Мы сказуемъ: Миколѣ самому отприсячь, ижъ не вѣдалъ (*) тыхъ грошей, а ни мошни.

108. Хто порубитъ древо овощное. Уставляемъ: ижъ за кажное древо, овощъ имающее, будетъ ли зрубано, 12 грошей заплатить за щкоду, а вины 15.

109. О владарѣ, а любо о слузѣ, што ихъ панъ винуетъ. Коли панъ своему владареви, а любо своему слузѣ, о нѣкоторой речи, а любо о кривдѣ вину даетъ: тогды имѣетъ ся своему пану отприсячь самъ-седмый.

110. Нихто не можетъ купить шолтызства (**). Урядъ шолтыйскый панòмъ у службѣ есть ужиточный . . . , для того великыи панове добывають собѣ . . . Про то мы уставляемъ: абы кажный великый панъ, а никоторый иныный не куповалъ собѣ шолтызства ни въ которой вьси, кромѣ пана своего чыя весь; а купитъ ли хто, тогды тое купленье ни во што не йдетъ.

111. О роздѣлѣхъ, хто ся дѣлитъ предъ

(*) Или: «не видѣлъ».

(**) Въ Оглавл. приб. «безъ изволенiя брата своего»; но, кажется, эти слова сюда относиться не должны.

№ 2. пріѣтели. Братья родная частокроть хлопотять ся объ имѣніи, а въ томъ чинять собѣ . . . пріѣтели; а будучи въ одномъ дому, каждный свою дѣльницу поживаеть . . . Мы уставляемъ: коли жъ у томъ роздѣлѣ три годы и три мѣсяцы съ упокоемъ живуть, а на жадный судъ себе не позывають, тогды и на вси вѣчныи . . . жадного суда межи собою не мають . . .

112. Хто будетъ обаженъ предъ судомъ о злодѣйствѣ, а любо о розбои. Коли жъ хто на судѣ будетъ о злодѣйствѣ, а любо о розбои обаженъ, а если . . . съ нимъ живетъ въ одномъ селѣ, а любо къ одной церкви прибѣгають . . . тотъ, который его обадилъ, а на него потомъ не коваетъ . . . ; а потомъ, хотябъ хотѣлъ на него конати, тогды уже не имаеть мѣстца жалоба, коли первѣй не коналъ.

113. О дѣтехъ, которыи не мають лѣтъ розуму своего, а ихъ ведуть на судъ о отповѣданье дѣдичинъ. О дѣтехъ, што они не мають лѣтъ розуму своего, а будуть на судъ позваны . . . , имѣетъ имъ судья рокъ завѣсить и записъ дать, до лѣтъ розуму ихъ; а коли придуть . . . розуму ихъ, а будетъ имъ тая речь отновлена, тогды они мають отповѣдати, какъ и тогды, коли были позваны первѣе къ праву.

114. О удовахъ и о малжонкахъ, имъ же посполно записаніе . . . лежитъ. Розводъ есть межи людми, . . . какъ мужеве суть глава, а жоны имъ поданы, а другыи удовы вольны . . . Про то мы уставляемъ мужамъ записъ рочный, а удовамъ за 6 лѣтъ, а мужаткомъ за 10 лѣтъ.

115. Хто жалуется потварно о мужебойство. . . . чилисъ нѣкоторыи люди потварью иньшихъ людей о мужебойствѣ обмовлять, а для давности, а любо запылыхъ часовъ, не можетъ ся . . . вымовить. Мы уставляемъ: коли хто кого о мужебойствѣ обадить, а вины головноѣ собѣ . . . зваетъ, а въ три лѣта къ праву не приводилъ, а по трехъ лѣтѣхъ ни . . . и зостанетъ тая вина головная.

116. О судьи, ижъ сказаніе несправедливо чинитъ (*). А коли жъ у жалобахъ . . . гнѣвъ . . . , зазрость помсты, а ни тежъ боязнь о праву . . . судья . . . имѣти въ руцѣ, а Бога предъ очима . . . , а сказанія бы чинилъ справедливо. Про то мы сказуемъ: ижъ коли который судья кого несправедливо осудитъ, не боячись Бога, тотъ имѣетъ на вышшее право отозвать, а ему первѣе отложитъ 3 гривны; а коли жъ судью переможетъ вышшимъ правомъ, . . . маетъ ему вернуть за ся 3 гривны, а за соромоту и зъ винóю 15.

117. О судьи, ижъ не маетъ быти каранъ за злый судъ. Уставляемъ, ижъ предъ нашею обличностію, а любо передъ нашими паны, а любо передъ нашимъ старостою, судья, судячи суды, не можетъ быти каранъ за зло суда: бо не онъ самъ сýдитъ, але пановѣ.

118. Причина запису (**). Коли на который судъ . . . будуть, . . . имаетъ утечь до судьи, а онъ отповѣдаетъ, какъ судилъ, а любо на другый день имѣетъ отложить.

119. О закладѣхъ. Гдѣ коли суть дворы наши далека, тогды земляне наши . . . могуть, заклады беручи, запирать у двору старостину . . . ; а то служебникомъ . . . , колько староста осудитъ.

120. Хто приганитъ судьи, на судѣ сѣдячому, ижъ бы неправнѣ сталъ судъ (***). Уставляемъ: коли жъ хто судьи нaганитъ, ижъ бы несправедливо судилъ, тогды судья имѣетъ досвѣтчить, хто съ нимъ на судѣ сѣдѣлъ, ижъ справедливо судилъ; а хто хочетъ на него конать, ижъ несправедливо судилъ, имѣетъ на него досвѣтчить шестьма свѣткы, такъ урожоными, какъ тотъ судья; а не имѣетъ слуханъ быти далѣй, олижъ поло-

(*) Такъ въ Оглавл. статей. А въ самомъ текстѣ эта статья соединена съ предъидущею.

(**) Въ Оглавл. ст. пропущ.

(***) «Ижъ-судъ», слова эти добавлены изъ Оглавл. статей.

№ 2.

жить 3 гривны, а любо лупежи куничніи, которыи жъ тотъ судья возметъ справнѣ, коли будетъ правъ.

121. **О скаранью подсудковъ.** А такожъ уставляемъ о подсудкохъ: коли ему нѣхто нага̀нить, имѣетъ положить любо три вердунки, а любо лупежъ лисичій. А тожъ о судьяхъ о городскыхъ: коли ему хто нага̀нить, имѣетъ положить лупежъ бораній, а онъ то имѣетъ узять, коли свой судъ очистить.

122. **О монетѣ королевской земли** (*). А коли жъ подъ однымъ паномъ людъ одно имѣетъ быть, а одного права поживать, абы не были яко морены (*sic*) и дивъ, потребно есть, абы однакы судъ былъ, какъ въ Краковской земли; коли одинъ государь всихъ есть, тогды одна монета имѣетъ быти, ... зъ радою пановъ нашихъ, ... которая (моне) та имѣетъ быти вѣчна, добрая и годяча, абы была любопріимна всѣмъ людемъ.

123. **О землянѣхъ ... къ валцѣ имають быти готовы.** Ижъ у доспѣшномъ люду честь королевская и обороненіе всей земли залежитъ, а то служитъ на кажного рыцерского человѣка и на шляхтича, и на кажного посполитого человѣка, ... абы кажный, подлугъ великости имѣнья своего, былъ готовъ къ службѣ земской, на валку, ... абы ихъ имѣнія у покои захованы были.

124. **О выкупу дѣдичьства.** Коли хто купитъ дѣдичьство, а держитъ 3 лѣта и 3 мѣсецы съ упокоемъ, безъ нагабанія, а коли жъ нѣкоторый пріѣтель, а любо прирожены, по тыхъ трехъ лѣтѣхъ, близкостью, хотѣлъ бы выкупить; тогды мы право уставляемъ: коли жъ тыи 3 лѣта и 3 мѣсецы молчалъ, тогды имѣетъ на вѣкы вѣчны молчать. А тожъ о долзѣ: коли бы должникъ реклъ: «тое имѣнье, што ты дрьжишь, есть мнѣ ближшее; бо тотъ, хто тобѣ продалъ, мнѣ былъ долженъ, первѣе нежели купилъ»; а коли жъ такый, будетъ ли христіянинъ, а любо жидовинъ, молчалъ 3 лѣта и 3 мѣсецы, тогды ему молчанье творимъ на вѣкы вѣчныи.

125. **О опекалникахъ сиротъ** (**), **которымъ умретъ отецъ и мати.** Коли ... мати у дѣтей умретъ, опекалникъ ихъ не можетъ дѣдичьства продать, а ни граничить, доколь дѣти прійдутъ до лѣтъ розуму, тогды все имѣніе отъ опекалника возмутъ; а будуть ли позвани, не имають ... лѣтъ, судья ... смотрѣти, вынявши тыхъ члонковъ написаныхъ: напервѣй, коли бы нѣхто свое имѣніе ихъ отцу записалъ, а то бы опять хотѣлъ выкупить, тогды тые дѣти имѣють пѣнези брать; другое, коли хто за нихъ у поруку упалъ, а позванъ былъ на судъ, тогды они имѣють отповѣдать, а любо платить; третіе, коли отецъ ихъ о которое имѣніе позванъ при животѣ, тогды имѣють отповѣдать за тое имѣніе.

126. **О личьбѣ опекалниковъ.** Частокроть пригожается, штожъ дѣти у сиротствѣ зостануть, ино нѣхто возметъ къ собѣ въ опеканіе; а коли доростуть лѣтъ, тогды хотять личьбу имѣть отъ своего опекалника всего своего имѣнія. Мы зъ радою пановъ нашихъ уставляемъ: ничего личбы не давать ему, одно съ чиншовъ, а любо съ животины неякыи (***).

127. **О отцы, который маеть дочку свою замужъ дати.** Уставляемъ тежъ: коли хто зъ нашихъ землянъ дочку свою замужъ, за живота, выдастъ, а ей вѣно запишетъ; коли жъ онъ умретъ, тогды братья большъ не мають дати, одно вѣно; а будетъ ли дочка старостина, а имѣніе великое, тогды сто гривень братья имѣють дати за вѣно; а будетъ ли имѣніе малое, а дѣвокъ много, тогды имѣетъ ... роздѣлъ въ отчинѣ, каждой дѣвцѣ дѣльница,

(*) Этого заглавія нѣтъ въ Оглавл. статей.

(**) Слово это добавлено здѣсь, для правильности смысла, изъ Оглавл. статей.

(***) Въ старин. Польскомъ переводѣ такъ объяснено: «s czynszow a ss swyerzepycz nyeuczonich», а въ позднѣйшемъ Ласкаго: «z czynszow a z bydła niedomowego».

№ 2. а на ихъ дѣвьницу братья . . . заплатить пѣнези, умѣсто вѣна; а братья роженая, выдаючи свои сестры замужъ, имѣють каждый дати 60 гривень, будеть ли великое имѣніе; а будеть ли малое, ино подлугъ имѣнія братья платять пѣнези.

128. **О роженой братьи и о стрыечныхъ, што сестры выдають замужъ изъ дому отчинного, а имѣнія кому по смерти приходять?** (*). Коли жъ братья роженая будуть въ имѣніи, а помруть, тогды на стрыечную братью имѣніе прійдеть; а помруть стрыечныи братья, тогды на близшее племя имѣніе прійдеть; а кождый изъ тыхъ, будуть ли сестры въ томъ имѣніи, имѣють ихъ вѣномъ отправлять. А коли отецъ, за своего живота, дѣвку замужъ выдасть, а отправить вѣномъ; тогды, по смерти его, иная братія его не могуть изыскать, але то имѣніе мѣти досыть, въ чомъ отправить отецъ.

129. **О усильствѣ дѣвокъ, а любо жонокъ, а любо вдовъ.** Гдѣ коли дѣвка, а любо жонка, а любо вдова будеть на поли, а любо въ селѣ усилована, и она крикомъ и плачомъ освѣтчить свое усилованіе, а . . . и знамена изнайдены будуть, а люди то предъ судомъ вызнають, которыми она свѣтчила: тогды тотъ имѣеть (быти) казненъ, подлугъ вины писаноѣ о усильствѣ. А будеть ли тая дѣвка, а любо жонка неправнѣ жаловала, и знамени ей не будеть: тогды тотъ, на кого она жаловала, имѣеть ся очистить самъ-семь, такъ добрыми людми какъ и самъ.

130. **Который будеть тройчи обаженъ о злодѣйство, а любо о розбой.** Уставляемъ и сказуемъ: коли хто будеть трійчи обаженъ предъ судомъ о злодѣйствѣ, а любо о розбои, и переможенъ, а любо нѣкоторую речь злодѣйскую лицомъ выймуть, а любо вернеть, навѣкы жадноѣ чти не имѣеть и мѣти (не будеть); а будеть ли ему присужено свѣдѣчьствомъ ся очистити, а одинъ свѣтокъ будеть згодный: длятого не будеть у соромотѣ, але шкодникови, кому зашкодѣлъ, имѣеть досыть учинить.

131. **О караньѣ, хто забьеть животину** (**). Тежъ уставляемъ: хто кому забьеть жеребя, 3 гривны маеть платить; а гды рана будеть ему на хребтинѣ, то полторы гривны; а хто двухъ лѣтъ жеребя забьеть, 6 гривенъ маеть платить; а третьяка, и четвертака, и пятика хто забьеть, ино подлугъ души, чій есть жеребецъ, и по его ошацованью имѣеть ему платити.

132. **Который ходить у чюжій лѣсъ.** Тежъ уставляемъ: хто съ кимъ имѣеть границу при лѣсѣ, а войдеть чересъ границу у чюжій лѣсъ, а тотъ его застанеть . . . , маеть у него узяти за первое застатье сокиру; а въ другое застанеть, ино метель, а любо сукно; а въ третіе застанеть, маеть взяти любо вола, а любо коня, а то безъ вины; а возметъ два вола или коня, тогды имѣетъ одного собѣ держати, а другого пустить маеть на поруку, и маеть знаменіе учинить на деревѣ, гдѣ тотъ узялъ закладъ. Коли жъ хто украдеть дубъ или два у чюжомъ гаю, маеть платити 6 скотцъ за каждый дубъ; а будеть . . . три, тогды три вердунки маеть дати тому, чій гай есть, а 3 гривны вины; а коли только вѣтьвь отрубить, 4 скотцы маеть платить; а на дубровѣ за дубъ 2 скотцы. А хто кому дерево зрубить со пчолами, имѣетъ заплатить гривну тому, чіи пчолы, а другую судови гривну; а хто бортное дерево зрубить безъ пчолъ, то полгривны заплатить, а судови другую полгривны.

133. **Который маеть жеребята неукы, а шкоды у поли** (***) **чинять.** Тежъ уставляемъ: кто маеть стадо конское, а любо жеребячье, имаеть подъ сторожею пастьвить, отъ

(*) Въ переводѣ Ласкаго статья эта соединена съ предъидущею (125) и сокращена.
(**) Три слова послѣднія, для смысла, выписаны сюда изъ Оглавл. статей.
(***) Там що полю жыту.

Юрьева дня до Михайлова дни . . . . .; а будеть въ судѣ перможеть, пастухъ . . . имаеть щкоды вси платить, а вины гривна; а займеть ли на своей пастьвѣ, тогды не маеть у свой дворъ гонить: на государскый дворъ гнати, на обору.

134. Хто свиньи свои въ чюжый лѣсъ на жолудъ пускаеть. Сказуемъ тежъ: хто коли свипій своихъ у чужій гай на жолудъ угонить, а тотъ застанеть, чій лѣсъ, имѣеть одного вепря съ правомъ забить; а застанеть ли въ другое, имѣеть двухъ забить; а въ третее застанеть ли, тогды маеть въ обору (*) нашу угонить, . . . а съ ними наполъ подѣлить; а гдѣ коли тыи вепры забьеть, имѣеть тогды знамя на древѣ учинить. А коли супоръ, а любо сутяжей речеть, ижъ . . . вепри побиты, гдѣ тое знамя есть; тогды тотъ . . . , што тамъ побиты.

135. Хто вепры гонитъ до лѣсу чрезъ чюжое имѣніе. Сказуемъ и уставляемъ: коли хто имѣеть лѣсъ, а любо дуброву, далеко отъ себе, а хочеть ли гнати свои свиньи у тотъ лѣсъ черезъ чужое имѣніе, тогды не можеть того учинить, одно путемъ правымъ, што идеть до того лѣсу; а будеть ли пастьва великая у томъ лѣсѣ, черезъ который лѣсъ маеть гнать у свой лѣсъ: тогды тотъ панъ, чій лѣсъ, имѣеть свое жолудье брати, а любо пастьвити на 30 лакотъ обаполъ дороги, штобы тому вольно гнать, безъ его щкоды и безъ гнѣванья, до своего лѣсу.

136. Бискупъ Краковскый и старосты Краковскый и Судомирскій могутъ дати премиріе (**). Хто коли будеть предъ нами, а любо предъ старостою нашимъ обаженъ о нѣкоторую проступку лихую, а не будеть чрезъ насъ, а любо чрезъ нашего старосту припущенъ къ исправѣ, а приходитца ему съѣхать, а тое съѣханье ему . . . къ сромотѣ: и тотъ человѣкъ имѣеть освѣтчить бискупу Краковскому и старостѣ Краковскому, а любо Судомирскому, ижъ мы его не хочемъ припустить къ исправѣ; а . . . рокъ имѣеть ему дать староста нашъ, а любо . . . , за два мѣсяци . . . шукать; а тотъ староста имѣеть ему ласки у насъ шукать, абыхомъ припустили его ко справѣ. А не можеть ли тотъ староста въ насъ того отримать . . . , што мы не хочемъ дати ему справы, абы ся очистилъ въ томъ, въ чомъ ему вину дано: тогды тотъ староста имѣеть его выпроводить до границы земской, а онъ тамъ цѣлый годъ имѣеть въ земли быть, а ни тежъ земли щкодить, а ни земляномъ нашимъ. А его жена имѣеть въ имѣніи своемъ быти, съ упокоемъ, безъ нагабанья. А у тотъ годъ имѣеть завсе искать ласкы нашее; а не найдеть ли тоѣ ласкы въ насъ, и учинить нѣкоторую щкоду земли нашой, а любо земляномъ нашимъ: длятого не есть ему въ соромоту. А имуть ли его земляне наши, не имѣють его на смерть выдать, а ни нашому старостѣ . . . . А будеть злостиве, а любо исъ права, не хотячи къ праву стати, а збѣжить, а любо съѣдеть, а иметь щкоды чинити земли, а любо земляномъ: тогды его имѣніе, дѣдичьство, вынявши вѣно женское, имѣеть быти вѣчно на насъ узято; а будеть ли нятъ, тогды тотъ у нашей воли будеть, а жена его имѣніе свое, вѣно, продасть, кому хочетъ.

137. Коли кметъ утечетъ отъ своего пана. Коли жъ отъ насъ, а любо отъ нашего пана, намъ послушного, кметъ утечеть, для гнѣва пана своего, а панъ правомъ добудеть, а онъ ся не хочеть вернуть за ся: тогды, мы сказуемъ, ижъ тотъ кметъ имать платить пану своему вину 3 гривны; ачъ платъ рочный имѣеть платить ему, какъ и дотоль ему платилъ, а тымъ будеть правъ тотъ кметъ, отъ своего пана . . . . А коли у Нѣмецкомъ правѣ кметъ осядеть, тогды не можетъ отъити отъ пана, одно дѣдичьство продавше, а умѣсто се-

(*) Въ старин. Соф. сп. «въ оборонуъ,

(**) Внесено сюда изъ Оглавл. статей.

№ 3. бе, кметя, такъ богатого какъ самъ, осадитъ, а любо поля ему изоретъ и справитъ, и горазъдо осѣетъ озиминою и яриною и отдастъ пану своему: тогды можетъ пойти, гдѣ хочетъ.

138. **О Жидѣхъ, штобъ не давали христіяномъ пѣнезій.** (*) Коли жъ жидовскый умыслъ и злость ихъ есть на то, какъ бы християнство обажили, еще ся намъ заподобно видѣло . . . , штобы ни одинъ жидъ, у нашей земли, нашему християнину пѣнезей не давалъ на записы, а ни на листы, одно на закладъ, подлугъ старого обычая.

Изъ рукописи, новаго письма (л. 16—63), *по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Въ* «реестрѣ» *или Оглавленіи статей, приложенномъ въ началѣ сего Статута, отмѣчено:* Первыя правыя книги короля Казимера.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу г. Востокова, подъ № 430.

3.—1351. **Грамота Галицкаго старосты Отта пану Вятславу Дмитровскому,** *на купленное имъ дворище съ землею и угодьями.*

Во имя Отця и Сына и Святого Духа, Божьимъ иствореньемъ, оу вѣки аминь. И сталося подъ державою великого кроля Краковьского Казимира и господаря Рускоѣ землѣ, и сталося при державѣ Оты, старосты Рускоѣ землѣ (**), оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровьскій дворище и съ земею (*sic*) яко изъ вѣка слушало, къ тому дворищу вшитци вжиткове, што днесь суть и потомъ могутъ быти, а што може причинити болшь межи тыми вжитки, то на свое полѣпшѣнье, якожь торговля и сталася, купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя, емужь рѣчютъ Скибича, и въ его брата, на имя оу Гѣнка, и въ ихъ сыновця (***) оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ трій, тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятслъвъ 6 копъ грошъ вѣского (****) срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то посполною рукою: тогды они пришедши вшитци и съ своимъ племенемъ, оуздали пану Вятславу со всѣми обьѣзды того дворища, по своей доброй воли и записѣ, молвили, абы въ добромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ (*****) пану Вятславу, яко въздали при пану Блотишевьскомъ, воеводѣ Илвовьскомъ. А то свѣдци: мѣстичи, панъ Кнеѳль, Михно войтъ Ярославьскій; а се бояре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичъ; а се попове: Денисъ, попъ Юрко Кропышевичъ, попъ Лой: а се сусѣде околніи, околній Онисимъ; а се дьяци: Степанъ Мелеховичъ, Мелентій Куцевичъ, Семенъ Понахидичъ, Иванъ Кузмичъ; а се бортници: Пашко бортникъ съ Емелина, Юрко Мошничъ, Тихно Великопольскій, Голко Залѣскій. А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чеолчичъ, тожъ обьѣздилъ отъ пана Оты старосты, а . . . . (******) то вшитко свѣдци. А писана грамота тысяча лѣтъ по Божьимъ Рожествѣ, 300 лѣтъ, 50 лѣтъ и одно лѣто, а писалъ Грюдковичъ Иванъ; а писано оу Кнеѳля въ дому, оу вѣки аминь.

Харатейный подлинникъ грамоты отыскан г. корресподентомъ Археографической Коммиссіи, Д. И. Зубрыцкимъ, въ Львовскомъ городскомъ архивѣ,

(*) Внесено сюда изъ Оглавл. статей.

(**) Въ подл. написано подъ титломъ «зл҃ѣ».

(***) Тамъ же «сн҃овця».

(****) Въ спискѣ г. Зубрыцкаго, какъ бы въ объясненіе этаго слова, написано между вмѣстительными знаками «Вятского». Но, по его же указанію, въ подл. тутъ буква *ѣ* изображена похоже на *юсъ*, и употреблена въ семъ же актѣ еще дважды, именно въ словахъ, «свѣдци» и «вѣки». Слѣдовательно, по самому созвучію всѣхъ трехъ словъ, и въ первомъ нѣтъ никакой нужды измѣнять коренную букву и приставлять къ ней еще другую, лишнюю. Да и что бы значило «Вятское серебро»? Въ старинныхъ Великорусскихъ актахъ часто встрѣчается выраженіе «вѣсчее серебро». Здѣсь тоже самое. Слич. ниже № 7, стат. 2.

(*****) Въ подл. сокращенно, съ опущеніемъ титла, «вжковъ».

(******) Там. въ пробѣлѣ, примѣтенъ остатокъ какого-то слова «пиии».

гдѣ и нынѣ хранится, въ связкѣ подъ № 292. Списокъ съ оной доставленъ Коммиссіи имъ же.

4. — 1375 Марта 17. ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА Подольскаго князя Александра Коріатовича Смотрицкому Доминиканскому монастырю, *на мельницу съ окрестною при ней землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіе люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани.*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Мы князь Литовскій, князь Александръ Коріатовичъ, Божьею милостію князь и господарь Подольской земли, чинимъ свѣдочно своимъ листомъ всякому доброму, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ князь Юрій Коріатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божіей у Смотричи, то и мы князь Александръ потверживаемъ того своимъ листомъ; дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто у млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателного закону; а кого коли испрячють людій къ собѣ у томъ мѣстѣ, у млина, тые люди дали есмо имъ со всимъ правомъ: аль то, штожъ коли вси бояре и земляне будуть городъ твердити, тогды тіи люди такожъ имають твердити городъ Смотричь; и то жъ, штожъ коли вси земяне имуть давати дань у Татары, то серебро имають такоже тіи люди дати. А ко млину граница: горѣ, Смотричемъ до мосту, а доловѣ, Смотричемъ, што дуброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дубровы половина ко млину; а въ поли кгдѣ собѣ проорутъ нивы, то ихъ имѣетъ прислушати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего князьства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскій; Смотрицкій воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Корабчѣвскіи. А писанъ листъ у Смотричи, по Божіимъ нароженю 1000 лѣтъ, 300, 70 и пятого лѣта, мѣсяця Марта у 17 . . , у день святого Олексѣя, человѣка Божія. № 4

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Ал. Пршездѣцкаго, писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змія.—Напечатана въ Obrazy Podola, Wołynia i Ukrainy, T. I, стр. 119, *и въ* Zrzódła do dziejów Polsk. T. I, стр. 139—140, *но въ обоихъ изданіяхъ Польскими буквами.*

5. — 1377 или позже. ВКЛАДНАЯ ГРАМОТА княгини Іуліаніи, супруги Литовскаго великаго князя Ольгерда, Успенской церкви въ Озерищахъ, *на темьянщину.* — 5.

Се ꙗ кнгина ѡлгьгкирдоваꙗ оульꙗниꙗ. оуставила єсми брати на црковъ бжию прчстой 8спениꙗ темьꙗнъщин8. на годъ по пол8(ко)пе грошій. оу возєрищєхъ на оуханєхъ со ѡлексѣвщинъı. а хто иметъ тоє закладъıвать. або ѿ црквн бжьꙗ ѿдаливать. и мьститъ ем8 бгъ и прчстаꙗ єго мтрь. в сий вєкъ и в боуд8щий. аминь.

Выписана изъ харатейнаго Евангелія XIV вѣка (л. 61 об., на поляхъ), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Грамота сія писана полууставомъ.* См. Катал. рукоп. гр. Толстаго, Отд. II, № 3.

II. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВИТОВТА.

6. — 1383 Мая 5. **Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Витовта Кестутіевича Василію Карачевскому,** *о дозволеніи ему въ Подольской землѣ устроить новое село Княжую Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ.*

Милостію Божею, мы велики князь Витовтъ вѣдомо чинимъ каждому доброму, кто коли на сесь листъ позрить, аже есмо допустили садити село Княжую Луку, на сыромъ корени, у Подолской земли, у Каменецкомъ повѣтѣ, межи рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковскои, зъ лѣсомъ, што зовуть Стрыювъ Рогъ, и съ Куликовыми лѣски, аже потоля гдѣ упадаетъ Морашка Сенковская у Морахву Великую, Василеви Карачовскому, слузѣ нашему; а дали есмо ему зо всими лѣсы и зъ дубровами, и съ полями и зъ сѣножатми и зъ лугами, и зо всими пожитки, ему и дѣтемъ его и всимъ его потомкомъ, на вѣки вѣчные; то есмо учинили, съ паны радами нашими, за его вѣрныи послуги, и на лѣпшую вѣдомость печать нашу казали есмо привѣсити. Писанъ листъ у Полотску, лѣта отъ Рожества Христова тисячного трисотного осмьдесятого третего, мѣсяца Мая пятого дня.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ, писанъ на пергаминѣ. Печать оторвана.

Списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

7.—Прежде 1386. **Вкладная грамота великаго князя Димитрія-Корибута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю,** *на угодья.*

Се язъ великый князь Дмитрей Олгирдовичь, помолился есми Богу и святой Богородицы, ... Гнидк ... е, и озера, и морги ...; а кто порушить ..., ли при моемъ животѣ, или по моемъ животѣ, розсудится со мною предъ .....

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи, писанномъ въ началѣ XIV вѣка, которое принадлежало нѣкогда Лаврашевскому монастырю. — Списокъ съ грамоты, новаго письма, находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ Собр. Бѣлор. актовъ, XIV—XVI в. *(л. 1), по Каталогу рукописей г. Востокова, подъ* № 72.

8. — 1388 Января 27 и Февраля 10. **Грамоты: а) Польскаго короля Владислава-Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру,** *о уступкѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежнаго займа,* и б) **Молдавскаго воеводы Петра королю Владиславу,** *о выдачѣ трехъ тысячъ рублей Фряжскаго серебра, въ счетъ королевскаго займа, съ требованіемъ на оныя новой записи.*

I. — Влодиславъ, Божею милостью король Польски, Литовьски и Рускій дѣдичь, и инѣхъ многыхъ земль господарь. Чинимо то свѣдомо усѣмъ, который на тотъ листъ посмотрить, оже Петръ воевода Молдавьскій, зять и пріятель нашь, позычилъ намъ 4 тисячѣ рублій Фряжьского серебря, ихъ же ждати имаетъ намъ, отъ тыхъ мясопустъ за 3 лѣта; а мы слюбуемо ему, при нашей вѣри, и его брату Роману, и ихъ дѣтемъ, тыи 4 тысячи рублій воротити исполна третего лѣта на мясопустъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко ту написано, тогда гродъ нашь Галичь, и съ тою волостью што къ нему прислушаетъ, тому исному воеводѣ, и его брату Роману, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останетъ, у тыхъ 4 тисячахъ заставити имаемы; а они имають держати, такъ долго, доколя имъ тыхъ 4 ти-

есми рублій исполна не отданы. А тежъ, коли бы который неприятель своею силою облеглъ тотъ исный гродъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и братъ его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останетъ, имають исъ правою вѣрою и со усею своею силою, безъ лети, того исного города боронити, а намъ у тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособляли: пакъ ли жъ тотъ исный гродъ силою узметъ, и мы ужды имаемо тыи исныи 4 тисячи рублій имъ воротити исполна. А на крѣпость того, наша печать къ сему листу велѣли привѣсити. У лѣто Божіего Рожества 1000-чное, 300 и 80 и 8-е писанъ листъ, у Луцку, у понедѣльникъ предъ Рускими масопусты.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ одними точками. Къ грамотѣ привѣшенъ на пергаминной же тесмѣ, желтовоскoвой круглый ковчегъ, внутри котораго вытиснута печать на красной массѣ.

II. — Владиславу, Божею милостію королю Польскому, Литовьскому дѣдичю и Рускому, и инѣхъ многыхъ земль господарю, усесердечное покланяніе отъ Петра воеводы Молдавьского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же есми дали тому истинному пану Варшавьскому 3 тисячѣ . . . Фряжского серебра, тымъ вѣсомъ што есми почали давати у Луцку, а додали есми у Сочавѣ: усѣхъ стоитъ на семъ листу 3 тисячи рублій Фряжского серебра. За тожъ чиниме сесь листъ о 3 тисячи, а вашей милости стоитъ на листу о чотири тисячи сумою. Просимъ вашей милости, штобы есте учинили иный листъ, яко и тотъ што писанъ, но не на 4, але на 3 тисячи, подъ кролевою жъ печатью. А кто къ намъ принесетъ записъ на 3 тисячѣ, тому мы дамы вашь листъ, што писанъ на 4 тисячи. А писанъ листъ у городѣ Сочавѣ, у понедѣльникъ первой недѣли посте, подъ нашею печатью, у лѣто Божьего Рожества 1388-е.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, полууставнымъ почеркомъ. Печать, привѣшенная къ грамотѣ на пергаминной же тесмѣ, утратилась.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 9.

9.—1388 Іюля 1. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра-Витовта, Литовскимъ Евреямъ.

Во имя Божіе, станься. Мы Александръ, або Витовтъ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и дѣдичъ Городенскій, Берестейскій, Дорогицкій, Луцкій, Володимерскій и инныхъ, знаменито чинимъ тымъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Умыслили есмо съ паны радами нашими и дали права и вольности всей Жидовѣ вышеймененой, мешкаючимъ въ томъ панствѣ нашомъ, которыи суть нижей въ томъ листѣ нашомъ выписаны. Напервѣй, уставили есмо, ижъ за пѣнязи, рахуючи (*), або въ иншой речи, которая ся тычетъ парсуны жидовскоѣ, напротивку жидовѣ, двумъ хрестьяномъ, а третему жиду, который бы ся добрѣ ховалъ въ законѣ своемъ жидовскомъ, свѣдетство допущено маетъ быти. Тежъ, естли бы хрестьянинъ нагабалъ жида, мовячи, ижъ бы ему свою заставу заставилъ, а жидъ бы ему того запрелъ, а хрестьянинъ бы ему не хотѣлъ вѣрити: жидъ, присягши на важности оноѣ заставы, а за ся присягши хрестьянинъ, досвѣтчилъ бы то на него,—маетъ ему то заплатити. Тежъ, естли бы жидъ хрестьянину, не давши свѣтковъ, рекъ, ижъ бы позычилъ (**) тыи заставы, а онъ бы запрелъ: то хрестьянинъ маетъ заплатити, а любо присягою ся очистити. И тежъ могъ бы жидъ взяти, именемъ заставы, всякіе речи, которые бы были ему заставлены, которымъ колвекъ именемъ были вымовени, а о тыхъ-то речехъ (***) жадного габаня

(*) Въ Польск. сп. «ruchajuczi». Не пропущено ли здѣсь слово «ихъ»?

(**) Надлежало бы сказать «положилъ», или: «позычилъ пѣнези на тыи заставы».

(***) Въ сп. «rzeczej».

№ 9. не чинечи, вынявши одноѣ кривавоѣ мокроѣ хусты светоѣ костелноѣ, которыхъ жаднымъ обычаемъ ни одинъ пріймовати не маетъ. Тежъ, естли бы хрестьянинъ нагабалъ жида о заставу, которую маетъ жидъ, которая бы ему была черезъ злодѣйство, або черезъ кгвалтъ взята: на тую истную заставу жидъ маетъ присягнути, яко не вѣдалъ, коли ему вкрадено, або кгвалтомъ взято, а тое у той у своей (*) присяги вымовити маетъ, какъ ему тая застава заставлена . . . очистивши ся хрестьянинъ маетъ половицу (**) лихвы платити, которая бы ему до того часу примножила. Тежъ, естли бы черезъ упадъ, пожоги, або злодѣйства, або черезъ кгвалтъ, речи свои (съ) заставлеными заставами утратилъ бы, а хрестьянинъ, который бы ему заставилъ, всякій не маетъ жида габати: жидъ своею властною присягою будетъ очищенъ. И тежъ, естли бы жидове межи собою незгоду або сваръ почали, судья мѣста нашого жадного пересуда на нихъ не маетъ брати, але мы только; а любо нашъ староста будетъ ли ихъ судити, а на нихъ бы которая вина або проступка пришла: тотъ судъ маетъ быти на насъ захованъ. Кътому, естли бы хрестьянинъ жиду рану нѣкоторую задалъ, винный таковый маетъ вины заплатити, чимъ маетъ намъ чоломъ бити, а ранному маетъ досыть вчинити, подлугъ ранъ его, яко шляхтичу. Тежъ, естли бы хрестьянинъ жида забилъ, маетъ быти каранъ, яко винный; а всякіе речи, рухомые або нерухомые, маютъ (***) быти въ нашой моцы. И тежъ, естли бы хрестьянинъ жида вдарилъ такъ, яко бы криви (****) не розлилъ: маетъ на немъ вина быти, водлугъ обычая нашое земли, а вдареному и ображеному маетъ досыть вчинити, яко шляхтичу; а естли бы пѣнезей не мѣлъ, тогды за проступокъ (*****), яко право найдеть, маетъ быти каранъ. И тежъ, естли бы жидъ черезъ панство нашо ѣхалъ, жадный ему нагабаня чинити не маетъ; а естли бы которые речи крамные везъ, маетъ мыто платити черезъ вси мыта положоные, какъ и иншые дають мыто. Тежъ, естли бы жидове, подлугъ своего обычая, нѣкоторого жида умерлого, отъ мѣста до мѣста, отъ повѣта до повѣта, або отъ одное земли до другое земли везли бы черезъ мыта: ничого на нихъ мыта не маетъ брано быти; хочемо (******), естли бы такъ заисто мытникъ што бралъ на нихъ, ижъ бы яко розбойникъ каранъ былъ. Тежъ, естли бы хрестьянинъ копища ихъ казилъ, або кгвалтомъ находилъ: хочемо, ижъ бы, подлугъ обычая нашое земли, правъ нашихъ, былъ каранъ; а вси имѣнья его маютъ на нас спасти. Тежъ, естли бы хто какъ на школу жидовскую металъ, тотъ маетъ старостѣ нашому заплатити два фунты перцу. Тежъ, естли бы который жидъ былъ найденъ судьи своему у винѣ пѣнежной, або въ иншой которой, которая здавна уложона, то маетъ заплатити. Тежъ, естли бы жидъ, черезъ вызнанье своего судьи, былъ бы позванъ къ суду, первый и другій разъ не пришолъ бы: маетъ заплатити вину, за оба-два разы, которая уложона; а естли бы къ третему вызнанью не пришолъ, которая вина положона для впаметанья, судьи маетъ заплатити. А естли бы жидъ жида ранилъ, вину судьи своему, водлугъ обычая земского, (маетъ) заплатити. Тежъ уставили есмо, ижъ жаденъ (*******) жидъ не маетъ присягати на десятеромъ Божихъ приказаній, то есть, книги Мойсеевы, только о великой речи, которая бы была 50 гривенъ серебра литого, або будетъ передъ обличностью нашою вызнана; а маетъ присягати передъ школою, у дверей. И тежъ, естли бы жида забито, а черезъ свѣдетство не могъ довести, своимъ пріятелемъ, который бы его забилъ: естли бы могъ, въ пытанью, нѣкоторо-

(*) Въ Польск. сп. «toje uswoje»

(**) Там. «połowicy».

(***) Там. «majet».

(****) Вм. «крви», т. е. крови.

(*****) Там. «postupok».

(******) Там. «cocziemo».

(*******) Там. «żadin».

№ 9.

-го подозреного мѣти, мы жидомъ напротивку подозреного хочемъ оброицою быти. И тежъ, естли бы хрестьянинъ нѣкоторой жидовцѣ рукою кгвалтовною мѣлъ што вчинити, абы вдарилъ, маетъ быти каранъ, подлугъ права нашое земли. И тежъ: судья жидовскій, которая ся дѣеть межи жиды пригода, къ суду не маетъ передъ себе приводити, оли жъ бы черезъ скаргу былъ наведенъ. Тежъ, естли бы жидове гдѣ собѣ выбрали, у школѣ, або гдѣ-колвекъ, тамъ мають сужоны быти. И тежъ, естли бы отъ жида хрестьянинъ заставу свою вызволилъ такъ, какъ бы ему лихвы не заплатилъ, а тыхъ-то лихвъ естли бы черезъ мѣсецъ не далъ: и (къ) нимъ (*) примножають другіи лихвы. Тежъ жадного въ дому жидовскомъ не хочемъ гостемъ мѣти. И тежъ, естли бы жидъ на имѣніе, або на листы пановъ знаменитыхъ пѣнязей бы позычилъ, а того черезъ свои листы, або печати досвѣдчилъ бы: мы жидови (**), намѣсто иншихъ заставъ, имѣніе заставленое назнаменуемо, а ему того имѣнія, напротивку кгвалтови, хочемъ боронити. Тежъ, естли бы который дѣтя жидовское окормилъ, тотъ яко злодѣй маетъ каранъ быти. И тежъ, естли бы жидъ взялъ у хрестьянина заставу (***), черезъ часъ одного року держалъ бы; естли бы важности пѣнезей позычоныхъ не вчинила, абы жидъ судьи своему тую заставу оказалъ: естли бы тая застава не добра была, старостѣ нашому маетъ вказана быти; а потомъ жидъ ее доброволнѣ маетъ продавати, если бы тая истная застава, нижьли бы рокъ пришолъ, своему была судьи вказана; а естли бы застава въ жида черезъ рокъ день одинъ была, потомъ жадному жидъ не маетъ оповѣдати. Надъ то, хочемъ, ижъ бы жадный жида къ заплатѣ заставы его въ день святый не припужалъ; и тежъ, естли бы хто жида, къ заплатѣ заставы его, въ день святый припудилъ, або кгвалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко ростравца (****) скарбу нашого, окрутнѣ маетъ быти каранъ. Тежъ, подлугъ уставъ папежскихъ, во имя святого отца нашого, грознѣ приказуемъ, абы на томъ жидове, остаточнѣ, въ панствѣ нашомъ уставены, мѣли быти обвинены, ижъ поживають человѣчоѣ крови, кгды то есть напротивку закону и уставы, ижъ жидове посполитые мають утягати и выстерегать ся отъ посполитоѣ крови: але, естли бы нѣкоторый жидъ о забитью дѣтяти хрестьянского черезъ хрестьянина былъ обвиненъ, таковый маетъ быти посвѣтчонъ трема хрестьяны, а трема жиды добрыми; а кгды бы жидъ былъ посвѣтчонъ, тогды (*****) жидъ виною маетъ быти каранъ за проступокъ; а естли бы свѣтки преречоные невинность его посвѣтчили бы: хрестьянинъ вину, которую жидъ мѣлъ терпѣти, нелитостивѣ маетъ платити. Тежъ уставили есмо, ижъ (******) жидове коней посполитыхъ, въ день только, (въ) заставу мають брати, явно; а естли бы нѣкоторый конь у жида, краденый, черезъ хрестьянина былъ бы найденъ: тогды жидъ властною присягою очистити ся маетъ, рекучи: «жемъ того коня въ день взялъ, который же за пѣнязи мои есть заставленъ»; а тогды тотъ жидъ отъ тоѣ рѣчи будетъ выбавенъ. И тежъ, ижъ бы мынцарѣ, въ княжьствѣ нашомъ уставлены, жидовъ съ фальшивыми пѣнезми, або зъ речьми иншими, сами, черезъ посла нашого воеводы и тежъ черезъ мѣщанъ, которымъ-колвекъ обычаемъ, таковыхъ имати не смѣли бъ. Тежъ, естли бы жидъ нѣкоторый, припужоный великою потребизною, часу ночного волалъ бы, а естли бы хрестьяне, ему ко поможенью, не прибѣгли къ воланью: всякій сусѣдъ, и тежъ жидъ, 30 шеляговъ маетъ заплатити. И тежъ уставили есмо, ижъ бы жидовѣ продавали всякую речь доброволнѣ; имають куповати и хлѣба

(*) Въ Польск. сп. «i onym».
(**) Там. «ȥydow».
(***) Там. «na zastawu». Но предлогъ тутъ лишній.
(****) Там. «rosprawca». Въ Лат. пер. dilapidator.
(*****) Там. «to hdie».
(******) Там. «iȥby».

№ 10 — 11. ся дотыкати, яко и хрестьянинъ, а заказуючій имъ вину намъ мають заплатити. И тежъ: вси, которые артыкулы дали есмо имъ, на томъ привильи нашомъ выписаныи, потвержаемъ то имъ на вѣчные часы, и печать нашу казали есмо привѣсити. Стало ся есть и дано въ Луцку, въ октаву святого Ивана Крестителя, подъ лѣты Божего нароженя тисяча триста лѣтъ, осмдесятъ и осмь лѣтъ. А при томъ были тые свѣткове: князь Өедоръ, воевода Луцкій, будучій того часу; Жимонтъ рыцерь . . . , а Луба, бояре зъ Литвы, и тежъ Минкгайло изъ Ошмены, и тежъ зъ Литвы иншіе бояре.

Изъ книги Zbior praw Litewskich (стр. 103—109), *гдѣ грамота сія напечатана Польскими буквами, съ переводомъ на Латинскій языкъ.—Подтверждена королемъ Сигизмундомъ 1-мъ, въ Мельникѣ, 1507 года Января 5* («передъ водокрещами, лѣта нарож. Хр. полторы тысящи и семь»). *Въ этой подтвердительной грамотѣ, писанной также на Западно-Русскомъ нарѣчіи, Витовтова привилегія вписана до слова; въ заглавіи ея отмѣчено:* Привилей короля и великого князя, его милости Жикгимонта, даный всей жидовѣ, мѣшкаючимъ въ томъ панствѣ его милости, великомъ князьствѣ Литовскомъ.

10. — 1389 Апрѣля 25. Присяжная грамота Мстиславскаго князя Симеона-Лугвенія Ольгердовича брату своему, Польскому королю Владиславу и супругѣ его, королевѣ Ядвигѣ, *съ обѣщаніемъ, за себя и за Новгородцевъ, не отступать отъ союза съ ними.*

Мы князь Семенъ, иньмъ именемъ Лыгвеній, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто на нь возрить, или прочитаеть, ижь коли освящены господинъ Володиславъ, Божьею милостью король Полскій, Литовскій и Рускій и иныхъ земль многихъ господарь, братъ нашь милѣйшій, поставилъ насъ опекальникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы тому король(ю), и Ядвизѣ, королици королевства Полского, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да, како жь долго держимъ у нашемъ опеканью, слюбили есмы, и еще симъ листомъ слюбуемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корунѣ королевства Полского пристати, и съ нашею сило(ю) и съ нашими помочми, и съ нашею радою, и съ нашимъ остреженьемъ, безо всякой льсти и хитрости; не хочемъ такожь николи отступити ихъ, коруны королевства Полско(го); а сему на свѣдетство, наша печать привѣшена есть. А . . . данъ есть у Судомири, у недѣлю, у тыйждень по Великомъ дни, лѣта Божья тисячя 389.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 5½, ширимою 7⅛ вершковъ, небрежнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ, осталась пергаминная же тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. На оборотѣ сдѣлана слѣдующая отмѣтка, современнымъ почеркомъ: Littera ducis Langvenii, germani fratris regis Vladislai Poloniæ, in qua promittit domino regi fidelitatem . . . tutor . . . de Magno Novogrod. *При отмѣткѣ годъ и архивскій нумеръ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

11. — 1395. Поручная грамота Молдавскихъ бояръ Польскому королю Владиславу, *о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принесть ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ.*

Мы панове бояре, панъ Братулъ, и панъ Станиславъ, и панъ Михалъ, и панъ Шяндръ, слюбуемъ и слюбили есмо за нашего господаря Стефана, воеводу земли Молдавской: кгды коли кроль господарь его и нашъ, Влодиславъ Польскій и Литовскій и Рускій и иныхъ земль, пошлеть по оного господаря Стефана, тогды оный маеть до него приѣхати и (съ) своими бояры и съ паны, слюбити и голдовати, тако како иныи воеводы голдовали и чинили, и тако како коли иныи слуги, панове

№ 12 — 14.

его чинили. Такежъ слюбуемъ о Коломыю и о Снятинь и о Покутьи: о то нашь господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и о Хмелевъ, коли нашь господарь будеть у своего господаря и въ нашего, кроля Влодислава Польского, о то ся имаеть намолвити и обровнати, подлугъ кролевы воли. Такежъ слюбуемъ за тыхъ, штожъ будуть дома, не приѣдуть съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашь, кроль Влодиславъ, пошлеть своихъ слугъ, пановъ до нашей земли: тогды тыи имають предъ ними голдовати, слюбити тако, яко и мы слюбили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость сему, наши печати привѣсили есмо къ сему листу. (Писанъ) подъ лѣты Роества Христова тисячя 395 лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаминныхъ же тесмахъ, четыре желтовосковые ковчега, внутри которыхъ вытиснуты боярскія печати.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1398 Февраля 1. Грамота Луцкаго епископа Іоанна Польскому королю Владиславу, *съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ Русскихъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ митрополита.*

А се азъ владыка Иванъ, изъ Луцка, знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми господарь мой, великій король, митрополью Галицкую, хочеть ми помочи на поставленье митрополитомъ. А коли Богъ дасть, стану митрополитомъ, я за то слюбую и хочю дати, оже Богъ дасть, моему милому господарю королю двѣстѣ гривенъ Русскихъ, а тридцять коній, безъ хитрости; и того не хочю иступити. И на то есмь свой листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ, предъ Громницями, у лѣта нароженья Сына Божья тисяча и триста девяносто осмого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2¼, шириною 3¼ вершковъ, мелкимъ полууставнымъ почеркомъ. Въ началѣ грамоты начертанъ Крестъ, окруженный четырьмя точками. Внизу, въ прорѣзѣ листа, остался синій льняной шнурокъ, на которомъ привѣшена была печать. На оборотѣ ея современная архивская отмѣтка: Wladyca promittit regi Poloniæ pro mitropolitura Haliciense ducentos aureos et trigintas . . . ttes . . . . . cas dare.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 68.

13. — прежде 1399. Жалованная грамота Полоцкаго великаго князя Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю, *на бобровые гоны въ рѣкѣ Званѣ.*

А се азъ великий кназь. андрѣй полоцкий. далъ юсми стой троици. рѣкоу званоу. з гоны з бобровыми. ѿ звана. ѿ запада. до дрисы. а къ той рѣцѣ никомоу прихода нѣтъ. а по моимь животѣ. который кнзь имать ѿнимати. соудить юмоу стаа трца. да будеть проклатъ.

Грамота сія вписана въ Полоцкомъ харатейномъ Евангеліи XII вѣка, хранящемся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей г. Востокова, подъ № 103.

14. — около 1399 или прежде. Вкладная грамота Полоцкаго великаго князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, *на бортныя земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу.*

Се язъ князь великій Аноѳрей положилъ есми сіе еуангелье у нашемь монастыря, въ церкви (*) у святого Іоана Предтечи, на островѣ. А придалъ есми святому Іоану: на Сомници землю зъ бортью, борть по великую дорогу,

(*) Въ подл. слово это написано вверху строки, мелкими, но уставными буквами.

по Соменьцо озеро; на Улѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Витебьскомъ рубежи землю съ бортью, на Начѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Лиснѣ езъ и устье. А въ церковъ святого Іоана и въ нашь монастырь, и въ села и въ люди святого Іоана не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена Іоаньского и съ нашего монастыря Островьского куници не брати, а никакихъ пошлинъ. А отъ кого будеть какая обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ, а по насъ роду нашему; а старци и люди, которыи живуть на святого Іоана земли, и судити и рядити игумену Іоаньскому, самому зъ братьею, а иному никому не вступатися; а владыцѣ не вступатися въ нашь монастырь.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XIV вѣка, на оборотѣ послѣдняго листа, уставнымъ почеркомъ, каковымъ писанъ манускриптъ, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

15. — 1399 Апрѣля 3. **Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Витовта Виленскимъ каноникамъ**, *на Березинскую землю, лежащую между Стрѣшинымъ и Рогачевымъ.*

Мы великии кнзь. Витовтъ. даемъ вѣданье всѣмъ. кто на сїй листъ. оузозрить. или слышить. дали ѥсмо землю. кановникомъ виленскимъ. на имѧ. березынскаѧ. къ стрѣшину. што были ѥсмо. дали кнзю юрью. толочку ѿ рогачѥва ѿтойма. а в ту землю пѥрвописаную нѥ оуступатисѧ. ни кому. а ни рогачѥвцємъ. а ни иному кому. нижь. дѥржать. кановникомъ виленскимъ. къстрѣшин(у) вѣчно. нѥпорюшно. никимжѥ. а на то. на вѥ дали ѥсмо. на крѣпость. сѥй листъ и пєчать свою велѣли привѣсити. а пcанъ оу троцѣхъ. оу чєтвѥргъ по велицѣ дни. подъ лѣты по рожствѣ гдни. а л. и г ста и дѥвать дѥсать и дѥвать.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 4 вершковъ, полууставомъ, сътитлами и сътoчками почти при каждомъ словѣ.

Въ концѣ грамоты скрѣпа, тѣмъ же почеркомъ: **Моиивидъ.** *Висячая восковая печать измята, и на оттискѣ ея едва примѣтно одно слово:* **Witawt.** *См. ея* fac-simile *въ* Вѣстн. Европы, 1828 г. *кн.* XXII.

16. —1399—1429 Ноября 27. **Грамота Литовскаго великаго князя Витовта Виленскому бискупу и князьямъ Гедройскимъ**, *о раздѣлѣ между ними озера Исета.*

Мы великии кнзь витовтъ. даемъ вѣдомо сию н(а)шою грамотою. што спиралисѧ кгѥдройтьскии кнази з бискоупомъ виленьскимъ. ѿ ѡзеро ѿ исето. И мы имъ роздѣлили наполы. тоѥ ѡзеро. бискупови таѧ половина што къ лынкгменомъ. а кгѥдройтьскимъ другаѧ половина. А пcанъ оу троцѣхъ. ноѧбра кз. индиктъ з.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 3½, шириною 5¼ вершковъ, крупнымъ полууставнымъ почеркомъ. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать.

Хранится въ архивѣ Виленскаго Капитула. См. ея fac-simile *въ рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, ч. II, стр. 14, *принадлежащей Археографической Коммиссіи.*

17. —1400 Декабря 31. **Присяжная грамота Стародубскаго князя Александра Патрикіевича Польскому королю Владиславу**, *съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть неотступнымъ отъ Польской державы, по кончинѣ великаго князя Витовта.*

Се язъ князь Александръ Патрикѣевичъ Стародубскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есмы, и цѣловалъ есмы крестъ: по смерти нашего господаря, великого князя Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ, мимо нашего милого господаря, кроля Влодислава Полского, и коруны Полскоѣ не отлучити ми ся еѣ никоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости;

№ 18 — 19.

на крѣпость сему нашему листу, нашю печять привѣсили есмо. Писанъ у-въ озера у Круды, межи Городна и Меречь, по Роствѣ Христовѣ у пятокъ, у канунъ святого Обрѣзанія Христова, по нароженьи Сына Божьего тисячя лѣтъ и чотыриста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминном листкѣ, длиною 3, шириною 7¼ вершков, небрежнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаминная же тесма, на которой привешена была княжеская печать. На оборотѣ ея отмѣтка, современнымъ Готскимъ почеркомъ: Alexander Patrzykyewitz Starodubsky promittit regno Poloniæ assistere, post mortem Witholdi, anno 1400. *При отмѣткѣ архивскій нумеръ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

18.—1401 Февраля 5. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Алгимундовича Польскому королю Владиславу.

Мы князь Иванъ Олкгимонтовичь знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли на нь возрить, или пакъ услышить, аже слюбую и слюбилъ есмь, и цѣловалъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што ся пригодить нашему господарю, великому князю Витовту, по его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря, великого короля Влодислава, Полского, Литовского и Руского и иныхъ, и коруны Полскоѣ не отлучитися ми еѣ, съ моими дѣтми, никоторымъ веременемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣніемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господаря, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землями, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему, печять свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ у Мeречи, въ суботу мясопустную, подъ лѣты нароженія Сына Божьего тисячя лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминном листкѣ, длиною 2¾, шириною 5 вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, небрежно. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привешена на пергаминной же тесьмѣ княжеская печать, выттиснутая въ желтовосковомъ ковчегѣ; изображеніе на печати сгладилось. На оборотѣ слѣдующая отмѣтка, современнымъ Готскимъ почеркомъ: Omagium ducis Iwan Olgymonthowycz. Fidelitas regi et regno post mortem Witholdi retenta. *При отмѣткѣ выставлено нѣсколько архивскихъ нумеровъ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

19.—1401 Февраля 24. Присяжная грамота Заславскихъ князей Юрія и Андрея Михаиловичей Польскому королю Владиславу, *съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть подъ его державою, по кончинѣ великаго князя Витовта.*

Мы князь Юрьи Михаиловичь, съ своимъ братомъ съ княземъ Андреемъ, слюбуемъ и слюбили есмо, нижь, того Богъ не дай, што бы ся стало надъ нашимъ господаремъ, надъ княземъ великимъ Витовтомъ, перво, нижь надъ королемъ, тогды, по смерти господаря своего, не имамы иного господаря искати, нижь короля Полского Володислава, и коруны Полской не отступити; а на то дали есмо сю грамоту, и печять свою привѣсили. А писано у Троцѣхъ, у четвергъ другоѣ недѣли великого поста, подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ, тисяча и чтыриста и первое лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 4¾ вершковъ, небрежнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, на шелковомъ свѣтло-синемъ шнуркѣ, сохранились остатки восковаго ковчежца, внутри котораго вытиснута была княжеская печать. На оборотѣ акта отмѣтка, современнымъ почеркомъ, слѣдующая: Litteræ ducis Georgii Michałowitz cum Andreâ fratre suo, promittentes, quod post mortem Witholdi, non debuerint alium dominum, praeter dominum regem Poloniæ Wladislaum

№ 20 habere et coronam Poloniæ. *При сей отмѣткѣ по-*
— 21. *ставленъ годъ 1401, и архивскій нумеръ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

20.—1401 Февраля 24. **Присяжная грамота князя Юрія Довговта Польскому королю Владиславу,** *съ обѣщаніемъ признавать его государемъ, по кончинѣ великаго князя Витовта, и быть отъ Польской державы неотступнымъ.*

Мы князь Юрьи Довкговдъ слюбуемъ и слюбилъ есмо, аже, того Богъ не дай, што бы ся стало надъ моимъ господаремъ княземъ великимъ Витовтомъ, перво, нижь надъ королемъ, тогды, по смерти господаря своего, не имаю иного господаря искати, нижь короля Полского Володислава, и коруны Полской не отступити; а на то дали есмо сю грамоту, и печять свою привѣсили. А писано у Троцѣхъ, у четвергъ другоѣ недѣли великого поста, подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ тисячя и чотырицта и первое лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 4¼, шириною 5¼ вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привѣшена на шелковомъ свѣтло-синемъ шнуркѣ княжеская печать, вытиснутая въ желтовосковомъ ковчегѣ; изображеніе на печати сгладилось. На оборотной сторонѣ, современнымъ Готскимъ почеркомъ, сдѣлана отмѣтка слѣдующая: Littera Georgii Dowgowthi, qui promittit domino regi Poloniæ Wladislao, post mortem Wytholdi ducis, coronæ Poloniæ assistere; *другая, позднѣйшая:* Georgius Dowgoth dux, post mortem Witoldi, promittit se habiturum pro domino regem, anno 1401. *При сихъ отмѣткахъ архивскій нумеръ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

21. — 1407 Октября 8. **Уставная таможенная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ,** *о предоставленіи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложеніемъ правилъ относительно взиманія съ товаровъ пошлинъ, и съ означеніемъ товаровъ заповѣдныхъ.*

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавскои, чинимъ знаменито исимъ нашимъ листомъ усѣмъ, кто на нь узрить, или его услышить, оже есмы доконали съ радцями и съ мѣстьчяны Ильвовского мѣста и съ усѣмъ посполъствомъ ихъ, и учинили есмы уставицьтво о мытахъ у нашеи земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили у нашои земли и съ своими торговлями. А мыта есмы имъ такъ поставили и улегчили, штобы давали у нашеи земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавьское, на искладѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перець, или камкы, или тебенкы, или темьянъ, или Грецкый квасъ, отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити Татарьскый товаръ у иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ его купять, отъ гривну два гроши, а на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣеть его продати, кому любить. А кто идеть до Илвова, на головное мыто у Сочавѣ: отъ скота одинъ грошь, отъ десять свиній одинъ грошь, отъ десять овець одинъ грошь, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шесть гроши, отъ сто бѣлиць одинъ грошь, отъ сто лисиць десять гроши, отъ сто овчины еуранныи четыри гроши, отъ сто кожи ягнячіихъ два грошы, отъ сто кожи скотіихъ пятнадесяте гроши; то мыто Сочавьское. А кто идетъ до Татарьскои сторонѣ, отъ 12 кантари у Сочавѣ одинъ рубель серебра, у Ясы тридесяте грошь, а у Бѣлый-городъ полърубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметъ дати на Тягянякачю колко у Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесяте грошь. А кто иметъ погнати

скотъ до Татаръ, на головное мыто у Сочавѣ отъ скота четыри гроши, а у Ясы два гроши, а на Тягянякячю два гроши; а отъ сто овець у Сочавѣ шестьдесяте гроши, а у Ясы тридесяте гроши, а на Тягянякячю тридесяте гроши: то мыто тѣмъ што идуть до Татаръ. А поставы сукна имають ихъ продати на исcкладъ у Сочавѣ, а у нашихъ торгохъ не имають волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торгувати соби по усѣхъ торгахъ нашихъ, што коли изнайдуть. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукна . . . ; а кто повезеть сукно до Бесарабъ, дати иметъ на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а на краи у Баковѣ отъ гривну два гроши; а што привезеть изъ Бесарабъ, или перець, или баволну или будь што: отъ 12 кантари у Баковѣ полърубель серебра, а на головное мыто у Сочавѣ отъ 12 кантари одинъ рубель серебра. А кто иметъ повезти сукно до Быстрици до Угоръ, у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а у Бани отъ гривну полъвтора (*sic*) гроша, а у Молдавици отъ гривну полъвтора гроша. А коли ся воротять изъ Угоръ, отъ каждого терху у Молдавици по два гроши, а у Бани отъ каждого терху по два гроши. А кто иметъ повезти сукно до Брашова, на головное мыто у Сучавѣ отъ гривну три гроши, а у Баковѣ отъ гривну полъвтора гроша, а у Тотруши отъ гривну полъвтора гроша; а коли ся имуть воротити, отъ каждого терху на Тотруши по два гроши, а у Баковѣ отъ каждого терху по два гроши. А кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ суть, и Угоръстіи кони слободни имъ; а у которомъ торгу имуть ихъ купити, тамъ имуть дати отъ каждого коня по четыри гроши, а на складъ у Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Сирять отъ каждого коня по два гроши, а у Черновьци по два гроши; а кто иметь повести кони или кобылы до Каминци, што было дати ему у Сирять, то иметъ дати въ Дорогини, а што было дати ему у Черновьци то иметъ дати у Хотини; **№ 21.** тако же есть мыто и отъ кобылы, яко и отъ кони. А кто иметъ купити скотъ или бараны у Баковѣ, либо у Романовѣ, у торгу, либо у Бани, либо на Нѣмци, либо у иныхъ торгохъ нашихъ: не надобѣ нигдѣ мыто дати, нижь тамъ гдѣ купилъ, и возметь печать отъ мытника; а у которомъ торгу иметъ купити, тамъ иметъ дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десять гроши, отъ сто кожи ягнячіихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи суранныхъ два гроши: та идуть на головномъ мытѣ Сочавъскомъ. А у Сирятьскомъ, отъ крамныхъ рѣчей, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идеть изъ земли чересъ Сочавы на Сирять, колко давали на Сочавѣ, половина отъ того мыта имуть дати на Сирятъ отъ усего, и отъ кожи и отъ волны и отъ овчины: то мыто Сирятское. А у Черновьци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнъского воза шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиній одинъ грошъ, отъ десять овець одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши; а на перевози и отъ Нѣмецкыхъ возъ цѣлыхъ и отъ Орменскыхъ по четыре гроши: то мыто Черновьское. А у Черновци возы не стрясти, але купець дасть свою вѣру, аже не имаетъ заповѣданый товаръ на свой возъ: куници, серебро, воскъ и кони добріи земьстіи; а имаеться поставити цѣну суквѣ у Сочавѣ, яко во Львовѣ. А Львовчане што имуть поитѝ до Браилово по рыбы на крайнее мыто, или у Баковѣ, или у Берладѣ: тамъ имуть дати отъ гривну по полъвтора гроша, а воза и рыбы не заимати; а тамъ возметь печать, та пріидеть слободно до Сочавѣ, та иметъ дати на головномъ мытѣ у Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заимати. А на Сирятъ имуть дати отъ гривну по полъвтора гроша, а рыбы и воза не заимати. А на Черновци мыто отъ воза. А Львов-

№ 22. чяне што имуть принести сами изъ Угоръ серебро жьженое: отъ того серебра што быхомъ мы купили собѣ, колко будетъ намъ надобно, а иное серебро, што останетъ, то имъ слободно. А Мунтяньскый воскъ и Брашевъскый слободно имъ есть; а мыто имуть дати отъ камене у Баковѣ одинъ грошъ, а на искладъ у Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а у Сирятъ отъ камене одинъ грошъ. А Угорьстіи куници слободни имъ; а мыто имуть дати у Бани польътора гроша отъ гривну, а на искладъ у Сочавѣ отъ гривну три гроши, а у Сирятъ польътора гроша отъ гривну; а отъ тіи куници колько будуть намъ надобни, а мы имемъ соби купити, а иніи имъ слободни. А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держяли у Сочавѣ одинъ домъ, а у томъ дому корчьму не держяти, ни пива варити ни меду, ни месніи клѣткы держяти, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто иметь жити у томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держяти, тогды муситъ съ мѣстомъ терпѣти. А то есмы учинили купцемъ господаря нашего, короля Полского, изъ усеи Рускои земли и съ Подолскои. А то мы, иже есмы выше писали, слюбуемъ имъ вѣчно уздержяти, безо лсти и безъ хытрости, на вѣкы вѣчныя, мы и наши намѣсткы; николи то непорушено, при нашей чти и при нашой вѣрѣ, подлугъ крестьяньского права. А на то свѣдкове: панъ Жюржь, староста; панъ Михайло Дорогунскый; панъ Владъ Серетскый; панъ Оана (*sic*), дворникъ Сочавскый; панъ Яцко, и панъ Иліяшъ, чашникъ. А еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Куликовьскый, и Зимиръстанъ Ханысъ, и Ханысъ Верзьсть, и Русъ Никлюсъ, и писарь Лвовскый Ханысъ. А на потверженіе тѣмъ усѣмъ, велѣли есмы нашему вѣрному братяю Логоѳету писати и привѣсити печять наша великая къ сему листу нашему. У Сочавѣ, у лѣто шестотысячное девять сотъ и шестьнадесятое лѣто, Октября 8.

Подлинникъ, принадлежащій корреспонденту Археографической Коммиссіи, г. Зубрицкому, писанъ полууставнымъ почеркомъ. Всѣ слова начертаны слитно, безъ промежутковъ, малыми буквами. Вмѣсто знаковъ препинанія, употреблена вездѣ только точка. Внизу грамоты привѣшена печать, съ изображеніемъ Молдавскаго герба и круговою надписью: печть Іѡ. Олеѯадр. воевод. гин. (т. е. господинъ) землѣ Молдавскоі.

Списокъ акта, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Коммиссію отъ него же.

22.—1414—1429 Февраля 1. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Витовта пану Бедриху, *на два селища въ Смотрицкой волости, съ завѣреніемъ въ выдачѣ ему 60 копъ Подольскими полугрошиками, въ случаѣ обратнаго взятія отъ него или выкупа тѣхъ селищъ.*

Мы великій князь Витовтъ дали есмо сюю нашу грамоту Бедриху, што держить отъ насъ двѣ селищи, одно Сволочигачи, а другое Верхъ Болванця, у Смотрицкой волости, на тыи двѣ селищи записали есмо ему сею нашею грамотою шестьдесять копъ Подольскими полугрошники; коли жъ быхомъ хотѣли тыи двѣ селищи любо сами узяти у него, или кому приводили быхомъ выкупити, и тогды имѣемо дати ему за тыи двѣ селищи шестьдесять копъ тую Подольскими полугрошники, по той личбѣ какъ у Подольи идеть. А писана у Турейску въ Володимерьскомъ, Февраля у 1 день, индикта у 7.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена на шелковой красной лентѣ красновосковая печать, съ изображеніемъ Литовскаго герба и круговою надписью: S (т. е. sigillum *или, какъ тогда писали,* signetum) Alexandri Witoldi, Dei gratia magni ducis Litua . . . . — *Хранится въ фамильномъ архивѣ графа Тарновскаго, въ Дзиковѣ, что въ Галиціи.*

Списокъ акта, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

23.—1415. Посланіе Литовскихъ епископовъ Всероссійскому митрополиту Фотію, *о вмѣненіи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ.*

Иже иногда митрополиту бывшему Кіевскому и всея Руси Фотію, мы епискупи Кіевскоѣ митропольи, по благодати пишемъ святаго Духа: яко отнелѣже пришелъ еси, видѣхомъ, заньже многа чинишъ не по правиломъ апостольскимъ и отечьскымъ; и мы, по правиломъ, трьпѣхомъ, яко своего митрополита, и ждахомъ твое исправленіе: егда же слышахомъ о тобѣ, истинно увѣрени быхомъ о нѣкоторой вещи, яже не токмо есть не по правиломъ, но и подъ изверженіемъ и подъ проклятіемъ, яже и самъ, свою съвѣсть испытавъ, познаеши. Мы бо ту не пишемъ, не хотяще посрамити тя; глаголемъ же къ тобѣ, яко не имамы тя епископа по правиломъ. Се намъ къ тобѣ слово конечное.

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной въ листъ, на лощеной бумагѣ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. на обор. 381—382), *хранящейся въ библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ* № 273.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

24.—1415 Ноября 15. Соборная грамота Литовскихъ епископовъ, *о избраніи и посвященіи Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака.*

Всякъ даръ съвершенъ [1], свыше исходяй отъ Отца съвѣтомъ [2], достиже и до насъ смиреныхъ, егоже мы [3] дрьжащеся, нынѣ тѣмъ даромъ многыа нашеа издалече [4] скорби, еже о церкви нашей матерѣ, утѣшеніе обрѣтохомъ [5], сицевымъ образомъ послѣдовавшимъ [6] вещемъ. Мы [7] смирѣніи епискупи Русскыхъ странъ и братья другъ ко другу [8] по Духу святому, Ѳеодосіе [9] архіепископъ Полоцкый [10], Исакіе [11] Черниговьскый, Діонисіе Луцкый, Герасимъ Володимерьскый, Галасей Перемышльскый [12], Савастіянъ Смоленьскый, Харитонъ Холмьскый [13], Еуѳиміе Туровьскый, понеже видѣхомъ презираему [14] отъ митрополита Фотіа церковь Кіевьскую, яже [15] глава есть всеи Руси, и стадо Христово небрегомо и къ погыбѣли готово [16], скорбяхомъ о томъ и въ печали бѣхомъ [17], имуще убо пастыря [18] именемъ [19], дѣломъ же не имуще: ниже бо хотяше сѣдѣти у церкви [20] даной ему отъ Бога [21] и правити люди Божіа, якоже достоитъ митрополиту, но точію [22] приходы [23] церковныа сбирая [24] и живяше индѣ, и старая устроеніа и честь Кіевскоѣ церкве на ино мѣсто полагаше [25]. И тако намъ скорбящимъ о церкви и о людехъ Божьихъ, подвиже милостивый Богъ сердце [26] великого князя Александра, зовомаго Витовта, Литовскаго и многыхъ Русскихъ земль господаря [27]; и того убо митрополита Фотіа изгна, посла же въ Царьградъ, къ царю и патріарху, просяще [28] дати ему митрополита, хотящего [29] быти людемъ Божьимъ на спасеніе, достойна [30], и тоя церкви на утвер-

1) Ник. Лѣт. и Вивл. «всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ». 2) Въ об. «свѣтомъ»; Ник. приб. «даже». 3) Там. «и мы». 4) Там. «издавна бывше». 5) Ник. «утѣшихомся». 6) Въ об. «послѣдовавше». 7) Там. пропущ. 8) Вивл. «возлюбленицы и друзи и братіа»; Ник. «православніи возлюбленницы и друзи и братіа». 9) Въ об. приб. «смиренный;» такъ и ниже. 10) Ник. приб. «митрополіи кіевскія»; Вивл. «и Литовскій». 11) Въ об. приб. «смиренный епископъ»; такъ и при другихъ именахъ. 12) Въ об. пропущ. 13) Вивл. «Холмовскій». 14) Въ об. «запустѣему и презираему». 15) Там. «еже». 16) Там. «гиблемо»; приб. «и того ради». 17) Там. приб. «смущени, яко овци не имуще пастуха», Ник. «пастыря». 18) Въ об. приб. «и учителя». 19) Там. приб. «точію». 20) Там. «видѣти церкви», приб. «Кіевскія». 21) Въ об. приб. «и отъ патріарха». 22) Там. «паче». 23) Там. приб. «и прибытки». 24) Ник. приб. «и всякія узорочія». 25) Вивл. «преношаше»; Ник. «преноситъ идѣже живяше». 26) Ник. и Вивл. пропущ. 27) Въ об. «государя». 28) Вивл. «патріарха просяще». 29) Там. «хотяща»; Ник. «хотяще». 30) Ник. «достойно».

№ 24. женіе. И царь Маноилъ [1]) не восхотѣ послушати прошеніа его [2]) праведнаго [3]), своихъ [4]) дѣля прибытковъ неправедныхъ. Онъ же съ нами [5]) съвѣтовася [6]), истинно и праведно, яко правый истинный [7]) великый князь; и събра вси князи Литовскыхъ [8]) и Русскыхъ земль и иныхъ странъ, елико суть ему покорени Богомъ [9]), нашеа церкве, и бояръ и велможь, архимандриты же и игумени и благоговѣйныа [10]) инокы, и попы. И сихъ всѣхъ съвѣтомъ и волею, и нашимъ избраніемъ [11]) и хотѣніемъ, сшедшеся въ Новѣмъ-граду Литовскомъ, въ святѣй церкви пречистыя Богородица, по благодати [12]) даннѣй намъ отъ святаго Духа, поставихомъ митрополитомъ святѣй нашей [13]) церкви Кіевской и всеи Руси, именемъ Григоріа, по преданію святыхъ Апостолъ, [14]) якоже пишуть [15]) въ своихъ [16]) правилѣхъ: «два или три епископи рукополагаютъ [17]) митрополита», якоже и преже насъ [18]) сътвориша епископи, при великомъ князи Изяславѣ Кіевскомъ, поставиша [19]) митрополита по правиломъ; якоже [20]) иже преже насъ крещеніи Болгаре и намъ сродници [21]) сътвориша [22]), своими епископи поставлше собѣ прьвосвятителя. Такоже [23]) и Сербьскаго языка епискупи разсудивше, яко по правиломъ есть и по апостольску уставу, сътвориша собѣ своими епископи прьвосвятителя, и даже и доднесь есть [24]), поспѣшьствующу Богу, прьвосвятитель въ Срьбьской земли, имѣа многы епископы подъ собою. Таже не толика [25]) есть Срьбьская земля, елика есть [26]) Русская [27]), яже есть въ области [28]) господина [29]) великого князя Александра, преже реченаго [30]) Витовта, но есть [31]) велми [32]) мала и землею и людми. И что [33]) глаголемъ о Болгарехъ, или о Сербѣхъ? Отъ святыхъ Апостолъ тако [34]) уставлено бысть. Равно на всѣхъ епископѣхъ православныхъ благодать дѣйствуеть святаго Духа: ибо Апостоли [35]) отъ Господа [36]) поставлени быша, они же [37]) иныхъ поставиша, и пакы они [38]) другыхъ [39]), и тако [40]) благодать святаго Духа даже и до насъ смирѣныхъ доиде; и [41]) имамы власть, яко апостольстіи [42]) ученици, (со) многыми испытаньми [43]) и въпрошаньи [44]) и сходитися [45]) и поставляти своему отечьству пастыря [46]) достойна, егоже Богъ хощеть [47]). Такоже и власть имамы отъ Господа [48]): егоже аще свяжемъ на земли, будеть связанъ на небесѣхъ, и егоже аще разрѣшимъ на земли, будеть разрѣшенъ на небесѣхъ. Яко да не ркуть нѣціи: «отрицаемся отъ вѣры, понеже сами поставляемъ митрополита [49])»; то да не будетъ [50]): не отлучаемся. Таково слово [51]) кто речеть, неразуменъ есть. Но мы преданая [52]) отъ святыхъ

1) Ник. и Вивл. имени его нѣтъ; приб. «и патріархъ», потому и слѣд. глаголъ въ множ. ч. «не восхотѣша». 2) Там. «сего». 3) Ник. «праваго». 4) Въ об. пропущ. 5) Там. приб. «съ епискупы». 6) Там. совѣщась». 7) Там. приб. «государь». 8) Там. «Литовскія земли». 9) Там. пропущ. 10) Въ об. «благовѣрныя». 11) Там. соборомъ». 12) Там. приб. «Божіей». 13) Там. пропущ. 14) Ник. приб. «и богоносныхъ отецъ». Далѣе въ Ник. и Вивл. слѣдуетъ вставка, взятая изъ гратоты в. кн. Витовта, отъ словъ «Фотія же изгнали есмо съ стола», до «какожъ и перво сего такожъ было». См. ниже, грам. подъ № 25, стр. 36. Эта вставка повторена у Татищ. IV, 473—474 и у Щерб. IV, 398—399. 15) Ник. «пишется». 16) Там. «во священныхъ». 17) Ник. и Вивл. приб. «рекше, поставляютъ». 18) Вивл. «преже сего»; въ об. приб. «на Руси». 19) Въ об. приб. «сами Климента». 20) Там. «и еще тако, якожъ». 21) Там. «по крещенію братія и сродницы суть». 22) Там. приб. «по правиломъ». 23) Там. «и еще такожъ». 24) Там. пропущ. 25) Там. «не такова и не толика». 26) Там. пропущ. 27) Въ об. приб. «земля величествомъ и множествомъ и пространствомъ». 28) Там. приб. «твоей». 29) Там. пропущ. 30) Там. «нареченнаго». 31) Въ об. приб. «Сербская земля». 32) Там. пропущ. 33) Ник. «что ли»; Вивл. «что мы». 34) въ об. приб. «уставленіе таково». 35) Там. приб. «святіи, егда». 36) Там. «отъ самого Спаса Христа». 37) Там. приб. «паки». 38) Ник. «тѣ». 39) Въ об. приб. «поставиша». 40) Там. приб. «по раду тая». 41) Там. приб. «тою благодатію». 42) Ник. по ошибкѣ, «апостола». 43) Вивл. «много испытани». 44) Въ об. сего слова нѣтъ. 45) Там. «и по правиломъ, сшедшесь, соборомъ». 46) Там. приб. «учителя и первосвятителя». 47) Вивл. «избра»; Ник. «избравъ дастъ». 48) въ об. «отъ Бога». 49) Вивл. «отлучимся (Ник. отлучились) отъ нихъ, понеже сами суть поставили митрополита». 50) Ник. приб. «занеже». 51) Въ об. приб. «аще» 52) Там. «преданія».

Апостолъ церкви [1] и отъ святыхъ Отецъ держимъ и благочестиво [2] исповѣдуемъ, проклинаемъ же всяку ересь, чюжю [3] апостольскаго преданія и отечьскаго [4]; къ симъ же и Симонитьскую ересь анаѳемѣ отсылаемъ [5], продающю на златѣ и сребрѣ даръ святаго Духа [6]. И патріарха убо святѣйша Констянтиноградскаго имамы [7] патріарха и отца, и прочаа патріярхы, Александрѣйского, Антіохійскаго и Іерусалимского, и тѣхъ митрополиты, и тѣхъ епископы [8], отци и братію по Духу святому; и съгласно съ ними дрьжимъ исповѣданіе вѣры [9], и такоже якоже и они учимъ, и такоже мудръствуемъ: но [10] отвращаемся, не могуще трьпѣти еже на церковь Божію насилованіе царево [11]; ибо святый вселенскый [12] патріярхъ и божьственый соборъ священый Костянтиня-града по правиломъ поставити митрополита не могуть [13], но кого царь повелить [14]; и отселѣ [15] купуеться и продаеться даръ святаго Духа [16], якоже и отець его [17] сътвори на Кіевскую церковь, въ днехъ нашихъ [18], о Кѵпріянѣ митрополитѣ [19], и о Пиминѣ, и о Діонисьи и о иныхъ многыхъ, и не смотряше [20] на честь церковную, но смотряше [21] на злато и сребро много [22]. Отсюду быша долгы великы, и проторы мнози, и молвы и смущеніа, и мятежи, убійства, и, еже всѣхъ лютѣйше, безчестіе церкви Кіевской и всеи Руси [23]. Сего ради смотряхомъ, и разсудихомъ [24], яко неправедно есть пріимати [25] намъ таковыа митрополиты, иже куплею поставлени бывають отъ царя, міранина будуща [26] № 25.
человѣка, а не по воли патріарховѣ и [27] по прѣданію сущаго сбора апостольскаго [28]. Тѣмъ же [29] снидохомся мы [30], и, по благодати даннѣй намъ отъ святаго Духа, поставихомъ достойна [31] митрополита Руской церкви. Въ лѣто 6924, индик(та) 9, мѣсяца Ноября въ 15 [32].

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 380—381), *хранящейся въ библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ* № 273.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію отъ корреспондента г. Шафарика. Сверена съ напечат. въ Никон. Лѣтоп. V, 59—64, *и въ* Др. Росс. Вивліоѳ. XIV, 122—128.

25.—1415 послѣ Ноября 15. **Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра-Витовта,** *объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской, и о поставленіи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака.*

. . . . аемъ вѣдати митрополью Кіевскую и всеа Руси. Про то, што разсмотрѣли есмо издавна, што жъ митрополья Кіевскоѣ церковь не строится, но скудѣеть: митрополитовъ колко было за нашю память? церкви не строили, какъ было издавна: но колко церковныхъ приходовъ, поемлючи, на иная мѣста носили и давали! устроенія церковная и святости, великіа страсти Христовы, ...

1) Ник. «церковная». 2) Там. «благочестно», приб. «апостолскаго и отеческаго преданія вѣру (Вивл. вѣруемъ) исповѣдуемъ и т. д. 3) Въ об. «лжу»; Ник. приб. «еретическу, и раздоры и совмищы, не по Бозѣ бывающія». 4) Ник. три конечныя слова періода написаны выше. 5) Въ об. «предаемъ». 6) Там. приб. «поставляющихъ во священничество мздою и посулы». 7) Там. приб. «яко по истиннѣ». 8) Там. приб. «имамы, яко». 9) Там. «и образъ святыя вѣры, и такожe исповѣдуемъ и вѣруемъ, якоже и они». 10) Там. «но точію.» 11) Там. «царя цареградскаго» 12) Там. великій». 13) Ник. приб. «дати». 14) Въ об. приб. «по посуломъ» 15) Вивл. «отсюду»; Ник. «увы! отсюду». 16) Въ об. приб. «еже въ поставленіи». 17) Там. приб. «царь». 18) Ник. и Вивл. приб. «еже о митрополитѣхъ Русскихъ». 19) Въ об. пропущ. 20) Там. «не смотряще»; такъ и ниже. 21) Там. приб. «на посулы». 22) Там. «и на многоимавіе». 23) Там. «Русскія митрополіи». 24) Ник. приб. «и любомудрствовахомъ тако». 25) Въ об. приб. «оттуду» 26) Вивл. «незнающа». 27) Въ об. «и нижъ». 28) Ник. приб. «и отеческаго». 29) Въ об. «того ради». 30) Там. приб. «вси епископы». 31) Там. приб. «суща первосвятителя, Григоріа» и т. д. 32) Ник. и Вивл. ни индикта, ни мѣсяца и числа не означено.

№ 25. святѣй Богородици . . . . . (*), иконы честны, златомъ окованы, и иная многа цѣнная, и всю честь церковную Кіевскоѣ митропольи индѣ относили; што были издавна старыи князи учинили на свою честь и на память, и подавали церкви, опрочь золота и серебра и уборовъ церковныхъ, колко индѣ относили, того кто можеть исчести? Про тожъ мы усмотрѣвше, по смерти Купріана митрополита, послали есмо въ Царьградъ владыку Полоцкого Ѳеодосіа, къ царю и патріарху, прося, штобы его намъ поставили митрополитомъ, штобы сѣдѣлъ на столѣ Кіевскоѣ митропольи по старинѣ, строилъ бы церковь по давному, яко нашъ: занежъ Божьимъ изволѣньемъ мы мѣсто то обладаемъ, Кіевъ. И они того не хотѣли учинити, не поставили Ѳеодосіа митрополитомъ, но прислали къ намъ своего митрополита Фотіа. И мы не хотѣли были того приняти Фотіа митрополита: и онъ нялся паки здѣ (**) у насъ быти, церковь строити. И приняли были есмо его на митрополью Кіевскую: и онъ туто, на Кіеву, въ насъ не живалъ, но болши пусто учинилъ. Про тожъ мы, не мога того трьпѣти, церкви тоа не хотячи оськудѣніа видѣти митропольи Кіевскоѣ, и згадавъ съ нашею братьею, съ князьми Рускыми нашихъ Рускыхъ земль, того Фотѣя изгнали есмо съ стола Кіевскоѣ митропольи; и послали есмо въ Царьградъ, къ царю и патріарху, жалуяся и вся тая дѣла имъ являя о церкви Кіевской; и просили есмо ихъ, штобы намъ поставили митрополитомъ Григорія: и ни того намъ не учинили. И то есмо на нихъ гораздо познали, што жъ они хотять того, штобы по своей воли ставити митрополита, по накупу, хто ся у нихъ накупить на митрополью, штобы таковый въ ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ. Про тожъ мы поговорили съ владыками нашими и съ архимандриты, и рекли есмо, што хочемъ учинити, занеже намъ того смотрячи жаль: хотя есмо не у вашей вѣрѣ, а иныи люди съ стороны ркуть: «осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла»: ино бы того слова отъ людей на насъ не было; а митрополичя дѣла суть явна, штожъ отъ него не строеніа, но грабленіа, опущеніе церькви. И владыкы намъ отвѣчяли: «штожъ такъ есть; и сами не теперво слышимъ то и видимъ, што церковь скудѣеть, а царь и патріархъ строителя добраго къ намъ церкви не дасть: по правиломъ, намъ годиться митрополита зборомъ поставити, какъ и перво сего такожъ было (***); при великомъ князи Изяславѣ Кіевскомъ събрався епископи зборомъ, и поставиша митрополита Кіеву и всеи Руси; а то нашли есмо, написано стоить въ лѣтописцѣхъ Русскыхъ, въ Кіевскомъ и въ Володимерскомъ и въ иныхъ.» И потомъ, погадавъ, и рекли есмо: «еще пошлемъ въ Царьградъ, къ царю и патріарху». И послали есмо послы наши мѣсяца Марта, указали есмо имъ говорити: «толко намъ пакъ уже не дасте митрополита по правиломъ, и мы учинимъ такъ, какъ прьво сего было»; и срокъ посломъ нашимъ учинили есмо, быти имъ у насъ на Ильинъ день, а послѣдній рокъ имъ, Успеніе пресвятыя Богородица. И потомъ шелъ съ Москвы въ Царьградъ посолъ царевъ Дасипатъ (*sic*), а другій посолъ патріаршь, архимандритъ Гаврило, и просили насъ велми о томъ дѣлѣ, што быхомъ еще рокъ отложили имъ до Филипова дни, доколѣ бы они тамо, дошедъ, о томъ дѣлѣ говорили царю и патріарху. И мы, по ихъ прошенью, отложили рокъ до святаго Апосто-

(*) Въ подл. «скатетъ святѣй Богородици у ступенкы»: но, очевидно, что текстъ здѣсь испорченъ.

(**) Въ подл. написано «евѣ (?)». Можетъ быть, слѣдуетъ читать «явѣ».

(***) Начиная отъ словъ «Фотѣя изгнали есмо съ стола», все это мѣсто внесено въ Соборную грамоту Литовскихъ архіереевъ, съ многими впрочемъ добавленіями въ текстѣ. См. Никон. Лѣт. IV, 61—62 и Др. Росс. Вивл. XIV, 124—125.

ла Филипа; а до того року послѣднего, такы не слышимъ, гдѣ суть. И мы пакъ, какъ же рекли намъ владыкы, по правиломъ, какъ въ лѣтописцѣхъ пишеть, съ нашими князи Русскыми нашихъ земль Русскыхъ, и съ нашими владыками и съ архимандриты съѣхався, сборомъ, и поставихомъ митрополита Григорья Кіевской митропольи, по давному. Про тожъ пишемъ вамъ, штобы есте знали и вѣдали, какъ ся то стало. А хто хочеть, по старинѣ, дрьжатися подъ властію митрополита Кіевскаго, ино такъ добро, а хто не хочеть, ино воля ему есть; но то знайте: занеже мы есмо не вашее вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дрьжавѣ вѣра ваша меншалася (*) и угыбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ о томъ не пѣчаловалися, воля намъ есть. Но, коли митрополита нѣтъ, или который владыка умерлъ на которой епископьи, и мы быхомъ какова намѣстника дрьжали по нашей воли, а доходъ церковный, митрополичій и епископьскый, собѣ быхомъ имѣли (**): но мы, хотячи, штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита, зборомъ, на Кіевскую митрополію, штобы Русская честь вся стояла на своей земли. Какъ же то усмотрѣвше Болгаре и Сербове учинили собѣ сами, своими епископы, прьвосвятителя, и до сего дни дрьжать такъ прьвосвятителя съ многыми епископы: такожъ есмо и мы учинили, штобы пространнѣе митрополитъ сѣдѣлъ на своемъ столѣ, въ Кіевѣ, какъ то пошло изъдавна; занеже то было недавно ся учинило, што почали митрополити жити на Москвѣ, а и здѣ церковь Кіевская митрополья скудѣла и пуста учинилася.

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 384—385), *хранящейся въ библіотекѣ графа Феликса Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ* № 273.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

№ 26.

26.—1415 или позже. Запись о денежныхъ и медовыхъ даняхъ, взимаемыхъ съ Кіевской Софійской митрополичьей отчины.

I.—А се Софійскыи люди, дань дають на празникъ пречистой Богоматери: на имя Истобьчане и Нежиловьци 2 колодѣ меду; у Новомъ селѣ Микула съ сыномъ да Облѣтьковичи дають 9 вѣдеръ меду; у-въ Осѣчи (***) Павелъ съ дѣтми и съ Армакомъ даеть 9 вѣдеръ меду; Дѣдъковичь даеть 4 вѣдра меду; у Хухори Левонъ Станѣевичь даеть 4 вѣдра меду, Кузма даеть 4 вѣдра меду; у-въ Унинѣ (****) Павелъ даеть кораймань меду, Захарья даеть кораймань меду, Ходыка вѣдро меду даеть, Агафоникъ даеть вѣдро меду; у Коднѣ Петръ Діяковъ 2 кораймоны меду даеть; у-въ Истобъкахъ (*****) Ондрѣйко 4 вѣдра меду даеть; у Святошичохъ кораймань, а ручьку меду дають; у Нежиловичохъ постолъпщина (*sic*); у Ходора вѣдро меду; у Мигальчичахъ вѣдро меду дають.

II.—А се боарскыи люди, дань дають Святой Софіи Премудрости Божіи: съ Вручего Тынѣйчичь зъ Мѣжирѣцькоѣ земли даеть вѣдро меду; у Клочькевичахъ зъ Волшиньскои земли 3 ведра меду и поданія; у Селци зъ Мѣжирѣцькои земли 2 вѣдрѣ меду и поданье; у Ноздриши съ Полочаньской земли полътора ведра меду и поданье; у Нородичохъ съ Хотиновьскои земли ведро меду дають; у Хобной

(*) Въ подл. можно читать и такъ: «мѣшалася»: но срав. тутъ же, ниже.
(**) Кажется, правильнѣе читать «имали».
(***) Въ подл. написано слитно «увосѣчи».
(****) Там. съ двойнымъ предлогомъ «увунинѣ».
(*****) Там. и при этомъ словѣ предлогъ удвоенъ «увыстобъкахъ».

№ 27. съ Попьковьского острова Савостьянъ даеть полътора ведра меду; у Хобной Ивановы дѣти дають зъ Дрозьдовьского острова полътора ведра меду. Оксентѣевьскый островъ, а съ нёго Василь даеть полътора ведра меду. Подолѣшеньская земля подъ Полозомъ, а съ ней идуть 3 ведра меду и поданье, а ночь пити; туто жъ Ильечевьская земля, а съ ней идеть полътора ведра меду. Ондрѣевскый островъ на Уши подъ Мартиновичи, а съ него идеть 5 вѣдеръ меду. У-въ Ильиньскомъ (*) островѣ, съ него идеть ведро меду. Зъ Малиньскои земли 2 лукнѣ пятипядныхъ, а третее чотырьпядное, а тивуньщина, а поданья; и знамя у той земли коникъ. У Либѣвичьской земли, у Мѣхѣевьской земли, у Супруновьской земли, у-въ Опонасовьщинѣ, у Заволоковьщиньской земли: ино съ тыхъ земль идеть 4 лукна четырьпядныхъ, и тивуньщина, и поданья. У Моколевичахъ съ Сичевьскои земли идеть пятипядное лукно, и поданье, и тивуньщина; у Моколевичахъ съ Тарасовьскоѣ земли 2 четырьпядныхъ лукна, и тивуньщина, и поданья. У Булгаковичохъ 2 лукнѣ чотырьпядныхъ, а третее пятипядное. А земля Костромовьская подъ Гвоздомъ, Хрестець земля, а съ ней идеть ведро меду. Съ Няневьщины Голѣньчины люди дають чотырьпядное лукно, и тивуньщина, и поданья. Спиткѣевьскаа земля, а съ ней идеть 3 ручьки меду, а даеть съ ней Филиповьскый человѣкъ, а Вирлоцькій человѣкъ. А зъ Романова идеть, за Чюдновымъ, 50 гроши. У Чюднови зъ Дѣдъковьщины 3 ведра меду. У Шюмьску Подеръговьщина земля, а съ ней хо̀дить 2 вѣдрѣ меду. У Новомъ селѣ Ондрѣевы дѣти дають ведро меду. У Княжичохъ земля борътнаа, а съ ней кораймань меду, и бобровыя гоны, и ставъ. У Сакольчи 3 караймоны меду, а сами тыи Сакольчане возять на Софійскый дворъ. У Поли у Дорьковѣ, у Скочищохъ, у Водотыйнѣ, у Вельи, 6 караимановъ меду, а 7-й караймань хто коли береть. У Демидови Глуховичи дають караймань меду. У Жюкини зъ Выполозовьскоѣ земли три кади меду дають. У Сорокошичохъ 4 вѣдра меду дають. У Воимѣньи чотырьпядное лукно, а поданье.

Обѣ статьи выписаны изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 387 — 388), *хранящейся въ библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ* № 273.

Доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

27.—1420—1423 въ началѣ Апрѣля. Статутъ Польскаго короля Владислава II-го Ягелла Ольгердовича.

. . . .

1. О рокахъ (**). Недобрый обычай былъ откладанью роковъ великыхъ земскыхъ, а любо подручныхъ малыхъ, што жъ наши земляне межи собою имѣли у томъ . . . , присяги межи ими былй и шкоды, а тежъ нелюдными причинами откладали. Хотячи то отложити, зъ радою прелатовъ нашихъ и пановъ нашихъ, не хочемъ имѣть такыхъ откладовъ рочныхъ . . . отъ нашихъ подданыхъ, штобы . . . присяги не были, ни тыи шкоды.

2. О наданью роковъ великыхъ судовъ земскыхъ . . . . какъ бывало, первый рокъ немочью, а другый рокъ правою немочью, а на третьемъ року имѣеть присячь, ижъ не . . . правою немочью; а проволочеться ли тая немочь правая, тогды можетъ третье отложить . . . , какъ еще немоченъ былъ, такожъ ему ещо не поздоровѣлося; а къ четвертому року маетъ стати, а любо речника послать: а не будетъ ли, тогды жалобу стратитъ. А такожъ хочемъ . . . на малыхъ судахъ: ижъ пер-

(*) Въ подл. слито съ двойнымъ предлогомъ «увыльиньскомъ».

(**) Заглавія статей поставлены здѣсь изъ «втораго реестра», помѣщеннаго въ Соѳ. рукоп. при Вислицкомъ Статутѣ.

вый рокъ, а другый простою немочью можетъ отложить, а третій правою немочью, а на четвертомъ маетъ присячь, ижъ правою немочью отложилъ; а если ся ему не поздоровитъ, тогды четвертый можетъ отложить, какъ же есть писано .... роковъ земскыхъ, поводъ на великыхъ ... маетъ отложить правою немочью, а на малыхъ одно простою немочью.

3. О женѣ, у которой мужъ умретъ. Откладаемъ щкодъливый обычай, штожъ нашы подданыи держалися посполного обычаю: коли мужъ женѣ умретъ, тогды жена сядетъ на удовьемъ стольцы во всемъ имѣньи, а у томъ великы щкоды дѣтемъ ся дѣютъ. Мы сказуемъ: по смерти мужнѣ, женѣ только вѣно узять, а остатокъ имѣнья всего дѣтемъ отдать.

4. О удовѣ, причемъ ей зостать, коли мужъ умретъ. Въ книгахъ правыхъ нашихъ предковъ ... писано: коли мужъ женѣ умретъ, тогды жона все имѣнье свое брала, а у томъ дѣти щкодила. Мы уставляемъ: ижъ такая невѣста имѣетъ изостать при животинѣ, и при вѣнѣ, и при возникахъ, которыми вожена при мужи, вынявши кони у цѣнѣ трехъ гривенъ, которыи жъ то на дѣлъ пойдуть той удовѣ съ тыми дѣтками.

5. О сиротахъ, иже никого не маютъ, ни отца, ни матери, ни племени. Сироты, што по отцы и матери останутъ у молодости, а имѣютъ нагабаніе частое отъ людей, штожъ ихъ на право позываютъ, а они еще не умѣютъ правовать. Мы уставляемъ: мужьчинькамъ до 15 лѣтъ, а дѣвцѣ до 12 лѣтъ, никому у правѣ не отповѣдати; а отецъ, по смерти, тымъ-то дѣтемъ, и тежъ жонѣ, будетъ ли еѣ воля, можетъ изоставить опекалника у томъ имѣніи, докуль доростутъ дѣти тыхъ лѣтъ.

6. О дѣтехъ, у которыхъ умретъ мать. Коли дѣтемъ умретъ мать, а отецъ другую хочетъ понять жону, а дѣти ... просятъ во отца дѣльницы своей, а потомъ, истративши, отцю докучаютъ, а у томъ бываетъ хлопотъ межи ими. Мы уставляемъ: коли другую жону поймеτъ, имѣетъ дѣтемъ тымъ отчины дѣльницу наречи, а хочетъ ли имъ изъ доброѣ воли што дать, у томъ воленъ; а по смерти, пакъ его дѣти волны во имѣніи отчизны и материзны, але не другоѣ жоны. № 27.

7. О отци, иже другую поимаетъ жену, а не имать сыновъ. Коли пригодить нѣкоторому отцу другую жону поять, а съ ней имѣетъ дѣвкы, а съ первою жоною мужьчинкы: тогды сынове, по смерти отцевѣ, маютъ дѣвкы замужъ выдать, подлугъ обычая земли, а имѣютъ сестрамъ наречь вѣно пѣнезьное, вынявши материзну. А коли дѣти первоѣ жоны (отъ) отца часть свою, а любо дѣльницу (*) въ роздѣлъ вѣчно возмутъ, тогды дѣльница другоѣ жоны на еѣ дѣти сполна прійдетъ.

8. О дѣвкахъ, которыи не маютъ братьи рожоноѣ. Коли пригожается, ижъ дѣвкы, по смерти отцевѣ, не имѣючи роженоѣ братьи, и зоставаютъ въ имѣніи, а находятся имъ, такимъ дѣвкамъ опекальникы, што ихъ хотятъ пѣнезьми отправить, коли замужъ пойдутъ, абы имѣніе отрымать. Мы уставляемъ: ... мужъ имѣетъ ли пѣнези брать, а любо поруку у тыхъ пѣнезехъ, а любо нѣкоторый слюбъ умолвеный, мы все то отзываемъ, а ни-во-што оборочаемъ; але тыи дѣвкы маютъ свое узять, не дбаючи на отмолву мужа своего, ... имѣетъ моцъ отчину свою продать.

9. О опекалникохъ дѣвичьихъ. Коли хто учинится опекалникомъ о нѣкоторой дѣвцѣ, а возметъ ее собѣ во опеканіе и съ еѣ отчиною, а любо и зъ дѣ(ди)чьствомъ, а она будетъ ... замужъ, а онъ ее не усхочетъ выдать, для того, штобы имѣніе еѣ поживать: Мы сказуемъ, ижъ такая дѣвка, безъ воли опекалника своего, имѣетъ собѣ мужа узять, але зъ радою прироженыхъ своихъ.

10. О записанью имѣнія. Имѣніе дѣдичьно, которое жъ то у пѣнезехъ записуютъ, у

(*) Въ рукоп. эти слова написаны, по ошибкѣ, вдвойнѣ.

№ 27. нѣкоторыхъ нашихъ сторонахъ держано до 15 лѣтъ, а потомъ ся . . . выстояло . . . ; видѣлося намъ, ижъ такый короткый записъ безъ умолвы не былъ держанъ. Мы уставляемъ: такый записъ 30 годовъ держать, а въ . . . годъ тотъ записъ можетъ предъ судьею обновить въ книгахъ записныхъ.

11. О потвари . . . о дѣдичьство чинятся. Ажъ бы хто хотѣлъ о дѣ(ди)чьство . . . габати, а тотъ дѣдичьство справно держить . . . , супоръ имѣетъ быти припущонъ на свѣткы; а не будетъ мѣти добрыхъ свѣтковъ, ино . . . чыя, и зостанетъ при отчинѣ.

12. О границахъ и о копцахъ. Коли жъ хто правомъ доводитъ о границахъ, указуючи копца . . . три, а любо иньшая знамена . . . тая по полехъ, а любо въ селѣхъ и у лѣсѣхъ, которыи знамена . . . , яко той есть обычай: тогды подкоморей нашъ, подъ своею честiю и подъ своимъ сумнѣнiемъ, имѣеть припустить ко свѣтченью, который жъ лѣпшая знамена укажетъ; а не будуть ли . . . знамена знаменитая, тогды повода припустить и свѣткы до свѣтченья границы.

13. О продавцы имѣнiя. Изъ обычая права . . . старого такъ бывало: хто продалъ дѣдичьство кому, имѣлъ его боронить отъ нагабанiя три лѣта и три мѣсяцы; а частокроть пригожалося, ижь сусѣди дѣдичьства проданого границу съ тымъ имѣньемъ имѣли, и тежъ про то и торговли были не габали того, хто купилъ, за три лѣта и за три мѣсяцы: а коли вышелъ тотъ рокъ, тогды няли его габать о границахъ. Мы уставляемъ, а хочемъ: коли хто продаваетъ дѣдичьство свое кому, тогды тотъ, хто купитъ, имѣетъ служебникомъ сусѣды того имѣнiя позвать, абы при томъ были, какъ тотъ имѣнiе ему выводитъ хто продаваетъ; а не хотять ли прiйти такъ позванiи, а за три лѣта и за три мѣсяцы не имѣютъ его габать о границу; тогды тотъ имѣетъ свѣткы доводить, што съ тыми границами купилъ.

14. О хованiи книгъ земскыхъ. Головныи паны земль нашихъ на великыхъ соймѣхъ . . . сѣдаютъ отъ насъ на судѣхъ, предъ которыми жъ то паны жалобы великыи дѣдичьныи бывали жаловани, а ихъ сказанiе бывало правдиво, какъ бы предъ нашею обличьностью то ся дѣело; а тежъ передъ тыми паны, имѣнiя . . . иньшiи жалобы . . . къ прошенiю книгы . . . писаны; и тыи книгы имѣють быти за треми ключи замкнуты: одинъ ключь имѣетъ имѣти судья, другый подъсудокъ, а третiй земскый писаръ; и одному безъ другого не годится тыхъ книгъ отмыкать. А частокроть потребують съ тыхъ книгъ праведныхъ списковъ; а про тожъ судья, коли жъ . . . узрить часъ подобный, имѣетъ . . . волать служебникомъ явнѣ, ижъ подъ такымъ повѣтомъ, а у такомъ мѣсяцу, а у такый день книгы правыи отворены и выложены: кому потребно будетъ списковъ, тотъ пойдетъ.

15. О рокы причиненые, какъ маютъ быти. Уставляемъ, ижъ подрочкы (*), кажному повѣту, одново у мѣсяцъ, маютъ быти положены, на которыхъ же то подрочкохъ . . . судьи и подсудковъ, и другыи два коморникы, старостинъ и подкоморый его . . . , чрезъ которыхъ же то . . . , а ни подкоморникы не имѣютъ судовъ судить. А коли жъ сядутъ на судѣ, тогды тыи жъ жалобы, што ся предъ ними дѣють, имаютъ тутъ судить не востаючи съ суда. А тежъ, коли потребизна . . . , судья и подъсудокъ имѣютъ людемъ право чинить, какъ у Великой Полщѣ уставлено.

16. О паметномъ, колько грошей маютъ брать урядницы. Судьи, а любо коморникы отъ жалобъ малыхъ, которыи жъ то покладаемъ до 30 гривенъ и ниже, не имаютъ большъ брать паметного, одно два гроши, а выше 30 гривенъ, 4 гроша.

17. Отъ жалобы, ачь много къ ней прислухаеть, одно паметное имѣетъ быть. Коли жъ на судѣ одна жалоба будетъ положе-

(*) Въ рукоп. «подрочникы».

на, а будетъ либолѣ парсунъ у той жалобѣ . . . , тутъ только одно цаметное имѣетъ быти положено.

18. **О речехъ, которыи жъ сами старосты могуть судить.** Пришло се предъ насъ, ижъ старосты наши судятъ суды и жалобы, нтожъ на нихъ не прислухаеть. Про то мы уставляемъ, который члонкы имѣють судить: напервѣй, судѝть о усилство женское; другое, о розбои на добровольной дорозѣ; третее, о пожогу; четвертое, о кгвалты домовыи, а въ иныихъ жалобѣхъ не имають судить.

19. **О писарѣхъ земскыхъ, колько мають брати записного.** Земьскыи писары во всихъ земляхъ королевства нашего, но Великой Полщѣ, въ Сирадзю, въ Ланчицѣ, у Куявѣхъ, у Добрыни, зъ запису имають брать, яко писары Краковскы и Судомирскы, за одну жалобу . . одинъ грошъ.

20. **О жидѣхъ, ижь пѣнезей на . . . дають.** Превротность жидовская на то идеть, какъ бы христіяньство убожело . . . приказаніе было предковъ нашихъ и уставленіе . . . . *(Окончанія недостаетъ).*

Изъ рукописи новаго письма (*л.* 63—68, *до конца*), *по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Въ* «реестрѣ» *или Оглавленіи статей, приложенномъ въ началѣ Статута, отмѣчено:* «Книгы другыя правыя короля Владислава». *Тамъ же показано содержаніе и послѣдующихъ 12 статей, которыхъ недостаетъ въ этомъ манускриптѣ, именно:* О лаяніи, коли шляхта шляхтичю лаетъ. О лаяніи, коли смердъ шляхтичю налаетъ. О воли, коли панъ кметю волю даетъ. О шылтису, а любо о кметю, коли безъ воли отъидетъ. О шелтису неужиточнемъ и о противномъ. О тыхъ, которые рубають дерево въ лѣсѣ. О кметехъ, которые держатъ борти въ запустѣ. О пожару, хто лѣсы пожигаетъ, а людемъ щкоты будетъ чинити. О лову заечьемъ. О лову оленьемъ и лосиномъ. О паробкохъ, а любо о жонкахъ невольныхъ. О братствѣхъ мѣстскихъ и о товарѣхъ ихъ, што староста имаетъ уставить. *Въ концѣ реестра приписка слѣдующая:* тамъ все писано и по достатку, а на послѣдку ўзришь о томъ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 430. *Слич. съ стариннымъ спискомъ сего Статута, находящимся въ библіотекѣ корреспондента Коммиссіи Царскаго, подъ* № 456.

№ 28 — 29.

28.—послѣ 1420. **Жалованная грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича и супруги его, княгини Анастасіи Васильевны, Лаврашевскому монастырю,** *на десятину.*

Се язъ кназь Олексанъдро Володимеровичь, и съ своею княгинею Московъкою и своими дѣтми, далъ есмь десятину святѣй Богородицы у Лаврошевъ монастырь, изъ Турця, у вѣкы. . .

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи, писанномъ въ началѣ XIV вѣка, которое принадлежало нѣкогда Лаврашевскому монастырю.—Списокъ съ грамоты, новаго письма, находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ Собр. Бѣлор. актовъ XIV—XVI в. (*л.* 1), *по Каталогу рукописей подъ* № 72.

29. — 1421 Октября 18. **Грамота Перемышльскаго епископа Иліи,** *на купленное жителемъ села Вильча дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ работы и платилъ оброчныя деньги въ епископскій доходъ.*

Милостію Божіею, молитвами пречистыя его Богоматере, святаго и славнаго пророка и Крестителя Господня Іоанна, мы смиреный Илія, епископъ Премышльскій, вызнаваемъ то симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ того потреба, нынѣ и потомъ будучимъ: пришедши предъ насъ Околъ и съ Кондратомъ повѣдали, ижв торгъ межи собою вчинили о тое дворище, и продалъ Околъ дворище Кондратови за 40 и 8 гривенъ личбы Полскоѣ, и съ добрымъ правомъ, и съ огородомъ и садомъ, по путв што лежитъ къ Шестовичя дворищу, а такъ со всѣмъ пра-

№ 30. вомъ, штожъ коли къ тому дворищу прислушало и прислушаетъ, на вѣкы вѣчнѣ, ему и потомкомъ его власнымъ, близнимъ, по немъ будучимъ; а Кондратъ имаеть изъ того дворища платити чиншь и роботы поступати намъ и по насъ будучимъ епископомъ; и на то дали есмо ему свой листъ подъ печатью нашею. А при томъ были свѣдци: Радко Чижевскый, Горлица Велецкый, Коробка Игнатъ Кондратовичъ и иныхъ добрыхъ много. А писана сія грамота и дана у Вѣлчи, мѣсяця ок(тября) въ 18 день, на святого Лукы Еvангелиста, подъ лѣты Рожства Христова 1000 лѣтъ, 400, 20 и 2-го.

Подлинникъ, хранящійся въ Перемышльскомъ епархіальномъ архивѣ, писанъ на пергаминѣ, безъ знаковъ препинанія, съ одними точками. Надъ нѣкоторыми словами поставлены титла. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать оторвана.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

30. — 1421—1430. **Правыя грамоты князя Өеодора Любартовича Зудечевскаго округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Блазницкому и Дѣдушицкимъ,** *по спорнымъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ.*

I. — Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Мы князь Өедоръ Любортовичь чинимы то знаменито симъ своимъ листомъ каждому доброму, кто коли на нь възритъ, или услышитъ его чтучи, кому его будетъ потребизна, нынѣчнимъ и потомъ будучимъ: аже пришедъ предъ насъ панъ Игнатъ Облазницкій, жаловалъ и позвалъ пана Юрья Дѣдошицкого Кгоуршевича, аже ему взялъ вепрѣ въ его дубровѣ, чересь границю; а яко стали предъ нами и предъ паны на правѣ, панъ Игнатъ Облазнитцкій жаловалъ и положилъ свои листы граничныи; панъ Юрьи Дѣдошицкій пригапилъ пана Игнатовымъ листомъ, ажесуть неправія, фалшованія. Право такъ нашло: панъ Игнатъ Облазницкій имаеть подперти свѣдкы и очиститн свои листы; а панъ Игнатъ не моглъ подперти свѣдкы и очистити своихъ листовъ: право такъ нашло, ижъ пана Игнатовы листы уморены на вѣки, не имаетъ ими поминатися и его наближьшія. Панъ Юрьи Дѣдошицкій заложился старци обчими указати свою границю Дѣдошицкую, а панъ Игнатъ заложился обчими старци указати свою границю Облазницкую, а мы есмо выслали врядника нашего пана Ленка, старосту Зудечовского, и съ паны на ту границю; стали подли потока Малого Криховця, у Круглыхъ лозъ, кдѣ переходитъ дорога отъ Зудечова къ долинѣ. Панъ Игнатъ поводъ поставилъ, старцѣ обчія; панъ Юрьи Дѣдошицкій поставилъ старцѣ обчія, а тыи старцѣ изгодилися съ обою сторону на одно слово, вызнали и вказали старую границю и врочища: межи Облазничи и межи Дѣдошичи, по тотъ потокъ Малый Криховець, што бѣжитъ подлѣ Гучнины дубровы Малый Криховець, и по дорогу преже указаную межи Криховця, и сѣножати, и дубровы, и лѣсъ, изъ вѣка Дѣдошицкое; панъ Юрьи правъ во своихъ границахъ, и помочное далъ. Мы, на потверженье (и) тыхъ границь розьѣханье, дали есмо листъ ему пану Юрьеви Дѣдошицкому, и печать свою привѣсили есмо къ тому листу. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста Зудечовскій; панъ Дмитръ Волчьковичь, панъ Сенко Процевичь, панъ Иванъ Коровай, панъ Ивашко Бориньскій, панъ Прокопь Нлневичь и иныхъ добрыхъ досыть было при томъ. А то ся дѣяло въ нашомъ дворѣ въ Зудечевѣ, въ день святого Дмитрія, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 400 и 21 лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, съ титлами и точками. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать оторвана.

II. — Во имя Отца и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Өедоръ Любортовичь чинимо то знаменито симъ своимъ листомъ каждо-

му доброму, кто коли на нь узрить или услышить его чтучи, кому его будеть потребизна, и нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Ивашко Дѣдошицкій Милейчичь, жаловалъ и позвалъ пана Татомира Балицкого, аже ему побралъ панъ Татомирь вепрѣ у Черномъ лѣсѣ, коло Турьи, у Балины, и пооралъ ему поле и покосилъ лугъ и дубровы, чересъ границю. А мы ему право дали съ нимъ. Панъ Ивашко Дѣдошицкій положилъ свои листы граничныи предъ нами и предъ паны; панъ Татомирь Балицкій приганилъ листомъ пана Иванковымъ Дѣдошицкого, аже суть листове неправіи, фалшевніи. Право такъ нашло: панъ Ивашко Дѣдошицкій имаеть очистити листы свои; панъ Ивашко Дѣдошицкій не моглъ очистити листовъ своихъ: право такъ нашло, ижъ пана Ивашковы листы уморени на вѣкы, ажь не имаеть ими успоминатися, а ни его ближшіи (право такъ нашло), и мають указати свою границю старци обычими. Мы есмо выслали нашего урядника, пана Ленка, старосту Зудечевского, на ту-то границю. Панъ Ивашко Дѣдошицкій поставилъ старцѣ обычія; панъ Татомирь поставилъ старцѣ обчія; то-ти старци сгодилися съ обою сторону на одино слово, вызнали и указали старую границю и врочища, межи Дѣдошичи и межи Баличи: стали у Великого Крихова, кдѣ переходить дорога Зудечевская, подлѣ Ушлюжи, поперекъ дубровы къ Нечачю, лѣсомъ и подлѣ лѣса горѣ и подлѣ дубровы горѣ, до Лѣсоцкой дороги, котрая идеть изъ Зудечева, до долины; тою дорогою поперекъ лѣса и поперекъ потока Нечача, тоюжь дорогою Зудечевскою, къ Котешеву къ бортному дубью, отъ бортного дубья поперекъ дубровы къ Могилкамъ; отъ Могилокъ поперекъ рѣки Сукиля къ дорозѣ, котрая дорога идеть изъ Дѣдошичь до Баличь, поперекъ дороги къ Теплици къ Грибовичь, доловь Теплицею до рѣки до Свѣчѣ; отъ устья Теплицѣ Грибовичь, поперекъ рѣки Свѣчѣ и поперекъ поля, къ Чорному лѣсу, къ потоку къ Лужешеву, кдѣ упадуеть въ ню устьемъ потокъ Волуевъ; поперекъ потока Лужешева, горѣ, потокомъ Волуевомъ, лѣсомъ, къ потоку Дрыжани; поперекъ потока Дрыжани, лѣсомъ, къ устью Солотвинѣ, у рѣку Турью; поперекъ рѣки Турьи, горѣ, Солотвиною потокомъ, поперекъ лѣса Чорнаго къ селцѣ: звыше тыхъ врочищь, лѣсъ и поле и дубровы, то есть Дѣдошицкое; а зниже тыхъ врочищь, лѣсъ и балина, вокно солное, и поле и дубровы, то есть Балицкое. Панъ Татомирь Балицкій довелъ своихъ границь и зыскалъ по ты врочища старци обычими, и на то-то помочное далъ, а мы есмо взяли. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста; панъ Задеревецкій Дмитръ, панъ Сенко Процевичь, панъ Малофей, панъ Драгомиръ, панъ Манко Ардевовичь, панъ Прокопъ Няневичь и иныхъ досыть при томъ было добрыхъ; а мы есмо на то свой листъ дали и печать свою привѣсили пану Татомирови Балицкому, на потверженіе тыхъ границь и врочищь. А то ся дѣяло въ нашемъ дворѣ, въ Зудечевѣ, на день святого мученика Остафія, подъ лѣты Рожства Христова 1000 лѣтъ. . . . (*) № 30.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, безъ знаковъ препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены точки, почти при каждомъ словѣ; а нѣкоторыя слова написаны съ титлами. Печать оторвана.

III. — Во имя Отця и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Өедоръ Любортовичь чинимы то знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будеть его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого о поле и дуброву Сякова, и листы свои поло-

(*) Г. Зубрыцкій замѣчаетъ, что въ подл. лѣточислительныя буквы подчищены, съ тѣмъ умысломъ, чтобы придать акту болѣе древности: но этотъ подлогъ легко изобличается современными лицами, обстоятельствами и самою формою акта, при сличеніи его съ другими, здѣсь же помѣщенными.

№ 30. жилъ; а панъ Микъ Дѣдошицкій отповидѣлъ, аже есть то мое къ Дѣдошичемъ поле и дуброва Сяхово, а пана Дмитровымъ Даниловича зъ Руды листомъ приганилъ, аже суть неправыи, фалшованыи листы. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды имаеть свои листы подперти свѣдкы и очистити: а панъ Дмитръ Даниловичь не моглъ своихъ листовъ подперти свѣдкы и очистити. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды рѣчь свою стратилъ о поле и о дуброву Сяхово, и листы его умореныи и умрътвеныи на вѣкы; право такъ нашло, аже панъ Микъ Дѣдошицкій правъ о поле и дуброву Сяхово, и помочное далъ; а мы есмо, на потверженье той рѣчи, дали свой листъ пану Микови Дѣдошицкому и печать свою есмо привѣсили къ тому-то листу. А при томъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровскый, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко изъ Бортникъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Яцко Мошенчичь, панъ Ивашко зъ Боринич, а иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. Данъ листъ у нашемъ дворѣ, у Зудечовѣ, по святомъ Апостолѣ Петрѣ у первый понедѣлокъ, подъ лѣты Рожства Христова 1000 и 400, 28-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, безъ знаковъ препинанія, кои замѣнены точками, почти при каждомъ словѣ. Надъ нѣкоторыми рѣченіями поставлены титла. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать, съ изображеніемъ всадника, привѣшена на шелковомъ голубаго цвѣта шнуркѣ, перевитомъ съ краснымъ.

IV.—Во имя Отця и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Ѳедоръ Любортовичь чинимо знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кто коли на нь узритъ или услышитъ его чтучи, кому будетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого, аже ему взялъ вепрѣ на его дубровѣ, чересъ границю; а панъ Микъ заложился старци обычими указати свою границю Дѣдошицкую, а панъ Дмитръ Даниловичь заложился листы указати свою границю Жирявскую; а панъ Микъ Дѣдошицкій приганилъ листомъ, аже неправыи листы, фалшованыи пана Дмитровы Даниловича зъ Руды. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды имаеть свои листы подперти свѣдкы и очистити: а панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды не моглъ своихъ листовъ подперти и очистити свѣдкы. Право такъ нашло, аже то-ты листы умрътвеныи и умореныи на вѣкы; право такъ нашло, аже имають указати границю старци обычими. Мы есмо выслали нашего старосту Зудечевского, пана Ленка, съ паны на тую границю; панъ Дмитръ Даниловичь зъ Руды поставилъ старци обьчіи; панъ Микъ Дѣдошицкій поставилъ старци обычіи. А тыи старци смовившисе съ обою сторону, вызнали и указали старую границю и врочища межи Дѣдошичи а межи Жирявою: почевши отъ Малого Криховца отъ потока, отъ броду, дорогою, што идетъ отъ Зудечева къ Дѣдошичемъ, до рѣки до Великого Крихова, до броду; а звыше той дороги, Дѣдошицкое, а зниже той дороги, Жирявьское. Панъ Микъ у своей граници правъ, и помочное далъ; а мы есмо, на потверженіе той границѣ, дали свой листъ пану Микови Дѣдошицкому и печать свою есьмо привѣсили къ тому-то листу. А при томъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровьскый, панъ Клюсъ изъ Вижнянъ, панъ Сенко Процевичь, панъ Грицко зъ Борьтникъ, панъ Яцко Мошенчичь, панъ Братко изъ Дулебъ и иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. А то ся дѣяло у нашемъ дворѣ, у Зудечевѣ, по Узнесеніи (въ) первый понед(ѣлокъ), подъ лѣты Рожства Христова 1000 и 400, 30-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, безъ знаковъ препинанія, которые замѣнены одними точками. Надъ нѣкоторыми словами поставлены титла. Печать оторвана.

Всѣ четыре акта хранятся въ фамильномъ ар-

хивѣ графовъ Дѣдушицкихъ. Списки ихъ доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

31.—1422 Января 21. **Правая грамота Самборскаго старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Иліи,** *на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями, въ Самборскомъ округѣ.*

Мы панъ Сташко исъ Давыдова, староста Самборьскый, приводимо то ку вѣчной памяти нинѣшнимъ и потомъ будучимъ: Илья, владыка Перемышлескый и Самборьскый, жаловалься предъ кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже убиваются у землю у церковную святого Спаса; такъ король господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, абы выѣхали и (съ) земяны и старьци и розъѣхали межи владыкою а межи Стрѣлковци землю церковную у лѣсъ. Тако есмо, подлугъ приказанья короля нашего господаря, выѣхали и (съ) земяны Самборьскыми и старьци, штожъ о томъ добре вѣдаютъ. Тогды владыка почалъ вказовати, и реклъ стана (*) такъ: «миліи панове! то есть церковная земля святого Спаса, по Лисичій Бродъ, и за князя Льва, и за князя Юрья, и за иныхъ многыхъ державець, и то свѣдомо земяномъ Самборьскымъ и старьце(мъ) Самборьскымъ и всѣмъ обаполнимъ». Тако есмо пустили на земяны и на старьцѣ. Тако земяне исмовившися и старци, и вызнали, аже по Лисичій Бродъ земля церковная святого Спаса, изъ вѣка изъ давного. И то еще (**) вызнали, аже владычніи люде слѣдъ гонять по Лисичій Бродъ и уздають Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣють су владыкою (***) границю, а Стрѣлковци не имѣють; тако есмо уѣхали владыцѣ и (съ) земяны по Лисичій Бродъ; яко было изъ вѣка и вызнано, тако есть; подлугъ того вызнанья и смовившися и (съ) земяны, и дали есмо владыцѣ листъ и нашею печатью потвердили есмо ему, аже есть его Лисичи Бродъ. А при томъ были свѣдьци: панъ Иванъ Жюржевичь, панъ Петръ судія Перемышльскый, панъ Васко Богдановичь, панъ Ивашко Корнелевьскый, панъ Грицко, ловчій кролевъ Сметаньска, и намѣстникъ Лавровьскый Еѳтимій и старци Лавровьсціи, и крилошане Самборьсціи, и много добрыхъ. А писана грамота у Погоничихъ, у четвертокъ, мѣсяца Геньваря у 21 день, на память святого отца Максима Исповѣдника, подъ лѣты Рождества Христова 1000 лѣтъ, 400 лѣтъ, 22-е лѣто. № 31

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, съ точками, вмѣсто знаковъ препинанія, разставленными по большей части не въ надлежащихъ мѣстахъ; надъ немногими словами поставлены вверху титла. Печати нѣтъ. — Хранится въ архіерейскомъ архивѣ Перемышльскаго епископа.

Списокъ, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корресподентомъ г. Зубрыцкимъ.

— 32. **32.**—1424 Сентября 3. **Жалованная грамота Черниговскаго князя Болеслава-Свидригайла Ольгердовича Юрію Козенятѣ,** *о предоставленіи ему во владѣніе села Хватовцовъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа онаго за означенную сумму.*

Во имя Божье, аминь. Мы Болеславъ, инако Швитрикгайло, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, знаемо то чинимъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, сего листа чтучимъ и слухаючимъ: аже даровали есмо и даемъ слузѣ нашему Юркови Козенятѣ, на своемъ селѣ на Хватовцехъ 50 копъ, Руской личбы, Краковской монеты; а имѣеть тое село держати и уживати, со всѣми его пожитки и ужитки што

(*) Такъ въ подл., вмѣсто «стоя» или «ставши».

(**) Въ подл. «нѣщи». Не должно ли читать «нищѣи»?

(***) Тамъ же написано слитно, подъ титломъ, по просторѣчію, «сулядкою».

№ 33. къ нему здавна прислухають, и также по немъ его дѣти; а пакъ ли тое перворѣченое село намъ ся бы слюбило, а любо которому нашему слузѣ поволили быхомъ ѐ выкупити: тогды тыхъ 50 копъ имаеть быти дано слузѣ нашему Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ; а на потверженье сему листу, привѣсили есмо нашю печять. А то ся доконало у Коломыи, у недѣлю по Усѣкновеньи главы святого Ивана, подъ лѣты Рожства Христова 1000 лѣтъ и 400 и 20 четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 3¾, шириною 5¼ вершковъ, уставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, находится пергаминная же тесма, на которой привѣшена была княжеская печать. На оборотѣ грамоты, современнымъ Готскимъ почеркомъ, сдѣлана отмѣтка слѣдующая: Littera Boleslai Schwitrygayl. super villam Chwatowcze 50 sexagenas, anno 1424. *При отмѣткѣ архивскій нумеръ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

33.—1427 Августа 3. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ.

Се язъ князь великій Борысъ Александровичъ Тферскій взялъ есми любовъ такову зъ своимъ господиномъ зъ дѣдомъ, зъ великимъ княземъ Витовтомъ, Литовскимъ и многихъ Рускихъ земль господаремъ [1]: быти ми съ нимъ за-одинъ, при его сторонѣ, и пособляти ми ему на всякого, не вымая; а господину моему дѣду, великому князю Витовту мене великого князя Борыса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, думою и помочью, а въ земли и въ воды и во все мое великое княженье Тферское моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися. А дядемъ моимъ, и братьи моей, и племени моему, княземъ, быти въ моемъ [2]) послусѣ: я князь великій Борысъ Александровичъ воленъ, кого жалую, кого казню, а моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися; а который въсхочеть къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту со отчыною, и моему господину дѣду, великому князю Витовту со отчыною не прыймати: пойдеть ли который къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту, и онъ отчыны [3]) лишонъ; а у отчынѣ его воленъ я великій князь Борысъ Александровичъ, а моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися. А рубежъ отчынѣ моего господина дѣда, великого князя Витовта по старынѣ. А которыи мѣста порубежныи потягли будуть къ Литвѣ, или къ Смоленску, а подать будуть давали ко Тферы: ино имъ и нынѣчы тягнути по старому; а которыи мѣста порубежныи потягли будуть ко Тферы, а подать будуть давали [4]) къ Литвѣ или къ Смоленьску: ино имъ и нынѣчы тягнути по давному, а подать давати по давному жъ. А што вчиниться межы вашыми людми и нашыми, и волостели нашы вчинять исправу; а чому нашы волостели не вчинять исправы, и намъ, зъѣхавъся, да вчынить исправа [5]) безъ перевода; а землй и водѣ и всему обидному дѣлу межы нами судъ обьчый. А што будеть вчинилося въ нашей любви и въ нашыхъ перемирьяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ обьчымъ, цѣловавъ [6]) крестъ; а о што ся сопруть судьи, ино положыти на моего господина дѣда, великого князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника выдати по исправѣ [7]). А людемъ нашымъ, гостемъ, гостити межы насъ путь чысть, безъ рубе-

1) Мухан. напеч. «государемъ» 2) Там. «въ моей». 3) Там. и Догел. «отъ отчины». 4) у об. «давали». 5) Мух. «исправу». 6) Там. «цѣловать»; Дог. по ошибкѣ, «цѣловалъ». 7) Дог. «по сей справѣ».

жа и безъ пакости; а пошлины имати зъ моихъ Тферскихъ людей въ моего господина дѣда, великого князя Витовътовѣ отчынѣ, у Смоленъску, у Витебъску, на Кіевѣ, въ Дорогобужы, у Вязмѣ и по всему его великому княженью, по давному, а нового не примышляти; а по моей отчынѣ князя великого Борыса Александровича пошлины имати зъ людей моего господина дѣда [1]), великого князя Витовта, во Тферы, въ Кашинѣ, въ Городку, въ Зубцовѣ [2]) и по всему моему великому княженью, по давному, а нового не примышляти. А на семъ на всемъ я князь великій Борысъ Александровичъ далъ есми правду своему господину дѣду, великому князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему; а по сей ми грамотѣ правити. Писанъ въ Тферы, въ лѣто 6935 [3]) Августа 3, индик(та) 5.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп.* XVI *вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 294), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ перемирный Бориса Александровича, князя великого Тферского, зъ великимъ княземъ Витовтомъ. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукоп. Востокова, подъ* № 74, стр. 49—52, *также съ спискомъ помѣщеннымъ въ* Cod. diplom. reg. Polon. *Догеля, Ms.* Т. III. *л.* 140, *и въ другомъ мѣстѣ, л.* 137—138, *гдѣ онъ написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 1—2.

№ 34.

34.—около 1429. Опись Луцкаго Красносельскаго Спасскаго монастыря.

Божью милостѣю и пречистоѣ Богоматери, се язъ сьмиреный епископъ Олексѣй Богомъ спасаемаго великого града Луцка, застали есмо у Святого Спаса, на Красномъ: 4 иконы кованыи, а 3 иконы зъ вѣньци; 2 гривеньцѣ золотыхъ, а 10 серебряныхъ; крестъ уздвизалный съ каменьемъ; Еуангелье кованое, Апостолъ, половина Пролога, Осмогласникъ весь, Уставъ, Кирилъ, книга Златоустъ, Паремья, Минѣя, ... мѣсяци, е . . . .

Актъ сей вписанъ въ харатейномъ Луцкомъ Евангеліи (*л.* 42 и 43, внизу, на поляхъ), *писаннномъ въ XIV вѣкѣ, которое хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ* № 112.

---

1) Дог. и Мух. пропущ. 2) Мух. считая первое слово за нарицательное имя, напеч. такъ: «въ городку въ Зыбцевѣ» 3) Мух. 6901 (= Р. Х. 1393); Дог. также, а въ другомъ спискѣ его же 6091: но въ Лит. Метр. принѣтны числительныя буквы Ѕ.

III. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

№ 35 — 36.

35. — 1437. Перемирная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Иліи Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Сигизмундомъ Кестутьевичемъ, *съ обязательствомъ не воевать противъ Польши.*

Милостью Божьею, мы Илья воевода, господаръ земли Молдавскоѣ, чинимъ знаменито въ семъ нашомъ листу всимъ, кто на нь узьрыть, или его въслышить чтучы, кому будеть того потребизна: ижъ шлюбили есмо и шлюбуемъ нашому родителю, князю великому Зикгимонту, ему прыятелемъ быти и подлѣ его стояти противъ кажьдого его непрыятеля, и прыятелемъ его прыятелемъ быти, а непрыятелемъ его непрыятелемъ быти; а родитель нашъ князь великій также намъ иметь прыятелемъ быти и подлѣ насъ стояти противъ кажьдого нашого непрыятеля, и прыятелемъ нашымъ прыятелемъ быти, а непрыятелемъ нашымъ непрыятелемъ быти: едно . . . маемъ нашого господара, короля Полского, противъ его и противъ корунѣ не маемъ николи стояти. А на большы. . . къ симъ нашимъ вышеписанымъ рѣчамъ велѣли есмо нашу печать прывѣсити и иньшыхъ пановъ. Писанъ въ Сочавѣ, 6000 лѣтъ 945.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 287 об. 288), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Перемирье Ильи, воеводы Волоского, зъ великимъ княземъ Жикгимонтомъ.

36.—1438 Февраля 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчичу, *на села Борщовку, Борокъ и Кандитово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ.*

Милостью Божіею, мы великый князь Швитрикгайло, Литовъскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто на нь возрить, или его чтучи услышить, кому жъ коли его будеть потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, а нигды неопущеную нашего вѣрного слуги, пана Петра Мышьчича, нашего кухъмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за его вѣрную службу, села у Кременецькомъ повѣтѣ: Борьщовку, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слушало и тягло, вѣчно и непорушно ему, со всѣми уходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортьными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны и съ зеремяны, и съ рѣками и съ озеры и съ криницами, и съ потоки и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и зъ болоты, и съ рудами, и также што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слушаеть и слушало, и также съ луги, и зъ дубровами, и сѣножатми и со всѣми пожитки: можетъ собѣ полѣпшивати и розширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченому пану Петру, инакъ Мышьцѣ, кухмистру, вѣчно и непорушно ему, а по немъ и дѣтемъ его и внучатомъ, и ближнимъ его и его счаткомъ: волни во всѣхъ

тыхъ имѣньехъ, кому отдати и продати и промѣнити, панъ Петръ и его ближніи, по немъ будучіи. Пакъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подъ паномъ Петромъ взяти, или подъ его дѣтми и подъ его ближними; тогды первѣе имаеть пану Петру, инакъ Мышьцѣ, дати четыриста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогды имаеть подъ ними тые имѣнья взяти. А панъ Петръ съ того имѣнья имаеть служити намъ двѣма копьи. А при томъ были свѣдоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскій и Кременецкій, а панъ Юрьша, воевода Кіевскій, а панъ Янъ Воиницкій, староста Луцкій и Олѣскій, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Иванъ Гулевичь; панъ Козаринъ, маршалокъ Луцкоѣ земли, а панъ Маско Гулевичь, а панъ Иванъ Волотовичь, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванко Мукосѣевичь. А на потверженье того нашего жалованья, про лѣпшюю память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашому листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожства Ісусъ-Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца Февраля 4 день, индикта 1-го.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8, шириною 8½ вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе начертано церковными буквами. Въ концѣ грамоты скрѣпа: приказъ князя Борисовъ подъканъцлерего, а пана Самашьковъ. Многогрѣшный Снакъсаръ писалъ привилье. *Внизу, на загибѣ листа, въ прорѣзѣ, привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая печать, вытиснутая въ восковомъ ковчегѣ, на красной массѣ, съ изображеніемъ скачущаго всадника и круговою надписью, которая сгладилась.*

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 68.

37.—1438 Апрѣля 23. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла выходцу изъ Сѣверской земли Тимоѳею Богушу, *о причисленіи его къ сословію рыцарей великокняжескаго двора, съ предоставленіемъ правъ Литовской «хоруговной» шляхты.* № 37.

Милостью Божою, мы великй князь Швидрикгялъ Рускй и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто на него возритъ, или чтучи его услышитъ, комужъ-то коли его будеть потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, николи неомѣшканую, нашого вѣрного слуги, пана Богуша Оверкича Тимоха, который будучи зъ земли Сиверскоѣ отъ Новагородка, роду зацного, великого, человѣкомъ (*) рыцерскимъ, а хотѣчи тымъ болѣй рыцерства своего доказовати, до земли и панства нашого, великого князтва Литовского, значне и оказа(ле) выѣхалъ, которого намъ справы и родъ зацный дому его вѣрный нашъ князь Сендюшко оповѣдалъ... А такъ мы хотѣчи его въ здѣ(шнемъ) панствѣ нашомъ, при дворѣ нашомъ заховати, оного прыймуемо и прыяли есмо, яко человѣка зацного, родовитого и рыцерского, которому, яко человѣку рыцерскому, зъ ласки нашое надаемо волности в(шеля)коѣ (**) въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ, великомъ князтвѣ Литовскомъ заживати, такоѣ, какъ иншыи князи, п(ан)ы и шляхта хоруговные зажываютъ и зажыяти будутъ, обѣцуючи ему, дастъ Богъ, и опатренье вшелякое якое значное дати, какъ иншой шляхтѣ въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ даемо и опатруемо. И маеть онъ намъ вѣрнымъ быти: а съ кимъ мы будемо смирни, и онъ зъ нами, а съ кимъ не смирни, ино и(онъ) противко тому маеть быти несмѣренъ; и волно ему въ здѣшнемъ панъствѣ нашомъ жону пояти, и титу-

(*) Въ подл. слово это написано ясно, но съ титломъ. Даниловичь, вмѣсто «человѣкомъ», читаетъ, сокращ. «глв̃комъ», а вполнѣ «главникомъ».

(**) Нѣкоторые читали слово это такъ «рыцерскоѣ», или «шляхецкоѣ»; въ подл. среднія литеры совсѣмъ слиняли.

№ 37. лу вшелякого и волности шляхецкоѣ, яко властному шляхтичови, тубылцови, заживати; а онъ намъ маеть, посполу зыншою шляхтою, князи, паны и земяны нашими, службу военную отправовати, и сесь листъ нашъ маеть търывати вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были свѣдоки, наша рада, князи и панове: князь Иванъ Дмитровичь, князь Иванъ Путята, князь Иванъ Романовичь, князь Александро . . . кій, панъ Монивидъ староста Подолскій и Кремянецкій, князь Иванъ Чо . . . , панъ Гаврилю Шило, панъ Ма . . . ; а на потверженье сего нашого жалованья, и печать казали есмо привѣсити. А писанъ у Луцку, подъ лѣты . . . (чоты)риста (три)дцать осмое (*) лѣто, Априля двадцатьтретего, индикта первого.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6, шириною 7½ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, съ титлами и другими надстрочными знаками, безъ запятыхъ и точекъ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, въ прорѣзѣ, привѣшена была на шелковомъ малиновомъ шнурѣ печать, но оторвана. Актъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ поврежденъ червоточиною, въ другихъ слова стерлись, или слиняли отъ сырости. На оборотѣ отмѣтки слѣдующія, позднѣйшимъ почеркомъ: Przywili od xcia Szwidryigała na Kie . . dany Tomaszowi Bohuszowi na wolności, w Łucku, 1458, 23 April. Ex fasc. I-mo. № 2, sub signo «omnia». *На другомъ сгибѣ листа:* An. 1663, msca Awgusta dnia 28, stanąwszy personaliter urodzony Im pan Iacub Bohusz, ten przywiley wielkiego xcia Szwidrika (*sic*), Litewskiego Ruskiego y innych, ante ratione intracontentorum, ku wpisaniu do xiąg grodzkich Łuckich per oblatam podał. Suscepit Tomasz Sawicki, namiestnik burgrabinowy zamku Łuckiego. *Тамъ же, иначе, другою рукописью:* wpisany do Act grodzkich Łuckich, *а слѣдующая затѣмъ строка стерлась.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Гражданской Палаты, а спискокъ съ онаго г. профессоромъ Даниловичемъ.

(*) Въ сп. Даниловича «чотыреста пятдесятъ осмое». Нарбутъ читаетъ «6958 лѣто», т. е. отъ С. М., которое соотвѣтствуетъ 1450 г. См. его Dz. staroż. nar. Lit. VIII, 48, въ приб.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

38.—1440 Декабря 30. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ. № 38.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Пьсковомъ. А прыѣхали къ намъ со Пьскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ [1]), Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ, или Смолнянинъ,— тымъ путь чыстъ изо всее моее отчыны въ Псковскую землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковскоѣ тымъ всимъ путь чыстъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковьскому, кого коли пошлють ко князю великому Московъскому, на Москву, путь чыстъ черезъ нашу отчыну, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обидньшмъ дѣломъ уложили есмо рокъ: которыи будуть вчынилися отъ великого князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учынити; а которіи будуть пени вчынили перьво великого князя Витовътовы смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и иныи пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того ненадобѣ искати ни нашымъ [2]) на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, коньчать по великого князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчыниться пеня нашымъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьбляномъ, или Смолняномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Пьсковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежъ. А скончалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими прыгороды Псковьскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, но положыти мнѣ тую грамоту крестную во Пьсковѣ; а отъ того [3]) дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ [4]) воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положыти у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ крестъ цѣловалъ, такъже и послове Псковьскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ у

---

1) Мух. «посадникъ». 2) Дог. «нашимъ». 3) Там. «а отъ того» 4) Дог. и Мух. «тожъ»; такъ и ниже.

№ 39. Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Іисуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.* Запис. кн. VI, л. 285), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ* № 74, стр. 6-9; *также съ* Cod. diplom. reg. Polon. *Догеля, Ms.* T. III. стр. 145-146, *гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ* Сборн. Муханова, стр. 2—3.

39.—1440 или позже. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, всее Литовскоѣ земли и Жомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земль, докончалъ есми миръ вѣчный со владыкою Новгородскимъ съ Евѳимьемъ, и съ посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисѣевичомъ, и съ тысячскимъ Семеномъ Тимоѳѣевичомъ и съ Великимъ Новымъ-городомъ. А прыѣхали отъ Новагорода Есиѳъ [1]) Васильевичъ, сынъ посадничъ, а отъ жытьихъ Тимоѳей Ивановичъ, съ тыми есми миръ кончалъ. А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ, или съ иныхъ нашыхъ Рускихъ земль, —тымъ путь чыстъ изо всее моее отчыны: торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякоѣ пакости, по старынѣ, а торговати зъ Новгородцы; а хто прыѣдетъ зъ великого князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Также и Новгородцомъ изо всее Новгородскоѣ волости торговати, безъ пакости, по всей Литовской земли. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина; такожъ и Новгородцомъ блюсти Литвина, какъ и своего Новгородца. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ, во всей Новгородской волости, пути [2]) не переймати гостя никакоже, хто поѣдетъ въ Новгородъ или изъ Новагорода. А гдѣ Новгородца въ ратномъ имуть [3]), пустити его съ товаромъ, безъ пакости; или Новгородцы Литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взяти. Аже узгономъ, ... [4]) возмуть Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь: ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку къ воеводѣ, а право рекъ, свое взяти, а имъ дати; или черезъ то село . . . возмуть, или два . . . или вже . . . измѣна, а правда . . . да новъ . . . [5]). А межы собою намъ будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за розбойника и за смерда не стояти, ни мнѣ ни вамъ [6]), а выдати его по исправѣ. А вчыниться пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тамо [7]) ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; или вчыниться пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину зъ нашого великого княженья, кончати въ Новѣгородѣ, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду [8]) зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопьчаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ [9]) князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщыну. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ [10]) бѣлокъ, а петровщыны рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ, [11]) да петровщы-

1) Мух. «Есавъ». 2) Вмѣсто «на пути». 3) Т. е. Литвины. 4) Въ подл., въ этомъ пробѣлѣ, написано какое-то слово «убласну,» которое удержано и въ спискахъ Дог. и Мух. 5) Это мѣсто такъ читается во всѣхъ спискахъ, употребленныхъ при сличеніи; очевидно, оно испорчено. 6) Мух. приб. «ни въ чомъ». 7) Дог. и Мух. «такоѣ» 8) Тамъ же «въ Новѣгородѣ». 9) Там. это слово пропущ. 10) Дог. «50». 11) Мух. и Дог. приб. «да шестьдесятъ бѣлокъ».

ны рубль; а въ Сенянѣ полъ-рубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чорнокуныцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполъ. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклиньи по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятинадцати человѣкохъ, а по чорнокуньцомъ потомужъ въ пятинадцати человѣкохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демяни, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, [1]) ненадобѣ брати чорноѣ куны, ни иное ничтожъ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичь, миръ со всимъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ прыгороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новагорода, или Новугороду до мене великого князя Казимира, или будетъ . . . : сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсецъ не воевати; а какъ мѣсецъ изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ королевичь крестъ цѣловалъ, також и послы Новгородскіи, Есиѳъ [2]) Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытьихъ Тимоѳей Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новагорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати жъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.* Запис. кн. VI, л. 284—285), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Докончанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимера. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ* № 74, стр. 43—47, *также съ* Cod diplom. reg. Polon. Догеля, *Ms.* T. III., стр. 364—368, *гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ* Сборн. Муханова, стр. 3—4.

№ 40.

40. — 1442 Февраля 9 и Іюня 8. Договорныя грамоты Молдавскаго господаря, воеводы Иліи Александровича и Литовскаго великаго князя Казимира.

I.—Милостью Божьею, мы Илья воевода, господаръ земли Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ всимъ, кому того будеть потребизна, ижъ взяли есмо прыязнь, и нашы дѣти, со всими паны и зъ моею всею радою и со всими нашыми поддаными земли Молдавскоѣ, зъ нашымъ старшымъ прыятелемъ, зъ великимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомойтскимъ и-Рускимъ и иныхъ земль, и зъ его паны и зъ его радою: зъ его милостью быти у прыязни и въ единочствѣ и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили есмо и цѣловали (крестъ) зъ нашыми дѣтьми и зъ нашею радою, ижъ зъ его милостью быти у прыязни и въ единочствѣ, и зъ его паны и зъ его радою Литовскою. Мы имаемъ нашому старшому, великому князю Казимиру, прыяти и его доброго смотрѣти, а великій князь Казимиръ также маеть намъ прыяти и нашого доброго смотрѣти. А хто будетъ великому князю прыятель, тотъ и намъ будетъ прыятель; а хто будетъ великому князю Казимиру непрыятель, тотъ и намъ будетъ непрыятелемъ. А непрыятеля великого князя Казимира намъ, у нашей земли, противъ его милости не держати; а великому князю также нашого непрыятеля, противъ намъ, у его земли не держати. А хто погадаетъ на великого князя

1) Мух. «на Колоновѣ»; Дог. всѣ эти названія волостей написаны всплошь. 2) Мух. «Іоснеѳъ». Слич. выше сіе слово.

№ 40. жывотъ, а забѣжытъ въ нашу землю, того здрадцу маемъ великому князю зъ нашоѣ земли выдати; а хто на нашъ жывотъ погадаетъ и забѣжыть у великого князя землю, и великій князь также маетъ нашого зрадцу намъ зъ своей земли выдати. А коли нашъ старшый великій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочы пожадаетъ на его непрыятеля, и мы маемъ такую помочъ его милости дати безъ хитрости; а пакъ ли бы самихъ насъ нашъ милый прыятель на помочъ жадалъ, и мы сами нашому прыятелю маемъ быти, со всимъ жывотомъ, до помочы, вымѣняючы то, чого Боже не дай, нижьли будемъ имѣти какую налогу на нашу землю, или немоцъ отъ Бога на насъ: въ томъ нашы записы и нашы прысяги да не будуть нашому старшому противъ, въ измѣну; въ томъ нашъ миръ да не рушыться. А коли мы также отъ нашого прыятеля старшого будемъ какоѣ помочы на нашы непрыятели жедати, не выймуючы никого: и великій князь Казимиръ, по тому жъ всему вышейписаному, такожъ маетъ намъ помочъ дати безъ хитрости. А насъ слюбилъ великій князь Казимиръ, по тому жъ всему вышейписаному, боронити мечомъ и послы, и со всею радою и со всими людми, поддаными земля Литовскоѣ, отъ кажъдого нашого непрыятеля, не выймуючы никого. А съ королемъ Вгорскимъ и съ Польскимъ, зъ нашымъ господаремъ, маемъ быти по давному, какъ есмо ся записали. А на крѣпъкость тому всему, маестатъ нашъ есмо прывѣсили, и наша рада земли Молдавскоѣ свои печати къ сему нашому листу прывѣсили жъ, и велѣли есмо нашому вѣрному боярыну, пану Кости Логофету, писати и печати нашы прывѣсити. Писанъ у Сочавѣ, въ лѣто 6950, Февраля 9 день.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ перемирный Ильи воеводы Волоского съ королемъ Казимеромъ.

II. — Милостью Божьсю, мы великій князь Казимиръ, королевичъ, Литовскій, Жомоитскій, Рускій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ листомъ кажъдому, кому того будетъ потребизна: ижъ взяли есмо прыязнь, зъ нашыми паны и со всею нашою радою и со всими нашыми поддаными земли Литовскоѣ, съ прыятелемъ нашымъ, съ Ильею воеводою, господаремъ земли Молдавъскоѣ и съ его паны и зо всею его радою земли Молдавскоѣ, и слюбили есмо и цѣловали (крестъ), зъ нашыми паны и зъ нашою радою, съ нимъ быти у прыязни и въ единачествѣ, и зъ его паны и со всею его радою земли Молдавъскоѣ. Мы имаемъ нашому прыятелю, Ильи воеводѣ, прыяти и его доброго смотрѣти, а Илья воевода такожъ имаетъ намъ прыяти и нашого доброго смотрѣти. А хто будетъ намъ непрыятель, тотъ Ильи воеводѣ непрыятель; а хто будетъ Ильи воеводѣ непрыятель, тотъ и намъ непрыятель. А непрыятеля нашого Ильи воеводѣ, противъ насъ, у его земли не деръжати; а намъ такожъ непрыятеля Ильи воеводы у нашой земли противъ его не деръжати. А хто погадаетъ на нашъ жывотъ, а забѣжыть въ Ильи воеводину земью, того издрадцу Илья воевода маетъ намъ зъ его земли выдати; а хто на Ильи воеводинъ живот погадаетъ, а забѣжыть у нашу землю, и мы имаемъ такожъ того здрадцу зъ нашее земли Ильи воеводѣ выдати. А коли мы какоѣ помочи пожедаемъ въ Ильи воеводы на нашы непрыятели, Илья воевода маетъ намъ такую помочъ дати безъ хитрости: нижьли, чего жъ Боже не дай, будетъ имѣти какую налогу на свою землю, или немоцъ отъ Бога на него; въ томъ записы и прысяги не будуть противъ намъ въ измѣну, въ томъ миръ не порушытся. И коли Илья воевода, нашъ прыятель, пожедаетъ у насъ какоѣ помочи на свои непрыятели, и мы имаемъ Ильи воеводѣ такую жъ помочъ дати безъ хитрости, вымѣняючы брата нашого, короля Полского и Угорского, и царя Татаръского: занежъ царь естъ волный, ино у царя помогати ему намъ прозбою и послы, безъ хитрости, и о его доброе

стояти. Нижьли, чего жъ Боже не дай, будемъ имѣти какую налогу на нашу землю, съ которыхъ сторонъ: въ томъ записы нашы и прысѣги не будуть прыятелю нашому у-въ измѣну, въ томъ миръ не рущыться. А на крѣпость тому всему, печать нашу прывѣсили есмо, и панове рада наша земли Литовъское свои печати прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Троцехъ, въ лѣто 6950, Іюня 8 день, индиктъ 5.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ перемирный великого князя Казимера зъ Ильею, воеводою Волоскимъ.

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 288 об. и 293), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

41.—1442 Февраля 20. Договорная грамота князя Өеодора Львовича Новосильскаго и Одоевскаго съ Литовскимъ великимъ княземъ Казимиромъ.

Милостью Божьею и господаря великого князя Казимера, королевича, я князь Өедоръ Лвовичъ Новосильскій и Одоевскій билъ есми чоломъ великому князю Казимиру королевичу, ижъ бы мене прынялъ у служъбу; и великій князь Казимиръ королевичъ, по моему чолобитью, мене пожаловалъ [1], прынялъ мене у службу, по князя великого Витовътову доконьчанью. А мнѣ ему служыти вѣрнѣ, безъ всякоѣ хитрости, и во всемъ послушьному быти; а мене ему во чьсти и въ жалованьи и въ доконьчаньи держати, по тому жъ, какъ дядя его мене держалъ господарь великій князь Витовтъ во чьсти и въ жалованьи. А полѣтнее мнѣ давати по старынѣ. А быти мнѣ по великого князя Казимировѣ воли: съ кимъ великій князь Казимиръ миренъ, ино и я съ нимъ миренъ; а съ кимъ великій князь Казимиръ немиренъ, съ тымъ и я немиренъ; а великому князю Казимиру боронити мене отъ всякого, какъ и своего. А безъ великого князя Казимировы воли, мнѣ ни съ кимъ не доконьчивати, а ни пособляти никому, никоторыми дѣлы. А нѣщто смыслитъ [2] Богъ надъ великимъ княземъ Казимиромъ, ино мнѣ и моимъ дѣтемъ служыти Литовъской земли, который будеть дерьжати Литовъское княженье, или его намѣстнику, хто будеть послѣ него дерьжати великое княженье Литовъское. А великому князю Казимиру, по моемъ жыботѣ, къ моимъ дѣтемъ и къ моему намѣстнику, у-въ отчыну князя Өедора Лвовича, въ земли и въ воды не въступатися, поколь рубежъ Новосилской земли и Одоевской, его отчынѣ, опроче того што давно отошло. А што смыслитъ Богъ надъ княземъ Өедоромъ Лвовичомъ, а хто останется дѣтей его, тому вся его отчына дерьжати; а великому князю Казимиру, по моемъ жывотѣ, и грамоту доконьчалную такову жъ дати, какъ ся грамота, и дерьжати ему ихъ по тому жъ, какъ мене великій князь прынялъ въ службу и доконьчалъ со мною. А толко хто не въсхочетъ [3] правды дати и грамоты своее таковы жъ [4] не въсхочетъ дати, а по тому жъ ихъ не въсхочетъ держати; ино снять цѣлованье долоъ, а намъ воля. А судъ и управа великому князю Казимиру королевичу давати намъ о всихъ дѣлѣхъ, судъ безъ перевода. А зъѣхався судьямъ великого князя зъ нашими судьями, судити, цѣловавъ [5] крестъ, безъ всякоѣ хитрости [6], въ правду, на обѣ стороне; а о што сопруться судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положыти намъ [7] на господаря великого князя Казимира; а кого обвинитъ, тое судьямъ [8] ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А съ великимъ княземъ Московъскимъ, хто будеть Московъское княженье великое дерьжати, и съ великимъ княземъ Переславскимъ, хто будеть Переславъское княженьо великое дерьжати, и со княземъ великимъ №41.

1) Мух. «жаловалъ». 2) Тамъ же «смыслитъ». 3) Там. «не ухочетъ». 4) Там. «грамоту своее такову жъ». 5) Там. «цѣловать». 6) Там. три эти слова пропущ. 7) Там. нѣтъ. 8) Там. «судомъ».

№ 42. Проньскимъ, хто будетъ княженье Проньское великое дерьжати: ино имъ межы себе судъ по старинѣ; а чого межы себе не въправять, ино положыти на великого князя Казимировѣ воли, и великому князю Казимиру того досмотрѣти и въправити, коли тыи три князи великіи, верьху писаныи, зъ великимъ княземъ Казимиромъ будуть въ доконьчаньи, или зъ его сыномъ, или зъ намѣстникомъ, который будетъ держати послѣ его великое княженье Литовьское. А о чемъ [1] коли мы сами князи Новосилскіи супремъся, и намъ положыти на господаря великого князя Казимира: и великому князю Казимиру межы насъ [2] то управити. А на томъ на всемъ я князь Ѳедоръ Лвовичъ Новосилскій и Одоевьскій цѣловалъ есми крестъ великому князю Казимиру королевичу. А по сей ми грамотѣ правити безъ хитрости. А писано въ Троцехъ, подъ лѣты Рожества Христова 1442, мѣсяца Февраля 20 день, индиктъ 5.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 286), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ перемирный князя Ѳедора Новосилского и Одоевского съ королемъ Казимеромъ. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу Востокова, подъ* № 74, стр. 65—68, *и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 4—5.

42. — 1443 Марта 22. Жалованная грамота Польскаго и Венгерскаго короля Владислава III-го Ягеллловича Греко-Русскому духовенству, *о сравненіи его въ свободѣ Вѣры и правахъ съ духовенствомъ Римско-католическимъ, и о предоставленіи ему въ управу духовныхъ судовъ и прежнихъ церковныхъ отчинъ.*

. . . .

а про то, кгды жъ за ласкою и справою Духа Светого, церковъ Восточная набоженства Греческого и Руского, которая (ахъ!) нѣкгдысь, черезъ часъ долгій, въ неякой разности и въ расколѣ вѣры светоѣ и светыхъ сакраментовъ, не безъ утраты и згубы многихъ спасенію, отъ единости светоѣ Римскоѣ церкви хвѣялася, [3]—которое единости отцеве наши и овшемъ увесь людъ католическій за часовъ нашихъ видѣти желали,—теперъ вже, за милосердьемъ Божимъ и сузнаньемъ [4] светѣйшого пана, Евгенія папы четвертого, и иныхъ многихъ отецъ вѣры светоѣ горливыхъ, зъ оною светою Римскою и Вселинскою церковью приведена есть до единости давно пожеданоѣ . . . . А для того жъ, абы тая церковъ Восточная и еѣ преложеные [5] и все духовенство набоженства Греческого и Руского, въ шырокости панствъ нашихъ и панованью нашему подлеглыхъ кгдѣ-колвекъ мешкаючіи, которыи и первѣй, за тою разностью и розорваньемъ, нѣяко утисненье поносили,—абы за приверненьемъ имъ волности, хвалѣ Божой служити и ласки Збавителя нашого о спасеніе вѣрныхъ душъ и светоѣ вѣры утвержденіе, въ сладости покоя, обфитей [6] просити могли: на честь и на память Бога Вседержителя, который насъ откупилъ дорогою своею кровію, всимъ церквамъ и ихъ епископомъ албо владыкамъ, преложенымъ духовнымъ и инымъ особамъ церковнымъ тогожъ набоженства Греческого и Руского, тые вси права, волности, способы, звычаи и всякіе свободы вѣчными часы дати позволили есмо, и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, такыи жъ, яковыхъ въ королевствахъ нашихъ Полскомъ и въ Венгерскомъ вси костелы и ихъ арцибискупове, бискупове, преложеные и иные особы костелные, звычаю Римскоѣ церкви, заживають [7] и зъ нихъ веселяться. А надъ то хочемъ мѣти, и симъ листомъ нашимъ сказуемъ, абы отъ сего часу, жаденъ зъ дикгнитаровъ, старостъ,

1) Там. (о немъ). 2) Там. (межи ихъ). 3) Въ Лат. подл. fluctuare videbatur. 4) decretis. 5) prelatique. 6) uberius. 7) fruuntur.

врядниковъ и обывателевъ панствъ и зъ подданыхъ нашихъ, якого-колвекъ стану и достоенства быти мѣли, а звлаща [1]) королевства нашого Полского верхуписаные, а особливе земль нашихъ Руских и Подолскихъ и иныхъ прилеглыхъ, владзы [2]) преречeныхъ епископовъ, владыкъ и иныхъ преложоныхъ тогожъ набоженства Греческого и Руского, а ни судовъ ихъ поповскихъ, а звлаща въ справѣ разводовъ малженскихъ [3]), отъ сего часу, ниякимъ способомъ не прекажали [4]): хотя бы тежъ и не вѣсть якіе звычаѣ, въ земляхъ помененыхъ, противные досѣля заховалися, ино тому противни быти не маютъ [5]). А надъ то, абы тые жъ епископове албо владыкове и иные преложеные особы церковные помененого набоженства Греческого и Руского, маючи слушное поживенье [6]), ко отправленью хвалы Божое тымъ способнѣйшіе быти могли: имъ самымъ и ихъ церквамъ всимъ, кгдѣ-колвекъ въ панствахъ нашихъ будучымъ, вси села и державы [7]), якіежъ-колвекъ и якими-колвекъ имены названые, которы зъ стародавна до оныхъ церквей належали, и черезъ якіежъ-колвекъ особы и кгдѣ-колвекъ въ панствахъ и повѣтѣхъ [8]) нашихъ ажъ досѣля держаны суть, зо всими ихъ правами, побожною тихостью умыслили есмо привернути, якожъ и приворочаемъ симъ нашимъ листомъ на часы вѣчные и потомные. А на свѣдечьство тыхъ рѣчей, и печать наша до сего листу нашего естъ привѣшена. Дѣяло се и дано въ Будымѣ, въ пятницу близкую передъ недѣлею третею великого посту [9]), року Божого 1443-го.

Изъ рукописной Лѣтописи Малой Россіи, хранящейся въ Императорской Эрмитажной Библіотекѣ.—Полный текстъ сей грамоты, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, помѣщенъ въ рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II. стр. 23—26 и 65—72, *принадлежащей Археографической Коммиссіи.*

43.—1443. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрія Симеоновича Лингвенева Онуфріевскому монастырю, *на отчину и разныя угодья, съ правомъ неподсудимости Властей его ни митрополиту, ни мѣстному епископу, кромѣ суда духовнаго, и съ освобожденіемъ отчинныхъ людей отъ управы княжескихъ намѣстниковъ и тіуновъ.* **№ 43.**

Милостію Божьею, мы князь Юрей Лингвеневичъ, съ моею кнегинею Софіею и съ нашимъ сыномъ княземъ Иваномъ, посмотрѣли есмо на листъ отца нашого, князя Семена Лингвеня, што поставилъ церковъ во имя святого Оноѳрѣя на рѣцѣ Напотѣ, и монастыръ устроилъ общежителный, и подавалъ люди къ тому монастыру, съ пашнями и сѣножатми, и данники съ данью медовою, и съ бортными землями, и съ серебряною данію, съ бобровыми гоны, и со всими приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ прислушаетъ вѣрно. И мы того ничего не рушили отца нашого приданья; еще есмо, милостію Божьею, и придали къ тому жъ монастыру, къ святому Оноѳрѣю, село Головчино, а другое село Колесниковское, съ людми, и съ пашнями и сѣножатми, и со всими приходы, што къ тымъ прислушаетъ селомъ. А отца нашого приданье, князя Семена Лингвеня: Селце, близко монастыра святого Оноѳрѣя, съ людми, съ пашнями и сѣножатми, и село Комаровичи, съ данники, съ медовою данью и съ серебряною, и съ бобровыми гоны, и со всими приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ здавна прислушаетъ. Ино што отецъ мой, князь Семенъ Лингвень, люди и данники (подавалъ), и я князь Юрей Лингвеневичъ еще придалъ къ тому людей и данники къ монастыру святого Оноѳрѣя: и тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ нашимъ заказникомъ не судить, а ни рядить,

1) praecipuè. 2) de jurisdictione. 3) Immo de causis matrimonii aut divortiorum. 4) Impediant. 5) non obstante quai vis consvetudine, ad hactenus in terris praescriptis quomodolibet in contrarium observata. 6) vitae adminiculis sustentati. 7) possessiones. 8) districtibus. 9) Ferià sexta proxima ante dominicam Oculi.

№ 44 — 45. ни дѣтскихъ не посылать; а на наше дѣло ни на которое не ходить, ни съ сохою, ни съ серпомъ, ни съ топоромъ, и ни подводъ у тыхъ людей не имать; а дачъ на насъ у нихъ никоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни ямщины, и никакихъ наметовъ на ихъ не метать, а ни вѣсчого, ни помѣрного, ни повозного, никакихъ пошлинъ нашимъ заказникомъ съ тыхъ людей монастырскихъ не имать: вѣдати тыи люди монастырскіе архимандриту святого Оноѳрѣя, который коли будетъ служить у святого Оноѳрѣя; судить ему и рядить тые люди самому, и вси тые дани и дачи и пошлины имать на нихъ людехъ монастырскихъ, ижъ што вышей написаны въ семъ листу, архимандриту Оноѳрѣевскому. А коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастыра светого Оноѳрѣя, ино митрополиту того архимандрита Оноѳрѣйского не судить, а ни рядить, и ни подводъ ему у монастырскихъ людей не имать. А владыка который коли будетъ епископію Мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита Оноѳрѣйского не судить, а ни рядить: коли кому будетъ до него которое дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита Оноѳрѣйского судить. А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же, со владыкою, того архимандрита досмотрѣть. А владычнымъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить, а ни рядить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку: што въ свитку Ерославли стоитъ, судить и рядить и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Оноѳрѣя. А коли будетъ которому человѣку нашому дѣло до монастырского человѣка, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ тыхъ людей судить съ архимандритомъ Оноѳрѣйскимъ: а коли будетъ нашъ человѣкъ правъ, ино пересудомъ дѣлятся на-полъ съ архимандритомъ, а вина на монастырскомъ человѣцѣ архимандриту; а будетъ монастырскій человѣкъ правъ, ино увесь пересудъ архимандрита, а вина на нашемъ человѣцѣ намъ. Данъ во Мстиславью, лѣта шестьтысячного девятсотъ-пятдесятъ-первого, индикта шестого.— У того листа печать, на шнурѣ едвабномъ червономъ завѣсистая, одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Іюля 11, которая въ оффиціальной выписи изъ Литовской Метрики внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 21, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

44.—1444 Августа 30. Грамота Литовскаго великаго князя Казимира Каменецкому намѣстнику Насютѣ, *о дачѣ Александру Ходкѣвичу четырехъ человѣкъ въ тамошней волости.*

Отъ великого князя Казимира, королевича, намѣстнику Каменецкому пану Насютѣ. Просилъ въ насъ Олександръ Ходкевичъ людцей, чотырехъ человѣковъ, у Микуличохъ, у Каменецкой волости, а повѣдалъ намъ: и перво сего за бояры жъ дей бывали тыи люди. Коли жъ такіи, и мы ему дали тыи чотыри человѣки. Писанъ у-въ Острыни, Августа (въ) 30 день, индыкта 7.—«Панъ Монивидъ, воевода Троцкій».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. XVI в.,* Запис. кн. VII. л. 635 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

45.—1445 Марта 3. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Ѳедору Жуку и Ходору съ братомъ его, *на отчину Рыгаговъ, въ замѣнъ взятой у нихъ, въ составъ дворцовыхъ королевскихъ отчинъ.*

Милостію Божіею, мы князь великій Шви-

дригайло Олкгирдовичъ вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому жъ будетъ его потреба знати, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, или его услышитъ кто чтучи: съ приказаньемъ краля Владислава Польского и Вгорского, сыновца нашего милого, взяли есмо вѣчную отчизну въ . . . . къ кролевьскому двору, шляхетнымъ Чоботомъ, и такожъ, и съ кролевьскымъ приказаньемъ, дали есмы имъ Рычеговъ, за ихъ вѣчную отчизну, шляхетному Ѳедору Жукови половину Рычегова, и такожъ шляхетному Ходорови, съ братомъ съ его съ Игнаткомъ, другую половицю Рычегова; и то есмо дали на вѣкы вѣчныи, и дѣтемъ ихъ, и ихъ ближнимъ по ихъ животѣ, съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожиткы, съ поли и съ рольями, и съ луками, и съ лѣсы и съ лозами, и съ рѣками и съ потокы и съ криницами, съ ставы и съ млины, и съ тыхъ млиновъ вымолоткы, съ ловищи съ звѣрячими и съ пташьими, и съ вѣчными границами; што жъ изъ вѣка къ тому Рычегову прислухаетъ, то и нинѣ имаетъ слухати; волни продати, или за даръ дати, на свое лѣпшее обернути; а съ того намъ имають служити и нашимъ намѣстникомъ двума стрѣлцема на заволаную войну, яко иніи земляне служатъ. А на лѣпшее свѣдецъство, казали есмо печать нашю привѣсити къ сему нашему листу на потвръжденіе. А при томъ были наша вѣрная рада: панъ Немиря, староста Луцкій; князь Михайло Чорторійскій, маршалко нашъ; панъ Семашько; панъ Бернатъ, маршалко, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. Данъ въ Луцку, мѣсяца Марта (въ) 3 день, подъ лѣты Христова Рожьства 1000 лѣтъ и 4 ста 45 лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною $6\frac{1}{2}$, ширною $7\frac{1}{2}$ вершковъ, почеркомъ полууставнымъ, безъ знаковъ препинанія; лѣтосчисленіе начертано церковными буквами съ титлами. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Приказалъ панъ Ѳедка канцлерего. *Внизу ея, въ прорѣзѣ листа, остался шнурокъ, свитый изъ бѣлаго, малиноваго и синяго шелка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать.*

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу Востокова, подъ № 68.

46. — 1446 Іюня 16. **Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука.**

Въ имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Се азъ рабъ Божій, князь Андрей Владимировичъ, пріѣздилъ есмь въ Кіевъ съ своею женою и съ своими дѣтками, и были есмо въ дому Пречистыя и поклонилися есмы пресвятому Образу ея, и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію и прочимъ преподобнымъ и богоносньмъ отцемъ Печерскымъ, и благословилися есмы у отца нашего архимандрита Николы и у всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отца своего гробу князя Владимира Олькгердовича, и дядь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богу; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братіа наша; и подумалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскымъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчину и свою выслугу, иже есмь выслужилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною службою, на великомъ князи Витовтѣ и на великомъ князи Жикгимонтѣ, и на своемъ господари великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, прьшое, Айну, Словенескъ, Могилное, Каменець, Логожескъ, Илемьницю и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣніа бояромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и азъ

*

№ 47. тые имѣніа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣніа поручилъ и далъ есмь женѣ своей княгини Маріи, и сыну своему князю Глѣбу, и дочцѣ своей княжнѣ Овдотіи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскый, уставникъ Іона философъ, ключникъ Давыдъ, келарь Герасимъ и иныхъ господы нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршалкы, князь Глѣбъ Дмитріевичъ, бояринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ, и иныи бояре наши и слугы при томъ были. А хто се слово наше порушитъ, а иметъ въ тые имѣніа вступатися, разсудится съ мною предъ Богомъ, и буди ему клятва отъ Бога Отца и Сына и Святого Духа, и отъ пречистыа Владычицѧ нашеа Богородица и Приснодѣвы Маріа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ, и отъ четырѣхъ Еѵангелистъ, и отъ святыхъ Отецъ иже на седми Съборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ Мученикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ Антоніа и Ѳеодосіа Печерскыхъ; азъ же есмь то вѣрнѣ выслужилъ у своихъ господарей. А писана въ Кіевѣ, въ обители царьстѣй въ Печерскомъ монастыри пречистыа Богородица и преподобныхъ Отецъ Антоніа и Ѳеодосіа, въ лѣто 6954, мѣсяца Іюня въ 16, на память Священномученика Тихона. А писалъ старецъ Пахнотій, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6, шириною 7 вершковъ, почеркомъ полууставнымъ, сплошнымъ, безъ знаковъ препинанія; лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая печать, вытиснутая въ ковчежцѣ на черновосковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (печать) княз. андрѣа. владимировича, *прописными литерами. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Jnscriptio Andreæ Wlodimiro ... bonorum suorum: Hajno, Słowiensk, Mohilne, Camienietz, Lohojzesk, Jlemnicze, Połonaja, uxori Mariæ, Hlieb filio, Ovdothæ filiæ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу г. Востокова, подъ № 68. *Напечат. въ* Опис. Кіев. Лавры, стр. 178 — 179, *неисправно и съ пропусками.*

47.—1447 Іюня 25. **Договорная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Стефана съ Литовскимъ великимъ княземъ, королевичемъ Казимиромъ.**

Милостью Божею, мы Стефанъ воевода, господарь земли Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ всимъ, хто на нь узрыть, коли жъ того кому будетъ потреба знати: ижь мы зъ нашыми паны, радою нашою, и со всею землею нашою, взяли есмо прыязнь и едночьство зъ нашымъ старшымъ и милымъ прыятелемъ, зъ великимъ княземъ Казимеромъ, королевичомъ, Литовскимъ, Жомойтскимъ, Рускимъ и иншыхъ земль, и зъ его паны и со всею его радою, и со всими его землями, и со всею Литвою, и шлюбили есмо и цѣловали (крестъ) мы сами, и паны рада наша, и вся наша земля, быть намъ съ нимъ у прыязни и въ едночьствѣ, и зъ его милости паны и со всею его радою и со всими его землями. Мы маемъ нашому старшому прыятелю, князю великому Казимеру прыяти ему и добра его смотрѣти, а онъ такожъ имаеть намъ прыяти и нашого добра смотрѣти. А хто будетъ намъ прыятель, тотъ и князю великому прыятель; а хто будетъ князю великому Казимеру непрыятель, тотъ и намъ непрыятель. А непрыятеля нашого у князя великого земли противъ насъ не держати; а намъ такожъ непрыятеля князя великого Казимера у нашой земли противъ ему не держати. А хто погадаеть на князя великого жывотъ и забѣжыть въ нашу землю, и мы маемъ того зрадцу выдати зъ нашоѣ земли князю великому; а хто иметь погадать на нашъ жывотъ и забѣжыть у князя великого землю, и князь великій Казимеръ маетъ намъ того нашого зрадцу выдати. А коли мы пожедаемъ какую помочь у великого князя на на-

ши непрыятели, и князь великій маеть намъ дати такую помочъ, безъ льсти и хитрости, выймуючы его милость брата нашого господаря, короля Полского и Угорского, и царя Татарского: противъ тыхъ намъ помочы не дати, але у царя маетъ намъ помогати прозбою и послы, безъ хитрости, и о всемъ нашомъ добромъ стояти, какъ самъ собѣ. Нижьли, чого Боже не дай, будемъ имѣти какую налогу, съ которыхъ сторонъ, на нашу землю, а любо отъ Бога немоцъ на собѣ, а въ томъ не мочи будетъ намъ помочы дати ....., записы и прысѣги наши въ томъ не будуть въ измѣну, и миръ межы нами не рушиться. А чого Боже не дай, ожъ бы се што стало надъ нами самыми, а любо надъ нашыми паны: а землямъ миръ правый держати, и вѣчный, нерушоный. А на тымъ на всемъ мы Стефанъ воевода, господарь земли Молдавскоѣ, и панове рада наша крестъ цѣлуемъ, што то докончанье держати намъ и полнити, на обѣ сторонѣ, вѣчно и непорушно, намъ самымъ и нашымъ паномъ всимъ и зъ нашою землею. А на болшую крѣпкость всему вышейписаному, велѣли есмо слузѣ нашому вѣрному, пану Михайлу Логофету писать и нашу печать завѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Ясохъ, въ лѣто 6955, мѣсяца Іюня въ 25 день.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 292 об.—293), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ перемирный Стефана воеводы Волоского съ королемъ Казимеромъ.

48.—1448 Февраля 5. **Присяжная запись князя Θеодора Воротынскаго королю и великому князю Казимиру,** *по случаю пожалованнаго ему намѣстничества въ Козельскѣ.*

Се язъ князь Θедоръ Львовичъ Воротыньскій записываюся господару своему, Казимиру королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ: што мя [1]) пожаловалъ король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ зъ своее руки дерьжать въ намѣстничьство, и я маю тотъ городъ дерьжати на господаря своего на короля, къ великому княженью Литовъскому; а не подати ми того первореченного города Козелска никому, толко господарю своему, королю Польскому и великому князю Литовъскому. А бояромъ Козелскимъ, и земяномъ, и мѣстичомъ, и всимъ Козличомъ ѣздити къ господарю нашому Казимиру, королю Польскому и великому князю Литовъскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сесь мой записъ маю зъдержати господару своему, королю Польскому и великому князю Литовъскому, безъ льсти и безъ хитрости, по тому цѣлованью, какъ есми перьво сего его милости записалъся и цѣловалъ честный крестъ. А писанъ у Троцехъ, въ лѣто 6956, мѣсяца Февраля въ 5 день, индиктъ 11 [2]).

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 286 об.—287), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ князя Θедора Воротыньского, о держаньѣ города Козелска къ великому князству Литовскому. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ № 74, стр. 72—73, и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 5—6.

49. — 1448 Февраля 5. **Поручная грамота князя Θеодора Воротынскаго, данная Польскому королю Казимиру по князѣ Иванѣ Андреевичѣ Можайскомъ,** *о готовности его вступить въ дружественный союзъ, если Казимиръ поможетъ ему взойти на Московскій престолъ.*

Се язъ князь Θедоръ Львовичъ Воротыньскій записываюся господару своему Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовъ-

1) Мух. мнѣ (?). 2) Там. въ лѣто 6955, Февр. 5, инд. 10, слѣд. ранѣе однимъ годомъ.

№ 50. скому, Рускому, Жомойтьскому и иныхъ, и имаюся его милости по зяти своемъ, по князѣ Иванѣ Андреевичѣ [1]) Можайскомъ: Коли его господаръ мой король посадить на великомъ княженьи на Московскомъ, и ему писаться, господару нашому королю, въ доконьчалныхъ и во всякихъ грамотахъ братомъ молодшымъ; а(съ)своее отчины, зъ великого княженья Московъского, дати имаетъ зять мой, князь Иванъ, господару нашому, королю и великому князю Литовскому городъ Ржову да городъ Медынъ (а въ Козелескъ князю Ивану не вступатисъ). А коли гдѣ прыгодиться господару нашому королю поити на войну, гдѣ будетъ крывда великому княженью Литовскому: ино князю Ивану, зятю моему, зъ его милостью, зъ нашымъ господаремъ съ королемъ поити на его непрыятеля, самому, своимъ жыботомъ и со всими своими людми [2]), послати воеводъ своихъ и люди свои вси, безъ хитрости. А гдѣ будетъ надобѣ князю Ивану Андреевичу на его непрыятеля, и господару нашому королю боронити его потому жъ, ажъ его не зайдетъ какое дѣло; а зайдетъ его што, и ему князя Ивана боронити своими воеводами и всѣми своими людми, какъ и великого князьства Литовъского. А особно боронитися маеть князь Иванъ Андреевичъ, на границахъ, отъ Татаръ, зъ господаремъ нашымъ первореченнымъ королемъ Казимеромъ за-одно, обѣюхъ земль ихъ. А люди господара нашого короля, которыи зашли изъ Литовъского княженья въ Московъскую землю, князю Ивану Андреевичу выпустити доброволно, со всими ихъ статкы. А коли ся тое дѣло почнеться межы господаремъ моимъ королемъ и межы княземъ Иваномъ Андреевичомъ, тогды господаръ мой король маеть князю Ивану Андреевичу поцѣловати крестъ честный, а князь Иванъ Андреевичъ Можайскій маеть господару нашему королю поцѣловати крестъ честный, што жъ имъ на обѣ сторонѣ сее дѣло, што въ сей моей грамотѣ писано, правити. А посадить ли господаръ мой Казимеръ, король Польскій, великій князь Литовъскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, зятя моего князя Ивана Андреевича на великомъ княженьи: и я князь Ѳедоръ Львовичъ имаюся [3]) за своего зятя, за князя [4]) Ивана Андреевича Можайского, што ему тое верху писаное дѣло полнити; а нѣкоторыми дѣлы тое ся не станетъ, а господаръ мой король зятя моего, первореченного князя Ивана Андреевича, на великомъ княженьи не посадить: ино ся моя грамота не грамотою, а дѣло не дѣломъ. Писанъ въ Троцехъ, въ лѣто 6956, Февраля въ 5 день, индиктъ 11.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv), *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 287), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Записъ того жъ князя Воротынского, за князя Андрея (*чит.* «Ивана Андреевича») Можайского, зъ стороны посаженья его на князьствѣ Московскомъ. *Свѣренъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ* № 74, стр. 73 — 76, *и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 6.

50. — 1449 Августа 31. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА МОСКОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА, И УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, МОЖАЙСКАГО ІОАННА АНДРЕЕВИЧА, ВЕРЕЙСКАГО МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА И БОРОВСКАГО ВАСИЛІЯ ЯРОСЛАВИЧА, СЪ КАЗИМИРОМЪ, КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

По Божьей воли и по нашей любви, Божьею милостью, се язъ князь великій Василей Васильевичъ, Московскій и Новгородскій и Ростовскій и Пермьскій и иныхъ, а братья моя молодшая, князь Иванъ Андреевичъ, и князь Михайло Андреевичъ, и князь Василей Яро-

1) Въ подл., по ошибкѣ, «Андрея Ивановичѣ». Мух. также. Но ниже, во всѣхъ мѣстахъ, написано правильно. 2) Там. пропущ. это слово. 3, Мух. «имаю», 4) Там. «а князя».

№ 50.

славичъ, чинимы [1]) знаменито каждому, кто на сю нашу грамоту узрить, или чтучи услышыть, кому жъ [2]) будетъ того потребно вѣдати. Я князь великій Василей, и моя братья молодшая, дали есмо сесь записъ [3]) брату нашему Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому и Жомойтскому и иныхъ, што есмо взяли съ нимъ братство и любовъ и вѣчное докончанье. Жити намъ [4]) съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ, а быти намъ съ нимъ вездѣ за-одинъ, а добра намъ ему хотѣти и его земли, вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему намъ добра хотѣти и нашей земли, вездѣ, гдѣ бы ни было [5]). А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а хто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А недруга ти, брате, моего [6]), князя Дмитрея Шемяки, не прыймати, а быти, брате, на него со мною заодинъ; а также ти и на всякого моего недруга быти со мною вездѣ за-одинъ [7]). А мнѣ, брате, твоего недруга, князя Михайла [8]), не прыймати, а быти ми, брате, съ тобою на него за-одинъ; такъже ми, брате, и на всякого твоего недруга быти [9]) съ тобою вездѣ заодинъ [10]). А пойдутъ, брате, Татарове на наши украинные мѣста, и княземъ нашымъ и воеводамъ нашымъ, украиннымъ людемъ, сославъся, да боронитися имъ обоимъ съ одного. А въ вотчыну, брате, у твою, мнѣ и моей братьи молодшей, у-во все твое великое княженье, ни у Смоленескъ, ни во вси Смоленьскіе мѣста, што изъдавна къ Смоленску потягло, ни въ Любутескъ, ни во Мценскъ, ни во вси у твои украинныи мѣста, што изъдавна къ тымъ городомъ [11]) потягло, не вступатися; а тобѣ Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому, не вступатися въ мою отчыну, ни во все мое великое княженье, ни въ моее братьи молодшее отчыны, и во Ржеву зъ волостьми: по озеро по Ординце на-полы, по озеро по Плотинце, по Красный Борокъ, по Боранью рѣчку на верхъ Бѣлейки, по Бѣлейкѣ на Поникль, съ Поникля на верхъ Сижьки [12]), зъ березы на мохъ, со мху на верхъ Осухи; тыхъ ти, брате, мѣстъ всихъ подо мною блюсти, и не обидѣти и не вступатися въ тые мѣста. А которыи мѣста твои волостели вѣдали по Осуху [13]) при великомъ князи Кестутьи, и твоимъ волостелемъ потому жъ вѣдати [14]), а мнѣ великому князю Василью не вступатися. А Серенескъ [15]) вѣдати по тому, какъ было при дѣдѣ твоемъ при Олкгирдѣ и при твоемъ отцы короли. А потомъ, коли Богъ дасть, ижъ [16]) Божья воля пры ідетъ къ тому, дасть ли тобѣ Богъ дѣти, а тебе отыйметъ отъ сего свѣта [17]), а я, брате, остану живъ: и мнѣ, брате, твоими дѣтьми печаловатися, какъ и своими дѣтьми, а отчина ми твоя [18]) блюсти, и не обидѣти, и не въступатися и во все твое великое княженье; а учинить ли Богъ такъ, мене [19]) возметъ съ сего свѣта напередъ, а ты останешъ живъ: и тобѣ моимъ сыномъ, княземъ Иваномъ, печаловатися какъ и своими дѣтьми, и моими дѣтьми меншими; а княженья ти подъ ними не подыйскивати, ни вступатися, по сей по твоей грамотѣ. А судъ о земли и о водѣ о Смоленской, и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ о Смоленскихъ, отъ того веремени, какъ дядя твой, великій князь Витовтъ, князя Глѣба на Смоленску посадилъ. А гдѣ, брате, тобѣ будетъ моя помочъ надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и

1) Дог. «чивечы». 2) Мух. «кому жъ то». 3) Рум. и Мух. «сію запис횡». 4) Там. «братство—намъ» эти слова пропущ. 5) Мух. «а ему намъ—ни было» пропущ. 6) Там. «брата моего». 7) Рум. и Мух. «а также—заодинъ» пропущ. 8) Дог. и Мух. уменш. «Михайлушка». Здѣсь говорится о князѣ Михаилѣ, сынѣ Литовскаго в. кн. Сигизмунда Кестутьевича, а не о Михаилѣ Александровичѣ, князѣ Тверскомъ, какъ утверждаетъ Мухановъ. Изд. ссылается на приводимаго имъ же автора книги, Panow. Iagellończyków, I, 42 и 45. 9) Въ подл. здѣсь излишне прибавл. «ми». 10) Рум. и Мух. «такъже ми—за-одинъ» эти строки пропущ. 11) Рум. «мѣстомъ». 12) Там. и Мух. «Сизки». 13) Въ об. «вѣдаку». 14) Рум. «держати». 15) Там. и Мух. «Сереникъ». 16) Въ об. «ажъ». 17) Там. «съ того свѣта». 18) Там. «отчизны ми твоее». 19) Мух. приб. «богъ».

№ 50. тобѣ, брате, ко мнѣ послати, и мнѣ тобѣ помочъ дати; а такожъ, коли, брате, мнѣ будетъ твоя помочъ надобѣ, и мнѣ тебе [1]) обослати: и тобѣ ко мнѣ помочъ послати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли, брате, ко мнѣ пришлешъ про помочъ [2]), а моей земли въ тотъ часъ [3]) будетъ нѣкоторая налога, не мочно ми будетъ къ тобѣ помочы [4]) послати: ино то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожъ, брате, коли я къ тобѣ пошлю про помочъ, а прыйдетъ въ тотъ часъ твоей земли отуга [5]), нелзѣ ти будетъ ко мнѣ помочы послати: ино то, брате, мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А Орда, брате, мнѣ знати по старынѣ; а къ Ордѣ ми, брате, черезъ твою землю путь чистъ и моимъ посломъ. А князь великій Борысъ Александровичъ Тѳерскій и со своею [6]) братьею и зъ братаничы своими въ твоей сторонѣ, а со мною съ великимъ княземъ съ Васильемъ въ любви и въ докончаньи; а судъ о земли и о водѣ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ по старынѣ; а о чемъ ся судьи наши сопрутъ [7]), и они положатъ на третей, хто будетъ обѣйма сторонамъ любъ. А съ Новгородцы великому князю Борысу жити по старынѣ, а всимъ обиднымъ дѣломъ давати имъ межи собою судъ и исправа [8]), на обѣ сторонѣ, безъ перевода; а о чемъ ся судьи ихъ сопрутъ, и они сложатъ [9]) на митрополита, кто будетъ обѣйма нама [10]) любъ: и митрополитъ на кого помолвитъ, помолвитъ ли на Новгородца, а не исправитца, а ему послати ко мнѣ, къ великому князю къ Василью, и мнѣ то оправити; а помолвитъ ли на Тѳерытина, а не исправитца, и ему послати до тебе, короля и великого князя Казимира, и тобѣ то оправити. А которыи князи служатъ тобѣ Казимиру королю изъ своихъ отчынъ, и мнѣ великому князю Василью и моей братьи молодшей ихъ блюсти и не обидѣти [11]); а которыи князи служатъ мнѣ великому князю Василью и моей братьи молодшей изъ своихъ отчынъ, и тобѣ королю и великому князю ихъ блюсти и не обидѣти. А который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ слати судей: и они тому вчинятъ исправу, безъ перевода. А князь Василей Ивановичъ Торускій [12]) и зъ братьею и съ братаничы служатъ мнѣ великому князю Василью, а тобѣ королю и великому князю Казимиру [13]) въ нихъ не вступатися; а Ѳедора Блудова, и Александрова Борысова сына Хлепенского, и князя Романова Ѳоминского, и ихъ братьи и братаничовъ отчыны, земли и воды, всѣ моѣ великого князя Васильевы [14]); такожъ Юрьева доля Ромейковича и княжя Ѳедоровы мѣста Святославича [15]), всѣ за мною за великимъ княземъ за Васильемъ, и тобѣ, брате, всихъ тыхъ мѣстъ блюсти, и не обидѣти и не вступатися, тако жъ и у вотчыну мою въ Мещеру не вступатися, ни прыймати ихъ. Тако жъ въ Новгородъ Великій и во Псковъ, и во вси Новгородскіе и во Псковскіе мѣста, тобѣ королю и великому князю не вступатися, а и не обидѣти ихъ; а имутъ ли ти ся Новгородцы и Псковичы давати, и тобѣ королю ихъ не прыймати. А въ чомъ тобѣ королю и великому князю Казимиру Новгородцы и Псковичы зъгрубятъ, и тобѣ мене великого князя Василья обославъ да съ ними ся вѣдати, и мнѣ великому князю Василью не вступатися, ни помолвити [16]) про то на тебе; а въ земли и въ воды Новгородскіе и во Псковскіе тобѣ королю и великому князю Казимиру не вступатися. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ; а съ Новгородцы опрышный миръ, а со Псковичы опрышный миръ: а нѣ-

1) Рум. и Мух. «тебѣ». 2) Въ об. «по помочъ», такъ и ниже. 3) Там. «о тотъ часъ». 4) Там. это слово пропущ. 5) Мух. «очуха», Рум. «отуха». 6) Рум. «со всею». 7) Рум. «судью нашого прутъ». 8) Мух. и Рум. «суды и управу». 9) Мух. «положатъ». 10) Там. слова сего нѣтъ. 11) Мух. «А которыи князи—не обидѣти» пропущ. 12) Там. «Турускій», Рум., по ошибкѣ, «Туровскій». 13) Мух. нѣтъ. 14) Дог. Рум. Мух. «все мое — Васильево». 15) Мух. «Ромейковичъ—Святославичъ». 16) Дог. Рум. «ни промолвити».

которыми дѣлы [1]) имуть межи себе воеватися, и тобѣ королю и великому князю межи ими не вступатися. А коли мнѣ великому князю Василью Новгородцы и Псковичы зъгрубять, а всхочу [2]) ихъ показнити: и тобѣ королю Казимеру за нихъ не вступатися. А которыи волости [3]), или оброки потягнули Новгородскіе къ Литвѣ зъдавна, и мнѣ великому князю Василью въ то не вступатися, по давному. А братъ мой молодшый, князь великій Иванъ Өедоровичъ Рязаньскій со мною съ великимъ князем Васильемъ въ любви, и тобѣ королю его не обидѣти; а въ чомъ тобѣ, брату моему, королю и великому князю Казимеру князь великій Иванъ Өедоровичъ Рязаньскій зъгрубитъ [4]), и тобѣ королю и великому князю мене обослати о томъ: и мнѣ его въсчюнути [5]), и ему ся къ тобѣ исправити [6]); а не исправитъ ся къ тобѣ, моему брату, Рязаньскій: и тобѣ королю Рязаньского показнити, а мнѣ ся въ него не вступати. А всхочетъ ли братъ мой молодшый, князь великій Иванъ Өедоровичъ, служыти тобѣ, моему брату, королю и великому князю: и мнѣ великому князю Василью про то на него не гнѣватьcя, ни мстити ему. А Верховъскіи князи што будутъ издавна давали въ Литву, то имъ и нынѣчи давати, а болшы того не примышляти. А што ся вчинитъ межи вашыми людми и нашыми, и волостели нашы, зъѣхався, вчынятъ тому исправу [7]) безъ перевода; а про то намъ нелюбья [8]) не держати. А о земляхъ и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ, на обѣ сторонѣ, межъ нами судъ объчый, отъ того веремяни [9]), какъ дяди [10]) твоего, великого князя Витовта, въ животѣ не стало. А которыи люди съ которыхъ мѣстъ вышли доброволно: ино тымъ людемъ волнымъ воля, гдѣ хотятъ тутъ живутъ; а которыи люди выведены отколѣ неволно, или къ цѣлованью приведены, или за порукы подаваны — ино ихъ отпустити доброволно, съ ихъ статкы, къ ихъ мѣстомъ, а цѣлованье и порукы съ нихъ доловъ, на обѣ сторонѣ, по се наше докончанье. А што ся вчинитъ въ нашей [11]) любви, и тому всему судъ и исправа [12]) безъ перевода. А судьямъ нашымъ судити, цѣлававъ крестъ; а суженого [13]) не посуживати; а суженое, заемное, положеное, поручьное дати; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежьника, по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ ѣздити безъ опаса. А гостемъ нашымъ гостити безъ рубежа и безъ пакости. А на томъ на всемъ язъ князь великій Василей Васильевичъ, Московскій, и Новгородскій, и Ростовскій, и Пермьскій [14]) и иныхъ, и моя братья молодшая, князь Иванъ Андреевичъ, и князь Михайло Андреевичъ, и князь Василей Ярославичъ, цѣловали есмо крестъ къ своему брату, къ Казимеру королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому, Жомойтскому [15]) и иныхъ, по любви, въ правду, безъ хитрости, и по сей нашей грамотѣ намъ правити. А писана въ лѣто 6957, индикта 12, Августа въ 31 день. № 50.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 194—196, *и вторично*, тамъ же, *л.* 289—291 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ перемирья вѣчного великого князя Московского Василья Васильевича съ королемъ Казимеромъ. *Свѣрена съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ* № 74, стр. 79—87 об., *также съ спискомъ помѣщ. въ* Cod. diplom. regn. Polon. *Догеля, Мѣ.* Т. III, стр. 152—159, *гдѣ актъ сей написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 6—9.

1) Дог. «дѣны!» 2) Рум. и Мух. «ухочу». 3) Рум. и Дог. «волостели». 4) Рум. и Мух. «агрубидъ». 5) Въ об. «ущунити». 6) Там. «справити». 7) Там. «право». 8) Мух. «нелюбовя». 9) Рум. и Мух. «отъ тое веремени». 10) Рум. «дѣда», ошиб. 11) Рум. и Мух. безъ предлога. 12) Дог. «и оправа». 13) Рум. и Мух. «суженое». 14) Мух. «перемышлскій» (?). 15) Там. «зомоитскому».

№ 51. **51. — 1449. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ королемъ Казимиромъ.**

Милостью Божьею, мы великій князь Борысъ Александровичъ Тверскій сею нашою грамотою явное дѣло чинимъ всякому, хто на нее [1]) узрытъ, или чтучы услышитъ, што ся вчинило. По Божьей воли и по нашей любви, взяли есмо любовъ такову зъ братомъ своимъ Казимиромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и Рускимъ и Жомойтскимъ и иныхъ: што жъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею силою самому, а съ нимъ ми стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючы, хто бы коли ему немиренъ былъ. А только бы ему нѣколи зъ Нѣмцы розмирье было, и мнѣ великому князю Борысу послати къ нему [2]) помочъ, по силѣ, безъ хитрости; а только жъ нѣкоторыми дѣлы будетъ намъ недосугъ помочы послати къ нему на Нѣмцы (занежъ земля далече): то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ мнѣ великому князю обида, или немиренъ съ кимъ буду, и Казимиру королю Полскому и великому князю Литовскому мнѣ пособляти, думою и помочью; а будетъ мнѣ его самого надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нѣшто зайдетъ, самъ не възможетъ пойти, и ему ко мнѣ послати помочъ, по силѣ, безъ хитрости; а съ нами стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючы, хто бы коли немиренъ былъ. А въ домъ [3]) Святого Спаса, въ отчыну нашу и во все наше великое княженье, и въ нашое братьи молодшое и въ моихъ дѣтей отчины [4]), королю и великому князю не вступатися. А што былъ еси взялъ подо мною Ржову, будя [5]) со мною не въ любви, и я тебе великого князя перепросилъ, съ тобою взялъ любовъ, и ты ся Ржовы мнѣ отступилъ; а рубежъ Ржовѣ и Ржовскимъ волостемъ по старынѣ. А мнѣ великому князю Борысу Александровичу у твою отчыну не вступатися, ни во все твое великое княженье, ни въ твоее братьи, ни въ Смоленескъ, ни во всѣ Смоленскіе мѣста; а рубежъ отчынѣ моей великого князя Борысовѣ по старынѣ. А мѣста порубежныя, которыи будутъ зъдавна потягли къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ дaвали ко Тверы: ино имъ и нынѣчи тягнути по давному, а мнѣ великому князю не вступатися; а которыи мѣста потягли будутъ ко Тверы, а подать давали къ Литвѣ или къ Смоленску: ино [6]) имъ и нынѣчи тягнути по давному, а тобѣ королю не вступатися. А што вчиниться межи вашыми людми и нашыми, и волостели нашы, зъѣхавъся, да вчинятъ исправу безъ перевода, а про то намъ нелюбья [7]) не держати. А судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами обычный, отъ того веремени, какъ дѣдъ [8]) нашъ, великій князь Витовтъ, послѣднее Смоленескъ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося въ нашей любви и въ нашыхъ перемирьяхъ, тому всему судъ и исправа безъ перевода. А судьямъ нашымъ судити судъ обычный, цѣловавъ [9]) крестъ; а суженое, заемное, поручьное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручьника выдати по исправѣ. А людемъ нашымъ, гостемъ, пойти путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имати съ нашыхъ людей у Смоленску, у Витебьску, въ Кіевѣ, въ Дорогобужы, у Вязмѣ, по всему твоему великому княженью, по давному, а нового не примышляти; а по моей отчынѣ великого князя Борысовѣ Тверского, во Тверы, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубцевѣ, по всему моему великому княженью съ вашыхъ

1) Дог. «на него», имѣя конечно въ виду слово «листъ». 2) Дог. и Мух. «къ тобѣ»; такъ и ниже. 3) Мух. «въ томъ», ошиб. 4) Там. слово это пропущ. 5) Дог. «буда»; Мух. «будиз. 6) Мух. «а то». 7) Там. «нелюбовья». 8) Дог. и Мух. «дядя», ошибочно: великій князь Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта, по супружеству сестры его Маріи Кестутьевны съ в. кн. Іоанномъ Михаиловичемъ, Борисовымъ дѣдомъ. См. Карамз. V, 172, прим. 183. Слич. въ семъ томѣ грамоту № 33. 9) Въ об. «цѣловать».

людей пошлины имати по давному, а нового не примышляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ, къ королю Полскому и великому князю Литовскому, братьи моей молодшой и князей служебныхъ: ино тотъ отчыны своее лишонъ, а мнѣ великому князю не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе короля Полского и великого князя Литовского князей служебныхъ ко мнѣ къ великому князю Борысу: ино тотъ отчыны своее лишонъ, а тобѣ королю и великому князю не вступатися; а бояромъ и слугамъ нашымъ волнымъ воля межи насъ. А на семъ на всемъ я великій князь Борысъ Александровичъ далъ есми правду Казимиру королю Полскому и великому князю Литовскому, крестъ цѣловалъ; а по сей намъ грамотѣ правити. Писана во Тѳеры, въ лѣто 6957, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 294—295), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ перемирный тогожъ князя Борыса Тѳерского съ королемъ Казимиромъ. *Сличена съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ* № 74, стр. 52—56, *также со спискомъ помѣщеннымъ въ* Cod. diplom. regni Polon. Догеля, *Мс.* T. III. стр. 160—163, *гдѣ актъ сей написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 9—11.

52.—1450 Апрѣля 13. **Послушная грамота короля Казимира жителямъ Брянска,** *по случаю пожалованія сего города Можайскому князю Іоанну Андреевичу, въ отчину.*

Казимиръ король. Всимъ бояромъ Бряньскимъ, и мѣстичомъ и всимъ мужомъ Бряньцомъ. Дали есмо Брянескъ, у вотчину, князю Ивану Андреевичу Можайскому, такъ какъ за нами былъ, а ему намъ съ того вѣрно служити. Ино будѣте его послушни во всемъ, какъ самихъ насъ; а съ отчизнъ своихъ и со всего своего имѣнья, какъ хто што первѣй того держалъ, служите [1]) ему. А ему васъ приказали есмо съ вашихъ имѣней не гнати, а ни отнимати, а въ церковное ся ни во што не вступати; а суды судити по старынѣ, какъ у васъ издавна пошло, а своихъ новыхъ судовъ, а никоторыхъ пошлинъ новыхъ не вводити. Писанъ у Вилни, Априля въ 13 день, индиктъ 13 [2]). № 52

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. конца XVI вѣка,* Запис. кн. III, л. 73 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Записана вторично въ* кн. IV, *л.* 107. *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Ивану Можайскому, на Брянескъ, у вотчину. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп.* № 74, стр. 76—77, *и* Сборн. Муханова, стр. 22.

53.—1450 Іюля 24. **Жалованная грамота короля Казимира Олизару Шиловичу,** *на отчину, въ Луцкомъ уѣздѣ, въ Мельницкой волости, выслуженную имъ у князя Свидригайла,* и **Присяжный листъ его же,** *на вѣрность службы.* — 53.

I.—Казимиръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ и даемъ вѣдати кождому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, хто на нъ узрить, или чтучи его вслышить, кому жъ того будетъ потреба знати: ижъ видѣвше есмо службу намъ вѣрную, а николи не омешкателную, нашого землянина Луцкого, пана Олизара Шиловича, подумавши есмо съ нашими князьми и паны, съ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо пану Олизару Шиловичу, въ Луцкомъ повѣтѣ, Серники, а Любьче, а Гороховъ, а Губинъ, а Марковичи, а къ тому приселки, Подлѣсци, Доросины, а Поварскъ, ижъ што выслужилъ у стрыйка нашого, у князя Швитригайла, въ Мелницкой волости; а тое есмо дали ему, его отчину, тое држанье, все што

1) Мух. «служитн». 2) Тамъ же приб. «1479 г.»: но этотъ годъ не сходится съ индиктомъ.

№ 54. выслужилъ, у вотчину, со всимъ съ тымъ што издавна къ тымъ селомъ прислушало и какъ тепере держить, вѣчно а непорушно, со всими уходы и приходы, ничого на себе не вымѣняя, съ селы и приселки, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и съ дубровами, и съ бортными землями и съ пасѣками, и съ ловы и съ ловищи и зъ бобровыми гоны, и зъ заремяны, и съ рѣками и зъ озеры и съ потоки и съ криницами, и зъ ставы и зъ ставищи, и съ мыты, и зъ болоты, и съ рудами, и што въ тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, со всими платы, што къ тымъ имѣньямъ прислушаетъ и передъ тымъ шло службами и тягостью; а дали есмо ему, и его женѣ, и его дѣтемъ, и его ближнимъ, и его сочеткомъ, вѣчно а непорушно. А при томъ были свѣдоки: князь Юрьи Семеновичъ; воевода Троцкій, панъ Монивидъ; панъ Ондрей Саковичъ, намѣстникъ Полоцкій. А на то потверженье того нашого жалованья, и печать нашу привѣсили есмо къ тому листу. А дано у Острынѣ, въ лѣто 6958, мѣсяца Іюля 24, индиктъ (13).

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ пану Олизару Шиловичу на отчину въ Луцкомъ повѣтѣ.

II.— Я панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Богу, и пречистой его Матери и всимъ Святымъ, и королю его милости, на томъ, ижъ ми его милости господарю королю служити вѣрно, и великому княжьству Литовскому пріяти; а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдати. А тежъ, што ми его милость полѣцилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно, на короля его милость, къ великому княжьству Литовскому, а не маю его никому спускати, а ни ко одной иншой сторонѣ, только господарю королю его милости и великому княжьству Литовскому. А Боже того не дай, господаря короля если бы не стало, тогды тотъ городъ Лучоскъ маю спустить сыну его милости, который будетъ на великомъ княжьствѣ Литовьскомъ, къ великому княжьству Литовьскому. Если то здержу, Боже, помози ми; а если не здержу, побій мя Богъ въ души и въ тѣлѣ!

Въ заглавіи акта отмѣчено: Присяга пана Олизара Шиловича, на вѣрное служенье его милости королю и на держанье замку Луцка къ великому княжьству Литовскому, не спускаючи.

Оба изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol., конца XVI вѣка,* Запис. кн. III, л. 57 и кн. IV, л. 197), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

54.—1450 Ноября 2 и 9. Двѣ королевскія отчинныя грамоты пану Немиру Резановичу.

I.—Милостью Божьею, мы Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати кождому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, симъ нашимъ листомъ, хто на нь узрить, или чтучи вслышить, кому жъ того будетъ потребно вѣдати. Видѣвши есмо намъ службу вѣрную, а николи неомешканую пана Немири Резановича, и мы подумавши съ нашими князьми и съ паны, съ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Немирю Резановичу и записали села, съ лѣсы, зъ дубровами, съ польми, со ставы и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты и зъ сѣножатьми, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гаи, и зъ бобровыми гоны, ничого на себе не вымѣняя, тыя имѣнья, на имя Литовижъ, села Торговицы, Червище, Стволовичи, по тому, какъ было при великомъ князи Витовтѣ и какъ теперь Немиря держить; а может то собѣ полѣпшити, и розширивати, и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему и записали вѣчно и непорушно, и его жонѣ и дѣтемъ, и его ближнимъ, и его сочетькомъ. А при томъ были свѣдоки, наша рада: воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; воевода

Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій панъ Петрашъ, а панъ Судивой, намѣстникъ Ковенскій. А писанъ у Вилни, Ноября во 2 день, индикта 13.

Въ концѣ грамоты скрѣпа: Якубъ, *т. е. имя королевскаго писаря.*

II. — Казимиръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, и Жомоитьскій и иныхъ. Пожаловали есмо пана Немирю Резановича, дали есмо ему сесь нашъ листъ на тыя имѣнья, на Земно, а на Дубно, а на Марковъ ставъ, а на Серпъ, а на Мостинишъ, со всимъ што къ тымъ имѣньемъ здавна (*), и съ нивами и съ ловищи и зъ сѣножатьми; а повѣдалъ намъ: то дей было имѣнье брата его Мицьково, и мы ему дали вѣчно, непорушно, и его жонѣ, и его дѣтемъ, и его ближнимъ. А при томъ были: воевода Троцкій, панъ Монивидъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Сенко Кгедикголдовичъ; панъ Михайло, канцлеръ. А данъ въ Городнѣ, мѣсяца Ноября въ 9 день, индикта 13.

Внизу грамоты приписка: А потомъ у Вилни, на одинъ листъ написавъ, дали Марта во 2 день, индикта 15, коли Швитрикгайла не стало. *Скрѣпа, какъ и на предъидущей:* Якубъ.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol., конца XVI в.,* Запис. кн. III, *л.* 57 и 58), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

55.—1453, *или* позже, Марта 21. Запись о Смоленской посощинѣ, *вносимой боярами и отчинниками въ Литовскую великокняжескую казну, по уставной грамотѣ Витовта,* и о бобровыхъ гонахъ, княжескихъ и боярскихъ.

О посощину Смоленскую (**).—То стари́на за Витовта была, повѣдають старцы старцы и путники старыи: зъ отчинъ боярьскихъ не давана посощина [1], и тожъ съ купли, хто што купитъ [2] отчину боярьскую, и съ того тожъ не давана посощина; а што приданье великого князя [3] Витовта, или иныхъ великыхъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ, кому дасть великый князь пустовщину, селищо посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадитъ на томъ селищи [4]: съ того господарю [5] конемъ служитъ и на пріѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не даетъ [6]. А прійметь ли другое селищо, съ которого посощина хоживала, и посадитъ человѣка: съ того даетъ посощину; а што будетъ лѣсъ того жъ селища николи не пахыванъ, и тотъ лѣсъ роспашетъ и посадитъ людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посощины. Такожъ, которому коли бояриму далъ будетъ селища посощныи великій князь Витовтъ, или иныи великыи князи [7], и тотъ бояринъ поса́дитъ слуги своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великій князь [8] не давать посощины, а будуть [9] на то листы имѣти, а любо добрый доводъ: тыи [10] не имають давати посощины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великій князь [11] посощины, тыи мають давати посощину. — № 55.

Такожъ о бобровыи гоны [12] повѣдали тыи жъ старци: гдѣ берегъ великого князя [13] сумежный [14] зъ боярьскыми, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярьскымъ, и подѣлити бобры по старому; а сѣтей [15], и рожневъ, и осокъ, и собакъ бояромъ не дер-

(*) Въ подл. пропущ. «потягло» или «слушало».

(**) Здѣсь, въ подстрочныхъ выноскахъ, означены цифрами варіанты, взятые изъ Судебника короля Казимира (см. ниже, № 67), къ которому этотъ актъ присоединенъ издателемъ, проф. Даниловичемъ, въ видѣ дополненія:

1) «посочина». 2) «купилъ». 3) «придано велико князь». 4) «и людей-селищи», эти слова пропущены. 5) «государю». 6) «не дасть». 7) «или иный великій князь». 8) «великъ князь». 9) «будетъ». 10) «ты». 11) «великъ князь». 12) «бобровы гоны», т. е. предлогъ пропущенъ 13) «великъ князя». 14) «сумесный». 15) «сетей».

№ 56 — 57. жать, и поколодь и копювъ не ставити [1]). А гдѣ князскыи или боярскыи берегы ихъ особныи, а великого князя берегъ [2]) не пришолъ будетъ [3]) къ которымъ берегомъ [4]): туто имъ ставити поколодвы и кошн, и собакы держать и сѣти; какъ мога, [5]) такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, Марта 21, индикта 1 [6]).

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ Статуты Вислицкій и Владиславовъ, и Судебникъ короля Казимира, новаго письма (л. 7 об.—9), по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Сличено съ печатными изданіями Казимирова Судебника, проф. Даниловича, въ Вильнѣ, 1826 г., in 8°, стр. 34—39, *и въ* Zbior praw Litewskich, *въ Познани, 1841 г., in 4°*, Т. I. стр. 55—57, *гдѣ актъ сей напечатанъ во всемъ сходно съ первымъ, но Польскими буквами, и также неисправно и съ пропусками.*

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 430.

56.—1455, или позже, Марта 20. Грамота Слуцкаго князя Михаила Александровича боярину Василію Царю, *о дозволеніи ему купить «дворецъ» для придачи Слуцкому Троицкому монастырю.*

Мы князь Михайло Олександровичь произволили есмо боярину нашему пану Василью Царю купити дворець Ивашка Гридковича на Локнѣи, его куплену, и, купивъ тотъ дворець, придати Святѣй Троици у Слуцку; а на то есмо дали сесь нашь листъ съ нашею печатью, вѣчно и непорухомо. Данъ у Копыли, Марта въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 4¾ вершковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ титлами, но безъ знаковъ препинанія. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей красновосковую массу, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, невявственною. На оборотѣ ея отмѣчено, позднѣйшимъ почеркомъ: Dworżec na monaster Troiecki Słucki.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

57. — 1455 Марта 28. Жалованная подтвердительная грамота короля Казимира князю Өеодору Воротынскому и дѣтямъ его, *на отчину.*

Казимирь, Божьею милостью король. Дали есмо, што есмо первѣй сего подавали, волости наши въ держанье князю Өедору Воротынскому, какъ то стоятъ на первыхъ листѣхъ нашихъ выписаны, и симъ листомъ ему потвержаемъ, што тамъ дѣтей не писано: ино дали есмо ему, у вотчину, и его дѣтемъ; а узрѣвши его вѣрную службу къ намъ то учинили. И его дѣтемъ также съ того вѣрно намъ служити. А волости, на имя: Демена и Городечьна съ Ужьперепетомъ, Ковылна, Крайшино по обѣ сторонѣ Высы рѣки, Кцинъ, Озерескъ, Перемышль, Логинескъ, Нѣмьчиновскый дворъ нашъ въ Смоленску, съ семью человѣки, которые на первомъ нашомъ листу выписаны; а на то есмо и печать нашу къ тому листу приложили. А при томъ были рада наша: князь Миколай, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, панъ Иванъ Кгаштовтъ; маршалокъ земьскій панъ Петрашъ; панъ Андрей Саковичъ, намѣстникъ Полоцкій; панъ Михайло, намѣстникъ Смоленьскій, канцлеръ нашъ, и иные панове вси старшые. А дано у Троцѣхъ, Марта 28, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. конца XVI вѣка,* Запис. кн. III. л.

1) «бояромъ — не ставити», эти слова пропущены. 2) «великій князь берегъ». 3) «буде». 4) при этихъ словахъ нѣтъ предлога. 5) слово это пропущено: не прое. отъ себя добавилъ въ примѣч. «какъ у верху писано». 6) числительная буква индикта не означена. Далѣе слѣдуютъ монограммы, въ которыхъ, вѣроятно, означены имена радныхъ пановъ: но разобрать ихъ невозможно.

28 на обор.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

58. — 1456 Іюня 9. **Посольскія рѣчи короля Казимира Рязанскому великому князю Іоанну Ѳеодоровичу**, *съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ.* № 58.

Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Издавна предкове наши зъ вашими предки были въ любьви и въ докончаньи, а и мы со отцемъ твоимъ были потому жъ какъ и предкове наши; а земли наши украинные межи собою во упокои были, а обиднымъ дѣло́мъ судъ и право было на обѣ сторонѣ.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Тыми, пакъ, разы пріѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскій и Любуцкій, князь Дмитрей Путятичъ, и повѣдалъ намъ, ижъ твоѣ люди зъ твоее земли пришодши безвѣстьно, сеѣ весны, кануну[1]) Николина дня, войною, подъ городъ нашъ Мценескъ, мѣсто выжьгли, села повоевали и многіи шкоды починили, и люди головами въ полонъ повели.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: А и передъ тымъ, намъ многіи жалобы прихоживали отъ украинниковъ нашихъ, ижъ имъ кривды и шкоды великіи дѣються въ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ татьбахъ и въ забоѣхъ и въ грабежохъ; а нынѣ пакъ не только татьбою, але явно воюють, и головами въ полонъ ведуть, и мѣста и села жыгуть.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Про то напоминаемъ тебе: съ твоимъ ли вѣдомомъ то будуть люди твои вчинили, аль[2]) не съ твоимъ, абы еси о томъ довѣдался[3]); если будуть, безъ твоего вѣдома, люди твои то вчинили, и ты бы еси велѣлъ то намъ оправити. А што люди наши головами въ полонъ побраны, тыхъ бы еси велѣлъ поотпускати,[4]), а животы и статкы велѣлъ бы еси поотдавать; а тыхъ людей, которыи будуть то чынили, велѣлъ бы еси сказьнить, абы впередъ того не было. А если[5]) намъ того не велишъ оправити, а полону, што побрано животовъ и статковъ, не велишъ поотдавать, будь тобѣ вѣдомо, ижъ мы за свое далѣй не будемъ терпѣть.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): А которые бы шкоды и кривды дѣлалися твоимъ людемъ отъ нашихъ людей, зъ нашое земли, и ты бы насъ обсылалъ[6]), абыхмо приказывали нашимъ намѣстникомъ тымъ дѣломъ обиднымъ управу давати, на обѣ сторонѣ, абы правыи не гибли, а виноватыи кажнены были; а такъ было, безвѣстьно и безъ отказу, войны не пускати, и огнемъ не жечи, и головъ въ полонъ не вести.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Такожъ повѣдалъ намъ князь Дмитрей Путятичъ, штожъ люди твои, зъ твоее земьли, въ нашой земьли звѣръ бьють, а пьчолы деруть, а по рѣкамъ бобры бьють и рыбы ловять, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало, и иныемногіе шкоды дѣлають: и ты бы людемъ своимъ приказалъ, ажьбы въ нашой земьли звѣру[7]) не били, а пьчолъ не драли, а по рѣкамъ бобровъ не били и рыбъ не ловили, гдѣ изъдавна имъ входовъ не бывало; бо мы въ твою отчизну, въ земьли и въ воды, не велимъ вступатися, гдѣ кому изъдавна вступа не было.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Ducat. Litvan., *рукоп. конца XV вѣка, in fol.*, Запис. кн. IV, л. 140 и 141), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Рязаньского, зъ Вильны, Васильемъ Хребтовичомъ, Іюня 9, индиктъ 4. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики*, стр. 60—63, и Сборн. Муханова, стр. 15—16.

1) Мух. «коло», т. е. около; въ подл. опредѣленнѣе. 2) Там. «але»: но это явная ошибка; ибо *але* знач. *но*, а не *или*, какъ здѣсь слѣдуетъ быть, по смыслу рѣчи. 3) Там. «довѣдалъ еси». 4) Там. «попускати». 5) Там. «а али». 6) Там. «обыслалъ». 7) Там. «авѣри».

№ 59 — 60. **59.**—1456 или 1471 Іюля 30. Грамота короля Казимира Луцкому ключнику Андрею Ѳедьковичу, *о предоставленіи дворянину Богдану Волчковичу права держать имѣніе Привередово, пожалованное ему супругою князя Свидригайла.*

Казимиръ, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ключьнику Луцкому, пану Андрюшьку Ѳедьковичу и инымъ, кто потомъ будетъ ключьникомъ въ Луцку. Билъ намъ чоломъ Богданъ Волчьковичъ, што выслужилъ имѣнье на небожьчицы кнегини Швидригайловой, на имя Привередовъ, што первѣй держалъ Нелюбъ; а повѣдалъ намъ, што жъ тое имѣнье изъ вѣка боярьское, а не тяглое, и просилъ насъ, абыхмо тое имѣнье ему потвердили нашимъ листомъ.—Ино, коли тое имѣнье изъ вѣка боярьское, а не тяглое, и мы ему тое имѣнье потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай онъ тое имѣнье держитъ, потому какъ ему кнегиня Швидригайлова дала, со всимъ, што къ тому имѣнью слушаетъ, какъ Нелюбъ держалъ, а намъ съ того имѣнья служитъ. Писанъ въ Троцѣхъ, Іюля въ 30 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Litv., *рукоп. in fol., конца XV вѣка,* Запис. кн. IV. л. 123), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Богдану Волчьковичу потверженье на имѣніе Привередовъ, што выслужилъ на княгини Швидригайловой.

60.—1456, или позже, въ Августѣ. Уставная грамота короля Казимира жителямъ Полоцка.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою бояръ Полоцкихъ, съ мѣщаны и съ городскими дворяны и съ чорными людьми и со всимъ посполствомъ. Жаловали намъ мѣщане, и дворяне, и чорные люди, и все посполство на бояръ Полоцкихъ, о томъ дѣлѣ, штожъ дей, коли пожадаемъ помочи зъ мѣста Полоцкого для потребизны земскоѣ, и бояре дей намъ въ томъ вельми мало помогають; а мы дей на то маемъ листъ вашое милости господаря нашого, ижъ мѣли бояре, и мѣщане и дворяне городскіе, и мы все посполство, присягнувши, тую помочь класти. И бояре Полоцкіе передъ нами мовили, ижъ здавна тоѣ присяги не было, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ держали подлѣ правъ великого князя Витовтовыхъ и подлѣ нашого права, которое мы имъ дали: ино тотъ листъ, въ которомъ же присяга стоитъ, дали были есмо имъ до часу, а до лѣпшого довѣданья. И посмотрѣли есмо въ листѣ дяди нашого, великого князя Витовта, которое жъ имъ на то право великій князь Витовтъ далъ, и тежъ въ нашъ листъ, которое жъ право мы имъ дали, и подлугъ того, порадившися съ паны радою нашою, и врадили есмо такъ и наконецъ тое дѣло такъ поставили: мають бояре тую помочь класти, коли мы ихъ пожадаемъ, по той нашой присязѣ, какъ намъ присягнули во всемъ добра хотѣти, подъ сумнѣньемъ, безъ нашого шкодного, каждый по силѣ. А мѣщане и дворяне городскіе, и все посполство сами въ собѣ зволили и били намъ чоломъ, отъ всего мѣста и отъ дворянъ и отъ всего посполства, абыхмо имъ тоѣ присяги не откладали: ино, коли ихъ самихъ на то воля, мы того имъ дозволяемъ; нехай они тую помочь къ нашой потребизнѣ, коли мы ихъ пожадаемъ, кладуть, присягнувши. А тежъ есмо врадили, ижъбы зъ бояръ два обраны, а зъ мѣщанъ два, а зъ дворянъ два, а съ посполства два, добрыхъ, а годныхъ, а вѣрныхъ, а дали бы имъ тую скрыню подъ чотырма ключами, гдѣ тая помочь маетъ збирана быть, боярскій ключь, а мѣстскій ключь, а дворяньскій ключь, а съ посполства ключь, ажъбы тые одинъ безъ другого до скрыни не ходили; и тежъ, што возмуть и што роздадуть, то бы подъ свѣдомомъ было и личьба бы тому вчинена, абы имъ въ томъ шкода

не дѣялася. А далѣй приказуемъ, абы бояре, и мѣщане и дворяне городскіи, и все посполство, въ згодѣ межи собою были, а дѣла бы наши городскіе вси, згодою, посполу справляли, по давному; а сымались бы вси посполу на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тымъ сыймывались здавна; а безъ бояръ мѣщаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобѣ чинить: во всихъ бы рѣчахъ радились такъ, какъ мы имъ право дали. А хто бы хотѣлъ то възрушить, а съ того выступать, въ томъ дѣлѣ закладаемъ на насъ вины десять тысячь рублевъ. А што были десятники въставлены въ мѣстѣ Полоцкомъ, то есмо отставили, десятниковъ не надобѣ мѣти, мають быти два подвойскіи, по давному. А тежъ жаловали намъ на владыку Полоцкого и на бояръ Полоцкихъ, ижъ закладни за собою въ мѣстѣ держать, а тые ихъ закладни съ ними тоѣ помочи къ нашой потребизнѣ не дають; и мы о томъ такъ врадили: владыцѣ и бояромъ закладневъ за собою въ мѣстѣ Полоцкомъ не надобѣ мѣти, нижьли только одного подворника по своимъ подворьемъ въ городѣ, а на мѣстѣ по давному, какъ здавна бывало. Писанъ въ Троцѣхъ, Августа . . , индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., *рукоп. конца XV в. in fol.*, Запис. кн. IV, л. 124—125), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Декретъ бояромъ Полоцкимъ зъ мѣщаны и городскими дворяны, и зъ чорными людми, и со всимъ посполствомъ, зъ стороны вспомоганья имъ, къ потребѣ господарской и земской, за-ровно.

61. — 1457 Мая 2. Жалованная грамота короля Казимира Литовскому, Русскому и Жмудьскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, *о сравненіи ихъ въ правахъ съ Поляками, и проч.* **№ 61.**

(*) Во имя Божье [1]), аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти [2]). Вси рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людскои памяти посполъ съ часомъ отходять, а ни потомъ къ памяти могуть приведены быти: олижъ писмомъ имають потвержены быти [3]). Про тожъ мы Казимиръ, съ Божьей милости [4]) выбраный [5]) король Полскый [6]) и великій князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иныхъ земль, познавше вѣрность уставичную [7]) почтивыхъ, достойныхъ, освѣченыхъ, выбраныхъ, мудрыхъ [8]) прелатовъ духовныхъ и свѣтьскыхъ княжатъ [9]), рыцеровъ [10]), шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ [11]) земль великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую жъ къ намъ и къ нашой парсунѣ освяченой [12]), какъ жъ то до правого дѣдича [13]) и пана прироженого, имѣли и имають, а также и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять [14]), якожъ то чересъ осмотреніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы [15]), за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками [16]) имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будуть рыхлѣйши [17]), коли себе узрять такыми ласками утѣшоны [18]).

Тогожъ дѣля [19]), наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ [20]), шляхтичомъ, бояромъ [21]), мѣстичомъ [22]) нареченыхъ земль великого княжства Литовского и Руско-

---

(*) Здѣсь, въ подстрочныхъ выноскахъ, поставлены варіанты изъ Польскаго списка Г. Далынскаго.

1) приб. «станься». 2) «памяти и речи». 3) Весь періодъ иначе: «все, што ся дѣеть подъ часомъ, сходить съ памяти людскоѣ посполу съ часомъ, и (пропущ. «не») можеть прійти въ знаймость потомъ будучихъ, не будеть ли заховати (вм. «заховано») на писмѣ». 4) «ласкою божею». 5) слова сего нѣтъ. 6) «королевства польского». 7) «сталость вѣры». 8) «мужныхъ»; приб. «ростропныхъ и опатрныхъ». 9) «князей», такъ во всѣхъ мѣстахъ. 10) «пановъ», такъ вездѣ. 11) «мѣщанъ». 12) «яспости и персонѣ». 13) «ку правдивому а властному отчичу». 14) «хотять». 15) «годно намъ есть». 16) «нашими зычливостами». 17) «за чимъ—охотнѣйшіе были». 18) «потѣшоныхъ». 19) «а про то». 20) «панòмъ», такъ и ниже, вездѣ. 21) слово это пропущ. 22) «и мѣстомъ».

№ 61. го, Жемоитского [1]), неотзывнѣ дали есмо [2]) и моцъю того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы, права тые, зволеньства, твердости [3]), якожъ имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи бояре [4]), мѣстичи [5]) коруны Полскоѣ; але бы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніє, а любо недовѣрьство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ [6]).

А на-первѣй, вся дарованя [7]), привиліа, твердости церквей головныхъ [8]), зборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ нашихъ великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иныхъ, поставленыхъ и заложеныхъ [9]), а и потомъ которыи будуть заложены [10]), хочомъ безъ порушеніа и безъ обидъ [11]) ховати, боронити и щитити [12]), въподлугъ всее нашее моци. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти . . . ижъ бы пуста была [13]), а пастыря не дръжала, котороѣ жъ поданье [14]) къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ [15]) пригодило бы ся [16]); тогды имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати [17]) имаемъ, нижьли великого князьства нашого Литовского, прироженого [18]), ажъ достойными обычаи [19]) найдѣнъ будеть: ажъ пакъ не будеть [20]), тогды инъшого рожаю [21]) парсуну ужиточную [22]), почестливую, згодную [23]), которая жъ бы могла радить и вжиточна быти, имаемъ дати, только кратъ, колько будеть надобѣ [24]).

Также предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земль великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского [25]), дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное [26]), тыхъ княжать, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ [27]) не будемъ казнити [28]), ни имѣньи, а ни пенязьми, ни нятствомъ [29]), ни кровью, олижъ очи-въ-вочи [30]), оба посполь, явно станутъ на судѣ [31]), въподлугъ права христіаньскаго [32]): который жъ будеть у подлугъ переможеніа права виноватъ [33]), въподлугъ обычаа и права коруны Полскоѣ имають быти казнены и сужены [34]), подлугъ ихъ великости проступковъ [35]).

Такожъ за проступку [36]), каково ль коли проступить [37]), нихто иный, только тотъ виноватець, хто проступить [38]), подлугъ права христіаньского [39]) имать быти казненъ [40]); штожъ ни жена за проступку [41]) мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженый, а ни слуга, только олижъ бы [42]) былъ причастникъ тоѣ проступкы, только выймуючи проступкы противъ нашего господарьства [43]).

1) приб. «и иныхъ», но въ Латин. оставлено безъ перевода. 2) «неотмѣнно даровали». 3) «вольности и вызволенія». 4) слово это и здѣсь пропущено. 5) «и мѣста». 6) «але жебы съ тоѣ посполитости, а особно не выобразивши, нѣкоторая вонтпливость въ томъ напотомъ не взошла, тые-то вольности, або нѣкоторые съ нихъ видѣло ся намъ вложити тутъ и выобразити на имя». 7) «данины.» 8) «вольности костеловъ столечныхъ». 9) «поставлены и вадавы». 10) «надаваны». 11) «неображоны и непорушоны». 12) слова сего нѣтъ. 13) «кгды ся часовъ своихъ, черезъ смерть або спущеніе отворать» и т. д. 14) «подаваніе». 15) «на наслѣдковъ нашихъ». 16) «залежитъ», приб. «зуполнымъ правомъ; и мы даючи имъ иншого або иншихъ пастыровъ» и т. д. 17) «оферовати до тыхъ костеловъ». 18) «тубылца». 19) «въ годности а въ сталости обычаевъ». 20) «а если бы не», т. е. глагола нѣтъ. 21) «иншое земли». 22) «пожитчову», вм. «пожиточную». 23) «и слушну». 24) «потреба». 25) приб. «и иныхъ». См. выше, въ выноскѣ 1. 26) «на жадного чловѣка обмову, або ваду явную, або таемную». 27) «тыхъ князей, пановъ и мѣщанъ». 28) «карати або казнити». 29) «имѣньемъ отдаленьемъ (bonorum alienatione), а ни тежъ караньемъ турмы». 30) вм. «въ очи»; «обличнѣ». 31) «на судѣ явномъ». 32) приб. «того хто переводить, и тежъ того, на кого переводать,—скуточнѣ были потяганы». 33) слово это пропущ., а вмѣсто того приб. «по таковомъ судѣ и по потяганьи». 34) «караны и сказываны». 35) «водлугъ великости и подобы выступковъ своихъ». 36) «за выступъ чужый». 37) сихъ трехъ словъ нѣтъ. 38) «тотъ, который згрѣшитъ, або выступитъ». 39) приб. «передъ судомъ потяганый и осуженый». 40) «каранъ». 41) «за выступъ», такъ и ниже. 42) «кгды бы хто». 43) «выступы ображеня маестату».

Такожъ призволяемъ [1]), абы княжата, рытери, шляхтичи, бояръ [2]), доброволно имѣли бы моцъ выѣхати [3]) зъ нашихъ земль князьства великого, для лѣпшого исщастіа набытья [4]), а любо учинковъ рытерьскихъ [5]), до каждыхъ земль, сторонъ [6]), только вымѣняючи [7]) стороны непріательскоѣ; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣней [8]), штобы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ [9]) нашимъ какъ бы сами очивистѣ были [10]), только кроть, колько надобѣ [11]) служили бы.

Такожъ предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, бояръ, мѣстичи, имѣніа своя и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого [12]) князя Олександра, нареченого Витовта, достойной памяти дяди [13]) нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи жъ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованіа, привильями, достаточнымъ свѣточьствомъ, твердостію листовъ возмогуть досвѣтчити [14]): съ правомъ имають держати, якожъ то княжата и рытери, шляхтичи, бояръ и мѣстичи у корунѣ Польской своя имѣніа держать, и доброволную моць имають [15]) продати, и замѣнити и зычити [16]), и дарити, къ своему лѣпшому [17]) обернути; а коли тыи имѣніа продаючи, замѣняючи, изыначаюче [18]), даруюче, передъ нами а любо передъ нашими намѣстникы [19]) имають здати.

№ 61.

Такожъ по смерти отцовѣ, сынове и дочкы [20]) отъ своее отчины не имають отдалены быти, але съ ихъ ближними [21]) съ полнымъ правомъ имають володѣти [22]), якожъ то княжата, рытери, шляхтичи и мѣстичи коруны Полскые своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють [23]).

А такожъ, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичю и мѣстичу съ того свѣта пригодилося бы изыйти [24]), тогды удову у-въ имѣньи [25]) мужа ея оставити хочомъ [26]), такъ долго, какъ долго [27]) будеть на столци вдовьемъ сѣдѣти: ажь, пакъ, коли которая усхочеть къ другой свадбѣ пріити [28]), маеть быти дана, когожъ выбереть [29]). А дѣти ажь будуть первого мужа [30]), въ имѣньи [31]) имають остати: ажь, пакъ, не будеть дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣнье первого мужа, якожъ и иныи удовы у корунѣ Польской держать [32]).

Ажь первый мужь у предреченомъ имѣньи своемъ своей женѣ нѣкоторое вѣно запишеть [33]), а она можеть того досвѣтчити [34]): тогды, подлугъ обычаа права, кому усхочеть тому полецить [35]).

А такожъ дочкы, племенници и удовы [36]) могуть за мужь [37]) давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ [38]) не докладываючи, нижли толко обычаи христіанскыи у томъ заховаюче.

А тежъ вси, а кажды особнѣ, селянѣ [39]) и под-

1) «допущаемъ». 2) «князи, панове и бояре пререченые». 3) «вольность выходити». 4) «для набываня освитчоѣ фортуны». 5) «для цвичена въ учинкахъ рыцерскихъ». 6) «земль чужыхъ». 7) «кромѣ». 8) «абы зъ имѣней тыхъ, которые выходятъ». 9) «наслѣдкомъ». 10) «какъ и при самыхъ ихъ». 11) «потреба будетъ». 12) «черезъ преясного господара славноѣ памяти, великого» и т. д. 13) «предка и дѣда»: но Витовтъ, двоюродный братъ Ягелла, отца Казимирова, былъ сему послѣднему дядею, слѣд. дѣдомъ сыну его Александру. Это показываетъ, что писецъ имѣлъ передъ глазами такую же грамоту, подтвердительную, в. князя Александра Казимировича, данную Литвѣ 1492 г. Августа 6, изъ которой внесъ сюда слово «дѣда», вмѣсто «дяди», и чрезъ то сдѣлалъ ошибку. 14) «або свѣтковъ достаточнымъ а слушнымъ свѣдецствомъ тые данины подопрутъ и доведутъ». 15) «мають мѣти». 16) «отдалити». 17) «на добровольные пожытки». 18) «або отдаляючи». 19) «врадники», приб. «водлугъ обычая коруны Полское». 20) «дѣти, какъ мужчизны такъ жоны». 21) «потомки». 22) «держати». 23) «свои имѣніа держатъ и въ пожытки свои оборачиваютъ». 24) «который — зъ сего свѣта зыйдетъ». 25) Въ подл. написс. слитно «оувьимѣньи». 26) «вдова маетъ зостати». 27) «поки». 28) «въ другое малженство вступити». 29) «отдана мужу, которого слюбитъ». 30) сіи два слова пропущ., и въ Латин. переводѣ ихъ нѣтъ. 31) приб. «отчизномъ». 32) «еслибы дѣтей не было, ино близшіе того мужа еѣ первого, яко и иншые вдовы коруны Польское ходятъ за мужовъ». 33) «назначилъ». 34) «достаточно довести». 35) «маетъ ся отдати, съ кимъ хотячи» (nubat cui voluerit). 36) «прирожоные и кревные ихъ, панны и вдовы». 37) «мужомъ». 38) «наслѣдковъ». 39) слова сего нѣтъ.

*

№ 61. данные княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земль великого князьства Литовского, отъ всего данiа и заплаты, собранья, вытягненiа серебщизны [1], и тежъ мѣръ, которыи же дякла реченыи суть [2], отъ воженiа каменiа, протесовъ [3], бревенъ и дерева на жженiа плитъ [4], а любо мѣлу [5] на городы, сѣнокошенiа и иныхъ несправедливыхъ роботъ выпущены и будуть вольни овшейкы и выняты, выменуючи [6] роботы на будованье городовъ нашихъ новыхъ [7] потребныхъ, а старыхъ поправленiа; тежъ княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ селянъ [8] данныхъ и подданныхъ и чересъ насъ имъ дарованыхъ а такожъ выимаюче.

А тежъ изъ стародавна [9] зыченые на насъ и на наши будущiи уряды [10], поборы, стацыи, мостовъ новыхъ чиненiа [11], старыхъ поправленiа, а городовъ [12] оправденiа, непорушнѣ [13] заховаемъ, а и хочемъ всегды имѣти неслободныхъ [14].

А такожъ мы, а любо заказникы [15] наши, тыхъ предречоныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земль нашихъ Литовскыхъ и Рускыхъ и Жемоитскыхъ и иныхъ, людей данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, неволныхъ, котороѣ бы коли плоти были, а любо достойности, [16] не прiймемъ [17], а ни урядникомъ нашимъ приняти не перепустимъ [18]; а они тежъ прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского [19], нашихъ и будущихъ [20]) людей, котороѣ бы коли плоти [21]) были, а любо достойности [22]), приняти сами [23]), а любо чересъ свои врядникы, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будуть [24]).

А также на подаванiе [25]) предреченыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ, дѣцькыхъ не дамы [26]): олижъ бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была [27]), ачь бы онъ на рокъ [28]) не хотѣлъ къ праву поставити [29]); тогды нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ [30]) иматъ быти посланъ; а виноватый [31]), который вину заслужилъ [32]), пану своему, а не иному, будеть обязанъ [33]) заплатити.

А такожъ обѣцюемъ и слюбуемъ, ижъ панства нашего земль [34]), великого князьства предреченого, не вменшимъ, але у границахъ [35]), какъ же предькы были наши, на имя [36]) князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя [37]) нашъ, и иные дръжали и володѣли, также и мы тыежъ земли здорови, цѣлы [38]), держати будемъ, и володѣти [39]) и щитити [40]), а съ Божьею помочью и всими силами нашими розмножати [41]) будемъ.

Также обѣцюемъ и слюбуемъ, ижъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства, земль, городовъ, мѣстъ, а любо которыхъ-колвекъ дѣдичьтвъ [42]), у володѣнiе [43]) и въ дерьжанiе, а любо нѣкоторыи вряды [44]) а любо чьти [45]), не

1) «ото всякихъ подачокъ и платежу, побору або серебщизны». 2) «слывуть». приб. ото всякого беремени повозовъ, которые слывуть подводы». 3) слово это пропущ. 4) «дровъ на паленье цеглы». 5) «вапна», т. е. извести. 6) «выймуючи». 7) «знову». 8) слова сего нѣтъ. 9) «здавна». 10) звыклые намъ и потомкомъ нашимъ». 11) «будованье». 12) «дорогъ», кажется, правильнѣе. 13) «въ цѣлости». 14) «а и—неслободныхъ», эти слова пропущ. 15) «врадники». 16) «людей непохожыхъ, данныхъ и невольныхъ, мужчизнъ, а ни жонъ, а ни жадныхъ подданыхъ». 17) слово это пропущ. 18) «прiймовати ихъ не допустимъ». 19) приб. «и иныхъ». 20) «пожытковъ нашихъ»; въ Латин. пер. successorum nostrorum. 21) «которого-колвекъ стадла». 22) сихъ двухъ словъ нѣтъ. 23) приб. «черезъ себе». 24) «ни жаднымъ —будуть», эти слова пропущ. 25) «на подданыхъ». 26) «не маемъ давати». 27) «у господара того, чый подданый кривду вчинить, справедливость будеть прошона». 28) приб. «певный». 29) «справедливости вчинити не хотѣлъ». 30) «врадниковъ». 31) «винный». 32) «у вину впадеть». 33) «повиненъ» приб. «тую вину». 34) «панствъ и земль». 35) приб. «своихъ». 36) «а звлаща, яко славноѣ памяти великiй» и т. д. 37) «дѣда». См. выше, стр. 75. въ выноскѣ 13. 38) «границы цѣлы и зуполны». 39) слова сего нѣтъ. 40) «боронити». 41) «усиловати розширати». 42) «врадовъ и дѣдичствъ». 43) слова сего нѣтъ. 44) сихъ трехъ словъ также нѣтъ. 45) «або достойностей».

имаемъ дать въ честь [1] никоего чюжоземца [2], але только тамъ родичамъ [3] тыхъ земль нашихъ предреченыхъ [4] великого князьства Литовского дамы [5], и наши послѣ будущіи [6] дадуть въ дерьжаніе и володѣнье [7].

А на свѣдѣтьство сего [8] листа [9], печять наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересь руцѣ велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича [10], великого князьства Литовского канцлеря, въ Вилни [11], въ день святаго Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженіа тисячя четыриста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка [12], онъ жо то имѣлъ съ приказу [13].

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 214—216), хранящейся въ библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ № 273. Въ заглавіи грамоты современнымъ почеркомъ отмѣчено: Манстатъ великого короля Казимира Полскаго, великого князя Литовского и Руского, енже вложилъ съ паны радою своею, въ земли Литовской и Руской, вѣчно и неподвижно.

Доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

Сверена съ напечат. въ книгѣ Zbior praw Litewskich, T. I, стр. 28—35, *изд. г. Дзялинскаго, въ Познани, 1841 г. in-4°, по списку, писанному Польскими буквами, изъ котораго варіанты означены здѣсь, въ подстрочныхъ выноскахъ, по Русски.*

62.—1458 — 1459. **Жалованная грамота Мстиславскаго князя Іоанна Юрьевича Полоцкому Софійскому собору,** *на сельцо на рѣкѣ Марыницѣ, съ угодьями.*

Милостью Божею, мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ моею . . . . . архіепископу Калисту . . . . . наше на Марыницы, со всимъ . . . , селце изперва и донынѣ въ собѣ маеть, по старую грань, какъ мы сами держали: почонши отъ болота великого, ручьемъ Марыницемъ да въ рѣку Оболь, а рѣкою Оболью внизъ да въ крутую водотѣчь, а тою водотѣчею въ болото опять великое, а болотомъ да опять въ Марынецъ рѣчьку; а дали есмо тое селце, намъ и всему роду нашему на память. А кто будеть оно или часть нѣку отнялъ, разсудытся со мною на страшномъ судѣ.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XV вѣка (л. 82—83, на поляхъ), которое принадлежало нѣкогда Полоцкому Предтеченскому монастырю, а нынѣ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. См. Катал. рукоп. гр. Толстаго, Отд. II, № 3.

№ 62 — 63.

63.—1459 Апрѣля 21. **Договорная грамота Новосильскихъ и Одоевскихъ князей, Ивана Юрьевича, Ѳеодора и Василія Михайловичей съ королемъ Казимиромъ.**

Милостью Божьею и господаря Казимира, короля Полского и великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, язъ князь Иванъ Юрьевичъ Новосилскій и Одоевскій и съ своими братаничы, съ княземъ Ѳедоромъ и съ княземъ Васильемъ Михайловичы, били есмо чоломъ королю Казимиру, господару великому князю, абы насъ принялъ у службу; и господарь король и великій князь насъ, слугъ своихъ, пожаловалъ, принялъ у службу, по дяди своего великого князя Витовтову докончанью. А намъ ему служыти вѣрно во всемъ, безъ всякоѣ хитрости, и во всемъ послушнымъ быти; а ему насъ во чьти и въ жалованьи и въ докончаньи держати, какъ дядя его, великій князь Витовтъ, отца нашого державъ и насъ во чьти и въ жалованьи. А полѣтное намъ давати по старынѣ. А быти намъ по королевой и великого князя воли Казимировѣ; а съ кимъ будеть миренъ король и великій

1) слово это пропущ. 2) «жадному чужоземцу». 3) «тубылцомъ». 4) «предреченого», т. е. отнесено къ послѣдующему слову. 5) «маемъ давати». 6) «и потомки наши». 7) оба слова пропущ. 8) «на свѣдомѣ того». 9) «къ сему листу». 10) «зъ Дявилтова». 11) приб. «во второкъ». 12) «зъ Луски», приб. «писара». 13) «который сее мѣлъ въ порученьи».

№ 63. князь Казимиръ, ино и мы съ тымъ [1]) мирны, а съ кимъ король и великій князь Казимиръ немиренъ, ино и мы съ тымъ немирны. А королю и великому князю боронити насъ отъ всякого, какъ и своего. А безъ королевы и великого князя Казимировы воли намъ ни съ кимъ не доконьчивати, а ни пособляти никому. А нѣшто, нѣкоторыми дѣлы, што Богъ измыслить надъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ, ино намъ и нашымъ дѣтемъ служити королевымъ дѣтемъ къ Литовской земли, хто будеть великимъ княземъ на Литовской земли. А што Богъ вчынить надъ нами, ино по нашомъ жывотѣ, королю и великому князю Казимиру давати . . . . во всихъ дѣлѣхъ [2]) служити дѣтемъ нашымъ къ Литовской земли; а по его жывотѣ, дѣтемъ его, хто будеть господаремъ на великомъ Литовскомъ княженьѣ. А по коѣмъ дѣломъ Божьимъ . . . [3]), надъ нашыми дѣтьми Богъ што вчынить, не будеть отродка [4]) нашого, ино земли нашой не отступити отъ великого князства Литовского. А хто ся останеть, по нашомъ жывотѣ, дѣтей нашыхъ: и королю и великому князю Казимиру со отчынъ нашыхъ ихъ не рушыти, а въ земли и въ воды, у вотчыну нашу, не вступатися, покуль рубежъ Новосильской и Одоевской [5]) земли, опрочъ того, што зъдавна отошло; а и дѣтемъ его, хто будеть на Литовской земли господаремъ, нашыхъ дѣтей не рушыти, а и правду и записы такожъ ему намъ и нашымъ дѣтемъ дати; а потомъ, хто не въсхочеть имъ правды и доконъчанья такожъ дати, а по тому жъ ихъ не въсхочеть держати, какъ король и великій князь Казимиръ: ино съ насъ цѣлованье доловъ, а намъ воля. А судъ [6]) и справа королю и великому князю Казимиру давати намъ во всихъ дѣлѣхъ чисть [7]), безъ перевода; а зъѣхався судьямъ королевымъ и великого князя съ нашыми судьями, судити, цѣловавъ крестъ, безъ всякоѣ хитрости, въ правду на обѣ сторонѣ; а о што сопрутьса судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на господара короля и великого князя Казимира, и они ѣдуть передъ короля и великого князя [8]); а кого обвинить, то [9]) судьямъ ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатить. А съ великимъ княземъ Московскимъ, и съ великимъ княземъ Переславскимъ, и съ великимъ княземъ Пронскимъ, хто будеть тая великія княженья держати, съ тыми намъ судъ свой имѣти по старынѣ; а чого промежы себе не управимъ съ тыми великими князи въ докончаньи [10]), ино королю за то стояти и управляти. А коли тыи три князи великіи верхуписаныи съ королемъ и великимъ княземъ будуть въ докончаньи, или съ его сыномъ, или съ его намѣстникомъ, который будеть послѣ его держати великое княженье Литовское, и о чомъ коли сами промежы себе князи Новосилскіи сопремся: и намъ положыти на своего господара, короля и великого князя Казимира, и королю и великому князю Казимиру межы насъ то управити. На семъ на всемъ язъ князь Иванъ Юрьевичъ и съ своими братаничы, съ княземъ Ѳедоромъ и съ княземъ Васильемъ Михайловичы, цѣловали есмо честный крестъ своему господару, королю и великому князю Казимиру, а по сей намъ грамотѣ правити. А писана въ Троцѣхъ, въ лѣто 6967, Апрыля въ 21 день, индикта 7.—А при томъ были бояре: Протасей Антоновичъ, и Ондрей Ивановичъ, Михайло Борисовичъ, Левша Михайловичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol,* Запис. кн. VI, л. 291 на об.—л. 292). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ перемирный князей Новосилскихъ и Одоевскихъ съ королемъ Казимеромъ. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики,* стр. 68—72, *и* Сборн. Муханова, стр. 11—12.

1) Мух. «съ тымъ», такъ и ниже. 2) Рум. и Мух. «давати намъ о всихъ дѣлѣхъ» (?) и т. д. 3) Там. въ этомъ пробѣлѣ, «однова» (?). 4) Там. «отъ рода». 5) Там. «Новоселскій и Одоевскій». 6) Там. «воля и судъ». 7) Там. «чисто». 8) Мух. «и они—князя» слова сіи пропущ. 9) Там. «хто». 10) Там. «въ докончаной».

64.—1460 Марта 27. **Грамота короля Казимира Полоцкому намѣстнику Олехну Судимонтовичу,** *о упраздненіи въ Полоцкѣ должности городничаго и починкѣ городскихъ укрѣпленій волостными людьми и пригономъ.*

Казимиръ, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій,княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, подчашому нашому, намѣстнику Полоцкому, пану Олехну Судимонътовичу и инымъ, хто потомъ будеть отъ насъ городъ Полтескъ держати. Говорили намъ бояре Полоцкіе и мѣщане и все поспольство, штожъ дей городничого въ нихъ издавна не бывало въ Полоцку; а коли дей надобѣ городъ Полтескъ рубити [1]), намѣстникъ нашъ, который городъ Полтескъ отъ насъ держить, тотъ дѣло городовое росказываеть дѣлати нашимъ людемъ, которые наши люди зъ волостей нашихъ. Задвиньскихъ Полтескъ рубливали издавна, и пригономъ Полоцкимъ и инымъ волостемъ, которые издавна городъ Полтескъ рубливали: и били намъ чоломъ, абыхмо вчинили по старому, приказали быхмо тобѣ, абы ты росказывалъ городъ Полтескъ рубити,коли будетъего надобѣ рубити.—И мы ихъ пожаловали, городничого ненадобѣ намъ имъ давати: коли ся пригодить дѣло городовое, ино ты, намѣстьникъ нашъ, а любо иный,который потомъ будеть отъ насъ городъ Полтескъ держати, маеть приказывати и роздавати дѣло волостемъ Задвиньскимъ, и Полоцкимъ пригономъ и инымъ волостемъ, которые будуть издавна городъ Полтескъ рубливали: не дѣй будеть такъ, какъ и было [2]) издавна, при дяди нашомъ, при великомъ князи Витовтѣ и Жикгимонтѣ. Писанъ у Вилни, Марта 27, индикта 8.—Приказъ пана воеводы Виленского, Михайла Кезикгайловича, канцлеря.

Изъ Литовской Метрики (Acta. Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. III, л. 14), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Внизу грамоты приписка съ сокращеніями словъ.*

65.—1461 Іюня 4. **Жалованная грамота Мстиславской княгини Іуліаніи Николаевской церкви въ погостѣ Даниловскомъ,** *на сельцо Гридьково съ угодьями и доходами.* № 64 — 66.

Божьею милостью, мы кнегиня Ивановая Юрьевича, кнегиня Уліяна, придали есмо Святому Николѣ въ Даниловскомъ, . . . протопопѣ нашому Троецкому Ѳурсу, и его сыну и потомъ хто будеть, селцо Гридково Студеницкого; а съ того селца, съ тоѣжъ земли бортноѣ, шло кадь меду Святому Николѣ у дань: ино тое селцо, зъ сѣножатми и съ селищи и со всими тыми доходы, што къ тому здавна прислухало, даемъ вѣчно Святому Николѣ; а которого коли человѣка попъ Николскій на той земли посадить, и въ того человѣка не вступатися никому. Писанъ во Мстиславли, въ лѣто 6969, индыкта 9, Іюня 4 день. — У того листу печать притиснена есть одна.

Сія грамота вписана въ Актовыя Книги воеводства Смоленскаго и выдана, въ выписи изъ нихъ, Мстиславскому «земянину» Вас. Жирковичу, 1642 г. Января 24. Экстрактъ писанъ на листѣ, современнымъ Бѣлорусскимъ почеркомъ, и скрѣпленъ подписью Смоленскаго земскаго Писаря Николая Воронца и двумя судейскими печатями, отъ которыхъ уцѣлѣли небольшіе остатки красновосковой массы. Ветхъ.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

66.—1463. **Жалованная грамота Мстиславскаго князя Іоанна Юрьевича и супруги его княгини Іуліаніи Мстиславскому Троицкому совору,** *на хлѣбныя, медовыя и денежныя дани.*

Божьею милостью, мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ княгинею моею Уліаною и съ дѣтьми нашими, поставили есмо церковъ на дворѣ нашомъ, во Мстиславью, во имя пресвятыя Тройцы, до тоѣ жъ церкви, кромѣ болшого олтаря,

1) Въ подл. «робити». 2) Там., по ошибкѣ писца, написано «будеть».

№ 67. меншихъ шесть, первый Воскресеніе Господне, вторый Благовѣщеніе пресвятыя Дѣвы, третій Успеніе пресвятыя Богородици, четвертый Усѣкновеніе главы Іоанна святого, пятый Исповѣдниковъ святыхъ, шостый Купріяна и Устиніи; придали есмо дани къ той же церквѣ пресвятой Тройцы и къ тымъ же олтаромъ четырнадцать кадей меду, вѣчно: на Колотовинныхъ дѣтехъ и на ихъ сусѣдехъ подлужы пять кадей меду, а двѣ бочки хмелю и пятнадцать грошей накадныхъ; тымъ же Колотовиннымъ дѣтемъ и сусѣдомъ на насъ службы жадной не служить и жадной дани не давать, але только будуть винны дани до церкви пресвятой Тройцы отдавать; на Супрочанкахъ пять кадей меду, двѣ бочки хмелю, а пятнадцать грошей накадныхъ, а службу тые служить на насъ повинны; въ Пораднинѣ на Шашкиничехъ три кади меду, а хмелю три бочки, а накадныхъ грошей дванадцать, и тые на насъ службу служить повинны будуть; у Вехрѣ на Обушковыхъ дѣтехъ кадь меду, бочка хмелю и пять грошей накадныхъ, и тые съ другими на насъ службу служити повинни. И еще есмо придали жыта ярого зъ гуменъ сто четыредесять бочокъ; а чого не станетъ во Мстиславью съ тыхъ ста бочокъ и четыредесяти жыта, и крылошаномъ церкви пресвятой Тройцы тогды зъ Княжичъ два рубли грошей взявши, тую дань протопопъ и протодіяконъ взяти маютъ съ крылошанами [1]) и за-ровно зъ священиками и съ дьяконами, яко болшому такъ и меншому, дѣлиться повинни будутъ; а накадный грошъ пономаромъ Троецкимъ належать маетъ. А коли ся трафитъ кому присѣга, тогды присѣгать нигдѣ не маютъ, одно передъ церковью пресвятые Тройцы; а коли засъ присѣга о землѣ кому сказана будетъ, той на земли и присѣгать повиненъ будетъ. А протопопъ и протодьяконъ и крылошане маютъ быти готовы въ суботу на вечерни, въ недѣлю также, служити у великого олтаря вси, соборомъ, и у олтаря Воскресенія Христова маютъ ..... съ дьяконами, который зъ нихъ будетъ назначенъ; тежъ они и особливыи молбы за здоровье наше отправовати маютъ: въ понедѣлокъ разъ, во второкъ и въ четвергъ, коли того потреба будетъ, службу Божую за умершихъ отправять, тыхъ, за которыхъ хто будетъ потребовать; а въ середу маетъ ся служба Божія отправовать и молебны за здоровье наше, а въ пятницу также отправить маютъ; а въ суботу разъ, у болшого престола и по всихъ иныхъ меншихъ престолахъ, священицы съ дьяконы службу Божую за душы родичовъ нашихъ спѣвать маютъ. Писанъ во Мстиславьи, въ лѣто 6971-е.

Списокъ грамоты, новаго письма, хранится въ Могилевскомъ епархіальномъ архивѣ, въ связкѣ подъ № 115. *См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 2—3.

67.—1468 Февраля 29. Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ.

Казимиръ [2]) Божьею милостью король Полскый, великый князь Литовьскый и Рускій, княжа Пруское, и Жомоитьскый [3]) и иныхъ, чинимъ знаменито [4]) симъ нашимъ листомъ, кто на нь [5]) посмотрить, или [6]) чтучи [7]) услышить, ижь [8]) мы съ князьми и съ паны радою нашею великого князьства Литовьскаго и съ всимъ посполъствомъ [9]) согадавши [10]), урядили есмо такъ:

Што съ лицомъ приведуть татя, будетъ ли мочи [11]) чимъ платити, ино заплатити [12]) истинну; пакъ ли чего у дому не будеть, а будеть ли [13]) то жона вѣдала зъ дѣтми ужо изрослыми [14]), ино жоною и дѣтми [15]) заплатити [16]), а

1) Въ сп. «съ крылосами». 2) приб. «про тожъ еще мы Казимиръ» 2. 3) слово это пропущ. 1. 3. 4) «знакомито» 2. 5) «на него» 1. 2. 3. 6) «а любо» 2. 7) приб. «его» 3. 8) «иже» 1. 3. 9) сихъ двухъ словъ нѣтъ 2. 10) «погадавши» 1. 3; «погадавше» 2. 11) «а будеть ли ему» 2. 12) «заплàтитъ» 2. 13) «будетъ» 3. 14) «вьзрослыми» 2. 15) «и съ дѣтми» 1. 16) «плàтитъ» 3.

№ 67.

самого на шибѣницю [1]; а што [2] будуть [3] малыи дѣти, ниже семи годовъ [4], тыи въ томъ невинни. А пакъ ли злодѣй не имѣти [5] будеть чимъ [6] платити, ино [7] и лица у дворъ не имать, воротити истьцю, у кого украдѣно, и просокы половину верьнути; а злодѣя на обѣшеніе, а просока по старому [8].

А въ кого будеть украдѣно, а што [9] судьи присудять: ино прво [10] заплатити истьцю, а потомъ осподарь [11] татя того вину свою [12] бери.

А коли выдадуть [13] жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ [14] судьи скажють [15], а потомъ возмогуть ли ся [16] выкупити, а любо осподарь ихъ усхочеть выкупити: и они могуть ся выкупити. А будеть ли въ дому [17] статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати [18]: оли жъ бы [19] не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано.

А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ [20], жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ [21].

А коли злодѣй изъ дому вышелъ, а украдеть што и потеряеть, а любо што изъѣсть, а кромѣ [22] жоны и дѣтей: ино домовыми статкы, што того татя влостное [23], заплатити; а жона и дѣти, и статкы женьни отъ того порожни.

А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его [24] тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: и тотъ такъ [25] терьпи, какъ который злодѣй.

А который будеть лежьни держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаеть [26], а въ томъ часу [27] што у кого изгынеть, а будеть на то доводъ, ижь лежьни дрьжалъ: ино [28] дати тому рокъ, и другій и третій, ижь бы того лежьня поставилъ, ли съ себе извелъ [29]; а пакъ ли на рокъ на последній [30] не поставить [31], заплати жъ, а того ищи; а наподъ къ праву поставити: не дѣй [32] исправляется [33], а то уже заплачено.

А коли бы нашъ человѣкъ вину [34] далъ князьскому или паньскому или боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣтѣ, подъ нашимъ намѣстничьствомъ [35] или тивуньствомъ: ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижьбы нашому человѣку стало ся право; а пакъ ли усхочеть на обчій судъ, ино ихъ [36] на обчій судъ пустить и рокъ дати [37].

А будуть ли [38] на нашомъ человѣцѣ князьскыи или [39] паньскыи или боярскыи люди чого искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстьникы и тивуны, который отъ насъ [40] гдѣ што дрьжить; а нашимъ урядникомъ [41] дати право на обѣ сторонѣ.

А которому человѣку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло: ино хто [42] ищеть на комъ [43], ѣхати ему искати правомъ предъ осподаремъ его; а не удѣлаеть ли права, ино обчій судъ [44], рокъ положивъ [45] со обу сторонъ [46], а тогды [47] удѣлати и справедливость. Пакъ ли будеть нѣкоторый [48] от-

1) «на шкобницю» 1. 2) слово это пропущ. 2. 3) по ошибкѣ, «будеть» 3. 4) «годъ» 3. 5) «не имаетъ» 3. 6) «у чимъ» 3. 7) по ошибкѣ, «но и» 3. 8) обоихъ словъ нѣтъ 2. 9) слово это пропущ. 2. 10) «первое», вм. първѣе 2. «сперва» 1. 11) «государь», такъ во всѣхъ мѣстахъ 3. 12) «собѣ» 2. «своя», по ошибкѣ 3. 13) «выдасть» 2. 14) «въ концѣ» 2. «у кольцѣ» 1. 3. вм. «въ колицѣ», т. е. въ какой суммѣ. Дан. это слово перевелъ w kajdany (кандалы, оковы). 15) «укажуть» 2. 16) эта частица пропущ. 3. 17) слова сего нѣтъ 2. 18) «заплатить» 2. «платить» 3. 19) «а колиже бъ» 3. 20) «будеть не принесъ» 1. 3. 21) «неповиненъ» такъ же. 22) «окромѣ» 1. «окромъ» 3. 23) приб. «тымъ» 2. 24) слово это пропущ. 2. 3. 25) и этаго слова нѣтъ 3. 26) «не повѣдить» 1. 2. 27) «въ той часъ» 1. 2. 3. 28) слово это пропущ. 2. 29) «и съ себе извелъ» 2. 30) «на рокъ и на последній рокъ» 2. 31) «не стануть» 1. 32) «но дѣй» (по Польски niech) 3. 33) «не дѣй ся выправляваеть» 2. 34) «у вину» 1. 3. 35) «намѣстничествомъ» 1. 36) по ошибкѣ, «имъ» 3. 37) «и онъ на обчій судъ пустить и рокъ дасть» 2. 38) «будеть ли» 2. 3. 39) «любо» 2. 40) обоихъ словъ нѣтъ 1. 3. 41) «наказникомъ» 2. 42) «и хто» 3. 43) приб. «ино» 2. 44) «на обчій судъ» (а въ перев. sąd zwyczajny) 1. 3. 45) «положивъ» 2. 46) «съ обѣю сторонъ» 2. 47) «вежды» 2. «всежды» 3. 48) «который» 3.

№ 67. водити, ино намъ дати дѣцького [1]); а не пригодить ся насъ въ великомъ князьствѣ Литовьскомъ, ино воеводамъ нашимъ моцно дати дѣцького.

А коли злодѣя выдадуть исъ права, а чимъ его възвелять, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадуть, а тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати [2]), а его пустити [3]), а любо его собѣ въ неволю [4]) възяти [5]), а на то будеть доводь: тотъ уже исъ права выступаеть [6]), и намъ и съ паны радою нашою великого князьства Литовьского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ [7]). А надъ злодѣемъ [8]) милости не надобѣ.

А кто украдеть выше полукопья [9]), а любо корову, того узвѣсити.

А который впервое [10]) украдеть, а дотоль будеть не крадывалъ: ино за первую татбу винною его казнити; аже будеть ниже полтины домовыи речи кралъ, домовыми жъ речьми платити; а будеть выше полтины кралъ [11]), хотя бъ пакъ первое укралъ, ино [12]) его обѣсити.

А который хотя первое укралъ [13]), а коньская [14]) татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть: того узвѣсити.

А коли татя приведуть, а на кого сокъ усочить [15]), а домучятся татбы, а будеть перво того крадывалъ и кому плачивалъ [16]), а околица то будеть вѣдала: и безъ лица обѣсити [17]).

А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть [18]) укралъ, и околица будеть перво [19]) злодѣйства на него не вѣдала [20]), а будеть никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертьною раною [21]) его не казнити.

А коли тать дасться на муку, а зѣліе [22]) знаа, а знатникы [23]) будуть добрыи на него, сокъ усочить [24]), а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будеть [25]) околици: ино того зѣлейника хотя не домучатся, ино [26]) его обѣсити.

А коли чіи паробькы украдуть што у кого, а пакъ [27]) у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли первое украдеть, ино его [28]) не вѣшати, а заплатити бондою его; а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатить, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь [29]) часто красти послѣ того, а выше полукопья [30]), ино паробка узвѣсити.

А тако жъ кому будеть до кого какое дѣло [31]), будеть земное [32]) дѣло, ино ѣздокы побрати; а будуть иныи которыи [33]) дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ [34]) не надобѣ никомуже [35]) чинити. А которыи бы сами собою порубы дѣлали [36]), а любо наѣзды [37]) чинили: ино, кому сталася [38]) кривда, тотъ и маеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовьскомъ, и онъ имаеть паномъ радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводамъ нашимъ по того послати [39]) и велѣти предъ собою [40]) моцно поставити, а и досмотрѣти: будеть ли то такъ чинилъ [41]), а всадити его у казнь и держати [42]) до нашего щастного [43]) пріѣханіа: бо тотъ исъ права земьского выступилъ а надъ право [44]) сягнулъ, какъ у верху писано. Мы, пакъ, снемься съ паны радою нашою великого

1) «дьецкого» 2. «дацкого» 3. 2) «брати» 2. «бобрати» (вм. побрати) 3. 3) «а его пустити», словъ сихъ нѣтъ 2. 4) «у неволь» 3. 5) «брати» 2. 6) «выступилъ» 1. 3. 7) «погадавъ, сказнити, а сказнити, чего будеть достоинъ» 2. 8) во множ. ч. «надъ злодѣи» 1. 2. 9) по ошибкѣ, «полукопия» 2. «полукопа» 3. 10) «перво» 2. 3. такъ и ниже. 11) слово это пропущ. 2. 12) «ано» 2. 13) «кралъ» 1. 3. 14) «какая» 1. «болшая» 3. 15) «сочить» 2. 16) оба слова пропущ. 2. «платилъ» 3. 17) «повѣсити» 1. 18) «перво того крадывалъ—перво будеть», эти строки пропущ. 2. 19) «первого» 2. 20) «не вѣдати» 2. 21) «винною» 1. 22) во множ. ч. 1. 3. 23) «знаки» 1. 2. 3. 24) «высочить». 2. 25) слово это пропущ. 2. 26) «ано» 2. 3. 27) «какъ» 1. 3. 28) слово это пропущ. 2. 29) «будеть» 1. 2. 3. 30) «полукопья», приб. «будеть» 1. 3. 31) «будеть—дѣло», эти слова пропущ. 2. 32) «землейное» 2. 33) «какіи» 1. 3. 34) «порубокъ и наѣздовъ» 1. 3. 35) приб. «ничего» 1. 3. 36) «чинять» 1. 3, «имуть дѣлати» 2. 37) «наѣздки» 2. 3. 38) «сталося» 1. 2. 3. 39) «по него слати» 2. 40) приб. «его» 2. 41) по ошибкѣ, «чинити» 3. 42) приб. «его» 2. 3. 43) «сщастного» 2. «счастного» 3. 44) «на право» 3.

князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того [1]) казнити.

А коли бы два мѣли ся правовать, а возмуть собѣ ѣздокы и судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати [2]) вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два [3]) зготовили къ тому року, передъ тыи судьи; судьамъ же и ѣздокомъ [4]) тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити [5]) въ томъ, чого будеть искати [6]): нижь коли бы [7]) пригодилася наша, а любо земьскаа служба, а любо болѣсть [8]): тымъ того не истратить.

А коли бы кто коня, а любо клячю знашолъ блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть [9]), ино [10]) оповѣдати [11]) околици: не изнайдеть ли ся истець до трехъ днев, ино повести на королевскый [12]) дворъ, по давному, да переемъ свой возми [13]); а пакъ ли который што утаить, а въсхочеть собѣ покорыстовать, а будеть на то доводъ: тотъ такый злодѣй, какъ который [14]).

А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять съ лицомъ [15]): того на шибѣницю; а изнайдеть ли ся сокъ, ино тому право [16]): какъ у семъ листу верху [17]) писано, по тому его судити.

А также, гдѣ которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ [18]) бы и нынѣ каждый свои мостьници [19]) замостили и задѣлали, какъ надобѣ; а штобы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали [20]). А на чіей дѣлници [21]) щькода [22]) ся станеть, конь ся образить, ногу изломить: тому платити. А пакъ ли [23]) которыи не задѣлають своихъ дѣлниць сего лѣта, а исплошаться [24]): тотъ исъ права выступилъ [25]), на томъ намъ вины [26]) десять рублевъ [27]).

Про тожъ [28]), какъ у семъ нашомъ листу [29]) выписано [30]), по тому бы есте рядили, а исъ того не выступали [31]).

Изъ рукописной Кормчей Книги (л. 203—204), писанной въ концѣ XV вѣка, на лощеной бумагѣ, мелкимъ полууставнымъ почеркомъ, хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ № 232. *Въ подстрочныхъ выноскахъ помѣщены варіанты: 1) изъ манускрипта, содержащаго въ себѣ Статуты Вислицкій, Владиславовъ и Казимировъ, который снятъ съ стариннаго списка Новгородской Софійской библіотеки и находится также въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ числѣ рукописей подъ* № 430; *2) изъ рукописной Кормчей Книги (л. 216—217), писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка, хранящейся въ библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ (въ Галиціи), по списку, доставленному въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Шафарикомъ,* и *3) по списку Казимирова Статута или Судебника, изд. профессоромъ Даниловичемъ, въ Вильнѣ, 1826 г. in 8°. Три сіи списка, употребленные для сличенія текста, при варіантахъ означены каждый особою цифрою, т. е.* Рум. по Соф. сп. I, Шаф. 2, Дан. 3.

68.—1468 Октября 16. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Іоанна Юрь-

1) «такого» 1. 3. 2) приб. «имъ» 1. 3. 3) «они двои» 2. «оба» 3. 4) приб. «тымъ» 1. по ошибкѣ, «чимъ» 3. 5) «оправдать» 3. 6) «въ чомъ онъ искалъ» 2. 7) «нижьли бы» 2. 3. 8) «немоць» 1. 3. приб. «чого жъ Боже не дай» 1. 2. 9) «нашолъ» 3. 10) слово это пропущ. 2. 3. 11) «обѣстити» 2. 12) «на нашъ» 1. 3. 13) «въ переемъ возми свое» 1. 3. 14) Здѣсь недостаетъ какого-то слова, но такъ во всѣхъ спискахъ. 15) «хватять съ челядью» 2. 16) «а изнайдеть—право», слова сіи пропущ. 2. 17) слова сего нѣтъ 1. 3. 18) «тотъ» 1. 3. 19) «свою дѣлницу» 1. 3. «свои дѣлници» 2. 20) «здѣлати» 3. «а то бы, не мешькая, сего жъ лѣта задѣлано» 2. 21) приб. «кому» 1. 22) «шкода» 3. «сщкота» 2. 23) слово это пропущ. 1. 3. 24) «оплащатся» (?) 3. 25) «выступить» 2. 26) слова сего нѣтъ 2. 27) приб. «грошей» 1. 2. 3. 28) и это слово пропущ. 3. 29) «у семь листу» 2. «у нашему листу» 3. 30) приб. «есть» 2. 31) приб. datum: «писанъ и данъ въ Вилнѣ, Февраля 29 день, индикта I-го» I; «индикта 10-го», Римск. цыфрою, 3. приписс. позднѣйшимъ почеркомъ «аминь» 2.

*

№ 69. вича Онуфріевскому монастырю, *на озеро Гостинь.*

Божею милостію, мы князь Иванъ Юрьевичъ придали есмо къ монастыру нашому, къ нашой церкви къ Святому Онофрѣю, озеро нашо Гостинъ, подъ Липкою, на Вѣтцѣ . . . . . Дана въ Поповой Горѣ, мѣсяца Октября 16 день, въ лѣто шестьтысячное девятьсотное семдесятъ седмое, индикта 2.—У того листа печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Іюля II, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

69.—1474 въ Январѣ. **Перемирная грамота Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ епископомъ и орденскими сановниками.**

Милостію Божьею, стояніемъ святыя Софѣи [1]) премудрости Божьи и стояньемъ святыя живоначалныя Троица, и здоровьемъ господина нашого и государя нашого великого князя Ивана Васильевича, царя всея Руси, и здоровьемъ господина нашого и государя нашого великого князя Ивана Ивановича, царя всея Руси. Што государи [2]) наши благовѣрныи великіи князи Рускіи и цари прислали воеводу своего, князя Данила Дмитреевича, со многими князми и бояры, въ домъ святыя живоначалныя Троица, у свою отчыну, у Великій Новгородъ и Псковъ, боронити своее отчины Великого Новагорода и Пскова, обидъ своихъ поискати на Нѣмцохъ на Юрьевцохъ, своихъ даней, и старыхъ даней, своихъ залоговъ, и Новгородскихъ старинъ, и Псковьскихъ обидъ и старынъ. И прислаша честный бискупъ Юрьевскій, и посадники Юрьевскіе и вси Юрьевцы пословъ своихъ, Ивана Мексе, земского [3]) бояриня, и другого Ивана Боброва, Юрьевъского ратьмана, и добиша чоломъ господину князю Данилу Дмитреевичу, воеводѣ благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, и намѣстнику благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, князю Псковскому Ярославу Васильевичу, и воеводѣ Великого Новагорода въ великомъ Псковѣ, посаднику Новгородскому Ѳомѣ Андреевичу, и послу Великого Новагорода Окинфу Васильеву и всему Великому Новугороду, и посадникомъ Псковъскимъ и всему великому Пскову, и приконъчаша миръ на тридцать лѣтъ таковъ:

Што святыи Божьи церкви у Юрьевѣ, у Рускомъ концы, и Рускій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всѣмъ Юрьевцомъ держати честно, по старынѣ и по крестному цѣлованью и ни обидѣти. А дани благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, старыи залоги, и то честному бискупу Юрьевскому за осмъ лѣтъ отдати въ тотъ часъ, по крестному цѣлованью; а отъ сего веремени, благовѣрнымъ великимъ княземъ Рускимъ царемъ на честномъ биспупѣ Юрьевьскомъ дань своя имати, по старынѣ, по тому крестному цѣлованью. А Новгородскому послу и гостю по Юрьевьской земли путь чистъ на Юрьевъ, со всякимъ товаромъ, водою и горою, и на Ригу и къ Колывани и на Ругодѣво, по старынѣ и по крестному цѣлованью. А промежи Пскова и Юрьева земли и воды по старый рубежъ; а Великое озеро ловити Псковичомъ, ловити къ своему берегу, а за озеро Великое Псковичомъ ловити не ѣздити на Юрьевскую сторону; а по грѣхомъ станеться изнеможенье, вѣтромъ занесетъ Псковьского ловца на Юрьевьскую сторону,

1) Въ подл. «святого Софѣя». 2) Там. слово это написано вдвойнѣ. 3) Въ Псков. Лѣт. стр. 131, слово это обращено въ прозваніе посла.

№ 69.

ино въ томъ пени нѣтъ. Такъ же и Нѣмцомъ: озеро Великое Нѣмцомъ ловити къ своему берегу, а за озеро Великое ловити не ѣздити на Псковьскую сторону; а по грѣхомъ станеться изнеможенье, занесетъ вѣтръ Нѣмецкого ловца на Псковьскую сторону, ино въ томъ пени нѣтъ. А хто учнетъ наступатися на чужую землю или на воду, съ котороѣ стороны: ино тому человѣку живота не дати на обѣ сторонѣ. А Псковьскому послу и гостю по Юрьевьской земли путь чистъ, горою и водою, на Юрьевъ и на Ригу и къ Колывани и на Ругодиво, и на Матерую рѣку, и на вси Юрьевьскіе городы и во всю Юрьевьскую землю, доброволно ѣздити со всякимъ товаромъ, по старынѣ, и всякій товаръ Псковичомъ на розницу продавати доброволно, или вмѣстѣ; а на Юрьевѣ Псковичомъ доброволно всякимъ товаромъ торговати съ Рижаны и съ Колыванчаны и съ Ругодивцы, со всякимъ гостемъ, по старынѣ и по крестному цѣлованью; а колоду на обѣ сторонѣ отложихомъ, и гостиньца отъ того не имати; а толмачомъ Юрьевьскимъ гостиньца не имати отъ толкованья у Псковьского посла. А который гость, съ котороѣ стороны, съ дороги звернетъ, не зная пути заблудитъ: ино въ томъ вины нѣтъ на обѣ сторонѣ, и товара въ него про то не грабити, и путь ему указати по сусѣднему дѣлу, на обѣ сторонѣ. А дрова Псковичомъ имати подъ Юрьевымъ, по старынѣ и по крестному цѣлованью, доброволно. Такъ же и Юрьевьскому послу и гостю по Псковьской земли ко Пскову путь чистъ, горою и водою, или къ Новугороду ѣдутъ, по Псковской земли и по Новгородской, и назадъ отъѣхати, горою и водою путь чистъ, по крестному цѣлованью, по старынѣ. А въ Новѣгородѣ Юрьевьскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно, по старынѣ; и во Псковѣ Юрьевьскому гостю всякимъ товаромъ торговати доброволно, по старынѣ; а кормчою, пивомъ Нѣмецкому гостю во Псковѣ не торговати, а опрочь корчмы и пива всякій товаръ ко Пскову доброволно возити, по старынѣ, на обѣ сторонѣ. А гдѣ на порубежьи съ котороѣ стороны вчинитъся татьба, или порубъ, или грабежъ, или голову убьютъ, или иная какова пеня вчинится: ино о томъ послы послати и справы просити трижды, на обѣ сторонѣ, по крестному цѣлованью: дадутъ тому исправу, ино Богъ дай такъ, а не дадутъ исправы съ котороѣ стороны, ино за свое взяти на рубежи; а миру о томъ не рушити, а посла и гостя въ томъ не порубати никоторою нужею. А за татя и за розбойника не стояти на обѣ сторонѣ, по крестному цѣлованью. А кому съ кимъ суплетка есть о торговли, или о судѣ, или о поруцѣ или о иномъ о какомъ дѣлѣ съ котороѣ стороны: тому исправа давати на обѣ сторонѣ по крестному цѣлованью. А Новгородцомъ и Псковичомъ судити Нѣмьчина, какъ и своего, право, безъ хитрости, своею пошлиною, по крестному цѣлованью; а Нѣмцомъ судити Новгородца и Псковитина своею пошлиною, какъ и своего Нѣмьчина, право, безъ хитрости, по крестному цѣлованью. А Юрьевцомъ Новгородцовъ во Псковьскомъ дѣлѣ не порубати, такъ же и Псковичъ Юрьевцомъ не порубати въ Новгородскомъ дѣлѣ никоторою нужею. А воскъ Юрьевцомъ колупати не помногу, по старынѣ, по крестному цѣлованью. А вѣсчое Псковичомъ у Юрьевьцовъ, у гостей, имати отъ мѣха по четвертцѣ, а отъ скалового вѣса по деньзѣ; а Юрьевцомъ во Псковьскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха по Любецкому, а отъ скалового вѣса имати по чотыри Любецкихъ, по крестному цѣлованью. А по князи мистрѣ честному бискупу Юрьевьскому и посадникомъ Юрьевьскимъ и всимъ Юрьевцомъ не пособляти противъ Псковичъ, и людей своихъ не поддавати мистру на помочь, и бѣглецовъ изъ мистровы державы у Юрьевскую державу не прыймати,

№ 70. по крестному цѣлованью. А сей миръ Новгородцомъ и Псковичомъ и Юрьевьцомъ на тридцать лѣтъ издерьжати, по крестному цѣлованью, безъ хитрости, на обѣ сторонѣ, и грамотъ мирныхъ не отсылати въ тѣ лѣта; а коли тые лѣта отыйдуть, ино намъ жити въ старомъ миру, а войны не въсчати съ обу сторонъ. А коли будетъ нелюбье Великому Новугороду и Пскову до Юрьевьского бискупа и до Юрьевьскихъ посадниковъ и до всихъ Юрьевцовъ, или мнѣ честному бискупу Юрьевьскому и посадникомъ Юрьевьскимъ и всимъ Юрьевцомъ будетъ нелюбье до Великого Новагорода и до Пскова: ино намъ миръ отказати, а потомъ, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли, на обѣ стороны, тогды воеватися; а въ томъ мѣсяцы послу ѣздити, на обѣ стороны, безо всякоѣ пакости, а посла не порубати ни въ великомъ дѣлѣ ни въ маломъ, по крестному цѣлованью.

А на сей грамотѣ и на семъ миру руку далъ и печать свою приложилъ я князь Данило Дмитреевичъ, воевода благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей. Намѣстникъ благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, я князь Псковъскій Ярославъ Васильевичъ руку далъ и печать свою приложилъ. А воевода Великого Новагорода, посадникъ Новгородскій Ѳома Андрѣевичъ, и посолъ Великого Новагорода Окинѳъ Васильевичъ, крестъ поцѣловали за Великій Новгородъ и за всю Новгородскую державу, и печать Великого Новагорода приложили. А во Псковѣ крестъ поцѣловали посадники Псковьскіи, степенный Алексѣй Васильевичъ и Микита Ларивоновичъ, и всимъ людемъ добрымъ крестъ цѣловати за весь великій Псковъ и за вси Псковьскіи городы и за всю Псковьскую державу, и печать приложити святоѣ живоначалноѣ Троица. А честному бискупу Юрьевьскому рука дати и печать приложити за вси Юрьевьскіи городы; а посадникомъ Юрьевьскимъ крестъ цѣловати и всимъ добрымъ людемъ за всю Юрьевьскую державу, и печать приложити Юрьевьская. Послы Юрьевьскіи во Псковѣ крестъ цѣловали Иванъ, земскій бояринъ, Мексей и другій Иванъ Бобровъ, Юрьевьскій ратьманъ. А кто не въчнетъ крестного цѣлованья правити, ино на того Богъ и крестное цѣлованье, и моръ и голодъ и огонь и мечь. А кончанъ миръ сей во Псковѣ, въ лѣто 6982. А въ Юрьевѣ крестъ цѣловали послы Псковьскіи, Андрей Семеновичъ Рублевъ да Куря Олексѣевичъ Шемятовъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. VI, л. 264—266), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Перемирье межи Псковомъ и Великимъ Новагородомъ, а межи Дерптомъ, до 30 лѣтъ. *Въ* Сборн. Муханова, стр. 19-22, *напечатанъ по неисправному списку.*

70.—1475—1490 Марта 30. Судная королевская грамота, *объ отчужденіи Смоленскаго епископа Іоакима отъ права на владѣніе отказнымъ селомъ Погоновичами, въ пользу королевскаго писаря Басы.*

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою: присылалъ до насъ владыко Смоленьскій Якимъ маршалка своего Богдана Олтуѳьевича, жалуючися на писара нашого на Васька Басу, што дали есмо ему селище Богдановоѣ Свирунича Настасьи, на имя Погоновичи, по еѣ животѣ; и прислалъ владыка къ намъ привилье тоѣ Богдановоѣ, што жъ она того селца пяти чоловѣковъ и мутвицу на Колоднѣ, послѣ мужа своего живота, записала церкви Божьей у Смоленьску. И мы о томъ досмотрѣвши врадили такъ: коли она тые люди и мутвицу записала къ церкви Божьей послѣ мужа своего, тое еѣ привилье есмо зламали; не могла она тыхъ людей, по смерти мужа своего, къ церкви Божьей запи-

сывати; тыи люди пять чоловѣковъ и мутвицу присудили есмо Ваську Басѣ: нехай онъ тые люди держить, подлугъ первого нашого листу. Писанъ у Вильни, Марта въ 30 день, индикта 8.—При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Богданъ Андреевичъ; панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Янъ Юрьевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. IV, л. 138), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ Ваську Басѣ, на селцо Погоновичи въ Смоленскомъ повѣтѣ, зъ владыкою Смоленскимъ. *Ниже:* Иванъ Васильевъ сынъ взялъ тые листы, што были у Васька у Басы *(слѣдовательно, сынъ его).*

71.—послѣ 1479. Запись о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и тамошнимъ боярамъ.

Дань Ржовская здавна потому шла, господару королю его милости, и къ Новугороду, и къ Москвѣ: съ Ошевского погосту королю шло сто рублевъ да три рубли, а яловыщины шесть рублевъ да четверть, ино того всего сто рублевъ да девять рублевъ да четверть. А въ томъ въ Ошевскомъ погостѣ три губы: первая губа Влицы, а Цебло, а Ратъчинъ, ино на тыхъ губахъ трети; на Влицахъ, а на Цеблѣ, а на Ратъчинѣ королю дани тридцать рублевъ безъ двухъ: зъ Влицъ пятнадцать рублевъ, а съ Цебла пять рублевъ, а зъ Ратъчина осмъ рублевъ, а яловыщины шесть рублевъ да четверть, съ всихъ съ тыхъ третей съ Ошевского погосту идеть королю.

Такожъ съ тыхъ третей, со Влицъ, а съ Цебла, а зъ Ратъчина, съ Ошевского погосту, идеть великому князю Московскому рубль за два соколы, по полтинѣ, коли не будетъ перомъ соколовъ, а коли будуть перомъ соколы, ино два соколы; а къ тому и жита беруть съ пятьдесятъ бочокъ, да по курити, да по хлѣбу да по сыру зъ дыму.

Такожъ зъ Ратъчина шло боярину одному Новгородскому, на имя Кипріяну, и предкомъ его пятый снопъ: ино жъ того Кипріяна сынъ теперъ на Москвѣ, ино того снопа теперъ нихто не береть. № 71.

Такожъ на Влицахъ и на Цеблѣ пошлина здавна идеть къ монастырю святого Кирила у Новгородъ, рубль грошей въ осень, а по сыру зъ дыму, а зимѣ вдругое ѣздять поѣздники и беруть двѣстѣ бѣлокъ, двѣстѣ хлѣбовъ, двѣстѣ окароковъ мяса, двѣстѣ горстей льну, а того по двожды на году ѣздять, въ осень а зимѣ; а люди на нихъ варять дванадцать варовъ пива; а по дванадцати ночей имъ ночевати у волости, у-въ осень 12, а зимѣ 12; зимѣ жъ жита беруть: коли сами мужики возять къ Новугороду, шестьдесятъ бочокъ, а коли сами мужики не везуть, ино девяносто бочокъ.

А присудъ весь королевъ на тыхъ мѣстѣхъ здавна: нижьли, коли отъ монастыря ѣдуть тыи поѣздники, а коли кого королевъ намѣстникъ осудитъ и вину возметъ, ино они противъ столько жъ беруть вины, а любо по силѣ; а кого тые поѣздники монастырьскіе осудятъ, а вину возмутъ, ино королю, противъ, столько жъ вины: бо въ тыхъ двадцати и въ чотырохъ днехъ на году, какъ верху писано, коли ѣздять, вольно имъ тежъ судити. А Московскому присуда нѣтъ.

Такожъ бывалъ здавна Вличаномъ и Цебляномъ и Ратъчаномъ обычай: коли Новгородцомъ до нихъ дѣло будетъ о чомъ, а любо Вличаномъ и Цебляномъ и Ратъчаномъ до Новгородцовъ дѣло будетъ, ино имъ судъ въ Новѣгородѣ, на Городищи стати, а позовъ имъ на обѣ сторонѣ черезъ сокольника, хто сокольничое береть отъ князя великого. Такъ, старыи мужи повѣдають, издавна бывало и до сихъ мѣстъ: то пакъ, какъ князь великій Московскій взялъ Новгородъ и вѣчо имъ сказилъ, ино възъѣхалъ на Ржову князь Иванъ Лыко, и ѣхалъ черезъ Влицы, и судилъ и грабилъ люди, што хотѣлъ то на нихъ бралъ, и оставилъ

№ 71. слугъ своихъ Тимоѳея а Бурца; и тые его слуги судили и грабили люди, што хотѣли то брали: на Климку два рубли взяли, на Дениску Голубькиничу рубль взяли, на Ондронѣ полтора рубля взяли, на Панкратѣ полтора рубля взяли, и на иншихъ людехъ много побрали, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того и не счести; и многіи люди съ тыхъ грабежовъ розбѣглися по заграничью, кое ко Пскову, кое индѣ гдѣ; а того всего слуги Лыковы взяли рублевъ на тридцать, ино по клѣтемъ ходѣчи грабили, што было въ клѣтехъ то выграбили у людей [1]). А потомъ князь Лыко прислалъ слугъ своихъ, на имя Василья а Микиту, и всихъ людей отъ мала и до велика къ цѣлованью привели. А потомъ князь Костянтинъ въѣхалъ на всю волость Ржовскую и привелъ всихъ людей, отъ мала и до велика, къ присязѣ, а съ каждоѣ головы бралъ по грошу съ чоловѣка, а люди судилъ и грабилъ, што хотѣлъ то бралъ: на Харитонѣ Иваньковичи взялъ осмъ рублевъ а конь, а за то взялъ, што сынъ его присягалъ, а онъ не присягалъ, заньже въ той часъ дома не былъ; а на Максимцы на Пареенѣвѣ взялъ семь рублевъ, а на Обакуновичи взялъ двѣ копѣ, а на иншихъ Вличанѣхъ и на Цеблянѣхъ и на Ратьчанѣхъ взялъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того всего взялъ на пятьдесятъ рублевъ на людехъ, ино иньшіе люди за границу побѣгли; а стоялъ на Влицахъ двѣ недѣли, а тоѣ его стравы роскинули по волости Влицкоѣ трети пятнадцать рублевъ; а слуги его лежали зиму во Влицахъ и грабили по клѣтемъ, по волости ѣздячи, што хотѣли, и того всего пограбили у людей на двадцать рублевъ клѣтноѣ рухляди, кое платья, кое портищъ. А потомъ тые люди, Вличане а Цебляне а Ратьчане, ходили къ великому князю жаловатись, и онъ имъ далъ грамоту свою, штожъ имъ знати сокольщину давать, какъ издавна бывало, а имъ рекъ, што имъ знати свои пошлины, какъ издавна бывало, и имъ Костянтину не велѣлъ тамъ судить.

Такожъ въ томъ же въ Опоевскомъ погостѣ, съ Будкинскоѣ трети королю дани идеть пятьдесятъ рублевъ безъ двухъ, а съ Туровьскоѣ трети тридцать рублевъ безъ рубля издавна шло . . . . : ино съ тыхъ дву третей королю дани идеть сто рублевъ и три рубли, да подскарбьему кромѣ того два рубли, ино всего того сто и пять рублевъ.

Такожъ съ тыхъ дву третей, съ Будкинскоѣ а съ Туровьскоѣ, владыцѣ Новгородскому идеть нѣсъ-которыхъ дворовъ, але не со всихъ, зъ жеребья по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ шерстью, ино по двѣ деньзѣ зъ жеребья, хотя на которомъ жеребьи одинъ чоловѣкъ сѣдитъ, а держитъ за собою закладни; а хотя пакъ гдѣ пять чоловѣковъ на одномъ жеребьи сѣдятъ, тоежъ даютъ, а кътому по три горсти льну, а по хлѣбу, а по полуполтя мяса, а по полубочью жита; а съ иньшихъ жеребьевъ идеть по полтрети бочки ржи, а по три горсти льну, а по полуполтя мяса, а по хлѣбу, а тое возятъ зимѣ; але теперъ берутъ съ каждого съ тыхъ жеребьевъ по семи денегъ. А на владычины поѣздники варятъ пивъ зимѣ 12, а лѣтѣ 12, коли они ѣздять, а подводы берутъ съ перевары до перевары, а и страву берутъ же. А коли ѣздятъ поѣздники владычины по волости, а пригодиться имъ судить судъ съ королевымъ намѣстникомъ, и они, осудивше, вину берутъ, королю двѣ доли, а владыцѣ третяя; а коли порозьну судятъ, ино потомужъ вина: королю двѣ доли, а владыцѣ третяя [2]); а ѣдучи прочь, владычинъ поѣздникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино потомужъ вина: королевъ намѣстникъ беретъ двѣ доли, а тотъ, кому владычинъ поѣздникъ прикажетъ, третюю беретъ. А коли который чоловѣкъ сойдетъ съ тыхъ жеребьевъ, ино владычинъ поѣздникъ давалъ тую землю иному. А Зенько Еловичъ зъ сво-

1) Въ Рум. рукоп. приб. (и людей половили. 2) Там. (а коли порозьну-третяя), эти слова пропущ.

№ 71.

имъ племенемъ владыцѣ даетъ чотыри пуды меду прѣсного, а подъ присудомъ не подъ владычинымъ живетъ; а то уставилъ давать отецъ Зеньковъ. А въ Будкиничюхъ владыцѣ зъ сорока человѣковъ одна куница идетъ, а съ иньшихъ людей ничого владыцѣ не идетъ, нижьли толко королю дань; а присудъ весь королевъ.

А духовный судъ владычинъ по всей волости Ржовской, и въ Бардовѣ, и во Ошевѣ, какъ и по инымъ владычьствомъ.

Также въ одной Туровьской трети есть боярьскихъ жеребьевъ Великого Новагорода сорокъ, на имя Кипріяновича, а Васильевы Костелева, а Ильины, а каждый свой жеребей особно дерьжитъ, а всихъ тыхъ сорокъ: ино издавна тымъ бояромъ съ тыхъ людей ишло пятый снопъ, а королю дань шла, а судъ королевъ же, а вина на-полъ королю бывала съ тыми бояры; а тые люди живуть по самому рубежу Новгородскому: то пакъ дей тому зъ семъ лѣтъ, альбо съ осмъ, какъ тыи бояре не почали впускати королевыхъ намѣстниковъ тамъ судити, нижьли только дань давали королю, а великому князю Московскому съ тыхъ дву третей ничого не даивали. А владыцѣ Новгородскому и бояромъ Новгородскимъ болшей того не хоживало ничого, какъ въ списку стоитъ. Такъ повѣдаютъ старыи люди, и до тыхъ мѣстъ такъ было, поки князь великій Новагорода не взялъ и вѣча имъ не сказилъ; а какъ князь великій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказилъ, ино наѣхалъ князь Лыко на Ржову и на Луки, и тутъ во Ржовѣ почалъ судить и радить, и вины брати, и грабити, што хотѣлъ то чинилъ, а владыцѣ Новгородскому и бояромъ не далъ ничого ихъ пошлинъ брати, вси на себе почалъ брати. А потомъ дей наѣхалъ князь Костянтинъ въ сій жъ годъ, на Николинъ день, и, пріѣхавши въ тую треть въ Будкиничи, какъ мужи събралися, и онъ емьши королева намѣстника Онисима убилъ до смерти, а сына его Карпа емьши и со слугою съ Данилкомъ обѣсилъ, а Дмитра Өедоровича, а Оксенька Наспровича узвѣсилъ; а Зенька Лентѣевича, а Ондрейка Даниловича, а Ульянка Семенковича, а Кирька Абакуновича тыхъ посѣкли до смерти, а домы розграбили всихъ тыхъ, ничого въ домѣхъ не оставили, а то были люди головные; а Зенька яли и держали въ нятьствѣ, и взяли на немъ окупу двадцатъ рублевъ да полтретьядцатъ коней взяли, а домъ весь розграбили и животину и жито и пшеницу и вси статки, што было статковъ, кромѣ окупу, взяли до ста рублевъ; а какъ подававши Зенько тотъ окупъ и утекъ до Остреа, до пана Богдана, и зъ женою и въ дѣтьми, и панъ Богданъ зъ своими слугами опять всадилъ его въ домъ и приказалъ ему намѣстництво отъ короля его милости; какъ же слуги пана Богдановы отъѣхали и панъ Богданъ до Острея поѣхалъ, и Костянтинъ наѣхавши, ночью, зъ людьми, и почалъ Зенька имати и хотѣлъ его згубити, и онъ другими вороты утекъ въ лѣсъ зъ женою и зъ дѣтьми; и онъ сына его старшого тутъ ухватилъ, а двое челяди, и звелъ сына его на Москву, и теперъ сынъ его на Москвѣ сѣдитъ, а челядь тамъ же въ нятьствѣ; а што еще было остало въ дому его а въ сына его статковъ, то все побралъ, одного жита у него и въ сына его на тысячу бочокъ взялъ; а Зенько, отъ тыхъ мѣстъ какъ утекъ зъ жоною и зъ дѣтьми до Острея, и теперъ въ Остря живетъ, а во Ржову не смѣють ѣхать, бо хвалятся его потерять; и до пана Богданова намѣстника Острейского писалъ Костянтинъ, што бы Зенька выдалъ и иньшихъ, которыи втекли до Острея. Такожъ, коли Костянтинъ Онисимка погубилъ и иныхъ людей, и иньшихъ многихъ поймалъ былъ такожъ какъ и Зенька, и онъ великій окупъ на нихъ бралъ: на Дениску Кировичи окупу взялъ осмъ рублевъ, а на Семенку, братѣ его, шесть рублевъ да два кони взялъ, а домы розграбилъ што было; а на Давыдцѣ Тимоөѣевичи шесть рублевъ взялъ, а домъ розграбилъ; на Ивашку Стеховѣ взялъ чотыри рубли, а на

№ 71. Машку брате его шесть рублевъ взялъ, а на Михайлове сыне взялъ два рубли, а на Игнате взялъ три рубли, а на Омельянку Папькиничи и на его брате взялъ три рубли, а на Окоентейковой жоне взялъ рубль, а мужа обесилъ, а на Ваську на Онисимове сыне взялъ семъ рублевъ, а отца потерялъ, а на Карпове жоне взялъ две копе, а мужа обесилъ, а на Ивашьку Невасненѣ взялъ чотыри рубли а два кони, а самого хотѣлъ загубити и онъ втекъ въ Острейское; на Ивашку на Дегосьномъ взялъ чотыри рубли [1]), и инышихъ многихъ имаючи, бралъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ копу, тыхъ не счести, а коней и скоту взялъ безъ числа вельми много; а какъ тогды ималъ ихъ, одныхъ коней взялъ семъдесятъ, а што клѣтныхъ статковъ бралъ, кое платья, кое портищъ и иншихъ домовыхъ рѣчей, тому и числа нѣтъ; а тожъ писано, што тые повѣдали; а которые бѣгаютъ, а у мене не были, тыхъ не мочи и переписать, што на нихъ брано; а съ тыхъ мѣстъ и по си мѣста многіи люди розбѣглися, иншіе къ Пскову, а иншіе у Пуповичи пена Зеновъевы, а иншіе у Луцыно и инуды. А отъ тыхъ же мѣстъ, какъ тыхъ погубивши и окупы на иншихъ побравши, таки жилъ на всей Ржовѣ Костянтинъ, тамъ судилъ и радилъ и на людехъ грошы бралъ, тому и числа нѣтъ, што хотѣлъ то бралъ (бо иншыи люди передо мною не были), а жилъ на всей Ржовѣ до Ильина дня, судилъ и радилъ. То пакъ повѣдаютъ: владыка посылалъ и бояре Новгородскіе ѣздили до великого князя о томъ бити чоломъ, што онъ занялъ владычины жеребьи и дань тыхъ бояръ што вверху писаны; и князь великій дей далъ владыцѣ листъ, што ему свои жеребьи завѣдати, и дань брати, и судити, какъ выше писано, а бояромъ далъ тыи жеребьи завѣдати, съ которыхъ имъ пятый снопъ идетъ, какъ уверху писано. А Костянтинъ осталъ жити на тыхъ людехъ, которые королю дань давали, а владыцѣ и бояромъ ничого не давали, какъ вышей писано; и жилъ Костянтинъ на тыхъ людехъ до Матки Божьи [2]), и поѣхалъ самъ на Москву, а слугъ своихъ оставилъ на тыхъ людехъ, и теперъ слуги его живутъ тутъ на тыхъ людехъ, и судятъ, и люди грабятъ, и страву берутъ. А пакъ живучи ещо Костянтинъ на всей Ржовѣ, бралъ на людехъ, перво съ дыму по грошу съ всеѣ Ржовы, а потомъ съ головы по грошу, а въ третьее съ дыму по три деньги на слуги бралъ; а какъ прочъ къ Москвѣ ѣхалъ, взялъ на Бардовскомъ погостѣ и на Опевскомъ десятъ рублевъ на людехъ, то ему собраныи [3]) дали; а тежъ затялся кони пятнати и жеребьята и клячи по всей волости своимъ пятномъ, и взялъ съ каждого коня и съ жеребьяти и съ клячи по деньзѣ: ино Опольского въѣзду были у мене три чоловѣки и повѣдали ми, што съ одного своего въѣзду дали чотыриста денегъ; онъ же пакъ по всей волости пятналъ кони и бралъ деньги, тому и числа нѣтъ; хотя бъ въ одномъ дворѣ было десятеро альбо двадцать коней, то съ каждого коня по деньзѣ. А такожъ всихъ людей велъ къ присязѣ Божой, и малыхъ робятъ, пяти або шести лѣтъ, а того ихъ къ присязѣ вожено трожды: перво сего пріѣхавши отъ Лыка Василей а Микита приводили къ цѣлованью, а потомъ Костянтинъ водилъ ихъ дважды, нижли снова на людехъ брали по грошу съ головы отъ присяги. А теперъ владычины бояре во Ржовѣ по тымъ жеребьемъ судятъ и радятъ, также людей грабятъ, и грошы берутъ на комъ што хотячи, а бояре Новгородскіе также по тымъ жеребьемъ судять и радятъ, и грошы берутъ; и ино владычины бояре дву добрыхъ мужей въ Новъгородъ звели, Манька да Хилаца, а третьего възвѣсили, на имя Лукьянка, а домы ихъ розграбили; а тыми разы, ино передъ моимъ пріѣздомъ, дву чоловѣковъ домы роз-

1) Въ Рум. сп. пропущ. «а два кони—чотыри рубли». 2) Т. е. до 15 Августа, или до 8 Сентября. 3) Вмѣсто «собраныи».

грабили, Аеонька а Тимошка, Аеонька поймали, а Тимошко утекъ. Также дворъ рядятъ на владычины посыльники у Святого Воскресенья тутъ тыми жъ людми, а люди губятъ; а того здавна не бывало, што владычнымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьемъ много, нижьли только одиново посыльникъ ѣздить по тымъ варомъ пивнымъ, пока объѣдетъ пива, а объѣхавши пива прочь ѣдетъ и прикажетъ Ржовитину завѣдать отъ себе, какъ вышей писано; а то присудъ не владычинъ, на тыхъ жеребьѣхъ головщина, татба, бобровое . . . .

Съ Бардовского погоста здавна королю шло дани шестьдесятъ рублевъ и два рубли, а коровьщины чотыри рубли безъ четверти, а рубль подскарбьему. А въ томъ погостѣ Бардовскомъ три жъ трети, какъ и въ Ошевскомъ: на имя Бардовская треть, а Ольская треть, а Ругодевская треть. Съ тыхъ третей здавна такъ королю дань бирывана: которая треть болши и люду въ ней, оттуль дани болше идеть, а которая меньша треть, съ тоѣ и дани меньши по головамъ бирывали, а всю тую [1] шестьдесятъ рублевъ и два збирывали по тымъ третемъ, а коровьщины чотыри рубли безъ четверти, а рубль подскарбьему и до скарбу пошивали.—А на владыку Новгородского только озеро одно волочивали, ино владычины только два неводы хоживали, а королева чоловѣка Павловъ Митрошькинича неводъ хоживалъ третій; а владычиныхъ людей только три жеребьи во всей волости: ино съ тыхъ трехъ жеребьевъ владыцѣ идеть только, якъ коло присылаетъ владыка озера волочить, тымъ страву дають, а конемъ сѣно и овесъ, а озеро волочатъ владычины своими людми; а тыи три жеребьи королевъ присудъ, и дань королю идеть съ нихъ.—Также Новгородскимъ боярамъ нѣ-съ-которыхъ жеребьевъ шло по три бѣлки, а не будеть бѣлокъ, ино по три деньги, а по три горсти льну, а кьлюму страва, хлѣбъ да мясо; а тотъ поѣздникъ отъ бояръ одинова въ году ѣздживалъ (такъ повѣдаютъ), а иныхъ никакихъ имъ пошлинъ не бывало; а присудъ королевъ, а Московскому великому князю ни одныхъ пошлинъ нѣтъ, ни присудовъ. А тыхъ жеребьевъ люди, двѣ доли, владыцѣ и бояромъ Новгородскимъ ничого не даютъ, толко королю дань даютъ: то пакъ, какъ князь великій Новгородъ зъневолилъ и вѣчо имъ сказилъ, и на-перво князь Иванъ Лыко възослалъ слугу своего Бурьца на тотъ Бардовскій погостъ, и той Бурецъ наперьвѣй Еська забилъ до смерти, старого намѣстника, перенемьши на дорозѣ, а отнялъ, оточивъ, въ него два кони, по пяти копъ, и шаты обралъ, шубу кунью взялъ за осмъ копъ, а плащь и порты, што было при немъ то все побралъ, того всего на тридцать копъ взялъ; а судилъ и радилъ, на людехъ бралъ гроши, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, того не счести (бо иныныи люди не были передо мною, которыи бѣгаютъ). А передъ тымъ князь Лыко прислалъ Василья а Микиту, и всихъ людей у волости привели къ присязѣ, и малыхъ и великихъ, развѣй только не присягали Стехно намѣстникъ королевъ да Есько старый намѣстникъ, и за то его убили; а Еськовы дѣти, Пацко а Богданецъ, да Макарко старый же намѣстникъ, и тые втекли оттуль, и до сихъ мѣстъ бѣгаютъ, а они хвалятъся ихъ потерять. А потомъ пріѣхалъ Костинтинъ на Бардовскій погостъ и сталъ у Еськовѣ дворѣ небожчиковѣ, и Еськовичи выбѣгли зъ двора съ конями и съ дѣтьми, и Стехно тежъ Ѳедьковичъ выбѣгъ; и Костянтинъ стоялъ у Еськовѣ дворѣ двѣ недѣли, и домъ весь выграбилъ, што было домовыхъ статковъ въ дому, и, волостъ всю збившии, живо все вывезъ на Полисть, всего того въ дому взялъ на десятѣ рублевъ Ризскихъ, а людей всихъ опять къ присязѣ привелъ, малыхъ и великихъ, а съ головы по грошу бралъ, а люди грабилъ, на комъ взялъ рубль, на комъ

1) Въ подл. пропущ. слово «дань».

№ 71. два, того не счести, и съ того многіе люди розошлися, кое въ Псковъ, кое индѣ гдѣ. А потомъ, пріѣхавши, выграбилъ домъ Стехновъ намѣстниковъ весь, што было въ дому; осмеро челяди взялъ и звелъ къ Москвѣ; а што было пѣнязей на людехъ ихъ на третьникохъ, а съ того ему треть жита даивали, и онъ то собѣ беретъ, а того всего взялъ на сто рублевъ. А потомъ пріѣхавши сталъ въ Пацьковомъ дому Еськовича, и домъ тожъ весь розграбилъ што было, и кони, и платье, и статки вси домовые побралъ, и жито вывезъ до Полистья, а того всего взялъ на сто рублевъ; а третьники въ его пѣнязехъ на себе повернулъ, и жито у нихъ побралъ, и розграбилъ ихъ, а того всего у нихъ взялъ на тридцать рублевъ; а потомъ Стехно въѣхалъ былъ у свой домъ, и Костянтинъ наѣхавши, ночью, самого Стехна убилъ мало не до смерти, а слугу его забилъ до смерти, а дочьку взявъ съ собою повелъ и дѣвку неволную съ дочькою взялъ, а жона утекла, а грошей взялъ тридцать рублевъ. А домъ весь розграбилъ, што ся было еще осталю коней и статковъ домовыхъ, всего того взялъ на сто рублевъ, а самъ Стехно, окреявши [1]), утекъ до Острея; а гости у него въ той часъ были Марковцы торговцы, Гаврилко а Иванко, и онъ и у тыхъ пограбилъ, кое кони, кое рухлядь, а того у нихъ всего взялъ на тридцать рублевъ; а люди судилъ и радилъ, и бралъ што хотѣлъ, того не счести; и жилъ на волости съ осеньнего Николина дня и до Матии Божьи, а потомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а слуги оставилъ на волости. А потомъ пріѣхали, ещо при Костянтинѣ, бояре Новгородскіе, о Петровѣ дни, Иванъ Васильевичъ а Микита Есиповичъ, а съ ними людей до полторяста, а у каждого по два кони, тыи и теперь живутъ на волости, судятъ и радятъ, и люди грабятъ, берутъ што хотятъ и мучатъ люди, а съ Москвичи, съ Костянтиновыми слугами, посполу съѣзджаются, одна ихъ вся дума. . . .

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol.*, Запис. кн. IV, л. 149—154, *до конца манускрипта), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Описанье дани Ржовъское, яко здавна шла королю его милости, и къ Новугороду, и къ Москвѣ.—*Актъ сей напечатанъ въ* Сборн. Муханова, стр. 42—49, *по неисправному списку. Два списка его, снятые съ Варшавской копіи Метрики, но также не совсѣмъ вѣрные, находятся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ числѣ рукописей, подъ* № 73 и 75.

72.—прежде 1480. Жалованная подтвердительная грамота князя Юрія Симеоновича Гольшанскаго Кіевскому Печерскому монастырю, *на владѣніе землями и людьми въ Глуской и Порѣцкой волостяхъ, съ медовыми и денежными данями.*

Мы князь Юрей Семеновичъ узрѣли есмо въ грамоту дѣда нашего, князя Ивана Олгимонтовича, нашли есмо, ижъ тые люди продкове наши и отцы наши придали светой Богородици Печерской, а люди на имя Иваницевичи, и зъ землею и зъ данью, у Глуской волости, давати имъ мѣра меду, а рубль грошей Литовскихъ; а въ Порѣчьи такожъ Андрея, и зъ землею и зъ данью, а давати ему полмѣры меду, а полтина грошей Литовская. И мы, по тому листу, въ то ся не вступили, што нашъ дѣдъ далъ светой Богородици Печерской, и поновили есмо симъ нашимъ листомъ и нашою печатью, ижъ не надобѣ въ тые люди вступатися, ни нашей братьи, ни нашимъ дѣтямъ и ни кимъ напотомъ будучимъ, а знати тымъ людемъ светую Пречистую Печерскую и архимандрита Печерского; а хто ся будетъ въ тые люди уступати и въ тую дань, Пречистая сама себе оборонитъ. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, а къ сему нашему листу, на потверженіе, и печать есмо нашу приложили.

1) Слово это такъ написано во всѣхъ спискахъ.

Грамота сія, вписанная въ книги Литовской Метрики, по королевскому повелѣнію, 1560 г. Января 28, въ офиціальной выписи изъ нихъ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

73. — 1480. Посольства короля Казимира къ Псковичамъ, *о удовлетвореніи Литовскихъ торговыхъ людей и пограничныхъ жителей за обиды.*

I. — Посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и всему Пскову, Казимиръ король Польскій и великій князь Литовскій въсказалъ:

Перво сего не одиново посылали есмо къ вамъ и въсказывали нашими послы, што нашимъ купцомъ, Вилневцомъ и Полочаномъ и инымъ, многія кривды дѣються у васъ во Псковѣ: которымъ нашимъ купцомъ дѣло до вашихъ купцовъ, и вы имъ въ томъ права не чините, а надъ то еще людей нашихъ имаючы и въ нятство сажаете; а иные у васъ и теперь въ нятствѣ сѣдять. Ино сами то вѣдаете, ижъ мы зъ вами докончанье держимъ, а по докончанью правимъ, какъ въ докончаньи стоить: ижъ намъ блюсти Псковитина какъ и Литвина, а вамъ нашого Литвина блюсти какъ и Псковитина; ино мы и теперь съ того не выступаемъ: которымъ вашимъ людемъ дѣло до нашихъ людей, и мы своимъ намѣстникомъ и врадникомъ велимъ судъ и право давати безъ отволоки.

Казимиръ король и пр. Про то и нынѣ напоминаемъ васъ: которымъ купцомъ нашимъ будетъ до вашихъ людей дѣло, абы есте судъ и право имъ давали безъ отволоки, а суженое велѣли заплотити безъ перевода; а которыхъ купцовъ нашихъ тамъ имано и въ нятство сажено, то бы есте намъ оправили, а впередъ бы того не было; а если купцомъ нашимъ суда и права не дасте по докончанью, а суженого не велите заплатити, а которыхъ имано и въ нятство сажено, того не велите оправити: тогды наши купцы, которымъ ся справедливость не стала, не могуть большей того терпѣти; бо вжо не одиново васъ въ тыхъ дѣлѣхъ обсылаемъ, абы есте людемъ нашимъ управу чинили по докончанью.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Псковичъ Зеньковичомъ Иванкомъ, съ Троковъ. Datum *нпт*.

II. — Король Польскій и великій князь Литовъскій повѣстуетъ:

Перво сего, и не одиново, жалобы къ намъ прихоживали отъ нашихъ людей, ижъ отчинѣ нашой, великому княжьству Литовскому, великіи кривды починились въ земляхъ и въ водахъ, и въ грабежахъ и въ побитыхъ головахъ и въ порубѣхъ, зъ вашоѣ земли; и мы васъ обсылывали о томъ, и не одиново, напоминая васъ, ажьбы есте то оправили: ино и до сихъ мѣстъ того ничого не оправлено. Про тожъ и нынѣ напоминаемъ васъ, ажьбы есте то намъ оправили все, по крестному цѣлованью и по листомъ докончалнымъ, пограбленое и порубленое велѣли бы есте поотдавать, а лихихъ бы есте казнили. А кому будетъ до кого дѣло, какъ и напередъ того бывало, вашимъ людемъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ въчинити; а напередъ бы есте заповѣдали своимъ того не чинить. Писанъ у Вилни, индикта 13.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Псковичь, што король посылалъ.

Обѣ статьи изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Lit. Запис. кн. IV, л. 96 и 141), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Сл. въ* Сборн. Муханова, стр. 13 и 14, *и въ Варшавской копіи Метрики, находящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 10—12.—*Первая статья вторично записана въ Сенатской Метрикѣ, въ* кн. VI, л. 152.

74.—1480 въ Августѣ. Посольство Псковичей къ королю Казимиру, *съ жалобою о нападеніи Ливонскихъ рыцарей на ихъ приго-*

№ 73 — 74.

№ 74. *родии, о притѣсненіяхъ торговымъ людямъ въ Литвѣ и о задержаніи тамъ полоняниковъ;* **Отвѣтъ королевскій Псковскимъ посламъ, и Роспись подаркамъ,** *розданнымъ послами королю, королевѣ и ихъ дѣтямъ.*

I. — Се урядили, господине, князь Псковъскій Василей Васильевичъ, и вси посадники Псковъскіе, и весь, господине, Псковъ на вѣчи, послемъ ѣхати къ честному великому королю . . . посадника Псковъского Василья Логиновича [1]) да бояриня своего Юрья Ивановича, и повелѣхомъ имъ посольство правити честному великому королю, первое о обидахъ, што наши купцы, Микиюрко . . . заѣхалъ у Луцкой торгомъ, и воевода Луцкій того Микиюрка всего ограбилъ, товару много: и ты бы, господине честный король, тому дѣлу управу далъ по крестному цѣлованью; а отчина великихъ князей тобѣ, своему господину, посадники Псковскіе, и степеньные и старые посадники, и сынове посадьничи, и бояре, и соцкіе [2]), и купьцы, и житіи люди, и весь Псковъ челомъ бьетъ. А иное жалуемься тобѣ, своему господину, што по твоей державѣ, по городомъ, воеводы и мѣщане нашимъ Псковичомъ купцомъ съ Нѣмцы торговати не дадуть: ино бы, господине честный и великій король, твои воеводы и намѣстники нашимъ купцомъ по твоимъ городомъ не бронили торговать съ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ, по мирьному докончанью и по крестному цѣлованью, какъ и твоимъ, господине, людемъ въ Псковѣ и по городомъ торгъ со всякимъ гостемъ . . . .

Да и о семъ тобѣ своему господину честному великому королю челомъ бьемъ и жалуемся, што Нѣмцы, князь местеръ, пришедъ, на миру и на крестномъ цѣлованьи, на землю святоѣ Троицы, на отьчину великихъ князей, два пригороды Псковьскихъ взяли, волости пожьгли, хрестіяньство пересѣкли и въ полонъ свели; а нынѣчи намъ слышанье, што дей князь местеръ тобѣ нашому господину, честному великому королю, бьетъ челомъ на отьчину великихъ князей на Псковъ, а проситъ у тебе силы въ помочь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ: и ты бы, господине великій и честный король, силы князю местеру въ помочь не давалъ на Псковъ; а отьчина великихъ князей тобѣ своему господину, честному великому королю, посадники Псковьскіе, и степеньные и старые посадники, и сынове посадьничи, и бояре, и купцы, и житіи люди, и весь Псковъ челомъ бьетъ.

Да и о семъ тобѣ своему господину челомъ бьемъ, што князь местеръ нашихъ Псковичъ полонилъ; и тые наши полоняники Псковичи черезъ твою Литовьскую землю бѣгають ко Пскову изъ Нѣмецкоѣ земли, а Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускають, забавливають у себе: и ты бы, господине, пожаловалъ, нашихъ полоняниковъ Псковичъ своимъ не велѣлъ пріимати; а мы тобѣ, своему господину, челомъ бьемъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство Псковьское. Datum *нѣтъ*.

II.—**Отказъ Псковичомъ.** Што есте говорили намъ отъ посадниковъ степеньныхъ и отъ старыхъ посадниковъ и отъ всего Пскова, тому есмо вашему посольству всему вырозумѣли, и своимъ посломъ откажемъ вамъ.

А такожъ нашимъ людемъ, какъ во Ржовской волости, такъже и въ Себежской волости, въ грабежахъ и въ головахъ побитыхъ много кривдъ починилося отъ вашихъ людей со Пскова; и колько разовъ есмо посылали о томъ до степенныхъ посадниковъ и до старыхъ посадниковъ и до всего Пскова, ажъбы то было нашимъ людемъ оправлено: ино и до сихъ мѣстъ то нашимъ людемъ не оправлено. Ино о всемъ о томъ хочемъ помыслити съ паны радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ.

А такожъ што говорили есте намъ, ижъ вашимъ людемъ нѣкотерые кривды отъ Поло-

1) Въ Рум. сп. «Люшковичъ». 2) Там. «степенные — соцкіе» эти двѣ строки пропущены.

чанъ[1]) дѣються, ино о томъ будемъ писать до пана Богдана Ондреевича, ажьбы въ томъ вашимъ справедливость учинилъ. А што говорили есте, ижъ воеводы наши купцомъ вашимъ не дають въ Нѣмцы торговать, ино о томъ хочемъ довѣдатися, какъ будеть здавна бывало, и откажемъ о томъ нашимъ посломъ, довѣдавшися. А што говорили есте, ижъ Нѣмцы Ифлянтове землю вашу Псковьскую воевали и люди головами вывели, ино оттолѣ нѣкоторые утекають и черезъ нашу землю бѣгуть, ино не пропускають ихъ черезъ нашу землю: ино о томъ прикажемъ, ажьбы ихъ пропускано добровольно черезъ нашу землю. А што говорили есте, ижъ Псковитинъ забѣгъ къ Смоленьску, ино кажемъ о томъ справедливость вчинити. Писанъ въ Троцѣхъ, индикта 13.

III. — Упоминки королю отъ Пскова. Што давали королю поминки отъ Пскова: королю пять рублевъ.

Посадникъ Василей отъ себе далъ королю рубль; Юрьи отъ себе далъ полтину королю.

Королевичомъ дали Василей и Юрьи по полтинѣ, а всего того 16 полтинъ.

Королевой отъ Пскова рубль, а посадникъ (далъ) полтину, а Юрьи золотый Угорскій. — Индикта 13, въ Троцѣхъ.

Три сіи статьи выписаны изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Lit. Запис. кн. IV. л. 94—96 и 108), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Сличены съ напечат. въ* Сборн. Муханова, стр. 14, 15 и 22, *и съ копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 12—13 и 17.

75.—1481 Сентября 1. Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Фонъ-Борхомъ и орденскими сановниками, *съ перемиріемъ на десять лѣтъ.*

По Божьей воли и по великихъ государей велѣнью царей Рускихъ, великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и его сына, великого князя Ивана Ивановича всея Русіи, се пріѣхаша въ великихъ князей отчину, въ Великій Новгородъ, къ великихъ князей намѣстникомъ Новгородскимъ князю Василью Θедоровичу и Григорью Васильевичу, и къ бояромъ, и къ жытьимъ, и къ купцомъ, и ко всему Великому Новугороду, отчинѣ государей великихъ князей и царей Рускихъ, послове Нѣмецкія отъ князя Берната ван-дер-Борха, маистра Нѣмецкого закона, иже въ Ифлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, отъ арцыбискупа Рижского и отъ его князей, и отъ бискупа Юрьевьского, и отъ бискупа Островьского, и отъ бискупа Курьского, и отъ бискупа Колываньского, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Рижскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Юрьевскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Колываньскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Ругодевьскихъ, и отъ купцовъ, и отъ всее маистровы державы, и отъ всѣхъ его городовъ и отъ всѣхъ добрыхъ людей, и отъ бискупьихъ людей и отъ всее земли послы меістеровы; и добиша челомъ государей великихъ князей и царей Рускихъ намѣстникомъ Новгородскимъ Иволтъма Идель, земьскій бояринъ, и Онтонъ Пеперзай Ругодивьскій посадникъ, и Иванъ Вазовъ, бискуповъ посолъ отъ бискупа и отъ Юрьева, и Иванъ Кортенаке, и Иванъ Ренсинкъ, толмачъ князя мистра, и коньчали перемирье съ великихъ князей намѣстники Новгородскими, отъ Семеня дня до Семеня дня, на десять лѣтъ, за всю Новгородскую державу, а послы мистровы Нѣмецкіи за Нѣмецкую землю, за всю мистрову державу, и за арцыбискупа Рижского, и за бискупа Юрьевъского, и за бискупа Островъского, и за бискупа Курьского, и за бискупа Колываньского и за всихъ ихъ добрыхъ людей и за всѣ ихъ державы, и за Рижскихъ посадниковъ и за ратьмановъ, и за Юрьевьскихъ посадниковъ и за ратьмановъ, № 75.

1) Въ подл., по ошибкѣ писца, «отопочанъ». Что здѣсь говорится о Полочанахъ (а не объ Опочанахъ), видно изъ самаго указанія на имя Полоцкаго намѣстника. Въ Рум. сп. также по ошибкѣ, [illegible]

№ 75. и за Колываньскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Ругодивьскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Вышегородъ, и за купцовъ и за всю ихъ державу. А съѣзду быти сеѣ зимы, на Рожество Христово, на Наровѣ рѣцѣ, на пошломъ мѣстѣ, по старинѣ. А на томъ съѣздѣ быти съ государьское съ великихъ князей отчины царей Рускихъ, съ Великого Новагорода, отъ великихъ князей намѣстьниковъ и отъ всего Новагорода честнымъ людемъ, которыи могуть исправу дати на обѣ сторонѣ; а отъ князя мистра на томъ съѣздѣ быти такъже честнымъ людемъ; такожъ и отъ бискупа Юрьевьского быти честнымъ людемъ, хто можеть исправу дати и взяти на обѣ половины, быти всимъ тымъ на томъ съѣздѣ, а дати исправа всимъ обиднымъ дѣломъ, на обѣ половины, по крестному цѣлованью, безъ хитрости. А што взяли подъ Ругодивомъ Свѣя Новогородскихъ купцовъ товаръ и подъ Ругодивъ привезли, а той Новогородскій товаръ въ Ругодивѣ въ дворы увозили; ино подъ той товаръ купчыны Новогородскіи тридцать рублей да сто дали: и на томъ съѣздѣ дати прежде всихъ дѣлъ управа тому дѣлу. А учынитца справа на томъ съѣздѣ всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины, ино дай Богъ такъ; или которымъ дѣломъ не лучитьца управы дати на обѣ половины на томъ съѣздѣ, ино положити другимъ съѣздомъ; а не лучитьца и на другомъ съѣздѣ которымъ дѣломъ управы дати, ино положити третьимъ съѣздомъ; а тымъ трема съѣздомъ въ два годы быти. А коли не дадуть на третьемъ съѣздѣ на обѣ половины управы, ино тое перемирье не въ перемирье. А земли и водѣ Великому Новугороду съ княземъ мистромъ старый рубежъ: съ Чучского озера стержнемъ Норовы рѣки въ Солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по князя мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованью; а государей великихъ князей людемъ Новогородцомъ черезъ стержень Норовы рѣки не вступатися въ мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити. А такожъ князю мистру и его людемъ черезъ рубежъ, стержень Норовы рѣки, не вступатися въ государей великихъ князей царей Рускихъ отчыну, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни земли не орати, ни лѣса не сѣчи, ни воды не ловити, знати комуждо своя половина, по крестному цѣлованью. А посломъ Новгородскимъ и купцомъ по князя мистровѣ державѣ и по бискупьей земли, горою и водою, путь чистъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодивъ, по всимъ ихъ городомъ. А блюсти Нѣмцомъ Новгородца на своихъ городѣхъ и на земли, какъ своего Нѣмчина; а на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новогородцу въ местеровѣ державѣ и въ бискупьихъ городѣхъ: ино туто ему управа дати; а доспѣетца каково дѣло купцу Новгородскому на Ризѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодивѣ, ино на томъ городѣ справа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта, и продати ему всякій товаръ доброволно въ княжой мистровой державѣ, въ Риги, и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодивѣ и во всихъ городѣхъ княжъ мистровыхъ и въ бискупьихъ городѣхъ. А торгуетъ Новгородецъ зъ Нѣмчыномъ на Ругодивѣ, а будетъ товаръ въ Нѣмчына въ бусѣ: и Новгородцу той товаръ въ Нѣмчына доброволно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунъ не имати. А на Ругодивѣ Ругодивьскимъ вѣсцомъ въ купчынъ Новгородскихъ воску не колупати; а хто съ кимъ сторгуетъ, ино тому уколупити мало, и вощаной вѣсъ, капи спустити съ Новгородскими капьми, а вѣсити . . . по крестному цѣлованью, а имати отъ воздыма отъ скалового, какъ идуть . . . противъ . . . А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ, или съ бѣлкою, или съ москотильемъ, а похочетъ ѣхати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, а по-

ложать товаръ на тѣлегу: ино отъ того товару вѣсчого не взяти; а который звозника наймеѣтъ Новгородецъ, ино тому на тѣлегу и съ тѣлеги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань ѣхати, ино ему волно наняти только горожанина или селянина; а коли свернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ Новгородцу пеіи нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ местеровѣ державѣ и въ бискупьихъ городѣхъ, или въ ихъ земли, или на Колывани: и Новгородцу дати подъ грамоту вѣрникъ, а на Ругодивѣ судьѣ объявити, а выводного дати денга; а который Новгородецъ на пути конь купитъ, ино Новгородцу въ ихъ земли доброволно купити, а въ Ругодивѣ дати вѣрникъ, а выводного дати денга. А такожъ княжимъ мистровымъ посломъ и гостемъ по государей великихъ князей отчынѣ, по Новгородской земли, горою и водою, путь имъ чистъ къ Новугороду, и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣта доброволно. А пива и корчмы Нѣмцомъ не продавати въ Новѣгородѣ, а ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца; а знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу не быти на обѣ половины. А во Псковьскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Новгородского Нѣмцомъ, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Псковьского. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тыхъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати, на обѣ половины. А бискупу Юрьевьскому и посаднякомъ и ратманомъ Юрьевьскимъ церкви Божіи святого Николы и святого Георгея очиститн, и Рускій конецъ и села тыхъ церквей очистити, по крестному цѣлованью, по старынѣ. А что гости Новгородскіе на Юрьевѣ, ино отпустити ихъ Нѣмцомъ доброволно, и съ ихъ товаромъ, часа того, до съѣзда. А что взяли Ругодивцы подъ товаръ у купчынъ Новгородскихъ двадцать рублевъ да сто, ино тое серебро двадцать рублевъ да сто отдати на Покровъ святоѣ Богородицы посломъ мистровымъ, кои въ сей грамотѣ имены писаны, купцомъ Новгородскимъ на городкѣ на Ѳмѣ сеѣ осени, до съѣзда. А на которомъ городѣ въ мистровой державѣ и въ бискупьихъ землях у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ того на Нѣмчина судомъ и справою: ино тому Нѣмчину рука отсѣчи за бороду. А который Новгородецъ купчына конь купитъ у мистровой державѣ и въ бискупьихъ городѣхъ, а приведетъ того коня судьи объявити: ино судьи того коня у Новгородского купца силно не отнимати, а денегъ не наметывати. — А на сей грамотѣ цѣловали крестъ государей великихъ князей царей Рускихъ бояре Новгородскіе, Тимоѳей Остаѳьевичъ и Евѳимей Ореѳьевичъ, и староста купецкій Иванъ Елизаровичъ; а отъ князя мистра на сей грамотѣ цѣловали крестъ Иволтма Идель, земскій боярынъ, и Онтонъ, Ругодивьскій посадникъ; а отъ бискупа Юрьевьского цѣловали крестъ Иванъ Вязовъ и Иванъ Кортенаке. А какъ пошлютъ государей великихъ князей намѣстники Новгородскіе своего посла ко князю мистру, ино на сей грамотѣ князю мистру самому крестъ цѣловати передъ тымъ посломъ, за вси свои городы и за всю свою державу, и за тыхъ за всихъ, кого въ сей грамотѣ имены написано. А князю мистру къ сей грамотѣ печать свою привѣсити, а бискупу Юрьевьскому рука дати, за посадниковъ и за ратьмановъ и за купцовъ и за всю свою дерьжаву за Юрьевьскую; а Тимоѳею, посаднику Юрьевьскому, крестъ цѣловати за бискупа Юрьевьского и за всю его дерьжаву, а бискупу Юрьевьскому и печать свою привѣсити къ сей грамотѣ. А коньчали сее перемирье государей великихъ князей царей Рускихъ въ отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто 6900 девятьдесятое, мѣсяца Сентября въ 1 день, индикта 15. № 75.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. VI, л. 262—264), *хранящейся при Пра-*

№ 76 вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ
— 78. заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ перемирный межи мистромъ Ифлянтскимъ и Великимъ Новогородомъ, до десяти лѣтъ. Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся между манускриптами Румянцовскаго Музеума, подъ № 74, стр. 26 — 34. Въ Сборн. Муханова, стр. 39 — 42, этотъ актъ напечатанъ по неисправному списку.

76.—1481 или позже. Жалованная грамота короля Казимира канцлеру и воеводѣ Олехну Судимонтовичу, на дворовое мѣсто въ Виленскомъ замкѣ, близъ православной Николаевской церкви.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому, пану Олехну Судимонтовичу. Што еси просилъ у насъ мѣста городского, у Вилни, передъ Рускою церковью передъ Святымъ Миколою, на мѣстѣ, и мы тобѣ дали тое мѣсто вѣчнѣ: хочешъ, кому отдай, а любо замѣни, а любо къ церкви зап..щи, и, какъ хочешъ, къ своему лѣпшому оберни. Писанъ . . . (datum не означено).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV, л. 115 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Воеводѣ Виленьскому пану Олехну Судимонтовичу, на площъ замковый въ Вилни, вѣчностью. Имень королевской Рады нѣтъ.

77. — 1481 — 1490. Правая королевская грамота княгинѣ Маріи Трабской, на владѣніе Острскою отчиною, выслуженною отцемъ ея, княземъ Сѣнкиромъ, у Витовта и Сигизмунда.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою княгиню Семеновую Семеновича Трабскую, княгиню Марью, съ княземъ Васильемъ а съ княземъ Андреемъ Семеновичы Заягольскими: искала княгиня Семеновая подъ ними имѣнья, отчины своее, на имя Остра, што держалъ небощикъ отецъ eѣ, князь Митько Сѣнкира, при великомъ князи Витовтѣ и Жикгимонтѣ, а и подъ иншими тежъ искала селъ и селищъ, которые жъ издавна слухали и тягнули къ тому имѣнью Остру, што роздали князь Олелько а князь Семенъ архимандриту Печерьскому, и бояромъ, и слугамъ, и соколникомъ, и Татаромъ Кіевьскимъ, на имя Чернинъ, што архимандритъ держалъ, а Боденьковьцы, а Выполозово, а Носово, а Рожьны, а Лѣтьковичи, а Свѣтилиовичи, што были роздали бояромъ и слугамъ и соколникомъ и Татаромъ Кіевьскимъ князь Олелько а князь Семенъ; а они отпирали ей, ижъ тое имѣнье Остръ отцу eѣ далъ князь Олелько . . . . —И мы о томъ досмотрѣвши и, по близкости, тое имѣнье Остръ со всимъ, какъ они держали, и тые села и селища выше писаные, которые будутъ издавна слухали и тягнули къ тому имѣнью къ Остру, што держалъ отецъ eѣ, князь Митько Сѣнкира, за великого князя Витовта и Жикгимонта, присудили есмо княгини Семеновой Семеновича Трабской, княгини Марьѣ, тое имѣнье Остръ все и тые села и селища, со всимъ што издавна къ тому имѣнью слухало, какъ держалъ отецъ eѣ, князь Митько Сѣнкира. А на твердость того, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашому листу.—А при томъ были панове рада наша: князь Андрей, бискупъ Виленьскій; а панъ Виленьскій, староста Жомоитьскій, панъ Янъ Кгезкгайловичъ.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. IV. л. 142—143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ межи княгинею Семеновою Трабьскою съ княземъ Васильемъ а съ княземъ Андреемъ Семеновичы Заягольскими, о имѣнье Остръ и о села Чернинъ, Выполозово, Носово, Рожьны, Лѣтковичи и Свѣтиловичи. Datum нѣтъ.

78. — 1482 Августа 15. Грамота короля Казимира Смоленскому намѣстнику Ни-

колаю Радивилу, *объ отдачѣ имѣнія и двора князя Ивана Глинскаго, бѣжавшаго въ Москву, братьямъ его.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленьскому пану Миколаю Радивиловичу. Што побѣгъ къ Москвѣ князь Иванъ Глиньскій, ино били намъ чоломъ братья его, штобы есмо имъ дали имѣньецо, дѣлницу брата ихъ князя Иванову, и дворъ городскій: и мы имъ тое имѣньецо, дѣлницу брата ихъ князя Иванову, и дворъ городскій дали по тому, какъ братъ ихъ держалъ. Писанъ въ Троцѣхъ, Августа въ 15 день, индикта 15, въ лѣто 6990.— При томъ были: князь Андрей, бискупъ Виленскій; панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Янъ Кезгайловичъ; воевода Виленскій панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ панъ; маршалокъ земскій, намѣстникъ Полоцкій панъ Богданъ Андреевичъ; намѣстникъ Смоленскій панъ Миколай Радивиловичъ и вси панове.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. Запис. кн. IV, л. 115), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями.*

79. — около 1483. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича съ Польскимъ королемъ Казимиромъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Михайло Борисовичъ Тферскій сею нашею грамотою явно дѣло чинимъ всякому, хто на нь узритъ, или чтучи услышитъ, что ся вчинило: по Божьей воли и по нашей любви, взяли есмо любовь такову съ братомъ своимъ, съ Казимиромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомойтскимъ и иныхъ, што жъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; а гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею силою самому, а съ нимъ ми стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючи хто бы коли ему немиренъ былъ. А только бы нѣколи ему съ Нѣмцы розмирье было, и мнѣ великому князю Михайлу Борисовичу послати къ тобѣ помочь по силѣ, безъ хитрости; а только, нѣкоторыми дѣлы, будетъ намъ недосугъ помочи послати къ тобѣ на Нѣмцы, занъже земля далече: то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ мнѣ великому князю обида, или съ кимъ немиренъ буду, и Казимиру королю Полскому и великому князю Литовскому пособляти мнѣ думою и помочью; а будетъ мнѣ самого его надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нѣшто зайдетъ, самъ не возможетъ пойти: и ему ко мнѣ послати помочь по силѣ, безъ хитрости; а съ нами ти стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выймуючи, хто бы коли мнѣ немиренъ былъ. А въ домъ ти Святого Спаса и въ отчыну нашу и во все наше великое княженье, и въ нашое братьи молодшое и въ моихъ дѣтей, королю Полскому и великому князю Литовскому не вступатися; а мнѣ великому князю Михаилу Борисовичу въ твою отчыну не вступатися, ни во все твое великое княженье, ни въ Смоленескъ ни во вся Смоленьская мѣста. А рубежъ отчынѣ моей великого князя Михайловѣ по старынѣ. А мѣста порубежная, которыи будутъ потягли зъдавна къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать даивали ко Тфери, ино имъ и нынѣчы тягнути по давномужъ, а мнѣ великому князю Михаилу не вступатися; а которыи мѣста потягли будутъ ко Тфери, а подать будутъ даивали зъдавна къ Литвѣ или къ Смоленску: то имъ и нынѣчы тягнути по давному, а подать давати по давномужъ, а тобѣ королю не вступатися. А што вчиниться межи нашыми людми и нашыми, и волостели наши, съѣхався, вчинятъ исправу безъ перевода, а про то намъ нелюбья не держати. А суд земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи насъ обычный, отъ того времени

№ 80. какъ дядя (*) нашъ, великій князь Витовътъ послѣднее Смоленескъ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося по нашей любви и въ нашыхъ перемирьяхъ, тому судъ и справа безъ перевода всему; а судьямъ судити судъ объчый, цѣловавъ крестъ, а суженое, заемное, поручное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника выдати по исправѣ. А людемъ нашымъ, гостемъ, пойти путь чистъ, безъ рубежа и безъ накости. А пошлины имати съ нашыхъ людей у Смоленску, у Витебску, въ Дорогобужы, въ Кіевѣ, у Вязмѣ, по всему твоему великому княженью, по давному, а нового не примышляти; а по моей великого князя Михайловѣ отчынѣ Тверского, во Твери, въ Кашынѣ, на Городку, въ Зубцовѣ, по всему моему великому княженью, съ вашыхъ людей пошлины имати по давному, а нового не примышляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ королю Полскому и великому князю Литовскому братьи моей, ино тотъ отчыны своее лишонъ, а мнѣ великому князю не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе короля Полского и великого князя Литовского князей служебныхъ ко мнѣ къ великому князю Михаилу: ино тотъ отчыны своее лишонъ . . . (*конца недостаетъ, по этому нѣтъ и* datum).

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 288 об.—289), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ перемирный великого князя Михаила Борисовича Тверского съ королемъ Казимеромъ. *Сличено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 56—59 *и* Сборн. Муханова, стр. 12—13.

80. — 1483 Апрѣля 10. Договорная грамота Польскаго короля Казимира съ князьями Воротынскимъ, Одоевскимъ и Новосильскимъ, Димитріемъ и Симеономъ Өеодоровичами и племянникомъ ихъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ.

. . . . Польскій и великій князь Лит. . . . . и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, или чтучи его вслышитъ. Били намъ чоломъ князь Дмитрій, а братъ его князь Семенъ Өедоровичи Лвовича, а братаничь ихъ князь Иванъ Михайловичъ Новосильскій, и Одоевскій и Воротынскій, абыхмо ихъ пожаловали, приняли въ службу, какъ и отца ихъ, по докончанью дяди нашого, великого князя Витовта. И мы ихъ пожаловали, въ службу есмо ихъ приняли, по докончанью дяди нашого, великого князя Витовта . . . . служити имъ намъ вѣрнѣ во всемъ, безо всякоѣ хитрости, и во всемъ имъ намъ послушнымъ быти; а намъ ихъ во чести и въ жалованьи и въ докончаніи . . . . , ... дядя нашъ, великій князь Витовтъ, держалъ дѣда ихъ и отца ихъ. А полѣтное имъ намъ давати по старинѣ, а быти имъ по нашей . . . . съ тымъ мирнымъ быти, а съ кимъ мы немирны, ино и имъ съ тымъ немирнымъ быти; а боронити намъ ихъ отъ всякого, какъ . . . . ни съ кимъ не доскончевати, а ни пособляти никому. А нѣшто, нѣкоторыми дѣлы, што Богъ измыслитъ надъ нами, ино имъ и дѣ . . . . и нашимъ дѣтемъ . . . . будетъ великимъ княземъ на Литовской земли; а что Богъ учинитъ надъ ними, ино дѣтемъ ихъ, по ихъ животѣ, слу . . . . къ Литовской земли; а по . . . . животѣ, дѣтемъ нашимъ, хто будетъ на великомъ княствѣ Литовскомъ господаремъ. А Боже того не дай, естли . . . . . стала Божья воля надъ нашими дѣтми, не было бы нашихъ дѣтей: ино имъ и дѣтемъ ихъ служити намѣстку нашему, хто

(*) Ошибка писца здѣсь очевидна: ибо в. кн. Витовтъ былъ дѣдомъ отцу Михаила Борисовича, в. кн. Тверскому Борису Александровичу, какъ онъ и именуетъ его въ договорныхъ грамотахъ. См. выше № 53 и 51. А королю Казимиру Витовтъ дѣйствительно былъ дядею. См. выше № 60 и 64, и ниже № 80.

будетъ господаремъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ. А по которымъ дѣломъ Божьимъ надъ ихъ . . . . , не будетъ въ нихъ отродка: ино земли ихъ отъ великого княжства Литовского не отступати. А пакъ ли хто ся останетъ, по ихъ животѣ, дѣтей ихъ, и намъ ихъ съ ихъ отчинъ не рушати, а въ отчину ихъ и въ земли и въ воды не вступатися, поколь рубежъ Новосильской и Одоевской и Воротынской земли, опрочь того, што издавна отошло; а дѣтемъ нашимъ, хто будетъ господаремъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ по нашемъ животѣ, дѣтей ихъ не рушати, а правду и записи такожъ ихъ дѣтемъ дати; а хто не въсхочетъ имъ правды и докончанья дати такожъ, а не въсхочетъ ихъ потомужъ держати, какъ и мы: ино съ нихъ цѣлованье доловъ, а имъ воля. А судъ и справа намъ давати чистъ о всѣхъ дѣлѣхъ, безъ перевода; а съѣхався судьямъ нашимъ великого княства Литовского съ ихъ судьями судити, цѣловавъ крестъ, безъ всякоѣ хитрости, въ правду, на обѣ сторонѣ; а о што сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити имъ на насъ и нехай ѣдутъ къ намъ: и кого мы обвинимъ, то судьямъ не надобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А съ великимъ княземъ Московскимъ, и съ великимъ княземъ Переславскимъ, и съ великимъ княземъ Пронскимъ, хто будетъ тая великія княженія держати, съ тыми имъ судъ имѣти по старинѣ; а чого межи себе не управятъ въ докончаньи съ тыми великими князи, ино намъ за то стояти и управляти, коли тые три великіе князи верху писаные будутъ съ нами въ докончаньи, или съ нашимъ сыномъ, или съ нашимъ намѣстникомъ, который будетъ послѣ насъ держати великое княженье Литовское. А о чемъ коли сами межи себе князи Новосильской и Одоевской и Воротынскій сопрутся, и имъ положити на насъ: и намъ межи нихъ то управити. А на . . . . король Польскій и великій князь Литовскій крестъ честный цѣловали . . . имъ . . . по сей грамотѣ намъ правити . — . . . . князь Андрей . . . . староста Жемоитскій . . . . ; воевода Виленскій, панъ Олехно Судимонтовичь, канцлеръ нашъ; а воевода Троцкій, панъ . . . . . ; намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтовтовичъ; а маршалокъ земскій, намѣстникъ Полотскій, панъ Богданъ Андреевичъ; а маршалокъ . . . , намѣстникъ Берестейскій, панъ Якубъ Немировичъ; а намѣстникъ Витебскій панъ Иванъ Ильиничъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Петрашко Папковичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Солтанъ Александровичъ; а маршалокъ нашъ панъ Станиславъ Михайловичъ и иные панове наши . . . . Вилни, въ лѣто 6991, мѣсяца Априля 10 дня, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, современною скорописью. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для привѣсистой печати, которая оторвана. Ни подписи, ни скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено: Докончалная грамота Воротынскихъ князей съ королемъ Казимиромъ. *Ветха.*

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 81.

81. — 1483 Апрѣля 17. Судная королевская грамота Полоцкому намѣстнику Богдану Юковичу, *о предоставленіи въ его владѣніе Гомельскихъ селъ, пожалованныхъ отцу его княземъ Свидригайломъ и присвоенныхъ Можайскими князьями.*

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радою нашою, промежи князя Андрея и князя Семена Ивановичовъ зъ маршалкомъ земьскимъ, намѣстникомъ Полоцкимъ, паномъ Богданомъ Андреевичомъ, о села на имя Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи, въ Гомейскомъ повѣтѣ, што далъ отцу его, пану Андрею Юковичу, князь Швитригайло; и князи сами передъ нами при-

№ 82. зналися, изъ тые села, Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи держалъ панъ Андрей, отецъ пана Богдановъ, до своее смерти, а по смерти пана Андреевой, взялъ отецъ ихъ, князь Иванъ, тые села Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи. И мы о томъ досмотрѣвшы и присудили есмо тые села Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи пану Богдану Андреевичу вѣчно, ему и его дѣтемъ и его ближнимъ, со всимъ што къ тымъ селомъ издавна слушаетъ, какъ держалъ отецъ его, панъ Андрей: воленъ онъ тые села, Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи отдати, продати, и замѣнити, и къ своему лѣпшому обернути, какъ самъ лѣпѣй розумѣючы. — А при томъ были панове рада наша: князь Андрей, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ нашъ; а панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтовтовичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Берестейскій, панъ Якубъ Немировичъ; а намѣстникъ Витебскій, панъ Ивашько Ильиничъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Петрашько Паньковичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимьскій, панъ Солтанъ Александровичъ; а маршалокъ нашъ, панъ Станиславъ Михайловичъ. А на твердость того, казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 6991, Априля въ 17 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Lit., *рукоп. in fol., конца XV вѣка,* Запис. кн. IV, л. 111), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ межи князи Андреемъ а Семеномъ Ивановичами, а межи маршалкомъ земьскимъ, его милостью паномъ Богданомъ Андреевичомъ, о три села въ Гомейскомъ повѣтѣ, о Даниловичи, о Дуровичи и о Волосовичи, которые пану Богдану Андреевичю присужоны.

82.—1483 Іюля 2. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Іоанна Юрьевича Онуѳріевскому монастырю, *на отчину и разныя угодія, съ правомъ неподсудимости Властей его митрополиту и мѣстному епископу, кромѣ судовъ духовныхъ, и съ освобожденіемъ отчинныхъ людей отъ управы княжескихъ намѣстниковъ и тіуновъ.*

Милостію Божею, мы князь Иванъ Юріевичъ Лингвеневича, зъ нашою княгинею Уліаною и зъ нашими дѣтми, посмотрѣли есмо отца нашого, князя Юрія Лингвеневича на листъ, што жъ еще дѣдъ нашъ, князь Семенъ Лингвень, поставилъ церковь во имя святого Онуѳрѣя на Напотѣ и тамъ монастырь устроилъ общежителный, и къ тому монастыру придавалъ людей зъ пашнями и сѣножатми, и данники зъ данью медовою и зъ серебраною и зъ бобровыми гоны и зо всими приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ прислушаетъ; и што отецъ нашъ, князь Юрій Лингвеневичъ, еще къ тому монастыру придавалъ людей съ пашнями и сѣножатми, и данники зъ медовою данью и зъ серебряною и зо всими пошлинами. И мы того ничого не рушачи дѣда нашого, князя Семена Лингвеня Олгердовича, и отца нашого князя Юрія Лингвеневича приданья, еще есмо, милостію Божею, придали къ тому монастыру къ святому Онуѳрѣю все приданье дѣда нашого, князя Семена Лингвеня, и отца нашого князя Юрія Лингвеневича, и мое князя Ивана Юріевича: Головчино село, Гридкова служба полная; а человѣкъ прихожій Василь, служба полная; а человѣкъ прихожій Коначь, слуга певный; а человѣкъ прихожій Аѳонасъ даетъ куницу; а человѣкъ прихожій Силай, служба полная; а человѣкъ непохожій Ѳома, служба полная; а человѣкъ непохожій Сапронъ, служба полная; а человѣкъ непохожій . . . ; . . . Колес(ни)ково: Андрей и Иванъ, служба полная; а человѣкъ прихожій Захарка, служба полная; а человѣкъ непохожій Семенъ, служба полная; а человѣкъ непохожій у Селцу Омельянъ, служба полная; а человѣкъ непохожій Алексѣй, служба полная; а человѣкъ прихо-

жій Еско, служба полная; а человѣкъ прихожій Малина, служба полная; а человѣкъ непохожій Олизаръ, служба полная; а человѣкъ прихожій Иванъ Плюсникъ, служба полная; а человѣкъ непохожій Семенъ, служба полная; а человѣкъ непохожій у Комаровичахъ старецъ зъ братьею, дають двѣ кади меду по шести пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани десять рублей безъ четырехъ грошей, а вары на нихъ грошей двадцать; а на Тетеринской кадь ... и полкопы грошей; а Медковичи дають двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани дають девяноста грошей, а вары двадцать грошей; а Селютичи дають двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани дають семдесять грошей, а вары двадцать грошей; Данилко даетъ двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а накладныхъ десять грошей, а за бобръ шестнадцать грошей; зъ Воробьевой земли дають кадь меду, пять пудовъ, а бочка хмелю, а грошовоѣ дани полтина грошей безъ дву, а у вару старцу помогаетъ ... Данилко монастырскій за данники давалъ полкопы грошей намъ посемя, што селища пашетъ наши, и мы тую полкопы грошей монастырю дали; Романъ и Матвѣй Даниловичи ... пять грошей посемя ...... пашни, и мы тые пять грошей монастырю дали; Влазы, земля ... подлесная, съ тоѣ земли кадь меду. А што отецъ нашъ князь Юрій отъѣхалъ къ монастырю .... пашни, дубровы и сѣножати, и што на тыхъ поляхъ и на дубровахъ дерево бортное: и мы потомужъ отъѣхали, по отца нашого ..., отъ выханья ..., тые пашни, и сѣно жати, и дубровы, и бортное дерево што на тыхъ поляхъ и дубровахъ, ... и рубежи есмо порубали; и сѣножать Клинкова .... на рубежѣ того монастыря, все тое ... монастырю; а противъ тоѣ сѣножати Клинковы мы ему отмѣну дали. Ино, што дѣдъ мой, князь Лингвень Семенъ, и отецъ мой князь Юрій Лингвеневичъ, и я князь Иванъ Юрьевичъ придали людей и данники къ монастырю святого Онуѳрія, ино тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ нашимъ заказникомъ не судить и не радить, и дѣтскихъ не посылать, а на наше дѣло ни на которое тымъ людемъ не ходить ни зъ сохою, ни зъ косою, ни зъ серпомъ, ни зъ топоромъ, а ни подводъ у тыхъ людей не имать, а дачь на насъ отъ нихъ никоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни подымщины, ни ямщины, а никакихъ метовъ на нихъ не метать, а ни въсчого, ни помѣрного, ни подводного и иныхъ пошлинъ нашимъ заказникомъ зъ тыхъ людей монастырскихъ не имать: вѣдать тые люди монастырскіе архимандриту святого Онуѳрія, который коли будетъ служить у святого Онуѳрѣя, судить и радить ему тые люди самому, и вси тые дани и дачы и пошлины имать на тыхъ людехъ монастырскихъ, што вышей написано въ семъ нашомъ листѣ, архимандриту Онуѳрѣйскому. А коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастырь святого Онуѳрѣя, ино митрополиту того архимандрита Онуѳрѣйского не судить и ни радить, а ни подводъ у монастырскихъ людей не имать. А владыка который коли будетъ епископію Мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита Онуѳрѣйского не судить и не радить; а коли кому до него которое будетъ дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита судить; а будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же со владыкою того архимандрита Онуѳрѣйского досмотрѣти. А владычнимъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ святого Онуѳрѣя въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить и ни радить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку: што въ свитку Ярославли стоитъ, судить и радить, и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онуѳрѣя. А коли будетъ которому человѣку нашому дѣло до монастырского человѣка, № 82.

№ 83 ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ тыхъ
— 84. людей судить со архимандритомъ Онуфрѣйскимъ: а коли будетъ нашъ человѣкъ правъ, ино съ права пересудомъ дѣляться наполъ со архимандритомъ, а вина на монастырскомъ человѣцѣ архимандриту; а будетъ монастырскій человѣкъ правъ, ино увесь пересудъ архимандрита, а вина на нашомъ человѣцѣ намъ. А дали есмо сесь нашъ листъ, на потверженіе, вѣчисто и непорухомо. Данъ въ Добромъ селѣ, въ лѣто шестьтысячное девять сотъ девятьдесятъ первое, индикта первого, мѣсяца Юля во вторый день.—У того листа печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Іюля 11, которая въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, ч. II, стр. 35—37, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

83.—1483 Іюля 22. Послушная королевская грамота Слуцкимъ князьямъ и боярамъ, *съ подтвержденіемъ, чтобы они служили Слуцкой княгинѣ Аннѣ съ имѣній своихъ, такъ же какъ обязаны были служить мужу ея, князю Михаилу Александровичу, при его жизни.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитьскій и иныхъ. Била намъ чоломъ княгиня Михайловая Александровича, княгиня Анна, што жъ нѣкоторымъ еѣ княземъ и бояромъ велѣли были есмо намъ служити изъ имѣней, и они про то ей служили не хотѣли и послушни ее бытн; и жадала насъ, абыхмо имъ опять зася велѣли ей служити и ей послушными быти. — И мы, на еѣ жаданье, тымъ княземъ и бояромъ и слугамъ изъ ихъ имѣней велѣли ей служити и послушными быти, какъ князю Михайлу служили и его послушны были. Данъ въ Троцѣхъ, въ лѣто 6991, Іюля въ 22 день, индикта 1. — При томъ былъ воевода Виленьскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. III., *л.* 74), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Внизу грамоты приписка съ сокращеніями словъ.*

84.—1483 и 1486. Отказныя записи Олизара и Порфирія Кирдѣевичей Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, *на села съ угодьями и на десятину.*

I. — Се азъ панъ Олизарь Кирдѣевичь, маршалко Волынскоѣ землѣ, староста Луцкій, съ женою своею Ѳедосьею, записываемъ на вѣки вѣкомъ имѣнье отчизное нашо, то есть село Доросынъ а Килжъ, со всѣмъ на все, якъ ся въ собѣ маеть, зъ бортною землею, зъ нивами и сѣножатми, святому великому Спасу на ма(на)стырь Красноселскій подъ Луцкомъ; а жаденъ мой кровный не маеть того нарушити; а хто бъ мѣлъ нарушити, розсудится со мною во день судный, предъ милостивымъ Богомъ. Въ лѣто 6991, индикта 1-го.

II.—Се я панъ Олизарь Кирдѣевичъ, моршалко земли Волынскоѣ, староста Луцкый, и съ своею женою Ѳеодосіею, записываемъ исъ своеѣ отчины и дѣднины, исъ Серникъ, исъ своего двора, десятину у поли, и съ озими, и съ ярины, и съ жита и съ пшеници, и съ овса и съ ячменю, и съ ярыхъ пшеницъ и съ гороховъ и съ всеѣ ярины, почемъ отъ малыхъ и до великыхъ, къ святому Спасу на Красное; а въ тое не надобѣ уступатися никому, ни моимъ ближнимъ, а ни моему роду; а хто бы имѣлъ уступатися или отнимати тую десятину у святого Спаса, розсудится съ мною предъ Богомъ. Въ лѣто 6900-е, 94-е, индикта 3-го.

III.—Се азъ Перфvрій, сынъ Ивановъ, внукъ Васьковъ Кырьдѣевича, далъ есмь землю Кудрявьчицькую, (съ) своею женою Настасьею, святому Спасу въ вѣкы; а по моемъ животѣ,

впишють мя въ синаникъ и мою жену. А кто по моемъ животѣ порушитъ мое приданье, судиться со мною предъ Богомъ, въ день судный.

Три сіи акта вписаны полууставнымъ почеркомъ въ харатейномъ Луцкомъ Евангеліи (л. 183 и 205 на об.), *писанномъ въ XIV вѣкѣ, которое хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ* № 112.

85. — 1484 Августа 25. Судная королевская грамота Кобринскому князю Ивану Семеновичу, *о предоставленіи супругѣ его, княгинѣ Өеодосіи, права на владѣніе отчиною, пожалованною Витовтомъ дѣду ея, князю Андрею Владиміровичу.*

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою князя Семена Ивановича Володимеровича съ княземъ Иваномъ Семеновичомъ Кобринскимъ: искалъ князь Семенъ Ивановичъ подъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ имѣньевъ дядька своего небожьчика, князя Андрея Володимеровича; и князь Иванъ Семеновичъ передъ нами рекъ, ижъ «тые имѣнья князю Андрею подавалъ князь великій Витовтъ, а жонѣ моей, внуцѣ князя Андреевѣ, тые имѣнья близки»; а князь Семенъ Ивановичъ передъ нами рекъ, ижъ дей отцы ихъ были недѣльни, а то имъ была отчина тые имѣнья. И мы о томъ досмотрѣвши и довѣдавшися, ижъ тые имѣнья князю Андрею Володимеровичу данье великого князя Витовта и держалъ тые имѣнья князь Андрей, ажъ до смерти, а по смерти его, кнегиня его держала тежъ ажъ до смерти, а впоминанья никоторого о тые имѣнья не бывало ему ни отъ брата его князя Ивана, ни отъ его дѣтей, ажъ до тыхъ мѣстъ, коли ужо понялъ князь Иванъ Кобринскій внуку князя Андрееву (бо князь Иванъ Володимеровичъ свои имѣнья мѣлъ опришныи),—и досмотрѣвши о томъ, присудили есмо: тые имѣнья, Айну, а Могилную, а Словенескъ, а Илемьницу, а Полоное, кнегини Ивановой Семеновича Кобринского, кнегини Өедьцѣ, внуцѣ князя Андрея Володимеровича, вѣчно, съ всимъ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна слушаетъ, по тому, какъ держалъ небожьчикъ князь Андрей Володимеровичъ: нижьли што будетъ въ тыхъ имѣньяхъ нашоѣ данины, въ томъ есть наша воля. — А при томъ были панове рада наша: панъ Виленскій, староста Жомойтскій, панъ Янъ Кгезкгайловичъ; а воевода Виленскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ нашъ; а панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтовтовичъ; а маршалокъ земскій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Богданъ Андреевичъ; а намѣстникъ Бѣльскій, панъ Бартошъ Монтовтовичъ; а панъ Ивашько Ильиничъ, и вси панове рада наша. А на лѣпшую твердость, велѣли есмо печать нашу приложить. Писанъ въ Троцехъ, Августа въ 25 день, индикта 2. № 85 — 86.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol.*, Запис. кн. IV. л. 118 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ межи княземъ Семеномъ Ивановичемъ Володимеровича, а межи княземъ Иваномъ Кобринскимъ, о имѣнья князя Андрея Володимеровича, Айну, Могилную, Словенескъ, Илемьницу и Полоное.

86. — 1486 Марта 16. Отказная запись Юрія Зеновьевича Кіевскому Печерскому монастырю, *на сельцо Киселевичи, въ Бобруйской волости, съ медовою и денежною данью.*

Я Юрей Ивановичъ Зеновьевича, и зъ своею жоною и зъ нашими дѣтми, даю и записую у Пречистоѣ домъ Печерскій у Кыевѣ, подлугъ отца своего данья и запису, отчинное свое и дѣдинное селцо Киселевичи, у Бобруйской волости; а даютъ тые люди лукно уставное меду, а сто грошей, а возити тымъ людемъ тую дань и тые грошы, самымъ, къ до-

№ 87 — 88. му Пречистоѣ, какъ и передъ тымъ воживали; а за то мають свѣчу ставити у Пречистоѣ дому, отъ году до году, надъ гробомъ отца моего и за душу всихъ родителей моихъ, и память чинити за продковъ моихъ и за весь родъ мой, и на вѣки память чинити за всихъ моихъ родителей нынѣшнихъ и напотомъ будучихъ. А въ тые люди не вступоватися никому, ни жонѣ моей, а ни дѣтемъ моимъ, а ни роду нашому: толко имъ слухати дому Пречистоѣ и архимандрита; а тые люди отъ кривдъ мнѣ боронити и по мнѣ будучимъ. А при томъ нашомъ листу были: панъ Станко Костевичъ, староста Ковенскій; а шуринъ мой, панъ Григорей Остыковичъ; а Завища Романовичъ, а Станко Володковичъ, а Богданъ Никоновичъ; а для твердости, печать свою привѣсили есмо къ тому нашому листу. Данъ въ лѣто шесть тысячь девять сотъ девяносто четвертое, при архимандритѣ Ѳеодосіи, мѣсяца Марта 16 дня, индикта четвертого.

Актъ сей вписанъ въ книги Литовской Метрики, по повелѣнію королевскому, 1560 г. Января 28, и въ официальной выписи изъ нихъ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

87. — 1486 Мая 24. Правая королевская грамота Смоленскому Архангело-Михайловскому монастырю, *на владѣніе селищемъ Мокѣевскимъ.*

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Смотрѣли есмо съ паны радою нашою того дѣла: жаловалъ намъ старецъ, на имя Пашко, отъ архимандрыта Генадея, служебника Святого Архангела Михаила, на Бориса Семеновича, што жъ дей держитъ селищо, пашню церковную Святого Архангела Михаила, на имя Мокѣевъское. И Борисъ Семеновичъ положилъ передъ нами листы наши; а въ листѣхъ нашихъ такъ стоить, ижъ есмо тое селищо, на имя Мокѣевъское, дали отцу Борисову Сеньку Александрову, околничому Смоленьскому, до тыхъ мѣстъ, поки былмо ему индѣ гдѣ обыскавшы дали якое селцо; а выпросилъ у насъ тое селищо Сенько Александровъ, не повѣдаючы намъ, абы то было церковное. И мы о томъ перво сего писали до пана Миколая Радивиловича, намѣстника Смоленьского, ажбы ся онъ тамъ у Смоленску о томъ довѣдалъ отъ старыхъ людей: какъ здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, тое селищо къ церкви ль слушало къ Святому Михаилу, аль пакъ нашо было поданье? и панъ Миколай передъ нами повѣдалъ, ижъ опытывалъ тамъ у Смоленску о томъ старыхъ людей, и они повѣдали ему, штожъ здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, тое селищо, на имя Мокѣевъское, слушало къ церкви къ Святому Архангелу Михаилу. А потомъ о томъ же дѣлѣ пыталиесмо околничихъ Смоленьскихъ, князя Олехна Глазынича а Ѳеодора Алексѣева; и они передъ нами повѣдали, тымъ же обычаемъ, ижъ тое селищо церковное изъ вѣку, нижьли вжо, какъ мы будучи господаремъ на великомъ князствѣ Литовскомъ, дали тое селищо Сеньку Александрову. — И мы о томъ досмотрѣвшы и довѣдавшыся, ижъ тое селищо, пашня церковная издавна, и присудили тое селищо къ церкви Святому Михаилу, по тому, какъ и здавна къ церкви слушало. Писанъ у Вильни, Мая въ 24 день, индикта 4.—«Панъ Олехно Судимонтовичъ, воевода Виленскій, канцлѣръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV. л. 116 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ архимандриту Смоленскому святого Михаила, съ Борисомъ Семеновичемъ, о селище Мокѣевское церковное. *Воеводская приписъ въ сокращеніяхъ.*

88. — 1486 въ Іюнѣ. Посольство Польскаго короля Казимира къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ убѣжденіемъ о помощи Молдавскому госпо-*

дарю Стефану противъ Турецкаго султана, и съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и Отвѣтныя рѣчи своихъ государей посламъ.

№ 88.

I. — Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Што еси къ намъ присылалъ своего посла Михайла Кутувова, о томъ дѣлѣ, што мы перво сего посылали до тебе нашого посла, князя Тимоөея Володимеровича, повѣдаючи тобѣ, штожъ царь Турецькій посѣдаеть землю Стеөана воеводы Волоского, и городы ему побралъ Килею и Бѣлъгородъ, и теперь тые городы въ его рукахъ есть.

Казимиръ, король Польскій и великій князь (всказалъ): И въсказывали есмо до тебе, ажьбы еси, посполу съ нами, Стеөану воеводѣ Волоскому помочь вчинилъ противъ того его непріятеля и всего хрестіяньства; и ты къ намъ въсказалъ, ижъ тобѣ есть далеко, дачто ему не можешь помочи.

Казимиръ, король Польскій и великій князь (всказалъ): Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, ио доконьчанью, какъ есмо коньчали зъ отьцемъ твоимъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, што было намъ за-одинъ стояти противъ всякого нашого недруга; и ты бы и нынѣ съ нами сталъ за-одинъ противъ того непріятеля и всего хрестіяньства, какъ жо всякому господарю хрестіяньскому годиться то учинити.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь (всказалъ): Што есмо въсказали до тебе нашими послы, паномъ Солтаномъ Алексяндровичомъ, маршалкомъ нашимъ, и писаремъ нашимъ Петрашькомъ, штожъ изъ твоее земли княземъ нашимъ и людемъ украиннымъ многіе кривды дѣються въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ грабежахъ; и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послы, ижъ жаловали тобѣ люди твои украинные, будьто бы имъ многіи кривды подѣялися въ нашое земли, отъ нашихъ князей и людей украинныхъ, въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ грабежахъ.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Всказалъ еси къ намъ тыми жъ нашими послы, штобы тамъ зъѣхавъся, отъ насъ панъ, а отъ тебе бояринъ, тымъ дѣломъ обиднымъ управу вчинили, на обѣ сторонѣ: ино мы того не отмовляемъ, хочемъ тамъ cослати, штобы отъ насъ панъ, а отъ тебе бояринъ зъѣхались и тымъ обиднымъ дѣломъ управу вчинили на обѣ сторонѣ, абы правые не гибли, а виноватые скажьнены были.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Тыми разы пріѣхалъ къ намъ намѣстьникъ нашъ Мценьскій и Любуцькій князь Дмитрей Путятичь и повѣдалъ намъ, што жъ изъ твоее земли люди твои нашимъ людемъ украиннымъ, Мценяномъ и Любучаномъ, многіе шкоды починили, въ татбахъ и въ розбоѣхъ и въ грабежахъ, тыми разы, недавно: ино штобы еси о томъ довѣдался, которые то будуть люди твои чинили, абы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль; а што будетъ поимано, то бы еси людемъ нашимъ велѣлъ повтдавати и поплатить; а которые будуть люди твои то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказнить, ажьбы и потомъ того не было.

А то вымовивши, списки обидные подать, Мценьскій и Любуцькій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство (початокъ, што я Өедько писалъ) къ великому князю Московскому. Зъ Вильны Зенько посланъ индикта 4, Іюня 1. *Въ концѣ, тою же рукою:* А то посольство Зеньковъ, зъ Вильни, индиктъ 4, Іюня 3.

II.—Правити посольство Өедору Мансурову отъ великого князя королю:

Князь великій Иванъ повѣстуеть: Присылалъ еси къ намъ своего дворянина Зенька, што перво сего Турецькій царь у Стеөана, воеводы Волоского, городы поималъ, а и нынѣ наступаеть на его землю; и приказалъ еси къ намъ, штобы намъ съ вами посполъ стати противъ бесурменьства.

Князь великій повѣстуеть: Ино и напередъ

*

№ 88. сего о томъ приказывалъ еси къ намъ: ино штобы намъ не столь далече, а льзѣ бы намъ то дѣло дѣлати, и мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлати и стояти за хрестіяньство, сколько бы намъ Богъ помогъ.

Князь великій повѣстуетъ: Присылалъ къ намъ Стеѳанъ, воевода Волошьскій, своего посла Ивана Туркула, възвѣщая намъ о томъ, што билъ челомъ тобѣ, штобы еси ему помогалъ противъ бесурменьства, и ты дей и нялъся ему помогать; а и къ намъ приказалъ Стеѳанъ воевода, штобы и мы къ тобѣ о томъ наказали.

Князь великій повѣстуетъ: Ино которымъ хрестіяньскимъ господаремъ будучи близко, а льзѣ то дѣло дѣлати, ино то есть должно всякому господарю хрестіяньскому того дѣла оберегати и за хрестіяньство стояти.

Князь великій повѣстуетъ: Послали есмо къ Стеѳану, воеводѣ Волошьскому, своего сына боярьского Прокоѳья, навѣстити его: и ты бы, насъ для, тому нашему сыну боярьскому далъ листъ свой и пристава своего, по своей земли, до Стеѳана воеводы Волошьского, да и къ намъ отъ Стеѳана воеводы.

Князь великій повѣстуетъ: А штобы еси и впередъ далъ листъ свой на то, штобы нашимъ людемъ доброволно ѣздити черезъ твою землю къ Стеѳану воеводѣ Волошьскому, да и къ намъ отъ Стеѳана воеводы такъ же бы Стеѳановымъ людемъ воеводы Волошьского ѣздити доброволно черезъ твою землю, съ нашими людми и опрочь нашихъ людей, не наѣздкаючи къ тебѣ; а то бы еси учинилъ насъ для.

Князь великій повѣстуетъ: Посылали есмо до Стеѳана, воеводы Волошьского, своего сына боярьского Ѳедька; ино въ твоей земли украли у него два человѣки, а съ ними поимали золотые, и гроши, и иную рухлядь: и ты бы тыхъ дву человѣковъ и того взятого велѣлъ доискатися, да велѣлъ бы еси то отдати.

Да списокъ дати, што взято у Ѳедька у Степанова сына Ярошкина.

III.—Отказъ Ѳедьку Мансурову. Што еси намъ правилъ отъ великого князя Ивана Васильевича, што перешъ сего вскавывали есмо до него, нашимъ посломъ Зенькомъ и иными нашими послы, ажьбы съ нами сталъ посполу противъ царя Турецкого, который-жо наступаеть на Стеѳана, воеводу Волоского и городы ему поималъ, какъ же то всякому хрестьяньскому господару годно вчинити; и князь великій къ намъ отказалъ, перешъ сего и тыми разы, ижъ ему далече, того-для не можетъ зъ нами посполу стояти противъ поганьства. А мы, съ Божьею помочью, всякому непріятелю нашому и моцнѣйшому, нижъ Турку, боронилисъ есмо, и дасть ли Богъ, хочемъ и тому боронитися, какъ бы намъ и землямъ нашимъ шкода не была.

А далѣй, што великій князь къ намъ вскавалъ, абыхмо Стеѳана воеводу Волоского боронили отъ поганьства: ино великому князу того до насъ не надобѣ и вскавывати, заньже Стеѳанъ, воевода Волоскій, голдовникъ нашъ, и мы зъ Божьею помочью боронити его хочемъ отъ всякого его непріятеля, какъ-то подданого и слугу нашого.

А што великій князь къ намъ вскавалъ, ижъ послалъ своего посла до Стеѳана воеводы Волоского, навѣстить его, и жадалъ насъ, абыхмо того его посла пропустили доброволно до Стеѳана воеводы черезъ нашу земьлю, и зася отъ Стеѳана воеводы и до него, и пристава ему дали: и мы, на его жаданье, того посла его пропускаемъ черезъ нашу землю и пристава ему даемъ до Стеѳана воеводы Волоского, а далѣй иньдѣ нигдѣ; а отъ Стеѳана воеводы Волоского и зася до него черезъ нашу жъ землю ити доброволно.

А далѣй вскавалъ къ намъ о гибель Ѳедька Ярошкина, што у него слуги его утекли въ нашю земьлю и много статковъ побрали, абыхмо ся того велѣли доискать: ино жъ перешъ сего о томъ великій князь къ намъ вскавывалъ, и мы то велѣли были обыскать нашому врад-

№ 89 — 90.

нику, и онъ искалъ и не могъ тыхъ злодѣевъ найти; а и теперь будемъ писать до врадника нашого, ижьбы то обыскалъ; а коли обыщеть, и мы то велимъ вернути.

Три сіи статьи выписаны изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Lit., *рукоп, in fol. конца XV вѣка,* Запис. кн. IV, *л.* 104—106 и 139—140), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу манускриптовъ, подъ* № 74, стр. 88—95.

89. — 1486 Сентября 25 и 1489 въ Маѣ и Сентябрѣ. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Казимира къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу,** *съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ въ Литву Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича и объ отказѣ ему въ содѣйствіи къ возвращенію княжескаго престола,* и **Роспись королевскимъ кормамъ и подаркамъ, даннымъ великому князю Михаилу.**

I. — Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Перво сего посылали есмо до тебе наши послы, маршалка нашого, намѣстника Новгородского и Слонимского пана Солтана Александровича, а писара нашого Петрашька, о великомъ князи Михаилѣ Борисовичи Тферскомъ, и ужо тобѣ о томъ свѣдомо, зъ чимъ есмо до тебе послали.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: Ино и самому тобѣ о томъ гораздо вѣдомо, што великій князь Михайло Борисовичъ Тферскій съ нами въ докончаньи и крестномъ цѣлованьи, пріѣхалъ къ намъ до нашое отчины до великого князьства Литовского, и мы его приняли.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему помогли. И мы обмыслили есмо о томъ, какъ бы онъ къ отчинѣ своей прійшолъ добрымъ концемъ, безъ кровопролитья; а посмотрѣли есмо въ докончаньи отца твоего, какъ есмо съ нимъ докончали, ино на васъ помочи есмо не дали ему, а хлѣба и соли есмо ему не боронили: покуль была его воля, потуль у насъ былъ; а какъ къ намъ въ нашу землю добровольно пріѣхалъ, такъ есмо его добровольно отпустили.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича Московского, съ Троковъ, Ѳедьчихою, Сентября въ 25 день, индиктъ 5.

II. — **Упоминки князю Тферскому.** Князю великому Тферскому дано въ Кракове, Мая въ 10 день, индикта 7: два поставы сукна Махалского, а три поставы сукна Новогоньского, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Въ Краковѣ, Мая 20-го, индикта 7, князю великому Тферскому дано: 20 яловицъ а 20 барановъ зъ мыта Луцкого, а 20 яловицъ а 20 барановъ зъ мыта Берестейского, да колода меду пресного съ ключа Луцкого, а другая колода меду съ ключа Берестейского.

Сентября 10, индикта 7, зъ Нового Мѣста послано князю великому Тферскому: шуба соболья, волочоная аксамитомъ або адамашькою, а другая шуба кунья; а два поставы сукна Махалского, а три поставы Новогоньскихъ съ скарбу; а двѣ колодѣ меду пресного съ ключа Луцкого; а 50 бочокъ овса на кони тамъ же, а 9 стиртъ сѣна зъ дворовъ Володимерскихъ; а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Lit., *рукоп. in fol. конца XV в.,* Запис. кн. IV., *л.* 80, 146 и 169, *послѣдній въ манускриптѣ), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 60 и 95 — 96. *Вторая статья въ ней неполна.*

90. — 1486—1490. **Грамота короля Казимира Луцкому старостѣ Петру Яновичу,** *о невзиманіи у мѣщанъ подводъ при отправленіи на войну.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, старо-

№ 91. стѣ Луцкому, маршалку Волыньскоѣ земли, пану Петру Яновичу и инымъ старостамъ Луцкимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Луческъ держать. Жаловалъ намъ войтъ мѣста Луцкого и вси мѣщане, Ляхове и Русь, и все посполъство, штожъ дей какъ держалъ отъ насъ Луческъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, и ввелъ имъ новину, коли хоживалъ на нашу службу, на войну, биралъ дей подводы у нихъ зъ возы, а они дей здавна, за дяди нашого за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за насъ, подъ старосты Луцкіи подводъ не даивали зъ возы, коли они хоживали на нашу службу, на войну; а и ты дей какъ ходилъ на нашу службу, на войну, и подводы дей еси у нихъ зъ возы бралъ; и они намъ жаловали лони, какъ есмо были въ Луцку, ижъ то имъ новина. И мы до тебе писали, ажъбы еси о томъ довѣдался отъ старыхъ людей, которыи бы памятали: за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за насъ, даивали ль мѣщане подводы зъ возы подъ старосту, коли хоживалъ на нашу службу, на войну, аль не даивали? и ты тыми разы до насъ отписалъ, ижъ еси о томъ пыталъ князей и пановъ и землянъ Волыньскоѣ земли; и они тобѣ повѣдили, штожъ тую новину увелъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, какъ отъ насъ Луческъ держалъ, а здавна мѣщане, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за насъ, подъ старосты Луцкіи николи подводъ зъ возы не даивали: и просили насъ, абыхмо имъ тую новину отложили. —Про то, коли они здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за насъ, подводъ подъ старосты зъ возы, коли старосты хоживали на пашу службу, на войну, не даивали, а то былъ ввелъ имъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ: ино и нынѣ ненадобѣ имъ подъ старосты Луцкіи подводъ зъ возы давать, коли они ходятъ на нашу службу, на войну: нехай то будетъ по тому, какъ здавна бывало, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за насъ: бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Ducat. Litv., *рукоп. in fol., конца XV вѣка,* Записс. кн. IV. л. 133), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Войту и всимъ мѣщаномъ Луцкимъ вызволеніе отъ даванья подводъ подъ старосты Луцкіи, ѣдучи на службу господарьскую, на войну. *Ни* datum, *ни именъ королевской Рады при грамотѣ не означено.*

91.—1488 Марта 8. Грамота короля Казимира Могилевскому намѣстнику и старцамъ, *объ освобожденіи тамошнихъ бояръ Ильиничей отъ подводъ и даней съ приданной къ отчинѣ ихъ Семенчинской земли, съ тѣмъ, чтобы они отправляли ратную службу, по прежнему.*

Казимеръ, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Могилевскому, и старцомъ и мужомъ. Били намъ чоломъ Иллиничы, Сидоръ и зъ своею братьею, штожъ первѣй сего придали есмо имъ землю Семенчиньскую къ ихъ отчизнѣ; и вы дей ихъ нынѣ и зъ собою вернете у потяглъ, штобы они съ тоѣ земли Семенчиньскоѣ у подводы ходили и пошлины иншыи бы давали.—Ино мы ихъ отъ того жаловали, што имъ не надобѣ у подводы ходити, а ни иншыхъ пошлинъ знати: нехай они намъ по тому служать, якъ изъ своее отчизны доспѣхомъ, такъ бы и съ тоѣ земли Семенчиньскоѣ; занежъ придали есмо имъ тую землицу Семенчиньскую къ ихъ отчизнѣ. Писанъ у Вилни, Марта въ 8 день, индиктъ 6-й.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки жалованныхъ и другихъ грамотъ городу Могилеву (писан. in fol., въ XVI и XVII в.), *и хранящейся въ Могилевской Семинарской библіотекѣ. Тамъ же находятся и подтвердительныя королевскія грамоты боярамъ Ильиничамъ: королевы Елены Іоанновны,*

№ 92 — 94.

1506 г. Декабря 30, Сигизмунда I, 1539 г. Мая 15, и Сигизмунда III, 1628 г., Октября 16. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ Ч. I. стр. 1 и 7.

92. — 1488 Іюля 31. Грамота короля Казимира Луцкому старостѣ Петру Яновичу и Владимирскому намѣстнику Ивану Юрщѣ, *объ освобожденіи Владимирскаго и Литовижскаго войта Ѳедора Луда отъ военныхъ походовъ, исключая королевскаго.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, старостѣ Луцкому, маршалку Волыньскоѣ земли пану Петру Яновичу, и маршалку нашому, намѣстнику Володимерьскому, пану Ивашку Юрьши, и инымъ, кто потомъ будеть отъ насъ Лучоскъ и маршалство Волыньскоѣ земьли и Володимеръ держать. Отпустили есмо войту Володимерьскому, Иванову сыну, на имя Ѳедку (*), зъ войтовства Володимерьского и Литовижьского на войну не ходити, до его живота, ни съ однымъ старостою Луцкимъ, а ни зъ маршалкомъ Волыньскоѣ земьли, а ни зъ намѣстникомъ Володимерьскимъ, а ни съ земьляны Волыньскоѣ и Володимерьскоѣ земьли: нижьли, коли мы сами гдѣ своею головою потягнемъ, тогды онъ съ нами тамъ маеть пойти, подлѣ обычая. Писанъ въ Судомири, Іюля въ 31 день, индикта 6.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Ducat. Litv., *рукоп.* in fol., *конца XV вѣка,* Записн. кн. IV, л. 133 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вызволенье войта Володимерьского Ѳедка отъ службы военноѣ зъ войтовства Володимерьского и Литовижьского, до его живота. *Имена королевской Рады не означено.*

93. — 1489 Іюля 7. Грамота короля Казимира Кіевскому воеводѣ Юрію Пацу, *объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю селища Княжичь подъ пашню.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевьскому, пану Юрью Пацовичу. Писали до насъ старцы Святого Николы Пустыньского и били намъ чоломъ, абыхмо имъ дали селищо пустое, за двѣ мили отъ Кіева, за Днѣпромъ, на имя Княжичи, а повѣдали намъ, штожъ дей тое селищо пусто ещо за великого князя Витовта, а къ тому дей селищу нѣтъ ничого, только одно озерцо; а намъ дей съ того селища ничого плату нѣтъ.—Про тожъ, если то будеть такъ какъ они намъ повѣдали, и мы имъ тое селищо дали, до нашое воли: и ты бы имъ въ томъ селищи дозволилъ пашню пахати. Писанъ въ Судомири, Іюля въ 7 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. in fol., Записн. кн. IV, л. 135), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Старцомъ Святого Николы Пустыньского въ Кіевѣ, на селищо пустовское Княжичи за Днѣпромъ, до воли господарскоѣ. *Именъ королевской Рады нѣтъ.*

94. — 1489 Сентября 17. Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому Троицкому монастырю, *на Локнѣйскій ставъ.*

Во имя Божье, аминь. Я княгини Михайловая Александровича Анна, зъ моимъ сыномъ съ княземъ Семеномъ Михайловичомъ, дали есмо къ Святой Троици мелника нашего, на имя Семенца, на ставъ на Локнѣйскый, што есмо придали ставъ на Локнѣи къ манастырю Святой Троици; а дали есмо того мелника Семенца къ манастырю Святой Троици вѣчно и непорухомо, а надъ то есь нашь листъ зъ нашою печатью дали есмо. Писанъ въ Слуцку, Сентября въ 17 день, индикта 7, въ лѣто 6900-е, 97.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 4, шириною 2¾ вершковъ, полууставнымъ по-

(*) См. ниже грамоту, пис. 1494 г. Септ. 15.

№ 95 — 96. *черкомъ, съ титлами, но безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Подписи скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ грамоты приложена вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ бумажною покрышкою, княжеская печать, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, неявственною на оттискѣ. На оборотѣ содержаніе акта написано позднѣйшимъ почеркомъ, по Польски.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

95. — 1489 Октября 3. Судная королевская грамота причту Смоленской церкви Св. Николая Полѣтѣлаго, *на право владѣнія селомъ Ѳоминымъ на Рогажѣ съ десятиною.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ Митько Ходыкиничь на Ивана Свиридонова, конюшого Смоленьского тымъ обычаемъ: «отымаетъ дей у мене село на Рогажи Ѳомино, отца моего дядька, а тое дей село далъ дядьку отца моего Ѳомѣ великій князь Жикгимонтъ». А Свиридоновъ передъ нами повѣдалъ, ижъ тое село отчина ему, дядька его Микитино Симонова, и положилъ передъ нами духовницу дядька своего Микитину; а въ духовницы стоитъ, ижъ онъ тое село записалъ къ церкви Божьей къ Святому Николѣ Полѣтѣлому; и тотъ дей дядько мой вмеръ, а дѣтей въ него не было, а тое село мнѣ есть отчина. И Митько Ходыкиничь положилъ передъ нами листъ великого князя Жикгимонта, которымъ листомъ великій князь Жикгимонтъ дядьку отца его Ѳомѣ далъ тое село; а въ листѣ великого князя Жикгимонта то все стоитъ, ижъ тому Ѳомѣ призволилъ Микитину жону понять съ тымъ селомъ, а съ Николскихъ поповъ волею, а далъ тое село Ѳомѣ такимъ обычаемъ, если бы дей церкви не противно было. И мы о томъ досмотрѣвши и довѣдавшися, ижъ великій князь Жикгимонтъ Ѳомѣ тое село далъ за волею поповьскою, а отъ церкви Божія не отдалилъ, и врадили есмо потому жъ, того села отъ церкви Божія не отдалили, присудили есмо церкви Божьей, на вѣки, Святому Николѣ тое село: нижьли кому въсхотятъ попы Никольскіи тое село зъ своеѣ воли дати пахати, тотъ маетъ намъ службу служити съ того села, по тому, какъ и передъ тымъ намъ съ того села служба йшла; а попомъ маетъ десятину давать съ того села, по тому, какъ имъ предокъ того села записалъ къ церкви Божьей десятину со всего. Писанъ въ Новомъ Мѣстѣ, Октября въ 3 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol., конца XV вѣка,* Запис. кн. IV, *л.* 132), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ Митьку Ходыкиничу съ Иваномъ Свиридоновымъ, о село на Рогажи Ѳомино, въ Смоленьскомъ повѣтѣ, которое къ церкви Смоленьской Святого Николы присужоно. *Именъ королевской Рады не написано.*

96. — 1489 — 1492. Отказная грамота Пинскаго князя Михаила Константиновича Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, *на десятину.*

Се язъ князь Михайло Костянтиновичъ Пиньскій, староста Володимерьскій, придаю Святому Спасу, изъ своего дворьца изъ Млинца, десятину озими, пшеници и ржи, и отъ всеѣ ярины, и што коли пригодуеться у дворѣ, отъ животины, и отъ гусій и отъ куръ и отъ ту . . . . и отъ всего приплодка десятое, а то придаю вѣчно, а непорушно; а кто порушить, судить ему Богъ. При осподарьствѣ короля Казимера, при епископѣ . . . .

Грамота сія вписана въ харатейномъ Луцкомъ Евангеліи XIV вѣка (*л.* 262), *небрежнымъ полууставнымъ почеркомъ, подходящимъ къ скорописи. Оно хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ* № 112.

№ 97 — 99.

97. — 1492 Января 11. **Посольскія рѣчи Польскаго короля Казимира Псковскимъ сановникамъ,** *о удовлетвореніи Полочанъ за обиды и грабежи, и о выдачѣ королевскихъ и боярскихъ бѣглецовъ.*

Посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и житыимъ людемъ, и всему Пскову, господаръ нашъ Казимеръ, король Польскій и великій князь Литовскій, велѣлъ вамъ поклонитися.

Казимеръ, король и великій князь Литовскій, къ вамъ всказалъ: Жаловали намъ слуги наши, бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, вся земля Полоцкая, штожъ имъ отъ васъ со Пскова крывды великіи дѣются, въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ, а тымъ всимъ дѣломъ отъ васъ нашимъ подданымъ управы нѣтъ: про то, штобы есте всимъ тымъ дѣломъ судъ и право дали, подлугъ докончанья и крестного цѣлованья.

Казимеръ, король и великій князь всказалъ: Многіи наши люди зъ земли нашее Полоцкоѣ и бояръ нашихъ многіи люди збѣгли и зашли у вашу во Псковскую землю, и вы ихъ зася къ намъ не хочете выдати: про то, штобы есте тыи наши люди и бояръ нашихъ люди выдали ихъ зася къ намъ, въ нашу землю, со всими ихъ статкы, съ чимъ будутъ зашли.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 126), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ концѣ акта приписка слѣдующая:* Въ лѣто 7000-е, мѣсяца Генв. 11 день, индикта 10; *а въ заглавіи его отмѣчено:* До Псковичь (*т. е.* посольство), въ кривдахъ Полочаномъ. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся между рукописями въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ* № 74, стр. 10.

98. — 1492 Апрѣля 10. **Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому Троицкому монастырю,** *на данного человѣка.*

Я княгыня Михайловая Александровича Анна дали есмо чоловѣка нашого данного Ивана Козича къ манастырю святыя Живоначалныя Троица, иже въ Слуцку: подъ манастыремъ быти ему, какъ и иныи живутъ подъ манастыремъ, а прочь ему не пойти отъ манастыря; а коли прочь пойдетъ, тогды маетъ его искати, какъ которого коланнаго, хто будетъ манастырь тотъ держати; а надъ то дали есмо сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, Априля въ 10 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, полууставнымъ почеркомъ, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена перстневая княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей черновосковую массу, съ изображеніемъ воина съ копьемъ въ правой рукѣ. На оборотѣ, содержаніе акта означено позднѣйшимъ почеркомъ, по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

99.—1492 Мая 31. **Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандриту Макарію,** *на село Дробышевское, съ правомъ продажи и передачи его.*

Мы княгиня Михайловая Александровича Анна зъ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ Михайловичемъ дали есмо селцо наше Дробышовское Макарью архимандриту святыя Живоначалныя Троица, иже въ Слуцку, вѣчно и непорухомо; а волно ему тое селце продати, а любо кому дати, а любо къ манастырю придати; а надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Данъ у Слуцку, Мая 31, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, полууставнымъ почеркомъ, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буква-

№ 99. ми. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена перстневая княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей черновосковую массу, съ изображеніемъ воина съ копьемъ въ правой рукѣ. На оборотѣ, содержаніе акта означено позднѣйшимъ почеркомъ, по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

V. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

100.—1492 въ началѣ Іюня. **Посольства Польскаго королевича Александра Казимировича князьямъ и панамъ Волынской земли,** *съ извѣщеніемъ о смерти короля Казимира,* **и Литовской великокняжеской рады имъ же,** *о пріѣздѣ на Виленскій сеймъ, для избранія государя изъ синовей его.* № 100.

I. — Наяснѣйшое княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера короля Польского и великого князя Литовского и Руского, отца нашого слугамъ вѣрнымъ и пріятелемъ нашимъ, всимъ княземъ и паномъ и земляномъ земли Волынскоѣ. Повѣдаемъ вамъ пригоду нашу, которая жъ се намъ пригодила: зъ воли милостивого Бога, отца нашого милого, а господаря вашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского и Руского, въ животѣ не стало; Богъ милостивый душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы тяжко сердечнѣ жалуемъ: але въ томъ есть его светоѣ милости воля, што его светая милость хочетъ то вчинитъ. Ино видѣлося паномъ великого княжства Литовского, радѣ навысшой отца нашого, короля его милости, абыхъ тутъ зосталъ у вотчинѣ нашой, у великомъ княжствѣ Литовскомъ и Рускомъ, для нѣкоторыхъ пригодъ и нагабаней непріятелскихъ на отчину нашу, на великое княжство Литовское и Руское, ажъбы нѣкоторыи непріятели, побачивши тую нашу пригоду, Боже уховай, не сягнули на тое панство, на отчину нашу, на великое княжство Литовское и Руское, для того есмо тутъ и зостали. Про то жадаемъ васъ, яко слугъ отца нашого вѣрныхъ, а пріятелей нашихъ, ажъбы есте памятовали на присѣги предковъ вашихъ и на свои, яко предки ваши и вы присягнули отцу нашому, господарю своему, вѣрнѣ его милости служити, якожъ есте и служили, дали Богъ, ажъ и до его милости сконанья. А на присѣгахъ своихъ то есте прирекли: естли бы Богъ отца нашого, короля его милости не въховалъ, тогды иного господаря не мѣли есте мѣти, нижьли сына его милости, который бы былъ господаремъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ, которого ваша милость, згодившися посполу зъ братьею своею, съ паны радою великого княжства Литовского, оберете. Про то вѣримы вашой милости, яко пріятелемъ нашимъ, ижъ вѣру свою добрѣ заховаете, и присѣги свои пополните, и посполу зъ братьею своею, съ паны радою великого княжства Литовского, за-одинъ будете.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство Александра королевича княземъ и паномъ земли Волынскоѣ.

II. — Князь Войтехъ, олектъ Виленскій, и панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ; панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земьскій; панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, и вси панове рада великого княжства Литовского, вашой милости братьѣ и пріятелемъ своимъ милымъ казали поклонитися, а потомъ далѣй вашой милости братьѣ своей повѣдити: ижъ милостивый Богъ, зъ ласки своее светоѣ, што хотѣлъ то его светая милость вчинилъ, господаря нашого наимилостившого, Казимера короля Польского, великого князя Литовского и Руского, съ того свѣта душу его милости взялъ, чого жъ ихъ милость тяжко сердечнѣ жалують: але въ томъ естъ его светоѣ милости воля, што рачитъ то дѣлаетъ. Про то казали вашой милости братьѣ и пріятелемъ своимъ напомянути давный обычай предковъ вашихъ и вашое милости, ижъ предки ихъ милости были завжды за-одинъ, посполу зъ вели-

*

№ 101. кимъ князьствомъ Литовскимъ, якожъ и вашой милости есть то памятно, ижъ господаръ нашъ, король его милость, за щастное памяти его милости, обовязалъ и запечаталъ всихъ насъ души и вашое милости братьи нашое, присѣгами его милость всихъ насъ утвердилъ, подъ такимъ обычаемъ: естли бы его милости господаря нашого Богъ милостивый не въховалъ, тогды маемъ вси сыну его милости вѣрнѣ служити, который будетъ господаремъ на великомъ князьствѣ Литовскомъ. Про то просимы и напоминаемъ вашой милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы есте вспомянули на свои души, и на свою вѣру, и на тыи присѣги, а съ нами были заодинъ посполу; а вѣримы вашой милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ижъ ваша милость вѣру свою пополните, яко и передъ тымъ предки ваши и ваша милость полнили есте, а съ нами будете за-одинъ, посполу съ великимъ князьствомъ Литовскимъ. А также вашой милости, братьѣ нашой, зьявляемъ, ижъ одного королевича, его милости сына, Александра, у великомъ князьствѣ Литовскомъ зоставили есмо, для того, ажъбы земля была безпечна отъ сторонъ непріятельскихъ: бо мы безъ вашое милости братьи нашое милоѣ господаря не хочемъ выбирати, олижъ посполу згодившися со всими вами, кого слюбимъ господаремъ мѣти того собѣ оберемъ. Про то панове ихъ милость казали вашой милости, братьѣ своей, повѣдити: ижъ положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всимъ зъѣхатися на день светого Ильи, на выбранье господаря, и казали вашой милости, братьѣ своей, мовить, ажъбы есте на тотъ день тамъ къ ихъ милости ѣхали, для тыхъ всихъ дѣлъ и для доброго и посполитого земьского. И ваша бы милость, старшихъ васъ десять, або двадцать, або колько ся вамъ увидить, на тотъ соймъ къ намъ пріѣхали и о тыхъ дѣлѣхъ съ нами братьею своею помыслили; а иньшыхъ добрыхъ людей, братью свою, абы ваша милость тамъ зоставили, при замку, для часу пригоды.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отъ бискупа Виленского, и отъ пана Миколая Радивиловича, воеводы Виленского, и отъ пана Петра Яновича, воеводы Троцкого, и отъ всихъ пановъ рады великого князьства Литовского посолство до нихъ же.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, *л.* 126 и 127), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

101. — 1492 въ началѣ Іюня. **Посольство королевича Александра и Литовской рады Польской королевской радѣ,** *съ объявленіемъ предсмертной воли короля Казимира, на избраніе преемникомъ Польскаго престола брата его Алберта, а его самаго государемъ Литовскимъ.*

I. — Наяснѣйшое княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, казалъ вашой милости, пріятелемъ своимъ, мовити: Повѣдили намъ панове рада великого князьства Литовского, ижъ отецъ нашъ, небожьчикъ Казимеръ король, будучи доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, зьявилъ ихъ милости: коли его милость паньства свои розправлялъ, тое паньство, коруну Польскую, естьли бы его милости Богъ милый не въховалъ, полѣтилъ наяснѣйшому княжати Яну Олбрахту, сыну его милости, брату нашому намилѣйшому. И то тежъ передъ нами ихъ милость повѣдили, ижъ черезъ нѣкоторое вскасанье его милости отца нашого есть то вашей милости свѣдомо. Про то я прошу и жедаю вашей милости, и волю свою повѣдаю вамъ, яко то пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы ваша милость остаточную волю и розказанье его милости пополнили, яко пана своего ласкавого, якожъ ваша милость, и за живота его милости, вѣрнѣ его милости служили и прыяли и присягами ся къ его ми-

№ 101.

лости утвердили: по его милости животѣ, никого собѣ паномъ мѣти, только сына его милости. Про то вѣримы вашой милости, яко пріятелемъ нашимъ милымъ, ижъ воли остаточноѣ и росказанья пана своего, отца нашого, не оставите, на наше жеданье вчините ваша милость, брата нашого, королевича Олбрахта его милость за пана собѣ будете мѣть.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отъ Александра королевича посолство, княземъ бискупомъ Берестейскимъ а паномъ Солтаномъ, до пановъ коруны Польскоѣ.

II.—Арцыбискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможныи панове рада коруны Польскоѣ! Братья вашой милости, велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовского, казали вашой милости, братьѣ своей милой, повѣдити остаточную волю и розказанье небожьчика пана нашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского, ижъ его милость, будучы доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, повѣдилъ намъ, слугамъ своимъ, волю умыслу своего: естли бы его милости Богъ милый не въховалъ, тогды его милость намѣнилъ паномъ коруны Польскоѣ, по своемъ животѣ, наяснѣйшое княжа Яна Олбрахта, сына его милости, якожъ домнимамы, ижъ вашой милости естъ вѣдомо черезъ нѣкоторое вскаванье его милости господаря нашого. А намъ его милость, слугамъ своимъ, намѣнилъ господаремъ наяснѣйшое княжа, сына его милости Александра: иномы, яко слуги его милости тыи, которыи жъ завжды звыкли, за живота его милости, волю и розказанье его милости чинити, яко пана своего милого а ласкавого, и просили есмо Александра королевича его милости, ажъбы зосталъ у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ, на розказанье и полѣцанье отца своего, якожъ его милость зосталъ и естъ теперъ у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ. Про то мы просимъ и радимъ вашой милости, яко братьѣ нашой милой, ажъбы ваша милость вспомянули ласку пана нашого, небожьчика Казимера короля Польского: яко есте ваша милость служили его милости за живота вѣрнѣ и волю и розказанье его милости, яко пана своего, во всемъ полнили, ажъбы ваша милость и остаточную волю и розказанье пополнили, а сына его милости, королевича Олбрахта, за пана собѣ мѣли; а вѣримы вашой милости, яко братьѣ нашой милой, ижъ ваша милость пана своего слова не оставите, а сына его милости, королевича Олбрахта, будете за пана собѣ мѣти. А далѣй вашой милости, братьѣ нашой, повѣдамы, ижъ положили есмо соймъ, у трохъ недѣляхъ по светомъ Петрѣ, мамы его милость обрати собѣ паномъ, подлѣ воли и розказанья господаря нашого, отца его милости; а то есмо вчинили для панствъ оба-полныхъ его милости, яко коруны Польскоѣ, такъ и великого князьства Литовского, абыхмо мѣли згоду, якожъ и передъ тымъ прирѣчоно, черезъ послы межи вашое милости и нами, абыхмо были собѣ радни и помоцни во всихъ потребахъ; въ чомъ же вѣримы вашой милости, яко братьѣ нашой, ижъ ваша милость, подлѣ прирѣченья первыхъ поселствъ, будете намъ радни и помоцни въ нашихъ потребахъ, а мы вашой милости братьѣ нашой такожъ.

Велебный отецъ, князь бискупъ Виленскій, и княжата и велможныи панове воеводы, и иныіи вси панове рада великого князства Литовского казали вашой милости, братьѣ своей, повѣдити: Што ваша милость намъ мовили отъ пановъ коруны Польскоѣ, братьи нашое милоѣ, припомянаючы прыязнь давную, которая была предкомъ вашое милости съ предки нашими и намъ зъ вашою милостью, и нынѣ есть, абыхмо на нее взглядъ мѣли; и мы всегды тако у своихъ дѣлѣхъ уступовали, яко быхмо ее ни въ чомъ не нарушивали. Штожъ дотычетъ выбранья наяснѣйшого княжати Александра, пана нашого намилостившого, на великое княжьство Литовское, на то дали вашой

№ 102. милости отповѣдить панове братья вашой милости, ижъ то ихъ милость вмыслили вчинити, съ пройзрѣнья Бога милого и съ полѣцанья наяснѣйшого короля доброѣ памяти, будучого пана нашого милостивого, и зъ росправы сыновъ его милости и паньства, котороѣжъ росправы и полѣцанья паньствъ своихъ и остаточноѣ воли его милости свѣдомы есмо отъ пана нашого милостивого, которую жъ есмо черезъ паны, братью нашу, шырей къ ихъ милости паномъ, братьѣ вашой милой, усказали; а то есмо вчинили, тыи послы выправили къ вашой милости, братьѣ нашой милой, маючи взглядъ на вѣрную пріязнь и злученье отъ давныхъ часовъ, которую жъ пріязнь зъ вашою милостью и нынѣ рады хочемъ мѣти. Да што есте ваша милость мовила намъ отъ пановъ ихъ милости, братьи нашое милоѣ, повѣдаючи намъ волю добрую и мысли свои о выбранье пана вашого, короля пришлого, ижъ жедають ихъ милость братья наша на братьи своей, ижъ быхмо къ тому часу послы свои послали: ино мы, какъ тыи, которыи жъ рады радни и помочни быти ихъ милости братьѣ нашой, розказали есмо то тыми послы, которыи жъ тыми часы въ корунѣ, у ихъ милости братьи нашое милоѣ, раду и умыслъ нашъ и жеданье наше прилучивши къ воли и розказанью наяснѣйшого короля, доброѣ памяти будучого пана нашого милостивого, што слушаеть къ выбранью на панство вашое милости короля пришлого; въ чомъ же ваша милость пополните волю и розказанье пана нашого милостивого, короля будучого, и тежъ раду и жеданье наше, братьи своей милой. А далѣй, што есте ваша милость, братья наша, намъ мовили: ачьбы што было опущоно, а любо омѣшкано, а то бы было на томъ соймѣ оправлено: ино мы рады то слышимъ отъ ихъ милости, а съ тоѣ доброѣ воли ихъ милости, братьи нашой милой дякуемъ; а мы, дасть Богъ, часомъ подобнымъ, хочемъ выправити до ихъ милости, братьи нашое, послы наши, а то взяти передъ себе, што бы было опущоно, а любо омѣшкано, съ обу сторонъ, раднымъ а справедливымъ обычаемъ вашой милости, братьѣ нашой милой, оправити, братскимъ а пріятельскимъ обычаемъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство княземъ бискупомъ Луцкимъ и Берестейскимъ а паномъ Солтаномъ, паномъ коруны Польскоѣ отъ пановъ рады великого князства Литовского.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 129—131), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

102. — 1492 Іюля 27. **Посольство Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею,** *съ извѣщеніемъ о смерти отца его, короля Казимира и о восшествіи своемъ на престолъ, и съ приглашеніемъ его къ продолженію дружественнаго союза.*

Што присылалъ еси до отца нашого, Казимера короля Польского и великого князя Литовского, напоминая о братствѣ и о пріязни, абы съ тобою былъ въ любви, по тому, какъ и отецъ твой царь Гаджи-Кгирей зъ его милостью былъ въ любви, а послалъ бы въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе своего посла, съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алеемъ; и отецъ нашъ намѣнилъ былъ посла до тебе послати, чоловѣка доброго а знаменитого, князя Ивана Борисовича, намѣстника Черниговского; а впередъ послалъ толмача своего Берендѣя зъ ярлыкомъ, ажьбы еси прислалъ Темеша влана, въ закладъ тому послу его милости, поки бы онъ отъ тебе вернулъ (а то для того, ижъ ты передъ тымъ пословъ его милости въ себе много державалъ, а не бордзо къ его милости ихъ отпускивалъ, а иныи послы его у тебе въ Ордѣ и померли). И въ тотъ часъ, какъ толмачъ до тебе поѣхалъ, зъ Божьее воли сталася намъ такая пригода и жалость: отца нашого, а брата твоего, Казимера короля въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы, яко сынъ отца,

№ 102.

тялько жалуемъ, а вѣримы тобѣ, ижъ и ты тоѣ нашоѣ жалости, а смерти отца нашого, брата своего, будешъ жаловати. Такожъ повѣдаемъ тобѣ, ижъ далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашого, на отчинѣ нашой на великомъ князьствѣ Литовскомъ господаромъ есмо зостали. Про то, памятуючи присягу отца нашого съ отцемъ твоимъ царемъ Гаджи-Кгиреемъ, а потомъ и съ тобою, того есмо посла, князя Ивана, не задержали и къ тобѣ его послали, подлѣ намѣненья отца нашого, посполу съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алеемъ; и напоминаемъ тебе, абы еси вспомянулъ давныи дѣла, какъ было изъ вѣковъ, за предковъ нашихъ и за твоихъ, и за отца нашого и за твоего отца, часу пригоды: коли которому царю або царевичу Орды Перекопьскоѣ пригода пригожывалася, нигдѣ коня потного не розсѣдлалъ, только у отчинѣ нашой, у великомъ князьствѣ Литовскомъ, и хлѣба и соли имъ не боронено, покуль хто хотѣлъ змѣшкати, и какъ добровольно прыѣздживали такъ добровольно отъѣздживали. Также и тобѣ вѣдомо, ижъ и отецъ твой царь Гаджи-Кгирей у отца нашого хлѣбъ и соль ѣлъ, и оттоль и столца царского досталъ; Нурдовлатъ и Айдаръ такожъ у отца нашого были, хлѣбъ и соль ѣли, и жалованье видѣли, и какъ добровольно прыѣхали, такъ добровольно отъѣхали. А и теперъ братъ твой Аздимиръ и братаничъ твой Девлетешъ у насъ есть, хлѣба и соли и жалованья нашого имъ не боронимъ; а коли всхотятъ отъ насъ поѣхати, гдѣ имъ будетъ надобѣ, и мы ихъ хочемъ отпустити добровольно, какъ добровольно прыѣхали. Какъ же изъ вѣка бывало, великое князьство Литовское съ Перекопьскою Ордою, а Перекопьская Орда зъ великимъ князьствомъ Литовскимъ завжды заодно были противъ всякому непріятелю: про то напоминаемъ тебе, съ присяги отца твоего съ нашимъ отцомъ, которую межи собою вчинили и на насъ, на дѣти. Ино отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ присягу свою полну держалъ, ажъ и до живота своего, а николи съ нее не выступилъ: ино и мы памятуючи присягу отца нашого то держимъ, и твоихъ пословъ къ тобѣ есмо отпустили и своихъ есмо до тебе послали. Про то, всхочешъ ли съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, по тому, какъ отецъ твой царь Аджи-Кгирей жилъ со отцемъ нашимъ въ братствѣ и въ пріязни твердой, и присягу отцу нашому полнилъ и пріятелю его пріятелемъ былъ, а непріятелю непріятелемъ: и ты бы передъ тымъ нашимъ посломъ намъ утвердился и правду свою далъ, пріятелю нашому пріятелемъ былъ, а непріятелю непріятелемъ, и послалъ бы еси своего посла великого къ намъ, на имя Девлетека, кому быхмо вѣрили, посполу съ тымъ нашимъ посломъ, со княземъ Иваномъ Борисовичомъ. А коли съ нами всхочешъ жити въ братствѣ и въ пріязни твердой, и правду намъ даси передъ тымъ нашимъ посломъ: и мы передъ тымъ твоимъ посломъ тобѣ хочемъ утвердитися и правду дати, по тому, какъ отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ правду далъ; а къ тобѣ послы нашіи великіи пошлемъ, посполу съ твоими послы.—Такожъ тыми разы, толмачомъ нашимъ Берендѣемъ всказалъ еси и въ ярлыку писалъ до отца нашого, ижъ вжо еси поѣхалъ со всими людми своими города Тягиня оправляти: ино и самъ того посмотри, гораздо ль то чинишъ, мимо присяги и записа отца твоего и своей! длятого напоминаемъ тебе, абы еси вспомянулъ присѣги и листы отца своего, которыми жъ ся записалъ твердо на вѣки къ великому князьству Литовскому, а и ты многокроть черезъ послы свои отца нашого напоминалъ, ажъбы тобѣ тотъ городъ Тягинь оправилъ и далъ съ своихъ рукъ; и отецъ нашъ его милость того тобѣ не отмовлялъ, а часомъ подобнымъ хотѣлъ тобѣ тотъ городъ дати съ своихъ рукъ. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, абы еси тому городу далъ впокой: бо то есть наша отчина; коли будешъ съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, и утвердишься

№ 103. намъ праву свою дати: ино мы тобѣ не отмовляемъ, часомъ подобнымъ, тотъ городъ оправити и дати съ своихъ рукъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Lit., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 127—129). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ великого князя Александра королевича посолство до царя Мендли-Кгирея Перекопьского, намѣстникомъ Черниговскимъ княземъ Иваномъ Борисовичомъ Глинскимъ, зъ Вильни, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 10, при писарѣ при Ѳедку.

103. — 1492 Августа 15. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Казимировича жителямъ Жмудьской земли, *на права и вольности ихъ.*

Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи. Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашъ листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, ижъ всимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему посольству, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ, Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыгольскимъ и иншыхъ тамъ будучимъ, вольности и ласки нижей выписаныи дали есмо и даемы черезъ тотъ листъ, яко часу и доброѣ памяти освѣцоного князя пана Витовта, и освѣцоного пана Казимира, отца нашого милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали.

1. Напервѣй, хочемъ, ижъ имъ жадны не маетъ мовити, альбо на очи иститъ, ижъ бы презъ мечь, альбо черезъ оныи валки были звалчоные, але зъ доброю волею пристали.

2. Тежъ хочемъ ласками и пріязньми нашими и дарьми (ихъ) находити, яко ихъ панове княжата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ данію и дарованю суть заховали.

3. Тежъ за ся кожды можетъ лововъ поживати, тамъ гдѣ теперъ суть ловы, кромъ тыхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ панове князи Витовтъ и Казимиръ ловили.

4. Тежъ выдаваны пересуды не маютъ быти межи ими [1]).

5. И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречоныхъ, не косили сѣна, тыи и теперъ не маютъ косити.

6. И тежъ на роботы замковыи не маютъ ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили.

7. Тежъ подаваня, которыи [2]) шляхтамъ и бояромъ князи Витовтъ, Швидригайлъ и Жигимонтъ и тежъ отецъ нашъ даровали, хочемъ то ховати и держати.

8. Тежъ дѣцкихъ только по рѣку Несвѣжу маемъ слати.

9. Тежъ старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдь же зъ нашою волею.

10. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ зоставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иншыхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничого больши, одно тыи посаги, которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, маютъ мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которыи держали будучи еще вдовами, маютъ прійти на пріятели або на прирожоныи першыхъ мужовъ ихъ.

11. И тежъ всимъ бояромъ, шляхтѣ и всему посполъству въ повѣтѣ Кнетовскомъ такъ же дали есмы чрезъ нинѣйшій листъ и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоный ихъ продкомъ, бояромъ, то есть, Бутримови, Стропѣ и Нарвидови, зъ иншыми боярьми и посполъствомъ пречоного повѣту Кнетовского далъ; а тыи [3]) боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню будемъ держати, яко освѣцоный король Владиславъ, и освѣцоный князь Витовтъ, и тежъ

1) Въ Латинскомъ переводѣ эта статья изложена обширнѣе: Jtem obligatio vadium, aliàs выдаваньна, nec etiam judiciales, aliàs пересуды, de cætero inter ipsos fieri non debent. 2) Въ подл. (подаваны которымъ), donationes quas. 3) вмѣсто (тыхъ), въ подл. по ошибкѣ, (тымъ).

отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, со всими кметьми и со всимъ посполъствомъ преречоного повѣту.

12. Тежъ то: которая шляхта была, часу короля Владыслава, князя Витовта и тежъ отца нашого, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта [1]; а которыи люди зъ посполства поступовали службы [2], часу короля Владыслава и князя Витовта и тежъ отца нашого, такіи тежъ службы и нынѣ маютъ поступовати [3].

13. И тежъ, если бы нѣкоторому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, ижъ бы забилъ [4] другого шляхтича, або собѣ ровного брата, тогды тотъ маетъ дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ: абовемъ тыи вси при тыхъ правахъ зоставуемъ, которыи права были имъ даны черезъ короля Владыслава и князя Витовта и отца нашого.

14. Дали есмы всимъ бояромъ и посполъству, Кнетовскому, Перноровскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койковскому и Постонигенскому [5]) повѣтомъ тоѣ земли Жомоитскоѣ, тые вси, которыи (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашого, мѣли и держали, яко села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣ и неотмѣнно заховываемо.

15. Тежъ, естли бы были нѣкоторыи жалобы напротивку имъ, а естли бы тежъ былъ кто обвяжонъ альбо обвиненъ, тогды не маетъ быти нарокъ [6]), только напередъ правомъ Литовскимъ маетъ быти суженъ.

16. Тежъ жадныхъ иншыхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили.

17. Тежъ тыи бояре не маютъ быти повинни, а ни поступовати жадныхъ роботъ замковыхъ, а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть, на заставу [7]). № 103.

18. Тежъ дворы наши новыи у ихъ повѣтѣхъ не маютъ быти черезъ насъ будованы, одно оныи дворы маютъ быти направованы и будутъ тыи, которыи были часу князя Витовта.

19. И тежъ звѣръ всякій посполитый въ лѣсѣхъ и рыбы въ рѣкахъ такъ яко (съ) стародавна ловили, того имъ и теперъ допущаемъ.

20. А нашихъ коней не маютъ они николи стравовати, а ни пастьвити.

21. А которыи за дань давали куницы [8]), часу князя Витовта, тыи и теперъ маютъ давать и платить тыи куницы.

22. Тежъ, кгды бы есмо, зъ нашое ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли: отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренье и обдаренье, не маетъ брать отъ таковыхъ посулу.

23. А тыи вси речи преречоныи, што уверху писано, обѣцуемъ имъ, подъ присягою, ховати и держати.

24. Тежъ, на остатокъ, вси листы и привилеи, иншымъ бояромъ и шляхтѣ и всему посполъству въ земли Жомоитской, черезъ отвѣцоные кроли Владыслава и Казимера, и черезъ Витовта и Жыгимонта великіи князи Литовскіи и иншыи, даные, тымъ привилеемъ нашимъ [9]) энову обновляючи и потвержаючи, потвержаемъ и умоцняемъ, ижъбы тотъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную моцность, къ которому жъ привилью наша печать есть завѣшена.

Данъ у Вильни, въ середу октавы Внебовзятія нашы Маріи [10]), року Божого тысяча и чо-

---

1) pro nobilibus. 2) servitutes suas exhibebant. 3) easdem servitates debent et nunc impendere. 4) въ подл. по ош. ззабитъ». 5) нѣкоторыя изъ этихъ собственныхъ именъ, кажется, искажены. 6) puniri non debet. 7) ad expeditionem territorialem. 8) contributiones mardorum. 9) въ подл. «тотъ привилей нашъ». 10) т. е. въ среду, на седмицѣ Успенія Богородицы, какъ и въ Латинск. переводѣ, feria quarta, in octava Assumptionis Mariæ, въ 15 день Августа. Въ 1492 г. это число дѣйствительно было въ среду. Издатель Zb. praw Lit. относитъ этотъ актъ къ 22 числу Августа: но въ такомъ случаѣ, надлежало бы сказать «въ середу *по* октавѣ внебовзятія», а на Латинскомъ яз. feria quarta *post* octavam Assumptionis.

№ 103. тысяча четыреста и девятьдесятого второго. При томъ же были велможныи, уроженыи, шляхетныи панове: панъ Войтехъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого князьства Литовского; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій; а князь Олександро, староста Городенскій [1]; а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Иванковичъ, . . . ; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иныхъ при томъ не мало.

Изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Litv., *рукоп. XVI в., in fol.,* кн. XII, л. 127—129), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено, позднѣйшимъ переписчикомъ:* привилей Жомоитскій, *отъ* короля *(чит. «великого князя»)* Александра, на права и волности ихъ, року Бож. нарож. ауч҃в. *— Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1569 г. Списокъ ея, на Латинскомъ языкѣ, помѣщенъ въ* Cod. dipl. reg. Polon., *Ms. Догеля* Том. VII. *См. въ* Zbior praw Litew., *изд. въ Познани, 1841 г.,* Ч. I, стр. 67—72; *но тамъ эта привилегія напечатана Польскими буквами.*

104. — 1492 послѣ Сентября 23. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Албрехту, *съ поздравленіемъ, по случаю восшествія на престолъ, и съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска противъ Крымскихъ Татаръ и о удовлетвореніи жителей Волыни, Дрогичина и Бреста за обиды и грабежи отъ пограничныхъ сосѣдей.*

Наяснѣйшый Яне Олбрахте, королю Польскій! Братъ вашое милости Александръ, зъ Божьее ласки великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, панъ нашъ наимилостившый, казалъ вашой милости поклонитися и пріязнь братскую повѣдить, и казалъ вашу милость поздоровать на томъ столцы коруны Польское, который вашой милости милостивый Богъ далъ осѣсти; а здоровье щастное и розмноженье всего доброго вашее милости и звитязство надъ непріятели вашое милости радъ былъ завжды слышать и видѣть, яко брата своего старшого и намилѣйшого. А далѣй казалъ вашой милости брату своему повѣдити, ижъ то есть вашой милости памятно, яко за щастной памяти отца нашого, короля его милости, тыи паньства, коруна Польская и великое князство Литовское, были собѣ заобе-полъ противъ каждому непріятелеви радни и помочни, якожъ и черезъ послы, перьво того, и не однокроть за отца нашого преречоного, гдѣ бы первѣй потреба вперединла . . . (*). Про то братъ вашее милости, панъ нашъ намилостившый, далъ вашой милости повѣдити: тыми разы дошли до насъ слухи таковые, ижъ царь Перекопскій Менгли-Гирей вытягнулъ съ Перекопа со всими моцами своими, а тягнетъ до того замку своего, который того лѣта минулого оправилъ на сей сторонѣ Днѣпра съ помочью царя Турецкого, именемъ Тягиня, а того не вѣдаемъ, гдѣ ся тотъ поганинъ маетъ обернуть на которую сторону; про то, естли бы, Боже хованй, тое поганьство потягнуло у паньство наше, великое князьство Литовское, а хотѣли бы землямъ паньымъ шкоды чинити, абыбы ваша милость рачыла намъ напротивъ тому поганьству быти радни и помочни; а естли бы ся обернули на тую сторону, къ паньству вашое милости, а мы тежъ вашой милости, зъ Божью помочью, хотимъ быти радни и помочни. А далѣй казалъ вашой милости брату своему мовить, ижъ то есть и твоей милости звѣдомо: еще за щастноѣ памяти отца нашого, короля его милости, многіи жалобы прихоживали передъ его милость отъ князей и пановъ и земянъ Водыньскоѣ

1) въ Лат. пер. приб. Stanislao Kociewicz Kownensi, Georgio Paczewicz Novogrodensi (capitaneis).
(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ или недописка.

земли на пановъ и на земянъ коруны Польское, якъ намъ великіи втисненья и наѣздки и грабежы и кгвалты отъ нихъ дѣються; и его милость, отецъ нашъ, намѣнилъ былъ паны съ обу сторонъ тамъ выѣхати, а тыи вси дѣла межи ними розправити, подлѣ уквалы и записовъ, которыи ся стали на первыхъ соймѣхъ съ обу сторонъ, которое право было ухвалено и записано. И тыми разы, нижъ, яко намъ оставили господаремъ на отчинѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ, многіи тежъ жалобы прихожывали, того лѣта минулого, отъ людей же нашихъ подданыхъ, князей и пановъ и земянъ Волыньское земли и тежъ Дорогицкое и Берестейское, якъ имъ ся великіи кривды и грабежи и кгвалты подѣяли съ панства вашое милости коруны Польское: про то жадаемъ вашое милости, яко брата нашого, ажьбы есте ваша милость рачили тамъ пановъ намѣнити и сослати, а мы тежъ хочемъ зъ сее стороны пановъ нашыхъ намѣнити и тамъ сослати, абы часомъ подобнымъ выѣхавшися съ обу сторонъ, справедливость вчинили на обѣ стороны, подлѣ обычая права старого, яко ухвалено на первыхъ соймѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Записн. кн. VI, л. 135), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до Яна Олбрахта короля Полского, крайчимъ паномъ Миколаемъ Миколаевичомъ.

105.—1492 въ Сентябрѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Казимира и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ удовлетворенія пограничнымъ жителямъ за обиды и грабежи.* № 105.

Александръ, Божьею милостью великій князь, повѣдывалъ: Повѣдаемъ тобѣ пригоду нашу, которая жъ ся намъ въ Божьее воли пригодила: отца нашого Казимира, короля Польского, великого князя Литовского, въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта собралъ; такъ Богъ хотѣлъ! ино далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашого, на отчынѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ господаремъ есмо остали.

Александръ, Божьею милостью великій князь, вказывалъ: Перво сего отецъ нашъ, Казимиръ король, многокротъ до тебе своихъ пословъ посылалъ и о обидныхъ дѣлѣхъ вказывалъ, которыи кривды и шкоды и грабежы сталися отчынѣ нашой, великому князьству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли; и ты о томъ и до сихъ часовъ къ отцу нашому отказу не вчинилъ, а откладалъ еси то на свои послы.

Александръ, Божьею милостью великій князь, вказывалъ: Про то мы помнючи докончанье предковъ твоихъ съ нашими предки и твоего отца зъ нашимъ отцомъ, и на насъ, на ихъ дѣтей, напоминаемъ тебе, ажьбы еси тыи кривды и шкоды и грабежы, которыи ся стали отчынѣ нашой, великому князьству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли, по намъ оправилъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, вказывалъ: Какъ есмо ужо нашого посла до тебе отправили, ино пришли къ намъ вѣсти, штто люди твои, въ головахъ князь Ѳедоръ Оболеньскій, приходилъ со многими людми, войною, безвѣстно, и городы наши Мценескъ а Любутескъ вжогъ, и намѣстника нашого Любуцкого и Мценьского Борыса Семеновича звелъ, и бояръ Мценьскихъ и Любуцкихъ съ женами и зъ дѣтьми и иныхъ многихъ людей въ полонъ повели, и животы и статки ихъ побрали. А потомъ, не вдолзѣ, присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ, а пана Ивановъ сынъ Ходкевича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрей Истома, приходили со многими людми, войною, городъ князя Михайловъ Хлепень засѣли, а волость пана Иванова сына Рогачовъ

*

№ 106. тожъ засѣли и звоевали, и намѣстниковъ ихъ головами и со многими людми у полонъ новели, и животы и статкы побрали. Ино самъ того посмотри, горазло ль то дѣеться! чого перьво сего, за отца нашого, отъ тебе дѣлъ знаменитыхъ не было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, вскязывалъ: Ино, естли бы то люди твои вчинили безъ твоего вѣдома, ажъбы еси то намъ оправилъ, такъ какъ бы того намъ жаль не было; а тыхъ, которыи то будуть вчинили, велѣлъ сказнити, ажъбы такого дѣла межи нами и впередъ не было; а намѣстника нашого Мценьского и Любуцкого, и намѣстниковъ князя Михайлова а пана Иванова сына, со всими людми и зъ ихъ статкы къ намъ велѣлъ отпустити, а для того бы еси съ нами неж итья не хотѣлъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Занис. кн. VI, л. 133 — 134), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Ивана Васильевича, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Владыкою. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики*, стр. 96—99. *Отвѣта на сіе посольство въ книгахъ Метрики нѣтъ.*

106. — въ концѣ 1492. Отписка князя Симиона Воротынскаго Литовскому великому князю Александру, *съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ оставилъ службу его, переходить къ Московскому Государю.*

Господину осподарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ, князь Семенъ Ѳедоровичь, господине, чоломъ бьетъ. Язъ такъ же, господине, служилъ есми отцу твоему, господарю своему, великому королю Казимиру, и былъ есми у отца твоего, господаря моего, у крестномъ цѣлованьи, на томъ, что было отцу твоему, осподарю нашему, за отчину нашу стояти и боронити отъ всякого: ино, господине, свѣдомо тобѣ, что отчина моя отстала, и отецъ твой, господине, господарь нашъ, за отчину мою не стоялъ и не боронилъ, а мнѣ, господине, противъ отчины моеѣ, городовъ и волостей не измыслилъ. И къ тобѣ есми, господине, посылалъ бити чоломъ боярина своего Ивана Карповича, чтобы твоя милость, господарь нашъ, пожаловалъ мене потомужъ, въ докончанье и въ крестное цѣлованіе (*), какъ отецъ твой мене жаловалъ, города бы еси, господине, мнѣ обмыслилъ противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тобѣ, осподарю своему, служити: и твоя милость, господине, мене не жаловалъ, города не далъ, и въ докончанье не принялъ, а за отчину за мою не стоялъ; а бояръ моихъ, господине, не жаловалъ, не чтилъ, какъ отецъ твой нашихъ бояръ жаловалъ, чтилъ. Ино, господине, не я выступилъ, твоя милость, осподарь! ино, господине, отца твоего, господаря нашего, крестное цѣлованье и твое съ мене доловъ; занже, господине, въ листу стоитъ въ докончалномъ отца твоего, осподаря нашего: «А по нашемъ животѣ, кто будетъ держати великое князьство Литовское нашихъ намѣстниковъ, ино имъ приняти князя Семена Ѳедоровича въ таково жъ докончанье и въ свое жалованье; а не имутъ жаловати и не примутъ въ докончанье, ино со князя Семена Ѳедоровича крестное цѣлованье доловъ, а ему воля». Ино, господине, отца твоего, господаря великого короля, и твое великого князя Литовского крестное цѣлованье съ мене со князя Семена Ѳедоровича доловъ.

Изъ Статейнаго Списка Дѣлъ Польскаго Двора (№ 1, л. 215), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На оборотѣ грамоты надпись:* Господину господарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ. *Дополн. Слич. кн.* Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, стр. 221—222.

(*) Здѣсь пропущенъ глаголъ (принялъ).

107. — въ началѣ 1493. **Листъ Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею,** *съ жалобою о вторженіи Татаръ въ Литовскія области и съ требованіемъ прекратить набѣги и возвратить плѣнниковъ.* № 107 — 108.

От Александра, Божьею милостію великого князя Литовского, Руского и Жомоитского и иныхъ, брату нашому, царю Менгли-Кгирею поклонъ. Тыми разы слуга нашъ, воевода Кіевскій, князь Дмитрей Путятичъ присылалъ къ намъ листы твои, што еси до него писалъ, припоминая давные дѣла, што передъ тымъ, за предковъ нашихъ, слово и вказанье ваше черезъ воеводу Кіевского бывало доношивано до нашихъ предковъ о добротахъ и о пріязни; и тытыми разы потомужъ писалъ до князя Дмитрея, абы межи нами съ тобою доброты были, а послы быхмо твои отпускали. И князь Дмитрей тые твои слова до насъ донесъ. И мы перво сего, какъ намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ, слали до тебе наши послы о братотвѣ и о пріязни, ажбы еси съ нами велъ, потомужъ, какъ отецъ твой зъ нашимъ отцомъ былъ пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ. И ты къ намъ нашимъ посломъ отказалъ и своего еси посла къ намъ прислалъ, хотячи съ нами жытья и пріязни; а за тымъ еси своимъ посломъ, война пустилъ въ нашу землю; отъ тыхъ мѣстъ и до сихъ мѣстъ, люди твои нашу землю воюютъ, и люди въ полонъ ведутъ, и иные многіе шкоды чинятъ: ино самъ того посмотри, горазно ль ся то дѣетъ? добро ль то знамя пріязни твоее къ намъ? послы свои шлешь, а землю нашу воюешь. Про то, и нынѣ коли вьсхочешь съ нами жити въ братствѣ и пріязни, потому какъ отцы наши жили, и ты бы войны въ нашу землю не пускалъ, и шкоды нашимъ землямъ не велѣлъ чинити; а въ томъ въ добромъ початку, послы будуть межи нами ходити о добротахъ на обѣ сторонѣ, а братство и пріязнь потвердить ся; а которые люди наши будуть взяли въ полонъ людемъ твоимъ, тыхъ бы еси велѣлъ отпустити: то будетъ знамя пріязни твоеѣ съ нами.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI в.,* in fol., Запис. кн. V, л. 18 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ярлыкъ до царя Перекопьского. *Ни скрѣпы, ни datum нѣтъ.*

108. — въ началѣ 1493. **Наказныя рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу и тамошнимъ жителямъ,** *съ убѣжденіемъ ихъ къ защитѣ Смоленска, въ случаѣ прихода Московскихъ войскъ.*

1. — Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ, Васка Сопѣгу и Гаврила Полтева, а потомъ Гришка Софоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ писалъ и черезъ нихъ рѣчми вказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и прыгоды тамошніи, штожъ тыми разы непрыятель нашъ Московскій люди свои многіи мощнѣ послалъ въ нашо господарство, подъ наши замки, и замки наши Серпѣеськъ и Мезецкъ взяли, и людей нашихъ, которыи были на тыхъ нашихъ замкохъ, головами въ полонъ взяли; тежъ притомъ и о князехъ Вяземскихъ и о замокъ Вязму писалъ еси: и мы на тыхъ твоихъ листѣхъ и посолству добрѣ зрозумѣли, и тыхъ дѣлъ и шкодъ и впаду нашого и панствъ нашихъ велико жалуемъ. А притомъ пишешь и вказуешь къ намъ, абыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили; ино повѣдаемъ тобѣ: зъ Божьею помочью, сами есмо со всими нашими землями въ готовѣ, и тыми разы есмо вже выправили наперодъ и послали люди наши тамъ, къ помочи вамъ, пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородского, а съ нимъ многихъ людей, а вже безъ мѣшканья тамъ тыи люди будуть; а сами тежъ вже со всими нашими землями, возьмя Бога на помочь, безъ мѣшканья тягнемъ тамъ-тежъ напротивку непрыяте-

№ 109. дѣмъ нашимъ, ко оборонѣ панства нашого и всихъ добрыхъ людей подданыхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе: какъ предкове твои вѣрнѣ заховали чьсти свои къ предкомъ нашимъ, тежъ отецъ твой вѣрнѣ служилъ отцу нашому, королю его милости, и ты намъ вѣрнѣ служишъ съ своихъ молодыхъ лѣтъ; и нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси, какъ наболѣй самъ розумѣючи, нашого доброго посмотрѣлъ и намъ вѣрнѣ послужилъ; а естли бы еси тамъ розумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначей мѣли, (што бы мѣло быти намъ шкодно): и ты бы, какъ могучи, ихъ приводилъ къ тому, абы намъ вѣрнѣ служили, посполъ съ тобою. А мы то, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою господарьскою и жалованьемъ, яко нашому слузѣ вѣрному а доброму; а въ Божьею помочью, о васъ печу маемъ, и, дастъ Богъ, не опустимъ васъ и панства нашого, и всихъ добрыхъ людей, подданыхъ нашихъ, до нашого горла.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 139—140), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта означено:* Отъ господаря великого князя посольство до пана Юрья Глѣбовича, намѣстника Смоленьского, княземъ Иваномъ Львовичемъ Глинскимъ. *Такъ же ниже:* А до владыки Смоленьского, и до окольничихъ Смоленьскихъ, и до князей и боярь и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленское, такимъ же писано обычаемъ, только приложено:

II. — Про то напоминаемъ васъ: какъ предкое ваши вѣрнѣ заховали чести свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрнѣ служили отцу нашому, королю его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ, и намъ самимъ завжды есте памятовали присяги и чести свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами розумѣючи, нашого доброго посмотрѣли и намъ вѣрнѣ служили. Которыижъ люди наши были на тыхъ замкахъ, подъ которыми жъ замковъ подобывано, недолгіи часы на замкахъ ся держали и непріятелемъ нашимъ, подобно, не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есмо не сподѣвали по тыхъ нашихъ слугахъ. А вамъ, нашимъ вѣрнымъ слугамъ, вѣримъ, штожъ нашого доброго будете твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужите, такъ, ижъ, дали-богъ, замокъ нашъ Смоленескъ будетъ въ цѣлости заховамъ.

Сличено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 71, стр. 100—110. *Въ* Сборн. Муханова, стр. 57—58, *напечат. неисправно.*

109. — 1493 Февраля 6 и 20. **Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру,** *о принятіи въ службу князей Воротынскаго, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ съ ихъ отчинами,* **и отвѣтъ на оное великаго князя Александра,** *съ требованіемъ возвращенія отнятыхъ Русскихъ городовъ и волостей.*

I. — Іоанъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Што служилъ тобѣ князь Семенъ Өедоровичъ Воротыньскій, и онъ нынѣча намъ билъ челомъ служити и съ отчиною: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Да што служили тобѣ князь Андрей да князь Василей Васильевичи Бѣлевскіи, да князь Михайло Романовичъ Мезецкій, да князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, и они нынѣча намъ били челомъ служити со отчинами: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, штобы нашому слузѣ, князю Семену Воротыньскому, и его отчинѣ обиды отъ нихъ никоторое не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Былъ нимъ челомъ намъ слуга, князь Семенъ Өедоровичъ Воротыньскій, а сказываетъ тое, што

ѣхали къ нему его люди, Гридя Гущинъ и съ женою и съ дѣтьми и съ людьми, да Шелехъ Волковъ, да Иванова жена Совина Анна и съ дѣтьми и съ своими людми, да Левррова жена и съ своими людми а иныи его люди; и твой дей околничей Смоленскій Иванко Коцка угонивъ ихъ на дорозѣ поймалъ да свелъ въ Смоленескъ со всими ихъ животы и статки. И ты бы велѣлъ своему околничому Иванку нашого слуги князя Семеновыхъ людей отпустити къ нему со всими ихъ животы и статки и съ ихъ людми.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и всимъ своимъ людемъ, штобы нашимъ слугамъ, князю Андрею и князю Василью Бѣлевскимъ, и князю Михаилу Мезецкому, и князю Андрею Вяземскому, и ихъ отчинамъ обиды отъ нихъ никоторое не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, а сказываетъ такъ онъ намъ билъ челомъ въ службу, и князь Михайло Вяземскій его пограбилъ, отчину его отнялъ, на Днѣпрѣ село его съ деревьнями, а въ городѣ дворы и пошлины его за себе взялъ, да и казну его взялъ, и люди его переималъ. И ты бы не велѣлъ князю Михайлу нашего слуги князя Андрея въ вотчину вступатися да и въ городныи дворы и въ пошлины, и казну бы еси его всю сполна приказалъ бы ему отдати и люди его отпустити.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до господаря нашого до великого князя Александра отъ Московского, Дмитреемъ Давыдовичъ, з Вилни, Февраля 6, индикта 11.

II.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего и всказывалъ до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Ѳедоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андреѣ и о князѣ Василье Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижь они тобѣ били челомъ служити и съ отчинами: то есть тобѣ гораздо вѣдомо, ижъ тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды, отцы и они сами по тому доконьчали отцу нашому, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожъ имъ служити намъ, къ нашому господарству, къ великому князьству Литовскому неотступно, а мимо насъ иныного господаря имъ не искати. И дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ: про то мы ихъ съ тое присяги не выпускаемъ.

№ 109.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Што еси до насъ своимъ посломъ всказалъ, итожъ слуги наши, князь Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, били тобѣ чоломъ въ службу; ино тыи князи зъ стародавна наши слуги суть къ нашому господарьству, къ великому князьству Литовскому и зъ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы еси ихъ не вступался, бо они зъдавна суть наши слуги.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Што есмо перво сего до тебе всказывали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Мценьскомъ и Любуцкомъ, о Борысѣ Семеновичи и иныхъ, што еси ихъ поймалъ безвинне и тепере ихъ у себе держишь: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ добровольно со всими ихъ животы и статки; а естли бы было кому дѣло до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство зъ Вилни къ великому князю Московскому, Ѳедкомъ Гавриловичомъ, Февраля 20, индикта 11.

III.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего, а всказалъ еси до насъ, о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Ѳедоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андреѣ и о князѣ Ва-

№ 110. силѣ Васильевичохъ Бѣлевскихъ, якъ они тобѣ били чоломъ служити и зъ отчинами; то есть тобѣ горaздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды и отцы, и они сами, по тому доконьчали отцу нашому, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожъ имъ служить намъ, къ нашому господарству, къ великому князьству Литовскому неотступно, а мимо насъ иньшого господаря имъ не искати. И дивуемъ ся тому, якъ ты, мимо тыи дѣла, прыймуешъ нашихъ слугъ: про то мы съ тоѣ ихъ присяги не выпускаемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь вскaзалъ: Што еси до насъ посломъ своимъ вскaзалъ, штожъ слуги наши, князь Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій били тобѣ чоломъ въ службу; ино тыи князи со стародавна наши слуги суть, къ нашому господарству, къ великому князьству Литовскому и зъ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы ихъ еси не вступался; бо они здавна наши слуги суть.

Александръ, Божою милостью великій князь, вскaзалъ: Што есмо перьво сего до тебе вскaзали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Мценьскомъ и Любуцкомъ о Борисѣ Семеновичи и о иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинно, и теперъ ихъ у себе держишъ: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ отпустилъ доброволно со всими ихъ животы и статки; а естли бы было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, вскaзалъ: А какъ есмо до тебе нашого посла выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ, ино въ тыи часы люди твои многіи городы наши и волости, Мезецкъ, а Серпѣескъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ огнемъ пожьгли, а людей нашихъ, которыи на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со всими ихъ животы и статки; и тежъ городъ нашъ Вязьму взяли, и слугъ нашихъ князей Вяземскихъ головами звѣли; а тыи городы и волости изъ вѣка отчина наша, великого князства Литовского земли и воды. Ино самъ того посмотри, горaздо ль ся то дѣеть? Коли бы тобѣ хто у-въ отчинѣ твоей шкоду вчинилъ, жаль бы тобѣ своего было; а намъ нашого потомужъ жаль: заньже ты хочешъ свою отчину въ цѣлости мѣти. А намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашой, на великомъ князьствѣ Литовскомъ, а мы потомужъ хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, вскaзалъ: Про то мы, помнючи доконьчанье нашого отца съ твоимъ отцомъ и на насъ на дѣтей, перво сего напоминали есмо тебе черезъ наши послы, а и нынѣ напоминаемъ тебе, ажъ бы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, и городы наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати, и слугъ нашихъ князей, которыи на тыхъ городѣхъ, велѣлъ къ намъ отпустити со всими ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити, для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Што были послали до Москвы Ѳедка Гавриловича, посолствомъ, до великого князя Московского и до князя Ивана Юрьевича воеводы Московского, и мы казали Ѳедку вернуть, а послали есмо съ тымъ посолствомъ до Москвы, посолству положивши пана Андрея Олехновича, а Войтка Клочка. *Datum ...*

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 137—138 и 143), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 100—104 и 110—113.

110. — 1493 въ Февралѣ, или позже. Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому воеводѣ, во-

рину Ивану Юрьевичу Патрикѣеву, *о содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями,* и память послу, *о напоминаніи боярину Патрикѣеву прежнихъ его обѣщаній, по отношенію къ тому дѣлу.*

I. — Князь бискупъ Виленьскій, и князи вси, панове рада господаря нашого великого князя Александра, до твоей милости всказали: Што еси писалъ до брата нашого, до пана Троцкого, намѣстника Полоцкого, до пана Яна Юрьевича, о дѣло господарей нашихъ, штобы межи господарей была любовъ и доконьчанье и всякая добрая прыязнь; и братъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ то намъ повѣдилъ, штожъ вы, рада господара вашого, того хочете. Ино и мы, рада господара нашого великого князя Александра, потомужъ того хочемъ, и господару нашому великому князю то есмо повѣдили, и нашъ господаръ хотѣлъ великихъ пословъ послати къ великому князю, вашому господару, о всихъ тыхъ дѣлѣхъ.

И далѣй до твоее милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашого господара до великого князя: господаръ вашъ къ его милости нашому господару тыми разы посла своего присылалъ, и въ листѣ своемъ къ нашому господару написалъ собѣ имя свое высоко, не по старинѣ, не подлугъ того какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же того, княже, посмотри, гораздо ль ся то дѣетъ? старину оставляете, а въ новые дѣла вступуете. И тыми разы нашому господару великіе ся шкоды подѣяли зъ вашого господара земли, войну на миру пустилъ, городы его милости и волости пожжены, а иныи побраны, и люди многіи со многими статки ихъ въ полонъ поведены. Вы, рада господара вашого, чести стережете своего господара, а намъ здѣсе потомужъ годиться смотрѣти чести нашого господара; бо нашъ господаръ зъ старины не выступаетъ: ино, княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, штобы межи господары добрыи дѣла впередъ шли.

II. — Про запасъ, память послу. Если бы князь Иванъ рекъ: господаръ нашъ старшый лѣты, а вашъ господаръ молодшый лѣты; ино бъ ему рекъ посолъ: хотя нашъ господаръ молодшый лѣты, а ничимъ его милости въ чести не меньшый, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ его милости, великій король; и коли, княже Иване, будетъ межи ихъ милости господарей нашихъ любовъ и доконьчанье и всякая добрая згода, тогды то ихъ милость знайдуть межи собою, по тому, какъ было при великомъ князи Витовтѣ и за дѣда вашого господара за великого князя Василья. А естли бы рекъ князь Иванъ Юрьевичъ, припоминая тое дѣло, штожъ межи ними съ паномъ Яномъ Заберезыньскимъ были ссылки и черезъ послы и черезъ листы о томъ дѣлѣ, штобы межи господары любовъ и доконьчанье было и всякая згода добрая; ино ему рѣчи: я, господине княже Иване, помню то: коли есми былъ у великого князя отъ господара своего, небожчыка короля, посольствомъ, и твоя милость тогды нѣкоторую рѣчь мнѣ мовилъ, абыхъ тую рѣчь отъ тебе съ паномъ Яномъ розмовилъ, и я тую рѣчь пану Яну мовилъ; того, пакъ, не вѣдаю, какъ ся тое дѣло межи вашой милости вело и для чого тое дѣло перестало: нижьли то надслышалъ, што твой посолъ у пана Яна былъ, а пана Яновъ у тебе былъ, а того не вѣдаю, о чомъ ваша милость зсылалися. Нижьли, какъ ся стало тое дѣло, што нашому господару отъ вашого господара въ земли великіи шкоды сталися, якожъ въ посольствѣ отъ пановъ есми тобѣ мовилъ, надѣюся, што тое дѣло для того впередъ не пошло; а коли бы нашому господару тое дѣло оправлено было, въ чомъ ся шкода стала, я чаю, и теперъ бы черезъ вашу милость, великіи люди, межи господарей любовъ и всякая добрая згода была, а и тое бы дѣло, о которомъ ваша милость съ паномъ Яномъ зсылалися, впередъ къ доброму концу пошло.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv.,

№ 110.

№ 111 — 112. *рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 144), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до князя Ивана Юрьевича, воеводы Московского, ото всихъ пановъ. *Свѣрено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74,* стр. 114—117.

111. — 1493 Марта 10. Жалованная подтвердительная грамота князя Ивана Семеновича Ковринскаго и супруги его княгини Өеодоры Кіевскому Печерскому монастырю, *на село Осово, съ данями и доходами.*

Во имя Отца, и Сына, и Светого Духа. А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій и зъ своею кнегинею Өедорою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: штожъ былъ перво сего князь Андрей Володимеровичъ, дѣдъ нашъ, зъ своею кнегинею Маріею, будучи за своего цѣлого розуму и за доброго ума, помысливши и зъ своею кнегинею Маріею, записали свое имѣніе, на имя Осово, данники пречистой Богоматери у Кіевѣ; и нынѣчи, якъ было у Кіевѣ Божое зневоленіе, такъ тежъ и записы предковъ нашихъ погорѣли зъ ихъ печатьми; и насъ теперъ просилъ архимандритъ Өеодосей, настоятель Пречистоѣ дому, зо всею братіею, ижъ быхмо то поновили своимъ записомъ. И мы помысливши зъ своею кнегинею Өедорою, дали есмо свой листъ потверженый на тое имѣніе на Осово, якъ были передъ тымъ записали наши предки, князь Андрей Володимеровичъ и зъ своею кнегинею, и мы потомужъ записали зъ своею кнегинею тые люди Осовляне пречистой Богоматери, и зъ даньми и зо всими доходы; а намъ въ тые люди не уступатися, ни иньшимъ кому, ни ближнимъ нашимъ которымъ прирожонымъ; а хто ся коли иметь въ тые люди уступатися, альбо тые записы рушити, тотъ ся судитъ зъ нашими родители и зъ нами на страшномъ судѣ передъ Богомъ. Писанъ у Троцехъ, Марта 10, индикта одинадцатого.

Грамота сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1567 г. Февраля 5, въ Кнышинѣ, и по повелѣнію его, внесена въ книги Литовской Метрики, изъ которыхъ официальная выпись, писанная Польскими буквами, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

112. — 1493 Марта 13. Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Іоганномъ Фрейтагомъ и орденскими сановниками, *съ перемиріемъ на десять лѣтъ.*

По Божьей воли и по велѣнью великого государя, царя Руского, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, се пріѣхаша великого князя въ отчину, въ Великій Новгородъ, къ великого князя намѣстникомъ Новгородскимъ, къ Якову Захарьичу и Петру Михайловичу, и къ бояромъ и къ житьимъ и къ купцомъ и ко всему Великому Новугороду, отчинѣ государя великого князя царя Руского, послове Нѣмецкіи отъ князя Ивана Вридаха ван-Лоринхава, мистра Нѣмецкого закона иже въ Лифлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, и отъ арцыбискупа Ризского и отъ его князей, и отъ бискупа Юрьевьского, и отъ бискупа Островьского, и отъ бискупа Курьского, и отъ бискупа Колываньского, и ото всеѣ мистровы державы и ото всѣхъ его городовъ и отъ всѣхъ добрыхъ людей, и отъ бискупьихъ людей, и ото всеѣ земли Лифлянтскоѣ, и добиша челомъ государя великого князя царя Руского намѣстьникомъ Новгородскимъ, Якову Захарьичю и Петру Михайловичю, послове Нѣмецкіи, Иванъ Звартовъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Песерзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачь князя мистровъ, и кончали перемирье съ великого князя намѣстники Новгородекими, за всю Новгородскую дерьжаву, отъ середокрестья до середокрестья, на десять лѣтъ, а послы Нѣмец-

№ 112

кіи за всю мистрову дерьжаву, Лифлянтскую землю, за арцыбискупа Ризского, и за бискупа Юрьевьского, и за бискупа Островьского, и за бискупа Курьского, и за бискупа Колываньского и за всихъ ихъ добрыхъ людей, и за всихъ ихъ дерьжавы. А въ тые десять лѣть сесь миръ дерьжати крѣпко, на обѣ стороны. А земли и водѣ, Великому Новугороду съ княземъ мистромъ старый рубежъ: изъ Чюдского озера стерьжьнемъ Норовы рѣки въ Солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ и по князя мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованью; государя великого князя людемъ Новгородцомъ черезъ рубежъ, черезъ стерьжень Норовы рѣки, не вступатися въ мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити; такожъ князю мистру и его людемъ черезъ рубежъ, черезъ стерьжень Норовы рѣки, не вступатися государя великого князя царя Руского въ отчину, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити, знати комуждо своя половина, по крестному цѣлованью. А о обидныхъ дѣлѣхъ о всякихъ намѣстникомъ государевымъ великого князя Новгородскимъ съ княземъ мистромъ зсылатися послы; такожъ и князю мистру о всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ зсылатися послы съ государевыми великого князя намѣстники Новгородскими, и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ, на обѣ сторонѣ, по крестному цѣлованью, въ правду, безъ хитрости. Посломъ государевымъ великого князя, и посломъ намѣстниковымъ государя великого князя Новгородскимъ, и Новгородцомъ, по князя мистровѣ державѣ и по арцыбискуповѣ земли и по бискупьимъ землямъ, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодивъ и по всимъ ихъ городомъ; а блюсти Нѣмцомъ великого князя пословъ, и намѣстниковъ великого князя Новгородскихъ пословъ, и Новгородцовъ, на своихъ городѣхъ и на земляхъ и на мори, какъ своего Нѣмчина, безо всякоѣ хитрости. А на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу, въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупьихъ державахъ: ино туто ему и управа дати, по исправѣ и по крестному цѣлованью; а доспѣеться Новгородцу купцу каково дѣло на Ризѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодивѣ, ино на томъ городѣ управа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта, и продати ему всякій товаръ доброволно, у князя мистровѣ державѣ, въ Ризѣ, и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодивѣ и во всѣхъ городѣхъ князя мистра, и въ арцыбискупьихъ и въ бискупьихъ городѣхъ. А сторгуетъ Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодивѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ: ино Новгородцу тотъ товаръ у Нѣмчина доброволно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунъ не имати. А у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не колупати, а восчаной вѣсъ, капи спустити съ Новгородскими капьми, а вѣсити . . . по крестному цѣлованью; а вѣсчее имати отъ вздойма отъ скалового, какъ идутъ . . . противу трехъ денегъ, по старинѣ. А пріѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ, съ воскомъ, или съ бѣлкою, или съ инымъ съ какимъ товаромъ, а похочетъ ѣхати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ иный который городъ, а положитъ товаръ на тѣлегу, ино отъ того товару вѣсчого не имати; а наймётъ Новгородецъ которого извозника, ино тому на тѣлегу и съ тѣлеги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ которой иной городъ ѣхати, ино вольно ему наняти только горожанина или селянина; а коли звернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ ему Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискупьскихъ и въ бискупьихъ городѣхъ и во всей ихъ зем-

№ 112. ли: и Новгородцу дати отъ грамоты вѣрникъ, а на Ругодивѣ судьи объявити, а выводного дати деньга; а который Новгородецъ конь купитъ въ мистровѣ дерьжавѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупьихъ державахъ, а приведетъ того коня судьи объявити: ино судьи коня не отнимати, а денегъ силно не наметыгати. А также княжимъ мистровымъ посломъ и гостемъ по государя великого князя царя Руского отчинѣ, по Новгородской земли, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта доброволно. А корчомъ Нѣмцомъ въ Новѣгородѣ не продавати, ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца; а знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу не быти на обѣ половины. А въ Псковьскомъ дѣлѣ посла и гостя Новгородского Нѣмцомъ не порубати, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя Псковьского не порубати. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тыхъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати на обѣ половины. А церкви Божьи Руские въ мистровѣ державѣ, и въ арцыбискуповѣ державѣ, и въ бискупьихъ державахъ, гдѣ ни буди, и тѣ церкви держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти. А въ которомъ городѣ въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискупьи и въ бискупьихъ земляхъ у Новгородца бороду выдерутъ, а доведутъ на того Нѣмчина судомъ и справою: ино тому Нѣмчину за ту бороду рука отсѣчи. А что было промежи сего, поѣдетъ посолъ великого князя, или великого князя намѣстниковъ Новгородскихъ посолъ къ князю мистру, или въ Ригу, или на Колывань, ино местеровъ проводникъ въ Ругодивѣ имялъ у великого князя посла и намѣстничихъ пословъ рубль; такъже и мистровъ посолъ поѣдетъ къ великому князю, или къ великого князя намѣстникомъ въ Новгородъ, и Новгородскій проводникъ на Ямѣ городку имялъ въ мистрова посла рубль: ино того рубля не имати, ни въ Ругодивѣ на великого князя послѣхъ и на намѣсничихъ послѣхъ, ни на Ямѣ городкѣ на мистровыхъ послѣхъ, на обѣ половины; а проводника давати, на обѣ половины, безкунно, въ Ругодивѣ великого князя посломъ и намѣстничимъ посломъ до князя мистра и до Риги и до Колывани, а на Ямѣ городкѣ князя мистрову послу до Новагорода. А на томъ на всемъ, на сей грамотѣ, повелѣньемъ государевымъ великого князя царя Руского и намѣстниковъ Новгородскихъ, Якова Захарьича и Петра Михайловича, цѣловали крестъ боляре Новгородскіи, Григорей Михайловичъ Тучинъ да Максимей Олѳерьевичъ, и старосты купецкіи, Иванъ Сидоровичъ, да Романъ Ѳеонасьевичъ, да Ѳома Данильевичъ, да Иванъ Елизаровичъ; а Яковъ Захарьичъ и Петръ Михайловичъ къ сей грамотѣ и печати свои приложили. А отъ князя мистра, и отъ арцыбискупа Ризского, и отъ бискупа Юрьевьского, и ото всихъ бискуповъ, которыи въ сей грамотѣ писаны, и ото всеѣ Лиѳлянтскоѣ земли, отъ мистровы дерьжавы, на сей грамотѣ цѣловали крестъ, Иванъ Звартовъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачъ мистровъ. А какъ пошлютъ государевы великого князя намѣстники Новгородскіи своего посла ко князю мистру, ино на сей грамотѣ князю мистру самому крестъ цѣловати, передъ тымъ посломъ, и за арцыбискупа и за бискуповъ и за вси свои городы и за всю свою державу, и печать своя князю мистру къ сей грамотѣ привѣсити; а бискупу Юрьевьскому рука дати за всю свою дерьжаву за Юрьевьскую, да и печать своя бискупу Юрьевьскому привѣсити къ сей грамотѣ. А коньчали перемирье въ государя великого князя царя Руского отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто семь тысячь первое.

Изъ Литовской Метрики. (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Записн. кн. VI, л. 266—268 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-*

мѣчено: Листъ перемирный межи Великимъ Новогородомъ и землею Ифлянтскою, до десяти лѣтъ. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ; между рукописями, подъ* № 74, стр. 35—43. *Въ* Сборн. Муханова, стр. 49—51, *напечатана неисправно.*

113.—1493 прежде Сентября. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ требованіемъ опасной грамоты для своихъ пословъ;* Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому боярину и воеводѣ князю Ивану Патрикѣеву, *съ просьбою о содѣйствіи дружественному союзу Государей,* и Отвѣтъ его.

I.—Напервѣй поклонъ.

А потомъ: Александръ, Божею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы посылали до тебе нашихъ пословъ, пана Андрея Олехновича а Войтка Клочка, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты къ намъ черезъ тые наши послы отказъ учинилъ противъ посольству нашому. И мы тому твоему отказу гораздо врозумѣли; иро то хочемъ до тебе слати великихъ пословъ нашихъ о нашихъ дѣлѣхъ; и ты бы далъ свой листъ опасный, тымъ нашимъ посломъ доброволно до тебе пріѣхати и зася тежъ доброволно отъѣхати изъ твоее земли.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство до великого князя Ивана Васильевича, Войткомъ Яновичомъ.

II. — Напервѣй поклонъ, а потомъ речи: Што первѣй всказывали до тебе, абыхмо на обѣ стороны похотѣли добра межи государи нашими, и вы бы тамъ, а мы здѣсе . . . , какъ бы межи тыми великими государи была любовъ и докончанье и всякая добрая згода; и ты къ намъ отказалъ, ижъ быхмо мы похотѣли добра межи государи, здѣсе будя, а вы съ своею братьею, тамъ будя, потомужъ хочете, абы межи государи любовъ и докончанье было и всякая згода. А притомъ всказалъ еси, ижьбы въ тыхъ дѣлѣхъ великіи послы отъ нашого господаря были посланы къ вашому государю: ино мы здѣсе тое дѣло принесли до господаря нашого, и господарь нашъ великій князь Александръ хочетъ слати своихъ пословъ въ тыхъ дѣлѣхъ до вашого государя; и для тыхъ дѣлъ посла своего послалъ до него, ижьбы онъ тымъ великимъ посломъ его далъ свой листъ опасный, какъ бы нашого господаря посломъ доброволно тамъ пріѣхати и зася тежъ отъѣхати, ижьбы далъ Богъ, межи государи была любовъ и докончанье и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная. И ты, княже Иване, довѣдалъ бы ся на своемъ государи: похочетъ ли съ нашимъ господаремъ любви и докончанья и вѣчноѣ пріязни? и къ намъ бы еси о томъ отказалъ: ино послы великіи господаря нашого не мѣшкая будуть.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство отъ князя бискупа и отъ пановъ рады великого князьства Литовского князю Ивану Юрьевичу, Войткомъ же.

III.—Што еси намъ говорилъ отъ Яна бискупа Луцкого и отъ пана Миколая Радивиловича и отъ пана Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ и отъ всее рады государя вашего, што государь вашъ, князь великій Александръ хочетъ слати до нашего государя своихъ великихъ пословъ, на то, штобы далъ Богъ, межи государей любовъ и докончаніе и вслкая добрая згода и пріязнь вѣчная была; и намъ бы на своемъ государѣ довѣдатися того: похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ любви и докончанія и вѣчной пріязни? да къ нимъ бы на то отказали: ино на то отъ вашего государя къ нашему государю будутъ, не мѣшкая, великіе послы.—Ино мы и напередъ того къ паномъ радѣ государя вашего и неодиново отказывали, што братья наша, рада государя нашего да и мы хотимъ того, такъ же какъ и они хотятъ, штобы далъ Богъ, межи государей любовъ и докончаніе и вслкая добрая

№ 113.

№ 114. згода была. А и государь нашъ князь великій отказалъ къ вашему государю съ его послы, съ Андреемъ Олехновичемъ и съ тобою съ Войткомъ, што съ вашимъ государемъ николи нежитья не хочивалъ, а всегды хочетъ съ нимъ доброго житья. А нынѣ, коли будутъ отъ государя вашего къ нашему государю на то дѣло великіе послы, не мѣшкая: ино и государь нашъ, съ Божьею волею, съ вашимъ государемъ хочетъ любви и единачества и вѣчной пріязни, какъ лзѣ межи государей тымъ дѣломъ быти.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ зъ Москвы князя Ивана Юрьевича Войтку Яновичу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 145—146), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.* Datum *нѣтъ.*

114.—1493 Ноября 6. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *о готовности вступить въ дружественный съ нимъ союзъ, съ предложеніемъ и брачнаго союза съ его дочерью,* и Наказъ его же Литовскимъ посламъ Петру Бѣлому и Станиславу Гаштольду, *объ условіяхъ для внесенія въ договорную грамоту.*

I.—Панъ воевода Троцкій правити маетъ:

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што есмо къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, пана Андрея Олехновича, намѣстника Переломского и Ожьского и Бортьского, а Войтка Яновича, намѣстника Утеньского, о нашихъ дѣлѣхъ, которые шкоды сталися намъ, нашому панству великому князству Литовскому, отъ тебе зъ твоее земли; и всказывали есмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тыи шкоды оправилъ, а для того бы еси съ нами не хотѣлъ нежитья.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, всказалъ: Ино, коли еси съ нами николи не хотѣлъ нежитья, а завжды съ нами хотѣлъ еси доброго пожитья, ино мы съ тобою потомужъ хочемъ житья и любьви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ король его милость докончалъ съ твоимъ отцомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на насъ на дѣтей. А што здавна которыи мѣста прислухали къ нашому государству, къ великому князству Литовскому, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, и при отцы нашомъ короли его милоста: абы то и нынѣ слухало къ нашому великому князству, по давному. И тежъ, што здавна потягло къ твоему княженью, за твоего дѣда за великого князя Василья, и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему великому княженью, по давному. А коли то будетъ, тогды рука непрыятелей нашихъ на наши панства не поднесется, а кровь хрестіянская не будетъ литися. А коли то дасть Богъ, межи нами будетъ, тогды все въ томъ межи насъ будетъ, любовъ и докончанье и доброе житье и вѣчная пріязнь, потому, какъ было за дѣда нашого за великого князя Витовта.

То маетъ правити панъ староста Жомойтскій:

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Што еси къ намъ черезъ наши послы всказалъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завжды еси съ нами хотѣлъ доброго пожитья; и мы на томъ твоемъ отказѣ тымъ рѣчамъ гораздо зрозумѣли.

Панъ воевода Троцкій маетъ правити:

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Коли жъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо, зъ Божьею помочью, съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчноѣ пріязни: была дь бы на то воля Божья, абы еси далъ за насъ дѣвку свою, абыхмо въ лѣпшой въ кровной пріязни и въ лѣпшомъ житьи были съ тобою, потому, какъ дѣдъ нашъ, великій князь Витовтъ, въ такомъ звязаньи былъ съ твоимъ дѣдомъ съ великимъ княземъ Васильемъ.

II.—Докончанье.

Такъ его милость господарь панъ, великій князь Александръ намовилъ и установилъ съ паны радою его милости великого князства Литовского:

Панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земскій, а панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, маютъ твердо стояти о томъ, какъ будутъ у великого князя Московского: о Великій Новгородъ ажъбы въ докончаньи постановлено было подлугъ первого старого докончанья отца его. И о Луки, и о Ржову, и о Черниговъ мовили бы, какъ по тамошнему дѣлу зрозумѣютъ, какъ тамъ тая рѣчъ пойдетъ, ажъбы того великій князь на вѣки отступилъ; а пакъ ли бы его милости великому князю Александру тоовшемъ не могло быти, ино штобы то было по давному, какъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перьво сего за короля его милости, отца нашого господаря. Пакъ ли великій князь не всхочетъ о Новгородъ поставити подлугъ старого отца своего докончанья, а не будетъ хотѣти, ажъбы господарь нашъ великій князь Александръ посылалъ до Новагорода о Новгородскихъ дѣлѣхъ, которыи будутъ дѣла до него: ино ему того поступити; маетъ великій князь Александръ посылати до него о Новгородскихъ дѣлѣхъ, а ему тыи дѣла оправити; а пакъ ли онъ тыхъ дѣлъ не оправитъ, ино его милость великій князь Александръ маетъ Новгородцовъ кавнити, а ему ся за нихъ не вступати, и на то маютъ послове твердо перети. Пакъ ли таки онъ того не въсхочетъ, а панъ Петръ а панъ Станиславъ не возмогутъ къ тому приперети, ино ему и того маютъ попустити: великій князь Александръ его милость маетъ о Новгородскихъ дѣлѣхъ до великого князя посылати, а онъ бы на томъ крестъ цѣловалъ, ижъ тыи дѣла маетъ его милости великому князю Александру оправити; а противъ тому бы въ докончаньи было написано.

О Лиѳлянскую землю у великого князя Александра сторону по тому: какъ онъ поставитъ въ докончаньи Новгородъ Великій у свою сторону, такъ бы тежъ, тымъ обычаемъ, Лиѳлянты поставлены у великого князя Александрову сторону. № 114.

А о Торопецкую землю, што отрублена къ Московскому, штобы тая земля вся зася отдана а отрублена къ Торопцу, по давному.

Такожъ маютъ ихъ милость панове твердо стояти о томъ, какъ будутъ у великого князя Московского, о великое княженье Тѳерское, ажъбы въ докончаньи поставлено подлугъ первого докончанья отца его: пакъ ли бы великій князь не всхотѣлъ великого княженья Тѳерского поставити подлугъ докончанья старого отца своего, ино послове на то маютъ вести, абы господарю нашому, великому князю Александру, противъ Тѳери, поступился въ его милости сторону Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ волости. Пакъ ли бы великій князь Московскій не всхотѣлъ овшемъ Лиѳлянтовъ поставити въ докончаньи въ сторону господаря нашого великого князя Александра, противъ Великого Новагорода, и тежъ естли не всхочетъ противъ Тѳери поступитися въ сторону господаря нашого Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ отчины: ино панъ воевода панъ Петръ, а панъ староста панъ Станиславъ маютъ на то вести, абы противъ тыхъ обоихъ дѣлъ, противъ Великого Новагорода и противъ Тѳери, въ докончаньи поставлено Лиѳлянтскую землю въ сторону нашого господаря великого князя Александра; а въ чомъ бы коли великому князю Московскому Лиѳлянтове згрубили, и князь великій Московскій нашого господаря великого князя Александра маетъ въ томъ обослати, а нашъ господарь маетъ ихъ встягнути и они ся къ нему маютъ справити; а коли ся къ нему не справятъ, и князь великій Московскій маетъ съ ними вѣдатися, а нашъ господарь въ нихъ не будетъ ся вступати; а естли князь великій Московскій не всхочетъ къ тому приступити, ино ему того

№ 115. маютъ поступити, абы докончанье шло предъ ся (*).

А о великого князя Резаньского штобы въ докончаньи поставлено подлугъ первого старого докончанья отца его; а панове послове наши естли не взмогуть къ тому приперети, ино ему и того маютъ поступити, абы докончанье тымъ ся не варушыло.

Такожъ князей Новосилскихъ всихъ, которыи здавна служили къ великому князьству Литовскому, и тыхъ князей и зъ ихъ отчинами поступитися господарю нашому, великому князю Литовскому, по давному; а естли князь великій Московскій къ тому не всхочетъ приступити, ино панове послове маютъ на то вести, абы тыхъ князей поставлено подлугъ старого докончанья отца его.

Такожъ подданыхъ слугъ нашого господаря, Вяземскихъ князей, Мезецкихъ князей, Масалскихъ князей, абы всихъ отпустилъ зася къ нашому господарю и отчинъ ихъ отступился; а естли бы Московскій къ тому отмовилъ и къ нашому господарю всказалъ, абы тыхъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ нашъ господарь его милость не казнилъ за ихъ выступы, ино послове маютъ такъ мовити и на то вести: которыи князи въ нашого господаря его милости панствѣ съ Москвы, то есть, сынъ Можайского князь Семенъ, а Шемячича Ярославичъ, а Верейскій, абы тежъ князь великій Московскій гнѣвъ свой имъ отпустилъ, а отчинъ ихъ имъ поступился; а нашъ господарь князь великій Александръ ихъ хочетъ отпустити изъ своего панства.

Справлено и дано въ Вильни, мѣсяца Ноября, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 147—148), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отъ господаря его милости великого князя Александра посолство зъ Вильни къ Москвѣ, паномъ воеводою Троцкимъ паномъ Петромъ Яновичомъ, а старостою Жомойтскимъ паномъ Станиславомъ Яновичомъ, [Ноября 6 дня, индикта 12. *Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ* № 74, стр. 121—128.

Договорная грамота великихъ князей Московскаго и Литовскаго, писанная въ Москвѣ, 1494 г. Февраля 5, инд. 12, записана въ Метрикѣ кн. VI, л. 196—199. *Она напечатана въ* Ист. Рос. Гос. *Щербатова,* Т. IV, Ч. 3, стр. 222—233, *и Карамзина,* Т. VI, прим. 396. *Догель, въ своемъ* Cod. diplom. regn. Polon. et M. Ducat. Litv. *Ms.* T. III, стр. 170—173, *помѣстилъ ее съ переводомъ на Латинскій языкъ.*

115. — въ началѣ 1494. Опись Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандрита Іосифа, нареченнаго епископа Смоленскаго, *при сдачѣ его имущества.*

Я архимандритъ Іосифъ, нареченый епискупъ Смоленскій, здаю твоей милости государыни моей кнегини манастырь святоѣ Троици, со всимъ съ тымъ, съ чимъ ми твоя милость подала, а надъ то прибавилъ есми за мое держанье. Оставляю твоей милости въ монастыри шестьдесятъ копъ широкихъ грошей, а земли закупилъ есми за шесть копъ грошей, а ковшикъ серебреный. Ризы одамашковыи, ожерелье оксамитное на золотѣ, а подолъ на золотѣ, потрафилъ на золотѣ, поручи на золотѣ, полица на золотѣ, стихарь полотна Колиньского; другіе ризы одамашковые жъ, ожерелье камка на золотѣ; третіи ризы чемлатовыи, ожерелье оксамитное безъ золота, потрафилъ и поручи тогожъ оксамита; стихарь дьяконскій чемлатовый, опша камка на золотѣ, а поручи тоѣжъ камки; ризы гарусовыи бурнатныи, трои; стихари дьяконскій да подьяцкій, два стихари полотняныхъ поповскихъ, а три подьячьихъ, потрафили два камчатныхъ да поручи;

(*) За симъ въ Сенатской Метрикѣ недостаетъ двухъ листовъ; по этому слѣдующія три статьи, для полноты акта, заимствованы изъ Варшавской копіи.

уларь дьяконскій на серебрѣ, а другій гарусовый, поясъ шолковый; патырь циновый и миска, ложка серебреная, воздухъ шитый, а другій великій, што изъ Царягорода привезъ есми (*), а къ тому судари. Образъ на золотѣ великій Святоѣ Троици, образъ святоѣ Пречистоѣ, образъ Нерукотвореный, Успеніе святоѣ Пречистоѣ, Преображеніе, святого Николы зъ дѣяніемъ; крестъ великій съ Пречистою и съ Иваномъ, «О тобѣ радуется», Уныніе надъ князя Андреевымъ гробомъ, образъ святого Николы окованъ, образъ святого Михаила. А книгъ: Правила великіи, Уставъ, Соборникъ постный, Соборникъ годовый, Соборникъ Житія Святыхъ, Зморагдъ, Потребники два, Служебники три, Дороѳей, Еѳремъ, Никонъ, Ѳеодоръ Студитъ, Апокалипсія, Григорей Синаитъ, Псалтыря въ десть, Часословецъ. 4 скатерти великихъ, а пятая малая, два ручникы великыхъ, и комяга (**). Панцырь, шеломецъ, поручи, бляхы, барвица. Двери сѣверные. Занавѣсъ таѳтяный въ Святоѣ Троици, а другій въ Святоѣ Пречистоѣ. Паникадило. Покровецъ аналойный. Два оловеники. А свѣчъ въ церквахъ четырнадцать великихъ, опрочь наставокъ съ угарки, а шесть меншихъ въ ризницѣ. Часы великіе на колоколни. Оболонки двѣ скленые въ церкви. А животины: семь воловъ, а десять коровъ, а иноѣ животины десятеро. Жита 32 бочьки, а немолоченого шестдесять копъ тутъ, а въ Селци стирта сеголѣтняя сто копъ, ечменю семь бочекъ, гречки шестнадцать бочекъ, овса пять бочекъ, пшеници бочка. Свиней 30, коней роботныхъ четверо, а пятый ноходникъ вороный. Меду пресного чотыри ушатки, а въ людехъ не взято 28 ведерь, а въ пана Звѣря три ведра, а въ Мордвиновича человѣка чотыри ведра. А грошей въ людехъ съ шесть копъ, а на Сверженьскихъ людехъ 27 грошей, а куници замонастырскіи всиі; а за рубль за кунъ Гринець, а Свержанинъ за копу (***).

А старыхъ рѣчей церковныхъ (****): Минеи двянадцать, Тріоди двѣ, Евангелія два тетры, Прелоги два, Евангеліе толковое четье, книжка Лѣствица, Семіонъ Новый Богословъ; Апостолъ тетръ, а другій опракосъ, Уставъ, Псалтыря, Патерикъ Печерскый; два патыри серебреныхъ съ потынками, а сѣнь одна, а ложка; поногія серебреная позолочона, а крестъ серебреный воздвизалный золочонъ, ковшовъ серебреныхъ 5, а ложокъ 4. А ризы двои, одны камчатыи, а другіи таѳтяныи, стихарь таѳтяный; ризы сукняныи, а другіи полотняныи; патрахиль оксамитный, а другій куѳтерный; поясы два, поручи трои, дьяконскій стихарь полотна Коливьского со уларемъ и съ поручьми. Котелъ великій, а два подъ тымъ . . . , полавочникъ, судари шитые, два воздухи малыхъ, а третій великій, таѳтяный ветчаный; три мисѣ циновыхъ. А грошей ми досталось только семь копъ.

Черновый подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, мѣлкою скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ поправками и выносками. На оборотѣ означено содержаніе акта по Польски, съ именемъ Слуцкой княгини. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

116. — 1494 въ Мартѣ и позже, и въ началѣ 1495. **Посольства великихъ князей, Московскаго Іоанна Васильевича и Литовскаго Александра Казимировича,** *о сватовствѣ великой княжны Елены Іоанновны.*

I.—Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити

(*) Въ подл. написано было «ѳедороблевый», но зачеркнуто.

(**) Эти двѣ строки приписаны вверху, на полѣ.

(***) И эта строка добавл. на полѣ.

(****) Въ подл. написано было «А мнѣ досталося манастырь съ тымъ» и т. д., но эти слова зачеркнуты.

№ 116. великому князю Александру: Присылалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновича и пана Станислава Яновича, и говорили намъ отъ тебе о любви и о докончаньѣ, чтобы намъ съ тобою взяти любовь и докончанье.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы, Божіею волею, любовь и докончанье съ тобою взяли, и грамоты есмо докончалныи поnисали, и крестъ есмо на тыхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и твои послы на тыхъ грамотахъ за тебе къ намъ крестъ цѣловали; и которой грамотѣ нашей у тебе быти, и мы тую грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати, на то: какъ будутъ у тебе бояре наши, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тыхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бъ къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тыхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да тую бы еси грамоту и съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Говорили намъ отъ тебе твои послы, панъ Петръ и панъ Станиславъ, чтобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебе свою дочерь; и мы, съ Божіею волею, свою дочерь за тебе даемъ, и обручали твои послы за тебе нашу дочерь.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы, здѣся, твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о Греческомъ законѣ; и твои послы говорили нашимъ бояромъ, што нашей дочери держати свой Греческой законъ, а отъ тебе ей въ томъ неволи не будетъ, да и грамоту свою ты намъ дашь на то съ своею печатью, да и списокъ взяти, каковой твоей грамотѣ быти: и ты бы намъ далъ такову грамоту по тому списку съ своею печатью, а тую бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство отъ великого князя Ивана Васильевича, княземъ Васильемъ Ивановичомъ и княземъ Семеномъ Ивановичомъ до великого князя Александра Литовского. Datum *нѣтъ*.

II.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича. Самъ великій князь (*т. е.* Александръ) говорилъ: Што есте намъ говорили отъ брата и тъстя нашого, великого князя Ивана Васильевича, о любви и о докончаньи, и о единачествѣ и о вѣчной пріязни: ино, по Божьей воли и по нашой любви, любовь и докончанье и единачество и вѣчную пріязнь съ нимъ есмо приняли, и грамоту нашу докончалную съ нашею печатью вамъ есмо дали; и на чомъ есмо межи собою мовили и крестъ цѣловали, по тому всему хочемъ правити. А далѣй есте намъ мовили отъ великого князя, што есмо до него вказывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу Тродкого, а пана Станислава Яновича, старосту Жомойтского, ажьбы далъ за насъ дочку свою; и великій князь къ намъ вказалъ: коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ. Ино мы брату и тъстю нашому, великому князю, дякуемъ, ижь съ нами хочетъ жити въ кровномъ звязаньи и въ вѣчной пріязни; дай то Боже, абы межи нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода Троцкій, говорилъ: Што есте говорили отъ своего государя нашому господару о листѣ, абы такій листъ далъ вашому государю, штобы его дочки нашому господару не нудити къ Римскому закону;

и нашъ господарь, великій князь, вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти: ино нашъ господарь до брата и тьстя своего, въ тыхъ дѣлѣхъ и въ иншыхъ, шлетъ свои послы.

III.—Напервѣй поклонъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, князя Василья Ивановича, а князя Семена Ивановича, о томъ, штобы намъ съ тобою приняти братство и любовъ и докончанье, и грамоту быхмо нашу докончалную тобѣ дали зъ нашою печатью, и крестъ цѣловали: ино мы съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, по Божьей воли и по нашой любьви, любовъ и докончанье приняли, и грамоту нашу докончалную зъ нашою печатью къ тобѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есмо тобѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы; и на чомъ есмо мовили, по тому тобѣ хочемъ и правити.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій вскazалъ: А што есмо до тебе вскаэывали нашими послы, ижьбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы вскaзалъ, ижъ зъ Божьею волею, дочку свою хочешъ за насъ дати: ино мы тобѣ, брату и тьстю нашому, съ того дякуемъ, ижъ хочешъ зъ нами быти въ кровномъ звязаньи и у вѣчной пріязни.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій вскazалъ: А што еси вскaзалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, штобы намъ дочки твоей не нудить къ Римскому закону, штобъ держала свой Грецкій законъ, а и грамоту быхмо нашу зъ нашою печатью на томъ тобѣ дали: ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу дали, по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тоѣ грамоты нашое не хотѣли взяти; и мы списокъ тоѣ грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есмо послали.

Затымъ приписано слѣдующее:

Тѣ два дни, або три дни замѣшкавши послѣ того первого посолства, посолство правити мастъ: **№ 116.**

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій вскazалъ: Што есмо посылали до тебе перво сего нашихъ пословъ великихъ о любви и доконьчаньи и о братствѣ и вѣчной пріязни, ино зъ Божьеѣ воли, межи нами любовъ и доконьчанье и братство сталося, и грамоты докончалные на обѣ сторонѣ собѣ есмо дали, и крестъ есмо собѣ на томъ цѣловали, што намъ по тымъ грамотамъ на обѣ стороны собѣ правити. А въ тыхъ въ докончалныхъ грамотахъ такъ записано, што нашей отчинѣ, великому княжьству Литовскому, съ твоею отчиною рубежъ земли и водѣ по старымъ рубежомъ, какъ было за продковъ нашихъ: ино, въ нашомъ нежитьи, твои украинники позабирали земли и воды наши и слугъ нашихъ, черезъ старый рубежъ; и ты былъ намъ хотѣлъ того всего отступитися. Тыми пакъ разы, какъ есмо съ тобою докончанье взяли, ино твои украинники многіи волости наши и слугъ нашихъ забрали: про то, будутъ ли то твои украинники безъ твоего вѣдома вчинили, и ты бы то велѣлъ намъ оправити, и тыхъ волостей намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будутъ съ которое стороны, любо съ твоее, а любо въ нашое, рубежи переступлены, и ты бы на тые дѣла слалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ; и они, зъѣхавшися, тымъ дѣломъ нехай право вчинятъ, на обѣ сторонѣ, подлѣ нашого докончанья.

Въ заглавіи отмѣчено: Посолство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Литаворомъ (Хребтовичемъ). Datum *нѣтъ*.

IV.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій вскazалъ: Што есмо до тебе посла нашого посылали, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора, зъ нашими рѣчьми и слали есмо къ тобѣ списокъ съ тоѣ грамоты, которая бы мѣла быти о княжнѣ твоей, о Грецкомъ законѣ; и тобѣ тотъ списокъ не сподобался, таковоѣ грамоты отъ насъ

№ 116. о томъ не хочешь приняти; такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тымъ же нашимъ посломъ всказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, што бызмо къ тобѣ прислали нашу грамоту, зъ нашою печатью, по тому списку, каковъ списокъ у васъ взяли наши послове, панъ Петръ воевода, а панъ Станиславъ староста.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Послали есме до тебе такій списокъ, и того есмо не надѣялися, штобы былъ противенъ списку твоему: бо есмо положили были то на воли княжны твоее и Римскій законъ и Грецкій; а коли ты хочешь мѣти листъ нашъ подлугъ списка своего, который же еси прислалъ до насъ нашими послы и бояры своими: и мы до тебе послали листъ нашъ, зъ нашою печатью, такій, какого еси хотѣлъ, подлугъ первого твоего списку.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси къ намъ вказалъ нашимъ посломъ, абызмо къ тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло тому дѣлу рокъ положити: ино, какъ были твои бояре у насъ, и мы велѣли зъ ними говорити нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положонъ на Божье Нароженье, и нынѣ намъ ся видитъ рокъ, Божье Нароженье: дастъ Богъ, на тотъ часъ панове рада наша будутъ тамъ у тебе; а естли пакъ тобѣ увидитъ ся близко рокъ, и, какъ ся тобѣ видитъ, положити рокъ: и ты бы о томъ къ намъ вказалъ, абызмо то вѣдали.

Въ заглавіи отмѣчено: Къ великому князю Ивану Васильевичу посолство, писаромъ Адамомъ.

V. — Мы Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тьстю, Іоанну, великому князю Володимерскому и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Перьмскому, и Болгарскому и иныхъ, на то, што за мене далъ свою дочерь Елену; и намъ его дочери не нудити къ Римскому закону, держати ей свой Греческій законъ. А на большое утвержене, къ сему нашому листу и печать нашу приложили есмо. Писанъ въ Ковнѣ, Октября въ 26 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ даный князю Московскому, о непримушанье королевое (*чит.* великой княгини) Олены къ Римскому закону.

VI. — Первѣй поклонъ, а потомъ:

Тотъ члонокъ маетъ правити панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ:

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю, отцу и тьстю своему, всказалъ: Што есмо перьво сего слали къ тобѣ нашихъ пословъ, воеводу Троцкого пана Петра Яновича, а старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, черезъ тыи наши послы жадали есмо тебе о княжну твою о Елену; и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послы, штожъ княжну свою Елену хочешь дати за насъ, и тежъ своими послы къ намъ всказалъ, княземъ Васильемъ Ивановичомъ а княземъ Семеномъ Ивановичомъ, штожъ княжну свою Елену даешь за насъ.

Тотъ члонокъ маетъ правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ:

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тьстю своему, всказалъ: Коли Богъ того хотѣлъ, господарь нашъ великій князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла: ино штобы твоя милость, зъ Божьею помочью, княжну твою далъ за его милость, што вжо его милости Богъ обѣцалъ.

VII. — То правилъ князь Семенъ:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Присылалъ еси до насъ, хотячи съ нами любви прочьное и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати; да и листъ свой посполитый за

своею печатью, намъ еси далъ на то, што тобѣ нашей дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Грецкій законъ: и мы, съ Божьею волею, съ тобою тое дѣло вдѣлали, и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашей дочери никоторыми дѣлы къ Римскому закону не вернулъ и не нудилъ; а и похочетъ ли наша дочерь приступати къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бъ ей на то воли не давалъ же, штобы межи нами про то любовь и прочьная дружба не порушилася, доколѣ дасть Богъ, держала бы наша дочерь свой законъ Греческій.

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ насъ дѣля, велѣлъ нашей дочери, а своей великой кнегини, поставити церьковь нашу Греческого закону на переходѣхъ, у своего двора, у еѣ хоромъ, штобы ей близко къ церькви ходити; а твое бы жалованье къ нашей дочери, а къ твоей великой кнегини намъ добро слышати.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посолство отъ великого князя Ивана Василевича, княземъ Семеномъ Ивановичомъ и Михайломъ Русалкою. Datum ut.

VIII.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича, князю Семену Ивановичу и Михайлу Русалцѣ. Што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя Ивана Васильевича, о его дочери, а о нашой великой кнегини, абыхмо ее не нудили къ Римскому закону, штобы ей держати свой Греческій законъ: ино братъ и тесть нашъ, великій князь, и нашими послы, княземъ Александромъ Юрьевичомъ и паномъ Якобомъ Юрасевичомъ, до насъ о томъ дѣлѣ всказалъ; а и передъ тымъ, коли былъ у насъ посолствомъ князь Василей Ивановичъ и ты, княже Семене, тыи жъ рѣчи намъ есте говорили отъ своего государя: ино мы тогды до брата и тьстя нашого, великого князя, вами отказали, штожъ дочери его, нашое великоѣ кнегини, къ Римскому закону не хочемъ нудити, да и грамоту нашу, зъ нашою печатью, брату и тьстю нашому, великому князю, на то тогды есмо дали; и теперь то держимъ и въ томъ же стоимъ. А далѣй, што есте намъ говорили отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашой великой кнегини поставили церьковь Греческого закону на переходѣхъ, подлѣ еѣ хоромъ: ино князи наши и панове, вся земля, маютъ на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашого и отъ насъ; и то въ правѣхъ написано, што церьквей Греческого закону больши не прибавляти; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашого и нашихъ не годить ся рухати; а кнегини нашой еѣ милости церьковь Греческого закону въ городѣ есть близко: коли еѣ милость восхочетъ до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ. № 116.

А што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя, абыхмо дочерь его, а нашу великую кнегиню держали во чьсти, по тому, какъ Богъ приказалъ мужомъ жоны держати: ино мы, зъ Божьее ласки, дочерь его, а нашу великую кнегиню держимъ во чьсти, а и потомъ, ажъ Богъ дасть, хочемъ ее во чьсти держати, а и въ почестьности ее милость рады водимъ, не меньши, нижьли такъ какъ сами своего.

А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тьстя нашого, великого князя, о грамоту, абыхмо дали грамоту на хоратьи, што ся дочерь закону Греческого: ино вѣдь мы брату и тьстю нашому, великому князю, грамоту нашу дали такову, какова онъ у насъ (самъ хотѣлъ) и теперь тая наша грамота и съ нашою печатью, въ него есть.

№ 116. А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тьста нашого, великого князя, о кнегини Ѳедоровой Бѣльской, абыхмо ее отпустили къ мужу еѣ: ино мы ей не боронимъ, давно; естли хочеть, и она нехай къ мужу своему ѣдеть, а естли не всхочеть, намъ ее силою нелзѣ слати. А о иныхъ дѣлѣхъ къ брату и тьстю нашому къ великому князю шлемъ нашого посла, безъ мѣшканья.

IX.—Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, всказалъ: Што зъ Божьее воли стало ся межи нами любовъ и вѣчная пріязнь, далъ еси за насъ дочку свою княжну Олену, и зъ нашими послы и своими къ намъ еси ее прислалъ: ино мы тобѣ, брату и тьстю нашому, съ того великого дару, што намъ Богъ далъ мѣти, велико дякуемъ, и, ажъ Богъ дасть, хочемъ тобѣ брату и тьсту нашому пріязнью и всимъ добрымъ отдати.

Панъ Станиславъ маршалокъ то маетъ мовити великому князю, на третій день послѣ первого посолства:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ вказывалъ своимъ посломъ Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чисть твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы Волоского и зася до тебе, васъ дѣля: ино мы вашому послу дали путь чисть черезъ нашу землю до Стефана воеводы, васъ дѣля.

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Взяли есмо съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, любовъ и доконьчанье и вѣчную пріязнь; а въ доконьчаньи написано: «хто тобѣ другъ, то и намъ другъ, а хто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ»: ино повѣдаемъ тобѣ, брату и тьстю нашому, штожъ Стефанъ, воевода Волоскій, лони, безъ каждое отповѣди, намъ шкоду немалую вчинилъ; приславши люди свои тайно, городъ нашъ Браславль зъжогъ, и люди многіи головами въ полонъ повелъ и статки ихъ побралъ, и иныи многіи шкоды намъ починилъ: и тобѣ бы, брату нашому, то было вѣдомо.

А то правили передъ выѣздомъ за день:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ вказывалъ своими послы, княземъ Семеномъ Ивановичомъ а Михайломъ Русалкою, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярьскихъ нѣколько оставили при твоей дочери, а при нашой великой кнегини, помѣшкати, поколь бы ся опознала; и мы тогды тебе, брата нашого, вчинили и велѣли есмо имъ при нашой кнегини еи милости на часъ замѣшкати: ино штобы еси вже, братъ и тесть нашъ, велѣлъ бояромъ своимъ къ собѣ ѣхати; а вѣдь же, зъ ласки Божьее, у насъ слугъ есть полно, которыи нашой великой кнегини послужать; а што будеть еѣ воля, которымъ слугамъ нашимъ и своимъ што роскажеть служити, и они то подлугъ росказанья и воли еѣ милости вчинять, какъ она имъ роскажеть.

А то словомъ маетъ мовити:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Какъ тыми разы были у насъ послы твои, князь Семенъ Ивановичъ а Михайло Русалка, съ твоею рѣчью и зъ нашою великою кнегинею, и мы ихъ ласкаво приняли и почстивость имъ вдѣлали; и, какъ есмо ихъ отпустили отъ насъ, вездѣ, по дорозѣ ѣдучи, велѣли есмо имъ кормъ давати, и давано имъ: и они, надъ то, ѣдучи дорогою, людемъ нашимъ великіи шкоды дѣлали, на стрѣчи купцовъ грабили; и, на обѣ сторонѣ зъ дороги ѣздячи, въ милю и въ двухъ, люди грабили, кони и животину, и шкоды великіи чинили, и люди головами вели: и тобѣ бы, брату и тьстю нашому, о томъ было вѣдомо.

Въ заглавіи отмѣчено. Посолство къ великому князю Ивану Васильевичу, *но ни имени посла, ни дѣланія не означено.*

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. XVI вѣка, Запис. кн. VI, л. 148—149 и 153—157), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Статьи 3, 4 и 5-я записаны и въ кн. V, л. 16—17.

117. — 1494 Апрѣля 23. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевопечерскому архимандриту Филарету, *на ту же архимандрію.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Печерскій Филаретъ, штожъ отецъ нашъ, король его милость далъ ему архимандритью монастыря Печерского въ Кіевѣ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то ему потвердили нашимъ листомъ, до его живота. И мы ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листу отца нашого, короля его милости: нехай онъ тотъ монастырь держить, со всимъ, по тому какъ и при отцы нашомъ его держалъ, ажъ до смерти своее. Писанъ у Вилни, Априля въ 23 день, индикта 12. — «Ѳедко Януцковичъ, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 6 на обор.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей на архимандритство Печерское Филарету.

118. — 1494 Апрѣля 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла, о неосужденіи слугъ и людей церковныхъ и о невозбраненіи тамошнему епископу призывать и селить на земляхъ своей зарубежныхъ выходцевъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто и на потомъ отъ насъ будеть Смоленескъ держати. Здѣся присылалъ къ намъ владыка Смоленскій Іосифъ, и вказалъ передъ нами листы отца нашого, короля его милости, штожъ первыи намѣстники Смоленскіи и ихъ намѣстники, предкомъ его, первшымъ владыкамъ кривды дѣлывали, и въ ихъ дѣла духовныи ся вступовали, и слугъ и людей церковныхъ суживали и рядивали; и отецъ нашъ, король его милость, о томъ до нихъ не однокротъ писывалъ, абы въ ихъ дѣла духовныи не вступалися, и слугъ и людей церковныхъ не судили бы ни рядили; и тыми разы онъ билъ намъ о томъ чоломъ, абыхмо ему то такъже потвердили нашимъ листомъ и приказали быхмо тобѣ, намѣстнику нашому, штобы еси людей его церковныхъ не судилъ ни рядилъ. И мы на его чоломъбитье то вчинили, и ко ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости; а тобѣ приказуемъ, штобы еси его людей не судилъ ни рядилъ. Такожъ билъ намъ чоломъ, штожъ отецъ же нашъ, король его милость, дозволилъ предкомъ его, первшымъ владыкамъ, звати люди съ зарубежья и садити ихъ по его землямъ звѣчнымъ церковнымъ; и на то тежъ вказалъ передъ нами листы отца нашого: ино мы и то ему такъ же дозволяемъ, подлугъ листовъ его милости; нехай онъ люди зъ зарубежья зоветъ и по своимъ землямъ церковнымъ тыи люди садить. А которыи будуть люди чужоземцы, пришодши, за нимъ на его церковныхъ земляхъ сѣли, тыхъ нехай онъ за собою таки держить. Тежъ вказалъ передъ нами листъ отца нашого, што его милость писалъ до пана Ивана Вяжевича, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, ижъбы далъ Мисаилу владыцѣ земли пустовской городскоѣ на двадцать человѣковъ, на чомъ бы могъ ихъ посадити, и дворы бы тыи люди могли собѣ абудовати зъ огороды; и панъ Иванъ столько земли, обыскавши, далъ, и онъ и послѣ него иншыи владыки на той земли люди посажали; и билъ намъ чоломъ, № 117 — 118.

№ 119 абыхмо ему то такъ же потвердили нашимъ
— 120. листомъ, подлугъ листу отца нашого. И мы и то ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай онъ тыи люди двадцать человѣковъ на той земли за собою держить, подлугъ данины его милости, какъ предку его дано, Мисайлу владыцѣ. Писанъ у Вилни, Априля въ 24 день, индикта 12.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Юрій Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI. л. 7—8 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Въ справѣ владыки Смоленского Іосифа о нѣкоторые рѣчи. *Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями.*

119.—1494 Мая 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Брянскому намѣстнику князю Ѳеодору Жеславскому, *объ отдачѣ князю Андрею Кромскому въ держанье Рославля.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Бряньскому, князю Ѳедору Ивановичу. Билъ намъ чоломъ князь Андрей Кромскій и просилъ у насъ села пустого, въ Бряньскомъ повѣтѣ, на имя Рославля, што князь Семенъ Ивановичъ держалъ.—Про то, естли будетъ тое село пусто, а замку нашому не шкодно, и ты бы ему, до тыхъ часовъ, въ тое село Рославль увязанье далъ, а о томъ довѣдавшися къ намъ бы еси отписалъ. Писанъ у Вилни, Мая въ 24 день, индикта 12. — «Приказалъ воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ». «Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 15 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Андрею Кромскому, на село Рославль въ Бряньскомъ повѣтѣ. *Имена великокняжескихъ радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

120. — 1494 Мая 26. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ мѣщанамъ.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому доброму, хто на него узрить, или чтучи его услышить, кому потреба будетъ того вѣдати. Били намъ чоломъ мѣщане Кіевскіе, все поспольство, и вказали передъ нами листъ доброѣ памяти отца нашого Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, што его милость ихъ пожаловалъ, какъ были за великого князя Витовта, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы, подлугъ листу отца нашого, такъже имъ дали на то оесь нашъ листъ, какъ служба имъ служити и поплаты давати:

Пословъ Лядскихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Мультанскихъ не надобѣ имъ подниматн ничимъ, только пословъ нашого великого князьства Литовского и Ордынского мають поднимати своими обычаймы.

А скарбу нашого и воеводы нашого Кіевского не надобѣ имъ стеречи: нижьли коли мы, дасть Богъ, сами тамъ будемъ, и они тогды мають сторожу стеречи; а лазни не мають топити и дровъ возити, и коней и животины и овецъ и свиней по Кіевскимъ дворомъ не зганяти: мають то вѣдати клепдинцы а выбойники.

А сѣна за рѣкою не мають косити, нижьли мають косити одинъ день подъ боркомъ; а закосного слузѣ воеводину давати имъ десять грошей; а што укосять, то мають и спрятати, а сѣна на городъ имъ не возити ни отколѣ.

А плотовъ на низъ не згоняти, ни на берегъ не волочити.

А ставовъ имъ не сыпати, нижьли только имъ всимъ тотъ ставокъ сыпати, што подъ го-

родомъ, а слугамъ воеводинымъ отъ того на нихъ грошей не брати.

А Вышегородского и Чорнобыльского и Бѣлогородского и Глевацкого мыта имъ не платити и по всей земли Кіевской: только коли пойдуть суды на низъ съ Кіева, и они мають давати корговщину, съ комяги по три грошы, водою, а не сухимъ путемъ; а коли прійдеть съ Черкасъ водою рыба, ино тогды маеть, приподъ, осьмникъ обмытити рыбу на березѣ и свое десятое маеть взяти; а што зъ верху какая рыба прійдеть, того на березѣ не обмычивати: маеть осьмникъ мыта своего на торгу смотрѣти.

А у-въ облаву имъ не ходити.

А отъ капи съ корчмы давати имъ по полтрети копы грошей, а писчого грошъ; а взяти капь на Божье Нароженье, а опять на Божье жъ Нароженье заплатити капь, а рокъ минеть, ино зъ дѣцкованьемъ взяти.

А въ которомъ дому сами войтове живуть, съ того дому капи не давати; а што коморы торговые у нихъ въ тыхъ же домѣхъ, съ того плату тежъ не давати.

А мясники мають давати по яловицы, на святого Петра день, на городъ.

А съ икры мыта не давати; а отъ пресного меду съ посудины съ вѣка по полугрошку, а отъ колоды меду грошъ, а за носатку меду два грошы.

А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будеть куницы шерстью, ино пять грошей за куницу.

А которыи два тяжу межи собою будуть мѣти, и одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, тутъ вины нѣтъ: олижъ ся оба-два которыи выдадуть, то вина.

А мѣщаномъ и слугамъ мѣстскимъ съ послы у-въ Орду не ходити.

А у кого што украдуть, а выймуть лицемъ въ татя, а того еще будеть въ домъ свой не вносилъ, а жона и дѣти не пожывали: жона и дѣти отъ того правы, а тать мочи ль будеть заплатити со своего дому, и онъ заплати, а татя казнити по его дѣломъ, подлѣ права; пакъ ли не будеть татеви чымъ заплатити, ино и лица у дворъ не брати, отдати истцу у кого вкрадено.

А холопу и робѣ не вѣрити, а ни на свѣточьство ихъ не пущати; а ни суда съ невольнымъ не надобѣ.

А вина и гривны по старому.

А который мѣщанинъ, по своему исчастью, въсхочеть пойти до иного города або мѣста, а маючи свое што властное: ино ему вольно продати, а любо пойти, со всимъ своимъ, у великое князство Литовское, а не за границу.

А отца за сынкюю вину не казнити, а сына за отцову, а брата за братнюю вину казнити, виноватого, по его дѣломъ, какъ права скажуть.

А вольно бывало изъ старины мѣщаномъ на болоньи сѣно косити, а островы за Днѣпромъ, чимъ ся мѣсто кормливало.

А которого мѣщанина зберетъ Богъ зъ сего свѣта, а останется жона, а любо дѣти, а любо братья, а любо ближніи: ино тое имѣнье на ближнего спадеть, а по души имъ вольно дати и записати къ церкви свое властное; а въсхотѣлъ ли бы хто землю пашную, а любо бортную записати къ церкви, то нехай будеть зъ нашимъ призволеньемъ.

А коли, у великую воду, дерево попловетъ, а любо дошки, а хто свое перейметъ, а любо дружнее, въ томъ имъ ся правовати.

А города имъ не рубити.

А мостъ имъ городскій мостити, а отъ того на нихъ слугамъ воеводинымъ посокѣрщины не брати.

Такожъ коли въ ночи съ огнемъ, на мѣстѣ, въ домѣхъ сѣживали, ино за то на нихъ вины воевода бирывалъ; ино мы то имъ отложили: нехай о томъ войтъ вѣдаетъ, какъ маетъ то въ грозѣ мѣти; а естли бы не хотѣлъ войтъ того смотрѣти, а тою недбалостью которая бы ся отъ огню мѣсту шкода стала, тогды мы маемъ сами, за то виною нашею карати.

№ 120.

№ 121. А въ торговлю вольно имъ ѣздити: нижьли которые люди на службѣ сѣдятъ неясачныи, а коли вѣсть зайдетъ о поганьствѣ, тогды имъ зъ мѣста не ѣхати, або ѣдучы зъ дому, маютъ на свое мѣсто такъ добрыхъ оставляти, какъ и сами, которые маютъ безъ нихъ службу нашу заступовати.

А нятцовъ имъ никакихъ не стеречи, сажати ихъ воеводѣ въ казнь нашу городскую.

А капь съ нихъ брати пѣнязми тыми, которые въ отчинѣ нашой въ великомъ князствѣ идуть.

А сторожа имъ въ поли стеречи, гдѣ и передъ тымъ стерегивали.

А хто мѣщанку и зъ домомъ пойметъ въ мѣстскомъ правѣ, тотъ маетъ службу тую жъ служити, которая и первѣй съ того дому йшла.

А который мѣщанинъ одолжаетъ, ино ему вольно домъ свой продати, а тымъ долгъ платити; а хто купитъ, тотъ маетъ съ того дому службу тую жъ заступовати што и перво была.

А въ боръ вольно имъ ѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна ѣздживали.

А на войну ясачнымъ людем не ходити.

А коли воевода отъ зомку за двѣ мили ѣдетъ, або въ ловы, подводъ имъ подъ него не давати; а лѣтѣ, соколникомъ воеводинымъ, коли на поли замѣшкаютъ, давати имъ по снопу сѣна.

А коли заповѣди о поганьствѣ не будетъ, а который мѣщанинъ зъ мѣста выѣдетъ, на томъ вины за то не брати.

И всимъ есмо пожаловали мѣщанъ Кіевскихъ и все поспольство, по давному, какъ было за великого князя Витовта: бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати; и на твердость того, казали есмо къ сему нашому листу и печать нашу привѣсити. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7002, Мая въ 26 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлѣръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и вси панове рада.—«Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, *л.* 14—16). *Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Кіевьскимъ, на вызволенье ихъ отъ нѣкоторыхъ тежаровъ и описанье повинностей ихъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

121. — 1494 Сентября 15. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Өедору Лудову, *на Владимирское и Литовижское войтовства, съ угодьями и доходами, и о освобожденіи его отъ военныхъ походовъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, кому жъ того потреба будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ сынъ Ивановъ Лудовъ войта Володимерского, на имя Өедько, и вказывалъ передъ нами листы отца нашого, доброѣ памети короля его милости, што продалъ отцу его Ивану Луду войтовства Володимерское и Литовижьское, вѣчно, ему и дѣтемъ его, и потомъ будучимъ счадкомъ ихъ, съ землями пашными и съ сѣножатьми, зъ озеры, и зъ млыны, и со всими платы и вжытки, которые издавна къ тымъ войтовствомъ Володимерскому и Литовижьск му слушаютъ; и тежъ вказывалъ передъ нами листъ отца нашого, короля его милости, ижъ его вызволилъ съ тыхъ обоихъ войтовствъ на войну не ходити, до его живота, зъ старостою Луцкимъ и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ и зъ маршалкомъ Волынскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волынскоѣ земли; и просилъ насъ, абыхмо ему тые войтовства и на войну нехоженья потвердили нашимъ листомъ, подлугъ отца нашого листовъ.—И мы ему тые войтовства Володимерское и Литовижьское, и тежъ

на войну не ходити, съ нами и зъ старостою Луцкимъ, и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ, и зъ маршалкомъ Волынскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волынскоѣ земли, потверждаемъ, подлугъ листовъ отца нашого короля его милости, симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его дѣтемъ, и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Троцѣхъ, въ лѣто 7002, мѣсяца Сентября въ 15 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XVI в., in fol., Запис. кн. III, л. 83), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

122. — 1494 въ Октябрѣ, или позже. **Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу,** *съ извѣщеніемъ о переходѣ въ Литву князя Петра Мезецкаго съ отчиною, и съ требованіемъ удовлетворенія Смольнянъ и Брянцевъ, бывшихъ въ Московскомъ плѣну.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, тобѣ, брату и тьтю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ поклонитися.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу вектзалъ: Што были у тебе въ поиманьи слуги наши, князь Семенъ а князь Петръ Мезецкіи, а такъ межи нами въ доконченьи написано, што было тобѣ ихъ отпустити на ихъ отчину; и ты ихъ, подлѣ доконченья, на отчину отпустилъ: ино князь Петръ пріѣхалъ къ намъ и билъ намъ чоломъ въ службу съ отчиною своею: и тобѣ бы о томъ свѣдомо было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, вскавалъ: Которые люди наши, Смолняне и Брянцы и иные, въ нашомъ нежитьи, впали были въ твоѣ руки и полтора года нятство терпѣли; и тыми разы еси ихъ къ намъ отпустилъ, а статки ихъ, кони и зброи, тамъ осталися: и ты бы, братъ и тесть нашъ, тыхъ нашихъ людей статки, кони и зброи, велѣлъ людемъ нашимъ поотдавати, а то бы еси вчинилъ насъ дѣля. № 122 — 123.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV в., in fol., Запис. кн. V, л. 17), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до великого князя Ивана Васильевича, Пашиною Путятичомъ. *Вторично записанъ въ* кн. VI, л. 184. Datum *нѣтъ.*

123. — 1494—1495. **Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру,** *о готовности послать ему вспомогательное войско противъ Крымскихъ Татаръ,* **и Отвѣтъ великаго князя Александра.**

I.—Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислалъ еси къ намъ гонца своего Яна Кгедройтева, съ своимъ листомъ, а въ листу своемъ пишешъ къ намъ: пришла дей къ тобѣ вѣсть, што Менди-Кгерей царь Перекопьскій тягнетъ со всею своею силою къ украинамъ вашимъ великого князьства Литовского и хочетъ шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ тобою доконьчанью, тобѣ, брату своему, помочь учинити.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы къ Менди-Кгерею царю, на сей веснѣ, съ своими людми да и съ его людми приказали, што есмо съ тобою взяли любовъ и доконьчанье и вѣчную пріязнь; и онъ бы и съ тобою съ нашимъ братомъ также былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначествѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу бы недругъ; а пойдетъ на тебе Менди-Кгерей царь, и мы, какъ на томъ тобѣ брату своему молвили и какъ межи насъ въ доконьчаньѣ написано, на томъ и стоимъ и хочемъ тобѣ помочь учинити.

№ 124. Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣся вспрашивали твоего гонца Яна: Мендли-Кгерей царь Перекопьскій съ Перекопа вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украинамъ идетъ? и въ которые дни чаете его прихода? и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебе каковъ наказъ, какъ намъ тобѣ помочь учинити? И твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ, а приказа съ нимъ отъ тебе никакова нѣтъ, опрочъ твоего листа.

Іоаннъ, Божіею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы къ намъ отказалъ: Мендли-Кгерей царь съ Перекопи вышелъ ли, и къ которымъ украинамъ твоимъ идетъ, и въ которые дни чаете его прихода? штобы еси, братъ нашъ, про то вѣдомо учинилъ, какъ тобѣ намъ помочь учинити.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство отъ великого князя Московского Ивана Васильевича къ великому князю Александру Литовскому, а се говорилъ Третьякъ Долматовъ.

II.—Што братъ и тестъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, всказалъ до насъ, што есмо посылали до него зъ нашимъ листомъ дворянина нашого Яна Кгедройтя, о цари Мендли-Кгереи Перекопьскомъ, што дошли были насъ слухи, ижъ онъ тягнетъ со всими силами своими къ нашымъ украинамъ великого князства Литовского; и братъ бы нашъ и тесть, великій князь, подлѣ нашого докончанья съ нимъ, противъ тому поганьству намъ помочь вчынилъ: ино братъ и тесть нашъ, великій князь, черезъ тебе къ намъ всказалъ: на чомъ съ нами мовилъ и какъ межи нами въ докончаньи написано, въ томъ стоитъ и хочетъ намъ противъ тому поганьству помочь вчынити. Нижьли всказалъ къ намъ: вжо ль будетъ Мендли-Кгерей царъ съ Перекопа вышолъ, а къ которымъ украинамъ нашымъ идетъ, а на который быхмо часъ надѣялися его прихода? абыхмо ему въ томъ вѣдомо дали, а онъ намъ къ тому часу хотѣлъ бы помочь вчинити: ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, за то дякуемъ, ижъ намъ докончанье держитъ, и на чомъ съ нами мовилъ, въ томъ стоитъ; а мы, зъ Божьею помочью, потомужъ, подлѣ нашого докончанья съ нимъ, брату и тьстю нашому, великому князю, хочемъ быти помочни противъ всякого его недруга. А што братъ нашъ всказалъ къ намъ, абыхмо ему дали вѣдати о цари Мендли-Кгереи: вжо ль вышолъ будетъ съ Перекопа? ино, тыми разы, наши украинники къ намъ отписали, штожъ царь Мендли-Кгерей къ Днѣпру еще не пришолъ; а потомъ которыи слухи къ намъ о немъ дойдутъ, и мы брата и тьстя нашого нашымъ посломъ обвѣщаемъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Третьяку Долматову.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 158), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ обѣихъ статьяхъ* datum *нѣтъ.*

124.—1495 Января 21. Льготная великокняжеская грамота мѣщанамъ Владимира Волынскаго, *объ освобожденіи ихъ отъ взноса «капщизны», по случаю голода и разоренія Татарами.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣста Володимерского и просили насъ, абыхмо имъ отпустили капныи грошы и верховщину на годъ; тежъ повѣдили передъ нами, штожъ сказоны суть отъ поганьства, и тыми разы голодъ въ нихъ великій.—И мы, для ихъ сказы отъ поганьства и для голоду, капъ и верховщину отпустили есмо имъ на сесь на одинъ годъ. Писанъ у Вилни, Генваря въ 21 день, индикта 13.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Литаворъ Хребтовичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волынскій князь Семенъ Юрьевичъ.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 23 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ Володимерскимъ отпущенье капщизны на годъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

125. — 1495 Февраля 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Трубецкому, *на половину Трубчевска.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій и клалъ передъ нами листы отца нашого, короля его милости, штожъ отецъ нашъ, король его милость, далъ былъ отцу его князю Юрью Михайловичу Трубецкому тую половину Трубецка, што нерьво сего онъ же держалъ, со всимъ, по тому, какъ же былъ его милость далъ небожчику пану Гринку Воловичу, и тежъ какъ держалъ князь Иванъ Чорторыйскій; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тую половину Трубецка, отца его дѣлницу, потвердили нашымъ листомъ.—Ино мы ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, тую его половину Трубецка потвержаемъ симъ нашымъ листомъ: нехай онъ тую половину Трубецка держитъ вѣчно, со всимъ, по тому какъ же и отецъ его держалъ, и какъ князь Иванъ Чорторыйскій и тежъ панъ Гринко Воловичъ держали. Писанъ у Вильни, Февраля въ 4 день, индикта 13.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ. —«Сопѣга, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 26), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Ивану Трубецкому, на половину Трубецка. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

126.—1495 Марта 14. Судная великокняжеская грамота князю Семену Бѣльскому, *на владѣніе отчиною брата его, князя Ѳеодора, бѣжавшаго въ Москву.* № 125 — 126.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою: жаловалъ намъ пана Ивановъ сынъ Ходковича панъ Александро на дядька своего, на князя Семена Ивановича Володимеровича, о отчину матки своеѣ, о дѣлницу князя Ѳеодорову Ивановича, рекучи такимъ обычаемъ: «коли братъ его, а дядько мой князь Ѳеодоръ зъѣхалъ до Москвы, и князь Семенъ отчину матки моеѣ, дѣлницу его, побралъ за себе одинъ и теперъ держитъ безъ данины короля его милости, отца вашое милости». И стояли передъ нами очевисто, и князь Семенъ передъ нами рекъ: «коли братъ мой князь Ѳеодоръ збѣгъ до Москвы, ино господаръ король его милость, отецъ вашое милости, тые имѣнья, дѣлницу его, взялъ на себе, а потомъ его милость тые имѣнья, дѣлницу брата моего князя Ѳеодорову, зъ ласки своее далъ мнѣ, и листы на то отца вашой милости у себе маю». И мы о томъ межи ними досмотрѣвши врадили такъ: который коли зрадца утечетъ отъ господаря чоломъ не ударивши, ни на кого его имѣнья по близкости не спадутъ, только на господаря,—и оставили есмо при тыхъ имѣньяхъ, при дѣлници князя Ѳеодоровой, брата его князя Семена Ивановича Володимеровича, подлугъ данины отца нашого короля его милости; а панъ Александро тыхъ имѣней, дѣлницы князя Ѳеодоровы, подъ кцаземъ Семеномъ не доискался. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрье-

№ 127. вичъ; староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Янъ Пацевичъ и иные панове рада наша. Писанъ у Вилни, Марта въ 14 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 49 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вырокъ межи паномъ Александромъ Ивановичомъ Ходковичомъ а межи княземъ Семеномъ Ивановичомъ Володимеровичомъ, о дѣлницу князя Ѳедора Володимеровича, до Москвы збѣглого.

127. — 1495 Апрѣля 11. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Витебскому намѣстнику князю Михаилу Жеславскому, *о непритѣсненіи тамошнихъ мѣщанъ и тяглыхъ людей.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Витебскому князю Михаилу Ивановичу. Жаловали намъ очивисто на тебе мѣщане Витебскіи и все поспольство, штожъ ты имъ кривды великіи подѣлалъ и новины увелъ: коли дей они гдѣ медъ пресный и жито и рыбу покупивши за свои пѣнези и припровадятъ къ Витебску до своихъ домовъ, и намѣстникъ дей твой съ слугами твоими, замки отбиваючи, моцно въ нихъ медъ и жито и рыбу на тебе берутъ, а пѣнезей за то имъ ничого не платятъ; а которыи бы не хотѣли рыбъ дати брати твоимъ слугамъ, и ты дей имъ заповѣдаешъ, ажъбы на мѣстѣ не продавали, а въ томъ имъ шкода великая; такожъ дей, коли струги съ куплею своею шлютъ до Риги, и ты отъ кождого стругу велишъ брати на нихъ обѣстки по десети грошей; тежъ коли шлешъ до Риги попелъ свой и то велишъ тамъ за соль мѣняти, и тотъ твой купецъ, кого шлешъ съ тымъ попеломъ, на каждый ихъ стругъ имъ даетъ соли твоее по мѣху провадить до тебе; а хто бы зъ нихъ не хотѣлъ тоѣ соли твоее брати, и ты дей за то на тыхъ велишъ правити вины своее десять рублевъ грошей. Такожъ жаловали намъ, штожъ здавна мостъ мощивали, каждый чоловѣкъ передъ своимъ дворомъ съ пяти топорищъ: ино, хотя ачъ дей мостъ новъ, и слуги дей твои, ходячи въ ночь, мостницы вздираютъ и за то дей у нихъ съ каждого двора по грошу берутъ. Такожъ еси колоду ново нарядилъ, чого передъ тымъ не бывало; и слуги дей твои въ малыхъ винахъ имаючи ихъ въ колоду сажаютъ, а на поруку не пущаютъ. Тежъ, што они сторожу стерегутъ въ городѣ, и тамъ дѣтей своихъ шлютъ, або кого наймаютъ на свое мѣсто: и слуги дей твои тую сторожу ихъ отнимаютъ и своихъ подворей велятъ имъ стеречи. Такожъ жаловали намъ люди тяглые: коли самъ ѣдешъ до насъ, або слугъ своихъ шлешъ, о своихъ потребахъ, и коли дей тыи подводы подъ тобою або подъ слугами твоими пристануть, и ты дей велишъ въ ихъ шію наймати; аколько самъ при насъ мѣшкаешъ у Вилни, тыхъ подводъ не отпускаешъ; а передъ тымъ дей того не бывало: за первыхъ державецъ, за предковъ твоихъ, подъ намѣстники нашими только ихъ подводы хоживали до Борисова, и на то доводъ передъ нами дѣлали всею волостью Борисовскою, и ты о то не хотѣлъ ся съ ними тамъ слати. Тежъ дей перво того слуги намѣстниковъ нашихъ въ городѣ по подворьемъ ся становливали, а тыми дей разы слуги твои становятся въ ихъ домѣхъ, за Видьбою, хотя и подворья свои въ городѣ маючи, и отъ того дей на нихъ грошы берутъ. Такожъ дей слуги твои сѣна ихъ въ ночи забираютъ, и ачъ хотя который у слугъ твоихъ лицомъ сѣно свое застанетъ, и ты дей имъ только за возъ велишъ платити по грошу; и о иншыхъ многихъ новинахъ и кривдахъ жаловали намъ на тебе.— Про тожъ приказуемъ тобѣ, штобы еси имъ черезъ то болшъ кривдъ не чинилъ, и новинъ не уводилъ, и дѣлалъ бы еси по старому; какъ будетъ первѣй того бывало, за предковъ на-

№ 128 — 129.

шихъ и за отца нашого короля его милости, ажъбы и нынѣ было потомужъ: бо мы новинъ не уводимъ, а старинъ не рухаемъ; а подводы ихъ, коли самъ до насъ ѣдешъ, або слугъ своихъ шлешъ, ажъбы еси ихъ казалъ обмѣнивати, тамъ, гдѣ будуть первѣй того мѣниваны, а инакъ бы еси того не чинилъ, абы намъ большей того отъ нихъ жалоба о то на тебе вжо не приходила. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 11 день, индикта 13.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, *л.* 33—34), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до намѣстника Витебского, въ розныхъ крывдахъ мѣщанъ Витебскихъ.

128.—1495 Іюля 5. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *объ отдачѣ князю Ивану Вяземскому села Приселья.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Костянтиновичъ Вяземскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ вся отчина его къ Вязмѣ отошла, и просилъ у насъ селца въ Лучинѣ городку, на имя Приселья, што зять его Васко держалъ; а того дей Васка въ животѣ не стало, а тыми разы тое селцо спало на насъ, его держить намѣстникъ Лучина городка князь Олехно Глазыня; а у того дей Васка дочка одна осталася, и тая дей вжо за-мужъ пошла, а въ держаньи того села не была ажъ и до тыхъ часовъ.—Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдалъ, и мы ему тое селце дали: и ты бы ему въ то ўвязанье далъ, и къ намъ бы еси о томъ отписалъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 5 день, индикта 13.—Правилъ маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Лита: оръ Хрестовичъ. — «Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 44 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Ивану Вяземскому, на селцо Приселье въ Лучинѣ городку. *Имена раднаго пана и писаря написаны сокращенно.*

129. — 1495 Іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, *на отчину въ Кіевскомъ уѣздѣ и въ Черкасахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ и повѣдалъ намъ, штожъ князь Олелко и князь Семенъ подавали отцу его князю Ѳедору села въ Кіевьскомъ повѣтѣ, у-въ Олѣвской волости, на имя Бобровое, а въ Завской волости Голубѣевъ, а въ Черкасѣхъ Родивоново; а потомъ дей и отецъ нашъ, король его милость, тые села отцу его и ему потвердилъ и далъ имъ на то листъ свой на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью; и какъ дей Кіевъ Татарове выжгли, ино дей тотъ привилей тогды жъ въ Кіевѣ згорѣлъ: и просилъ насъ, абыхмо тые села потвердили ему нашимъ листомъ. Ино на тотъ часъ тыхъ книгъ при насъ не было, въ которыхъ книгахъ тое привилье записано, которымъ привильемъ отецъ нашъ, король его милость, тые села имъ потвердилъ; и мы ему на то дали сесь нашъ листъ: нехай онъ тые села держить, по тому, какъ князь Олелко и князь Семенъ отцу его подавали; а коли тые книги при насъ будуть, и мы ему тые села съ того списка, што съ привилья вписано въ книги, потвердимъ нашимъ листомъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 13. —Приказъ воеводы Виленского, канцлера, пана Миколая Радивиловича.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, *л.* 55 на об.), *хране-*

№ 130 щейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ
— 131. Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Богдану Ѳедоровичу, на села Бобровое и Голубѣевъ и Родивоново, въ Кіевскомъ повѣтѣ и въ Черкасѣхъ. Припись канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.

130. — 1495 Іюля 27. Грамота Литовскаго Великаго князя Александра Черкасскому намѣстнику Кмитѣ, *о несужденіи княжескихъ, панскихъ и боярскихъ слугъ и людей, и о судѣ смѣсномъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Черкаскому пану Кмитѣ Александровичу. Говорилъ намъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Ѳедоровичъ, штожъ тамъ слуги и люди его въ Черкасѣхъ живуть, и ты дей тые слуги и люди его судишъ и радишъ, и вины и пересуды на нихъ берешъ: ино вѣдь мы на то вамъ право нашо дали, всей земли Кіевской, што врядникъ нашъ не маетъ слугъ и людей князьскихъ и паньскихъ и боярьскихъ ни судити, ни радити, а ни винъ и ни пересудовъ на нихъ брати; нижьли, коли зъ нашимъ чоловѣкомъ пригодиться князьскому або паньскому чоловѣку, а любо боярьскому право мѣть, ино тогды врянику нашому судити его чоловѣка зъ его судьею: а коли будетъ нашъ чоловѣкъ виненъ, ино зъ него намъ вина; а коли князьскій або паньскій чоловѣкъ, а любо боярьскій чоловѣкъ будетъ виненъ, ино вина тому чій чоловѣкъ.—Про тожъ приказуемъ тобѣ, ажъбы еси слугъ и людей его ни судилъ, ни радилъ, и винъ и пересудовъ на нихъ не бралъ, подлугъ права вашого, што есмо вамъ дали, всей земли Кіевьской. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 13.—Приказъ воеводы Виленского пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 55 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ князю Богдану Ѳедоровичу до намѣстника Черкаского, о несуженье слугъ и людей его. *Припись канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.*

131. — 1495 Августа 15. Приговоръ Литовскаго великаго князя Александра Мстиславскимъ княжнамъ, *о дозволеніи имъ, по сиротству, владѣть отчинами дѣда и отца ихъ, кромѣ имѣнія и людей, приданныхъ отъ короля Казимира.*

Какъ были княжны Мстиславскіе, княжна Настасья а княжна Ульяна, у господаря его милости, въ Вилни, о Матцѣ Божьи первой, индикта третегонадесять, и били его милости чоломъ о отчинѣ своей, о Мстиславли и о иныхъ городѣхъ и о волостехъ Мстиславскихъ; ино господаръ его милость, великій князь, отказалъ имъ черезъ пана Миколая Радивиловича, воеводу Виленьского, такимъ обычаемъ: ажъбы княжны ихъ милость поѣхали зася до Мстиславля, и мѣшкали на Мстиславли и на всей отчинѣ своей, што держали дѣдъ ихъ князь Юрей и отецъ ихъ князь Иванъ, вымѣня, што будетъ отецъ его милости король придалъ князю Юрью и князю Ивану имѣней и людей, тую данину отца своего его милость господаръ беретъ къ своей воли. А княжнамъ ихъ милости казалъ мѣшкати на отчинѣ своей, поки ихъ милости дасть Богъ облюбенцовъ; а коли имъ Богъ дасть облюбенцовъ, княжатъ, которые будутъ ровни имъ, тогды его милость господаръ хочетъ о ихъ милости мыслити, а ихъ не хочетъ опустити, яко кровныхъ своихъ; а бояромъ всимъ казалъ ихъ милости послушными быти во всемъ, такъ какъ то господарынь своихъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 58 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Зоставенье княженъ Мстиславскихъ на Мстиславли, отчинѣ ихъ, покуль замужъ пойдуть. *Скрѣпы нѣтъ.*

132. — 1495 — 1496. **Отвѣты Литовскаго великаго князя Александра Московскимъ посламъ Борису Кутузову и Андрею Майку,** *о невозбраненіи княгинѣ Бѣльской ѣхать къ своему мужу, и о готовности его пропустить Московскаго посла въ Молдавію, также Молдавскаго въ Москву.*

Борису Кутузову отвѣтъ:

Господаръ нашъ, великій князь Александръ, велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: Што вскасалъ до васъ братъ и тесть нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, ижъ зъ Божьею волею хочетъ дружбу свою чинити и добро свое дѣлати, доколѣ дасть Богъ: ино мы брату и тьстю нашому, великому князю, за то дякуемъ.

Андрею Майку отвѣтъ:

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ своего государя: на чомъ есмо ему слово нашо мовили и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ стояли; ино мы перьво сего, и не одиново, до брата и тьстя нашого вскaзывали его послы и нашими наказывали, што зъ Божьею помочью, листы наши записныи дерьжимъ и слово нашо полнимъ, на чомъ есмо ему мовили, а и впередъ, ажъ Богъ дасть, дерьжати и полнити хочемъ.

А што еси намъ говорилъ о кнегиню Өедоровую Бѣлскую, што быхмо ее отпустили къ мужу: ино мы и перьво сего до брата и тьстя нашого отказывали, што намъ ее силою нелзѣ слати; а коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ. И братъ нашъ вскaзалъ къ намъ, штожъ въ ихъ законѣ, хотя бы и не захотѣла жона къ мужу, ино ее по неволи выдать мужу: ино въ нашомъ законѣ того нѣтъ, силою волныхъ людей въ неволю давати нелзѣ; и теперъ коли всхочетъ къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ.

А далѣй говорилъ еси намъ, што есмо вскaзывали къ брату и тьстю нашому, маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичомъ, о Стеѳанѣ воеводѣ Волоскомъ, што намъ шкоды немалые починилъ; и братъ нашъ вскaзалъ къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стеѳану воеводѣ своего посла Михайла Васильевича, абыхмо тому послу его дали путь черезъ нашу землю до Стеѳана, а оттолѣ и зася до его земли, и Стеѳана воеводы послу потомужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли: и мы его послу и Стеѳана воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю, тамъ и зася.

А што есте, Борисе и Андрей, говорили намъ отъ брата и тъстя нашого великого князя о иныи многіи дѣла: ино мы, ажъ Богъ дасть, шлемъ до брата и тъстя нашого своихъ пословъ, и о вси тыи дѣла брату и тъстю нашому отвѣтъ вчинимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, *л.* 158—159 на об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича, черезъ пана Петра *(т. е.* Яновича Бѣлаго), воеводу Троцкого. Datum *нѣтъ.*

133. — 1496 Февраля 24 и 1498 Января 22. **Жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Черниговскому намѣстнику князю Ивану Глинскому,** *на отчины въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ.*

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Черниговскій князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и просилъ въ насъ данника, въ Черниговскомъ повѣтѣ, на имя Бутовича и селца Смолина; а на томъ дей селцы князь Александръ посадилъ былъ людъ волный прихожый, на тогожъ Бутовича земли. И мы ему того нашого данника Бутовича и селцо Смолино дали, зъ ласки нашое, за его службу, со всимъ съ тымъ што здавна къ тому слушало: нижьли тыи люди волныи, што князь Александръ посадилъ на той земли, всхотятъ, ему служатъ, а не всхотятъ ему служить и онъ маетъ ихъ отпустить доброволно со всими

№ 134. ихъ статкы. Писанъ въ Городнѣ, Февраля въ 24 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій, панъ Григорей Остыковичъ.—«Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Ивану Глинскому, на данника и селцо Смолино, въ Черниговскомъ повѣтѣ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы вслышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и клалъ передъ нами листъ отца нашого, короля его милости, штожъ король его милость далъ ему чотыри человѣки, въ Стародубскомъ повѣтѣ, на имя Внучковичовъ, двухъ братовъ, а Холѣевича, а Кондратовича, которые жъ люди первѣй того держалъ Васко Брыкъ; и просилъ насъ, абыхмо ему тые люди нашимъ листомъ потвердили. —Ино мы зъ ласки нашое, для его службы, тые чотыри человѣки вышей писаные, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, и зъ рѣками и зъ бобровыми гоны, и со всимъ што здавна къ тымъ ихъ землямъ прислухало и со всими ихъ входы, князю Ивану Борисовичу, и его княгини и ихъ дѣтемъ, потвержаемъ вѣчно симъ нашимъ листомъ: воленъ онъ тые люди и зъ ихъ землями продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему лѣпшому обернути. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта 1.— «Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Ивану Глинскому, на люди въ Стародубскомъ повѣтѣ.

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, *л.* 71 и кн. VI, *л.* 58), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

134. — 1496 въ Мартѣ. **Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу,** *въ которыхъ оправдывается противъ нареканій о принужденіи супруги своей къ Римской вѣрѣ, и требуетъ обоюстороннягo разбирательства по жалобамъ пограничныхъ жителей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ брату и тьстю, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Котузова а дьяка Андрея Майка, и всказалъ еси къ намъ, ажъбы на чомъ есмо тобѣ брату и тьстю нашому слово нашо мовили и какъ промежи насъ съ тобою записано, въ томъ быхмо и стояли, и дочки твоее, а нашое великоѣ кнегини къ Римскому закону не нудили, а церковъ быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ, у еѣ хоромъ на переходѣхъ, а пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей абыхмо къ ней приставили Греческого закону, а не Римского.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Ино мы перьво сего, и не одиново, до тебе брата и тьстя нашого съ твоими послы отказывали и нашими наказывали: на чомъ есмо тобѣ брату и тьстю нашому слово свое мовили и какъ промежи нами съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а съ того не выступаемъ. А што ся тычетъ церкви, ино у вотчинѣ нашой, у великомъ князьствѣ Литовскомъ, по всимъ городомъ нашимъ и по мѣстомъ, церкви закону Греческого вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашой великой кнегини къ церкви ходити; а новыхъ церквей въ нашихъ листѣхъ не стоитъ, абыхмо новыи церкви ставили. А што пановъ и паней и иныхъ служебныхъ людей приставили есмо къ еѣ милости Римского закону, ей на послугу: ино кого ся намъ видѣло къ нашой великой кнегини приставити, которыи ся къ тому годили, тыхъ

есмо къ ее милости приставили; а ведь жо тымъ ее милости закону Греческому ничого переказы нетъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: А што вскасывалъ еси до насъ о грамоте дочце своей, а нашой великой кнегини, о Греческомъ законе, абыхмо грамоту дали на хоратьи съ привесистою печатью: ино ведь мы тобе, брату и тьстю нашому, на тое дело грамоту нашу дали, такову, какове грамоты сами бояре твои хотели, а передъ тымъ до тебе брата и тьстя нашого о томъ есмо отказывали; и которую есмо на то тобе грамоту нашу дали, и теперъ тая грамота у тебе есть, а большее слово наше, нижъ гратота, коли мы его зъ Божьею помочью держимъ, а зъ него не выступаемъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Што еси вскасывалъ къ намъ о своемъ купцы о Якуши Андреевe сыне Можайтине, будьто бы нашъ дворянинъ Петръ Держковичъ взялъ у него въ Смоленску двадцать гривенъ серебра, того для, што мы заповедали серебро зъ нашихъ земль во иныи земли возити. Ино мы заповедали нашимъ купцомъ, не возити серебра зъ нашое земли, а ни продавати никому; и слышали есмо, што наши мещане Виленьскіи повезли серебро зъ нашое земли, и для того послали есмо за ними того нашого дворянина; а онъ угонилъ ихъ въ Смоленску и того купца твоего съ ними, и знашолъ тое серебро у твоего купца, а спыталъ его: где онъ тое серебро взялъ? а онъ поведалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое серебро купилъ у нашого мещанина Виленьского: ино нехай онъ и теперъ намъ скажетъ, у которого будетъ Вильневца купилъ, а мы тому Вильневцу велимъ ему серебро заплатити.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси до насъ вскасывалъ о статкахъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которыи они оставили въ Смоленску и во иныхъ местехъ нашихъ, у нашихъ людей, абыхмо имъ тыи статки велели отдати: ино князи Вяземскіи и Мезецкіи наши были слуги, а зрадивши насъ черезъ присяги свои, и втекли до твоей милости земли, какъ то лихіи люди; а коли бы не втекли отъ насъ, не того бы заслужили, какъ то здрайцы наши.

Затпмъ приписана слпдующая статья:

А то назавтрее, або на третій день мовити:

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Перьво сего, и неодиново, всказывали есмо да тебе, брата и тьстя нашого, штожъ дей намъ и нашимъ подданымъ, украинным людемъ, многіи кривды и шкоды поделялися съ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ земляхъ и водахъ и въ наездахъ и въ грабежахъ и въ татьбахъ и въ розбояхъ и въ иныхъ многихъ речахъ; а того не ведаемъ, съ твоимъ ли то ведомомъ брата и тьстя нашого, а любо безъ твоего ведома, твои украинники то вчинили, земли и воды наши и слугъ нашихъ забрали, и многіи обиды нашимъ слугамъ съ твоее земли становяться: самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то намъ докончанье свое держишъ? Про то и нынечи напоминаемъ тебе, брата и тьстя нашого, ижъбы ся намъ въ томъ отъ тебе справедливость стала, ижъбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, на вси твои обидныи дела, безъ мешканья, тыми жъ часы: нехай бы твои бояре зъ нашими паны зъехавшися, тымъ деломъ записы на обе стороне вчинили, и границы межи земль нашихъ поправили, где будетъ хто перешолъ, и всимъ тымъ деломъ обиднымъ, татбамъ и грабежомъ и наездомъ и розбоемъ, право вчинили, подле хрестного целованья, какъ межи нами въ грамотахъ докончалныхъ записано; нехай бы лихіи, которыи то чинили, на обе стороне сказнены были, а добрыи бы не гинули, а докончанье бы наше межи нами право было на обе стороне, а тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушилася.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 159 на об.—161), *хранящейся въ С. Петербургп, при*

№ 134.

№ 135. *Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посолство до великого князя Ивана Васильевича, писаромъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ. Datum *нѣтъ*.

135.—1496 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Алберту, матери королевѣ Елисаветѣ и братьямъ, королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридерику, *о домогательствѣ Сигизмунда дать ему удѣлъ въ Литвѣ, или денежную сумму*, **и Отвѣты ихъ.**

I.—Панъ нашъ намилостившый, братъ вашое милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ вашой милости всказалъ: Што есмо мѣли у твоее милости посла нашого, пана Станислава маршалка, и твоя милость черезъ того нашого посла къ намъ всказалъ о брата нашого о королевича его милости Жикгимонта о тое поселство, съ которымъ жо его милость къ намъ присылалъ тыми разы пана Криштофа, абыхмо о томъ дали твоей милости вѣдати. Ино повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, съ тымъ къ намъ присылалъ, абыхмо его милости часъ намѣнили и то объявили, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою, королевою еѣ милостью, и зъ вашою милостью зъ братьею нашою, съ твоею милостью и зъ княземъ кардыналомъ, въ тыхъ рѣчахъ пораду мѣти. Ино твоя милость, братъ нашъ, завжды намъ радилъ о нашо доброе; и нынѣ жадаемъ твоее милости брата нашого, абы твоя милость въ томъ дѣлѣ рачилъ намъ порадити, што быхмо мѣли съ тымъ чинити: бо братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ хочетъ, абыхмо дали дѣлъ его милости въ нашомъ паньствѣ; а тое нашо паньство, великое князство, николи не было дѣлено здавна, за нашихъ предковъ. Ачъ быхмо и хотѣли то вчинити для нашого брата, ино панове рада наша и вся земля никако не хотять того дозволити и допустити, до горлъ своихъ, и то мовять завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти, бо того николи передъ тымъ не бывало.

Такожъ при исконаньи отца нашого, короля его милости доброѣ памяти, повѣдили передъ нами рада наша, которыи тогды при его милости были, какъ ся тогды тыи рѣчи мѣли. Тогды при его милости были, напервѣй матка наша королевая еѣ милость, а князь бискупъ Виленьскій, а панъ воевода Виленьскій, а панъ воевода Троцкій; и его милость король, отецъ нашъ, приказалъ и поручилъ паномъ въ корунѣ и всей корунѣ Польской, абы мѣли за пана твою милость брата нашого. Такожъ его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великого князства и всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ ся стало зъ ласки Божое, подлѣ росказанья и науки его милости. А братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ тутъ жо тогды былъ, а матка наша королевая еѣ милость всимъ тымъ рѣчамъ свѣдома. Рачьте ваша милость королевую еѣ милость опытати, еѣ милость тыи рѣчи вашой милости повѣдитъ: бо еѣ милость всихъ тыхъ дѣлъ болѣй свѣдома, нижьли хто иный.

И тежъ рачъ твоя милость памятовати на то, какъ жо твоя милость къ намъ всказалъ маршалкомъ нашимъ паномъ Литаворомъ, ижъ твоя милость мѣлъ намъ быти въ тыхъ дѣлѣхъ раденъ и помоченъ: про то вѣримъ твоей милости, ижъ твоя милость въ тыхъ рѣчахъ вѣрнѣ а справедливе намъ порадишъ, яко братъ нашъ милый, и рачить твоя милость намъ порадити, како быхмо мѣли брату нашому въ той рѣчи отповѣдить.

Такожъ абы твоя милость рачилъ и то памятовати, ижъ мы, въ часъ потребы твоее милости, пословъ нашихъ слали есмо до пановъ рады коруны Полскоѣ и всказывали есмо къ нимъ, абы подлѣ воли и росказанья доброѣ памяти отца нашого, короля его милости, взяли собѣ твою милость брата нашого за пана;

№ 135.

а естли бы не хотѣли того вчинити, и мы через тыхъ жо нашихъ пословъ повѣдали есмо имъ умыслъ и волю нашу, хотѣчи твоей милости, брату нашому, помочни и радни быти всими нашими статки и слугами нашими и поддаными нашими, а того не хотѣли есмо перестати, докуль бы ся остаточная воля его милости отца нашого зполнила. Про то, естли бы братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ хотѣлъ сягнути на панство нашо, жадаемъ твоей милости, абы твоя милость, братъ нашъ, тежъ подлугъ того рачилъ намъ быти раденъ и помочонъ во всемъ, якожъ твоя милость намъ завжды обѣцывалъ ся, какъ мы тежъ, въ часъ потребы твоее милости, въ дѣлѣ твоее милости, во всемъ были есмо твоей милости радни и помочни.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до короля Польского, маршалкомъ паномъ Литаворомъ, зъ Мvenu, Априля въ 9 день, индикта 14.

II. — Панъ нашъ намилостившый, Александръ великій князь Литовскій къ вашой милости всказалъ: Повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ присылаетъ къ намъ пословъ своихъ, а напоминаетъ насъ, абыхмо дали его милости дѣлъ въ нашомъ панствѣ. А твоей милости естъ тая рѣчъ добрѣ памятна. Какъ твоя милость была въ насъ у Вильни, и тежъ братъ нашъ его милость князь кардыналъ, и мы были зъ вашою милостью тую рѣчъ намовили тогды и на концы зостали, которымъ обычаемъ мѣли есмо его милость осмотрѣти зъ нашое воли доброѣ. И нынѣ его милость, мимо то, къ намъ таки пословъ своихъ присылаетъ и о тую рѣчъ всказываетъ, якобы на-полы со отповѣдью. А твоей милости то свѣдомо болѣй, нижьли кому: при исконаньи отца нашого, доброѣ памяти короля его милости, и его милость отецъ нашъ поручилъ и приказалъ панômъ въ корунѣ, абы за пана мѣли короля Олбрахта; а здѣсе его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великого князства и всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана у великомъ князствѣ, и такожъ ся то стало зъ ласки Божоѣ. Абыхмо мы и хотѣли то вчинити для нашого брата, зъ воли доброѣ: ино панове рада и вся земля никако не хотять того дозволити и допустити, и мовять то завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти; бо того николи передъ тымъ не бывало. Про то жадаемъ твоей милости, яко матки нашое милой, абы твоя милость рачила ся въ то вложить, абы межи нами въ томъ чого горшого не было; жадаемъ твоей милости, абы твоя милость рачила намъ въ томъ порадити, како быхмо мѣли въ той рѣчи брату нашому отповѣдити.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до королевое еѣ милости. *Въ концѣ:* А до князя кардынала посольство такимъ же обычаемъ.

III.—Панъ нашъ намилостившый, братъ вашое милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ твоей милости всказалъ: Твоя милость къ намъ присылалъ посла своего пана Криштофа Шыдловецкого и всказывалъ твоя милость къ намъ, што есмо мѣли въ твоей милости посла нашого пана Станислава Петрашковича маршалка, и черезъ того нашого посла певноѣ отповѣди твоей милости есмо не всказали на посольство и жаданье, черезъ пана Яронима воеводича Равского; и тежъ всказуешъ твоя милость къ намъ, абыхмо часъ намѣнили и твоей милости объявили, до которого часу мѣлъ бы твоя милость ждати, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою королевою еѣ милостью и зъ братьею нашою въ тыхъ рѣчахъ пораду мѣти. И повѣдаемъ твоей милости, ижъ тыми разы послали есмо посла нашого до матки нашое, королевое еѣ милости, и до братьи нашое, до короля его милости и до князя кардынала, въ тыхъ рѣчахъ зъ ихъ милостью радитися и въ томъ отъ ихъ милости пораду взяти; и што будетъ слушного и подобного въ томъ, мы такъ вдѣлаемъ, а твоей милости черезъ нашого посла откажемъ.

№ 135. *Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство до королевича Жикгимонта.

IV.—Што еси мовилъ матцѣ нашой королевой еи милости и намъ отъ брата нашого отъ великого князя Александра, ино ачъ еси намъ правилъ посольство по особности, а однакожъ трафить ся не одно, што ся дотычетъ брата нашого королевича Жикгимонта. Всказуетъ къ намъ братъ нашъ, великій князь Александръ, ижъ королевичъ Жикгимонтъ всказывалъ до его милости, черезъ своего посла черезъ Криштофа Шыдловецкого, якобы наполы съ отповѣдью: ино матка наша и мы о томъ съ королевичомъ Жикгимонтомъ мовили, и королевичъ Жикгимонтъ передъ нами ся того справовалъ, а къ тому ся не зналъ, и вказывалъ передъ нами списокъ того посольства, которое жъ слалъ до великого князя черезъ Криштофа, а Криштофъ того посольства другій списокъ, въ тое жъ слово, далъ великому князю его милости; и матцѣ нашой и намъ ся видѣло, ижъ въ томъ посольствѣ ничого не идеть ко отповѣди.

А братъ нашъ всказалъ къ матцѣ нашой и къ намъ о пораду о брата нашого королевича Жикгимонта: ино матцѣ нашой и намъ ся видѣло было, ижъбы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ брату нашому королевичу Жикгимонту знаменитую сумму пѣнязми; а потомъ мовили есмо зъ маткою нашою, и такъ ся намъ видѣло, абы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ королевичу Жикгимонту въ каждый годъ по пяти тысечей золотыхъ: бо братъ нашъ, князь великій его милость, сѣлъ на своемъ паньствѣ, не такъ яко я сѣлъ, въ полномъ паньствѣ и въ скарбѣхъ, але я сѣлъ на своемъ зъ долги немалыми, и однакожъ брату нашому, королевичу Жикгимонту, до року, даваамъ по осми тысячъ золотыхъ, и въ такой его ласцѣ мамъ, яко брата, памятаючи, ижъ есмы одного отца и матки.

А што братъ нашъ къ намъ всказалъ: ачъ бы хотѣлъ для брата своего вчинити, часть нѣкоторую земли дати, ино панове рада великого князства Литовского и вся земля того никоторымъ обычаемъ не хотять дозволити и допустити. Про то матка наша и мы къ тому ничого не мовимъ, и однакожъ бы панове рада великого князства мѣли ся причинити до брата нашого, до князя великого его милости, за братомъ нашимъ за королевичомъ его милостью, абы его не опустилъ, яко тежъ, тыми разы, въ Петрковѣ, на соймѣ, панове рада коруны Польскоѣ жадали и просили мене, абыхъ былъ брата нашого королевича Жикгимонта не опустилъ, а во всемъ ему былъ раденъ и помочонъ, яко брату; а то чинили, памятаючи ласки и доброты пана своего, отца нашого, короля его милости доброѣ памяти, и тежъ для того, ижъ есмы одного отца и матки, а намъ братъ. И панове рада великого князства мѣли бы тежъ причинитися до брата нашого, князя великого его милости, за королевичомъ Жикгимонтомъ, абы его милость брата своего не опустилъ, а во всемъ ему былъ раденъ и помочонъ, яко брату; а то бы чинили, памятаючи на ласку и на доброты пана своего, отца нашого, короля его милости доброѣ памяти.

Королевая, и король, и князь кардыналъ всказали до его милости: Дали-Богъ, братъ нашъ, князь великій его милость, не на долгіе лѣта маетъ давати тые пѣнязи брату нашому, королевичу Жикгимонту; бо вжо мыслимъ о братѣ нашомъ, о королевичи его милости, съ королемъ Вгорьскимъ и Ческимъ, ижъ король Римскій далѣй двy годовъ никоторымъ обычаемъ живъ быти не можетъ: бо къ Ракуской земли нихто блишшый не есть, толко матка наша, а мы на то провадимъ черезъ пана Тернку, а пана Летнишъ Танара, пана Ракуского.

Король его милость всказалъ: А вшакожъ, коли бы братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, хотѣлъ прыѣхати до брата нашого, до князя великого его милости, вѣмъ добрѣ, ижъ бы его милость въ такой почестности его хо-

валъ, яко на его радъ служить, яко брата, памятаючи, ижъ есмы братья собѣ одного отца и матки.

Королевая еѣ милость, и король, и князь кардыналъ всказали: Абы его милость князь великій брата своего королевича Жикгимонта зъ братскоѣ ласки не опускалъ, а королевичъ его милость хочетъ его милости быти повolенъ во всемъ, яко брату старшому. А далѣй всказали ихъ милость, королевая, и король, и князь кардыналъ, абы его милость князь великій въ той рѣчи рачилъ безъ мѣшканья до королевича Жикгимонта отказъ вчинити.

Королевая еѣ милость, и король, и князь кардыналъ всказали о королевну Барбару, ижъ княже Мышеньское тыми разы прислалъ до насъ своего посла, пана Индриха Фошляйцъ, жадая насъ за княжъ Олбрахтова сына Мышеньского за князя Юрья: про то, абы братъ нашъ, князь великій его милость, рачилъ безъ мѣшканья до матки нашое и до насъ раду и умыслъ свой на то отказати, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти.

Тежъ всказали ихъ милость о королевну Гальшку, ижъ присылалъ до ихъ милости посла своего панъ маркграбя Фредрихъ секретаря своего зъ вѣрющимъ листомъ, жадая насъ за братанича своего за Ганусова сына, ино мы того ему не отмовили: про то тежъ, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти, абы его милость, братъ нашъ, къ намъ раду и умыслъ свой безъ мѣшканья рачилъ отказати.

Тежъ король его милость всказалъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы не мѣшкая ѣдетъ его милость просто до Рускихъ земль, до Лвова або до Белза, и людей нѣколько тамъ вжо его милость послалъ, для отпору поганьства и для обороны подданыхъ его милости, а землю свою зрядилъ такъ, яко бы вси вготовѣ были; а потреба ль бы было больши людей, тогды вся земля маетъ до его милости тягнути. И казалъ его милость мовити, абы братъ нашъ, князь великій его милость, тежъ о то мыслилъ съ паны радою его милости, што быхмо ся згодили и посполу подданыхъ нашихъ боронили и отпоръ поганьству чинили, абы далѣй намъ и землямъ нашимъ и подданымъ нашимъ шкодъ не дѣлали.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ отъ королевое еѣ милости, и отъ короля его милости, и отъ князя кардынала, до князя великого его милости Александра Литовского, паномъ Литаворомъ маршалкомъ.

№ 135.

V. — Што есмо слали до вашое милости брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского, пана Литавора Хребтовича и всказывали есмо къ вашой милости въ той рѣчи, што ся тычетъ брата нашого королевича Жикгимонта, абы есте въ томъ ваша милость намъ пораду дали, што братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, до насъ всказывалъ въ своей рѣчи, якожъ то естъ брату нашому добрѣ свѣдомо. Ваша милость, братъ нашъ, розмовивши въ тыхъ рѣчахъ зъ маткою нашою, королевою еѣ милостью, и зъ братомъ нашимъ княземъ кардыналомъ, раду вашое милости къ намъ всказали, штожъ ся въ томъ вашой милости видѣло, абыхмо брату нашому, королевичу Жикгимонту, давали врочный платъ, въ каждый рокъ по пяти тысячей золотыхъ, а тое бы даванье мѣло не на долгій часъ быти, якожътвоя милость причину того дѣла ширей къ намъ всказалъ, што ся тычетъ короля Римского. Ино мы никому, съ повинности, плату врочного не винни давати: нижьли, съ порады матки нашое и вашое милости братьи нашое, брату нашому, королевичу Жикгимонту, зъ доброѣ нашое воли, а зъ братскоѣ милости, пошлемъ его милости три тысячы золотыхъ; а вѣдь жо и потомъ зъ вашою милостью, зъ братомъ нашимъ, будемъ о томъ мыслити и радити, яко быхмо брату нашому королевичу Жикгимонту добрѣ вдѣлали, а его не опустили, яко брата нашого.

А далѣй ваша милость всказали къ намъ, ижъ княже Мышеньское тыми разы присы-

№ 135. лалъ посла своего къ матцѣ нашой, королевой еи милости и къ вашой милости, жадая вашой милости о сестру нашу, королевну Барбару, за сына своего за князя Юрья. Тежъ панъ маркграбя Фридрихъ присылалъ къ вашой милости зъ вѣрющимъ листомъ, такожъ жадая вашое милости о сестру нашу, королевну Галшку, за братанича своего, Ганусова сына; и ваша милость всказали къ намъ, ижъ онъ есть намъ въ крови, ажъ быхмо въ тыхъ обѣюхъ рѣчахъ до вашое милости раду и умыслъ нашъ всказали, штобы ся намъ въ томъ видѣло: ино што ся будетъ въ томъ матцѣ нашой королевой еи милости и вашой милости братьи нашой видѣло, а наша воля тожъ есть.

Такожъ тыми разы присылалъ къ намъ владыка Володимерьскій, жалуючи на старосту вашой милости Бельзкого, пана Каменицкого, штожъ наславши людей своихъ, пятьсотъ коней, окромѣ пѣшихъ, на мѣсто его на Квагово, людей его домы выграбили и вси статки домовыи, кони, быдло пограбили и што-колвекъ мѣли, и врадника его и людей сто и двадцать чоловѣкъ головами повели, окромѣ жонъ и дѣтей. Ино мы перьво сего многокроть до вашое милости, брата нашого, всказывали и писывали, што ся нашимъ подданымъ, князем и земяномъ Волыньскимъ, крывды великіе и наѣзды и забитья зъ паньства вашое милости, съ коруны, отъ земянъ вашое милости дѣють; и ваша милость на то намъ ничого не отказали, а ни отписали, а нашимъ подданымъ того ничого не оправлено ажъ и до тыхъ часовъ. Тыми пакъ разы, вжо не земяне, але державцы вашой милости, староста починаеть таковые наѣзды и кгвалты надъ поддаными нашими, а надъ то еще на горло владыцѣ отповѣдаеть. Ино самъ того ваша милость рачьте посмотрѣти, гораздо ль то ся дѣеть? Могли бы наши подданые пану Каменицкому добрѣ ся оборонити, але мы имъ того не допущаемъ: бо завжды ради быхмо межи паньствы нашими, ко коруною Польскою, такъ и великимъ князьствомъ, згоду и все доброе видѣли, и вашой милости брата нашого ни въ чомъ не прогнѣвали. Ино, естли бы то было безъ вашой милости брата нашого вѣдома, абы ваша милость за то его скарали, и тыи вси грабежы и статки владыцѣ зася казали поотдавати, и врадника его и людей зъ жонами ихъ и зъ дѣтьми казали бы ваша милость зася пустити, и то все оправити такъ, какъ бы того намъ жаль не было.

А естли бы король его милость рекъ послу: «тая рѣчь не зъ нашихъ подданыхъ ся стала, але зъ вашое жъ стороны початку»; ино послу его милости мовити: Тотъ чоловѣкъ, который жо врадникомъ былъ у пана Каменицкого, старосты вашое милости, а родиною былъ зъ нашое жъ стороны, нашъ подданый, и, пошкодивши немало земяномъ и людемъ нашимъ, розбоемъ и татбами въ нашой земли, за границу втеклъ до коруны, къ пану Каменицкому; а онъ ему надъ то врадъ еще далъ въ Стояновѣ отъ себе дерьжати; а зъ заграничья, съ коруны, прыѣздживалъ въ нашу землю и шкоды великіи дѣлывалъ нашимъ подданымъ, злодѣйствомъ и розбоемъ; а слуги владычныи зъ лицомъ его догонивши въ нашой земли, и почали имати, и онъ имъ не хотѣлъ ся дати и почалъ ся боронити, ажъ его ранивши и няли и къ господару своему владыцѣ привели, и онъ у владыки будучи съ тыхъ ранъ умеръ; и панъ Каменицкій, староста вашое милости, съ листомъ со отповѣднымъ о того злодѣя къ владыцѣ прислалъ, и владыка его къ намъ прислалъ, и мы того его листа списокъ казали списати и послати къ вашой милости брату нашому, а тотъ его листъ казали есмо у себе заховати. Сами ваша милость на томъ списку всему добрѣ врозумѣете: и ачь бы того панъ Каменицкій хотѣлъ ся прети, але его жъ листъ будетъ на него свѣтчити. Ино сами того ваша милость, братъ нашъ, рачьте посмотрѣти: гораздо ль то староста вашое милости дѣлаеть, ижъ въ мирную нашу землю со отповѣдными листы

щлетъ и мѣста вашое милости даетъ злодѣемъ отъ себе дерьжати! А вѣдь же за злымъ нигдѣ не стоятъ и злодѣя веадѣ караютъ, чого будетъ заслужилъ, подлугъ заслуги его, какъ у паньствѣ вашой милости корунѣ Полской, такожъ и въ нашомъ паньствѣ великомъ князьствѣ Литовскомъ.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до короля Польского Адамомъ.

VI.—Зъ отказу, вдѣланого на посольство пана Литаворово, порозумѣли ваша ясность умыслъ и волю короля его милости, и королевое еѣ милости, и князя кардынала, о осмотрѣньи князя Жикгимонта черезъ вашу ясность, въ части князьства великого Литовского. А по отказѣ черезъ пана Литавора и по отъѣханью его, король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналъ хотѣли съ тогожъ мѣстца тую рѣчъ повторити, и черезъ насъ вашой ясности повѣдити, ижъ королеве ихъ милость, Вгорскій и Польскій, зъ своихъ паньствъ, которыи жъ имъ не отчизныи, але щастьемъ и добровольнымъ обраньемъ досталися, брата своего князя Жикгимонта осмотрѣли: король Польскій уставилъ ему врочный платъ, десять тысячъ золотыхъ, а король Угорскій тольконъ або и большъ обѣцалъся вдѣлати; ино ваша ясность зъ отчизны и зъ дѣдины далеко большъ маещъ его осмотрѣти. А про тожъ король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналъ просятъ и припоминаютъ, абы предречоного князя Жикгимонта зъ отчизны и зъ дѣдины князства великого Литовского, которого жъ твоя милость панъ и державца спокойный естъ, рачилъ бы еси тожъ осмотрѣти: бо естли твоя милость зъ отчизны и зъ дѣдины его осмотрѣти не захочешъ, тогды король Угорскій обѣтницу свою конечно одмѣнитъ, а такъ, не черезъ иного, только черезъ вашу ясность осмотрѣнье князя Жикгимонта было бы прекажено и къ вчинку не пришло, съ чого не могли быхмо ся слушнѣ вымовить, въ Бога а ни въ людей, ижъ быхмо мы пановали, а братъ бы нашъ ничого не держалъ. Про то рачъ вжо твоя милость тую рѣчъ въ певномъ концы положити, а брата своего, князя Жикгимонта, якожъ маешъ и повиненъ еси, осмотрѣти.

Въ заглавіи отмѣчено: Отказъ великому князю Александру Литовскому противъ посолства пана Литаворова, о королевичи Жикгимонтѣ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol. XVI в.*, Запис. кн. VI, л. 166 — 172), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

№ 136.

136.—1496 Мая 19. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича дочери его, Литовской великой княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ, *о убѣжденіи супруга своего не давать королевичу Сигизмунду въ удѣлъ Кіева.*

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити:

Сказывалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майко, да и Третьякъ Долматовъ, что еси говорила съ ними, что князь великій да и панове думаютъ, а хотятъ Жыгимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжествѣ Кіевъ да и иные городы: ино, дочи, слыхалъ я, каково было нестроеніе въ Литовской земли, коли было государей много; а и въ нашей земли, слыхала еси, каково было нестроеніе при моемъ отцѣ, а опослѣ отца моего, каковы были дѣла и мнѣ съ братьею, надѣюся, слыхала еси, а иное и сама помнишь. И только Жыгимонтъ будетъ въ Литовской земли, ино вашему которому добру быти! и язъ приказываю то къ тебѣ, того дѣля, что еси дѣтя наше; и что ся не по тому вашe дѣло почнетъ дѣлати, и мнѣ того жаль. А захочешь о томъ говорити съ великимъ княземъ, и ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью; да и ко мнѣ бы еси о всемъ отказала, каково ваше дѣло.

Изъ Статейнаго списка, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Ино-

№ 137. *странныхъ Дѣлъ, между дѣлами Польскаго Двора* (№ 1, л. 552). Datum *нѣтъ. См.* Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, стр. 239—240.

137.—1496 въ концѣ Мая, или позже. Посольския рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *о назначеніи съѣзда Московскихъ бояръ съ Литовскими панами на границахъ, для опредѣленія порубежной черты и разбирательства жалобъ тамошнихъ жителей.*

Поклонъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: господаръ нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: Перво сего посылали есмо до тебе, брата нашого, маршалка нашого, намѣстника Слонимского пана Литавора Хребтовича, а маршалка нашого, намѣстника Лидского пана Станислава Петрашковича, о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ; а при тыхъ дѣлѣхъ всказали есмо къ тобѣ, брату нашому, черезъ тыи наши послы, штожъ намъ и нашимъ слугамъ, людемъ украинным, многія шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы къ намъ отказалъ, а хотѣлъ еси на тыи дѣла обидныи и границъ старыхъ поправити, сослати своихъ бояръ, и мы быхмо своихъ пановъ тамъже сослали: ино и до сихъ мѣстъ, о всемъ о томъ намъ отъ тебе управы нѣтъ, а потомъ, тыми разы, и болшыи намъ и нашимъ слугамъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды подѣлалися и теперъ дѣлаються.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тыми пакъ разы, сего великого посту, посылали есмо до тебе, брата нашого, о тыхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправенью границъ старыхъ, подлѣ докончанья писара нашого Ѳедка Григорьевича и списки всихъ тыхъ дѣлъ, што намъ и нашимъ слугамъ сталися шкоды и грабежи и розбои, и колько земль и водъ нашихъ и нашихъ слугъ забрано, зъ людми и зъ даньми грошовыми и медовыми, черезъ старыи границы, которыи границы межи нами въ докончалныхъ грамотахъ записаны на обѣ сторонѣ и душами нашими запечатованы; и всказали есмо до тебе, брата нашого, напоминаючи тебе, ажъбы еси, братъ нашъ, земль и водъ нашихъ велѣлъ намъ отступитися, а на обидные дѣла и границъ старыхъ поправити ажъбы еси сослалъ своихъ бояръ, часомъ подобнымъ, безъ мѣшканья; а мы были вжо и намѣнили своихъ пановъ, которыи тамъ мѣли съ твоими бояры выѣхати и тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинити на обѣ сторонѣ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Ѳедкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и присылалъ еси къ намъ тыми разы своего посла Михайла Яропкина о своихъ дѣлѣхъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и до сихъ мѣстъ еси намъ никоторого отказу не вчинилъ, а намъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды великія и до сихъ мѣстъ дѣються: самъ того посмотри, братъ нашъ, гораздо ль намъ слово свое полнишъ?

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій (всказалъ): Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, а докончанье бы наше межи насъ право было. А о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, о татбахъ и о розбоѣхъ и о грабежахъ и о наѣздахъ, и границы старыи поправити, сослалъ бы еси своихъ бояръ безъ мѣшканья, а мы къ нимъ своихъ пановъ сошлемъ: нехай бы твои

бояре зъѣхавшись зъ нашими паны на границы, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинили, на обѣ сторонѣ, подлѣ нашого докончанья съ тобою и хрестного цѣлованья, и границы бъ старыи поправили на обѣ сторонѣ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 176 на об.—177), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство до великого князя Ивана Васильевича, *но ни имени посла, ни* datum *не означено.*

138.—1496 Іюня 10. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Константину Острожскому, *на села Вздолбицу и Глинское.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Дали есмо князю Костянтину Ивановичу Острозскому имѣнья, Вздолбицу а Глиньско, со всимъ, по тому, какъ небожьчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ держалъ, а потомъ какъ на отца нашого короля его милость и на насъ держано, такъ потомужъ, со всимъ съ тымъ што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ, князь Костянтинъ маетъ держати вѣчно. Писанъ въ Троцѣхъ, Іюня въ 10 день, индикта 14.—При томъ былъ маршалокъ, намѣстникъ Слонимьскій панъ Литаворъ Хрѣбтовичъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. V, л. 66), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Князю Костянтину Острозскому, на имѣнье Вздолбицу а Глиньско вѣчно. *Приписъ маршалка въ сокращеніяхъ словъ.*

Списокъ сей грамоты, новаго письма, находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ Сборникѣ Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI вѣка, по Каталогу рукописей подъ № 70.

139.—1496 Іюля 1 и 6. Двѣ жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, *на владѣніе Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ и Карачевымъ.* № 138 — 139.

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Семенъ Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали какимъ имѣньемъ; и мы, зъ ласки нашое, пожаловали его и дали есмо ему городъ нашъ Черниговъ, со вьсимъ што къ нему слушаетъ, нижьли выняли есмо на насъ бояръ нашихъ: Андрея Павловича, а братаничовъ его Халецкого а Миколского, а ловчого нашого Левка Векнѣвича, а дворянина нашого Андрея Дрожьчича, а Котовичовъ, а Судденова, а подключого Виленьского Богданца, тые намъ маютъ служити съ тыхъ имѣней своихъ, што въ Черниговскомъ повѣтѣ маютъ; а иные бояре маютъ ему служити съ своихъ имѣней, а онъ ихъ не маетъ рушити въ ихъ имѣньяхъ. А тыхъ, што дали были есмо князю Ивану Борисовичу Глинскому, даньники и люди, што князь Александро Чорторыйскій садилъ, и тыхъ пану маршалку Литавору дали есмо, и пустовщину тамъ въ Черниговскомъ повѣтѣ, тые даньники и люди и тую пустовщину емужъ есмо дали. А дали есмо ему Черниговъ, съ слугами путными, и съ людми данными и таглыми, и со всими платы и доходы, и зъ землями и зъ водами, што изданна къ Чернигову слушаетъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ. Тежъ билъ намъ чоломъ, што отецъ нашъ, король его милость, подавалъ отцу его князю Ивану городы Стародубъ а Гомей у вотчину, и листъ отца нашого передъ нами вказывалъ и просилъ насъ, абыхмо ему тые городы Стародубъ а Гомей потвердили нашимъ листомъ: и мы ему тые городы Стародубъ а Гомей потвержаемъ нашимъ листомъ, тежъ вѣчно, ему и его дѣтемъ, подлѣ листу отца нашого. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто

7004, мѣсяца Іюля въ 1 день, индикта 14.— При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтехъ; воевода Виленскій панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Юрьи Пацъ и иные панове и маршалки, рада.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, далъ князю Семену Можайскому Карачовъ, до воли. У Вилни, Іюля 6 дня, индикта 14 (*).

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, *л.* 68 и 69), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ первой грамотѣ, въ приписке, имена и титулы Литовскихъ сенаторовъ написаны сокращенно.*

140. — 1496 Іюля 25. **Грамота Литовскаго великаго князя Александра Овруцкому намѣстнику князю Григорію Глинскому,** *объ отдачѣ княгинѣ Дашковой Іоакимо-Анненскаго монастыря.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Вруцкому князю Григорью Борисовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Дашковичъ и просилъ у насъ манастыря, во Вручомъ, святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, матцѣ своей княгини Дашковой, што земянка Вруцкая держитъ, на имя Ленковая; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тая Ленковая два манастыри отъ насъ держитъ, одинъ манастырь святоѣ Пречистоѣ, а другій манастырь святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны.— Ино досыть ей и того одного манастыря отъ насъ держати святоѣ Пречистоѣ, а тотъ другій манастырь святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны матцѣ его княгинѣ Дашковой есмо дали держати, до еѣ живота: и ты бы ей въ тотъ манастырь увязанье далъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 25 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрьи Пацъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, *л.* 89), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Княгини Дашковой, на манастырь во Вручемъ святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, до живота еѣ. *Имена сенаторовъ написаны сокращенно.*

141.—1496 Іюля 27. **Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу,** *о пожалованіи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря Григорію Поповичу въ пожизненное управленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Билъ намъ чоломъ Гришько Григорьевичъ Поповичъ, съ Кіева, и просилъ у насъ монастыря въ Кіевѣ святого Михаила Золотоверхого и повѣдилъ передъ нами, штожъ тотъ монастырь здавна есть наше поданье; и ты дей тотъ монастырь далъ отъ себе держати старцу какому-сь простому Ивану Смолнянину, безъ нашое воли, и онъ того монастыря и надказилъ. Тежъ есмо здѣсе пытали о томъ намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацевича: есть ли бы тотъ монастырь былъ наше поданье? и панъ Юрей то передъ нами повѣдилъ, ижъ издавна есть тотъ монастырь наше поданье.—Ино, коли то есть наше поданье, а ты его безъ нашого вѣдома далъ былъ тому черньцу: и мы тотъ монастырь святого Михайла Золотоверхого тому Гришьку Поповичу дали держати до его живота, а онъ маетъ тымъ бордзѣй въ закопъ постричися; и казали есмо его въ тотъ монастырь увязати князю

(*) См. ниже грамоту, писан. 1498 г. Марта 26.

Ивану Дашковичу. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 82 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Гришьку Поповичу, на манастырь въ Кіевѣ святого Михаила Золотоверхого. *Именъ великокняжеской Рады нѣтъ.*

Списокъ сей грамоты XVII вѣка, за подписью Литовскаго канцлера Алб. Стан. Радивила, находится въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

142. — 1496 Августа 8. **Роспись подаркамъ, посланнымъ отъ Литовскаго великаго князя Александра ханамъ Крымскому и Заволжскому.**

Августа въ 8 день, индикта 14.—Отъ господара великого князя Александра сланы дары царю Перекопскому, Каспаромъ Гармановичомъ:

Шуба соболья, оксамитомъ на золотѣ крыта; шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта; шуба лисья завыйковая, сукномъ ѳрелиньскимъ крыта, а сорокъ соболей, а два сорока куницъ; два бламы завыйковые, а двои брушковыи. Другая, девять даровъ царю, девять поставовъ полустучьковъ. Третяя девять, пять суконъ люньскихъ, а чотыри сукна ѳрелиньскихъ.

Брату царову Ямгурчей-Солтану 3 дары: шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта, а сукно ѳрелиньское, а другое махольское.

Двумъ царицамъ, по шубѣ куньей, самарханьками крыты, а по сукну люньскому, а по другому новогоньскому. Другимъ двумъ царицамъ, по сукну ѳрелиньскому а по махольскому.

Двумъ карачомъ, по шубѣ завыйковой, сукны люньскими крыты, а по сукну ѳрелиньскому а по махольскому.

Отменайковичу меньшому Девлетяку мурзѣ шуба завыйковая, сукномъ ѳрелиньскимъ крыта, а сукно ѳрелиньское а махольское.

Двумъ карачомъ меньшимъ по сукну люньскому а по махольскому.

Сейту сукно люньское.

Влану Ахмату сукно махольское.

Князю Ямавлуку сукно махольское.

Двумъ печатникомъ по сукну махольскому.

На роздробицу семь суконъ, а сорокъ куницъ.

А то теперъ маеть быти слано отъ господара великого князя Александра царю Заволжскому, вси тыи дары, Халецкимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 278), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Подарки Татаромъ посланые.

143. — 1497 въ Мартѣ. **Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу,** *съ напоминаніемъ о разбирательствѣ жалобъ порубежныхъ жителей, и ходатайствомъ о перемиріи съ Швеціею и объ отпускѣ задержанныхъ Ганзейскихъ купцовъ съ ихъ товарами.*

Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: Перво сего слали есмо до тебе, брата нашого, пословъ нашихъ многокроть о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и вскязывали есмо къ тобѣ, штожъ намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украиннымъ многіи шкоды сталися въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ, съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь вскязалъ: Такежъ посылали есмо до тебе писаря нашого Ѳедка Григорьевича о тыхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправленью границъ старыхъ, подлѣ докончанья, и списки всихъ тыхъ дѣлъ и шкодъ нашихъ подданыхъ къ тобѣ есмо посылали и вскязывали есмо до тебе, брата нашого, напоминая тебе, абы еси велѣлъ намъ земль и водъ нашихъ поступити-

№ 144. ся, а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданымъ, то бы еси велѣлъ намъ оправити. И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и послѣ того присылалъ къ намъ, не по однокроть, пословъ своихъ о иныхъ дѣлѣхъ своихъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ еси ничого не отказалъ, што намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украиннымъ многіи шкоды подѣлалися съ твоее земли. И ещо, какъ есмо не взяли докончанья съ тобою, братомъ и тъстемъ нашимъ, тогды ещо многіи кривды и шкоды намъ сталися; и вжо пакъ, и послѣ докончанья и послѣ пословъ нашихъ, которыи жъ есмо у тебе мѣли, многіи кривды намъ и нашимъ подданымъ подѣланы съ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ землях и въ водахъ и въ грабежахъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашого, ижьбы еси намъ и слугамъ нашимъ земль и водъ и людей нашихъ, которыи жъ забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и вжо бы еси о всихъ тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ черезъ нашого посла, какъ же и перво сего рекъ еси, о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказати.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Повѣдаемъ тобѣ: тыми разы присылалъ къ намъ пословъ своихъ кгубернаторъ Свѣйскій и всказалъ къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и тъстя нашого, ижьбы ты съ нимъ перемирье вдѣлалъ на полгода, або на годъ: ино, будетъ воля твоя съ нимъ тое перемирье вдѣлати, абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нему отказали. Такожъ писали и присылали мѣщане зъ Любку, штожъ тыми разы ихъ купцы съ товары были въ земли твоей милости, и ты дей ихъ велѣлъ повадержати, а не велѣлъ дей еси ихъ изъ своее земли выпускати; и они прислали къ намъ, жадая насъ, абыхмо ся въ той рѣчи до тебе причинили. Ино мы тебе брата и тъстя нашого жадаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и зъ ихъ товары изъ своее земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ, насъ для.

А потомъ маетъ подати списки о обидныхъ дѣлѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.,* Запис. кн. VI, л. 182—183), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Ивана Васильевича, Зенькомъ, зъ Смоленска. Datum *нѣтъ.*

144.—1497 Марта 17. Жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, *на церковный обрубъ, съ дозволеніемъ селить на немъ пришлыхъ Русскихъ, но не Литовскихъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и пошлинъ.*

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому жъ того потреба будетъ вѣдати, што перьво сего многокроть жаловали отцу нашому, королю его милости, и намъ, какъ сѣли есмо на отчинѣ нашой на великомъ князьствѣ Литовскомъ, староста мѣста Смоленского и вси мѣщане на владыку Смоленского на Іосифа, ажъбы онъ много людей въ мѣстѣ нашомъ за собою мѣлъ, а въ томъ будьтобы мѣсту нашому шкода была; ино, какъ есмо были въ Смоленску, и владыка Смоленскій, съ околничими и съ князи и зъ бояры Смоленскими и старостою мѣста Смоленского и зъ мѣщаны, просили насъ, абыхмо дали къ церкви Божьей соборной Пречистой, въ городѣ, на владычнемъ дворѣ, и владыцѣ Смоленскому,врокомъ, колько людей числомъ мѣти,

№ 144.

у-въ одномъ мѣстѣ посполу; а тыхъ людей, которыхъ передъ тымъ церковъ Божья и владыки Смоленскіе мѣли, предки его, въ Пятницкомъ концы, и въ Крылошовскомъ концы, и на Васильевской горѣ, и за Днѣпромъ, намъ къ мѣсту нашому отступился. И мы на его прозбу, и на околничихъ и на князей и на бояръ Смоленскихъ и на староcты мѣста Смоленского и мѣщанъ чоломъбитье, не рухаючи права ихъ, маестату отца нашого, короля его милости и предковъ его милости, вчинили есмо за ихъ прозбою: не хотѣчи видѣти звады межи церковью Божьею и владыкою, напротивку тыхъ звѣчныхъ церковныхъ людей и мѣстъ земли церковноѣ, дали есмо къ церкви Божой Пречистой соборной и владыцѣ мѣстцо, землю съ одного, къ его людемъ тымъ, которые сѣдятъ за Рачовою, почонши отъ рѣки Большоѣ Рачовы, оба-полъ дороги великоѣ, што идетъ къ перевозу, объ одну сторону дороги до Днѣпра, а объ другую сторону дороги у-верхъ Днѣпра за Малую Рачовку, до двора гдѣ Воля сѣдитъ нашоѣ великоѣ княгини Олены, и съ тыми нашими людми, которые тамъ въ томъ обрубѣ тыми разы сѣдятъ, естли всхотятъ ему служити, а не всхотятъ ему служити и они нехай съ тыхъ мѣстъ идуть за насъ; а всего того, на томъ мѣстци, въ томъ обрубѣ, дали есмо церкви Божьей Пречистой и владыцѣ мѣти и съ тыми его людми, которые теперъ тамъ сѣдятъ, сто и двадцать человѣковъ дворовъ посадити прихожими людми, Москвичи и Тферичи, а не нашими людми; а болшъ того ему тамъ дворовъ и людей не мѣти. А къ тому еще въ городѣ дали есмо церкви Божьей и владыцѣ мѣти осмь дворовъ его людей церковныхъ звѣчныхъ. Такожъ въ Крылошовскомъ концы, на Днѣпрѣ на пристани, есть мѣстцо церковное звѣчное и человѣкъ сѣдитъ на томъ мѣстцы, и просилъ насъ владыка, абыхмо ему, къ тому его мѣстцу, нашо мѣстцо пустое Семенково Михонева сына придали: и мы ему и того человѣка на томъ мѣстцы привволили мѣти и тое мѣстцо нашо пустое Семенково дали ему; маетъ онъ на томъ мѣстцы пустомъ человѣка собѣ посадити. И все то верху—писаное маетъ мѣти церковъ Божья и владыка и его потомъ будучые наслѣдки, вѣчно и непорушно; а тыхъ его людей нашому намѣстнику Смоленскому, а ни околничимъ не судити, а ни радити, а никоторыхъ пошлинъ съ нихъ не брати на себе: нижьли, коли положимъ серебщизну на все мѣсто, тогды посполу зъ мѣстомъ маютъ тые его люди намъ давати поборъ и иные подачки, по тому, какъ первѣй сего, издавна, люди владычные, которыхъ есмо взяли нанасъ, дaивали намъ.—А при томъ были панове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Витебску, въ лѣто 7005, Марта въ 17 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Смоленскому Іосифу, на сто и двадцать чоловѣковъ, за Рачовою, до церкви соборноѣ святоѣ Пречистоѣ у Смоленску.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу, и владыцѣ Смоленскому Іосифу, и околничимъ Смоленскимъ, и старостѣ мѣста Смоленского и всимъ мѣщаномъ. Што еси, владыко, билъ намъ чоломъ, а и вы, околничіе, били намъ чоломъ, а и ты, старосто, зъ мѣщаны тежъ били есте намъ чоломъ, што быхмо дали церкви Божьей и владыцѣ Смоленскому мѣти колько людей, врокомъ, у-въ одномъ мѣстѣ съ одного: и мы, на ваше чоломъбитье, дали церкви Божьей и владыцѣ мѣстцо люди садити, въ Крылошовскомъ концы, за Рачовою рѣчкою, обрубомъ, и казали есмо ему на томъ мѣстцы посадити людей сто и двадцать человѣковъ дворовъ, и на то есмо дали церкви

№ 145. Божьей и владыцѣ листъ нашъ на паркгаменѣ съ привѣсистою нашою печатью, выписавши обрубъ тому мѣсту. И просилъ насъ владыка, ажъ быхмо дозволили ему къ тымъ людемъ его што присадити сусѣдцовъ, на томъже мѣстѣ за Рачовою, што есмо ему дали мѣсто, за одными вороты у-въ одной избѣ, только мужа зъ жоною и зъ дѣтми; и мы ему дозволили присадити къ тымъже людемъ его по сусѣдцу, мужа зъ жоною и зъ дѣтми, за одными вороты у-въ одну избу, естли будетъ намъ и мѣсту нашому не шкодно. А на то ему есмо дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ въ Витебску, Марта въ 17 день, индикта 15.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Владыцѣ Смоленскому, на присаженье людей до тыхъже людей церковныхъ за Рачовою. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

Обѣ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 89 — 91), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

145.—1497 Марта 17 и 1499 Апрѣля 6. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, *съ подтвержденіемъ права на владѣніе Чуриловскою отчиною и дозволеніемъ селить въ ней людей,* и Судная его же, *по жалобѣ епископа Іосифа, о притѣсненіяхъ чинимыхъ князьями Горскими отчиннымъ церковнымъ людямъ.*

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, што перво сего, и не однокроть, намъ жаловалъ онъ на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожъ они ему дѣлають великіе кривды, въ земли и въ людехъ и въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, въ Чуриловичохъ на Горахъ, и двора ему собѣ заборонять ставити тамъ на церковной властной своей земли; и мы были то отложили до нашого пріѣханья къ Смоленску. И какъ есмо пріѣхали къ Смоленску, и князь Иванъ, а князь Олелько, а князь Дмитрей Горскіе, сами собою, не допускаючи до насъ владыку Іосифа переѣднали, за себе и за брата своего князя Михайла, штожъ братъ ихъ князь Михайло не маетъ того взрушити; и такъ съ нимъ вмовили, што заборонили ему двора собѣ ставити въ Чуриловичохъ на Горахъ, ино вжо маетъ владыка тамъ собѣ дворъ ставити, на своей земли, гдѣ всхочетъ, и люди маетъ садити, а имъ лововъ своихъ не мѣти во владычней земли, а и того двора ему собѣ ставити и людей садити не заборонити ему имъ, а и шкодъ никоторыхъ двору и людемъ его не мають чинити; и записъ свой на то владыцѣ дали, штожъ вжо имъ съ того вряду своего не выступити, подъ закладомъ нашимъ сто рублевъ грошей. И тотъ записъ ихъ владыка передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ажъ быхмо на то ему дали нашъ листъ, и мы ему на то сесь нашъ листъ дали; маетъ онъ тую землю завѣдати, подлугъ ихъ запису и подъ тою нашою виною. Писанъ въ Смоленску, Марта въ 17 день, индикта 15. — Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Смоленскому Іосифу, на землю, люди и дворъ въ Чуриловичохъ на Горахъ. *Припись канцлерская съ сокращеніями словъ.*

II. — Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, владыка Смоленскій Іосифъ, на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожъ дей они ему великіи кривды подѣлали въ имѣнью его церковномъ въ Чуриловичохъ на Горахъ, въ земли, черезъ

№ 145.

судъ пана Якуба Раловича, што перво сего отецъ нашъ, король его милость, казалъ того ему досмотрѣти, съ предкомъ его, съ владыкою Смоленскимъ Мисаиломъ; и тогды панъ Якубъ того межи ними смотрѣлъ, и во всемъ нашолъ владыку правого, въ земли и въ ловѣхъ, и листь ему свой судовый на то далъ, и тотъ листъ судовый владыка передъ нами вказывалъ; и они хотѣли тотъ судъ пана Якубовъ ни-за-што мѣти, для того, ижъ послѣ того ся на владыку жаловали королю его милости. И мы о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ досмотрѣвши, во всемъ есмо владыку нашли правого, и листъ нашъ судовый на то есмо ему дали, и врядили есмо межи вами такъ, штожъ они мають держатися суда пана Якубова, подлѣ листу его судового; и казали есмо имъ судьи побрати, штобы они тамъ выѣхали и то поправили, хто будетъ черезъ тыи грани переступилъ пана Якубовы, и о иныхыи дѣла, о которыи жъ жаловалъ намъ владыка, казали есмо имъ всего того межи ними наконецъ досмотрѣти. И князи взяли у насъ съ своее руки судьями, намѣстника Смоленского пана Юрья Глѣбовича, а князя Дмитрея а князя Богдана Одынцевичовъ, а владыка съ своее руки взялъ пана Доброгоста Нарбутовича, а окольничого Смоленского князя Олехна Глазынича, а казначея Смоленского князя Костянтина Кропшнского, а конюшого Смоленского Василья Полтева; и они на тотъ рокъ тамъ выѣхали и того межи ними смотрѣли, што ся дотыкало суда пана Якубова и иныхъ дѣлъ, и въ томъ во всемъ нашли владыку правого и листъ свой судовый на то ему дали. И тотъ листъ владыка передъ нами вказывалъ, и въ томъ листу написано, гдѣ они имъ грани поклали и тесьми потесали, и ижъ было черезъ тыи грани во владычную сторону княземъ самымъ и людемъ ихъ вступу жадного не мѣти, а никоторого пожитку, ни лововъ, ни дровъ, а ни дерева на хоромы брати, нижьли мають то завѣдати владыка и люди его по тыи грани. И тыи князи того суда не слухали, какъ они промежи нихъ врядили, и о томъ въ другій разъ стояли передъ нами очевисто князи Горскіи, князь Иванъ а князь Дмитрей; и мы казали имъ братью свою поставити, князя Олелька а князя Михайла: и они братьи своее не постановили, и сами за свою братью вступили ся со владыкою въ право и рекли передъ нами: «мы того суда держимся, и черезъ тыи грани, што тыи судьи намъ поклали, не вступаемся, а ни люди наши, и о вси тыи дѣла, о которыхъ тыи судьи промежи насъ смотрѣли, съ того не выступаемъ, какъ межи насъ врядили». И мы и въ томъ нашли владыку правого, и черезъ тыижъ грани во владычную землю не казали есмо имъ ни во што ся вступати, а ни людемъ ихъ, нижьли то владыка маетъ мѣти во впокои; а хто бы мѣлъ во владычную сторону въѣздждати, и мы ему дозволили того боронити и людемъ его. Тежъ жаловалъ намъ владыка, што они ему иныи кривды тамъ же починили, опрочъ суда пана Якубова, у гонѣхъ бобровыхъ и въ земляхъ и въ иньшыхъ дѣлѣхъ, и въ право съ нимъ въ тыхъ дѣлѣхъ, подлѣ приказанья нашого, передъ тыми судьями не хотѣли вступити (бо есмо приказали были всихъ тыхъ дѣлъ наконецъ межи ними досмотрѣти); и тыи судьи, подлѣ приказанья нашого, въ тыи бобровыи гоны и въ земли увязанье владыцѣ дали, и они дей отъ него то моцно отняли; и князи рекли: «мы ся теперь въ тое не вступуемъ, нижьли о томъ намъ суда не было съ нимъ, а ни съ предки его». И мы промежду ихъ врядили такъ: естли будетъ княземъ того жаль, и они владыцѣ мають заплатити тыи шкоды што ему на томъ розъѣздѣ сталися, и тамъ судьи повести. Такожъ жаловалъ намъ владыка, штожъ которыи ся татбы становятъ отъ людей ихъ, и они на сокъ людей ихъ зовутъ и они не ходятъ; и мы промежи нихъ то врядили (какъ же и сами ся они промежи себе записами), штожъ мають съ обу сторонъ на сокъ людей своихъ и паробковъ

№ 146. посылати, тамъ, гдѣ ся шкода ставетъ, а хто не выйдетъ, тотъ безъ суда виноватъ, а шкоду маетъ платити; а коли владыцѣ которое дѣло будетъ до князей, а любо княземъ до владыки, або людемъ ихъ: и они маютъ на обѣ сторонѣ право давати безъ перевода; а хто бы не хотѣлъ права дати, ино намѣстникъ Смоленскій маетъ ихъ листомъ своимъ обослати и тамъ боярина послати; а естли черезъ то они не всхотятъ права дати, и онъ маетъ то моцно оправити тому, который же чого на комъ ищетъ. А што тыи судьи владыцѣ отъѣхали пашныи земли, што они заняли черезъ пана Якубовъ судъ, и они дей до тыхъ пашень не хотятъ ему дороги дати; и мы въ томъ такъ нашли, што они маютъ ему до тыхъ пашень дорогу дати и тымъ людемъ, которыхъ онъ томъ посадитъ. А што судьи дорогу владыцѣ присудили отъ двора его отъ Чуриловичъ къ Смоленску, мимо Дмитреевъ дворъ, подъ церковъ пречистую Богоматерь, и тотъ мостъ, што подъ тою церковью, маютъ они жъ мостити и люди ихъ, и иныи мосты который жъ по той дорозѣ есть, што и передъ тымъ люди ихъ мощивали; и мы такожъ врядили, подлѣ суда ихъ, штожъ они не маютъ владыцѣ тоѣ дороги и людемъ его боронити и тыи мосты мостити маютъ, а владыка маетъ самъ тою дорогою ѣздити и люди его. А владыка и князи маютъ, съ обу сторонъ рокъ положивши, людей своихъ къ присязѣ дати, къ околичному цѣлованью, подлѣ права земли тамошвеѣ; а хто на тотъ рокъ не станетъ, тотъ безъ суда виноватъ и маетъ шкоды платити. Тежъ жаловалъ намъ владыка, штожъ дей онъ со княземъ Юрьемъ Шишевскимъ на Березовѣ мостъ мостятъ на великой дорозѣ, а тыми пакъ разы князь Юрей и князи Горскіи не мостятъ; и мы очевисто приказали княземъ Горскимъ и князю Юрью Шишевскому, абы тотъ мостъ мостили. Такожъ жаловалъ намъ владыка, штожъ дей слуги и люди ихъ къ людемъ его у пиво моцно ходятъ, а имъ шкоды великіи дѣлаютъ; и мы о томъ имъ очевисто приказали, штожъ люди ихъ безъ званья къ его людемъ не маютъ ходити, нижьли коли позовутъ, какъ же и передъ тымъ полюбовныи ихъ судьи то межи нихъ врядили; а по полемъ своимъ князи ходити людемъ владычнымъ не маютъ боронити до своего дерева бортного, а на слуги и на люди его не маютъ похвалятися и ихъ бити, нижьли маютъ правомъ ся обыходити, какъ у верху выписано. Тежъ, коли межи себе владыка змовитъ со князьми, а любо люди ихъ, къ исповѣдной пойти: и они маютъ ходити исповѣдную ѣсти до Смоленска, до болшоѣ церкви до пречистоѣ Богоматери, въ его епискупьи, а опричъ его епискупьи, у иньшой епискупьи исповѣдное не маютъ ѣсти; а хто съ тоге выступитъ, тотъ намъ маетъ дати вины нашое двѣстѣ рублевъ грошей. Писанъ у Вилни, Априля въ 6 день, индикта 2.— При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли, князь Семенъ Юрьевичъ; а маршалокъ панъ Бартошъ Таборовичъ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ въ справѣ владыки Смоленского Іосифа съ князьями Горскими; о починенье розныхъ кривдъ въ имѣньяхъ церковныхъ въ Чуриловичахъ на Горахъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 90 и 122—123), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

146.—1497 Марта 20. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Торопецкимъ намѣстникамъ, *о запрещеніи имъ въѣзжать въ Старцову волость, для обора дани и тіунщины съ тамошнихъ данниковъ, чинить надъ ними суды и управу и налагать повинности, совмѣстно съ Торопчанами.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, мѣщаномъ Торопецкимъ и всимъ мужомъ То-

ропчаномъ. Били намъ чоломъ даньники наши, старецъ Старцовоѣ волости и вси мужи Старцовоѣ волости, штожъ есмо перьво сего пожаловали ихъ, казали есмо имъ дань нашу и тивуньщину зъ ихъ волости старцу ихъ збирати, окромѣ васъ Торопчанъ, и носити до скарбу нашого самымъ, а намѣстнику Торопецкому, хто отъ насъ будетъ, послѣ Зенька, который Торопчанинъ въ Торопцы намѣстничьство держати, не надобѣ къ нимъ по дань нашу и по тивуньщину въѣзджати и не судити ихъ, ни радити; маетъ ихъ судити и рядити старецъ ихъ, а любо выѣздчій нашъ, который выѣдетъ къ нимъ по дань нашу, а любо на иныи наши дѣла кого выпшлемъ: и на то дали были есмо имъ нашъ листъ, и вы дей тотъ листъ у нихъ отняли. И тыми разы били намъ чоломъ, штожъ дей вы вернете ихъ къ собѣ въ подводы и въ иныи податки и въ розметы. Про то и нынѣ даемъ имъ сесь нашъ листъ на то, ижъ имъ съ вами дани и тивуньщины посполъ не давати, и подводъ и розметовъ съ вами не платити: нехай они, опрочь васъ Торопчанъ, дань нашу и тивуньщину намъ дають; а Торопецкимъ нашимъ намѣстникомъ, хто будетъ после Зенька, ихъ не судити, ни радити и къ нимъ въ волость ихъ не въѣзджати: и вы бы и въ подводахъ и въ розметахъ дали имъ покой; а коли нашъ выѣздчій пріѣдетъ до нихъ, для ихъ дани, або тивуньщины нашое, а любо для ихъ иного которого дѣла: и они нехай сами собою его поднимають кормомъ и подводами, опрочь васъ, въ своей волости, а вы бы большъ того къ нимъ въ волость не въѣзджали, и въ подводы и въ розметы и въ иньшіи податки ихъ къ собѣ не вернули, конечьно, подъ нашою виною сто рублевъ грошей.— Писанъ у Витебску, Марта въ 20 день, индикта 15. — Приказъ воеводы Виленского, пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 273 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ подданымъ Торопецкимъ и Старцовоѣ волости. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

147.—1497 Апрѣля 10. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому намѣстнику Юрію Пацу, *о предоставленіи Полоцкимъ дворянамъ, мѣщанамъ и волостнымъ людямъ бобровыхъ гоновъ, со взносомъ въ казну ежегодно по сту рублей.* № 147.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Полоцкому пану Юрью Пацовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Полтескъ держати. Што перьво сего жаловали отцу нашому, королю его милости, вси мѣщане Полоцкіе, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ, штожъ по ихъ земляхъ были рѣки его милости гонные бобровые: и коли шкоды дѣивалися на березѣхъ бобровыхъ, коли пожаромъ берегъ погоритъ, и тежъ коли хто дерево на берегу порубаетъ, а любо лубье съ дерева хто коли сыймывалъ; для того врядники его милости тамъ ѣздоковъ высылывали и вины зъ нихъ бирали и проѣзды великіе, и въ томъ ся имъ великіе шкоды и продажи дѣивали; и били его милости чоломъ, ажьбы имъ самымъ дозволилъ, въ ихъ земляхъ, въ тыхъ рѣкахъ гонныхъ бобры гонити и ловити, абы вжо врядники его милости для тыхъ дѣлъ къ нимъ ѣздоковъ и судей не высылывали и штобы вжо зъ нихъ проѣздовъ и винъ великихъ не брали; и злюбили его милости за тые бобры на каждый годъ давати на вѣки по двѣстѣ рублевъ грошей широкихъ, рубль по сту грошей; и его милость на ихъ чоломъбитье, зъ ласки своее, то имъ былъ вчинилъ, дозволилъ имъ въ тыхъ рѣкахъ, што въ ихъ земляхъ рѣки гонные, бобры гонити и ловити имъ самымъ на себе; а рокъ имъ былъ его милость положилъ, тые гроши давати до скарбу его милости на Гром-

№ 148. ницы, на Встрѣтенье. И тыми разы били намъ чоломъ, штожъ имъ тяжко, не могуть того сполняти на вѣки, ажъ быхмо имъ полегчили и нѣшто имъ отпустили; и мы, зъ ласки нашое, то вчинили, отпустили есмо имъ сто рублевъ грошей вѣчно, а другое сто рублевъ грошей, рубль по сту грошей, мають намъ сами, а по нихъ дѣти ихъ, на вѣки, въ кождый годъ давати до скарбу нашого на Встрѣтенье, на Громницы, безъ кождого замѣшканья. Такожъ по которымъ рѣкамъ бобровымъ и по озеромъ владыки Полоцкого, игуменьи Полоцкоѣ, и бояръ Полоцкихъ, отца нашого и наши бобровники бобры гонивали и бивали на его милость и на насъ: ино и нынѣ мѣщане Полоцкіе по тымъ рѣкамъ мають на себе бобры гонити и бити, по тому, какъ и по нашимъ рѣкамъ; а владыцѣ, и игуменьи, и бояромъ и людемъ ихъ, въ тыхъ рѣкахъ и озерѣхъ и въ земмянѣхъ бобровыхъ шкоды не дѣлати и не пустошити; а которые бы въ тыхъ рѣкахъ и въ озерѣхъ и въ земмянѣхъ шкоду чинили, ино съ тыми имъ судъ и право и вина, подлѣ давнего обычая, въ туюжъ сто рублевъ грошей, што мають намъ мѣщане давати въ годъ. Такожъ били намъ чоломъ Полоцкіе мѣщане, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ: коли который человѣкъ въ ихъ земли намысломъ яму вдѣлаетъ и самъ же врядникомъ его милости на городѣ объявитъ, ижъ бы покажеи выняты; и врядники дей зъ города ѣздоковъ высылали и ихъ въ томъ продавивали, и вины съ нихъ бирали безъ кождого доводу и права, и его милость то былъ имъ отложилъ; и били намъ чоломъ, ажъ быхмо имъ вчинили потомужъ, какъ отецъ нашъ, король его милость, имъ то отложилъ; и мы имъ, потомужъ, то отложили: про то штобы есте безъ доводу и права, въ такихъ дѣлѣхъ винъ на нихъ не брали и продажи имъ не чинили; а на кого бы таковое дѣло повели, и вы бы судъ и право дѣлали съ доводомъ, подлугъ обычая и уставы земьскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Полоцку, въ лѣто 7005, мѣсяца Априля въ 10 день, индикта 15. — При томъ былъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 92 об. — 93), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Възаглавіи грамоты отмѣчено:* Мѣщаномъ и волощаномъ Полоцкимъ, о бобровные гоны въ рѣкахъ межи ихъ кгрунтами, за што певный платъ кождого году поступили. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

148.—1497 Апрѣля 13. **Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу,** *о правѣ на владѣніе Дѣдковскимъ садомъ.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитьскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ мѣщанинъ Смоленскій, на имя Карпъ Моточковичъ, на владыку Смоленского Іосифа, штожъ рекомо бы садъ въ него отнялъ, на имя Дѣдковскій; а тотъ садъ ему ся досталъ за его шкоды, купля небожчика владыки первого Якимова, штожъ былъ безвинно пограбилъ въ него сто рублевъ денегъ Тферскихъ, а пятьдесятъ золотыхъ Вгорскихъ, а двѣстѣ локотъ тафты; и онъ о томъ отцу нашому, королю его милости, жаловался на него, и отецъ нашъ казалъ о томъ межи ними досмотрѣти намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. И панъ Юрей о томъ межи ними смотрѣлъ, и тые вси шкоды на владыцѣ ему былъ присудилъ; и за тымъ владыка умеръ, а тыхъ шкодъ ему не заплативши; и отецъ нашъ, король его милость, за тые его шкоды казалъ былъ его увязати въ куплю владычнюю, въ село на имя Жыхоревское; и онъ ся въ тое село увязалъ, и къ тому панъ селу взялъ былъ за себе и садъ тотъ Дѣдковскій; а того саду

Дѣдковского владыка Якимъ не былъ въ держаньи, тотъ вжо садъ купилъ владыка Іосифъ у боярина своего, на имя Пахома. А самъ владыка Іосифъ передъ нами съ нимъ очевисто не стоялъ, нижьли прислалъ служебника своего, на имя Яцка, а рѣчь свою полѣцилъ отъ себе мовити писару нашому Ивашку Сопѣзѣ. И Ивашко Сопѣга съ тымъ Карпомъ передъ нами ся выдавалъ съ пятидесятъ рублевъ грошей и слался на всю землю Смоленскую; а естли бы владыка Якимъ, за живота своего, того саду былъ въ держаньи, и тотъ Карпъ не смѣлъ о томъ съ нимъ ся послати; а и на то тежъ доводу никоторого передъ нами не вчинилъ, ижъ бы того саду владыка Якимъ въ держаньи былъ: нижьли къ тому мовилъ, ижъ бы рекомо онъ тотъ садъ, отходя сего свѣта, племенникомъ своимъ въ духовницы отписалъ, и тоѣ тежъ духовницы передъ нами не положилъ. И мы того досмотрѣвши и гораздо ся о томъ довѣдавшй, штожъ николи владыка Якимъ того саду не бывалъ въ держаньи за живота своего, нижьли тотъ садъ купилъ владыка Іосифъ у боярина своего у Пахома, а тому Пахому тежъ то купля была; а слуга владычинъ Яцко и листъ купчый передъ нами вказалъ тогожъ Пахома, што владыка у него тотъ садъ купилъ,—и мы, подлугъ того листу купли его, тотъ садъ владыцѣ Іосифу присудили есмо; а тому Карпу Моточковичу и иньшимъ никому въ то вже не надобѣ вступатися. Писанъ въ Заскоркахъ, Априля въ 13 день, индикта 15.—«Янушко писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 64 на об.—65), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Вырокъ владыцѣ Смоленскому Іосифу, на садъ Дѣдковскій въ Смоленску.

149.—1497 Іюня 4. **Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ мѣщанамъ**, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, — №149 — 150.
чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевского, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане о томъ: зъ Божьего допущенья, мѣсту ихъ отъ поганьства Татаръ впадъ великій кождого году, и не маютъ чимъ поживити ся и въспомочи; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ отпустили мыто наше по всей отчинѣ нашей. Ино мы, для таковою ихъ впаду, отпустили есмо имъ мыто наше вѣчно, въ вѣки вѣкомъ, по всему нашому панству, великому князьству Литовскому и Рускому и Жомонтскому, сухимъ путемъ и водою; ино у которыхъ мѣщанъ Кіевскихъ зъ ратуша Кіевского будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстскою, тымъ мѣщаномъ не надобѣ мыта давати нигдѣ, по нашимъ мытомъ, и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ, и по духовнымъ и по свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою; а коли, дасть Богъ, мѣсто ихъ успоможется, и они маютъ намъ плату нашого повышати, такъ какъ бы намъ было вжиточно, а имъ бы не шкодно.—А при томъ были: намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а маршалокъ панъ, охмистръ нашое великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтехъ Яновичъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7000 и 5-е, мѣсяца Іюня въ 4 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 43), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Волность мѣщаномъ Кіевскимъ отъ даванья мыта, вѣчностью. *Вторично записана въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 102, *подъ 1500 годомъ.*

150. — 1497. въ Іюнѣ. **Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну**

№ 151 — 152. **Васильевичу,** *съ просьбою вспомогательнаго войска, для отраженія Татаръ.*

Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тьстю своему вскazалъ: Тыми разы дошли насъ слухи, ижъ поганьство моцно ся збирають и хотять землямъ нашимъ шкоды чинити. Ино вѣдомо тобѣ, што межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ докончаньи записано, што быти тобѣ зъ нами на всякого нашого непріятеля и на поганьство за-одинъ: ино, тыми разы, сами, своею головою тягнемъ напротивку тымъ непріятелемъ нашимъ, отпоръ чинити тому поганьству. И ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашого съ тобою докончанья и хрестіанского цѣлованья, напротивъ тыхъ нашихъ непріятелей, противу поганьства помочъ намъ вчинилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 23 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство великому князю Ивану Васильевичу Ивашкомъ Сопѣжичомъ. Datum *нѣтъ. Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 183.

151. — 1497 Сентября 6. **Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу,** *объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю пустоши подъ пашню близъ рѣки Борщовки.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землицу пашенку и далъ къ манастырю въ Кіевѣ къ Святому Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ вскazалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борьщевцѣ, што держалъ жидъ Огроновичь, и далъ еси къ манастырю; и вскazалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого. И присылали къ намъ старци того манастыря Святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. — Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борьщовцѣ дали имъ, къ манастырю Святого Николы Пустыньскому: нехай они тую землю держать къ манастырю и пашуть, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичь держалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, безъ великокняжеской подписи и скрѣпы. Внизу грамоты приложена малая печать, подъ кустодіею, на которой оттиска невидно. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Легація на Борщовку, на землю жидовскую пустую, Огроновскую зовомую. *Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

152.—1498 Февраля 5. **Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ митрополитамъ,** *о подъѣздѣ и доходахъ съ Виленскаго духовенства.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, тому, кому, ажъ Богъ дасть, дамо митрополью Кіевскую и всея Руси, и инымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, по немъ будучимъ. Жаловали намъ вси священницы мѣста Виленского, штожъ дей небожчикъ Макарей, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, ввелъ былъ имъ многіе новины, почалъ былъ на нихъ соборные куницы непомѣрно брати; а за первыхъ дей митрополитовъ, бирали на нихъ соборные куницы, по дванадцати грошей за куницу, и листы на то первыхъ митрополитовъ въ себе мѣли: ино, коли церковъ горѣла, тогды дей и листы тые въ нихъ погорѣли. И тежъ дей, хто коли вписываеть въ церковъ души родителей своихъ въ помяникъ, и онъ дей

того вписку бираль на себе половину; а за нервыхъ дей митрополитовъ, то все на попы хоживало. А далѣй, коли дей хто дасть на молебенъ золотый, и попы дей то межи собою подѣлять по грошу, а што ся дей останокъ того золотого останеть и онъ то на себе бираль; а первые дей митрополиты того на себе не бирали, то все на попы хоживало. Такожъ дей на кождый прїездъ, коли до Вильни прїедеть, бираль на нихъ узъѣздное не по мѣрѣ; а здавна дей митрополитъ одинова на годъ къ нимъ прїездживаль и бираль на нихъ узъѣздъ по золотому, а по бочцѣ меду. А потомъ дей даль быль отъ себе въ мѣстѣ Виленскомъ намѣстничьство архимандриту святоѣ Троицы; а за первыхъ митрополитовъ, они крылошане намѣстничьство отъ митрополитовъ державали, а Троецкїе архимандриты намѣстничьства не державали. И тежъ дей, коли ся хто всхочеть въ соборной церкви положити, ино дей первые митрополиты бирали отъ тыхъ на себе отъ мѣста вкупъ, а чимъ будеть гробъ прикрыть, камкою ли, сукномъ ли, то все на попы хоживало; и Макарей дей и того бираль въ нихъ на себе половину, а того дей за первыхъ митрополитовъ не бывало: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины вси отложили, што небожчикъ Макарей быль имъ ввель. И мы имъ тые новины вси верху писаные отложили, казали есмо имъ митрополиту за куницу соборную по дванадцати грошей платити; а хто коли души въ церковь впишеть, тые вписы казали есмо имъ на себе брати; а хто коли дасть имъ на молебенъ золотый, а любо колко грошей, то казали есмо имъ на себе жъ брати; а узъѣзду казали есмо имъ давати митрополиту на годъ золотый, а бочку меду; а намѣстничьство у Вильни нехай отъ васъ держать попы соборноѣ церкви; и тежъ хто ся коли въ соборной церкви положить, и, чимъ будеть гробъ его прикрыть, то казали есмо попомъ на себе жъ брати, по тому, какъ и за первыхъ митрополитовъ бывало: бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ. И вы бы ихъ по тому держали, какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано, а новинъ бы есте имъ не вводили. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля въ 5 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Записн. кн. V, л. 100), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный попомъ Виленскимъ до митрополита Кїевского, нижбы имъ кривдъ не чиниль и новинъ не вводиль.

№ 153.

153. — 1498 Февраля 6. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Луцкимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ новыхъ мытъ, подводъ и починки става на рѣкѣ Стырѣ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великїй князь Литовскїй, Русїй, Жомойтскїй и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Луцкого и бурмистры и радцы и вси мѣщане, што отецъ нашъ, король его милость, смотрѣль ихъ со князи и паны и бояры и земяны Волынскоѣ земли о новые мыта, гдѣ на нихъ новые мыта бирали; и отецъ нашъ тые новые мыта имъ отложиль, нижли казаль имъ мыта платити, гдѣ зъ вѣку они мыта плачивали, и листъ отца нашого на то передъ нами вказывали; и тежъ били намъ чоломъ: какъ державъ отъ отца нашого, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичь, и ввель быль имъ новину: коли ѣздживаль на войну, и онъ бираль у нихъ зъ мѣста подводы зъ возы; и отецъ нашъ и то имъ отложиль, и листъ отца нашого на то передъ нами вказывали. А далѣй били намъ чоломъ: какъ державъ отъ отца нашого, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ и ввель быль имъ новину, велѣль быль имъ ставъ сыпати и гатити на Стыру; и отецъ нашъ и то имъ отложиль, и на тое листъ отца нашого передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ,

№ 154. абыхмо имъ тые вси новины отложили, што
— 155. въ листѣхъ отца нашого выписаны, и листъ бихмо имъ на то нашъ дали.—И мы имъ тые новины вси отложили, што въ листѣхъ отца нашого выписаны, и листъ есмо имъ сесь нашъ на то дали: не надобѣ имъ нигдѣ новыхъ мытъ платити, гдѣ были почали на нихъ новые мыта брати; маютъ они мыта платити, гдѣ они зъ вѣку мыта плачивали; и подводъ имъ не надобѣ подъ старосты Луцкіе зъ возы зъ мѣста давати; а и ставу тежъ имъ не надобѣ сыпати и гатити на Стыру. И потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости, вѣчно; а на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля въ 6 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 99 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Луцкимъ, на вольность отъ даванья мытъ новыхъ, подводъ и сыпанья ставу.

154.—1498 послѣ Февраля. **Отвѣтныя посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому послу Ивану Телешеву**, *о причинахъ задержанія въ Путивлѣ посла Плещеева, на возвратномъ пути его изъ Царяграда, и съ нимъ Русскихъ гостей.*

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тьстя нашого, великого князя Ивана Васильевича, што писалъ къ намъ грамоту его посолъ Михайло Плещѣевъ, который былъ отъ него у царя Турецкого съ посольствомъ, и пріѣхалъ къ нашому городу къ Путивлю, и намѣстникъ нашъ Путивльскій князь Богданъ Өедоровичъ его посла, и гостей его, которые были съ нимъ, и заморскихъ гостей не пропустилъ: ино и намъ тое вѣдомо; писалъ о томъ къ намъ нашъ намѣстникъ князь Богданъ, штожъ тотъ его посолъ Михайло Плещѣевъ пріѣхалъ къ Путивлю съ тыми гостьми, а съ нимъ посполу многіи люди Татарове, приходили, въ земли нашой по украинамъ великіи шкоды починили намъ; и онъ былъ его для того позадержалъ, покуль мы его научимъ о томъ: и мы до него отписали, абы его пропустилъ, и онъ его тогожъ часу и гостей тыхъ, которые пріѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай бы братъ нашъ, великій князь, самъ того посмотрѣлъ: гораздо ль то послы его чинятъ, што поганьство Татаръ наводятъ на наши земли, а гостей купцовъ проводятъ съ собою мимо наши головныи мыта? А тамъ, въ нашой земли, въ Кіевѣ и въ Луцку, склады издавна бывали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то, штобы братъ нашъ, великій князь, приказывалъ своимъ посломъ, ажъбы ѣздили обычайными дорогами; а которые бы купцы его, а любо заморьскіи съ ними ѣздили, ажъбы мытъ нашихъ не объѣзджали, и, гдѣ здавна склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперъ были, какъ жо и въ доконченьи межи насъ о томъ написано, што гостемъ нашимъ добровольно ѣздити, на обѣ сторонѣ, по нашимъ землямъ, старыми обычайными дорогами, а мыта и пошлины везде платити по старому, а новыми дорогами мытъ не объѣзджати.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. V, л. 28), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отказъ посеу великого князя Ивана Васильевича, Ивану Телешову. Datum *нѣтъ. Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 191 на об.

155.—1498 прежде Мая. **Отписки подьячаго Өедора Шестакова Вяземскому намѣстнику князю Борису Турѣню-Оболенскому**, *о притѣсненіяхъ въ Православной вѣрѣ, чинимыхъ великой княгинѣ Еленѣ и ея единовѣрцамъ въ Литвѣ*, **и князя Бориса Оболенскаго великому князю Іоанну Ва-**

сильвичу, *съ препровожденіемъ первой отписки.*

I.—Государю моему, князю Борису Михайловичю. Здѣсе, господине, у насъ сталося замятенье великое межи Латыны и межи нашего христіянства. Въ нашего владыку Смоленского діяволъ ся вселилъ, съ Сопѣгою, отметникомъ ихъ, на православную вѣру: князь великій неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену въ Латинскую проклятую вѣру; и государыню нашу Богъ научилъ, да помнила науку государя отца своего, и государыня великая княгиня отказала такъ: «памятуешь, государь, съ государемъ съ отцомъ съ моимъ какъ еси реклъ; и язъ, государь, безъ воли осподаря отца своего не могу того учинить, а обошлю государя отца своего, какъ мя научитъ». Да и все наше православное христіянство хотятъ окстити (*): ино наша Русь велми ся съ Литвою не любятъ. И тотъ бы списочекъ послалъ до государя, а государь самъ того не розумѣетъ. А болшего не смѣю писать, коли бъ было съ кѣмъ отказать.

II. — Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, холопъ твой Борисъ Оболенской челомъ бьетъ. Принесъ, государь, ко мнѣ грамоту попъ Ѳедоръ Ильинской, а сказываетъ, государь, привезъ къ нему ту грамоту Можаетинъ Василей Игнатовъ сынъ Демидова изъ Смоленска; а тому, государь, Можаетину Василью, сказываетъ, далъ ту грамоту, въ Смоленску, Можаетинъ Хоря Васильевъ; и тотъ, государь, Хоря ещо остался въ Смоленску. И попъ Ѳедоръ Ильинской сказываетъ, что та грамота прислана отъ Ѳедки отъ Шестакова. И язъ, государь, грамоту ту Ѳедкову послалъ къ тебѣ ко государю за своею печатью; а язъ тебѣ, своему государю, холопъ твой челомъ бью.

Оба акта изъ Статейнаго списка о дѣлахъ Польскаго Двора (№ 1, л. 676), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. См.* Щербатова *Ист. Росс.* Т. IV, ч. 3, стр. 243—244. *Datum нѣтъ.*

156. — 1498 Іюня 18. **Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра воеводамъ, старостамъ и намѣстникамъ**, *о пропускѣ Молдавскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву и оттуда, въ обратный путь.* № 156.

Княземъ нашимъ, панòмъ и воеводамъ, и старостамъ и намѣстникомъ нашимъ, и тивуномъ и всимъ заказникомъ по нашому государству, по великому княжьству Литовскому. Тыми разы присылалъ и писалъ къ намъ Стефанъ воевода, ижъ хочетъ пословъ своихъ послати до брата и тьстя нашого, до великого князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и всказалъ намъ, просячи и жадая насъ, абыхмо тыхъ его пословъ казали черезъ наши земли добровольно пропустити. Ино мы, на его жаданье, то вчинили и приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлетъ до великого князя Ивана Васильевича, штобы есте тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами добровольно пропускали по нашому государству, по великому княжьству Литовскому, почавши отъ границы, отъ Браславля, тою дорогою на Винницу, на Корецъ, на Дубровицу, на Пинескъ, на границу Московскую; и зася, отъ великого князя Ивана Васильевича, тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами абы тожъ добровольно есте пропускали черезъ нашо панство, тоюжъ дорогою, ажъ и до границы Волошской. А маетъ онъ съ тыми своими послы послати люди, слугъ зъ старшинами только сорокъ, а большъ бы не было; и тежъ, абы зъ ихъ людми съ чужихъ земль, межи его людей, межи Волохъ, никого не было. И тежъ нашого дворянина приставомъ дали есмо тымъ его посломъ; маетъ онъ съ тыми его послы ѣхати, черезъ нашо панство, до границы Московской, и зася, отъ границы Московской, тоюжъ до-

(*) т. е. окрестить.

№ 157 рогою, до Волоской границы. Писанъ у Виль-
— 158. ни, Іюня 18 дня, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 139), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержаніе акта отмѣчено:* Глейтъ данъ въ Вилнѣ, а далъ Иванъ Владыка.

157.—1498 Іюля 27. **Отвѣтъ Литовской Рады Московскому послу Алексѣю Голохвастову,** *о готовности великаго князя Александра удовлетворить порубежныхъ жителей Рязанскаго и Бѣлевскаго удѣловъ, также Можайскихъ, Новгородскихъ и Тверскихъ купцовъ, за обиды и грабежи.*

Што еси господарю нашому, великому князю, правилъ посолство отъ великого князя Ивана Васильевича, брата и тьстя его милости, штожъ сестренецъ его, великій князь Резаньскій билъ чоломъ, и тежъ слуга его князь Иванъ Бѣлевскій, и купцы, Можаичи и Тферичи и Великого Новагорода жаловали на его милости люди, на Мценянъ и на Рылянъ и на Путивлянъ и на Смолянъ и на Полочанъ, ижьби имъ отъ тыхъ его милости людей кривды великіи сталися, въ боѣхъ и въ порубѣхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; и господарь нашъ, его милость, на твоемъ посолствѣ и на тыхъ списках жалобныхъ всимъ тымъ рѣчамъ гораздо врозумѣлъ. Господарь нашъ, его милость, своимъ врадникомъ украинымъ такихъ дѣлъ почѝнати не велитъ; а того его милость не свѣдомъ, какъ ся будуть тыи дѣла стали. И нынѣ его милость до тыхъ своихъ врадниковъ, до городовъ украинныхъ, посылаетъ безъ мѣшканья и кажетъ его милость всихъ тыхъ дѣлъ довѣдатися достаточнѣ: будуть ли люди его милости то вдѣлали, и его милость взятое велитъ отдати; а которыи то чинили, тыхъ его милость кажетъ сказьнити, абы впередъ того не было.

Такожъ господарь нашъ, великій князь, и о иныхъ о великихъ дѣлѣхъ обидныхъ, о землях и о водахъ, до великого князя, до брата и тьстя своего, вказалъ своими послы, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а писаромъ Иванкомъ Сопѣгою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 29), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отказъ послу Московскому Олеши Голохвастову. Та справа при Ивану Яцковичу Владыцѣ, въ Троцѣхъ, Іюля 27, индикта 1. *Вторично записанъ въ Сенатской Метрикѣ, въ* Кн. VI, л. 199.

158.—1498 Октября 2. **Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому,** *на отчину въ Кіевскомъ, Минскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому потреба будетъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Өедоровичъ Глинскій, а повѣдалъ намъ, штожъ отецъ его, князь Өедоръ, выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ село Боровое, въ Олевской волости, пять человѣковъ данныхъ; и тежъ отецъ же его выслужилъ на князи Александрѣ жъ и на князи Семенѣ селищо, въ Черкаскомъ повѣтѣ, на имя Родивоново на Тясмени и съ насѣньми, а озера и луки на Днѣпрѣ со всими входы и приходы, што къ тому селищу здавна прислухало; а далѣй отецъ же его, князь Өедоръ, выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости село Голубея, въ Завской волости, а въ томъ Голубеѣ одинъ человѣкъ данный; и тежъ отецъ же его купилъ Некрашовъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Красной рѣцѣ; и тежъ самъ князь Богданъ выслужилъ на насъ имѣнье, въ Менскомъ повѣтѣ, на имя Гармановское а Кгиратово; и тежъ князь Богданъ же купилъ у Романа Еськовича половину Жукина на Деснѣ

рѣцѣ, зъ нашимъ призволеньемъ; а повѣдалъ намъ, штожъ на все тое, на выслугу отца его и на куплю, што отецъ его на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы нашомъ короля его милости выслужилъ, и тежъ што купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукиня зъ нашимъ призволеньемъ, листы мѣлъ: ино, коли поганьство Татарове замокъ нашъ Кіевъ сожгли, тогды тые листы, на выслугу отца его и на куплю, въ Кіевѣ погорѣли, нижьли только на то листы нашы маетъ, што на насъ князь Богданъ выслужилъ, и тежъ купчый листъ, што половину Жукиня купилъ зъ нашимъ призволеньемъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему то все вышей писаное, выслугу отца его, што выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы нашомъ короли его милости, и куплю што отецъ его купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукиня зъ нашимъ призволеньемъ, потвердили нашимъ листомъ.—И мы все то вышей писаное потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, съ пашными землями и зъ бортными и съ подданными, и зъ сѣножатьми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, и съ перевѣсьи, и зъ болоньи, и зъ ловы, и зъ данями грошовыми и медовыми, и со всими входы и приходы и платы, што къ тому всему здавна прислухало. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Походевичохъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октября въ 2 день, индикта 1.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлеръ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. V., л. 86), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты означено:* Потверженье князю Богдану Глинскому, на розные имѣнья, выслуги и куплю отца его и его, вѣчностью. *Приписка канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.*

159.—1498 Октября 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, *на Магдебургское Право.* № 159.

Во имя Божое, аминь. Сказила бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, коли бы учинки людскіе, которые жъ зъ прироженья своего конецъ мають, черезъ листы не были увѣчнены и годнымъ свѣдетствомъ къ прицлой вѣдомости не были приведены. Про тожъ, къ вѣчнистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ кождому, кому потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розмноженью и хотячи положенье мѣста нашого Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшой поставити, штобы люди наши тамъ живучыи, черезъ врядъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто наше съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ держано, въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ, на вѣчные часы, и подлугъ того-то права Майдеборского вуполного обычаю и сеѣ уставы, отдаляючи тамъ же вси права, уставы и обычаи первьо держаные, которые жъ тое право Майдеборское нагабають, або перекажають. Ино подлугъ тогожъ права Майдеборского, въ мѣстѣ вышеречономъ Полоцкомъ войтовство знову уставляемъ, и черезъ тотъ листъ тое войтовство Полоцкое подаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнязь ото всихъ судовъ, и попатковъ, и винъ судовыхъ и иныхъ судовыхъ рѣчей, которые жъ-колвекъ будь, какъ же у Вилни тежъ черезъ предки наши есть уставлено и въ иныхъ мѣстѣхъ,

№ 159. которые жъ тоежъ право ховають. Тежъ придаемъ къ тому войтовству половицу клѣтокъ мясныхъ и платы ихъ, а другую половицу на ратушу, и заказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ нихто въ Полоцку, такъ бояринъ, яко мѣщанинъ, клѣтокъ мясныхъ не мѣлъ къ своему пожитку; тежъ придаемъ въ моцъ войтовскую вси горѣлого вина дѣлатели и тежъ продавцы. Хотимъ такожъ, ижъбы вси въ мѣстѣ первореченомъ мѣшкаючыи, на которомъ-колвекъ мѣстцу, права того Майдеборского поживали, и ему во всихъ рѣчахъ послушны были, такъ люди тые, которые живуть за Двиною, яко и тые, которые зъ другоѣ стороны рѣки Двины и на островѣ мѣшкають; тежъ вси люди владычныи, и игуменьины, и тежъ чернецкіи и поповскіи, и боярскіи, и мѣщанскіи и всихъ иныхъ, которые тамъже живуть и около мѣста и въ селѣхъ мѣщанскихъ, и тежъ поселскіи, и слуги путныи, которые жъ завсегды зъ мѣщаны на выправу военную звыкли ходити и вси поплатки наши посполу съ ними намъ давати: тые вси люди вверху писаныи мають того права Майдеборского во всихъ рѣчахъ быти послушни, и тые вси люди выймуемъ отъ права городского и боярского, передъ которыми жъ на правѣ не будуть уже повинни стоять; а естли кому въ чомъ будуть виновати, тогды маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры: нижъли, часу непокоя, або котороѣ иншоѣ земскоѣ потребы, а наболѣй съ полѣцанья нашого, повинни мають быти, на приказанье нашого намѣстника, на тотъ часъ будучого, на за̀мку нашомъ, ко оборонѣ его, такъ долго, поки будетъ потреба, и ему быти послушни. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ перэжъ посполито даивали, ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ сыгнетомъ нашимъ запечатованый. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожы, которую жъ къ нашой потребѣ только мають давати. Дозволяемъ тежъ тому мѣсту перворeченому трожды въ году ярмарокъ держати, къ пожитку ихъ, подлугъ иншыхъ мѣстъ обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, а другій на Крещенье, а третій по Велицѣ дни у тыждень; а каждый ярмарокъ маетъ стояти двѣ недѣли; опрочъ которыхъ ярмарковъ, ни одинъ купецъ Рызскій, або который иншый чужый не будетъ моцы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, надалѣй выписаную. Про тожъ тыи купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, повинни будуть куповати воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, тежъ соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, ласицу и норицъ по полтретьяста; попелъ и смолу лаштомъ, а того не мають куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борахъ, а ни въ селахъ, только на мѣстѣ. Тежъ тые купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, продавати мають сукно поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, микгдалы и иншые зелья простые каменемъ; шаѳранъ, мушкаты, гвоздыки, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цытваръ и иншые зелья дорожшіе ѳунтомъ; сѣкиры, ножы и иншые рѣчи таковскіе тахромъ або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынъ, мосяжъ и иншые рѣчи таковскіе центнаромъ; ѳикги, розынки кошемъ; вино какое-колвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою: ино тыи купцы чужыи не будуть смѣти подъ мѣру меншую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху написано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Такожъ тые купцы Рызскіе до Витебска и до Смоленска ѣздити не мають, подъ страченьемъ всего. А естли бы тые купцы чужыи мѣли которого должника у Витебску, або въ Смоленску; тогды мають тамъ ѣхати и долги свои справити, опрочъ купли. Допущаемъ тежъ мѣти въ томъ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ важницу, которая жъ будетъ къ ужитку нашого скарбу привер-

нена; а тамъ же тежъ будуть мѣти капницу, и весь воскъ стопленый тамъ же печатью ихъ маютъ назнаменовати, и зъ того ужитки къ посполитому доброму ховати. Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, къ осаженью и розмноженью людей. Маютъ тежъ бояре домы, которые жъ отъ мѣщанъ по тые часы кгвалтовнѣ покупили, ино тыежъ домы маютъ мѣщаномъ вернути, взявши свои пѣнези. Будуть тежъ вси мѣщане волни, къ ихъ будованью и на кухню, вездѣ дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, за три мили вкругъ мѣста, а того имъ нихто боронити не маетъ, окромъ бортей, которыхъ не маютъ брати. Тежъ, гдѣ пережъ добытки свои пасывали, ино и нынѣ доброволно имъ, безъ всякого нагабанья, тамъ же паствити будуть; тежъ и у рѣки Ущачы тоежъ доброволенство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣли. Ни одинъ тежъ бояринъ своего человѣка, собѣ подданого, въ мѣстѣ держати не маетъ, але вси напи маютъ быти, и тому праву вверху писаному послушни. Тоежъ розумѣемы о намѣстнику, и о владыцѣ, и о всихъ попѣхъ Рускихъ и о чернцохъ. Будуть тежъ волни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта чрезъ все великое князьство Литовское, какъ Вилневцы и Трочане отъ предковъ нашихъ тоежъ маютъ, зъ особливого дозволенья. Тежъ маютъ збудовати къ ужитку мѣстскому лазню посполитую, гдѣ мѣстцо оберуть подобное; тежъ поставити маютъ ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которымъ будуть мѣти крамницу и ятки, то есть, клѣтки хлѣбовые и комору пострыгалную, и тамъ же, на ратуши, маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу съ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ рѣчей вся ужитки войтъ зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будуть. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ первореченомъ завсегды двадцать радецъ, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину закону Римского, а половину другую Грецкого, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито маютъ обрати промежду себе, на кождый годъ, два бурмистры, одного закону Римского, а другого Грецкого, которыхъ же руками, зъ войтомъ обаполно, посполство маетъ быти ряжено. Каждое тежъ отозванье бурмистры и радцы до войта маютъ допустити, а отъ войта ни одного отосланья не маетъ быти, только къ намъ. Тежъ войтъ справедливости сказанья, опричь бурмистровъ и радецъ, моцнѣ вчинити можетъ; але бурмистры и радцы безъ войта, або безъ лентъ-войта ни одного сказанья вдѣлати не маютъ. Уставляемъ такожъ на вѣчныe часы, штобы мѣсто первореченое въ кождый годъ чотыриста копъ грошей до скарбу нашого, на день святого Михайла, давало безъ всякоѣ вымовы. Отдаляемъ такожъ, и вѣчнѣ вызволяемъ тымъ нашимъ листомъ вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и иныхъ заказниковъ великого князьства нашого, такъ, ижъ передъ ними, въ которыхъколвекъ рѣчахъ будуть позвани, не будуть повинни отповѣдати; а естли войтъ, албо бурмистры будуть видѣти ся несправедливы, тогды передъ насъ позвани маютъ въ томъ отповѣдати, которыхъ тымъ же правомъ судити маемъ; а надъ то, все болшее право собѣ зоставляемъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдетство и на лѣпшую моцность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Дѣялося и дано у Троцѣхъ, въ четверкъ, въ день святого Францишка, въ лѣто вчеловѣченія Іисусъ-Христова 1498.—А при томъ были панове рада наша, велебный и велможныи, урожоныи и шляхетныи: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; Янъ Заберезиньскій, воевода Троцкій, великого князьства маршалокъ навышшій; Григорей Остиковичъ, маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій; Янъ Петровичъ, маршалокъ нашъ.

№ 159.

№ 160 — 161. *Изъ Литовской Метрики* (Acta M. Duc. Lit. Записс. кн. VI, л. 74—75), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Полоцкому, на право Майдеборское и иныие вольности. *Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1510 г. Августа 27, въ Краковѣ, и Владиславомъ IV, 1632 г. Іюля 26, въ Варшавѣ. Сл. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, *стр. 49—52, принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

160. — 1498 Октября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, *о дозволеніи тамошнему епископу Іосифу купить имѣніе Ярковичи, съ условіемъ, чтобы не причислять его къ церковной отчинѣ и отправлять съ него земскую службу.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, кто потомъ отъ насъ будетъ Смоленскъ держати. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, а повѣдалъ намъ, штожъ купилъ у дворянина нашого у Ѳедка Шестова имѣнье, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Ярковичи, дворъ, што Семенъ Микулинъ держалъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людми и съ челядью неволною, и со всимъ съ тымъ што къ тому имѣнью здавна прислухало, што былъ отецъ нашъ, король его милость, тому Ѳедку далъ, а потомъ и мы ему на то нашъ листъ дали; и просилъ насъ владыка, абыхмо призволили ему тое имѣнье у Ѳедка купити и потвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы ему призволяемъ у него Ѳедка тое имѣнье Ярковичи, дворъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людми и съ челядью неволною, и со всимъ съ тымъ, какъ Семенъ Микулинъ держалъ и што здавна къ тому имѣнью прислухало, купити, и потверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ вѣчно: нижли не маетъ того имѣнья владыка къ церкви привлащати, а ни записати, а маетъ намъ съ того имѣнья земскую службу отправляти, такую, какъ и передъ тымъ съ того имѣнья служба бывала. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Овручомъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октября въ 6 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Lithv., Записс. кн. V, л. 96 об.—97), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Владыцѣ Смоленскому Іосифу, на имѣнье *Ярковичи* и дворъ, въ Смоленскомъ повѣтѣ.

161. — 1498—1499. Посольскія рѣчи Молдавскаго господаря воеводы Стефана Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, *съ убѣжденіемъ его примириться съ зятемъ своимъ, Государемъ Литовскимъ.*

Стефанъ воевода, Божьею милостью господарь земли Молдавскоѣ, велѣлъ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу говорити: Што и передъ тымъ посылали были есмо до насъ нашого посла, Шандра дьяка, абы есте зъ зятемъ вашимъ, зъ Александромъ великимъ княземъ Литовскимъ миръ взяли; и вы нашии послы, Ѳедоромъ Исаевичомъ и тымъ Шандромъ дьякомъ, да и тымъ вашимъ посломъ Микитою дьякомъ, до насъ прислали есте и такъ намъ повѣдаете про то, што тое дѣло межи вами такъ сталося, што Александръ, зять вашъ, зъ докончанья своего и крестного цѣлованья, што съ вамиималъ, вамъ не исправляетъ. И мы тому свему порядъ урозумѣли есмо и до зятя вашого, великого князя Александра Литовского, посла посылали есмо, тогожъ нашого Костянтина дьяка, которого и до тебе, абы онъ, по докончанью и по крестному цѣлованью и по записехъ, што съ нимъ имали есте, вамъ бы правилъ; и естли бы онъ вамъ по докончанью и по крестному цѣлованью и по записемъ, што съ нимъ имали есте, пра-

валъ, и ты бы съ нимъ взялъ миръ и въ единачествѣ былъ. А што до насъ приказали есте: ожъ не станетъ ся промежи вами зъ великимъ княземъ Александромъ миръ, ты и до насъ пришлешь, да и я по докончалнымъ записемъ и по крестному цѣлованью, вамъ бы на нихъ помогалъ и наступилъ. И ты собѣ вспомяни: коли еси своихъ пословъ до насъ присылалъ, Ивана Берсеня и Баляцу дьяка, и они намъ отъ тебе говорили, штобы намъ взять миръ зъ великимъ княземъ Александромъ Литовскимъ, зятемъ твоимъ, бо ты съ нимъ миръ и докончанье взялъ еси; и мы тогды, по твоимъ рѣчамъ, съ нимъ миръ взяли, и крестъ цѣловали, и записы докончалныи написали.

Стефанъ воевода велѣлъ тобѣ говорити: Вси королеве и вси хрестіяньскіи государеве, колько ихъ суть и всеѣ стороны западу Италѣйскихъ странъ, еднаються и готовяться, и хотѣли бы стояти напротивъ поганъ; и добро бы было и тобѣ со хрестіяны миръ имати, и посполъ со всими хрестіяньскими государи противку поганьства стояти.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. Запис. кн. VI, л. 226), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Тое посолство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Московского. *Datum ниже.*

162.—1498—1499. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Молдавскому господарю воеводѣ Стефану, *о принятіи участія въ предстоящей войнѣ съ тестемъ его, великимъ княземъ Московскимъ,* **и Отвѣтъ воеводы Стефана Александру,** *съ объясненіемъ побудительныхъ причинъ со стороны Московскаго Государя къ войнѣ съ нимъ.*

I. — Господарь нашъ, великій князь Александръ Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, вказалъ къ твоей милости, пріятелю своему: Што перед сего посылали есмо къ тобѣ нашого посла, повѣдаючи нашу пригоду, № 162. которая жъ ся намъ стала отъ тьстя нашого, отъ твоего свата, великого князя Московского, штожъ намъ зъ докончанья своего и хрестного цѣлованья выступилъ, безо всякоѣ отповѣди люди свои моцно въслалъ въ нашу землю, замки знаменитыи и волости наши побралъ и посѣлъ, и шкоды намъ великіи подѣлалъ: и твоя милость, въ томъ нашомъ дѣлѣ, посылалъ къ нему своего посла, напоминаючи его, штобы отъ того умыслу и воли своее ся повстягнулъ, и, што будетъ шкоды земли нашой подѣлалъ, то бы намъ оправилъ.

Господарь нашъ, великій князь вскзалъ: Ино за то тобѣ пріятелю нашому дякуемъ, ижъ еси въ томъ нашомъ дѣлѣ посылалъ тамъ къ нему своего посла. И тотъ твоее милости посолъ вже зася оттуль ся вернулъ и къ тобѣ поѣхалъ; какъ же розумѣемъ, на томъ твоее милости посолствѣ отъ него ничого ся намъ не стало, и въ тыхъ рѣчахъ, о чомъ твоя милость до него вскзалъ, тоге намъ ничого не оправилъ; и слухи насъ еще ныи доходятъ оттуль, зъ его земли, ижъ весь вже въ готовѣ и людемъ своимъ всимъ казалъ готовымъ быти, а того перестати не хочетъ.

Господарь нашъ, великій князь вскзалъ: Про тожъ напоминаемъ твою милость, по твоему съ нами запису и подлугъ присѣги своее, ажъбы еси намъ рачилъ быти раденъ и помочонъ напротивъ того непріятеля нашого, въ нашу пригоду и потребу; а мы такожъ твоей милости хочемъ быти радни и помочни, въ твою пригоду и потребу, на всякого твоего непріятеля, водлугъ нашое умовы съ тобою и присѣги. А о дочку твою и о внука твоего твои послы твоей милости ширѣй повѣдать, въ каковой почьстивости ихъ ховаетъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Стефана воеводы Волоского, дьякомъ Богушомъ. *Datum ниже.*

II.—Што присылалъ еси къ намъ своего посла, Богуша дьяка, напоминаючи намъ, ижъ и

№ 162. передъ тымъ посылалъ еси своихъ пословъ до насъ, повѣдаючи намъ вашу пригоду, которая вамъ сталася отъ тьстя вашого, а нашого свата, великого князя Московского, штожъ онъ зъ докончанья своего и крестного цѣлованья вамъ выступилъ, и люди свои моцно вослалъ въ вашу землю, и шкоды вамъ великіи подѣлалъ; и мы тогды для вашей милости, для пріятеля нашого милого, нашого посла до великого князя Московского посылали, напоминаючи ему, штобы онъ отъ того умыслу и воли своее повстягнулъ ся, и зъ вами бы миръ ималъ. И тотъ нашъ посолъ оттолѣ ся вернулъ и до насъ пріѣхалъ, и, какъ ваша милость вжо розумѣете, съ того посольства ничого не стало вамъ. И мы посольству вашое милости, што до насъ повѣдали есте посломъ вашое милости, Богушомъ дьякомъ, гораздо есмо врозумѣли. А такъ абы есте знали ваша милость, што съ тымъ вашимъ посломъ и великого князя Московского посолъ до насъ пришолъ, и въ посольствѣ што отъ великого князя до насъ правилъ. Онъ на вашу милость всю вину вставляетъ, рекучи, штожъ онъ не радъ бы былъ тому, што межи вашою милостью зъ великимъ княземъ Московскимъ таково дѣло сталося: але, коли посылали есте ваша милость своихъ пановъ до великого князя Московского, абы есте взяли ваша милость съ нимъ любовъ и докончанье, и дочеръ бы свою за тебе далъ; и любовъ и докончанье съ нимъ взяли есте, и крестъ есте цѣловали, а о дочеръ его твои панове зъ его бояры уговорили, какъ его дочери быти и Греческій законъ держати; да и грамоту свою утверженую на то далъ еси, што его дочери держати свой законъ Греческій, а къ Римскому закону ее не нудити. И ты, по своей утверженой грамотѣ и какъ панове твои уговорили, ему ни въ чомъ не исправляешъ: дочеръ его нудишъ приступити къ Римскому закону; а имя его къ нему пишешъ, не по тому, какъ межи васъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а къ недругомъ его, къ Охматовымъ дѣтемъ, посылаешъ и наводишъ ихъ на его, да къ инымъ недругомъ его на его лихо посылаешъ; да и въ иныхъ дѣлѣхъ во многихъ по докончанью и по крестному цѣлованью ему не исправляешъ. А нынѣ болши того не учалъ еси ему правити, и къ дочери его присылалъ еси отметника Греческого закону, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и черцовъ Бернардыновъ, съ тымъ, штобы она выступила зъ Греческого закону и приступила бы къ Римскому закону. Такожъ и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко вьсей Руси, которыи держатъ Греческій законъ, посылалъ еси тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, да говорили имъ отъ тебе, штобы приступили къ Римскому закону: ино за то, кажетъ, ижъ межи васъ тыи дѣла такъ сталися, а онъ былъ зъ вами взялъ любовъ и докончанье, и свойство зъ вами вчинилъ, хотѣчи зъ вами доброго пожитья и до вѣка; и кажетъ, ижъ онъ тому не радъ былъ, што которыи дѣла нынѣ вамъ съ нимъ такъ сталися. Про тожъ, естли ваша милость такъ чинили, ваша милость дѣлайте, яко знаете, какъ межи васъ докончанье было; а мы рады быхмо могли учинити промежи вами любовъ и миръ и докончанье, яко и первѣй было: бо и теперъ послали есмо нашого посла, Костю дьяка, до вашой милости и егожъ послали и до великого князя Московского, ради тоѣжъ пригоды вашей милости, што отъ него вамъ сталася. И такъ бы есте знали ваша милость; бо мы, по запису и подлугъ присяги нашое, што мы зъ вашою милостью маемъ, и въ той и въ другой вашой милости пригодѣ, будемъ ся силевати за роботу вашой милости, пріятеля нашого милого, якъ бы за нашу доброту. И нашого посла послали есмо, посполъ зъ Московскимъ посломъ, который теперъ у насъ былъ, а съ тымъ Московскимъ посломъ тыижъ рѣчи, которыи и нашимъ посломъ до великого князя Московского послали есмо; и ваша бы милость сихъ пословъ, нашого и Московского,

пропустили мирно черезъ вашей милости земли, для нашое воли: бо сіи послове не ходятъ на злость вашей милости, але на доброту вашей милости.

Также ваша милость абы есте знали, бо послали есмо нашого посла до Мендли-Кгирея царя Перекопского, вашее жъ милости тожъ для пригоды; и какъ тотъ нашъ посолъ отъ Татаръ прійдетъ и съ которымъ посольствомъ, мы также къ вашей милости пошлемо и дамо вашей милости знати.

Господаръ мой Стефанъ воевода велѣлъ твоей милости говорити: У вашое милости суть люди Волохове отъ его земли Молдавскоѣ, и ваша милость бы тыхъ людей у себе не держали есте, але до его земли отослали, по присѣгамъ и по записемъ, што маете ваша милость промежи нами. И также бы знали есте ваша милость: коли вашей милости посолъ, Богушъ дьякъ, былъ у насъ, онъ тутъ знашолъ у одного Жида одну панью, отъ Татаръ выкуплена, и не мѣлъ вашой милости посолъ чымъ заплатити, штобъ ту панью отъ того Жида взяти, але поручилъ за себе нашого боярина Өедора, Хотѣньского старосту, въ сто и двадцати золотыхъ Угорскихъ черленыхъ, и имѣлъ ихъ послати къ нему до Хотѣня, на день Вознесенья Христова, и листъ тотъ вашое милости посолъ на себе далъ; про тожъ, абы есте ваша милость взвелѣли тому Богушеви, абы прислалъ тыи пѣнязи нашому боярину.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тое посолство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Литовского Александра, напротивъ посолства Богушова, Костею дьякомъ. *Datum нѣтъ.*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Act. M. Duc. Litv., Запис. кн. VI, л. 224—226), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

163. — 1499 Января 16. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Слуцкому князю Симеону Михайловичу Олельковичу, *на право владѣнія Слуцкомъ и Копылемъ, съ отдаленіемъ отъ того Пинской княгини Маріи и ея дочери.* № 163.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ княгини Семеновая Александровича княгини Марья, зъ дочкою своею княгинею Өедоровою Ярославича княгинею Александрою, на дѣверича своего на князя Семена Михайловича Александровича, тымъ обычаемъ, штожъ онъ не хочетъ припустити княгини Александры, сестры своее, къ дѣлу, къ Слуцку и къ Копылю; и князь Семенъ передъ нами повѣдалъ, «штожъ вже отцы ихъ, князь Семенъ а князь Михайло Александровичи, промежи себе дѣлъ мѣли: князь Семенъ взялъ Кіевъ со всими пригородки и волостьми Кіевского повѣта, и держалъ тотъ удѣлъ свой во впокои ажъ до своего живота, а въ Случескъ и въ Копыль николи не вступался; и, отходячи сего свѣта, вѣновалъ тебе, дядиную мою, тымижъ Кіевскими пригородки и волостьми, которое жъ вѣно и листы своими тобѣ потвердилъ; а на Слуцку и на Копылю, какъ дѣтемъ твоимъ, такъ и тобѣ не записывалъ ничого, занежъ Случескъ и Копыль со всими дворы и волостьми Слуцкого и Копылского повѣта отцу моему въ дѣлу досталися, и на томъ мя на всемъ отецъ мой оставилъ; того, пакъ, не вѣдаю, которымъ обычаемъ Кіевъ, удѣлъ князя твоего, послѣ живота его, отъ тебе и отъ твоихъ дѣтей отышолъ, и ачъ-колвекъ господаръ король его милость граничную землю Кіевъ на себе взялъ, а въ хлѣбокормленье противъ того тобѣ и дѣтемъ твоимъ далъ его милость городъ Пинескъ; а отца моего и мене его милость въ Слуцку и въ Копыли ни въ чомъ не рушилъ, ачъ-колвекъ ты и зъ дѣтми своими многокротъ его милости о томъ чоломъ била». И мы княгини Семеновой казали листъ отца нашого, который маетъ на Пинескъ, передъ нами положити; и того

№ 164. листу есмо выслухали и порозумѣли есмо, штожъ король его милость въ томъ листѣ ничого не тычетъ Слуцка и Копыля въ дѣлу князя Михайловомъ, нижьли стоитъ то: естли бы мѣлъ его милость взяти въ нее Пинескъ опять къ своей руцѣ; тогды ей мѣлъ противъ того дати такъ доброе имѣнье, какъ и Пинескъ, а Слуцка и Копыля ничимъ не тычучи. И по вси тые лѣта, послѣ смерти князя Семеновы, ажъ и до смерти князя Михаила, отца его, въ его дѣлу ни въ чомъ не рушилъ, въ Слуцку и въ Копыли; и послѣ смерти князя Михайловы, ажъ и до сихъ часовъ, потомужъ, кнегиню Семеновую и еѣ дѣтей къ Слуцку и къ Копылю къ дѣлу не припустилъ, и ни въ чомъ князя Семена Михайловича не рушилъ. Мы тыхъ ихъ словъ на обѣ сторонѣ выслухавши добрѣ и съ паны радою нашею суполною того досмотрѣвши, князя Семена Михайловича есмо оправили, и тую отчину его всю, удѣлъ отца его, Случескъ и Копыль ему есмо присудили, и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Маетъ князь Семенъ Михайловичъ и его наслѣдки держати городъ Случескъ со всими дворы, которые къ Слуцку прислухають, на имя Ивань, а Погостъ, а Олговичи, и съ всими волостьми Слуцкого повѣта, и съ князи и бояры, такожъ и Копыль со всими дворы, которые къ Копылю прислухають, на имя Байдовцы, а Сырсватчичи, а Старица, а Шимковичи, а Скепьево, а Колокъ, а Старое Село, и волости вси Копылскіи, со всими князи и бояры Копылского повѣта, и зъ ихъ имѣньи и со всими землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатми, и зъ рѣками и съ озеры, и съ бобровыми гоны, съ слугами путными, и зъ людми тяглыми, и зъ слободичи, и зъ данники и зъ ихъ данми грошовыми и медовыми, и со всими доходы што съ нихъ сперва шло, подлѣ давного обычая. А кнегини Семеновой Александровича кнегини Марьѣ, и еѣ дочцѣ, кнегини Өедоровой Ярославича, кнегини Александрѣ, и ихъ дѣтемъ и счадкомъ ихъ, въ то ся вже не вступати, и не поискивати подъ княземъ Семеномъ Михайловичомъ, и подъ его дѣтми и подъ ихъ счадки, Слуцка и Копыля. А службу земскую маетъ намъ заступовати по давному; а гдѣ здавна Случане и Копыляне мосты мощивали, и станы дѣлывали, и стацѣями подыймывали, и подводы даивали: въ тыхъ мѣстѣхъ маютъ мосты мостити, и станы дѣлати, и стацѣями поднимати, и подводы давати, по давному. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, а князь Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а подчашый нашъ, намѣстникъ Бѣлскій, панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Станиславъ Петрашковичъ и иные панове вси. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7007, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 79 на об. — 81), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ князю Семену Михайловичу Александровича, на Слуцкъ и Копыль зо всими до нихъ належностями.

164. — 1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василію Глинскому, *на отчину Клевицкій десятокъ, съ угодьями.*

Самъ Александръ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, албо чтучи его услышитъ, кому будетъ по-

треба того вѣдати. Порозумѣли есмо вѣрную и пилную службу къ намъ дворянина нашого, князя Василья Львовича Глинского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему люди наши борти, Клевицкій десятокъ весь, со всими ихъ землями, съ пашными и съ бортными и зъ землями пустовскими того десятку, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и въ млыны и зъ ставы и зъ ставищы и со всимъ, по тому што здавна къ тому десятку Клевицкому прислухало; и тежъ естли бы хто князей и пановъ и бояръ нашихъ того десятку Клевицкого розобрали тыхъ людей нашихъ бортей, або ихъ земли пашные и бортные, безъ данины и безъ листовъ отца нашого короля его милости и нашихъ: и мы дозволили есмо вышей реченому князю Василью Львовичу подъ ними тыхъ искати; а подъ кимъ правомъ зыщетъ люди, або земли вышей мененые, маетъ ихъ держати вѣчно. А дали есмо тотъ десятокъ весь Клевицкій, со всимъ правомъ и панствомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ: воленъ онъ и его наслѣдки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣсяца Марта въ 14 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 83), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Василью Глинскому, на люди борти Клевицкого десятку, вѣчностью.

165.—1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Минску, *на Магдебургское Право.*

Во имя святыя нероздѣлимыя Троицы, аминь. Кгды бы учинки людскіи, которые жъ съ приреженья своего кончаються, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены и слушнымъ свѣдецтвомъ ко пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказила бы всякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того высоціи княжата радою уставили: абы безрадствомъ и невстаничностью, рѣчемъ, которые жъ ся иимуть напотомъ дѣяти, пикоды бы не было, уложили на то твердости листовъ, свѣдецтва укладаючи знамя, ижьбы то было вѣчно. Про то, ко вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Руській, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба его вѣдати, ижъ маючи взглядъ посполитого доброго розмноженья и хотѣчи положенье мѣста нашого Менского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючыи черезъ врядъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перьво держано, въ право Нѣмецкое, которое зоветься Майтборское, перемѣняемъ на вѣчныи часы. Уставляемъ и даемъ имъ знову обычай, подлугъ того права Майтборского зуполное ряженье и всю уставу, отдаляючи съ того мѣста вси права, уставы и обычаи перьво держаныи, которыи жъ тое право Майтборское нагабають, засмучають, або перешкожають. А про то, подлугъ того-то права Майтборского, въ мѣстѣ вышей реченомъ Менскомъ войтовство знову уставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнезь ото всихъ судовъ и винъ судовыхъ; тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клѣтки мясныхъ съ платомъ ихъ, а иныи клѣтки и платъ съ нихъ маетъ быти на ратуш- №165.

*

№ 165. шу, къ пожитку мѣстскому; такожъ придаемъ въ моцъ войтовскую двѣ корчмѣ вольныхъ съ платомъ ихъ, съ чотырма копами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси, въ томъ реченномъ мѣстѣ Менскомъ мѣщаючыи на которомъ-колвекъ мѣстцу, права того Майтборского поживали и ему во всихъ рѣчахъ повинни были и въ каждомъ дѣлѣ послушни; а тые люди вси выймуемъ отъ права городского и боярского, и отдаляемъ ихъ и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ врядниковъ всего великого князьства Литовского, такъ, ижъ передъ ними о которыхъ-колвекъ рѣчахъ будутъ позваны, на правѣ не будутъ повинни стояти, а ни имъ отповѣдать. А естли въ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ, маетъ имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣти ся несправедливыи, тогды о тую рѣчъ маютъ позвани быти передъ насъ самихъ и вамъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыи жъ посполито передъ тымъ даивали: ино вже, напотомъ, на потребу нашу земскую только подводы маютъ давати, коли увидятъ подводный листъ, зъ сыгнетомъ нашимъ запечатованый. Такожъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашой потребѣ только маютъ давати. Тежъ окромъ Видневцовъ, ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ моцы мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною: наипервѣй, воски штукою, або по полуберковеску; соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностая, ласицу и норыцу по полтретяста; попелъ и смолу лаштомъ, а того не маютъ куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борѣхъ а ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ. Тежъ маютъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, миигдалы и иньшіи зелья простыи каменемъ, шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цытваръ и иншіи зелья дорожшіи фунтомъ; сѣкиры, ножы и иншіи таковскіе рѣчи тахромъ, або въ тузинъ; железо, олово, мѣдь, цыну, мосязъ и иншіе рѣчи таковскіе центнаромъ; фикги, розынки копемъ; вино какое-колвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою; и тыи купцы чужые не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только какъ у верху выписано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу, и тежъ капницу, и весь воскъ тамъ же стопленый печатью ихъ маютъ знаменовати, и съ того ужитки къ посполитому доброму маютъ ховати. Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣста пустыи въ мѣстѣ, и вкругъ мѣста поля нашп къ осаженью и розмноженью людей: нижли што пашня наша городовая, въ тыи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево, на будованье домовъ ихъ и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣстца, и въ нашихъ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ пущахъ, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушить не смѣютъ. Такожъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой, быдло, они пасывали, и нынѣ доброволно имъ, безъ кождого нагабанья, тамъ же паствити. Маютъ тежъ збудовати лазню посполитую, къ пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстцо оберуть подобное. И тежъ на мѣстцу годномъ маютъ справити ратушу, подъ которою жъ будутъ мѣти крамницу, и клѣтки хлѣбные, и комору пострнгальную; и тамъ же на ратуши маютъ мѣти бочку мѣрную и мѣдницу зъ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ же рѣчей вси ужитки войтъ и зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будутъ. Маютъ тежъ быти въ мѣстѣ перворечен-

номъ дванадцать радецъ, которыи жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежду себе на кождый годъ двухъ бурмистровъ, которыхъ же руками оба-полнѣ зъ войтомъ посполство маетъ ряжено быти. Уставляемъ тежъ на вѣчныи часы, абы вышей мененое мѣсто въ кождый годъ шестьдесятъ копъ грошей, на Великъ-день, до скарбу нашого безъ всякоѣ вымовы намъ давало. Хотимъ тежъ, ижьбы тое мѣсто нашо цынштъ корчемный въ кождый годъ, подлѣ стародавного обычая, намъ зуполна давало. Тежъ, коли положимъ серебщизну нашу, великую и малую, по всимъ городомъ нашимъ и мѣстомъ и волостемъ, въ нашомъ панствѣ великомъ князьствѣ: ино тое нашо мѣсто маетъ намъ серебщизну давати, такъ какъ и иные наши мѣста, безъ каждоѣ вымовы. Тежъ мыто нашо Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которымъ-колвекъ продадимъ, во впокои, подлѣ давного обычаю. Такожъ дозволяемъ имъ, къ мѣстскому пожитку, млынъ збудовати на мѣстцу подобномъ, на рѣцѣ на Свислочи, а старого млыну, который же къ замку прислухаетъ, не мають опустити, абы платъ его зуполна былъ. Такожъ тому мѣсту нашому Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ зуполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити; а надъ все тое, болшое право собѣ зоставляемъ. А на тыхъ всихъ рѣчехъ, на свѣдецтво и лѣпшую моцность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Сталося и дано у Вилни, у четвергъ шостоѣ недѣли поста, мѣсяца Марта 14, въ день святого Бенедикта, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветдесятъ девятого. При томъ были, велебный, велможныи, урожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а охмистръ, намѣстникъ Кіевскій панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Мойшаґгольскій и Дубиницкій, панъ Бартошъ Таборовичъ и иньыи.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 86—87), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Менскому, на право Майдеборское и иные вольности.

№ 166.

166.—1499 Марта 20. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, *о неприкосновенности Святительскаго суда и церковнаго имущества, на основаніи такъ называемаго «Свитка Ярославля».*

I.—Самъ Александръ. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Клалъ передъ нами нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ великого князя Ярослава Володимеровича, которые жъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, зъ Номоканону Восточноѣ церкви, и тые права въ свитку выписалъ, и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити, и полѣтилъ вси тые дѣла духовные въ моцъ митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ митрополитомъ, и тежъ въ моцъ епископовъ тыхъ, которые суть подъ митропольею вышереченною Кіевскою: ино дей нѣкоторыи князи и панове, воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣстъ и волостей нашихъ, церкви Божьей и митрополиту и епископомъ кривду чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступывалися, тые справы ихъ митропольи и епископскіе сами справливали. И билъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великого князя Ярослава, то есть, свитокъ, выписъ съ правъ духовныхъ Греческихъ,

№ 166. ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви, нашимъ листомъ потвердили. И мы посмотрѣвши у тотъ свитокъ Ярославль, обачили есмо, ижъ онъ вси справы духовные полѣтилъ въ моцъ и справу митрополиту и епископомъ надъ поддаными тыми всими, которые суть Греческого закону, на вѣчные часы, —зъ ласки нашое, тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному митрополиту, епископу Смоленскому Іосифу, и всимъ епископомъ въ отчинѣ нашой, великомъ князьствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Рускихъ. Маетъ митрополитъ Іосифъ и по немъ будучыи митрополиты и вси епископы, которые жъ подъ митропольею Кіевскою, судити и рядити, и вси дѣла духовные справовати, хрестіянство Греческого закону, подлѣ тыхъ правъ, выпису того свитка Ярославля, на вѣчные часы. И приказуемъ, абы князи и панове нашого Римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону какъ Греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ продковъ нашихъ права маютъ Майтборскіе, и тежъ вже которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право зъ ласки нашое дадимъ,—кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, въ доходы церковные и во вси справы и суды ихъ духовные не вступалися: вже тые вышей писанные державцы наши не маютъ въ тые дѣла духовные вступаться; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковныи завѣдати, подлугъ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ. Тежъ которые люди митропольи або владычнины сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а въсхотятъ торгомъ ся обыходити: тые поплатки наши маютъ намъ платити, поспол зъ мѣстомъ нашимъ, по давному. И тежъ которые князи и панове нашы Римского закону маютъ по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковъ поданье митрополье або владычне, тая и теперъ нехай будетъ церковъ ихъ поданья; естлибы жъ которая церковъ была въ поданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подаетъ, зъ благословеньемъ митропольимъ: нижьли вже не маетъ моцы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичоѣ оный державца. Тежъ священника Руского если бы хто соромотилъ, або збилъ, такъ отъ Римскоѣ вѣры какъ отъ Греческоѣ, маетъ того дѣла смотрѣти митрополитъ або епископъ: бо то есть судъ духовный. И иныи вси члонки, которые выписаны у свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, потвержаемъ на вѣчность митрополиту Іосифу и потомъ будучимъ митрополитомъ, и всимъ подъ его митропольею епископомъ, симъ нашимъ листомъ: маютъ они тые духовные дѣла справовати, подлѣ обычая своее церкви, по давному. А на лѣпшую твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветьдесятъ девятого, Марта двадцатого дня, индикта 2. — При томъ былъ охмистръ, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. VI, л. 88—89), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей митрополиту Кіевскому, зъ стороны справъ духовныхъ Греческого закону. *См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. 1, стр. 3 — 7. *Подтверждена Владиславомъ IV, 1639 г. Ноября 8, и Станиславомъ Августомъ, 1766 г. Іюня 3.*

Списки сей грамоты XVI вѣка и позднѣйшіе находятся и въ архивѣ бывшихъ Греко-Униятскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 166.

II. — Свитокъ Ярославль. Се азъ князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій Владимеровичъ, съ совѣтомъ преосвещеннаго митрополита Кіевского Иларіона и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ Русійскихъ княженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ, соблюденія ради опасного правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, да не попираемы будутъ отъ неискусныхъ. Прежде убо всѣхъ, всѣ епископы княженія нашего, егоже намъ Господь покори, да повинуются преосвещенному митрополиту Кіевскому во всемъ, подъ изверженіемъ отъ сана и отринутіемъ отъ престолъ ихъ, чесому властелемъ, сѣричь (*), княземъ, боляромъ и судіямъ нашимъ, не супротивлятися, но пособляти, подъ залогомъ на церковъ соборную Кіевскую двохъ тысячей рублей грошей широкихъ. Такожде митрополья и епископская власть цѣла и нерушима да пребудетъ надъ всѣми презвитеры, во предѣлѣхъ ихъ сущими, и не иматъ никто зъ мірскихъ князей и болярь заступати ни единаго пресвитера въ каковомъ-любо дѣлѣ отъ епископа, во егоже предѣлѣ церковъ иматъ, подъ залогомъ тысячи рублей грошей широкихъ на церковъ соборную, въ нейже пребываетъ епископъ, и погубленіемъ ктиторства. Браку всякого чина людей да не дерзнетъ никто судити, ниже розводити, отъ мірскихъ властелей, подъ залогомъ на церковъ соборную епископскую пяти сотъ рублей грошей широкихъ: сій бо судъ есть епископскій. Аще кто отъ честнѣйшихъ нашихъ болярь во брацѣ блудномъ живущи обращется, сѣричь, аще мужъ, имый жену живую, ину поиметъ, жена же видущи (**) о женѣ его прежней, яко жива есть, за него пойдетъ: сія обоя, давши залога на церковъ соборную тысящу рублей грошей широкихъ, розвестися имуть и жити во покаяніи; аще ли же не восхощутъ, ино ихъ мірская власть судити и казнити иматъ по своему суду, повелѣвши имъ воздати залогъ онъ на церковъ соборную. Аще ли же кто отъ людей простыхъ обрящется живя во брацѣ беззаконномъ, сихъ епископъ по суду своему да казнитъ залогомъ, елико возможно, или иною казнію, и отъ общаго сожитія ихъ розвести и ко первому браку ихъ причитати, поучивши ихъ, да живутъ во покаяніи. Аще ли же кто отъ сановитыхъ во блудѣ явѣ живетъ, да престанетъ отъ блуда и на церковъ соборную да дастъ вины пятьсотъ рублей грошей широкихъ. Аще ли же простъ человѣкъ, мужъ или жена обрящется явѣ тожъ творя, да разведется и залога на церковъ соборную да дастъ два рубля грошей широкихъ. Во всемъ княженіи нашемъ да искоренится всякъ беззаконенъ бракъ и блудъ: тѣмъже преосвѣщенный митрополитъ и боголюбивыи епископы да посылаютъ, кійждо во предѣлѣ своемъ, смотрити сего; и аще гдѣ таково беззаконіе обрящется, исправляти, якоже преднаписасѧ. Сія вся суды церковъ да судитъ, такожде и еретичество; князем же, болярамъ и судіямъ въ тые суды не вступатися, и во иныя вся, яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ, подъ залогами пяти сотъ рублей грошей широкихъ. Написанъ же бысть свитокъ сей Номоканоновъ въ лѣто отъ созданія міра 6540-е.

Списокъ, писанный въ концѣ XV вѣка, на бумажномъ листѣ, мелкою и связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, вмѣстѣ со спискомъ жалованной великокняжеской грамоты, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Есть нѣсколько и позднѣйшихъ.

Такая же грамота, вмѣстѣ со спискомъ «Свитка Ярославля», дана и Полоцкому архіепископу Лукѣ, 1503 г. Декабря 26. Хранится тамъ же.

(*) Вмѣсто «сирѣчъ».
(**) Вмѣсто «вѣдающе».

№ 167 *Она записана и въ Литовской Метрикѣ, въ* Кн. VI,
— 168. *л. 112, съ слѣдующею отмѣткою въ заглавіи:* **Потверженье владыцѣ Полоцкому порядковъ и справъ, съ каноновъ церковныхъ выписаныхъ черезъ великого князя Ярослава Володимеровича;** *но означеннаго Свитка при ней нѣтъ.*

167. — 1499 Марта 26. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, *на отчину, Стародубъ и Гомель, замокъ Черниговъ и волости Карачевъ и Хотимль.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Семенъ Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо ему потвердили нашимъ листомъ выслугу отца его князя Иванову, замки, которые жъ выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости, на имя Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости на имя Карачовъ а Хотимль. Ино мы впамятавши его къ отцу нашому доброе памяти королю его милости и къ намъ вѣрную службу, зъ ласки нашое, тыи вышей писаныи замки, выслугу отца его, што выслужилъ на отцы нашомъ короли его милости, Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости Карачовъ и Хотимль, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Маетъ князь Семенъ и его наслѣдки держати городъ Стародубъ, а Гомей, а замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, со всими дворы и волостьми и зъ селы боярьскими, и зъ слугами путными, и зъ людми волостными и тяглыми, и зъ слободичы, и зъ данники, и со всими ихъ землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатьми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всими платы и доходы, што здавна къ тымъ замкомъ и волостемъ вышей писаннымъ прислухало: воленъ то онъ продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему вжыточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. Нижьли которымъ княземъ и бояромъ въ тыхъ повѣтѣхъ подавалъ будетъ имѣнья и земли и люди отецъ нашъ, король его милость, або мы, и на што они будутъ мѣти права, листы отца нашого и нашы, въ то ся князю Семену и его наслѣдкомъ не надобѣ ся вступати. А при томъ были панове рада наша, велебный и велможные: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а маршалокъ, намѣстникъ Мойшагголскій и Дубиницкій, панъ Бартошъ Таборовичъ и иныи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣсяца Марта въ 26 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 87 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* **Привилей князю Семену Можайскому на замки Стародубъ, Гомей, Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, на вѣчность.**

168.—1499 Апрѣля 4. Грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному епископу Черниговскому и Брянскому Іонѣ, *о предоставленіи боярину его Григорію въ держанье церковнаго сельца Очкасова съ угодьями, по данной предмѣстника его, владыки Нектарія.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, нарѣченному владыцѣ Черниговскому и Бряньскому Іонѣ. Билъ намъ чоломъ бояринъ владыки Бряньского Григорей Ивановъ и повѣдилъ намъ, штожъ первый владыка Бряньскій Нектарей далъ ему

селцо церковное Святого Спаса, на имя Очкасово, и землицу пашную, отъѣзный клинъ, а у Пьяновѣ земли бортныи и берега бобровыи, а съ того онъ маетъ служити епископомъ Бряньскимъ, которыи коли будуть; и на тое селцо и землицы листы Нектарьевы онъ передъ нами клалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то нашъ листъ дали. — Ино мы ему на то сесь нашъ листъ дали: нехай онъ тое селцо Очкасово, и землицу пашную, отъѣзный клинъ, и у Пьяновѣ землицы бортныи и берега бобровые держитъ со всимъ, потому, какъ ему владыка первый Бряньскій Нектарей далъ, а съ того служитъ церкви Божьей и инымъ владыкамъ Бряньскимъ. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 4 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. *рукоп. вновь перепис. въ концѣ XVI вѣка, in fol.*, Запис. кн. III, л. 90), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* боярину владыки Бряньского Григорью Ивановичу, на селцо церковное Очкасово.

169. — 1499 Апрѣля 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Ясвоинскому намѣстнику Войтеху Нарбуту, *объ отдачѣ бояринѣ Гедвигѣ Довгинтовой отчинныхъ земель и людей, пожалованныхъ королемъ Казимиромъ отцу ея, но отнятыхъ Жмудьскимъ бискупомъ Мартиномъ.*

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Ясвоинскому пану Войтѣху Нарбутовичу, а не будетъ ли его самого на тотъ часъ у Ясвойнехъ, ино его намѣстнику. Вжо неоднокроть жаловала намъ бояриня ваша Иванковая Нетевича Едвига, дочка Довкгинтова, штожъ какъ держалъ Ясвойни князь Мартинъ, бискупъ Жомоитскій, и отнялъ въ нее люди ее отчинныи, на имя Трункиса, а Совкгуйтя, а Вилейка, а Мокбута, а Довкгейта, а Втотмина, а Прейбута, а двѣ землицы Евнидовскую а Жадейковскую, которыи жъ люди и земли отець нашъ, король его милость, будучи еще великимъ княземъ, подавалъ отцу ее Довкгинту. И мы перво сего съ паны радами нашими о томъ князя бискупа съ нею смотрѣли, и, подлугъ данины и листовъ отца нашого, знашли есмо въ томъ Ивашковую Едвигу правую; и тыи люди вси, што уверху выписаны, и двѣ землици ей присудили, и листъ судовый на то есмо ей дали (она тотъ листъ нашъ судовый и передъ нами вказывала): то пакъ дей тыи люди еще и тыми равы, послѣ суда нашого, не хотять ей служити, и тягнуть дей къ двору нашому Ясвоинскому. Про тожъ послали есмо тамъ боярина нашого Миколая Станковича, и казали есмо ее въ тыи люди и въ двѣ землици увязати, подлугъ листовъ отца нашого, короля его милости, и суда нашого. И ты бы вжо въ тыи люди и въ земли не вступался, и далъ бы еси ей въ томъ впокой. А которыи будуть братья тыхъ людей верхуписаныхъ послѣ данины отца нашого роздѣлилися, какъ его милость Довкгинту ихъ далъ, тыи нехай и нынѣ посполъ зъ братьею своею служатъ ей; а естли бы они не хотѣли ей служити, а хотѣли бы чимъ ся отъ нее отнимати, и мы казали томужъ боярину нашому Миколаю передъ нами ихъ поставити: мы еще о томъ межи ними сами досмотримъ. Писанъ у Вилни, Априля 27 дня, индикта 2.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, современною крючковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Великокняжеской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Правилъ воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ, *написана въ сокращеніяхъ и также съ титлами. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго, изъ красновосковой массы, подъ бумажною покрышкою, съ неявственнымъ на ней оттискомъ. Ветха.*

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между эдукаціонными фундушами.

№ 170. **170. — 1499 Мая 14. Уставная великокняжеская грамота Кіевскому войту и мѣщанамъ,** *о воеводскихъ доходахъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, войту мѣста Кіевского, бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Жаловалъ намъ очевисто на васъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, штожъ которыи вряды и пошлины городскіи первыи воеводы завѣдали, и тыи вряды роздавали и пошлины биривали на городъ; ино, какъ есмо дали вамъ право Нѣмецкое, и вы дей тыи вси вряды и пошлины городскіи за себе забрали. И мы казали обо всихъ тыхъ рѣчахъ межи вами досмотрѣти князю Войтеху, бискупу Виленскому, и пану Виленскому, намѣстнику Городенскому князю Александру Юрьевичу, и старостѣ Жомойтскому пану Станиславу Яновичу; и они о томъ межи вами смотрѣли и то намъ отказали:

На первѣй, што жаловалъ князь Дмитрей на васъ, штожъ коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Кіева и становятся въ мѣщанъ на подворьѣхъ, и тыи мѣщане обѣсчивали ихъ воеводѣ Кіевскому; и вы тыми разы тотъ врядъ за себе были взяли. И мы тое дѣло врядили подъ тою мѣрою: коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Кіева, а въ которого мѣщанина станутъ на подворьи, тотъ мѣщанинъ маетъ ихъ обѣстити воеводѣ Кіевскому, або намѣстнику его, подлугъ давнего обычая; а естли бы который зъ васъ мѣщанинъ не хотѣлъ купца, або козака воеводѣ обѣстити, на томъ воеводѣ Кіевскому двенадцать копъ грошей вины.

Такожъ другій члонокъ, што ся дотычетъ осмництва, передъ тымъ тотъ врядъ воевода данвалъ слугамъ своимъ тое осмництво держати: ино коли которого купца хрестіянина, або мѣщанина, або козака застанетъ осмъникъ непочестныи рѣчи дѣлаючи зъ бѣлыми головами; тогды на томъ намѣстнику митрополичому хоживала врочная вина, а воевода таковыхъ, чимъ хотѣлъ тымъ каралъ. И мы и тое дѣло врядили такъ: коли осмъникъ воеводинъ застанетъ которого мѣщанина, або купца, а любо козака хрестіянина зъ бѣлыми головами непочестныи рѣчи дѣлаючи, ино намѣстнику митрополичому съ того врочная вина, а воеводѣ съ того вины копа грошей; а коли застанетъ осмъникъ въ таковыхъ рѣчахъ гостя Турчина, або Татарина, а любо Ормянина, тогды воеводѣ съ таковогo вины двенадцать копъ грошей.

Тежъ которыи козаки зъ верху Днѣпра и съ иншихъ сторонъ ходятъ водою на низъ, до Черкасъ и далѣй, а што тамъ здобудутъ, съ того со всего воеводѣ десятое маютъ давати; а коли рыбы привозятъ, зъ верху, або зъ низу, просолныи и вялыи до мѣста Кіевского, тогды маетъ осмъникъ воеводинъ то осмотрѣти и обмытити, и маетъ на городъ взяти отъ бочки рыбъ по шести грошей, а отъ вялыхъ рыбъ и свѣжихъ десятое. А коли привезутъ до мѣста Кіевского рыбу свѣжую, осетры, тогды не маютъ ихъ цѣлкомъ продавати, олижъ мусить осмъникъ отъ каждого осетра по хребтинѣ взяти, а любо отъ десяти осетровъ десятого осетра.

Такожъ которыи перекупники на ряду сѣдятъ, и хлѣбы продаютъ и иныи ярины, тыи вси маютъ давати осмънику воеводину, въ каждую суботу, отъ товару по дензѣ; а который человѣкъ похочетъ новотный на ряду сѣсти и тыми стравными рѣчами торговати, тотъ маетъ дати осмнику куницу, двенадцать грошей.

Тежъ, естли на берегу на рѣцѣ которая ся кому татьба станетъ въ чомъ, какъ бы отъ берега палицею докинути; тогды таковую татьбу побережную маетъ судити осмникъ воеводинъ.

Такожъ, коли хто у кого покрадетъ платье бѣлое, або жонка и зъ жонкою побьется; та-

ковое дѣло маетъ судити осмникъ воеводинъ зъ намѣстникомъ митрополичимъ.

И о тыхъ обо всихъ рѣчахъ и врядѣхъ и доходѣхъ опытывали есмо намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацевича: какъ отъ отца нашого короля его милости Кіевъ держалъ, и онъ того дѣла всего вѣдомъ былъ, какъ издавна бывало; и панъ Юрей передъ нами повѣдилъ, штожъ издавна тыи вси вряды и пошлины и доходы къ городу слушали, и то завѣдывалъ осмъникъ воеводинъ, какъ въ семъ нашомъ листѣ вышей выписано. Про тожъ и тыми разы приказуемъ вамъ, подъ виною нашою сто копъ грошей, ажъбы есте въ тыи объстки и въ тое осмъництво не вступалися и дали ему въ томъ впокой: нехай тыи вряды, осмництво и тыи вси пошлины завѣдаетъ осмъникъ воеводинъ, подлугъ давного обычая.

Тежъ повѣдалъ намъ панъ Юрей Пацевичъ, штожъ которыи купцы коли ѣдуть съ Кіева и возы свои товаромъ тяжко накладываютъ, для мыта, ижъбы возовъ меншей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почайну рѣку, ино тотъ возъ съ товаромъ бириваюи на воеводу Кіевского: и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.

Такожъ, што лучники Кіевскіи даивали воеводѣ луки, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, а тыми разы тыхъ луковъ не хотѣли ему давати; и мы и то врядили по давному: маютъ лучники тыи луки воеводѣ давати, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, какъ и передъ тымъ даивали.

Тежъ ковалѣ и чоботары маютъ воеводѣ давати топоры и чоботы, подлугъ давнего обычая: и вы бы и въ тыи доходы не вступалися, конечно. Писанъ у Вильни, Мая въ 14 день, индикта 2. — При томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича.—«Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. конц. XV и нач. XVI вѣка, in fol.*, Записс. кн. V, *л.* 128 об. — 130), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до войта и мѣщанъ Кіевскихъ, зъ стороны пожитковъ зъ мѣста Кіевского воеводѣ Кіевскому приходячихъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

№ 171.

171.—1499 Мая 15. **Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Глинскому,** *на имѣнія Гостомль и Ставокъ, въ Кіевскомъ уѣздѣ, съ угодьями и данными людьми.*

Во имя Божье, аминъ. Абы блудъ забытья сталыхъ рѣчей, подъ часомъ оборочаючихся, покрытъ не былъ шкодою, найдено есть, ижъ учинки людскіи, которыи жъ веременны суть, потверженымъ свѣдетствомъ листовъ напотомъ даны ко истости вызнанья; а про то, къ вѣчной тоѣ рѣчи памети, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребно, всимъ посполито нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, ижъ убачивши вѣрную службу князя Ивана Дашковича Глинского, которую жъ онъ мѣлъ завжды къ намъ, яко къ пану своему прирожоному, и хотѣчи его готовшого и охотнѣйшого напотомъ вчинити, тыи имѣнья, въ Кіевскомъ повѣтѣ, въ Житомиры, Пирхаловское, на имя Ставокъ, данину отца нашого короля его милости, тежъ подлѣ Кіева имѣнье, на имя Гостомль, зъ даньники въ Загалцохъ и въ Запрудичохъ, данину нашу, высдугу его, вси тыи вышей писаныи имѣнья, Ставокъ, и Гостомль, и даньники въ

*

№ 172. Загалцохъ и въ Запрудичохъ, што выслужилъ онъ на отцы нашомъ короли его милости и на насъ, даемъ ему знову, даруемъ и записуемъ, и тымъ нашимъ листомъ вѣчно потвержаемъ князю Ивану и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и съ озеры, и зъ рѣками и зъ рѣчками и зъ ихъ потоки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, зъ ставы и ставищы, зъ млыны, зъ боры и зъ лѣсы и зъ ихъ ловы и ловищы, зъ гаи, зъ ляды и зъ лядищы, со всими пожитки и доходы, и платы грошовыми и медовыми, куничьными и лисичьными, и со всимъ правомъ и панствомъ, со всимъ тымъ што здавна къ тымъ имѣньямъ вышей писанымъ прислухало, такъ долго и широко, какъ ся тыи имѣнья у своихъ границахъ маютъ. Маетъ доброволенство ихъ продати, отдати, замѣнити, розмножити, розширити, къ своему пожиточному обернути такъ, какъ ся ему и его наслѣдкомъ налѣпѣй увидить. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ. На которое жъ рѣчи свѣдетство и лѣпшую твердость, печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысеча чотыриста девяносто девятого, мѣсяца Мая 15 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 92 на об.—93), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Ивану Дашковичу Глинскому, на имѣнья, въ Кіевскомъ повѣтѣ, Ставокъ а Гостомль, и данники въ Загалцохъ и въ Запрудичохъ.

172.—1499 Мая 19. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому, *на владѣніе Мстиславлемъ, и Мглиномъ съ принадлежащими къ нимъ волостями, угодьями и доходами.*

Во имя святое нероздѣлимыя Троицы, аминь. Кгды бы учинки людскіи, которые жъ съ прироженья своего кончаються, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены, а слушнымъ свѣдетствомъ къ пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказила бы воякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того смысленостью рады уставлено есть, абы безрадствомъ и невставичьностью рѣчемъ, которыи жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды бы не было. Про то, ко вѣкуистой тое рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба его вѣдати. Порозумѣли есмо и възнали вѣрную и пилную службу, за счастное памяти къ отцу нашому королю его милости и къ намъ, князя Михаила Ивановича Юрьевича Жославского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко-то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему городъ Мстиславль и городъ Мглинъ, со всими дворы Мстиславскими и Мглинскими, и зъ дворцы, на имя Красное, а Рясна, а Доброе, а Людогощъ, а Пораднино, а Михайловское, а Селища, а Колодязи, а Будогощъ, съ челядью неволною Мстиславскою и тыхъ дворовъ, и со всими пашнями, и со всими людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ боры и зъ лѣсы, и зъ ловы и зъ ловищы, и зъ гаи, и зъ сѣножатьми, съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчьками и зъ ихъ потоки, и съ бобровыми гоны и зъ ѣзы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ ставы и зъ ставищы, и со всими пожитки и доходы и платы, и зъ мыты и зъ явками и зъ капыщинами, и со всими бояры и зъ ихъ имѣньи, и зъ слугами путными и даньники, со

всимъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ не оставляючи и на наши наслѣдки, со всимъ, по тому што здавна къ тымъ замкомъ вышей писанымъ и дворомъ прислухало, подлугъ того, какъ тыи замки дерьжали, князь Юрей Лынкгвеневичъ, а потомъ сынъ его князь Иванъ. А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно, на вѣки вѣчныи, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ: воленъ онъ то отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А которымъ бояромъ Мстиславскимъ и Мглинскимъ подавали имѣнья, князь Лыкгвеней, и князь Юрей сынъ его, и князь Иванъ князя Юрьевъ сынъ, и листы своими то имъ будуть потвердили: тыи мають имѣнья свои дерьжати, и съ тыхъ имѣней ему мають служити, и во всемъ его мають послушни быти, по тому, какъ и предкомъ его служили; а онъ ихъ безъ вины не маетъ зъ имѣней рушати. Нижьли Каспора Гармановича выймаемъ на насъ; маетъ онъ намъ служити съ тыхъ имѣней што выслужилъ на князи Иванѣ Юрьевичи во Мстиславли: бо ещо отецъ нашъ, король его милость, ему казалъ собѣ служити. А иныи которыи бы бояре зъ нихъ Мстиславскіи и Мглинскіи не хотѣли ему служити, ино имъ ѣхати прочъ вольно, со всими своими статки, куды хотять, а имѣнья оставивъ. А при томъ были велебный, велможныи, врожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Юрей Глѣбовичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій, панъ Григорей Станьковичъ Остиковича; а намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ, и иныи панове рада наша вся. А на тыхъ рѣчей всихъ свѣдетство и лѣпшую твердость, печать наша къ тому листу есть завѣшена. Сталося и дано у Вилни, въ недѣлю Святого Духа, лѣта Божьего тысеча чотыриста деветьдесять девятого, мѣсяца Маія въ 19 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 97 на об.—98), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михайлу Жаславскому на замки Мстиславль и Мглинъ, со всими дворы и волостьми, на вѣчность. *Въ Сенатской Метрикѣ,* Запис. въ кн. II, *отмѣчено только содержаніе сей грамоты: вѣроятно, въ Архивѣ считалась она потерянною.*

№ 173.

173.—1499 Мая 30. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра, *о предоставленіи сыну Полоцкаго епископа Луки Андрею съ его матерью во владѣніе земли въ селѣ Митковичахъ, по праву купли оной у великокняжескихъ путныхъ людей.*

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очѣвисто, жаловали намъ тыи люди наши, Полоцкого повѣта, путныи Митковичи Студеницкіе, Ивашко а Еско а Дорошко Харьковы дѣти, а Пашко а Микула Микулины дѣти, а Фалко Макаровичъ и зъ своимъ братаничомъ Гридкомъ Харитоновымъ сыномъ, а Ортемъ а Иванъ а Василько Мойсеевы дѣти, на коморника нашого на Андрея, сына владыки Полоцкого Луки и на его матку, штожъ они держатъ подъ собою дѣдину и отчину ихъ, землю въ Митковичохъ надъ Двиною; и сынъ владыки Полоцкого Лукинъ мовилъ передъ нами, ижъ то онъ у нихъ купилъ обелѣ вѣчно, зъ дозволеньемъ намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацовича, а потомъ мы имъ то потвердили нашимъ листомъ; и на то листъ ихъ купчый, и тежъ нашъ листъ потверженый передъ нами вказывалъ. И мы о томъ межи ними досмотрѣвши, тую землю въ Митковичохъ надъ Двиною присудили есмо сыну владыки Полоцкого Андрею и его матцѣ: мають

№ 174. они держати то со всимъ, по тому какъ купили, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его матцѣ и потомъ будучимъ ихъ наслѣдкомъ; а тымъ людемъ нашимъ Митковичомъ не надобѣ вжо въ тую землю вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Мая 30 дня, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій панъ Григорей Станьковичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 96 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ Андрею сыну владыки Полоцкого Луки, на земли въ селѣ Митковичохъ, у людей путныхъ Полоцкихъ куплеые.

174.—1499 Іюня 5. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому епископу Лукѣ, *объ отчужденіи его отъ владѣнія Софійскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ.*

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій Лука на бояръ Полоцкихъ, и на войта мѣста Полоцкого, и на бурмистровъ и радецъ, и на всихъ мѣщанъ, штожъ ему кривду вчинили: «отняли дей села и люди мои звѣчныи церковныи, на имя Долчане и Весничане и Путилковляне, которыхъ жо здавна продкове мои владыки Полоцкіи были въ дерьжаньи». И бояре и войтъ и мѣщане мовили къ тому передъ нами: «штожъ дей князь Скиркгайло тыи села и люди придалъ на церковъ Божью святоѣ Софѣи крылошаномъ, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, тую дань всю велѣли давати на крылосъ церкви Божоѣ; и здавна дей тыи люди роботу робливали, церковъ святоѣ Софѣи крывали и цвинтаръ гороживали: нижьли предкове твои тыи люди отъ крылошанъ отняли и въ томъ имъ кривду вчинили». И мы спытали владыки: маешъ ли листы на тыи села и люди которыи твердости предковъ нашихъ? и владыка на то никоторыхъ листовъ не положилъ, а ни жадного доводу достаточного не учинилъ. И мы о томъ межи ними досмотрѣвшы и конецъ есмо тому вчинили: тыи села и люди вышейписаныи присудили есмо крылошаномъ Софѣйскимъ; маютъ они то дерьжати къ крылосу церкви святой Софѣи, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, маютъ они тую дань давати светоѣ Софѣи крылошаномъ; а роботу тыи люди маютъ робити, церковъ крыти святоѣ Софѣи и цвинтаръ городити; а судити маютъ ихъ крылошане и зъ старцы тыхъ волостій, а и вина на крылошанъ же маетъ быти по давному; и тою данью крылошане у каждый годъ по князи Скиркгайлѣ маютъ паметь дѣлати, подлѣ давного обычая, и по нашихъ предкохъ. А владыцѣ Полоцкому Луцѣ въ тыи села и люди Софѣйскіи не надобѣ ся вжо вступати, и приказали есмо тыми людми опекатися и отъ кривдъ ихъ боронити боярину Полоцкому Глѣбу Остафьевичу, и дворянину нашому войту мѣста Полоцкого Радвону, и бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Писанъ у Вилни, Іюня въ 5 день, индикта 2.—При томъ были: гетманъ, намѣстникъ Браславскій и Винницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; а маршалокъ, намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 98 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ въ справѣ владыки Полоцкого зъ бояры и мѣщаны Полоцкими, о села церковные, Долчане и Весничане и Путилковичи. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

175.—1499 Іюля 12. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, *о намѣстничьемъ и войтовскомъ судѣ и проч.*

№ 175.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою промежи бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ, о томъ дѣлѣ: што есмо дали мѣщаномъ Полоцкимъ и путнымъ людемъ право Нѣмецкое, речоное Майтборское, и выняли ихъ съ права городского, и дали имъ войта, который же маетъ ихъ судити зъ бурмистры и зъ радцы тымъ правомъ Майтборскимъ, вынявшы земляного права; а што ся тычетъ земли, того есмо въ ихъ право не вписали, абы ихъ войтъ судилъ о земляномъ дѣлѣ, и о иныхъ члонкахъ, которыи прислухають къ городскому праву намѣстника нашого Полоцкого, который отъ насъ городъ держить. И мы тыи члонки вси выписали есмо въ семъ нашомъ листѣ, какъ ся мають бояре Полоцкіи и зъ мѣщаны Полоцкими рядити, до того часу, коли тое дѣло межи ними наконецъ поставимъ на мѣрѣ, не рухаючи права на обѣ сторонѣ. Напервѣй, што ся тычетъ права земляного, кому бы до кого дѣло было о земли, будь боярину до мѣщанина а любо до путника, а любо мѣщанину а любо путнику до боярина: тыи суды маетъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкій съ старшими бояры Полоцкими, подлугъ давного обычая. Тежъ которыи бы ся дѣла пригодили о границахъ земляныхъ, хто бы кому границу сказилъ; то тежъ маетъ намѣстникъ нашъ Полоцкій ѣхати, а любо бояръ сослати, того дѣла судити, подлугъ давного обычая; а на розъѣзды и проѣздъ мають брати по давному, а вина маетъ брана быти на насъ на господаря. А коли отколѣ послы прiѣдуть о обидныхъ дѣлѣхъ земьскихъ, зъ Новагорода, со Пскова, зъ Лукъ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашому Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстского, пословъ приняти и отправити, какъ и передъ тымъ бывало. Тежъ, што бояре Полоцкіи держатъ волостку Дрисецкую, по годомъ судятъ и радятъ: ино которыи путники въ той волостки живутъ, а будуть ихъ бояре суживали, хто тую волостку держалъ, ино и нынѣ бояре, которыи будутъ тую волостку держати, мають ихъ судити по давному, але не мають ихъ драпежити по давному; а хто бы хотѣлъ люди наши драпежити, тогды ихъ за то маемъ карати. А што бояре покупили будутъ села въ мѣщанъ Полоцкихъ и въ путныхъ людей, и дворы и земли въ городѣ и на мѣстѣ, за отца нашого короля его милости и за насъ, а любо отчинныи дворы и земли ихъ будутъ въ городѣ и на мѣстѣ: въ тыи ихъ дворы и въ земли войту и мѣщаномъ не вступатися; а што будутъ мѣщане и путныи люди въ бояръ покупили земли и дворы: то мають на обѣ сторонѣ держати, не рухаючи, хто будетъ што у кого купилъ, подлугъ ихъ майстату, што ся стало до права Нѣмецкого. А коли пошлемъ посла нашого, которого дворянина, а любо боярина Полоцкого, а любо намѣстникъ нашъ Полоцкій, зъ нашого приказанья, до Новагорода, до Пскова, до Лукъ, або до Риги, о земьскихъ дѣлѣхъ обидныхъ: тогды путники мають имъ кони давати по давному, а дворяне городскіи мають съ ними ѣздити, подлугъ давного обычая. А которыи люди боярскіи живутъ въ городѣ и на мѣстѣ, на ихъ земляхъ отчизныхъ, а любо на куплахъ, будутъ ли ся которыи торгомъ обыходити, и они мають зъ мѣщаны серебщизну и иныи поплатки намъ платити; а войтъ и мѣщане не мають ихъ судити и въ право Нѣмецкое писати. Тежъ жаловали, ижъ дей тамъ уставилъ войтъ и мѣщане перевозъ на нашихъ людехъ и на боярскихъ тыми разы на Двинѣ, а передъ тымъ дей перевозники даромъ вожывали: бо дей перевозники съ того нѣкоторый платъ берутъ по волостехъ, сторожовщину, по всей земли Полоцкой въ каждый годъ: ино, естли бы и нынѣ тотъ платъ брали по земли, и они бы тое брали, а перевозу не надобѣ брати, вымѣняя гостя, по давному. Тежъ передъ

№ 176. тымъ дей бояре спускивали до Риги жито, и крупы, и попелъ, и смолу: ино и теперъ свое властное жито и крупы и попелъ и смолу, не перекупаючи ни въ кого, призволяемъ имъ слати до Риги; а попелъ и смолу маютъ жечи въ своихъ пущахъ, а не въ нашихъ, а ни въ мѣстскихъ. А которому бы мѣщанину, або путному человѣку было дѣло до боярина, а любо и до его человѣка о которомъ дѣлѣ: ино о томъ маетъ намѣстникъ нашъ Полоцкій судити въ городѣ зъ бояры, городскимъ правомъ, а войтъ и мѣщане маютъ при томъ же быти; а коли боярину, а любо нашому человѣку, а любо боярскому человѣку которое о чомъ будетъ дѣло до мѣщанина, а любо до путниковъ, кромѣ земляного дѣла: ино маетъ его войтъ судити на ратуши, своимъ правомъ Нѣмецкимъ, а намѣстникъ нашъ маетъ за нашимъ человѣкомъ послати судью, а бояринъ тежъ маетъ любо самъ пойти за своимъ человѣкомъ, а любо судью жъ послати до войта; а чій человѣкъ будетъ виноватъ, ино вина его господару, подлугъ майстату. А о то, што ся тычетъ долговъ платити пану Юрью Зеновьевичу и иныхъ долговъ, што бояре зъ мѣщаны мѣли платити посполу, а вагу и узвозъ передъ тымъ на-полъ зъ мѣщаны держивали: и мы мѣщаномъ права Нѣмецкого не ломаючи, какъ есмо дали имъ право, и вагу и узвозъ тамъ вписали, по томужъ имъ и держимъ; а коли бояре половины своее ваги и узвозу не хотятъ мѣти, и мѣщане бы вагу и узвозъ всю сполна мѣли, и тыи долги вси платили, а бояромъ съ ними непотреба тыхъ долговъ платити. Тежъ серебщизны и даровъ, коли пріѣдемъ до Полоцка, съ нихъ не надобѣ намъ давати. Такожъ, што жаловали бояре Полоцкіи на войта и на мѣщанъ, штожъ холопья ихъ неволная и робы и иныи люди, въ пѣнязехъ будучи, втекаютъ до войта и до мѣщанъ и они ихъ имъ не выдаютъ, а хотятъ ихъ правомъ Нѣмецкимъ судити; и мы о томъ такъ врядили: ижъ войтъ и мѣщане не маютъ ихъ холопьи неволное и робъ и людей въ пѣнязехъ пріймати, а ни судити ихъ въ томъ Нѣмецкимъ правомъ; маетъ ихъ въ томъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкій, городскимъ правомъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 12 день, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій панъ Григорей Станкевичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Кн. V, л. 137—139 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Выроκъ, албо постановенье промежи бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ, зъ стороны судовъ и иншыхъ порядковъ.

176. — 1499 въ Іюлѣ. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра дворянину Каспару Гармановичу, *на имѣнія Чепляевъ и Кокотово, въ Мстиславскомъ удѣлѣ.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, а любо чтучи его вслышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ Каспаръ Гармановичъ и повѣдилъ намъ, што небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ Мстиславскій подавалъ ему именья въ повѣтѣ Мстиславскомъ, за его службу, на имя дворъ свой городскій Чепляевъ, а другій дворъ Кокотово, и подворье въ городѣ призволилъ ему нарядити, и на мѣстѣ дворъ небожчика Василья Олизаровича; и коли небожчикъ князь Иванъ съ того свѣта зшолъ, и отецъ нашъ, доброѣ памети король его милость, казалъ ему съ тыми имѣньи собѣ служити и листы свои ему на то подавалъ, и онъ тыи листы передъ нами вказывалъ. А потомъ, какъ княгини Ивановѣ въ животѣ не стало, а Мстиславль спалъ на насъ, и мы зъ ласки нашее Мстиславль дали князю Михайлу Ивановичу Жославскому, за его службу, и дочку князя Иванову Юрьевича княжну Ульяну привожили есмо ему понять за себе; а коли есмо

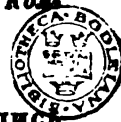
ему давали Мстиславль, а Каспара есмо съ тыми имѣньи вышей писаными выняли и казали есмо ему съ тыхъ имѣней служити намъ, и въ привилей князя Михайловъ то есмо казали вписати. И просилъ насъ Каспоръ, абыхмо ему тыи вышей писаныи имѣнья, Чепляево а Кокотово, и тыи дворы въ городѣ и на мѣстѣ, потвердили нашимъ листомъ. И мы ему, подлугъ листовъ отца нашого и нашихъ, тыи имѣнья вышей писаныи и дворы потвержаемъ и вѣчно даемъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ землями пашными и съ сѣножатьми, и зъ людми, которыи прислухають къ тымъ имѣньямъ, и зъ ихъ службами и зъ данми медовыми и грошовыми и со всими платы и доходы, и зъ гаи, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ лѣсы и зъ боры, и зъ ловы бобровыми и пташими и звѣринными, и со всимъ тымъ што къ тымъ имѣньемъ прислухаетъ, такъ широко и долго, какъ ему небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ далъ; и чого онъ былъ въ держаньи, почонши отъ князя Ивана и до тыхъ мѣстъ, маетъ то держати и володѣти вѣчно и на вѣки вѣчныи, онъ самъ и его жона, и ихъ дѣти и потомъ будучіи ихъ счадки. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и иныи панове. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Іюля.., индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 141—142), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Каспору Гармановичу, на дворы Чеплаевъ а Кокотовъ, и на подворье въ городѣ и на мѣстѣ въ Мстиславлю.

177. — 1499 Сентября 14. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *о дозволеніи призывать и селить на монастырской земли людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и повинностей.* № 177 — 178.

Во имя святоѣ и нероздѣлноѣ Троицы, аминь. Мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ пречистой Богоматери зъ Пустынки съ братіею, абыхмо мы призволили имъ людей за себе призвати и нановѣ за собою посадити на церковной земли, которая къ той церкви Божей пречистой Богоматери къ Пустынцѣ прислухаетъ. И мы то имъ призволяемъ: нехай они людей за себе зовутъ и нановѣ за собою посадятъ на церковной земли; а кого коли они за себе людей призовутъ, и нановѣ за собою посадятъ: ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и иншымъ нашымъ урядникомъ не надобѣ въ тыхъ ихъ людей вступатися, ни судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати, ни дѣцкихъ не посылати, ни службы имъ нашой никоторое не знати. Тежъ, пакъ, и владычнымъ десятилникомъ не надобѣ въ тые люди вступоватися въ монастырскіе; а владыцѣ Полоцкому того игумена Пречистой Пустынской не судити, ни рядити, ни пошлинъ нияких на нихъ не брати: нижьли которое дѣло будетъ владыцѣ до игумена, ино его судити намъ посполъ сѣдши со владыкою. Данъ въ Мстиславли, въ лѣто семь тысячи осмое, мѣсяца Сентября 14 дня, индикта 3.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной 1644 г. Марта 3, которая въ офиціальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ оной, новаго письма, есть и въ Могилевскомъ архіерейскомъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 83, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*



178. — 1500 Февраля 1. Отказная запись князя Богдана Глинскаго и супруги его княгини Маріи Кіевскому Пустынско-

№ 179. му монастырю, *на село Гатное съ угодьями.*

Я Богданъ Өедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, чиню знаменито симъ моимъ листомъ каждому, хто на него посмотритъ, албо чтучи услышитъ, кому будетъ потребизна видѣти его. Посмотрѣлъ есми въ листъ, што писала до мене тетка моя, смиренная старица Гаөтелина, бывшая пани Ивановая Каленицкого Агаөья, о нашомъ имѣньи о Гатномъ, абыхъ его далъ и записалъ святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря. И я Богданъ Өедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, и зъ своею княгинею Марьею и зъ нашими дѣтками, дали есмо тое наше имѣнье Гатное, въ Кіевскомъ повѣтѣ, святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря, съ нашыми землями и зъ бортными, и съ припашьми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ сѣножатми, зъ рѣкою и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и зъ млыномъ нашое половици, и со всимъ тымъ што къ тому имѣнью Гатному прислухаетъ, окромѣ людей, што въ томъ имѣньи доброволныи есть похожіи. А въ тое имѣнье въ Гатное, што есмо дали святому чюдотворцу Христову Николѣ Пустыньского манастыря, вжо не надобѣ вступатися, мнѣ самому, а ни моей княгини, а ни нашимъ дѣтемъ, а ни моимъ ближнимъ. — А при томъ были: дворянинъ господаря его милости великого князя князь Иванъ Сеньскій, а земянинъ Кіевьскій Берендѣй Пименевичъ, а земянинъ Путивльскій Иванъ Ростреппкинъ, а бояре наши: Занко Микулиничъ, а сыновецъ Ивановичъ, а сотникъ Хотѣньское волости Некрашъ, а братъ его Богданъ Милковичи, а сотникъ Меленьскій Гридя, а Биринскоѣ волости Матвѣй Абуракъ, а сотника Немирьского сынъ Яковъ. А про лѣпшую твердость того, и печать есмо свою приложили къ сему нашому листу. Писанъ въ Млѣнѣ на рѣцѣ Семи, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Февраля въ 1 день, индикта 3.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ хлопчато-бумажномъ листѣ, красною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта осталея знакъ печати, приложенной подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ внизу: князя Богдана Өедоровича Глинского листъ на Гатное.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

. 179.—1500 въ Февралѣ и Апрѣлѣ. **Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу,** *съ оправданіемъ въ поступкахъ своихъ и убѣжденіемъ его къ прекращенію войны,* **и Отвѣтъ Іоанна Литовскимъ посламъ.**

I.—Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ Александръ, Божою милостью великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што есмо перво сего посылали до тебе, брата и тьстя нашого, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича, маршалка нашого, намѣстника Витебского, а писаря нашого Иванка Сопѣжыча, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты братъ нашъ къ намъ вскавалъ тыми нашими послы, акъ быхмо тобѣ брату нашому правили, какъ межи нами въ грамотахъ докончальныхъ написано, и на чомъ есмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмо твое по тому писали, какъ въ грамотахъ докончальныхъ межи нами написано.

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Ино мы были поведержалися до тыхъ мѣстъ твоего имени писати по тому, для того, штожъ намъ послѣ докончанья, въ короткомъ часу, отъ тебе брата нашого, изъ твоее земли почалися великіи, невымовные кривды дѣяти, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, и какъ же и тобѣ брату нашому о томъ вѣдомо, што есмо о томъ до тебе брата нашого нашими послы многократъ наказывали; и ты братъ нашъ и передъ тымъ до насъ вскавывалъ потомужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ вскавалъ: коли твое имя бу-

детъ написано по докончанью нашому, тогды тымъ дѣло́мъ обидныимъ всимъ конецъ будетъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы посмотрѣвши въ наше съ тобою братомъ нашимъ докончанье и помянувши хрестное цѣлованье, и твое имя брата нашого написали есмо по тому, какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ написано; а и впередъ, ажъ Богъ дасть, хочемъ тобѣ брату нашому правити, по докончанью и по хрестному цѣлованью, во всемъ, какъ же есмо зъ Божьею помочью правили аже до сихъ часовъ.

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: И ты бы, братъ нашъ, потомужъ успомянулъ на свою грамоту докончалную, какъ еси намъ записался и на чомъ еси намъ животворящый крестъ цѣловалъ, што было намъ межи собою никому никого не обидѣти, и у-въ отчину нашу тобѣ было, брате, въ наше великое князьство не вступатися, ни въ земли, а ни въ воды, а князей нашихъ служебныхъ не прыймати. И ты, брате, тыми разы, мимо свое съ нами докончанье и хрестное цѣлованье, слугу нашого князя Семена Бѣлского къ собѣ еси принялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ попрыймалъ, князя Хотѣтовского и иныхъ, и бояръ нашихъ Мценскихъ, зъ землями и зъ водами и зъ людми, зъ нашою отчиною. Ино тыми разы вскавалъ еси до насъ, своимъ посломъ Дмитреемъ Загряскимъ, што повѣдалъ тобѣ слуга нашъ князь Семенъ Бѣлскій, ажъ быхмо мы посылали до него бискупа нашого Виленского, а митрополита, приводячи его силно къ Римскому закону. Ино онъ тобѣ, брату нашому, не умѣлъ правды повѣдати, какъ то лихый человѣкъ а здрадца нашъ: мы нко его третій годъ и очима не видали. А зъ ласки Божее, у вотчинѣ нашой, великомъ князьствѣ Литовскомъ, княжатъ и панятъ людей добрыхъ Греческого закону много есть лѣпшихъ, нижьли тотъ здрадца нашъ, а никого николи, силою и нужою, предкове наши и отецъ нашъ, а ни мы тежъ, къ Римскому закону не приводили и не приводимъ. № 179

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Про то, штобы ты, братъ нашъ, намъ свое докончанье и хрестное цѣлованье полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое мовилъ и честный крестъ цѣловалъ; а того бы нашого здрадцу выдалъ и иныхъ здрадецъ нашихъ; а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанья и хрестного цѣлованья намъ не ломалъ и прочьного житья съ нами для того не хотѣлъ, и въ земли и въ воды и у-въ отчину нашу, што они держали, не велѣлъ бы еси вступатися.

То Ѳедку писару говорити:

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Што перьво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, о томъ дѣлѣ, што ся тычетъ Мендли-Кгирея царя Перекопского, штожъ онъ вскавалъ до тебе брата нашого, твоимъ посломъ княземъ Семеномъ Ромодановскимъ и своимъ посломъ Ази-Ханеламъ, хотѣчи съ нами змиритися черезъ тебе брата нашого; и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе брата нашого вскавалъ и въ ярлыку своемъ писалъ; и чого отъ насъ хочетъ, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ. И ты всѣхъ рѣчей его списки къ намъ еси прислалъ, и мы на тыхъ спискахъ всему тому горазде зрозумѣли. Ино ты, братъ нашъ, самъ того посмотри и намъ къ тому, какъ то братъ и тесть нашъ, порадь: подобная ли то рѣчь? отъ насъ царь Мендли-Кгирей хочетъ, чого передъ тымъ предкове его, цари первыи, и отецъ его и онъ самъ, въ предковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ, а ни у-въ отца нашого, а ни въ насъ николи не хотѣли, а ни ся о томъ впоминали.

Александръ, Божою милостью великій князь вскавалъ: Ино мы, брате, черезъ тебе брата нашого съ царемъ Мендли-Кгиреемъ миру хочемъ, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ

*

№ 179. царемъ Ачжи-Кгиреемъ въ братствѣ и въ прыязни были: бо онъ николи отца нашого землямъ никоторое шкоды не чинивалъ, и еще земль отца нашого во всемъ остерегалъ и прыялъ. А коли царь Мендли-Кгирей и зъ своими дѣтми всхочетъ съ нами жити въ братствѣ и въ прыязни, какъ отецъ его зъ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити, самъ и дѣти его: и мы съ нимъ хочемъ миръ и братство приняти, черезъ тебе брата нашого, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хочемъ о томъ до него послати и съ нимъ ся ствердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво, сего году, люди твои пришодъ, городъ нашъ Мценескъ засѣли, и пушки и пищали выграбили, и городъ покинувши прочъ поѣхали. Тыми разы, пакъ, какъ вжо мы пословъ нашихъ къ тобѣ брату нашому отпустили и вжо послы наши зъ Смоленска выѣхали, ино дошли намъ слухи, штожъ люди твои многіи, пришодши, тотъже городъ нашъ Мценескъ засѣли и иныи наши городы, Серпѣескъ и Масалескъ, и волости наши многіи и слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ волости позасѣдали: ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль ся дѣетъ, намъ съ тобою братомъ нашимъ будучи въ вѣчномъ миру и въ любви, и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованью? мы пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ, а твой людъ такіи знакомитыи войны починають, городы и волости посѣдають.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино, естли бы то было безъ твоего вѣдома брата нашого, и ты бы людемъ своимъ приказалъ, абы они въ тотъ зaмокъ нашъ Серпѣескъ, и во Мценескъ и Масалескъ и въ иныи волости наши и въ волости слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ, не вступалися; а которыи будутъ шкоды и грабежи слугамъ и людемъ нашимъ починили, то бы еси все велѣлъ поотдавати и оправити, какъ бы намъ того не было жаль; а тыхъ людей своихъ, которыи то будутъ вчинили, велѣлъ за то сказнити, абы и впередъ того не чинили, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, къ тобѣ, брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, всказалъ: Зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоими государствы, отчинами нашими, мѣвали межи собою одиначество и дружбу и вѣчное докончанье. Потомужъ и отецъ твой зъ нашимъ отцомъ мѣли докончанье, и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памятуючи тыи давныи дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣли есмо господаремъ у отчинѣ нашой, на столцы отца нашого, и къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, маршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, абы тыи старыи дѣла поновлены были, и одиначетво и докончанье, подлугъ давного обычая, межи нами бы на обѣ сторонѣ вдѣлано.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одинацтво, дружбу, любовъ и вѣчное докончанье, и, зъ воли Божьее то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межи собою и крестъ цѣловали, штожъ намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти за-одинъ напротивъ всякого нашого недруга и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончанья и крестного цѣлованья, въ томъже часѣ намъ и нашимъ украинникомъ отъ твоихъ людей почалися становити великіи кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ разбоѣхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; и мы о томъ тебе, брата нашого, нашими послы многокроть обсылали, и не одинова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы то еси намъ

№ 179.

направилъ, подлѣ нашого съ тобою докончанья: и ты намъ того ничого не направилъ, и надъ то еще болшыи кривды подданымъ нашимъ съ твоее земли сталися.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій всказалъ: Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы всказывалъ, абыхмо съ царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ прыязни, по тому, какъ съ тобою братомъ нашимъ, а хотѣлъ еси въ то ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаньи былъ; и мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотѣчи съ нимъ, по твоему слову, быти въ прыязни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ; а онъ тыхъ часовъ большую войну въ нашу землю пустилъ, и намъ ся видитъ, штожъ онъ то не съ чого дѣлаетъ, только съ твоее направы.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво сего, черезъ свои послы еси всказывалъ, а и нашими послы къ намъ наказывалъ, ижь быхмо мы тобѣ брату нашому нѣ въ чомъ зъ нашого докончанья выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ, по нашому докончанью, не писали, и рекомо, быхмо къ царю Заволскому своихъ пословъ на твое лихое посылали, и о дочери своей, нашой великой кнегини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и панѣхъ и о панахъ Греческого закону, которыи были мѣли при ней мѣшкати, и будьто бы мы къ нашой великой кнегини и ко всимъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданымъ нашимъ, князя Войтеха бискупа Виленского, и владыку Смоленского, нынѣшнего митрополита, и черницовъ Бернадыновъ посылали, нудѣчи ихъ, абы они своее вѣры Греческоѣ отступили и къ нашому бы Римскому закону приступили.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старынѣ, какъ бывало за отца нашого; а коли о томъ тобѣ, брату нашому, на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашому съ тобою докончанью. А што ся тычетъ о послы орды Заволскоѣ, и мы о нашихъ украинникахъ тамъ посылывали, а на твое лихо и тежъ земли твоее, нашихъ пословъ николи есмо тамъ не посылывали. А о великой кнегини нашой, што ся тычетъ еѣ Греческого закону, какъ есмо тобѣ слово свое рекли и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, и къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ отъ подданыхъ нашихъ къ тому не припужаемъ; и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болшы лихимъ тымъ людемъ, которыи жъ запамятали чсти и души свои и жалованье наше, зрадивши насъ господара своего къ тобѣ повтекали, вѣришь, нижьли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣняхъ, и о панахъ и панехъ Греческого закону: и о томъ межи нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми; а и панове наши и тыи послы, которыи жъ о тыхъ дѣлѣхъ нашихъ у тебе брата нашого были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або впоминанье было.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Мы по тобѣ братѣ нашомъ надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую непрыязнь; войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ; городы и волости наши знаменитыи люди твои позасѣдали, а иныи выжгли и выграбили, и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ зъ своею грамотою розметною прислалъ, а складывая зъ себе докончанье и крестное цѣлованье и покладаючи тыи вины на насъ, чогожъ мы и въ помышленьи нашомъ не мѣли и не маемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И мы послали были тамъ, на границы, гетмана нашого князя Констянтина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь;

№ 179. и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашого и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Самъ того ты, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишъ, штожъ черезъ свое доканчанье и крестное цѣлованье и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами доканчанью и крестному цѣлованью, ажъбы еси у-въ отчину нашу не вступался; и которыи городы и волости наши будутъ твои люди побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тобѣ будетъ на насъ жаль видѣти, чого быхмо тобѣ не направили по нашюму доканчанью (вѣдь же наше доканчанье у тебе есть), и мы тобѣ хочемъ то направити, подлѣ нашого съ тобою доканчанья; а впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь хрестіянская бы ся не лила, а поганство, непріятели наши, въ томъ бы собѣ радости и потѣхи не мѣли, и рука бы ся ихъ на хрестіянъ не поднимала.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: А коли, брате, болшы того межи нами кровь хрестіянская будетъ лити, и вся тая кровь ни на комъ падетъ, вымѣняя, на томъ на винномъ, хто будетъ зъ своего слова и зъ доканчанья и крестного цѣлованья выступилъ: заньже мы не слышимся ни въ чомъ винны передъ тобою братомъ нашимъ, и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашого доканчанья.

Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Станиславомъ Петровичомъ, намѣстникомъ Смоленскимъ, а писаромъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ. *Выше:* мѣсяца Февраля 28 дня, индикта 3.

II.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорилъ намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра, ты, Станиславъ, что какъ въ нашихъ докончалныхъ грамотахъ межи насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашего имени, по докончанью, не писалъ въ своихъ грамотахъ; и мы къ нему не одново съ своими послы и съ его послы наказывали, чтобы къ намъ по докончанью писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, что повздержался и до сихъ мѣстъ нашего имени къ намъ писати, того дѣля, что будто ему, опослѣ нашего докончанья, въ короткомъ часу, отъ насъ съ нашей земли почалися великіи кривды чинити въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ братъ нашъ, посмотрѣвъ въ наше съ нимъ докончанье и помянувъ крестное цѣлованье, наше имя написалъ къ намъ, въ своей грамотѣ съ тобою, по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ написано, а и впередъ по докончанью и крестному цѣлованью хочетъ намъ правити во всемъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы къ своему брату не объ одномъ о своемъ имени наказывали; наказывали есмо къ нему о иныхъ дѣлѣхъ, и о своей дочерѣ, какъ его панове съ нашими бояры договорили о Греческомъ законѣ, и каковой его утвержоной грамотѣ у насъ быти, и панове его, Петръ и Станиславъ, таковъ у насъ списокъ взяли; а церкви Божьей нашего Греческого закона быти было у нее на сѣнехъ, а паномъ и панямъ быти было у нее Греческого закону, а не Римского.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И князь бы великій Александръ самъ положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ль такъ дѣлаетъ? колько лѣтъ намъ по докончанью не правилъ, а нынѣ одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанью написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ намъ не правитъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А нынѣ, сверхъ того, братъ нашъ князь великій, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утверженую грамоту, болши того намъ не кре-

вить: къ дочери къ нашей посылалъ владыку Смоленского, отметника Греческого закона, да бискупа Виленского и черницовъ Бернадыновъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; такъже и ко княземъ къ Рускимъ и къ паномъ, и къ Виленскимъ мѣстичомъ, и ко всей Руси Греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да и бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А съ вами приказалъ къ намъ князь великій, что никого не нудитъ къ Римскому закону: и онъ се ли не нудитъ къ Римскому закону? къ дочери къ нашей посылаетъ, да и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы приступили къ Римскому закону. А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцы и при его предкахъ не бывало: кольно велѣлъ поставляти божницъ Римского закону въ Рускихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещають въ Римскій законъ: ино онъ то не нудитъ ли Руси къ Римскому закону?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя о князѣ Семенѣ Ивановичѣ о Бѣльскомъ, что мы его приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною, мимо наше съ нимъ докончанье; а онъ будто поѣхалъ отъ него, какъ всякій здрадца, а о Греческомъ законѣ князь великій къ нему же посылывалъ и третій годъ очима его не видалъ; такъже что есмо приняли Хотѣтовского и бояръ Мценскихъ и съ землями и съ водами; и намъ бы тѣхъ его здрадцовъ ему повыдавати, а въ земли и въ воды, что они держатъ, не велѣти намъ вступатися: ино, коли князь великій Александръ посылалъ владыку Смоленского и бискупа Виленского ко княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы они приступили къ Римскому закону, а въ тыи часы князь Семенъ тутъ не былъ: и есть дей вѣдомо дополна про то дѣло, что онъ не хотя быти отступникомъ Греческого закона и не хотя своей головы потеряти, къ намъ поѣхалъ служити и съ своею отчиною. Ино, которая его въ томъ здрада? А что въ нашемъ докончаньи межи насъ записано, князей служебныхъ съ отчинами не прiймати; и мы къ великому князю приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Загряскимъ, что есмо князя Семена, тоѣ для нужи Греческого закону, приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною.

Въ заглавіи отмѣчено: А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра, намѣстнику Смоленскому Станиславу да писару Өедку Григорьевичу. *Далѣе пусто.*

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 211 — 215 и 240 — 241), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

№ 180.

180.—1500 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича Литовскому великому князю Александру, *о принятіи въ службу князей, Стародубскаго Симеона Ивановича и Сѣверскаго Василія Ивановича Шемячича, съ ихъ отчинами,* и Отвѣтъ его.

I.— Первое, поклонъ: Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.

Да какъ князь великій о здоровьи вспроситъ и руку дастъ да велитъ сѣсти, и Ивану сѣсти; а въ ту пору велѣти княжъ Семенову человѣку княжъ Иванова сына Андрѣевича и княжъ Васильеву человѣку княжъ Иванова сына Дмитреевича Шемячича, грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити; а не будетъ княжъ Васильева человѣка, ино велѣти одному княжъ Семенову человѣку грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити. Да какъ грамоты подадутъ тѣ княжіи люди, и Ивану вставъ грамота подати вѣрющая, а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

№ 180. Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислали къ намъ, бьючи челомъ, князь Семенъ князя Ивановъ сынъ Андрѣевича, да князь Василей князя Ивановъ сынъ Дмитрѣевича Шемячича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужа о вѣрѣ Греческого закону; посылалъ еси владыку Смоленского Іосиѳа да своего бискупа Виленского къ княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческій законъ, и говорили имъ отъ тебе, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они то услышавъ, да отъ тоѣ нужы нынѣ къ намъ пріѣхали служити и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, напередъ того, отъ твоихъ предковъ и отъ твоего отца, княземъ Рускимъ и всей Руси такая нужа ихъ вѣрѣ не бывала; и мы нынѣ князя Семена и князя Василья приняли къ собѣ въ службу и съ тѣми городы и волостьми, которые они держатъ: и тебѣ бы то вѣдомо было.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы въ нашихъ слугъ, въ князя Семена и въ князя Василья въ тѣ ихъ городы и въ волости, которые они держатъ, вступатися не велѣлъ ничѣмъ, ни людемъ бы ихъ отъ твоихъ людей обиды, ни силы не было никоторое; а будутъ ли твои люди въ ихъ во что вступатися, или ихъ людей чѣмъ обидѣти: и тебѣ бы вѣдомо было, мы за своихъ слугъ хочемъ стояти и боронити ихъ, колько намъ Богъ поможетъ.

Въ заглавіи отмѣчено: А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому, Ивану Ивановичу сыну Телешова.

II.—Што еси говорилъ господару нашому его милости отъ своего государя, великого князя, што присылали къ нему здрадцы господара нашого, князь Семенъ Ивановичъ Андреевича, а князь Василей Ивановичъ Шемячича, чоломъ бьючи ему въ службу, а то вчинили для нужы Греческого закону, рекомо бы, его милость господаръ нашъ присылалъ къ нимъ о томъ бискупа Виленского князя Войтеха, а нареченного митрополита Кіевского и всея Руси, владыку Смоленского Іосиѳа, ижьбы они приступили къ Римскому закону; а которыи они городы и волости держали отъ господара нашого, въ тыи городы и въ волости нашому господару бы не вступатися, и онъ хочетъ ихъ боронити, колько ему Богъ поможетъ: ино о томъ вѣдаетъ самъ государь вашъ, какъ тыхъ князей отцы выѣхали отъ его отца къ отцу господара нашого, королю его милости, и надъ его отцомъ и надъ нимъ самимъ которую здраду вчинили; и отецъ господара нашого ихъ отцомъ подавалъ городы и волости свои, имъ на поживенье, а о ихъ городѣхъ и волостехъ господаръ нашъ не вѣдаетъ, вѣдаетъ его милость и держитъ свою отчину.

А што ся дотычетъ о нужы Римского закону, ино господаръ нашъ къ нимъ князя бискупа и нареченного митрополита и владыку о томъ не посылывалъ. Много на его милости дворѣ княжатъ и панятъ Греческого закона, а никому нужы его милость въ законѣ не дѣлаетъ, какъ же то бывало за предковъ и за отца его милости; а тыи здрадцы чого звыкли дѣлати отъ отцовъ своихъ, то и тыми разы вчинили, и надъ государемъ вашимъ напотомъ тоежъ вчинятъ.

Такожъ, што еси говорилъ господару нашому отъ своего государя объ иныхъ большихъ дѣлѣхъ, ино о томъ обо всемъ его милость шлетъ своего посла къ государу вашому.

Въ заглавіи отмѣчено. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Московского Ивану Телешову, черезъ воеводу Троцкого, маршалка земского пана Яна Юрьевича.

Обѣ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 209—210), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Datum при нихъ не поставлено.*

181.—1500 Апрѣля 24. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василію Масальскому, *на отчину въ Пацынской волости, въ Смоленскомъ уѣздѣ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Масалскій и просилъ у насъ имѣнейца, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Пацынской волости, на имя Жолтоносовичъ, а Колыхалова а Жукова', а за Днѣпромъ Вастаганцовъ, которое жъ имѣнейцо перво сего Иванъ Протасьевъ держалъ; и повѣдилъ передъ нами, штожъ тотъ Иванъ Протасьевъ вмеръ, а наслѣдка никого къ тому имѣнейцу не оставилъ, нижьли дей только на томъ имѣнейцы тыми разы мѣшкаетъ жона его. Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдилъ, и мы ему тое имѣнейцо дали такимъ обычаемъ: маетъ онъ жону Ивана Протасьева на томъ имѣнейцы мужа еѣ ховати въ почестности, до еѣ смерти, и не маетъ ее ни въ чомъ рушити и не обидѣти; а по еѣ животѣ, тое имѣнейцо дали есмо князю Василью, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно, со всими землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и съ перевѣсы, и зъ ставы, со всимъ по тому што здавна къ тому имѣнейцу слушало, подлугъ того, какъ продокъ его Иванъ Протасьевъ держалъ; воленъ онъ тое имѣнье продати, и отдати, и замѣнити, и къ своему пожыточному обернути, какъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Апрѣля 24 дня, индикта 3.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Виленскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича; а маршалокъ, охмистръ великоѣ кнегини, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 99), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Василью Масалскому, на имѣнья въ Смоленскомъ повѣтѣ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

№ 181 — 182.

182.—1500 Августа 8. Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта, по всему государству, на пятнадцать лѣтъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, и намѣстникомъ, и тивуномъ, и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по всему нашому государству по великому князьству Литовскому. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане ото всего мѣста Смоленского, абымо имъ мыто нашо отпустили по всей нашой земли: ино мы впамятавши ихъ намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на пятнадцать годовъ, въ тыи пятнадцать лѣтъ не надобѣ имъ мыта давати. Ино въ которыхъ мѣщанъ Смоленскихъ будетъ листъ мѣстскій подъ ихъ печатью мѣстскою, и вы бы ихъ безмытно вездѣ пропускали, доброволно, безъ каждоѣ зачѣпки, по нашимъ мытомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ и по духовнымъ, по всей отчинѣ нашой по великому князьству Литовскому, сухимъ путемъ и водою. Писанъ у-въ Оболцахъ, Августа 8 дня, индикта 3.—При томъ были: панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 103 на об. — 104), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра-*

№ 183. *моти отмечено:* Вольность мѣщаномъ Смоленскимъ отъ даванья мытъ, на 15 годовъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

183.—1500 Ноября 27. Тайный наказъ Литовскому великокняжескому послу, Кiевскому воеводѣ князю Дмитрiю Путятичу, *о приглашенiи Крымскаго хана Менъдли-Гирея къ союзу противъ Государя Московскаго.*

Александръ, Божьею милостью великiй князь Литовскiй, Рускiй, Жомойтскiй и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: Господине царю, царь вольный! вѣдаешъ твоя милость самъ, штожъ предкове твои, первыи цари, зъ давныхъ часовъ были съ предки господаря нашого, зъ великими князи Литовскими, почонъ отъ великого царя Тактамыша и отъ великого князя Олкгирда, въ братствѣ и въ прыязни и въ правдѣ твердой, и какъ тежъ были отецъ твой Ачжи-Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашого, съ королемъ его милостью, въ какомъ братствѣ и въ прыязни; а предкове твои, первыи цари, ни съ кимъ инымъ братства и прыязни не мѣли, только зъ великими князи Литовскими. А коли тая прыязнь межи ними была, тогды вольными цари слыли и многiи земли и государьства имъ ся кланивали, пошлины и выходы царскiи ихъ имъ даивали. Коли пакъ, вже послѣ отца твоего смерти, какъ еси сѣлъ господаремъ на столцы отца своего, тая прыязнь давная и братство нетвердо стало межи отцомъ господаря нашого короля его милости и тобою: самъ же того твоя милость посмотри, какъ вже честь твоя царская не потому стоитъ и понижила, и пошлины тыи вси отъ твоего царства отошли, и твоему столцу нихто ся не кланяетъ, какъ передъ тымъ ся кланивали. А хто передъ тымъ твоимъ предкомъ холопомъ ся писывалъ, тотъ нынѣ тобѣ вже братомъ ся называетъ. И тотъ непрыятель господаря нашого, великiй князь Московскiй, который жъ ся ставилъ господару нашому прыятелемъ, тотъ завжды до господаря нашого своими послы наказывалъ, хотѣчи твою милость змирить и зъединачити зъ нашимъ господаремъ; а его милость господаръ нашъ его словамъ вѣрилъ, ажъбы онъ своихъ пословъ слалъ, рекомо, о нашого господаря добромъ; а онъ тебе болшы на то приводилъ, ижъ бы ты господару нашому непрыятелемъ былъ. Ино, господарю царю! самъ твоя милость можешъ тому добрѣ порозумѣти: чiи жъ предки съ твоими предки николи не бывали въ братствѣ и въ прыязни, а ни отецъ его съ твоимъ отцомъ въ томъ не былъ; таковый нерадъ прыязнь межи тыми видѣти, которыхъ же предки и отцы межи собою бывали въ братствѣ, въ прыязни и въ правдѣ твердой: але радъ бы тотъ завжды видѣлъ, ажъбы межи таковыми прыятельми была вѣчная непрыязнь.

Про то и твоей милости годило бы ся тыи вси новыи дѣла опустити, а старину и давную прыязнь предковъ и отца твоего попомнити: заньже предкомъ твоее милости, коли ихъ не-веремя было и конь ихъ потенъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ въ отчинѣ господаря нашого въ великомъ князьствѣ Литовскомъ, а хлѣба имъ и соли не боронивано, и оттуль дѣла своего довоживали и поправливали, кому чого было потреба. А тотъ непрыятель господара нашого, ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою въ прыязни мѣшкаетъ, а твоя милость можешъ и самъ по немъ вѣдати, каковоѣ онъ высокоѣ мысли есть: коли онъ господару нашому, зятю своему, докончанья и присѣги не здержалъ, чы бы такъ онъ мѣлъ и тобѣ то долго держати? а онъ што и братьи своей роженой подѣлалъ, такожъ черезъ присягу свою, какою ихъ смертью уморилъ? и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаетъ, што онъ умыслилъ учинити, чего жъ Боже не дай, какъ же то ся ему не станетъ. Пакъ ли жъ бы то ся стало зъ допущенья Божьего, и естли онъ посядетъ городы украинныи господаря нашого и къ тобѣ сусѣдомъ близко ся приближитъ, а еще съ одного собѣ порозумѣнье возметъ со

№ 183.

своими прiятельми: самъ тому порозумѣй, какъ бы твоя милость могъ со впокоемъ на своемъ царствѣ ся высѣдѣти? заньже каждый холопъ, коли веремя возметъ надъ своимъ господаремъ, не можетъ николи добра ему мыслити, нижьли все злое хочетъ ему вчинити, такъ какъ бы опять въ руки своему господару не впалъ въ тоежъ холопство. А твоя милость тоѣжъ ся прыязни надѣй отъ того прыятеля своего, которого жъ тыми разы маешъ собѣ за прыятеля. А подлугъ давного обычая и дѣла предковъ своихъ, ажъбы твоя милость зъ нашимъ господаремъ былъ въ братствѣ и въ прыязни, какъ и отецъ твой Ачжи - Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашого, съ королемъ его милостью, были прыятелю прыятель, а непрыятелю непрыятель, а напротивъ всякого недруга были за-одинъ. И твоя бы милость такожъ на того непрыятеля господара нашого его милости помогъ, и зъ его милостью былъ бы еси на него за-одинъ.

И тутъ помолчати, штобы тому царь олижъ почалъ мовити, тожъ потомъ тыи рѣчи говорити:

А его милость господаръ нашъ про тебе брата своего хочетъ то вчинити: съ своихъ людей и съ князьскихъ и съ паньскихъ и съ боярскихъ, въ земли Кiевской и въ Волынской и въ Подольской, съ каждого чоловѣка головы велитъ тобѣ по три деньги дати въ каждый годъ: одно бы вже твоя милость вѣрно а правдиво помогъ господару нашому на того непрыятеля его милости и его милости земль, и самъ бы еси постерегъ отъ своихъ людей, ажъбы людемъ его милости шкоды не дѣлали. И коли вже твоя милость зъ нашимъ господаремъ будешъ за-одинъ на всякого его недруга; тогды и честь твоя царская ся повышитъ и столцу твоему будетъ ся кланяти тотъ, по давному, который ся и передъ тымъ кланивалъ.

И коли царь вномянетъ о дани Путивльской, ажъ быхмо што ему вдѣлили; ино напротивъ тому рѣчи: господине царю! можешъ твоя милость вже о томъ и самъ слышати, што ся дотычетъ тѣхъ даней, штожъ того непрыятеля люди многiи пришодши замокъ его милости Путивль сожгли и намѣстника его милости и люди головами звели: ино, коли всхочешъ помочонъ быти господару нашому на того его недруга, а зъ Божьею помочью господаръ нашъ посполу съ тобою братомъ своимъ дѣла своего доведетъ; и тогды тотъ городъ кажетъ зарубити, и тыхъ даней не отмовляетъ вдѣлити тобѣ брату своему.

Естли жъ царь припомянетъ о цары Заволскомъ, што посылаемъ къ нему своихъ пословъ; ино напротивъ того мовити: господине царю! вѣдомо твоей милости и самому, штожъ отецъ господаря нашого, король его милость, былъ съ Ахматомъ царемъ Заволскимъ въ братствѣ и въ прыязни; и послѣ царя Ахмата, и зъ дѣтьми его въ томъже братствѣ и въ прыязни былъ; и потомъ, послѣ смерти отца господаря нашого, какъ господаръ нашъ сѣлъ на отчинѣ своей, Заволскiй присылалъ къ господару нашому поздоровляти его милости на столцы отца его, а его милость напротивъ того къ нему посылалъ своихъ пословъ. И потомъ, какъ царь Шигъ-Ахматъ сѣлъ на столцы отца своего, такожъ своихъ пословъ присылалъ къ господару нашому, подлугъ давного обычая, какъ и къ отцу его милости сылали, даючи его милости о томъ вѣдати, што ему далъ Богъ доступити мѣстца отца своего. И господаръ нашъ такожъ напротивъ того къ нему посылалъ своихъ пословъ, поздоровити на столцы его; а тыхъ своихъ пословъ его милость тамъ посылалъ не на твое лихо, брата своего: нижьли, помнячи давную прыязнь, какъ отецъ его былъ съ отцемъ господаря нашого въ прыязни, его милость тамъ посылаетъ своихъ пословъ, здоровья его навѣжаючи, а онъ тожъ за-ся прысылаетъ къ господару нашому, его милости здоровье видѣти. Нижьли, што тыми разы посылалъ его милость къ нему толмача своего, жедаючы его, штобы ему помогъ на того

*

№ 184. его недруга; а и тебе, брата своего, потомужъ проситъ и жедаетъ, штобы еси его милости помогъ на того его непрыятеля. А коли бы господаръ нашъ порозумѣлъ по тобѣ братѣ своемъ прыязнь твою правдивую, штобы еси зъ его милостью былъ за-одинъ: на томъ бы твоей милости я и присягъ за господаря моего, штобы большъ того къ Заволскому своихъ пословъ не посылалъ и знати бы его не хотѣлъ его милость.

Естли жъ пакъ бы тобѣ отъ царя иная которая рѣчъ поткала, чого въ семъ нашомъ листѣ не написано; и ты бы и самъ ся инымъ рѣчамъ домышлялъ, и такъ бы еси тыи наши дѣла справлялъ, какъ бы было зъ нашимъ добрымъ и почестнымъ и земскимъ не шкоднымъ. А то все даемъ и покладаемъ на твой розумъ. Писанъ у Вилни, Ноября въ 27 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 215—216 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Та розмова маетъ быти воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу, зъ Мендли-Кгиреемъ царемъ Перекопскимъ, въ таемницы, опрочъ князей и влановъ.

184. — 1500 въ Ноябрѣ. **Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Заволжскому хану Шихъ-Ахмату,** *о приглашеніи его къ союзу, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами вести войну съ Московскимъ Государемъ.*

Отъ великого князя Александра поклонъ.

Што еси, братъ нашъ, присылалъ къ намъ своихъ пословъ, князя Обдулу, а князя Акчару, а Кулука богатыря, нашого здоровья отвѣдывая, а свое намъ повѣдая: ино мы, хвала Богу, на тотъ часъ въ добромъ здоровью, а твое здоровье брата нашого слышавши радовалися есмо.

Такожъ всказалъ еси къ намъ черезъ тыи свои послы, штожъ зъ давныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, ваши предки зъ нашими предки въ братствѣ и въ *прыязни* бывали, а потомъ отецъ вашъ, царь Ахматъ, съ королемъ отцемъ нашимъ межи собою братство и дружбу полнили; и ты первые дѣла тыи памятуючи, хочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ прыязни, противъ всякому нашому непрыятелю вездѣ съ нами за одинъ чоловѣкъ, прыятелю нашому еси прыятель, а непрыятелю непрыятель: ино за то тобѣ брату нашому дякуемъ и хочемъ съ тобою братомъ нашимъ у прыязни быти, по тому, какъ и отецъ нашъ съ твоимъ отцомъ, на вси стороны, противъ каждого непрыятеля вездѣ были за-одинъ, абы наши прыятели слышечи то радовалися, а непрыятели боялися.

И повѣдаемъ тобѣ, брату нашому, нашу пригоду, которая жъ ся намъ тыми разы стала отъ непрыятеля нашого, великого князя Московского, съ которымъ жо есмо мѣли братство и дружбу, и докончанье, и присягу: онъ безъ каждоѣ причины все тое спустошивши, и собравши люди свои вси въ землю нашу пустилъ, и многіи граничныи городы и волости и люди и земли наши забралъ, а зъ другоѣ стороны направилъ на насъ непрыятеля нашого Мендли-Кгирея, царя Перекопского; тотъ дружачи ему, такожъ шкоды великіи земли нашой подѣлалъ. Ино, тыми разы, твои послы отъ тебе намъ говорили, штожъ ты братъ нашъ слышавши тую нашу пригоду, противъ нашого непрыятеля на конь всѣлъ еси; а въ ярлыку своемъ къ намъ писалъ еси, штожъ у-въ Озовѣ безъ мѣшканья будешъ, и посломъ своимъ тамъ находити себе велѣлъ еси, и зъ Божьею помочью, со всими силами своими на того нашого непрыятеля съ нами быти за-одинъ умыслилъ еси. А перво сего черезъ свои послы всказалъ еси къ намъ, повѣдаючи собѣ и Ногайскихъ прыятельми: про то жадаемъ тебе, какъ то брата нашого, абы еси и Ногайскихъ на то привелъ, штобы они съ нами у прыязни были, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и знамя прыязни своее намъ бы вчинили, абы они съ одноѣ стороны потя-

№ 184.

гнули на недруга нашого Московского, а ты бы братъ нашъ, по твоему съ нами слову, зъ другоѣ стороны на него пошолъ и холопа своего сказнилъ. А мы, зъ Божьею помочью, со всими нашими моцами, вже всѣдаемъ на конь и тягнемъ противку тому непрыятелю нашому князю Московскому, маючи тежъ помочъ, люди многіи братьи нашое, короля Вгорского и Ческого Владыслава и короля Польского Яна Олбрахта, и зятьевъ нашихъ и иныхъ многихъ прыятелей нашихъ; и такъ посполитою обороною, съ вами братьею нашою, вземши Бога на помочъ, хочемъ отъ него земли своее боронити и кривды и обиды своее ему мстити, сколько намъ Богъ поможетъ.

И то бы тобѣ, брату нашому, было вѣдомо, штожъ послали есмо до Ногайскихъ толмача нашого о добротахъ, хотѣчи съ ними въ братствѣ и въ прыязни быти, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ: и ты бы, насъ для, то вчинилъ, съ тымъ нашимъ толмачомъ своего человѣка къ нимъ послалъ.

А которыхъ еси пословъ къ брату нашому, королю Польскому Яну Олбрахту послалъ, и мы къ нимъ своего слугу человѣка доброго приставили и тамъ ихъ послали: ино, какъ оттолѣ они назадъ къ намъ вернуться, и мы ихъ безъ мѣшканья къ тобѣ брату нашому отпустимъ, и съ ними толмача нашого доброго пошлемъ, и о всихъ иныхъ дѣлѣхъ нашихъ тобѣ откажемъ найборзѣй, на которую сторону съ тобою братомъ нашимъ на нашого недруга потягнемъ.

Такожъ и то тобѣ являемъ, брату нашому, штожъ Менгли-Кгирей царь Перекопскій присылалъ къ намъ не однокроть своихъ пословъ, жадаючы насъ, абыхмо съ нимъ были въ братствѣ и въ прыязни, потому, какъ и отецъ нашъ, король его милость, былъ зъ его отцомъ Ачжи-Кгиреемъ: ино мы, на его жаданье, въ тыхъ рѣчахъ хотѣли были есмо то вчинити и нашого великого посла къ нему послати; и тому есмо тежъ порозумѣли, ижъ онъ есть неправдивый человѣкъ, и слова своего и присяги, на чомъречетъ, каждому прыятелю своему не держитъ: ино мы для того и посла нашого къ нему не послали, а наболщи хотѣчи слово наше тобѣ брату нашому полнити, прыятелю быти прыятелемъ, а непрыятелю непрыятелемъ. Тежъ нашого посла малого послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ до Магметъ-Солтана Каѳинского, што ся дотычетъ купцовъ нашихъ, ажъбы имъ доброволный проѣздъ былъ до Каѳы и зася до нашое земли, а его бы купцы такожъ доброволно ѣздили до насъ въ наше государство.

Тежъ и тыи слухи насъ дошли, ижъ ты братъ нашъ послалъ еси своихъ пословъ до великого князя Московского въ своихъ дѣлѣхъ: ино и самъ тому можешъ розумѣти, каковый то есть человѣкъ, и какъ слово свое и присягу держитъ, комуречетъ? и какъ напередъ того, отцу твоему и братьи твоей и тобѣ слово свое держалъ? и всимъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаетъ. И намъ, зятеви своему, давши за насъ свою дочку, тоежъ вчинилъ; черезъ слово свое твердое и присягу, огонь и войну въ нашу землю пустилъ и многіи шкоды намъ подѣлалъ: чи бы, пакъ, онъ мѣлъ и тобѣ слово свое здержати? холопъ твой будучи отъ колько-десятъ лѣтъ, грубивши и выступы великіи дѣлавши передъ отцемъ твоимъ и тобою своимъ государемъ, онъ што и намъ зятю своему вчинилъ? Про тожъ, штобы еси, братъ нашъ, не нялъ вѣры его льстивымъ словамъ, коли онъ таковый человѣкъ есть; а наболщи по немъ и самъ можешъ знати его злость: бо того и слыхомъ не слыхати межи государи великими, штобы государу своему холопъ добра хотѣлъ. А тыми разы онъ розумѣючи тому, ижъ ты братъ нашъ съ нами съ-одного противу ему хочешъ стати и зъ иншыми прыятельми своими, а его холопа своего мыслишъ сказнити: и онъ тебе на тотъ часъ ласкавыми и льстивыми словы умовляетъ; а коли тое не-веремя его оминетъ,

№ 185. и опять онъ о тобѣ государя своемъ мало будеть дбати, какъ и передъ того о отцы твоемъ не дбалъ, и о братѣ твоемъ, и о тобѣ. Ино, то все опустивши, годило бы ся тобѣ брату нашому тоѣ дороги поискати, какъ бы старыи дѣла попомнити, а новыи оставити. Чыи бывали предки съ чыими предки въ братствѣ и въ прыязни межи собою, тыи бы и нынѣ нехай потомужъ были; а коли таковыи дѣла старыи ся будуть помнити, а братство и прыязнь межи нами ся будеть ширити, тогды вси твои дѣла брата нашого впередъ пойдуть, и будеть государь государемъ, а холопъ его холопомъ. И коли ты, братъ нашъ, похочешь съ нами быти въ томъже братствѣ и въ прыязни, какъ отецъ твой царь Ахматъ былъ зъ нашимъ отцомъ, королемъ его милостью, прыятелю быти прыятель, а непрыятелю непрыятель, а напротивъ всякого недруга быти заодинъ: и ты бы намъ ся утвердилъ присягою своею передъ тыми нашими послы, а мы такожъ хочемъ тобѣ ся утвердити присягою нашою передъ твоими послы; и, дасть Богъ, коли прикочуешь и близко ся подближишь подъ наши украйны, ажъбы еси людей нашихъ постерегъ отъ непрыятелей нашихъ, и самъ отъ своихъ людей, и не далъ бы еси украйнамъ нашимъ шкоды дѣлати.

Такожъ и то тобѣ повѣдаемъ брату нашому, штожъ насъ запевно вжо тотъ слухъ дошолъ зъ его земли того непрыятеля нашого, великого князя Московского, штожъ вже самъ готовъ и на кони сѣдить и мыслить землю нашу казити; а мы такожъ напротивъ тому непрыятелю нашому готови есмо и на конь вжо всѣли есмо и, зъ Божьею помочью, хочемъ отчины нашое отъ него боронити. И ты бы, братъ нашъ, поспѣшилъ ся, насъ для, тымъ борзѣй подъ его украйны, къ его земли; а мы вже, зъ Божьею помочью, съ тобою братомъ нашимъ готови есмо со всими прыятельми нашими; и ты бы братъ нашъ такожъ прыятелей своихъ на то велъ, кого ты вѣдаешь, и съ котороѣ стороны мѣлъ бы ты потягнути въ его землю, а съ котороѣ мы; и зъ Божьею помочью, тогды дѣла своего лацнѣй доведешь, по воли своей, какъ самъ одно похочешь, а холопа своего сказнишь.

А и то тежъ слышали есмо, штожъ пережъ хочешь пойти на непрыятеля своего и нашого, Мендли-Кгирея царя Перекопского: ино съ Мендли-Кгиреемъ царемъ лацнѣйшое дѣло наше есть, нижьли съ тымъ непрыятелемъ нашимъ; коли того непрыятеля Богъ намъ пособить сказнити, а съ Мендли-Кгиреемъ дѣло наше оправимъ, зъ Божьею помочью, лацнѣй, такъ какъ тобѣ и намъ будеть любо.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 218—222), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до Шихъ-Ахмата царя Заволского Халецкимъ. *Datum не означено.*

185.—1500 въ Декабрѣ. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, *о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полоцкому замку, службѣ ихъ и повинностяхъ, и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по Магдебургскому Праву.*

Самъ Александръ. Во имя Божье, аминь. Чинимъ знаменито симъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребѣ того вѣдати. Што перьво сего, зъ ласки нашое, пожаловали есмо мѣсто наше все Полоцкое, выняли есмо ихъ съ права и присуду городского и дали есмо имъ право волное хрестіянское Майтборское, и для поплатковъ нашихъ мѣстскихъ поддали были есмо имъ всихъ путниковъ селскихъ: ино порозумѣли есмо, штожъ замку нашому Полоцкому шкодно, занежъ пригонныхъ людей къ нему мало; и, помысливши съ паны радами нашими, промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ тымъ обычаемъ есмо врядили: Тыи селскіи путники вси,

которыи жъ здавна въ селѣхъ мѣшкають и посполъ съ путники селскими намъ служивали, а въ мѣстѣ Полоцкомъ дворовъ своихъ не держивали, тыи и тепере мають служити къ замку нашому Полоцкому; маетъ ихъ завѣдати намѣстникъ нашъ Полоцкій, хто-колвекъ будетъ. А што ся тычетъ серебщизны нашое, и военноѣ службы, и городовоѣ роботы, ино они зъ мѣщаны мають посполъ платити и заступовати, по давному. А которыи мѣщане здавна въ мѣстѣ Полоцкомъ домы свои мають, або якое-колвекъ имѣнье свое отчинное, або купли, близко замку або и далеко, держать: тыи такъ мають имѣнья свои и люди и земли сполна держати, по давному, а сами они таки и зъ людми своими мають прислухати къ Майтъборскому праву и радитися тымъ правомъ. А которыи будутъ покупили села и земли въ бояръ Полоцкихъ, або въ мѣщанъ и въ селскихъ путниковъ и въ пригонныхъ людей, тыи села и земли таки имъ держати, а службу путную имъ намъ зъ нихъ заступовати; а по та мѣста, ижо болшъ имъ безъ нашое воли въ пригонныхъ людей земль не куповати. Такожъ которому мѣщанину будетъ которое дѣло до мѣщанина, або мѣщанскому чоловѣку до мѣщанского чоловѣка о земленомъ дѣлѣ: ино войтъ Полоцкій або лентъ-войтъ и бурмистрове и радцы и мѣщане, рокъ подобный положивши, мають тамъ выѣхати и о томъ межи ними досмотрѣти и справедливость вчинити; а врадникъ нашъ Полоцкій и бояре Полоцкіи въ то ся не мають вступати, а ни судити ихъ и ни радити. Тежъ которому бы чоловѣку городскому было дѣло о земленомъ дѣлѣ до мѣщанина, або до мѣщанского чоловѣка, а любо мѣщанину або мѣщанскому чоловѣку до городского чоловѣка дѣло: и намѣстникъ Полоцкій маетъ тамъ которого боярина нашого послати, або своего слугу, а войтъ зъ бурмистры и радцы, любо сами, або которого мѣщанина съ своее руки вышлють; которыи жъ мають, выѣхавши тамъ, съ обу сторонъ справедливость на конецъ вдѣлати. Такожъ которыи **№ 185.** бы въ томъ нашомъ мѣстѣ были люди владычныи и игуменьины и боярскіи и поповскіи, тыи вси мають быти послушни Майтборского права, а серебщизну нашу мають посполъ зъ мѣщаны платити. А которыи будутъ ремесники въ мѣстѣ Полоцкомъ мѣшкати, пекары, масники, пивовары, дойлиды и иныи ремесники, тыи вси мають повинни быти Майтборского права, а намѣстникъ нашъ Полоцкій и бояре въ нихъ не мають ся вступати. И тежъ которыи бы люди тыми разы позакладывалися за намѣстника нашого Полоцкого, и за владыку, и за игуменью, и за бояръ, и за игуменовъ и поповъ, тыхъ всихъ людей зася есмо привернули къ Майтборскому праву, подлугъ первого нашого привилья, якожъ они на то право мають: бо есмо имъ, окромъ одныхъ селскихъ путниковъ, въ томъ правѣ ничого не рушили; и все писаное въ первомъ нашомъ привилью и въ семъ нашомъ листѣ што есть вышей выписано, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, имъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдецтво и лѣпшую моцность, печать наша къ сему нашему листу есть завѣшена. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Декабря въ .. день, индикта 4.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Ковенскій, охмистръ великоѣ кнегини, панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 107), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Постановенье промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ, зъ стороны людей путныхъ селскихъ и иншихъ рѣчей. *Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями словъ. Грамота сія, и подтвердительная короля Владислава IV, данная 1632 г. Іюля 29, находятся и въ архивѣ Полоцкаго Магистрата. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 45—48, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

№ 186. **186.**—1501 въ Январѣ. Статейные списки о пріемѣ въ Москвѣ Венгерскаго и Литовскаго пословъ.

I.—Лѣта 7009, Генваря въ 9, въ суботу, пріѣхалъ къ великому князю съ посольствомъ отъ Угорьского и Чешьского короля отъ Владислава постелничей его Матьяшъ Чежелитскій; а приставъ былъ у него Дмитрей Загрязской; а былъ у великого князя въ четвергъ, Генваря 14, а правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да и дѣтемъ великого князя правилъ поздравленіе же, да подалъ грамоту вѣрющую, Латинскимъ писмомъ. А се съ тоѣ грамоты списокъ переводной:

«Владиславъ, Божіею милостію кроль Угорьскій и Чешьскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялнику господару Іоану, Московскому великому князю и прочяя, брату и свату нашему дражайшему, поздравленіе и поспѣшное възращеніе. Послахомъ къ наяснѣйшему господствію вашему сего вѣрного нашего, избраннаго Ма . . . , постелничего нашего, ... вручяхомъ. Молимъ же убо . . . . , дабы хотѣлъ глаголемыхъ симъ Матіасомъ, постелничимъ нашимъ, за истинны . . . нашими сущыми усты, полну и несумнѣнну вѣру дати, еже въ вещехъ отъ насъ ему врученныхъ, доброволно да услышитъ, и наше моленіе . . . иже твоему наяснѣйшему господству вѣчну славу и хвалу приносятъ . . . также . . . егожь въ добромъ благоденьствіи быти всегда, желаемъ. Дана въ Будинѣ, въ середу по Воздвиженіи святаго креста, лѣта Господня 1500, кралевства нашего Угорьского и иныхъ лѣта 11, Чешьского и Боемского 31.»—Приказъ сущый кралевъ.

А грамота у Данила.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: «Кралевское величество и мой наимилостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкіе брани и валки промежъ свѣтлѣйшаго государствіа вашего и начяликомъ государемъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, величество кралевское слышелъ, иже промежъ вашихъ градовъ прежъ многіе лѣта вѣдалъ великъ миръ, и единъ другому помогалъ, и тѣмъ обои въ добрѣ были . . . ; о нихъ же величество кралевское и иные жъ многіе крали и начялники велми о сей брани удивилися. Также величество кралевское добрѣ вѣсть и знаетъ, что поганые противъ христіянъ великую радость и великое сердце имѣютъ; паче жъ сія брань, иже промежъ наяснѣйшимъ господьствіемъ вашимъ и свѣтлѣйшего князя Александра дѣлается, нѣкако всему христіяньству есть великъ убытокъ, и . . . . вѣру христіяньскую развратати и разорити важатся нудяся; тажъ кралевское величество съ погаными за подложныхъ своихъ имѣетъ дѣло, якожъ вѣстно всѣмъ есть, ижъ по своемъ кралствѣ Угорскомъ ни единъ убытокъ воеводѣ Степану . . . завадити. . . . . . Тажъ кралевское величество . . . радость ихъ желаетъ . . . имѣти, да сіи поганые скорбь пріимутъ. Вѣритъ и молитъ твоему свѣтлѣйшему господьствію, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее господьствіе твое . . . пріиметъ, вѣрнѣй и крѣпчей, по обычяю христіяньскому, безо всякихъ зацѣпокъ и силъ. О семъ его кралевское величество, якожъ предъ реченно, желаетъ и проситъ . . . , не сумняется о свѣтлѣйшемъ господьствіи твоемъ, да сіе прошеніе не учинитъ. А за которою вещію твое свѣтлѣйшее господьствіе зъ братомъ своимъ княземъ Александромъ миръ не пріиметъ, ино величество кралевское брату своему Александру хочетъ быти совѣтникъ и пособникъ, по силѣ своей: но вѣдаа твое наяснѣйшее господьствіе быти христіяньское, ... есть желаніе величества кралевского, свѣтлѣйшее господьствіе . . . заяти да похощетъ, аки мудрѣйшый государь и князь, и мнѣ отвѣтъ дати, и яко бы могъ възвратитися вскорѣ къ своему государю наимилостивому.»

И ѣлъ того дни у великого князя; а опослѣ стола, посылалъ князь великій поити его, Ми-

№ 186.

хайла да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещѣева. А опослѣ того велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ, Генваря 20, въ середу; того дни ему и отвѣчяли. А се отвѣтъ великого князя Владиславову королеву Угорского и Чешьского послу Матіяшу; а высылалъ къ нему съ отвѣтомъ боярина своего Юрья Захарьича да казначѣа своего Дмитреа Володимеровича.

Юрьи говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорского и Чешьского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ брань и валка състалася, и о томъ величество кралевское и иные многіе крали и начялники велми тому удивилися, а поганьство тому радуется: и намъ бы съ великимъ княземъ Александромъ взяти миръ и докончянье.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ таково дѣло състалося: ино напередъ сего присылалъ къ намъ (*) князь великій Александръ пословъ своихъ, и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Тротского, моршалка земского, а пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончяніе, и дочерь бы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорилися, что нашей дочери будучи за нимъ дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и докончяніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ, а о дочери о нашей о Греческомъ законѣ далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печятью таково, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали; и онъ, по своей утверженной грамотѣ и какъ панове его уговорились, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяніѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ поганьство на христіянство наводитъ да и къ инымъ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ, и мы къ нему неодинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончянію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончянію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А нынѣ намъ болши того не учялъ правити; къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и черньцовъ Бернадыновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ

(*) Въ подл. «зять нашъ» оба эти слова зачеркнуты.

№ 186. Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, къ намъ пріѣхали служити и съ вотчинами: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися. А мы были взяли любовь и докончяніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ Владислава короля о миру: только дей мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и онъ хочетъ брату своему, великому князю Александру помогати. Ино мы зятю своему, великому князю Александру, ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили, а князь великій Александръ на чемъ намъ намолвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Владиславъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати, а мы уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Юрьи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣча пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, . . . намъ будетъ пригожъ.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Били намъ челомъ наши люди, Микитка Харлановъ, да Мелешько Ивановъ, да Гридка Ѳеонасовъ да Ѳлеерко Ивановъ, а сказываютъ, что шли изъ Царяграда на Мутьяньскую землю, да пришли въ Угорскую землю на границу, въ городъ въ Барань-варъ, и воевода дей королевъ ихъ поковалъ, а животы ихъ пограбилъ, а взялъ, сказываютъ, у нихъ ихъ животовъ всего на тысячю и на восмь золотыхъ Угорскихъ; и Стеѳанъ воевода Молдавской посылалъ къ нему о тѣхъ о нашихъ людехъ, и онъ ихъ отпустилъ, а животовъ ихъ имъ не отдалъ: и король бы, насъ для, велѣлъ тѣхъ нашихъ людей животы сыскавъ отдати, чтобы они въ томъ не загибли.

А опослѣ того ему Дмитрей говорилъ рѣчью, какъ панове великого князя Александровы уговорились съ великого князя бояры, какъ дочери великого князя, будучи за великимъ княземъ Александромъ, свой Греческой законъ държати.

И опослѣ того говорилъ Угорской посолъ Матіяшъ: Которые плѣнники великого князя Александровы земли попали въ государя всеа Русіи руки, и государь мой Владиславъ краль просилъ государя всеа Русіи, чтобы государь . . . его учинилъ, его дѣля, тѣмъ плѣннымъ свободу, на присязѣ, или на поруцѣ, чтобы имъ нужи никоторые не было: и вы бы пожаловали, тѣ рѣчи до государя всеа Русіи донесли.

А опослѣ того говорилъ, что его князь великій жаловалъ и чтьть ему държалъ, да молвилъ, чтобы государь послалъ до моего государя до Владислава короля своего посла, со мною вмѣстѣ, и язъ бы его провелъ до своего государя на своихъ пѣнезехъ, а тамъ бы пріѣхавъ видѣлъ честь государя моего.

И Юрьи и Дмитрей тѣ рѣчи всѣ сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему Майка, а велѣлъ ему говорити отъ Юрья да отъ Дмитреа: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, чтобы государь нашъ, для вашего государя, плѣненнымъ свободу учинилъ на присязѣ или на поруцѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли, а велѣли тебѣ молвити отъ нашего государя: Въ государя нашего земляхъ того обычяа нѣтъ, что плѣнниковъ пущати на присязѣ или на поруцѣ, а нужи имъ никоторые нѣтъ, а всего доволно, и ѣства и питіе и одежа.

Да велѣлъ князь великій, выговоривъ ему ту рѣчь, да ити съ нимъ Майку къ себѣ.

№ 186.

А се отвѣчялъ самъ князь великій королеву послу Матіяшу, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити: Матіяшъ! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ Владислава короля Угорского и Чеського, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ своимъ бояриномъ Юрьемъ и своимъ казначѣемъ Дмитреемъ: то есть наши рѣчи. Да писали къ намъ наши послы, Дмитрей Ивановъ да Митрофанъ Карачаровъ, которыхъ посылали есмя до Рима и до Владислава короля; и они идучи къ Риму были у Владислава короля, и король дей, насъ для, ихъ жаловалъ и проводити велѣлъ по своей землѣ, и оберегати ото всякого лиха; да и назадъ идучи отъ Рима у него были, и онъ ихъ также жаловалъ и проводити велѣлъ до Стефана воеводы Молдавского. И мы за то Владиславу кралю дякуемъ, а что ему понадобится у насъ въ нашихъ земляхъ, и мы ему за то не стоимъ.

И Матіяшъ просилъ списка отвѣтного.

И князь великій велѣлъ ему сѣсти, да послѣ того подавалъ ему медъ, да и дѣти подавали ему медъ.

Того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, королю поклоны.

А назавтрее, въ четвергъ, послалъ къ нему князь великій съ спискомъ съ отвѣтнымъ Майка; а въ спискѣ въ отвѣтномъ написано, и великого князя рѣчь, дякованье о послѣхъ, да велѣлъ ему и о послѣ молвити: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, Юрью и Дмитрею, чтобы государь нашъ послалъ св его посла къ королю съ тобою вмѣстѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли, и послали меня, а велѣли тебѣ сказати, что государь нашъ хочетъ того, чтобы межи ихъ съ королемъ со Владиславомъ ссылка была.

А поѣхалъ съ Москвы въ пятницу, Генваря 22; а послалъ съ нимъ князь великій въ приставѣхъ, проводити его до Дорогобужа, Олещу Голохвастова, да съ нимъ Михаля Сарычина да четырехъ конюховъ, а велѣлъ князь великій Олешѣ и Михалю и конюхомъ давати на ямѣхъ по полтретья острамка сѣна на 24 лошадей.

II.—Лѣта 7009, Генваря въ 13 день, пріѣхалъ изъ Литвы отъ великого князя Александра посолствомъ Богданъ Иващенцовъ городничего, а ночевалъ въ Хорошевѣ двѣ ночи, затѣмъ, доколѣ у великого князя посолъ Угорьской не былъ. А у великого князя Богданъ былъ въ пятницу, Генваря въ 15, а правилъ отъ великого князя Александра одному великому князю поклонъ: Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій и Рускій и Жомотскій и иныхъ, тобѣ брату и тьстю своему, великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. «Брату и тьстю нашему Ивану, Божьею милостію государю всея Русіи, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковьскому, и Тферскому, и Югорскому, и Прьмьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію великого князя Литовского, и Руского, и Жомотского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тьстя нашего, отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашого Богдана Иващеньцовича: ино, которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вильни, Декабря 25, индикта 4.»

И сама грамота у Данила у Момырева.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божіею милостію великій князь, велѣлъ тобѣ брату и тьстю своему говорити: Што есмо перво сего до тебе, брата и тьстя нашого, посылали дворянина нашого Мацька Кунцовича, для листу опасного, хотячи къ тебѣ пословъ нашихъ послати ..... и снова есмо къ тобѣ посла нашого послали ...., король Польскій Янъ Олбрахтъ тежъ до тебе своего посла послалъ. Ино нашъ посолъ вже мѣшка-

*

№ 187. етъ въ Смоленьску, ожидаючи посла короля Польского: бо тотъ посолъ короля Польского поумѣшкалъ за нѣкоторыми дѣлы . . . . И какъ скоро тотъ посолъ короля Польского прiѣдетъ до Смоленска, ино оба посла посполъ маютъ съ Смоленска ѣхати . . . брата и тьстя нашего . . . , и тежъ отъ своего государя маютъ . . . тѣжъ рѣчи мовити. И для того господарь нашъ къ тобѣ брату и тьстю своему послалъ, даючи тобѣ о тыхъ послѣхъ вѣдати, штожъ ничего не мѣшкая будутъ . . .

И ѣлъ того дни у великого князя. А приставъ былъ у него Васка Ивановъ сынъ Болтинъ; а опослѣ стола поилъ его онъ же.

И Генваря 22, въ пятницу, велѣлъ ему князь великій быти на Дворѣ, да отвѣчялъ ему самъ князь великій . . . *(конца недостаетъ).*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta M. Ducat. Litv, *рукоп. нач. XVI вѣка, in 4°, пис. современною скорописью, л. 97—102). На корешкѣ манускрипта вытиснуто* № 303—307. *Ветхъ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библiотекѣ.

187. — 1501 въ Январѣ. **Посольскiя рѣчи королей, Венгерскаго Владислава и Польскаго Iоанна Алберта Московскому великому князю Iоанну Васильевичу,** *съ убѣжденiемъ его къ примиренiю съ братомъ ихъ, а своимъ зятемъ, Литовскимъ великимъ князем Александромъ.*

Наяснѣйшiи панове наши, то есть, наяснѣйшiй панъ Владыславъ, Божою милостью Угорскiй и Ческiй король, и тежъ наяснѣйшiй панъ Янъ Олбрахтъ, король Польскiй, слышавши, ижъ ты опустилъ и откинулъ здавна захованую прiязнь зъ ихъ милостью, которая жъ прiязнь дѣду ихъ милости съ твоими предки, и отцу ихъ, доброѣ памети королю Казимиру, съ тобою, у вашихъ пригодахъ добрѣ была познана; и тыми часы ихъ милость слышавши, ижъ еси опустилъ тую прiязнь, которая жъ промежду тобою и наяснѣйшимъ княжатемъ и паномъ Александромъ, великимъ князем Литовскимъ, братомъ ихъ милости наймилѣйшимъ, черезъ малженство укрѣплена, и записы на обѣ стороны справлена, и присягами потвержена,—тую дружбу опустивши, обернулъ еси у великую непрiязнь, и на перворечоного наяснѣйшого брата ихъ милости, а на своего зятя, войну пустилъ еси: наяснѣйшiе панове наши велико того жаловали и жалують; и тое веселье, которое жъ въ тыи часы мѣли, коли слышали брата ихъ милости въ тую кровную прiязнь съ тобою уступуючи, дочку твою собѣ жоною беручи,—нынѣ обернули ихъ милость собѣ въ смутокъ и жалость: бо съ тоѣ прiязни, которую жъ мѣнили, абы была моцна и тверда, ихъ милости вышшоѣ надѣи но тобѣ были, ижьбы ты, который жъ вызнаваешъ ся быти княжатемъ великимъ хрестiянскимъ, мѣлъ бы посполу зъ ихъ милостью вдатися и быти готовъ ко вадержанью и преможенью поганьского непрiятелства. И иже ихъ милость, съ помочью милого Бога, и найвышшого бискупа Римского, и иныхъ королевъ и княжатъ хрестiянскихъ, валку противъ поганьскоѣ немѣрноѣ окрутности справляти и радити почали были, маючи надѣю, зъ домомъ и родомъ своимъ, и въ твоей прiязни и въ дружбѣ кровной. И тежъ про то, занѣжъ промежи великими государи хрестiянскими почтенъ еси, для того и черезъ знаменитыи свои послы хотѣли бы и тебе къ таковому хвалебному дѣлу намовляти, и тоѣ чести, которую жъ бы милый Богъ далъ и воюючимъ противъ поганства ихъ милость хотѣлъ обдарити, и тебе бы, брата своего, обчого съ ними ради слышати. Нижьли тая война, которую жъ ты тыми часы почалъ противъ наяснѣйшому княжати Александру, брату ихъ милости, взрушивши свою первую кровную прiязнь, тому тако хвалебному дѣлу, которое жъ панове наши умыслили, есть препона. Протожъ наяснѣйшiи панове наши мусятъ мыслити, абы съ поганьствомъ, а наболѣй съ цеса-

ромъ Турецкимъ перемирье взяли, а тою бы мѣрою тымъ панствамъ своимъ отчизнымъ безпечность и покой вчинили; и мѣнили бы ихъ милость нѣкако то собѣ въ ганьбу, естли бы своему брату, и князьству Литовскому, отколѣ сами вышли и роду своему початокъ взяли, всими силами и радами своими вспомочи не хотѣли.

А вѣдь же наяснѣйшіе панове наши хотѣли бы умыслъ свой боеванья, для обороны вѣры светоѣ хрестіяньскоѣ, противъ поганьства обернути; а тебе бы, брата своего, не хотѣли собѣ противника и непріятеля мѣти, але правого друга и добродѣя. А про то послали насъ, абыхмо отъ тебе довѣдалися: для которое причины противъ брата ихъ маестатовъ, твердость пріязни зломавши, такъ окрутную еси валку порушилъ и повелъ? и хотѣли бы ихъ милость пильность тому вчинити черезъ великіи послы, пановъ раду свою, ижъбы вси вины, кривды, войны, которыи жъ ся межи васъ дѣють, были отдалены и отложены, а миръ и пріязнь, которая жъ здавна на обѣ сторонѣ держана, зася въ цѣлости была бы управлена. Естли бы ихъ милость нашли брата своего противъ тебе выступного, приведуть брата своего на то, ижъбы онъ тебе собѣ зася переедналъ, яко-то близкого и старшого своего; а естли бы пакъ было найдено, ижъ брату ихъ милости ты закривдилъ: тоѣ надѣи панове наши, ижъ ты истиннѣ и правдѣ повинуючися, такожъ ровно вчинишъ. А коли въ згоду прійдете, житье и бытность обоихъ васъ такъ укрѣпится, ижъ посполитой обчой оборонѣ хрестіянства, вашою славою, велико можете помочни быти; а наяснѣйшихъ пановъ нашихъ, королей ихъ милости, ты ко всякой чсти и славѣ собѣ, завжды готовыхъ и новолныхъ будешъ мѣти. А про то наяснѣйшіи панове наши, выстерегаючися того, абы для своихъ пріятелей не мусили быти тобѣ непріятельми, и тежъ умыслу своего, то есть, валки напротивъ поганству собѣ перекаживши, не обернулися къ оборонѣ своего брата и отчины,—тебе просятъ, абы еси отъ преслѣдованья и утисненья брата ихъ обернулъ ся и пересталъ, и приступилъ бы ко справедливой згодѣ, которую жъ наяснѣйшіи панове наши хотѣли бы межи вами врядити, абы тая пріязнь, которая перво межи вами почалася и по тые лѣта была не мало держана, зася бы поновлена и къ цѣлости была бы приведена.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 237 на об. — 239), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Отъ обоихъ Королевъ, то есть, Угорского и Польского, се посолство маетъ быть мовено великому князю Московскому. *Ни именъ пословъ, ни datum не означено.*

№ 188.

188.—1501 въ Январѣ или позже. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра брату его, Венгерскому королю Владиславу, *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Московскаго Государя, съ просьбою содѣйствовать ему въ войнѣ и примиреніи.*

Напервѣй поклонъ зъ поздоровеньемъ.

Наяснѣйшій королю! братъ вашое милости Александръ, зъ Божьее ласки великій князь Литовскій, панъ нашъ намилостивѣйшій, казалъ вашой ясности, брату своему милому старшому, высоцѣ дяковати за таковую ласку, которую жъ ваша королевская милость пану нашому вдѣлали: слышавши тую пригоду, которая жъ ся стала его милости панствамъ отъ того несправедливого непріятеля, то есть, отъ великого князя Московского, ваша милость порушили ся, братскую ласку въ то вложили, и для того до него своего посла послали, абы онъ отъ того своего злого и несправедливого вчинку ся встягнулъ и престалъ, и за тыи шкоды, которыи ся отъ него стали подданымъ нашого милостивого пана, досытъ бы вчинилъ.

Далѣй вашой королевской ясности панъ нашъ милостивый казалъ повѣдати тую свою пригоду, которая жъ его милости потнала отъ

№ 188. того вышей менюваного непріятеля: оный человѣкъ таковоѣ смѣлости николи бы не мѣлъ, абы впалъ въ землю освѣцоного пана нашого и такіе шкоды подданымъ его милости починилъ, кгды бы отъ него не впередило льстиве звязанье крове, пріятельство и вѣчный покой, и зъ обу сторонъ списы потверженые присягою, которые жъ наяснѣйшій панъ нашъ съ нимъ не для иноѣ причины вдѣлалъ, нижъ абы вже съ одноѣ стороны мѣлъ покой и пріятельство; але онъ, по тыи лѣта, тое свое пріятелство прикрыто а здрадливо пану нашому милостивому, не яко своему кровному, трималъ, патраючи часу, которымъ бы могъ волю и умыслъ свой пополнити. А кгды жъ порозумѣнье певное наяснѣйшого княжати нашого хворобы взялъ, которую жъ его милость по тые минулые лѣта мѣлъ (мнимамъ, же и вашой королевской ясности то было явно), и гдѣ бы мѣлъ пріятельству урядъ пополнити, своего яко кровного и пріятеля черезъ свои послы потѣшеньемъ навѣдити; тутъ, въ тотъ же часъ, давно умысльное лакомство къ землямъ пана нашого отворилъ, и, всю оную первую пріязнь безъ каждоѣ причины опустивши, присяги и чти своее запамятавши и записы възрушивши, людъ великій собравши (не только свой, але и поганство многое на то привелъ), безъотповѣднѣ, моцнѣ, въ землю нашого милостивого пана вослалъ, которые жъ впадши въ его милости панство, шкоды великіи починили, замки знаменитые подобывали, волости посѣли, а иныи попалили и люди забрали, и слугъ его милости нѣкоторыхъ, княжатъ и панятъ великихъ, самихъ головами поимавши къ Москвѣ звели; и ажъ до тыхъ часовъ, люди его не преставаютъ казѣчи землю его милости. А то умыслилъ, хотѣчи, чегожъ Боже уховай, все панство его милости наконецъ сказити. Для чого наяснѣйшій панъ нашъ, великій князь его милость, къ вашому королевскому маестату мене есть послалъ, жадаючи и просячи вашое милости, яко брата своего милого старшого, абы ясность ваша въ таковый часъ рачили его милости быти радни и помочни противку таковому окрутному и запаметалому непріятелю. А то бы ваша королевская милость, таковую помочъ его милости пану нашому, на тотъ часъ, не только для крове и братскоѣ милости вчинили, але и для вѣры светоѣ хрестіянскоѣ, которая жъ есть тамъ въ земли Литовской вольно вщепена и зъ великою працою и печою, черезъ славноѣ памети дѣда вашое ясности, короля Польского и великого князя Литовского Владислава, есть вкоренена. Тако бо отъ оныхъ лѣтъ, ажъ до нынѣшнихъ часовъ, Русь покушаються ее сказити и згладити, не только Москва, але и отъ подданыхъ княжатъ земли нашого милостивого пана нѣкоторые, яко часу щастноѣ памети отца вашое милости, короля Казимера, на его милость, не для иного, нижъ для вѣры светой, повстати умыслили, такъ и на вашу милость, сыновъ его милости, пановъ нашихъ милостивыхъ. О которыхъ же его милость своею мудростью и опатрностью то порозумѣлъ, и нѣкоторыхъ зъ нихъ за то скаралъ, а иные для того къ томужъ Москвитину збѣгли. И тако оный несправедливый князь Московскій, посполъ зъ оными княжаты, которыи жъ отъ доброѣ памети отца вашого кореля его милости и тежъ отъ нашого пана къ нему повтекали, со всимъ своимъ людомъ ся собралъ и тую валку умыслилъ напротивъ пану нашому вести, наболѣй для того, ижъ бы таковыи его слухи дошли, штожъ нѣкоторыи княжата и иные подданые пана нашого, которыи жъ суть вѣры Рускоѣ, примушены были къ вѣрѣ и обычаю светой Римской церкви, якожъ о томъ онъ и въ отказѣ поооолства, черезъ его милости послы, широко къ пану нашому милостивому всказалъ.

Про то ясности вашой панъ нашъ намилостившій, великій князь, въ томъ вѣритъ, ижъ ваша королевская милость, бачечи оного непріятеля противку пану нашому несправедливую валку и оное его окрутенство и злый у-

мыслъ на вѣру хрестіянскую, будете его милости въ таковой теперешной великой потребѣ радни и помочни, и ласку свою братскую его милости огорнете и не опустите, и потѣшенья въ томъ всимъ вашое милости неприятелемъ не вчините.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 239—240), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Посольство къ наяснѣйшому пану Владыславу, зъ Божьее ласки королю Вгорскому и Ческому, княземъ Михайломъ Лвовичомъ Глинскимъ. *Datum нѣтъ.*

189.—1501 Февраля 22. **Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бѣльзской области.**

Во имя святоѣ и нераздѣлной Тройцы, станься. Вся рѣчы, которыи межи смертелными людми суть и дѣються, тежъ которыи справы съ чоловѣкомъ смертелнымъ завидлива старость посполу бы привлащила . . . , къ жадней знаймости справа не пришла бы: едно презъ несмертелность листовъ и тежъ святковъ, ку вѣрнему свядецтву приходють. Для того мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомоитскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, обьявямы моцъю нинѣйшихъ листовъ, которымъ есть слушно вѣрить, прищлымъ и прешлымъ, которыи бы мѣли знаймость ихъ, яко пришодши ку нашой обличности шляхетный Петръ Люба, судья будучый повѣту Белского, именемъ и тежъ полецаньемъ всихъ земянъ тогожъ повѣту, насъ покорнѣ просилъ, ижъ быхмо имъ права и обычаѣ таковѣ жъ дали, якъ есмо дали повѣту Дорогицкого [1], ... отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памети наяснѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далъ [2]) и привиліями своими потвердилъ, кторе жъ мы потымъ особливыми привиліями потвердилихмы; и досвядчилихмы тыи уставы земянъ повѣту Белского, жедаючи лѣпшого, ажебы тежъ веселилися зъ жедаючего права и они; тежъ тыижъ права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимъ мы теперъ и на вѣки; а впакожъ хтѣлихмо, ажьбы таковѣ права и обычаѣ, такъ презъ насъ онымъ даные, по члонку выписаны были. 189.

Для того, прреченыи земяне повѣту Белского вызволямы отъ позву презъ дѣцкого, такъ, ижъ [3]) не мають быть презъ онего позваны, але презъ возного того повѣту; а ижъбы оны прречоныи земяны не были втѣснены нѣкторымъ правомъ въ длугу и тежъ въ несправедливости, а звлаща . . . замково право: онымъ Польскій земскій [4]) написаный допустилихмо, и нинѣйшимъ (листомъ) допущамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы [5]) заховать во вшистких онего въ правахъ и тежъ у-въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемшй нѣкторе впады. Съ которыхъ же то первшый естъ:

1. Ижъ десять чоловѣковъ въ замку нашомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли мають стережчи, безъ жадней заплаты пѣняжней; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогды веле люду слушно быти.

2. Допустилихмо презъ нинѣйше листы, ижъ земяне прреченыи сего повѣту добра свои дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куплены, тежъ продать, замѣнить, заставить, и тежъ къ ужиткомъ своимъ добрымъ могуть обротить, яко ся будетъ имъ лѣпѣй видяло, и могуть выдать, а впакожъ зъ нашимъ або зъ нашего старосты дозволеньемъ, кторы бы былъ на тенъ часъ; которему старостѣ допустного [6]) онъ, кторы купуетъ, копу [7]) маетъ дати.

3. Потемъ, презъ родица мужеви въ стадло дана [8]), гды умре мужъ, естли бы не мяла вѣ-

1) т. е. «земяномъ»; въ ориг. Метр. это слово стерлось. 2) здѣсь излишне повторены слова «отецъ нашъ наймилѣйшій». 3) Там. «такъ тыижъ», 4) здѣсь пропущ. слово «привилей»; въ Латин. пер. jus polonicum terrestre. 5) вм. «хотячи». 6) pro admissione, vulgariter dopustnego. 7) т. е. грошей, sexagenam. 8) т. е. дѣвица; въ подл. написано было слово «узнана», но потомъ зачеркнуто, а въ Латин. пер. читается такъ: nata, in matrimonium tradita.

№ 189. на, теды вѣно свое, зъ которымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мяла, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и зворотить онымъ, презъ кторе бы выдана была. Естли бы не хтяла зворотить, теды право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ кторыхъ же ту часть мяла была: тыле едно, бы не мяла родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теды ко взроценью того вѣна не банде повинна, але на ся обротитъ отцовскіе и матчинскіе добра, а остатки надвышъ того и зъ онымъ вѣномъ, яко вымовено есть. Взротивши ся до родицовъ, зъ намнѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помоцниками мужовыми, ма мѣть, едно тыле выявшы зброи, кони, кторе ся годятъ на войну, кторе жъ есть для службы нашой, съ того дому не мають быть браны.

4. Зася, пречечени земяне ротнего не мають дати судьи и подсудку, едно два грошa. А естли бы который земянинъ въ своимъ сусѣдомъ границу хтялъ бы узновить, теды двонастѣ грошей ма заплатить; а кгды бы были зговоны о положенье границы, зъ отпущенья и тежъ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты [1]) такове границы узновять.

5. Зася по вмерломъ чоловѣцѣ, близкими будучимъ, за добра, правомъ близкости, отъ онего жо ницъ не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка.

6. Кгды бы нѣкоторый съ земянъ въ нѣкоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковый земянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣкоторый Русинъ [3]) позвалъ Поляка: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Поляка мають судить.

7. Нашъ староста, ено [3]), чтеры артыкулы на замку ма судить: первшы артыкулъ, о розбитье альбо о злупенье на доброволной дорозѣ, альбо о крадежъ; другій артыкулъ, коли хто кгвалтомъ на чый домъ найдетъ; третый, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ кгвалтѣ; четвертый, о пожогу.

8. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судить, ницъ не допущаючъ до старосты, надъ пречечоныи артыкулы, кторы залежуть на старосту.

9. Едно бы ся кгды пригодило съ пригоды, судья съ подсудкомъ нѣкторегo земянина судили, а естли бы ся ему видѣло зъ того кривду; теды таковый земянинъ може судью съ подсудкомъ позвать предъ насъ.

10. Зася, кгды бы нѣкторыи земяне, таемнѣ [4]), межи собою ся побили, алижъ до крывавыхъ ранъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у зкгоду: а за те битье зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей.

11. Такежъ за вшистки посполите члонки, земянѣ, кгды ся могутъ таемнѣ зкгодить, судьи и подсудку мають дать пять грошей, ено не тынаючи члонковъ замковыхъ, кторе залежуть на старосту.

12. Естли бы нѣкоторый межу або границу преоралъ, альбо тежъ на иншего земли жалъ або косилъ, естли бы за оно у правѣ былъ превытяжонъ: тенъ ма заплатить вину земску, а другую поводови, хиба [5]) границъ вѣчныхъ.

13. Естли бы который земянинъ бчолы въ городѣ [6]) мѣлъ, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпетъ, а таковы на ся заховать.

14. Частокроть Русиновѣ земянъ того повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для того мы такъ уставили: кгды нѣкторе древо соснове або дубове зломило бы ся надъ бортью [7]), теды жадный земянинъ не ма брать таковото древа; естли бы тежъ нижей оней борти зломило бы ся, теды земянинъ о пень

1) въ ориг. Метр. неправильно «взять». 2) въ пер. приб. pro mellificiis, aliàs o barć, т. е. борть. 3) вм. «едно», т. е. однако. 4) кажется, знач. «взаимно», такъ и въ слѣд. статьѣ; въ пер. mutuo. 5) т. е. кромѣ, exceptis. 6) in horto. 7) supra alveum, aliàs nad dzieniem.

№ 189.

жадней вины не заплатитъ. Естли бы тежъ нѣкторе древо бортно зъ бчолами съ земли вывернуло ся Русинови, чіе оно древо есть: земянинъ, который бы о томъ выврученью вѣдалъ, ма Русинови повѣдать, штобы свою шкоду опатрилъ, и земянинъ може вытять улей [1]), а поставить ма на борозиѣ [2]) презъ одинъ годъ, а остатокъ древа може на ся взять. Русинъ тежъ таке древо бортно, тремя стримены [3]), уступуючи, наверху ма назнаменовать, ижьбы къ выробенью было оно древо знаемо, которе жъ древо ма стать на три лѣта; кгды выйдутъ три лѣта, естли бы древо, такъ назнаменовано, презъ Русина не было бы выробено, теды земянинъ може собѣ взять, ку своему пожитку, безъ жадней вины суду. Естли бы тежъ нѣкторему Русинови нѣкторый земянинъ древо очертилъ [4]), або въ земли запалилъ, альбо тежъ на полю нѣкторего земянина; а естли бы онего земянина за то винилъ, а до суда позвалъ: теды земянинъ власную свою присягу, за ся и за свою челядь, вниде отъ онего Русина [5]); а естли бы тежъ Русинъ онего жъ земянина въ третій разъ о таковужъ рѣчъ до суда позвалъ, тенъ земянинъ виненъ платить на замокъ, водлугъ уставы старой. Ещо, земяне тегожъ повѣту за бортны древа не маютъ быть позваны до гаевника [6]), але, яко первѣй выставено есть, ма быть позванъ до судьи або до подсудка земского свего, предъ которымъ жо ма отповѣдать.

15. Русиномъ на ся жалуючимъ о быдло блудно, кони и далѣй, такове земянинъ третего дня на замокъ ма отдать; а староста таковому земянинови, который оно блудно до замку бы привелъ, отъ кождого быдлетя ма грошъ дать.

16. Староста съ судьею и съ подсудкомъ, ку злупенью земянина [7]), тылько маютъ двухъ земяниновъ [8]) послать, а не вѣнцей; а естли бы былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теды ма презъ старосту до темницы всаженъ, хиба кгды бы не былъ добрѣ оселый. А который добрѣ оселый, не ма быть всаженъ, тылько у винахъ ма быть сказанъ [9]); а вины маютъ быть презъ три роки: кгды выйдутъ три роки, ма презъ старосту и презъ судью быть грабенъ [10]).

17. Зася, кгды нѣкторый земянинъ былъ бы всаженъ у вежу, теды строжовѣ вежи, вежнему, два гроши повежного ма заплатить [11]), хиба артыкуловъ замковыхъ, а вшакожъ которе вины заставилихомъ на старосту.

18. По вмерломъ мужу, жона вмерлого земянина, презъ жданья едного року и недѣля, отъ права ма быть у покою захована, хиба бы невѣста, не ждучи того року [12]), пошла бы замужъ.

19. Часу Витовта, щастливей памѣти, кгды ку саженью [13]) кмѣтове были везваны, теды 14 дни презъ еденъ рокъ вшелкій кмѣтъ зъ волоки робилъ въ повѣтѣ. Мы уставили, ижъ вшелкій кмѣтъ зъ волоки на тыйдень [14]) малъ робить еденъ день, а съ полволочки на двѣ недѣли день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри толокы маютъ быть възваны въ рокъ.

20. И естли бы кмѣтъ отъ нѣкоторого земянина до иншего земянина, або до князя великого, або до мѣста [15]) хотѣлъ бы ити, а рукоемь бы за нь была: теды отстанего [16]) зъ волоки ма заплатить копа грошей земянинови, отъ кторего отходитъ, а сходелного [17]) ма заплатить полкопы; отъ полволочки . . . . [18]).

21. И естли бы кторы съ земянъ, для лѣпшего осаженья кмѣтевъ, легчейшу працу и данья въ своей земли хотѣлъ бы уставить, на шкоду посполиту земянъ: таковый земянинъ,

1) excidere apiastrum, aliàs ul, т. е. улей. 2) in salco. 3) tribus sirreptis, aliàs susiemiony. 4) siccaverit, aliàs uczerzcił. 5) evadet ipsum ruthenum. Неясно. 6) ad exactorem exactionis nostræ mellis, vulgariter hajownik. 7) кажется, должно читать «къ злапанью», т. е. поимкѣ; въ пер. ad pignorandum t rrigenam. 8) ministerialem (т. е. дѣтскаго) cum duobus terrigenis. 9) in poenis sententiari. 10) pignorari. 11) т. е. incarceratus. 12) non expectato hujusmodi termino. 13) ad locationem. 14) in septimana, т. е. въ седмицу. 15) civitatem. 16) surrectionis, т. е. отсталаго, или перехожаго. 17) in ortualium, aliàs stodołneho (поворотнаго, за пожилое?). 18) въ ориг. слова стерлись, а въ пер. приб. de medio vero manso medium hujus.

№ 190. не ховуючый таковыхъ уставъ нашихъ, намъ, за вину нашу, ма дать сто копъ грошей.

22. А служебника и строжа, оправца, судья съ подсудкомъ мають выбирать.

23. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по ранней мши ажъ до нешпору; а по правѣ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать.

24. Вшелкій земянинъ, позваный, на первшій рокъ естли бы не сталъ, за вину . . . [1]) ма заплатить 12 грошей.

25. Зася который бы . . . съ казанья судьина [2]), былъ бы правъ о то, о што былъ до суду позванъ: теды помоцнего ма дать судьи и подсудку пять грошей.

Ку кторымъ же то вшисткимъ и особливымъ, къ моцности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ нинѣйшимъ листомъ естъ завѣшона. Дѣяло ся и дано у Вильни, въ понедѣлокъ Святого Петра катедры [3]), 22 Лютего, лѣта Божего 1501 году.—Кторы были при темъ, хвалебный, велможни, вродливы [4]), шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывилъ, воевода Виленскій, великого князства нашого канцлеръ; Янъ Заберезынскій, воевода Троцкій и найвышшій маршалокъ у князствѣ Литовскомъ; князь Александро Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій, панъ Виленскій [5]); Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Витебскій; Юрьи Ильиничъ, маршалокъ двора нашого, державца Лидскій; Войтехъ Клочко, кухмистръ двора нашого; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иншихъ веле людей. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., *рукоп. in fol. нач. XVI вѣка*, (Судн. дѣлъ кн. III, л. 246—248), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи привилегіи отмѣчено содержаніе ея:* Наданье повѣту Белзкому тыхъ правъ и обычаевъ, которыми ся судятъ земяне повѣту Дорогицкого. *Вверху отмѣтка:* Подлясье. *Въ манускриптахъ Литовской Метрики,* Запис. Кн. XXV, л. 18—22, *находится и переводъ этой грамоты на Латинскій языкъ, «privilegium terrestre Bielscense»; кажется, современный; изъ котораго заимствованы нѣкоторыя мѣста, для объясненія Русскаго текста, и поставлены въ подстрочныхъ выноскахъ.*

190.—1501 Марта 24. Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и разныхъ повинностей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Пинского и вси мѣщане, штожъ княгиня Семеновая Александровича, княгиня Марья кривды имъ вчинила и новины ввела: подводы у нихъ бирала, верховыи и возовыи, и посылывала на свои дѣла, гдѣ хотѣла, и корчмы имъ продавала по полтораста копъ грошей и вышей, и коледу и ралцы на нихъ бирала; а здавна дей они подводъ возовыхъ и верховыхъ не давали, а капщины дей давали на годъ съ каждое корчмы по двѣ копѣ и по двадцати грошей, а коледы и ралцы не давали; и повѣдили передъ нами, штожъ намѣстники Пинскіи, за великого князя Жикгимонта и за отца нашого, короля его милости, ихъ предковъ почали были кривды чинити и новину вводити: и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ, король его милость, писали до нихъ, штожъ имъ только давати намѣстникомъ Пинскимъ гребцовъ по двунадцати, до первого села, до обмѣны, коли поѣдетъ до Кнубова, або до Нобля рѣ-

1) въ ориг. слова стерлись, а въ переводѣ: pro poena non comparitionis, vulgariter niestannego. 2) ex sententia judicis. 3) die s. Petri ad cathedram. 4) generosi. 5) слѣдуетъ читать панъ Троцкій. См. выше, № 176 и 182, и ниже № 191.

кою; а намѣстникомъ ихъ, коли поѣдутъ дворовъ Пинскихъ осмотривати, по чотыри гребцы, а слузѣ его по два гребцы, а вышей того имъ не казано давати, и иныхъ новинъ имъ никоторыхъ не казано вводити. И на то листы великого князя Жикгимонтовъ и отца нашого, короля его милости, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ то потвердили нашимъ листомъ. Ино мы то имъ потверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они только дають по двунадцати гребцовъ, по давному, а намѣстникомъ по чотыри гребцы, а слузѣ намѣстникову по два гребцы до обмѣны, а вышей того не мають давати; а коней имъ у подводы не давати, нижьли только мають давати подъ наши гонцы; а корчмы имъ мѣти и капщину давати по давному; а коледы и ралцы имъ не давати, и иныхъ имъ новинъ никоторыхъ не вводити, подлугъ листовъ великого князя Жикгимонта и отца нашого короля его милости; а господаромъ Пинскимъ держати ихъ по тому, какъ бывало за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за отца нашого короля его милости. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Троцѣхъ, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Марта въ 24 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 159), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ даный войту и мѣщаномъ Пинскимъ, зъ стороны даванья подводъ державцѣ Пинскому и врядникомъ его и о иншые долеглости ихъ.

191.—1501 Іюня 10. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, *по жалобѣ ихъ на Пинскаго князя Өеодора Ярославича, о разныхъ отягощеніяхъ.* № 191.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радою нашою, князя Өедора Ивановича Ярославича зъ войтомъ и зъ мѣщаны Пинскими; жаловали намъ войтъ и мѣщане Пинскіи: какъ дали есмо ему городъ Пинескъ и со всими волостьми Пинскими, и его княгини, дочцѣ князя Семена Олелковича, и ихъ дѣтемъ, по тому какъ былъ далъ отецъ нашъ, король его милость, тещи его княгини Семеновой, и мы листомъ нашимъ то есмо ему потвердили у вотчину; и жаловали намъ войтъ и мѣщане, ижъ бы имъ князь Өедоръ кривды чинилъ, и новины вводилъ, и подводы на нихъ бралъ не по старому, сухимъ путемъ и водою, и тежъ пѣнязи корчомныи не по тому, какъ здавна бывало; и положили передъ нами листы великого князя Жикгимонта и отца нашого короля его милости: ино въ тыхъ листѣхъ стоитъ, штожъ писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, абы съ нихъ брали подводы, сухимъ путемъ и водою, врокомъ; а о корчомныхъ пѣнязехъ не выписано врокомъ. И мы о томъ досмотрѣвши и конецъ тому вчинили: коли есмо дали ему тотъ городъ у вотчину, маетъ его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и розшириваючи, какъ то самъ налѣпѣй розумѣючи, какъ-то господаръ отчинный свое имѣнье, подлугъ данины и листовъ отца нашого и нашихъ; а што ся тычетъ корчомныхъ пѣнязей, въ томъ онъ воленъ прибавити и розширити и къ своему вжитку обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи: всхотятъ ли мѣщане корчмы держати по тому, какъ онъ имъ всхочетъ продати, и они нехай по той цѣнѣ держатъ, а не всхотятъ по той цѣнѣ въ него купити, и онъ нехай продаетъ, кому хочетъ; а што ся тычетъ листовъ великого князя Жикгимонтовыхъ и отца нашого короля его милости, которые писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, то имъ маетъ намѣстникъ его держати, который будетъ отъ него городъ держати. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Іюня въ 10 день, индикта 4.—При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій,

№ 192. маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Глинскій; маршалокъ, охмистръ великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 196 об. —197), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ мѣщаномъ Пинскимъ съ княземъ Ѳедоромъ Ярославичомъ, о нѣкоторые кривды ихъ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

192.—1501—1503. Статейный списокъ посольскихъ сношеній между государями, Московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ и Литовскимъ Александромъ, также о пріемѣ въ Москвѣ пословъ, Папскаго, Венгерскаго и Польскаго.

I. — . . . . (*) лѣли великимъ желаніемъ держати противи . . . . . . государевѣ думѣ, какъ бы съ погаными . . . . свершити и просидѣти въ укрѣпленіи . . . . дому; занежъ стран . . . оставити имъ бра . . . . Литовское . . . начяло пріяша въ толикой нужи . . . . . . и помощью ему не помогати . . . Наиболши хотѣли наши свѣтлѣйшіи государи свое произволеніе . . . брань учинити напротивъ поганыхъ . . . чина христіянскаго . . . на обраненіе учинити . . . но не недружбою . . . другомъ . . . Того ради послали насъ, опознати отъ тебе . . . величества дружбу порушивши . . . учинилися . . . хотя ихъ величество потрудитися знаменитѣйшими послы своеа рады, дабы вины брани межи вами . . . , а миръ, иже былъ въ толико время, дабы паки удрьжался, и дружба промежи вами бывьша изнова да свершится. И аще ихъ величества найдутъ своего брата повинна противу тебе, . . . введутъ своего брата на управленіе съ тобою, какъ есть въ своей . . . ; паки, противъ, по правдѣ найдется братъ ихъ быти отъ . . . изобиженъ, вѣруютъ государевѣ наши, што ты вравеньствуешъ ихъ въ правду, также . . . посклонившися, и кого . . . . ще, обратившеся государствіа ваша будутъ . . . . возможете общее христіяньство славою . . . . и свѣтлѣйшіи государевѣ наши, кралевѣ, . . всякому украшенію и къ славѣ твоей будутъ всегда готови. Того ради свѣтлѣйшіи государевѣ наши, бывши тебѣ друзи, не хотѣли быти тебѣ недрузи, оставити своего желаніа, еже . . . противъ на поганыхъ, и, обратившеся, обороняти обиды брата своего, ихъ отчины: просятъ у тебе, да гоненіе и силы . . . . еже на брата ихъ оставишъ и съ нимъ наипаче правое соединаніе пріимешъ, егожъ свѣтлѣйшіи государевѣ наши промежу вами хотѣли бы радостнѣ свершити, чтобы дружба, иже нѣкогда бывша межи вами починаема, паки и сведется. Также слухи ихъ милости дошли тыи, яко людіе твои втянули въ брата ихъ милости землю и шкоды великіе почяли чинити; и его милость послалъ въ тотъ часъ гетмана своего, и пановъ, и князей, и бояръ своихъ, земли своеа боронити отъ твоихъ людей; и тому гетману, и тымъ паномъ, и княземъ, и бояромъ его милости поражка была съ твоими людми, и тыи пановѣ и гетманъ, князѣ и бояре и иншыи люди добрыи его милости впали твоимъ людемъ въ ихъ руки, и тыми разы тыи пановѣ, люди добрыи, въ тебе суть. Ихъ милость казали жадати тебе, абы еси того гетмана, и тыхъ пановъ, князей и бояръ, людей добрыхъ брата ихъ милости, рачилъ зася ихъ пустити къ ихъ пану; а естли бы еси ихъ не хотѣлъ доброволнѣ пустити, и ты бы ихъ на слюбѣ пустилъ, коли ся менишъ государемъ христіяньскимъ . . . . будутъ ставити на томъ мѣстцу, гдѣ одно . . . . тежъ будешъ замковъ и волостей земли отъ бр . . . . посѣгъ нашое отчины, того бы еси всего брат . . . .

(*) На первыхъ страницахъ манускрипта многія слова стерлись, и здѣсь замѣнены точками.

А опослѣ того, говорилъ великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ. А правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ великіе княгини Олены челобитье; а дѣтемъ великого князя, великому князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, и внуку великого князя, великому князю Дмитрею отъ великого князя Александра правилъ поклонъ же; а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

II.—А се грамота: Брату и тестю нашему, Іоану Васильевичю, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ, брату нашему, отъ насъ въ посолствѣ пана Станислава Нарбутовича, и казали есмо ему нѣкоторые наши рѣчи тобѣ брату нашему отъ насъ говорити: и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо суть наши рѣчи. Писанъ у Вилнѣ, Декабря 10 день, индиктъ 4.

.... Данилу Мамыреву .... грамоты, рѣчь говорилъ:

III.— .... милостью, великій князь Литовскій, ... Жомоитскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тестю своему, великому князю Ивану Васильевичю, усказалъ: Зъ давныхъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоими государьствы, отчинами нашими, мѣвали межъ собою одиначьство и дружбу и вѣчное доконьчаніе; потомужъ и отець твой съ нашимъ отцемъ мѣли доконьчаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памѣтаючи тыи давные дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, а къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, моршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомоитцкого пана Станислава Яновича, абы тыи старые дѣла были поновлены, одиначьство и доконьчаніе, подлугъ давного обычая, межъ нами бы на обѣ стороны удѣлано.

Александръ *и проч.* И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одиначьство и дружбу и любовь и вѣчное доконьчаніе; и, зъ воли Божіей то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межъ собою крестъ цѣловали, што намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти за-одинъ, напротивку всякого нашего .... и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами доконьчанія и крестного цѣлованія, въ томъ же часѣ, намъ и нашимъ людемъ, украинникомъ, отъ твоихъ людей почали ся становити великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татьбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежѣхъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многокроть обсылали, и неоднова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы еси то намъ направилъ, подлѣ нашего съ тобою доконьчанія: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то, еще болшіи кривды подданымъ нашимъ зъ твоее земли сталися. № 192.

Александръ, Божіею *и проч.* Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы усказывалъ, абыхмо со царемъ Мендли-Кгиреемъ были въ братствѣ и въ пріязни, по тому какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и хотѣлъ еси въ тое ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ доконьчаньѣ былъ. И мы своими послы и твоими до тебе вскazывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ, по твоему слову, быти въ пріязни. И ты, брате, рекомо, о нашомъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылывалъ, и онъ съ тыхъ часовъ болшую войну въ нашу землю пустилъ; и намъ ся видитъ, штожъ онъ то не съ чого иного дѣ ... . твоее направы.

Александръ *и проч.* ..... черезъ свои послы еси усказывалъ и нашими послы ... наказывалъ, абыхмо мы тобѣ, брату нашему, нѣ въ чомъ зъ нашего доконьчанія выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашему доконьчанію не писали; рекомо, быхмо ко царю

№ 192. Заволскому своихъ пословъ на твое лихо посылали, и о дочери твоей, нашой великой княгини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и о панѣхъ и о паняхъ Греческого закону, которые бы мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашой великой княгинѣ и ко всѣмъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданымъ нашимъ, князя Войтѣха бискупа Виленьского, и владыку Смоленского, нынѣшняго митрополита, и черцовъ Бернадыновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своеѣ Греческіе вѣры отступили и къ нашему бы Римскому закону приступили.

Александръ, Божіею *и прос*. Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашего; а коли о томъ тобѣ брату нашему на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы орды Заволскіе: и мы о наши украйны пословъ тамъ посылывали, а на твое лихо и тежъ земли твоей нашихъ пословъ тамъ николи есмо не посылывали. А о великой кня . . . , . . . ся тычетъ еѣ Греческого закону: какъ есмо тобѣ . . . . . кли, и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, къ нашому Римскому закону ее не нудимъ, а никоторыхъ иныхъ подданыхъ нашихъ къ тому не принужаемъ, и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болши тымъ лихимъ людемъ,—которыи жъ запамѣтали чти и души своеи, и жалованье наше, зрадивше насъ господаря своего, къ тобѣ повтекали, — вѣришъ, нижьли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла бытина сѣнехъ, и о панѣхъ и паняхъ Греческого закона: о томъ межъ нами съ тобою никоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми, а и панове наши тыи, которыи жъ о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ у тебе брата нашого были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або упоминанье было.

Александръ, Божіею *и прос*. Мы по тобѣ братѣ нашемъ надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую непріазнь; войну еси и огонь въ нашу землю впустилъ; городы и волости наши знаменитые люди твои позасѣдали, а иные выжгли и выграбили; и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею розметною грамотою прислалъ, складываа съ себе докончаніе и крестное цѣлованье и покладаючи тыи ви . . . . . , ... въ помышленіи нашомъ не мѣли а и не маемъ.

Александръ *и прос*. . . . . на границы, гетмана своего князя Костянтина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречи: и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ *и прос*. Самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ли такъ чинишъ, штожъ черезъ свое докончяніе и крестное цѣлованіе и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ? Про то напоминаемъ тобе, брате, по твоему съ нами докончяню и по крестному цѣлованію, ажъ бы еси у отчину нашу не вступался, и которыи городы и волости наши будутъ люди твои побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыи паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тебѣ будетъ на насъ жаль видѣть, чего быхмо тебѣ не направили по нашему докончанію и по крестному цѣлованію (вѣдъ же наше докончяніе у тебе), и мы то тобѣ хочемъ направити, подлѣ нашего съ тобою докончяніа. А впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь христіяньская бы ся не лила, а поганьство, непріателѣ наши, въ томъ бы себѣ радости и потѣхи не мѣли, рука бы ся ихъ на законъ христіаньскій не поднимала.

Александръ *и прос*. А коли, брате, болши того межи нами кровь христіян . . . . , вся таа кровь на комъ падетъ? вымѣцаа . . . на томъ на . . . . , хто будетъ съ своего слова и съ докончяніа и крестного цѣлованіа высту-

нилъ: заньже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винни передъ тобою братомъ нашимъ и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашего докончянія.

И того дни князь великій звалъ пословъ къ столу, а самъ пошелъ къ обѣднѣ, а посломъ велѣлъ посидѣти на княжѣ на Борисовыхъ дѣтей дворѣ, дождатися стола. И послы слушали обѣдни у Чюда, и ѣли того дни у великого князя. А опослѣ стола ѣздили ихъ поити: Олехна поилъ Клешнинъ Ярошкинъ, а Станислава поилъ Ѳедецъ Ярошкинъ. А у великіе княгини посолъ Литовской не былъ. И на завтрее, въ чистой понедѣльникъ, Февраля 22, прислалъ къ Якову къ Захарьичю Станиславъ Нарбутовъ съ своимъ человѣкомъ Якову грамоту Заберезского. IV.—А се грамота:

Отъ Яна Юрьевича, воеводы Троцкого, маршалка земьского, пріятелю и брату моему, пану Якову Захарьичу. Вспомяни, брате, коли ты былъ на Новѣгородѣ, а я на Полотску, и посылалъ есми до тебя діака своего Лавриня, новѣдаючи, штожъ господаря нашего, короля его милости въ животѣ не стало, а сынъ его милости, господарь нашъ, великій князь Александръ сѣлъ на отчинѣ своей, великомъ князствѣ Литовскомъ; и вскязалъ есми къ тобѣ, и въ гра . . . . бы межи господари нашими была згода и вѣчной . . . . еси государя своего на то, абы далъ дочерь свою за на . . . . Ино, такъ того Богъ похотѣлъ, тое дѣло такъ ся сътало: государь вашъ далъ дочерь свою за нашего господаря, и миръ вѣчный промежду себе взяли, и на томъ крестъ цѣловали, што имъ быти въ вѣчной пріязни, и на каждого непріятеля и на Татаръ за-одинъ стояти. И нынѣ пакъ государь вашъ, не вѣдаю, съ чиее порады лихои, такъ чинитъ: землю господаря нашего воюетъ, многіе городы и волости посѣдаетъ, а иные огнемъ пожегъ, не только самъ, и поганьство ведетъ; и въ томъ много кровопролитья межи христіянъ състалося. Ино того посмотрячи, гораздо ли ѣр ся дѣлаетъ? на чыей то души будетъ? Нашъ господарь запису и хрестного цѣлованія ни въ чомъ вашому государю не рушилъ. Естли бы то было съ причины и порады лихихъ людей, ино тымъ своа будетъ, а межъ государи, дасть ли Богъ, опять добро будетъ: вѣдь же вѣдаешъ, штожъ великое князство Литовское къ Москвѣ николижъ не служило, а Москва къ великому князству. И мы бы, пане Якове, радили государю своему, а мы своему, абы въспомянулъ: на чемъ же миръ вѣчный взяли и записали и крестъ цѣловали, то бы брату своему, господарю нашему, полнилъ; отъ того вымыслу своего бы ся въстягнулъ и тыи городы и волости и земли господаря нашего, которыи люди его позасѣдали, вася бы поступилъ, абы таа ихъ любовь множилася, которую жъ промежу себе взяли, а христіяньская кровь абы на обѣ стороны не проливалася, а поганьства, непріятелѣ закону христіяньского, тому бы ся не радовали. Естли пакъ ихъ милость промежи себе того . . . . же господаря нашего братьи его милости много: король Вгорьск . . . ., и король Полскій, и королевичь Жикгимонтъ, и зят . . . . а иншихъ пріятелей много есть. И тыми часы посолъ отъ нихъ милости тамъ пошелъ, а иншыи идутъ: бо тоѣ пригоды и непріязни ихъ милости есть всѣмъ жаль. Ино въспомяни, брате, хлѣбъ Литовскій, радь государю своему и веди на то; а мы также своего господаря, ажъбы промежду ихъ милости, при нашихъ головахъ и радѣ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покои были, а болшего кровопролитья межъ христіянъ не было; абызмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христіяне Бога просили, а противку поганьства за-одинъ стояли, какъ въ докончаніи промежду себе записали и на томъ хрестъ цѣловали.—А сподписи на грамотѣ: «пріятелю и брату моему пану Якову Захарьичу.»

А во вторникъ на Ѳеодоровѣ недѣли, Февраля 23, былъ Станиславъ самъ у Якова у Захарь- № 192.

№ 192. ича, а говорилъ ему отъ Яна тѣжъ рѣчи что и въ грамотѣ писано.

И Февраля 27, въ суботу на Ѳеодоровицѣ, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначѣя своего Дмитреа Володимеровича да діаковъ своихъ Василья Кулешина, да Ондрѣа Майка, да Болдыря Паюсова.

V. — Отвѣтъ великого князя, Полского короля Ивана Олбрѣхта послу Александру:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрѣхта, короля Полского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, брань и валка състалася; и король послалъ васъ довѣдатися на насъ, за что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ такаа брань състалася; а говорилъ еси намъ отъ Олбрѣхта короля, чтобы намъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ изнова миръ взяти.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, таково дѣло състалося. Ино и напередъ сего присылалъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, пословъ своихъ, и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра, воеводу Тротского, моршалка земьского, и пана Станислава, старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь бы мы свою за него дали.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и пановѣ его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что нашей дочери, буду . . . . ., дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому . . . . ну не нудити ничѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и докончанье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженую грамоту съ своею печятью такову, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочерь свою за него дали. И онъ по своей утверженой грамотѣ и какъ пановѣ его съ нашими бояры уговорили, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочерь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончяньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ поганьство на христіяньство наводитъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи чинятся; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончяніо и по крестному цѣлованіо намъ не исправилъ. И мы къ нему и не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончяніо и по крестному цѣлованіо: и онъ намъ, по докончяніо и по крестному цѣлованіо, ни въ чемъ не исправилъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ намъ болши того не училъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленьского, и бискупа Виленского и черньцовъ . . . тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а присту . . . . къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Руоскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленьского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ

Римьскому закону. И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудять приступити къ Римьскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служити и съ вотчинами. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися; а мы были взяли любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ Ивана Олбрѣхта короля Полского: только мы не возмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и они хотятъ съ бесерменьствомъ миръ взяти, а хотятъ брату своему великому князю Александру на насъ помогати: ино мы зятю своему, великому князю Александру, изъ докончяніа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ молвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: и Олбрѣхтъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочетъ помогати; а мы, уповая на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино и нынѣча князь великій Александръ похочетъ съ нами миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

VI. — А се Отвѣтъ великого князя Литовскому послу Станиславу Нарбутову:

Дмитрей говорилъ. Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра: какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и крестъ есмя цѣловали, и дочерь есмя свою за него дали, и послѣ того нашего съ нимъ докончяніа и крестного цѣлованіа, будьто въ томъже часѣ ему и его людемъ, украинникомъ, отъ нашихъ людей почяли становитися великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, и въ татьбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; и князь великій Александръ о томъ многажды къ намъ своихъ пословъ посылалъ и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, чтобы мы то ему направили по нашему съ нимъ докончянію: и мы будьто ему того ничего не направили, а еще болшіе кривды подданнымъ его изъ нашіе земли състалися. № 192.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы брату своему и зятю, великому князю Александру, изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмя ему правили по докончянію и по крестному цѣлованію; а земель есмя и водъ великого князя Александровыхъ за собою не дръживали, а земли и воды, съ Божьею волею, дръжимъ свои, которые намъ далъ Богъ.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Александра, что онъ не слышиться, въ чемъ бы изъ нашего съ нимъ докончяніа выступилъ, а пытаетъ насъ про то: чего намъ онъ по докончянью не исправилъ, и за что нынѣ то дѣло межи насъ съ нимъ такъ състалось?

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино вѣдь вѣдомо великому князю Александру, въ чемъ намъ не исправилъ. Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончяніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не учялъ намъ правити по докончанію: имя наше почялъ къ намъ писати въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ въ докончялныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей такъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ

№ 192. Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, ино ее вѣнчяти митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего Греческого закона; а церковь Божію Греческого закона поставити было ему дочери нашей у нее на сѣнехъ; а пановъ и паней приставити было ему къ ней, все Греческого закона, а не Римского; да и списокъ у насъ панове его Петръ и Станиславъ взяли, какову ему намъ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, свою утверженную грамоту дати. И мы, съ Божьею волею, дочку свою за него обручяли; и князь великій Александръ и грамоту свою утверженную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашей дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ; а и въ той грамотѣ имя наше написалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове. А какъ прислалъ къ намъ по нашу дочерь своихъ пановъ, князя Александра Олшаньского, пана Виленьского, да Яна Заберезского, пана Троцского; и они намъ отъ великого князя Александра тожъ говорили, что нашей дочери, будучи за нимъ, дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а учинити ему о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. И мы, съ Божьею волею, дочерь свою и отпустили къ нему; а которыхъ есмя своихъ бояръ съ своею дочерью къ нему послали, и мы съ своими бояры къ нему наказали, чтобы нашей дочери учинилъ во всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. Да и опослѣ того, какъ намъ отъ него говорили егожъ панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себя въ Вилнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту Троетцкому, нашей дочери вѣнчяти не велѣлъ; а церкви Божьи Греческого закона дочери нашей у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческого; а которые наши люди съ нею приняли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую, Греческого закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокьстити (*) въ Латыньство. И то състалося не по тому, какъ онъ намъ хотѣлъ правити. А къ недругомъ къ нашимъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, въ Орду, посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ. А которые послы отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ, черезъ его землю, и гости съ ними, и онъ пословъ и гостей ворочяетъ; а которой товаръ гости повезутъ на наше имя, и онъ тотъ товаръ у гостей емлетъ силно на себя; а нашимъ гостемъ въ его землѣ сила велика и грабежи чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончянію и по крестному цѣлованію намъ не учялъ правити; и мы къ нему о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ не одинова своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы по нашему съ нимъ докончянію и по крестному цѣлованію, и по своему крѣпкому слову, какъ намъ молвилъ своими паны о нашей дочери, то намъ все исправилъ: и онъ въ намъ томъ ни въ чемъ не исправилъ, и мы о всемъ о томъ еще терпѣли, а чяали есмя того, что зять нашъ, князь великій Александръ, впередъ намъ во всемъ въ томъ исправитъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И онъ сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утверженную грамоту, болши того намъ не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленьского, да биску-

(*) т. е. окрестить.

на Виленьского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; такъже и до княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и къ Виленьскимъ мѣстичемъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленьского да бискупа Виленьского, и говорила имъ отъ него, чтобы приступила къ Римскому закону; и опрочѣ того, Руси силу велику чинитъ, чего наперед сего, при его отцы и при его предкахъ, не бывало: въ Русскихъ городѣхъ, въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ, колко божницъ Римского закона велѣлъ силно поставляти, да жены отъ мужей, а дѣти отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силно откъщаетъ въ Римской законъ. И отъ тоѣ нужи, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служити, съ городы и съ волостми и съ землями. А мы чаяли того, что ему намъ о нашей дочери во всемъ правити: и онъ, нашія для дочери, Русь всю, которые дръжатъ Греческой законъ, почалъ нудити къ Римскому закону. Ино за тѣ дѣла межи насъ съ великимъ князем Александромъ нынѣ такъ състалося; а мы были взяли любовь и докончаніе съ великимъ князем Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитія и до вѣка, а тому мы были нерады, что которые дѣла межи насъ нынѣ съ нимъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что къ намъ наше имя, въ своихъ грамотахъ, писалъ не по нашему съ нимъ докончанію, а писалъ къ намъ такъ, какъ отецъ его писалъ: ино мнѣ съ отцемъ съ его съ королемъ и докончаніе не бывало; а напередъ того о нашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Глѣбовичемъ да съ писаремъ съ Иваномъ съ Сопѣгинымъ, что нашего имени по докончанію къ намъ не пишетъ, за тѣмъ, что Кіевъ въ нашихъ докончаніяхъ не написанъ: а весносъ о нашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Кишкою да съ писаремъ съ Өедкомъ, что нашего имени къ намъ по докончанію не пишетъ, за тѣмъ, будьто послѣ нашего докончанія, въ короткомъ часѣ, изъ нашихъ земль отъ нашихъ людей его людемъ почялися чинити великіе кривды. И князь великій бы положилъ то на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ такъ приказываетъ! не хотя намъ правити, да безлѣпичные рѣчи къ намъ приказываетъ. № 192.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что онъ въ Орду посылаетъ будто о своихъ украинникѣхъ, а не на наше лихо: ино намъ то дополна вѣдомо, что онъ въ Орду посылаетъ на наше лихо, а наводитъ ее на насъ; намъ о томъ и изъ Орды приказываютъ; а которыхъ своихъ людей князь великій Александръ посылалъ о томъ въ Орду, и тѣ его люди нынѣ у насъ.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, будто онъ нашія дочи къ Римскому закону не нудилъ и не нудитъ, ни ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, будто онъ своего бискупа и владыки Смоленьского къ нимъ о томъ не посылывалъ: ино то дѣялося не тайно, явно, а вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ и нашей всей Русіи и Латыни, что онъ владыку, и бискупа, и черньцовъ Бернадиновъ къ нашей дочери да и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, о томъ посылалъ; а которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожъ сказываютъ. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о церкви Греческого закона нашей дочери, и о диякѣхъ и о попьяхъ Греческого закона, и онъ будьто того не слыхалъ, ни панове его ему того не сказывали: ино панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что ему нашей дочери поставити цер-

№ 192. ковьу нее на сѣнехъ, а паномъ и паньямъ быти у нее все Греческого закона, а не Римского. А коли прiѣзжали къ намъ, по нашу дочерь, его панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и они намъ говорили отъ великого князя Александра, что ему нашей дочери учинити о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. А которые наши бояре были у него съ нашею дочерью, и они отъ насъ о томъ о всемъ великому князю самому говорили; да и опослѣ того есмя къ нему о томъ сь его послы неодинова наказывали и съ своими послы къ нему приказывали.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы намъ въ его отчину не вступатися, а которые городы и волости наши люди поимали, и тѣхъ бы намъ городовъ и волостей ему поступитися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И съ которыми городы и съ волостьми и съ землями князи и бояре и иные люди къ намъ прiѣхали служити, или которые городы и волости и земли, въ размирицу, наши люди поимали: и тѣ городы и волости и земли изъ старины всѣ—наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы впередъ межи насъ лихо не было и кровь бы хрестьяньская не лилася: ино мы были тому нерады, что такое дѣло межи насъ нынѣ съ нимъ състалося; а и нынѣ князь великiй Александръ похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, послы говорили Олехно и Станиславъ: чтобы государь вашъ князь великiй, для миру и доброго дѣла, чтобы межи ихъ кровь христiяньская не лилася, произволилъ у себя быти отъ государей нашихъ, отъ Угорьского короля, и отъ Полского, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и коли панове рада государей нашихъ у государя вашего будутъ да съ вашего государя радою розмолвятъ о тѣхъ дѣлѣхъ и уразумѣютъ: и будетъ князь великiй Александръ въ чемъ государю вашему не исправилъ, и братья его, Угорьской король Владиславъ и Полской король Олбрѣхтъ, на то брата своего, великого князя Александра поведутъ, чтобы государю вашему, а своему отцу и тстю то направилъ; и не послушаетъ ихъ милости, и они тогды брату своему не будутъ помогати. А въ чемъ пакъ будетъ государь вашъ брату и зятю своему удѣлалъ не по докончанiю, а узнается въ томъ: ино дай Богъ такъ! а не узнается, ино то вѣдаетъ ихъ милость государьская.—И Дмитрей молвилъ: мы тѣ, панове, рѣчи ваши скажемъ государю своему великому князю; а еще, пане Олехно, есть къ тебѣ рѣчь государя нашего.

VII.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Послали есмя пословъ своихъ въ Римъ, къ Папѣ, Дмитрея Ларева да Митрофана Карачярова, а о нихъ есмя послали къ Олбрѣхту королю посла своего Михайла Погожего, чтобы насъ дѣля, тѣмъ нашимъ посломъ далъ по своей землѣ листъ свой и пристава до границы. И какъ тотъ нашъ посолъ Михайло и тѣ наши послы, которыхъ есмя къ Папѣ послали, къ вашему государю прiѣхали, и государь вашъ на нашемъ послѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти тамги собольми и горнастаи на девяносто и на три золотыхъ на Угорьскихъ; да у тогоже у нашего посла у Михайла подговорили паробка, а взялъ у него тотъ паробокъ на сорокъ золотыхъ на Угорьскихъ; а которыхъ есмя пословъ послали къ Папѣ, и онъ на нихъ велѣлъ взяти тамги собольми и иною рухлядью на семьсотъ золотыхъ Угорьскихъ, а дръжалъ королъ пословъ нашихъ у себя восмь недѣль. А гдѣ ни посылаемъ пословъ своихъ, къ Папѣ и къ Цесарю и къ королемъ и къ иньмъ ко многимъ государемъ къ христiяньскимъ и къ бесер-

меньскимъ: ино посломъ нашимъ отъ государей вездѣ честь и жалованіе, а тамги и пошлинъ съ нихъ никакихъ не емлютъ. А и при отцѣ ихъ Казимерѣ королѣ, пословъ есмя своихъ къ нему посылывали, а иныхъ есмя своихъ пословъ посылывали черезъ его землю къ инымъ государемъ: ино отъ отца ихъ нашимъ посломъ развѣ чти и жалованія ничто не бывало. А и нынѣча тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, которыхъ есмя послали къ Папѣ, ѣхали къ Риму и назадъ отъ Рима черезъ Угорьскую землю, да были у брата ихъ у Угорьского короля у Владислава; и онъ ихъ жаловалъ да и чтилъ, да и листъ свой и пристава давалъ имъ по своей землѣ до границы, насъ для: и мы ся тому дивимъ, что государь вашъ на нашихъ послѣхъ велѣлъ тамгу взяти; а ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали. И которую нечесть государь вашъ моимъ посломъ учинилъ, что на нихъ велѣлъ (*) взяти, и язъ бы, противъ, такуюжъ нечесть велѣлъ тебѣ учинити, велѣлъ бы то на тебѣ взяти; да не велѣли есмя на тебѣ взяти, того дѣля, что ни въ которыхъ государьствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти. И ты отъ насъ молви Олбрѣхту королю: что на нашихъ послѣхъ, на Михайлѣ и на Дмитреѣ и на Митрофанѣ съ товарыщи взяли, и онъ бы то все къ намъ отослалъ.—И Олехно къ тому молвилъ: язъ того не вѣдаю, а то вѣдаетъ государьская милость, такъ ли то-сь будетъ дѣило.

VIII. — А опослѣ того Дмитрей говорилъ Станиславу о кунцѣхъ. Государь вашъ велѣлъ тобѣ говорити: Наши люди торговые Московскіе земли и Новогородскіе, и Псковьскіи, и Тферьскіе, зашли въ Литовскую землю съ торгомъ, и тамъ ихъ поимали и животы ихъ у нихъ поотнимали: ино, того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходятъ, а гостиною путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ. И князь бы великій Александръ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которые поиманы въ Литовской землѣ, велѣлъ отпустити къ намъ со всѣми ихъ животы. А которые гости изъ Литовскіе земли сего лѣта были въ нашихъ земляхъ, ино мы ни одного не забавили, всѣхъ отпустили ничѣмъ не зацѣнивъ: и онъ бы нашихъ людей торговыхъ отпустилъ со всѣми ихъ животы. № 192.

И Станиславъ молвилъ: дастъ Богъ, буду у своего государя, и язъ тѣ рѣчи скажу своему государю.

И Дмитрей пошелъ къ великому князю, да сказалъ тѣ рѣчи великому князю; и князь великій того дни велѣлъ посломъ пойти съ двора. И ѣлъ того дни Литовской посолъ у Якова у Захарьича.

И въ понедѣльникъ, Марта 1, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Дмитрея жъ, да діаковъ, Кулешина, да Майка да Болдыря.

IX.—И Дмитрей говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Что есмя которые рѣчи отъ своего государя вамъ говорили, и вы тѣ рѣчи слышели; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы ваши рѣчи слышели. А что намъ вы говорили, чтобы отъ королей, отъ Угорьского и отъ Полского, и отъ великого князя Александра Литовского у нашего государя быти посломъ ихъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру, чтобы межи государей было доброе дѣло, а кровь бы христіяньская не лилася; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были тому ради, которые дѣла межи насъ нынѣ съ великимъ княземъ Александромъ такъ съѣхалися; и пришлютъ къ намъ Угорьской король и Полской, и зять нашъ, князь великій Александръ своихъ великихъ пословъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые смолвки хотимъ.

(*) Въ подл. пропущ. «тамгу».

№ 192. И опосля тоѣ рѣчи, послы Олехно и Станиславъ говорили: Коли государь вашъ, доброго для дѣла, произволилъ къ себѣ быти отъ государей нашихъ ихъ посломъ великимъ, ино Угорьское кралевство и Полское далече, трудно есть оттолѣ посломъ ихъ милости вскорѣ быти: и государь бы вашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы до пословъ брата своего и зятя великого князя Александра, украинамъ зацѣпки не чинили. Да говорили есмя вамъ о гетманѣ великого князя Александровѣ, и о панѣхъ и о князѣхъ, которые попали въ руки государя вашего людемъ, чтобы государь вашъ велѣлъ ихъ ко государю нашему отпустити доброволно, или на слюбѣ.

И Дмитрей то имъ отмолвилъ тѣмъ: у государя у нашего въ его земляхъ того обычая нѣтъ, что нятцовъ такъ отпущати; коли жъ, дастъ Богъ, будетъ межи государей доброе дѣло, и о томъ тогды рѣчи будутъ.

И послы говорили: коли на то государьскіе воли нѣтъ, что ихъ отпустити, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ видѣтися съ Острожскимъ, да съ Остиковымъ, да съ Лютаворомъ, да съ Барташевичемъ, да съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова и съ Юрьевымъ сыномъ Зиновьева.

И Дмитрей имъ молвилъ: скажемъ тѣ рѣчи государю своему великому князю. Да пошелъ Дмитрей къ великому князю и тѣ рѣчи ему сказалъ, и князь великій къ нимъ выслалъ Дмитрея жъ да діаковъ.

И Дмитрей имъ говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Говорили есте намъ: доколѣ у нашего государя будутъ отъ вашихъ государей, отъ Угорьского короля и отъ Полского и отъ великого князя Александра Литовского ихъ послы, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторое не чинили; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли вы о томъ намъ говорите, чтобы, до пословъ, отъ нашихъ людей украинниковъ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки не было, и мы къ своимъ княземъ украиннымъ, ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Стародубскому, и ко князю къ Василью къ Ивановичю къ Шемячичю, и ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Бѣльскому и къ инымъ своимъ княземъ, и къ намѣстникомъ и къ волостелемъ и ко всѣмъ нашимъ украинникомъ пошлемъ, а прикажемъ къ нимъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а князь бы великій Александръ также приказалъ своимъ княземъ украиннымъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы нашимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.

Да говорилъ Дмитрей: что приходили люди на Лопатинъ и на Пуповичи, ино бы впередъ того не было.

X.—А послѣ того Дмитрей говорилъ имъ о Дмитреѣ о Ларевѣ, да о Митроѳанѣ о Карачаровѣ, чтобы ихъ пропустили черезъ свою землю.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя до Рима, до Папы, и до Италійскихъ странъ своихъ пословъ, Дмитреа Иванова сына Ларева да Митроѳана Карачарова, а къ великому князю къ Олександру посылали есмя о нихъ посла своего Михайла Погожего, чтобы ихъ по своей землѣ пропустилъ, да и къ брату бы своему къ Олбректу королю Полскому о нихъ послалъ, чтобы ихъ пропустилъ да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до границы. И тѣ наши послы Дмитрей и Митроѳанъ изъ Италійскихъ странъ пришли до Стеѳана воеводы Волошского, да отъ Стеѳана воеводы Волошского черезъ его землю не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ война сталася. И князь бы великій, насъ для, тѣхъ нашихъ пословъ Дмитреа и Митроѳана и ихъ товарищовъ, и тѣхъ людей, которые съ ними къ намъ идутъ, на наше имя, изъ Италійскихъ

странъ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ да и проводити бы ихъ по своей землѣ велѣлъ до нашіа земли, чтобы ни отъ кого зацѣпки никоторые не было; и коли, насъ для, дастъ имъ путь черезъ свою землю, и князь бы великій Александръ далъ нашимъ посломъ свой листъ съ своею печатью таковъ, что нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану съ товарыщи, да и тѣмъ людемъ, которые съ ними къ намъ идутъ на наше имя изъ Италійскихъ странъ, по его землѣ итти слободно, безъ боязни и безо всякихъ зацѣпокъ и безъ пошлинъ; да тотъ бы свой листъ послалъ въ Волохи, своимъ человѣкомъ, къ Стефану воеводѣ Волошскому.

А Полского короля послу Олехну (*) тажъ рѣчь говорена о пропускѣ пословъ, только то перемѣнено, что не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межи насъ съ братомъ съ его съ великимъ князем Александромъ валка сталася: и онъ бы ихъ велѣлъ пропустити да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до Литовскіе границы.

Да говорилъ имъ Дмитрей: Говорили есте намъ, чтобы вамъ видѣтись съ гетманомъ и съ паны; и государь нашъ вамъ ослободилъ съ тѣми видѣтися, которые здѣсе есть.

Да пошелъ Дмитрей къ великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ къ себѣ итти.

И какъ пришли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Олехно! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ своего государя, отъ Олбрехта короля Полского, и мы тѣ рѣчи слышили и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противъ тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи съ тобою къ королю наказали своимъ казначѣемъ Дмитреемъ и своими діяки: то есть наши рѣчи.—А Литовскому послу Станиславу Нарбутову тожъ князь великій отвѣчалъ.

А приказалъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, съ Олехномъ къ Полскому королю къ Олбрехту поклоны, а къ великому князю Александру и къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, приказалъ князь великій поклонъ. А дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и внукъ великого князя, князь великій Дмитрей, приказали къ великому князю къ Александру поклоны. Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ, до обѣда, а вина имъ и руки не подавалъ. № 192.

Да какъ пошли отъ великого князя, и князь великій выслалъ за ними Кобяка, а велѣлъ имъ молвити: хотѣли есте видѣтись съ Острожскимъ и съ паны, и вы подите, а мы васъ проводимъ, гдѣ который мѣшкаетъ. Да пошелъ съ ними Кобякъ, первое къ Острожскому на Ершовской; а оттолѣ были у Остикова на Юрьевѣ дворѣ на Грековѣ на старомъ; а оттолѣ были у Станислава у Барташевича, у Тишка у Моклокова на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа у Юрьева сына Зиновьева, у Лобана у Заболотского на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа Юрьева сына Глѣбова, у князя у Василья у Голенина на подворіѣ. А оттолѣ послы поѣхали къ себѣ на подворіе, а съ Лютаворомъ ся не видѣли.

И назавтрее, во вторникъ, Марта 2, былъ Станиславъ у Якова у Захарьича, и Яковъ ему отвѣчалъ противъ тѣхъ рѣчей, что ему говорилъ Станиславъ отъ Яна.

XI.—А се отвѣтъ Якова Захарінча Станиславу Нарбутову:

Станиславъ! Что еси намъ говорилъ отъ пана Яна, воеводы Троцского, маршалка земьского, да и грамоту къ намъ Янъ прислалъ, что межъ нашего государя и вашего валка състалася, и намъ бы похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье. Ино и напередъ сего, рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья, и мы, того не хотѣли, чтобы межи государя

(*) Въ подл., по ошибкѣ, «а полскому королю Олехну».

№ 192. нашего и вашего такіе дѣла състалися, а хотѣли того, что межи государей какъ състалася любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. И тѣ дѣла състалися не нашего государя стороною, вашего государя стороною. А и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья наша, и мы того хотимъ, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А Янъ бы и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же хотѣли доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А нынѣ съ тобою шлемъ къ Яну своего человѣка.

И поѣхали послы съ Москвы въ середу, Марта 3, а приставовѣ съ ними поѣхали съ Москвы тѣжъ, которые съ ними изъ Вязмы къ Москвѣ пріѣхали.

А Яковъ Захарьичь послалъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою къ Яну къ Заберезскому, противу его грамоты, которую принесъ къ Якову отъ Яна Станиславовъ Нарбутова человѣкъ; а поѣхалъ Михаль Марта 4, въ четвергъ, на подводахъ, а уганивати ему пословъ, гдѣ ся лучитъ, да съ Станиславомъ ему ѣхати вмѣстѣ и до Вилны.

XII.—А се грамота:

Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломеньского, пріятелю и и брату моему, пану Яну Юріевичю, воеводѣ Тротскому, моршалку земскому. Писалъ еси до насъ, вспоминаа то, что напередъ сего межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и , Божіею волею, то дѣло межи государей сдѣлалося, такъ какъ Богъ захотѣлъ; а пишешь о томъ, что нынѣ межи государя нашего и вашего государя брань и валка състалася, а будто государю нашему вашъ государь изъ докончаніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ, а государь нашъ будто то учинилъ нѣ съ чьеѣ съ лихіе порады. Ино, пане Яне, государь нашъ какъ на чемъ государю вашему, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончаніахъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ съ нашимъ государемъ кончилъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о которомъ дѣлѣ нанове его Петръ и Станиславъ со государя нашего бояры уговорили, а опослѣ того князь Александръ Олшаньской, да и ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю не единова о томъ съ его послы наказывалъ да и съ своими послы приказывалъ, и государя нашего наказъ къ вашему государю вамъ самимъ вѣдомъ; а хотѣлъ государь нашъ съ вашимъ государемъ доброго пожитьа и до вѣка, а тому былъ государь нашъ нерадъ, что которые дѣла межи ихъ нынѣ такъ състалися. И то, пане, дѣло нынѣ такъ състалося не нашего государя стороною, ни его радою: то дѣло такъ състалося вашего государя стороною и кто будетъ ему радилъ. А что къ намъ пишешь о томъ, чтобы намъ и нынѣ похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье; ино и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотѣли: какъ была състалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. А ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже бы есте хотѣли межъ государей доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего миръ и любовь была и на вѣки; а то бы дѣло межи ихъ дѣлалось не мѣшкаа, а мы бы слуги ихъ были въ покои и въ пріятелствѣ.

XIII.—А се такова намять дана Михалю Коростелеву:

Память Михалю Коростелеву. Пытати ему въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже: ко-

го на бою убили именныхъ людей? Здѣсе сказывали, что убили Счястного, да Салогуба, да Дрождю, и тѣ есть ли тамо, или ихъ нѣтъ? и про которыхъ ему скажутъ, что ихъ нѣтъ, или которыхъ учнутъ у него пытати именныхъ людей, и ему тѣхъ себѣ записати. Да пытати ему про то: есть ли нынѣ у великого князя прибылые люди жолнѣри, и колко въ которомъ городѣ, и какіе люди, конные ли, пѣшіе ли, и чяютъ ли отколѣ прибылыхъ людей, отъ братьи отъ его, отъ Угорского короля и отъ Полского чяютъ ли ему помочи, и что у нихъ слухъ въ землѣ, каково ихъ дѣло? Да пытати ему про то: Татарове Крымскіе, или Турки имали ли (*) гдѣ, сеѣ осени, въ Литовской землѣ или въ Лятской? и будутъ имали, и они о кою пору имали и кои мѣста, и много ли имали? Посолъ Крымского былъ ли у великого князя? своего человѣка какова послалъ ли въ Крымъ (**)? Да пытати ему про Губу про Моклокова, пропустили ли его къ Волохомъ, и бывалъ ли кто послѣ того изъ Волохъ отъ воеводы у великого князя Александра? О всемъ ему тамо пытати вѣжливо, кого будетъ пригоже, ажъ будетъ лзѣ.

И Маіа 2, въ недѣлю, пріѣхалъ изъ Литвы Яковль человѣкъ Захарьина Михаль Коростелевъ, а сказалъ, что Янъ прислалъ къ Якову своего человѣка Ондрѣйка Лоску; а его, сказываетъ, тамо берегли и людей его. И князь великій послалъ къ нему въ стрѣчю, Сумορока Путятина да Олексѣйка Малого, подьячего, да съ нимъ десять человѣкъ конюховъ, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ, да Сумороку и Олексѣйку и конюхомъ велѣлъ быти у него на Дорогомиловѣ. И на завтрее, въ понедѣлникъ, Маіа 3, былъ Яновъ человѣкъ у Якова, а подалъ отъ Яна Якову грамоту.

XIV.—А се грамота:

№ 192.

Отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, маршалка земьского, пріятелю и брату нашому, пану Якову Захарьичю, воеводѣ Коломеньскому. Што еси писалъ до насъ, противъ нашое грамоты, какъ есмо перво сего до тебе писали о доброй згодѣ и о житьи межи государей на обѣ сторонѣ, въспоминаа первую обсылку нашу съ тобою, съ которое жъ Божіею волею то дѣло здѣлалося было такъ, какъ Богъ захотѣлъ; и пишешъ о томъ широко, штожъ нынѣ таа брань и валка межи государей състалася не вашимъ государемъ, а ни его радою. А намъ ся видитъ, штожъ то състалося не нашимъ государемъ, а ни его радою. Ино, пане Якове, посмотрите въ докончаніе: на чомъ государи межи собою миръ и любовь и вѣчное докончанье взяли и крестъ цѣловали, съ того нашъ государь ни въ чомъ не выступилъ: нижъли то състалося съ початку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя зрадивши тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се-здѣ невѣрно служилъ, тамъ ему пріѣхавши какъ добро говорити? вѣдь то ему и говорити, съ себе складываа, а межи государей не житьа хотя, штобы за государскою незгодою и нежитьемъ самъ прожилъ (***). А о Бѣлскихъ самому тебѣ явно, какіи люди оны есть: передъ тымъ братъ его, и нынѣ онъ, которую вѣру черезъ свои присяги государю нашему вказали? а што одному вчинили, другому тожъ вчинятъ. И чюлъ есми, штожъ вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичъ, у-въ отказѣ пишетъ черезъ пана Станислава Нарбутовича, будто нашъ государь посылалъ бискупа, а владыку Смоленского къ его дочери, а къ своей великой княгинѣ, нудячи ее, абы приступила къ Римскому закону. Ино, пане Якове, вѣрь мнѣ и присязѣ моей, што того николи не было, а ни пакъ нашъ госу-

(*) Въ подл. пропущ. «мѣста» или «городы».

(**) Т. е. Александръ, в. кн. Литовскій.

(***) Въ подл. слово это написано нея сно: но такъ, кажется, должно читать.

№ 192. дарь ни въ умѣ того дръжалъ, штобы свою великую княгиню съ тымъ словомъ обсылалъ, а любо бы Греческому закону силу чинилъ. Отецъ нашего государя, великій король, коли былъ государемъ, никаковы силы Греческому закону не чинилъ, дръжалъ ихъ и до смерти своей по ихъ закону; а нашъ государь нынѣ потомужъ ихъ дръжитъ. Великаа пакъ княгини, государыня наша, далъ Богъ добра здорова. Кому вашъ государь вѣритъ? нехай до нее посылаетъ, а пытаетъ, было ль слово къ ней отъ нашего государя о Греческомъ законѣ? тутъ жо вашъ государь и познаетъ тыхъ лихихъ людей правду, которые межи государей тую незгоду и нежитье вкинули, а христіяньское кровопролитье на обѣ сторонѣ вчинили. За тымъ были христіяне къ Богу руки подняли, што было межи государей миръ и доброе пожитье и единачьство и вѣчное докончанье сталося, въ той бы ихъ любви и докончаніи ихъ государьства въ цѣлости и въ упокои пожили, и своею бы згодою тыи христіяньскіи государи и иныхъ христіяньскихъ земль отъ поганьства боронили, а такъ бы поганьство ся не множило и съ такого христіяньского нежитьа и кровирозливаніа не радовалибыся. Вѣдь же, пане Якове, каждому человѣку бывши на свѣтѣ конецъ будетъ, только бы по себѣ што доброго оставити. А нынѣшнее нежитье межи государей и кровопролитье христіяньское того душа подоймеіъ, хто будетъ межи государей тое лихо почалъ. Про тожъ и нынѣ, пане Якове, похотите того, какъ и самъ пишешъ у своей къ намъ грамотѣ, зъ дядями и съ братьею своею того хотите, штобы межи государей миръ и любовь была и на вѣки, а мы бы межи государей тогоже дѣла хотѣли. Ино, добрые люди межи великихъ государей добрыи дѣла рядятъ. Мы зъ дядями и съ братіею нашею тогожъ хотимъ, штобы, Богъ далъ, межи государей згода и доброе житье было, а кровь бы христіяньскаа на обѣ сторонѣ не проливалася, а лихіе бы люди, которыи тую незгоду межи государей вчинили, найдены были. Да писалъ еси къ намъ, абы то дѣло межи государей дѣлалося не мѣшкаа: ино чулъ есми у-въ отказѣ вашего государя короля Польского послу, штожъ вашъ государь о миру и о згоду заложилъ на ихъ великіе послы. Ино самъ, пане Якове, вѣдаешъ: Ческаа и Вгорьскаа земля далеко, а Польскаа земля не близко жъ; государь нашъ, великій князь Александръ, зъ братьею своею, съ королемъ Ческимъ и Вгорьскимъ, и съ королемъ съ Польскимъ обошлется, а обослався съ ними, тогды къ вашему государю посылка и вѣдомо о всемъ будетъ. А которыи, зъ Божьего допущеніа, въ той незгодѣ межи государей, князи и панове, слуги нашего государя, впали въ руки вашому государю, и чули есмо, что ихъ нужно дръжатъ: ино, во всихъ христіяньскихъ сторонахъ, межи христіяньскихъ государей, нятцовъ на слюбѣ доброволно пущаютъ; а людемъ добрымъ, привыкши доброго житьа, тяжко имъ нужное дѣло трьпѣти. Ино прошу тебе, пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею, помолви своему государю, штобы ихъ, черезъ присяги, велѣлъ хотя къ церкви пускати, а не такъ бы нужно сидѣли, и пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за нихъ слюбою и подъ присягою записываюся, штожъ ни одинъ съ нихъ не уйдетъ безъ воли вашого государя. Вѣдь жо все то зъ допущеніа Божьего, вездѣ надъ людми живетъ; а гиблому человѣку, упалому годится завжды помогати. Писанъ у Вилни, Апрѣля 4 дне.

И Яковъ того Янова человѣка отпустилъ Маіа въ 11, во вторникъ, а послалъ съ нимъ, проводити его до Дорогобужа, Микулу Оксенчикова сына Кологривова, самого осмого съ товарыщи. А къ Яну послалъ съ нимъ своего человѣка Михаля Коростелева съ грамотою, а поѣхалъ Михаль съ Москвы Маія 13, въ четвергъ.

XV.—А се грамота Яковля къ Яну:

От Якова Захарьича, воеводы Коломенско-

го, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому. Писалъ еси до насъ въ своей грамотѣ, сеѣ зимы, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ государя вашего посолъ Станиславъ Нарбутовъ, что напередъ того межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и Божіею волею то дѣло межи государей тогды сдѣлалося такъ, какъ Богъ захотѣлъ; а и нынѣ бы радѣ государя нашего да и намъ похотѣти того, чтобы межи государя нашего да и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И язъ къ тебѣ и отписалъ о томъ съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братія наша, и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И ты нынѣ писалъ до насъ въ своей грамотѣ, что та брань и валка межи государей състалась не вашимъ государемъ, ни его радою, а пишешъ, чтобы намъ посмотрити въ докончаніе государей нашихъ, а будто государь вашъ государю нашему изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, а то дѣло състалося съ почятку лихихъ людей. Ино, пане Яне, мы докончяніе государьское гораздо вѣдаемъ: и на чемъ государь нашъ вашему государю, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою въ докончяніихъ записали и кресть цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ государю нашему молвилъ, и какъ съ нашимъ государемъ кончялъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о дочери государя нашего государю нашему молвилъ вами, своими паны (а ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ): и то дѣло отъ вашего государя все не по тому сьсталося. И государь нашъ къ вашему государю не одинова о томъ съ его послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ; да и сеѣ зимы, съ его посломъ съ Станиславомъ съ Нарбутовымъ, государь нашъ къ вашему государю о всемъ о томъ отказалъ, въ чемъ ему не исправилъ по докончянію и по крестному цѣлованію, да и о его дочери, въ чемъ ему не исправилъ, какъ молвилъ государю нашему вами, своими паны: и тотъ, пане, отказъ государя нашего вамъ вѣдомъ. А что еси писалъ до насъ, что будто государь вашъ ко государя нашего дочери, а къ своей великой княгинѣ, бискупа своего и владыки Смоленского не посылывалъ, нудячи ее, чтобы она приступила къ Римскому закону: ино, пане, то дѣло было не тайно, явно; вѣдомо то въ вашего государя земляхъ и въ нашего государя земляхъ всѣмъ людемъ, что посылалъ; а которые государя вашего панове радные въ нятствѣ у государя нашего, и они тожъ сказываютъ: ино, пане Яне, коли межи великихъ государей ихъ добрые люди хотятъ доброго дѣла, и они пишутъ межи собою правые дѣла, какъ бы межи государей, далъ Богъ, доброе дѣло състалося. Да писалъ еси до насъ, что чюлъ еси во государя нашего отвѣтѣ у Польского короля посла, что нашъ государь о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы: ино, пане, государя нашего просили о томъ Польского короля посолъ и государя вашего великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ, чтобы государь нашъ, для миру и доброго дѣла, произволилъ у себя быти отъ Угорского короля, и отъ Польского короля, и отъ великого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, панóмъ раднымъ; и государь нашъ, по ихъ прошенью, такъ и отказалъ: «коли къ намъ пришлетъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже». Да писалъ еси до насъ, чтобы намъ бити челомъ государю своему о князѣ Костянтинѣ о Острожскомъ и о его товарыщехъ и взяти бы намъ ихъ на свои руки: ино, пане Яне, вѣдомо вамъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки государя нашего людемъ, да и то бы могло быти, чтобы

№ 192. намъ государю своему о томъ бити челомъ: ино, пане, государь вашъ, еще до розмирицы, государя нашего отчины Псковского посла, и гостей государя нашего Московскіе земли и Новогородскіе и Псковскіе и Тѳерскіе велѣлъ поимати въ своей землѣ и держитъ ихъ въ нятствѣ со всѣмъ. А о послѣ того, присылалъ ко государю нашему Стеѳанъ воевода Волошьской своего человѣка Шандра, и о которомъ дѣлѣ Стеѳанъ воевода Шандра присылалъ и то дѣло государю вашему да и вамъ его радѣ вѣдомо; и государь нашъ съ посломъ съ Волошьского послалъ къ Стеѳану воеводѣ своего человѣка Губу Моклокова, и государь дей вашъ того государя нашего человѣка Губу къ Волошьскому съ его посломъ не пропустилъ, а держитъ его въ нятствѣ: ино однымъ паробкомъ какая шкота государю нашему учинити? и ты, пане, положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается? а вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые: и вы бы, паны рада государя вашего, государю своему, великому князю Александру, говорили, чтобы государя нашего отчины Псковского посла да и гостей Московскіе земли и Новогородскіе и Псковскіе и Тѳерскіе, которые поиманы въ Литовской землѣ, и государя нашего человѣка Губу Моклокова съ товарыщи отпустилъ со всѣмъ, безъ зацѣпки, чтобы межи государей было доброе дѣло. А то, пане, пишу тебѣ, по своей съ тобою дружбѣ и по пріятелству нашему, чтобы, далъ Богъ, межи государей доброе дѣло състалося. Да чтобы еси, пане, того моего человѣка не издръжавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Маіа въ 7.—А на подписи писано: «пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому». (*)

Лѣта 7010, Декабря 4, послалъ Яковъ Захарьичъ къ Яну къ Заберезскому Смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою (**). А се такова съ нимъ грамота послана къ Яну:

XVI.—Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земскому. Писали есмя межи собою не одинова о томъ, что по грѣхомъ межи государей которые дѣла състалися, ино бы, какъ далъ Богъ, межи ихъ състалися миръ и любовь. И ты, пане, послѣ того писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Лозкою, что чюлъ еси въ отвѣтѣ нашего государя Польского короля послу, будто государь нашъ о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы. И язъ, пане, и писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Михалемъ, что государя нашего просили Польского короля посолъ и вашего государя посолъ, чтобы государь нашъ, для доброго дѣла, поволилъ къ себѣ быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, панóмъ раднымъ, о миру; и государь нашъ отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу Нарбутову: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ ними миру и добрые смолвки хотимъ». И вашего государя послы къ нашему государю и досѣхъ-мѣстъ не бывали, а послѣ того крови христіяньскіе много пролилося: ино, пане Яне, и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и наша братья, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье; а ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъже промежи государей хотѣли доброго пожитія. А что послалъ есми къ тебѣ съ грамотою своего человѣка Михаля Коростелева, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Лозкою, и ты того моего человѣка задержалъ: ино, пане, вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ обычай таковъ: рати ходятъ, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ никоторые; и ты бы, пане, того

(*) Въ пробѣлѣ приписано другою рукою, но почеркомъ современымъ: «и Михаль тамъ помотчалъ».
(**) Там. приб. инымъ почеркомъ, «взявъ изъ тюрмы».

моего человѣка Михаля ко мнѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

XVII.—А се такова съ нимъ грамота послана въ Смоленскъ, къ Станиславу къ Кишкѣ:

Отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, намѣстнику Смоленьскому Станиславу Петровичю. Послалъ есми къ пану Яну Заберезенскому, къ воеводѣ Тротскому, Смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою: и ты бы, насъ для, того человѣка съ нашею грамотою до пана Яна велѣлъ допровадити. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

А до Вязмы везъ того Харьку Ѳедко Шадыевъ на подводѣ; а въ Вязму послана съ Ѳедкомъ съ Шадыевымъ грамота къ Шадрѣ, а велѣно послати, проводити того Смолнянина Харьку, помѣстчиковъ человѣки три, или колко будетъ пригоже, а велѣно его проводити до Дорогобужа на подводѣ, или доколѣ будетъ пригоже, а отъ Дорогобужа велѣно его отпустити пѣшего.

Лѣта 7010, Августа 23, сю грамоту рады Литовскія привезъ отъ князя отъ Дмитрея, изъ-подъ Смоленска, Кляпикъ Яропкинъ, а сказалъ, что привели съ сею грамотою ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскомъ, въ Борисово село Александрова, на рѣчку на Ясену, бискупова Войтѣхова человѣка Яна Выдру.

XVIII.—Отъ Войтѣха, зъ Божее ласки бискупа Виленского, и отъ Николаа Радивиловичя, воеводы Виленского, канцлѣра господаря короля его милости великого княжьства Литовского, и отъ Александра Юрьевича, пана Виленского, старосты Городеньского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, маршалка земского, и отъ Станислава Яновичя, пана Тротского, старосты Жомотского, и отъ всихъ князей и пановъ рады господаря нашего, короля его милости, великого князства Литовского, братіѣ и пріятелемъ нашимъ, княземъ и паномъ радѣ великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи. Повѣдаемъ вашей милости, штожъ писалъ панъ Яковъ Захарьичъ, воевода Коломенскій, до брата нашего пана Яна Юрьевичя, воеводы Тротского, маршалка земского, свои грамоты, не одинъ кротъ, о миру и о любви, чтобы межи государей былъ миръ и любовъ; и панъ Янъ тѣ его грамоты намъ вказывалъ. И мы похотѣли были, ажъбы межи государей ихъ милостію былъ миръ и любовь: нижьли брата господаря нашего его милости, доброѣ памяти короля Полского Олбрѣхта смертъ была на переказѣ; а послѣ того, пакъ, по грѣхомъ, которые ся дѣла промежи государей състали, лихихъ дѣля людей. И господарь нашъ передъ тымъ до вашего государя посылалъ своего посла Станислава Нарбутовича, а братья господаря нашего, король Ческій и Вгорскій и король Полскій Олбрѣхтъ доброѣ памяти, своихъ пословъ посылали о миру и о згодѣ; и вашъ государь положилъ былъ то на великіе послы на паны радныи, хотячи зъ нашимъ господаремъ миру и доброѣ змолвы. Ино тыи послы нашего господаря за тымъ вмѣшкали быти у вашего государя, что брата господаря нашего, короля Полского Олбрахта въ животѣ не стало; и панове рада коруны Полскіе пріѣхали и били челомъ господарю нашему, ажъ бы его милость ѣхалъ на тое господарьство, на коруну Полскую, отчину свою; и его милость господарь нашъ поѣхалъ до Ляховъ: бо нелзи было ему отчины своей опустити, столца отца своего; а въ томъ тыи послы господаря нашего вмѣшкали, у вашего государя не были до сихъ мѣстъ. А о послѣ того крови христьянскіе много ся пролило, какъ же ваша милость, братья наша, сами тому добрѣ свѣдоми. А и сеѣ зимы, панъ Яковъ писалъ къ нашему жъ брату пану Яну, что и нынѣ рада государя вашего, господа и дяди и братья вашое милости, того хотятъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе пожитье; и пишетъ до пана Яна, ажъбы рада господаря нашего потомужъ похотѣли межи государей доброго пожитья. Ино мы, зъ Божьею волею, вся рада господаря нашего того хотимъ и господаря нашего на то

№ 192. ведемъ, ажъбы далъ Богъ межи государей змову и доброе пожитье. И ваша бы милость, братья наша, потомужъ своего государя на то вели, ажъбы межи ихъ милостью былъ миръ и любовь и доброе пожитье (заньже государи наши ихъ милость кровью звязалися межи собою въ любви и въ пріязни); а кровь бы христьянская больши того не лилася; а церкви святыи не оскудѣвали: лѣпѣй бы ихъ милость тыи свои моцы обернули противку поганьства, нижъли бы кровь христьянская со обу сторонъ мѣла невинно выливатися, а непріятели бы государьскіи тому радовалися. Про то ваша милость, братья наша, рада великого князя Ивана Васильевича, ведите своего государя на то, ажъбы межи ними великими государи былъ миръ и покой, какъ же межи государи христьянскими, абы люди вбогіи не гинули; и въсхочетъ ли вашъ государь того зъ Божьею помочью, и ваша бы милость о томъ до насъ отписали, и молвили бы есте своему государю, абы далъ листы свои опасныи нашего господаря посломъ, паномъ коруны Польскоѣ и великого княжьства Литовского, на колко будетъ дорогъ надобѣ ѣздити до вашего государя нашего господаря посломъ. А мы тожъ хочемъ господарю нашему его милости о томъ молвити, ажъбы такожъ вашего государя посломъ листы свои далъ опасныи, на колко будетъ надобѣ дорогъ до нашего господаря ѣздити, поки бы ся межи государи ихъ милостью все доброе състалося; а до тыхъ мѣстъ бы валки съ обу сторонъ задержаны были. А о такихъ дѣлѣхъ панове нашего государя и вашего абы ся мѣли на границахъ, а любо на подобныхъ мѣстцахъ зъѣзжати, поколѣ бы такіи дѣла межи государи ихъ милостью къ доброму концу привели. А коли, ожъ Богъ дастъ, послы будутъ ходити межи государи на обѣ стороиѣ о добрыхъ дѣлѣхъ, а валка установится: ино тогды межи государи великими борздѣе добрыи дѣла станутьея; а виноватыи, хто будетъ межи государи лихо чинилъ, тыи ся обыщутъ, коли государи великіи межи собою будутъ въ любви. А для того вашое милости не писали есмя по именомъ, штожъ невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстецъ вашихъ, гдѣ хто сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего: ваша милость на насъ въ томъ не дивите. Писанъ въ Мѣнску, Августа въ 3 день, индикта 5.

И Августа 27-го, князь великій послалъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскъ, діака Ивана Телешова съ рѣчьми.

XIX. — А се рѣчи:

Говорити отъ великого князя сыну его князю Дмитрею, діаку Ивану Телешову. Первое, поклонъ. Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ еси ко мнѣ съ Кляпикомъ грамоту рады Литовскіе, что ее прислали къ нашей радѣ; а писали въ той грамотѣ, что государь ихъ князь великій Александръ Литовскій хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ о миру, и намъ бы его посломъ дати опасной листъ, что имъ доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы листъ свой опасной великому князю Александру на его послы дали, а тотъ есми листъ опасной къ тебѣ послалъ: и похочетъ съ нами князь великій Александръ миру, а пришлетъ къ намъ на то своихъ великихъ пословъ, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а не въсхочетъ съ нами князь великій Александръ миру, ино то будетъ такъ, какъ чего Богъ захочетъ. И ты бы ту мою опасную грамоту велѣлъ дати бискупову человѣку Яну, да и отпустити бы еси его велѣлъ и проводити, доколѣ будетъ пригоже. А того бы еси берегъ, чтобы въ городѣ въ Смоленску онъ не былъ и не приказалъ бы въ городничего, что язъ нынѣ далъ опасную грамоту Литовскому на его послы. И вы бы за тѣмъ дѣла не откладывали, уповая на Бога и на живоначалную Троицу, и на пречистую его Матерь, и на святыхъ Чюдотворецъ, и на родителскую молитву, города бы есте Смоленска доставали, и дѣло

наше и земское дѣлали, посмотря по дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ и какъ вамъ Богъ поможетъ; а меня бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали.

Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: А нѣчто почнутъ въ городѣ сидѣти крѣпко, или у тебя будутъ вѣсти полные про то, нѣчто князь великій Александръ пойдетъ къ Смоленску на помочь, или людей пошлетъ: и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ. Язъ здѣсе нарядилъ сына своего Василья со многими людми, и язъ сына своего Василья да и царевичевъ, которые къ намъ нынѣ пріѣхали, да и Казанскую рать пошлю часа того.

Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: Что прислали рада Литовская къ нашимъ бояромъ грамоту, и язъ противъ тоѣ грамоты, отъ своихъ бояръ написалъ къ Литовской радѣ грамоту; а какову есми грамоту къ нимъ писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ, чтобы тобѣ та грамота вѣдома была. И ты бы ту грамоту и бояромъ нашимъ сказалъ; а къ той есми грамотѣ княжу Данилову печять здѣсе велѣли приложити, а ты бы велѣлъ къ той грамотѣ князю Василью Холмскому, посторонь княжь Даниловы печяти, приложити свою печять, а Якову Захарьину на другой сторонѣ княжи Даниловы печяти вели приложити свою печять. Да и вели бискупова человѣка князю Василью и Якову отъ себя отпустити; а что имъ отъ себя бискупову человѣку говорити, и язъ тому послалъ къ тобѣ списокъ, и ты бы велѣлъ князю Василью бискупову человѣку молвити, на отпускѣ, рѣчь по тому списку. Да велѣлъ бы еси Якову Захарьину молвити бискупову человѣку Яну о моемъ паробкѣ о Илейкѣ, что язъ послалъ его въ Волохи, и они его задержали въ Литвѣ, да о Дмитрѣевыхъ людехъ Ларева, которые съ нимъ поѣхали, да и о своемъ человѣцѣ о Михалѣ о Коростелевѣ, которого послалъ къ Яну.

А се молвити, на отпускѣ, князю Василью Холмскому, бискупову человѣку Яну Выдрѣ: № 192.

Янъ! привезъ еси къ намъ грамоту отъ своего государя Войтѣха, бискупа Виленского, и отъ воеводъ и отъ князей и отъ всее рады великого князя Александра Литовского; и мы ту грамоту урозумѣли гораздо и обсылалися есмя съ радою государя нашего, которыхъ здѣсе нѣтъ; и государя нашего рада до бискупа и до всее рады Литовскіе, противъ ихъ грамоты, послали свою грамоту: во-се тобѣ та грамота. И ты бы ту грамоту до своего государя до бискупа и до всеи рады Литовскіе отъ насъ довезъ. А что къ намъ писалъ бискупъ въ своей грамотѣ да и вся рада Литовская, чтобы государь нашъ далъ свою грамоту опасную великому князю Александру на его послы: и мы государя своего о томъ обсылали, и государь нашъ листъ свой опасной великому князю Александру Литовскому на его послы далъ. А во-се тобѣ тотъ государя нашего опасной листъ, довези его до своего государя до бискупа и до всеи рады Литовскіе.

А се такову грамоту послали великого князя бояре къ Литовской радѣ съ Войтѣховымъ человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою. А се грамота:

XX.—Отъ князя Василья Даниловича, воеводы Московского, и отъ князя Данила Васильевича, воеводы Великого Новагорода, и отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, и отъ всѣхъ князей и отъ бояръ и отъ околничихъ, рады Іоанна, Божіею милостію государя всеа Руси, братіѣ и пріятелемъ нашимъ: Войтѣху бискупу Виленскому, и Миколаю Радивиловичю, воеводѣ Виленскому, канцлѣрю великого княжства Литовского; и Олександру Юріевичю, пану Виленскому, старостѣ Городенскому; и Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земскому; и Станиславу Яновичю, пану Тротскому и старостѣ Жомойтскому, и всѣмъ княземъ и паномъ радѣ великого князя Александра Литовского. Писали есте до насъ о томъ, что по грѣхомъ

№ 192. межи государей, нашего государя и вашего государя, брань и валка състалася; и государь вашъ князь великій Александръ присылалъ ко государю нашему своего посла Станислава Нарбутова, а братья его, короли, присылали къ нашему государю своихъ пословъ, о томъ, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а на то бы государь нашъ произволилъ у себя быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ; а тѣхъ было государю вашему своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру къ нашему государю прислати не мотчяя; и государя вашего послы замѣшкали быти у нашего государя, а опослѣ того крови христьянскіе много пролилося: и намъ бы и нынѣ похотѣти того, чтобы, далъ Богъ, межи государей былъ миръ и любовь. Ино гораздо вѣдомо вамъ самимъ, нашей братьѣ, за что та брань и валка межи государей състалася, что какъ на чемъ государю нашему государь вашъ князь великій Александръ молвилъ по докончяныо да и о его дочери, да по тому государю нашему ни въ чемъ не исправилъ. А что государю нашему говорилъ отъ него его посолъ Станиславъ Нарбутовъ и брата его королевской посолъ, чтобы посломъ быти у нашего государя отъ вашего государя о миру, а доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе, пановѣ родные, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а государя вашего посолъ Станиславъ да и королевъ посолъ говорили, что вашъ князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ о томъ: доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе пановѣ радные о миру, и они бы дотолѣ государя нашего украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государь нашъ и отвѣчялъ государя вашего послу Станиславу да и королеву послу такъ: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ». Да тогды жъ государь нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ украинникомъ, чтобы государя вашего великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили. И государя нашего украинники вашего государя украинамъ зацѣпки никоторые не чинили, а вашего государя украинники послѣ того много лиха починили государя нашего украинамъ. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, государь вашъ ялся послати къ нашему государю о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ ко государю къ нашему тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ-мѣстъ не посылывалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, (*) бесерменьство навелъ на христьянство, да и Нѣмецъ навелъ на государя нашего землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы на государя нашего землю посылалъ и много лиха государя нашего землямъ учинилъ, черезъ свое слово (**). И вы сами гораздо разумѣете, отъ кого то лихо почялося и нынѣ чинится. А нынѣ къ намъ пишете, чтобы намъ похотѣти того, чтобы межи государей, далъ Богъ, былъ миръ и любовь, да и до государя бы намъ до своего рѣчь о томъ донести, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы; и коли, съ Божьею помочью, въсхочетъ того государь нашъ, и онъ бы далъ листъ свой опасной государю вашему, что его посломъ доброволно до нашего государя пріѣхати и отъѣхати. Ино государь нашъ, какъ напередъ того лиха не хотѣлъ, такъ и нынѣ лиха не хочетъ; а мы того хотимъ, чтобы, далъ Богъ, межи государей

(*) Въ подл. три эти слова приписаны вверху строки, но почеркомъ современнымъ.
(**) Тоже.

было доброе пожитье. А и до государя своего есмя ту рѣчь донесли, чтобы похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и листъ бы свой опасной государю вашему на его послы далъ; и государь нашъ, съ Божьею волею, и нынѣ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ будетъ пригоже, и листъ свой опасной государю вашему на его послы далъ, что государя вашего посломъ доброволно до него прiѣхати и отъѣхати, безъ всякiе зацѣпки; и мы тотъ государя нашего опасной листъ послали къ вамъ съ твоимъ Войтѣховымъ бискуповымъ человѣкомъ съ Яномъ съ Выдрою. Писанъ лѣта 7011, Сентября . . (*).

А се такову грамоту опасную князь великiй послалъ къ великому князю Александру Литовскому, на его послы, съ Войтѣховымъ же человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою.

XXI.—А се опасная грамота:

Iоанъ, Божiею милостiю государь всеа Руси, и великiй князь Володимерскiй, и Московскiй, и Новогородскiй, и Псковскiй, и Тферскiй, и Югорьскiй, и Пермьскiй, и Болгарьскiй и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому. Присылала твоя рада, князь бискупъ Виленскiй и воеводы и князи и панове, вся твоя рада великого княжства Литовского, къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко всей нашей радѣ, Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, съ своею грамотою, а писали къ нашей радѣ, что хочешъ слати до насъ своихъ великихъ пословъ: и намъ бы дати твоимъ посломъ свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ доброволно къ намъ прiѣхати и отъ насъ отъѣхати изъ нашихъ земль. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали посломъ твоимъ, доброволно къ намъ прiѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безо всякого опаса. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 Августа въ 27 день.

№ 192.

А что съ Өедцомъ приказалъ князь великiй съ Яробкинымъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, а велѣлъ Войтѣхова человѣка бискупова Яна Выдру прислати къ себѣ: и съ Телепювымъ послана грамота къ Өедцу, а велѣно того бискупова человѣка у Өедца взяти да отвести въ ратъ.

И тогожъ лѣта Декабря . . (**), прислали рада Литовскаа къ великого князя бояромъ человѣка своего Якуба Кунцовичя; а былъ у бояръ на великого князя Дворѣ Декабря 19, а правилъ бояромъ отъ бискупа и отъ всеи рады поклонъ да грамоту подалъ вѣрющую.

XXII. — А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, бискупа Виленскаго; и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы Виленского, каньцлѣря великого князьства Литовского; и отъ князя Александра Юрьевича, пана Виленского, старосты Городенского; и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, моршалка земьского, и отъ всѣхъ князей и пановъ рады великого князьства Литовского, братьи и прiятелемъ нашимъ: князю Василью Даниловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Новогородскому, и пану Якову Захарьичю, воеводѣ Коломеньскому, и всѣмъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича. Послали есмя до васъ слугу своего Якуба Кунцовича зъ нашими рѣчьми; и што будетъ онъ вамъ отъ насъ говорити, и вы бы ему въ томъ вѣрили: бо то наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Ноября въ 13 день.

XXIII.—А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ: Што естѐ отписали къ намъ, напротивъ нашего листу, черезъ гонца нашего, которого жъ есмо къ вамъ посылали: што пережъ сего писывалъ и не однокроть панъ Яковъ Захарьичъ до брата нашего, воеводы Тротского, моршалка земьского, пана Яна Юрьевича, ижьбы онъ намъ молвилъ, и мы быхмо вси господаря на-

(*) Въ подл. для числа оставленъ пробѣлъ.

(**) Тоже.

№ 192. шего на то вели и его милости радили, штобы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добраа смолва, ижьбы болши того кровь христьянскаа не лилася. А онъ такожъ, зъ вашее стороны, хотѣлъ на томъ стояти и вамъ дядямъ и братьямъ своимъ говорити, ажъбы вы государя своего на то вели, штожъ бы такожъ промежи государей далъ Богъ миръ и любовь и добрую смолву. И мы господаря нашего на то ведемъ и его милости на то радимъ, и о томъ есмо писали до васъ, братьи нашее, штобы есте посломъ господаря нашего выправили у своего государя листъ опасный, какъ бы имъ къ вашему государю было доброволно прiѣхати и зася отъѣхати. И государь вашъ листъ опасный къ намъ прислалъ посломъ господаря нашего: ино тотъ листъ опасный, который жъ государь вашъ прислалъ, не по тому былъ писанъ, какъ мы хотѣли. Мы васъ жадали, штобы есте намъ послали листъ опасный государя своего посломъ нашего господаря, на пановъ коруны Полскои и на пановъ великого князьства Литовского; а тотъ листъ только писанъ на послы господаря нашего, а на имя не выписуючи господарьствъ господаря нашего, ни коруны, ни великого князства Литовского. Мы и о томъ господаря нашего жадали, штобы и на тотъ листъ своихъ пословъ послалъ ко государю вашему: ино въ тотъ часъ государя вашего рати были многiи въ земли господаря нашего и города его милости Смоленска добывали. А потомъ, въ тыижъ часы, прiѣхалъ посолъ ко господарю нашему отъ отца святого Папежа и отъ брата его милости короля Угорского и Ческого, нашего господаря на тожъ намовляючи; и въ тыхъ тежъ рѣчахъ есть, штожъ посланы къ вашему государю, и тыи вси рѣчи промежи государей ему полѣцаны и приказаны отъ ихъ милости справовати и еднати. — Братья ваша, панове рада великого князьства Литовского, къ вамъ всказали: хотятъ на томъ стати и господаря своего вести, коли того Богъ похочетъ; и, коли ся станетъ промежи государей миръ и любовь и добрая смолва, хотятъ и о томъ господарю своему говорити: которыи тыми разы есть непрiятели государя вашего, ажъбы господарь нашъ и въ то ся вложилъ, какъ бы тыи непрiятели государю вашему были прiятели. И вы бы государю своему о томъ говорили, штобы далъ листъ свой опасный посломъ господаря нашего короля его милости, такъ тымъ, которыижъ маютъ быти посланныи къ вашему государю съ панства его милости коруны Полское и тежъ зъ великого князьства Литовского, и тымъ же обычаемъ посломъ князя мистра Лифлянтского, который жъ тыми разы въ непрiязни зъ государемъ вашимъ мѣшкаетъ, штобы его посломъ такожъ о добрыхъ дѣлѣхъ къ вашему государю доброволно было прiѣхати и зася отъѣхати съ послы нашого господаря.

И ѣлъ того дни у князя у Василья у Даниловича у Холмского. А приставлены у него были дiаки дворцовые, Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи. А стоялъ на княжѣ Өедоровѣ дворѣ на Телешевѣ.

Лѣта 7011, пришолъ отъ Угорьского короля отъ Владислава посолъ къ великому князю Сигизмунтъ Сантай. А въ Можаескъ прiѣхалъ Декабря въ осмый (день), въ четвергъ; а на Москву прiѣхалъ Декабря 29, въ четвергъ. А въ приставѣхъ велѣлъ князь великiй у него быти Дмитрею Загрязскому. А у великого князя былъ въ недѣлю, Генваря 1, а правилъ великому князю напередъ отъ Папы поздравленье и благословенье; а о послѣ того отъ Владислава короля правилъ поздравленье. Да грамоту подалъ отъ Папы, да отъ Владислава короля подалъ вѣрющую грамоту, да отъ Регнуса гардинала подалъ двѣ грамоты.

XXIV. — А се Папинца грамота:

Александръ Папа шестый. Любимый сыну! поздравленiе и апостольское благословенiе. Яко родъ Турецкiй немилостивнѣйшiй смѣло всегда на вещи хрестьянскiе наступаетъ, и всякимъ немилостивнымъ подобiемъ раздира-

ти не престаетъ,—и ихъ въ послѣднюю пагубу увесть належитъ конечнѣ. Послѣ безконечныхъ нанесенныхъ шкотъ, два Венедитцкіе града, въ мѣстѣ добромъ поставленныхъ, Модонъ и Корону насилствіемъ побѣдилъ, съ веліимъ христьянскимъ убійствомъ и священныхъ всѣхъ оскверненіемъ; а ко внутренимъ христьянскимъ мѣстомъ, и къ тому всяко нынѣ въ Италію войти покушается. Мы въ толицѣй бѣдѣ, еже всѣмъ христьяномъ обще есть. Нынѣ наипаче въ стрѣчю, въ согласныхъ мыслехъ и христьянскихъ началниковъ силахъ, требѣ быти помысликомъ; послахомъ гординалевъ, легатовъ нашихъ, ко всѣмъ христьянскимъ кралемъ и началникомъ, призвати ихъ на миръ совокупленіа и православные вѣры обороненіе. И тако, егда познахомъ любимаго сына нашего Петра и святого Кирьяка презвитера, гординала Регна, на сю вещь быти теплѣйша, посылаемъ его тамъ, яко угодна и пригожа; твое жъ благородствіе, кое въ семъ святѣмъ и угоднѣмъ отряженіи многа помяновенія быти можетъ намъ, совѣтуемъ и отъ всего сердечнаго хотѣніа подвизаемъ, да за ревность Божію и христьянскіе вѣры сохраненіе, яко благовѣрный началникъ, восхощеши, елико тебѣ возможно есть, сіе святое и угодное дѣло обьяти, и вкупѣ со иными благовѣрными помощь и пособіе учинити, веліимъ прилежаніемъ благородствіе твое просяще, и ищуще, яко благовѣрному началнику пристоитъ, да восхощеши сіе устроеніе, словомъ и дѣломъ, елико можешь, и особными доходы и благими, еже отъ Бога тебѣ данными, помогати, и еще возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, Іоанна Алберта Полского короля наяснѣйшаго, устроеніе сіе пріемлющаго, послѣдовати, и ему всегда въ полцѣхъ быти: зане и мы ничтожъ оставимъ, такожъ никоторыхъ трудовъ, проторовъ, ни живота щадяще. Симъ обычаемъ, толику угодію, будетъ убо дѣло твоего благородствія славно и возмездно, яко той легатъ по наказу нашему полнѣе наречетъ, емуже во всѣхъ, яже о дѣлѣ семъ изъявитъ, полную вѣру, яко намъ, изволи показати. Данъ въ Римѣ, у святаго Петра, за печатью рыболовлевою, дни пятагонадесять Ноября 1500 и 1-го, архіерейства нашего лѣта девятого. № 192.

XXV. — А се королева грамота Владислава:

Владиславъ, Божіею милостію краль Угорьскій, Чесскій и прочихъ, свѣтлѣйшюму началнику господину Іоанну, Московскому князю и прочихъ, брату и свату нашему возлюбленному, поздравленіе и поспѣшеніемъ послѣдователнымъ прибавленіе. Послахомъ до свѣтлости господьствія вашего сего вѣрнаго нашего, избраннаго и храбраго мужа Сигисмунта Сантай, гетмана дворныхъ нашихъ, посла и совѣтника нашего, имъже многая господству вашія свѣтлости возвѣщаемъ: и того ради молимъ, дабы рѣчемъ того посла нашего полную и несумнѣнную вѣру, якоже намъ сущымъ, имѣти изволилъ, ихъже добрѣ и благочестнѣ быти, всегда желаемъ. Данъ изъ Будина, въ 9 Іюля, лѣта Господня тысячя пятьсотъ втораго, кралевствъ нашихъ Угорьского и иныхъ лѣта вторагонадесять, Чесскаго же тридесять втораго.

XXVI. — А се грамота Регнуса гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій господине нашъ, яко братъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Помыслихомъ не таити вашего наяснѣйшаго господьства, коликимъ попеченіемъ, разумомъ, трудомъ и мудростію святѣйшій господинъ нашъ учиняетъ миръ и съединеніе всѣхъ началниковъ христіянскихъ противу Турецкого бѣшеньства, иже по вся дни жаждутъ христіяньскою кровію. Воистинну, посреди иныхъ началниковъ, къ которымъ тойже святѣйшій архіерѣй, Христовъ намѣстникъ, мене легата де латере (*), очи и мысль свою наложа, послалъ въ ваше наяснѣйшее господьство, яко къ христіяньскому и благочестнѣйшему

(*) Въ подл. это Латинское слово, de latere, написано по-Русски.

№ 192. началнику, къ немуже нѣкоторое свое понужение кратко писалъ про сіе святѣйшее устроеніе, на невѣрнѣйшіе Турки уложеное, которое ради путнаго неудобства и вещей творящихъ спону, до сего времени послати не возмогохомъ. Нынѣ же, по времени, писаніе краткое предреченное послахомъ ко господьству вашему наяснѣйшему, да уразумѣетъ, какова есть мысль святѣйшаго господина нашего Папы про сіе святѣйшее уложеніе до вашего наяснѣйшаго господьства, егоже молимъ велми и колико наиболшимъ прилежаніемъ можемъ, дабы восхотѣлъ явити ся, въ такомъ христіяньскихъ началниковъ соединеніи и устроеніи начатомъ, не токмо истиннаго благовѣрнаго началника, но и сѣдалища апостольскаго прилѣжна и служителна. Которые о себѣ великіе силы легко явитъ, аще валку, которую съ зятемъ своимъ съ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ держитъ, отставитъ: занежъ то свѣтлѣйшее величество Полское бодрѣйше есть на защищеніе православные вѣры сложитися съ сѣмъ свѣтлѣйшимъ величествомъ Угорьскимъ противу Турковъ, христіянского имени враговъ; наипаче, что сіе величество свѣтлѣйшее многая славная учинилъ противъ роду Турецкого, якоже нынѣ малою рукою десять тысящъ воинъ прогна. И на тужъ валку, на море, противу тѣхъже враговъ, великое множество кораблей христіянскіе началники не вдолзѣ послали, въ семъ святѣйшемъ уложеніи учинилися согласны и единомыслены. Сего ради, дабы ваше наяснѣйшее господьство единъ видѣлся не отстояти отъ предобраго совѣта христьянского, также дабы противу зятя и дщери своей не вооружался, да не завидѣти ихъ благочестію, или поревновати вещемъ христьянского дѣла,—изъявити отъ всего міра понуждаемся, и молимъ ваше наяснѣйшее господьство, дабы восхотѣлъ, толико про свою честь, колико про угодство христіянского благочестія, оружіе сложити и съ своимъ зятемъ миръ учинити, или токмо (аще и на блажайшее дѣло уклонитися не всхочетъ) восхотѣлъ бы, желающу святѣйшему господину нашему папѣ и всему христьянству, на нѣколико лѣтъ перемиріе учинити съ предреченнымъ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ, зятемъ своимъ, дабы онъ помоглъ быти въ соединеніи христьянскихъ началниковъ противу общихъ враговъ. Сіе аще учинитъ, якоже уповаемъ, ваше наяснѣйшее господьство, приложитъ себѣ честь, покой и славу вѣчную, емуже къ его угодью и вѣчной славѣ, колико намъ мощно есть, приносимъ и, дабы въ вѣки благочестнѣ здравствовалъ, велми желаемъ и хотимъ. Изъ Буды, въ день 11 Іюля, тысяща пятьсотъ втораго года.

XXVII. — А се грамота Регнуса жъ гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій княже, яко братъ нашъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Иными нашими грамотами возвѣстимъ то, что намъ видится болши потребно; сію же учинихомъ, токмо вѣрющую про господина Сигизмунда Сантая, мужа избраннѣйшаго и вѣрнѣйшаго, который нашимъ именемъ, по наказанію отъ насъ ему данному, многая въсповѣдаетъ и изъявитъ вашему наяснѣйшему господьству дѣла, о нихъ же пишемъ къ вашему наяснѣйшему господьству. Молимъ же, дабы есте полнѣйше вѣрили тому послу, егоже велми приказуемъ вашему наяснѣйшему господьству, чтобы уподобился о всѣхъ благоволнѣ ушима внятн, и, дабы благочестнѣ здравствовалъ, много желаемъ. Изъ Будина, въ день 12 Іюля 1000 пятьсотъ втораго года.

А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ отъ Папы.

XXVIII.—Посолство наивышшаго архіерѣя къ яснѣйшему началнику государю Ивану, Божьею милостію великому князю Московскому и иныхъ, величайшимъ и избраннымъ мужемъ, господиномъ Сигизмундомъ Сантай, гетманомъ дворнымъ, посломъ наяснѣйшаго государя краля Угорьского правлено.

Егда сѣдалище оно святое, на немъже съ-

№ 192.

дитъ святость господина нашего Папы, предки же святости его, наивышшіе архіерѣи, имѣша попеченіе, како на защищеніе всея вѣры православныя, тако да сѣдалище христьянское царьское Констянтинополское изъ руку невѣрныхъ изнято будетъ, отъ которого сѣдалища Констянтинополского исходятъ всѣхъ валокъ умышленіа Махметская. Которыхъ святѣйшихъ предковъ по обычаю, святѣйшій господинъ нашъ, Папа Александръ нынѣшній милостивѣйшій, посреди иныхъ своихъ спасителныхъ попеченій, якоже всѣхъ благовѣрныхъ о общемъ спасеніи стражъ быти имѣетъ обычай, тако поучашеся по вся дни, даже до сего времени, како бы при его времени желаніе то предковъ его, наивышнихъ архіерѣовъ, и его доброе имѣло послѣдованіе; поучашеся такожъ, да царьство христьянское Констянтинополское отъ поганъ было взято, и христьянская господьства отъ невѣрныхъ Турковъ битья и валки вседневные легко избавятся, и вѣра бы христьянская нѣкогда утѣшеніемъ апостольскимъ срадовалася. Понеже убо тѣхъ началниковъ сила и напервѣе соединитися видится, которымъ сусѣднѣе Турецкіи, и отъ которыхъ кралевствъ землею будетъ борзѣе и легче вхоженіе, неже отъ иныхъ далныхъ господьствъ христьянскихъ: сего ради святѣйшій господинъ нашъ Папа честнѣйшаго господина гардинала Регнуса прилежнѣ ко Угорьскому, Полскому, Ческому и къ инымъ кралевствомъ и къ княженьемъ, къ Литовскому, Московскому, Прускому и Ливонскому, легата послалъ, съ властью такою, да вся учинитъ, что сѣдалище апостольское можетъ, во всѣхъ господьствѣхъ тѣхъ учиняя посреди кралей и князей, кралевствъ и господьствъ миръ, любовь братскую, единачство и общее разумѣніе на управленіе противу поганыхъ, да тако сѣдалище апостольское, вѣруя сыновскому ихъ повиновенію, и общею помощью противу невѣрныхъ .... нѣкогда послати, учинитъ противу поганыхъ крѣпчѣйше и бодрѣйше. И понеже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регинусъ, силою легатства своего, во все то время какъ во Угры пріиде, дѣлалъ и дѣлаетъ прилѣжнѣйше у тѣхъ кралей и князей, къ которымъ легатство имѣетъ: обрѣтено жъ бѣ, да такоже его власть надобьствомъ съ вашимъ наяснѣйшимъ господьствомъ имѣти будетъ дѣла свои. Первое же господьству вашему наяснѣйшему господинъ легатъ возвѣщаетъ: распространену быти мысль наяснѣйшихъ кралей и иныхъ князей христьянскихъ на то наряженіе христьянское. Воистинну жъ, наяснѣйшій краль мой, милостивѣйшій Угорьскій и Ческій, и также наяснѣйшій началникъ господинъ Александръ, краль Полскій и великій князь Литовскій, его величества краля Угорьского братъ, а вашего господьства наяснѣйшагозять и яко сынъ, на то отряженіе не напредъ хотятъ быти, дондеже первѣе кралевства Полского и великого княженія Литовского господьства, яко ихъ отчину, защитятъ отъ находящихъ, толико отъ вашего господьства наяснѣйшаго, колико отъ Татарского належанія; учинити же ся обѣщеваютъ все, что сѣдалище апостольское повелѣваетъ, и иные началники христьянскіе творити будутъ: но токмо господьства та отчинная отъ сіонъ господьства вашего наяснѣйшаго умирены бы были. Въ коей вещи честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ аще и не мало трудаствори при тѣхъ славнѣйшихъ кралѣхъ, ихъ къ тому отряженію принужая: но яко обое величество государьства, кралевства Полского и великого княженья Литовского, оставляти не хотятъ не защищено; сего ради честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ свое тожъ посланія изволеніе устрои къ вашему господьству свѣтлѣйшему и рѣчи сказати. Обрѣтъ убо у наяснѣйшаго и милостивѣйшаго государя моего, Угорьского короля, мене самого, емуже тотъ дѣла даръ прикажетъ: тогожъ для, приказа его отчество пречестнѣйшее, да къ вашему свѣтлѣйшему господьству праду и изъявлю предреченная, коѣ отряженію противу

№ 192. невѣрныхъ и общему христовѣрныхъ утѣшенію началнѣ нападаютъ. Сего ради, яко да реку, брани доселѣ промежъ вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского бывшіе, запинаютъ доброе сіе дѣло: восхотѣ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, властію посолства своего, мною ваше господьство свѣтлѣйшее подвигнути . . . . , и имѣти умолено, да изволитъ, яко началникъ православный, милостивъ быти соборной христьянской церкви и погнетеному и обладанному христьянскому Костантинополскому царству; и запинаніе то, коимъ отряженіе тое святое запинается, отложити, яко тѣмъ Угорьскому и Полскому кралемъ . . . ко общему отряженію, про кое бываетъ нынѣ вещественѣ веселіе въ началницѣхъ. И егда ваше господьство свѣтлѣйшее . . . . будетъ силы своя подати, а брань ту, кою зятю нанесе, учиненіемъ правымъ утишити: толь скоро, коль желаетъ святѣйшій господинъ нашъ Папа, отряженія противу Турковъ быти скорѣйша. Коего убо господинъ гардиналъ легатъ не сумнѣется отъ вашего господьства свѣтлѣйшего быти, наипаче, яко не разумѣетъ дѣйства сеѣ брани вины истинные . . . . , тоѣ наипаче, кою убо ваше господьство свѣтлѣйшее возвѣстилъ наяснѣйшему зятю своему брань нанести: зане, яко истинѣ подобно есть, брань та видится промежъ сватовъ зѣло ближнихъ быти, непщуетъ его отчество честнѣйшее, яко толико легчае отложимо, елико его послѣдованіе разсуженію и благочестію человѣческому видится немощнѣе и недостойнѣе быти. Аще створити не изволитъ ваше господьство свѣтлѣйшее, не сумнится о томъ: отряженія нерадѣніе, не токмо спасенію душевному вредно, но и всему христіянству ненавистно и бѣдно быти. Да сего ради отъимутся запинанія спасенія . . . . мѣсто апостольское исправливати обыче, да ненавидѣніи тѣхъ загладятся вины: понуждаетъ и совѣтуетъ честнѣйшій господинъ гардиналъ легатъ, областію апостольскою, ... отняти изволитъ браней своихъ умышленія отъ тѣхъ великого княженія Литовского господьствій, да наяснѣйшіе Угорьскій и Полскій крали, кои про отчество дѣйства себѣ имѣти излагаютъ, вины не имѣютъ, яко имѣти хотятъ, отъ отряженія общаго послѣдователна себе отрещи. Коему егда ваше господьство свѣтлѣйшее отвѣщати изволитъ, и азъ отвѣщаніемъ возмогу иная по приказу рещи, кoя бесѣдовати будутъ о миру, да, сирѣчь, чиномъ нарочитымъ и концемъ скорымъ сія будутъ, кoя отъ того вашего господьства свѣтлѣйшего мѣсто апостольское, и грамотами краткими и господиномъ честнѣйшимъ гардиналомъ легатомъ своимъ, имѣти желаетъ.

И ѣлъ того дни у великого князя; а послѣ стола, князь великій посылалъ его поити Михайла Андреева сына Плещѣева да съ нимъ Третьяка Долматова. И посолъ тоѣ ночи пьянъ розшибся, да за немочью, съ королевыми рѣчми не былъ, а былъ у великого князя съ королевыми рѣчми толмачь королевъ Юрьи Аповской воеводка да капланъ Дитрихъ. А отъ посла Юрій билъ челомъ великому князю на жалованьѣ, а опослѣ того говорилъ:

Наяснѣйшій княже, государь и началникъ! государя моего свѣтлѣйшаго Владислава короля Угорьского и Чешскаго посолъ Сигисмунтъ, мой старшій товарыщъ, твоему господьствію велѣлъ говорити: коли говорилъ тебѣ рѣчи отъ святѣйшаго отца Папы, и твое господьство говорилъ ему, чтобы онъ говорилъ тебѣ вмѣстѣ и тѣ рѣчи, которые къ тебѣ наказаны съ нимъ отъ государя нашего краля Угорского, или бы тѣ рѣчи обои въ писаньѣ далъ. И тѣхъ рѣчей тогды съ нимъ не было; и послѣ того пріѣхавъ на подворье уразился, и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчми притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мною въ писаньѣ; а молитъ твое господьство, чтобы твоя государьская свѣтлость за то на него не позазрилъ. Да списки подалъ тѣхъ рѣчей. А се списокъ тѣхъ рѣчей.

№ 192.

XXIX.—Посолство наяснѣйшаго и славнѣйшаго начальника и государя Владислава, Божіею милостію Угорскаго, Чешскаго и иншыхъ короля, по хотѣнію сѣдалища апостольского, приказано величайшимъ и избраннымъ Сигисмундомъ Сантай говорити свѣтлѣйшему великому князю Московскому:

Яко святѣйшаго господина нашего Папы изволеніе сіе бѣ, якоже честнѣйшій господинъ гардиналъ Регинъ, его святости легатъ, наяснѣйшему и милостивѣйшему государю моему королю Угорскому изъявилъ, да его величество меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему пошлетъ съ посолствомъ того легата, аки святѣйшаго господина нашего Папы. И его величество особные грамоты и нѣкіе рѣчи донести, приказы мнѣ вдалъ; его же величества кралевскаго именемъ, особно вашему господьству свѣтлѣйшему изъявлю то, что его величество изволилъ приказати.—Не не вѣсть наяснѣйшій государь Угорскій король того, что всѣмъ православнымъ началникомъ вѣдомо, ваше убо господьство свѣтлѣйшее разумѣетъ та вся сице быти, коя честнѣйшаго господина легата именемъ речена суть, и яко отъ грамотъ его честнѣйшаго отчества ваше господьство свѣтлѣйшее уразумѣ; не сумнѣется такоже, разумѣвше, коликимъ трудомъ и попеченіемъ то сѣдалище апостольское легаты своими предъ тѣмъ наяснѣйшимъ государемъ моимъ королемъ Угорьскимъ и у наяснѣйшихъ государей братьи его, прежъ у Алберта (егда живъ бѣ), потомъ у нынѣшнего, вашего господьства свѣтлѣйшаго зятя, наяснѣйшаго государя Александра, Полскаго короля, учинилъ, да сіе святое отряженіе противу христіянского .... враговъ уготовленію повелѣти ся возможетъ. Потомъ то величество государя моего милостивѣйшаго исповѣдается разумѣвъ, зане противящися брани, вашимъ господьствомъ свѣтлѣйшимъ великому княженію Литовскому нанесенной, его величество съ наяснѣйшимъ государемъ Александромъ Полскимъ кралемъ, къ никоему таковому отряженію общему всѣхъ кралевствъ своихъ силы обратити хотятъ: человѣческимъ бо и естественымъ ведутся разсужденіемъ, да и со иными помощники будутъ, первое то, что ихъ есть, да яко безъ своея шкоты и укоризны найяснѣйшихъ домочадцовъ кралевскихъ Польскихъ оставити не могутъ,—учинили бы такъ, какъ лѣпо есть и по правдѣ. Никому бо сумнѣніе есть, наяснѣйшихъ тѣхъ государей моихъ кралей отъ князей великого княженія Литовскаго исходъ имѣвше, и ихъ быти истинное и несумнѣнное отчество великое княженіе Литовское и тѣ господьства, коя ваше господьство свѣтлѣйшее, сказуется, взялъ у великого княженія Литовского; коя господьствія егда уразумѣ милостивѣйшій государь мой король браньми утѣснятися отъ вашего господьства свѣтлѣйшего, имѣлъ у него въ сіе лѣто прошедшее вѣрнаго своего избраннаго Матьяша Чезелска, избнаго своего. Что Матьяшъ тотъ, величества его кралевскаго именемъ, при вашемъ господьствѣ свѣтлѣйшемъ учинилъ, вѣсть ваше господьство свѣтлѣйшее. Которой егда отъ него возвратился, сице величество его кралевское уразумѣ, дружебнѣ отвѣту ему бывшу, еже не сумнящеся, вашему господьству свѣтлѣйшему съ найяснѣйшимъ государемъ Александромъ, тогда великимъ княземъ Литовскимъ, нынѣ же королемъ Полскимъ, сице да яко такимъ подобаетъ, . . . сватомъ, умирену быти. Сего ради его величество никоего попеченія имѣлъ, что или бысть, или будущее въ той вещи есть, дондеже, не вдавнѣ, обоихъ величества, сѣдалища апостольскаго именемъ, понужатися начаша, якоже, егда живу сущу, преже, найяснѣйшему государю Ивану Алберту королю Полскому, братья тѣ наяснѣйшіе понужалися на общее противу невѣрныхъ отряженіе: къ тому убо толико имать обоихъ величествъ братнее желаніе, елико христьянскіе началники желати подобаютъ. И убо, не безъ срамоты

№ 192. нѣкоея, въ томъ прошеніи святомъ найяснѣйшіе государи, мой милостивѣйшій Угорскій и Полскій короли отговариваются: егда бо исповѣдатися нужа есть, и оттолѣ запинатися, отколѣ дружба и иная дружебная дѣла чаема бѣша, отъ свата, сирѣчь, найближнѣйшаго и любимаго. Хто бо не дивится, тѣмъ величествомъ толико пострадати отъ супостатства въ княженіяхъ отчинныхъ, и толикимъ себе озлобити вражебствомъ отъ вашего свѣтлѣйшего господьства, колико донынѣ нанесе ваше господьство свѣтлѣйшее, и нынѣ, не токмо великому княженію Литовскому и найяснѣйшему государю королю Александру, зятю своему, но и свѣтлѣйшей началницѣ госпожѣ Еленѣ, своей дщери, еяже аще въ державу кралевства того предалъ, творити наипаче подобаше и подобаетъ державѣ прибавленіе и поспѣшество, нежъ разореніе. И сице язъ, повелѣніемъ тако честнѣйшаго господина гардинала легата, яко моего милостивѣйшаго государя короля Угорского, вещественѣ очима видѣхъ найяснѣйшую началницу, госпожу Елену, вашего господьства свѣтлѣйшаго дщерь, тѣмъ, имъже лѣпо, чествованіемъ во господьствіихъ величества мужня, въ своемъ уроженномъ обычаи держатися, да яко отчества вашего достоинству угодно бѣ и любимо. Но убо величество кралевское найяснѣйшаго государя моего, краля Угорскаго милостивѣйшаго, взыскуетъ, безъ праведнаго разсужденія господьствія его отчая великого княженія Литовского отъ вашего господьства свѣтлѣйшаго разорятися и не право воздавати дружбу, яко воздати должно есть, но паче тое: вину симъ чиномъ подавати нерадимаго отряженія сего святого. Къ тому убо отряженію святому, донелѣ сеѣ брани Литовскіе пребудутъ труды, никоимъ чиномъ обоихъ величества совѣтуютъ. Кое отряженіе противу поганыхъ общее аще сѣдалище апостольское и всѣ православные началники и свято именовати обыкоша, но милостивѣйшій государь мой король Угорскій—зане сія кралевства и начаства, Угорьское, Полское, Литовское и Московское, поганымъ ближняя суть,—святѣйшее нарицати не сумнѣется: коимъ не токмо сія кралевства и началства всѣ отъ нахоженій и разореній найхужшихъ врагъ Креста Христова избавятся вѣчно, но также и царства Греческаго пріобрѣтеніе будетъ, отъ негоже въ сѣ времена на вся христьянская господьствія брани носятся, отъ коего такожъ Татарове тѣми . . . Констянтинопольскому сѣдалищу владѣютъ и противу далнихъ, якоже есть господьство ваше свѣтлѣйшее, направляются. Ту убо, аки за обрѣтенное непщуетъ имѣти милостивѣйшій государь мой король: токмо пріобрѣтеніе царства того да будетъ, и токмо да власть Татарская и поганыхъ силою Божіею и отряженіемъ общимъ сотрется, коя обстоитъ господьствія сія, сирѣчь, и вашего господьства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовского. Срамно убо будетъ, да не како тоѣ для вины бранные и разньственные, иго работы симъ наложатъ господьствіямъ. Сего ради, найяснѣйшій и милостивѣйшій государь мой король Угорскій понуженію, или изволенію апостольскому и честнѣйшаго господина гардинала легата любезнѣ повинулся, и меня къ вашему господьству свѣтлѣйшему послати изволилъ; и то дружелюбно и совѣтно имѣти восхотѣ, да изволитъ изволеніе свое изволенію первѣе сѣдалища святаго Римскаго, потомъ всѣхъ православныхъ началниковъ совокупити, и желанія, яко своего, тако братня, короля Полского, обоихъ величествъ, сватовъ своихъ, ко отряженію святому, враждою своею и бранью, кою Литвѣ нанесе, не запинати, но паче хотѣніемъ ему себе друга (ижъ отъ сватовства быти подобаетъ) изъявити, да восхощетъ оружіе отложити, брань утишити, и зятю своему, его величества брату, королю Полскому найяснѣйшему, за нанесенная шкоты правоту отъ себе воздати; господьствія и господъ взятыхъ отдати, и тако съ нимъ умиритися, да его вели-

чество, безъ запинаніа брани, отъ вашего господьства свѣтлѣйшего нанесенныя, силы и власти господьствій кралевства Полского ко отраженію святому обратитъ, и иная, кая прочіи началники христьянскіе за пріобрѣтеніе царства Констянтинополскаго и про защищеніе вѣры христьянскія творити помышляютъ, да створитъ; и яко то величество братне кралевское, тако и ваше господьство свѣтлѣйшее, по чину благихъ началниковъ христьянскихъ, паче стекутся и нѣчто да створятъ избранно и Богу благодарно въ христьянствѣ, егоже защищати они должны суть: неже вкупѣ расколующе, вину врагомъ ближнимъ, поганымъ Турскомъ и Татаромъ, подадутъ господствія обоихъ господствій вашихъ разорати и побѣждати.

И Генваря 13, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Якова Захарьича да Григорья Ѳеодоровича, да казначѣя своего Дмитріа Володимерова.

Яковъ говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ папину грамоту да и рѣчи еси намъ папины говорилъ, которые къ намъ Папа приказалъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ; и мы папину грамоту и рѣчи выслушали. И государь нашъ послалъ бояръ своихъ, нашу братью, а велѣлъ тебѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ учинити, и свои рѣчи съ тобою наказываетъ.

Григорей говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да привезъ еси къ намъ отъ гардинала отъ Регнуса двѣ грамоты; и въ одной грамотѣ тоже дѣло писано, что намъ ты отъ Папы говорилъ, а другаа вѣрющаа грамота. И государь нашъ тѣ грамоты выслушалъ, и послалъ бояръ своихъ, господина нашего и нашего брата, а велѣлъ тебѣ противу папиныхъ рѣчей отвѣчяти.

Дмитрей говорилъ. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорьского и Чешского которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи выслушали; и нынѣ послалъ государь нашъ бояръ своихъ, господъ нашихъ, а велѣлъ тебѣ противу тѣхъ рѣчей отвѣчяти и свои рѣчи къ твоему государю съ тобою наказати. № 192.

А се послѣ того Яковъ же говорилъ: пане Жидимонте! которые рѣчи государь нашъ велѣлъ намъ тебѣ говорити, ино, пане, ты Русскому языку не розумѣешъ, а говоришъ по Угорьски, а государя нашего толмачи и они говорятъ по Латыни: и только намъ съ тобою говорити толмачи, ино та рѣчь длинна будетъ; и мы велимъ тебѣ государьскіе отвѣты діакомъ государьскимъ чести, чтобы тебѣ та рѣчь внятна была.

XXX. — А се Отвѣтъ государя всеа Русіи Угорьского короля Владиславову послу Сигисмунту, противу папины грамоты и посолства:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ Александрову папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ, да рѣчи еси намъ говорилъ, что къ намъ Папа съ гардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ гардинала отъ Регнуса; и въ одной писано тожъ дѣло, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другая вѣрющая грамота. И въ папинѣ грамотѣ пишетъ, что Турки поганые смѣло всегда на христьянскія вещи наступаютъ и раздирати не престаютъ, и нынѣ Венедитскихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насилствіемъ взяли, а ко внутреннимъ христіянскимъ мѣстомъ, во всю Италѣю, нынѣ всяко войти покушаются; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всѣмъ кралемъ, гардинала своего Регнуса, призвати всѣхъ на миръ совокупленія и на обороненіе православныя вѣры.

№ 192. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А ты намъ говорилъ тѣ рѣчи, которые къ намъ папа съ гардиналомъ приказывалъ, что Александръ папа и до сего дни безпрестани поучается, чтобы царство христьянское Костянтинопольское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было; и того дѣля послалъ гардинала своего до насъ и ко всѣмъ кралемъ, собрати ихъ въ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обороненіе православныя вѣры. И Владиславъ краль Угорьскій и Чешской, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, бранѣ и валка сталась: и намъ бы нынѣ, того дѣля, съ нашимъ зятемъ миръ взяти и за православное христіянство противу поганыхъ стати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ине мы съ Божьею волею, какъ напередъ того за христіянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ стоимъ, и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хотимъ за христіянство противу поганства стояти, какъ намъ Богъ поможетъ; и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, христіянская рука высока была надъ поганствомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что межи насъ, съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ брань и валка осталася; и мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ таково дѣло ссталося. А та брань и валка ссталася не отъ насъ, отъ нашего зятя; а будетъ то Александру папѣ невѣдомо, за что та валка межи насъ ссталася, и мы то ему сказываемъ, чего для та валка межи насъ ссталась. Напередъ того князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, не одинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцкого, моршалка земского, и пана Станислава, старосту Жомотцкого, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати; и панове его съ нашими бояры и уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческого закона у неѣ на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческого закона, а не Римского. И мы съ Божьею волею, любовь и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. А какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческаго закону у неѣ на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ; а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ неѣ всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую, Греческаго закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ откстити въ Латыньство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано. А будучи

съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и о нашей дочери, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, болши того не учялъ намъ правити и нечесть намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Вилинского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону. Также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сталися; а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ того прислалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочетъ къ намъ № 192.
слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братья его короли, Владиславъ король Угорьскій и Чешскій и Олберхтъ король Полскій, присылали къ намъ своихъ пословъ, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили. А великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторыя не чинити. И мы и отвѣчяли великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогды жъ приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И

*

№ 192. наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, чрезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И сего лѣта, рада его, бискупъ Виленской Войтѣхъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, присылали къ нашимъ бояромъ Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ князем Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помочью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Папы, что Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій Папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскіе, да и бояре и иные люди пріѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы надѣемся, что Папѣ то гораздо вѣдомо, что короли Владиславъ и Александръ отчичи Полского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ; а Русская земля, отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали доконченье съ своимъ зятемъ съ великимъ князем Александромъ, и мы были тогды тѣ свои вотчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ, князь великій Александръ, ни въ чемъ не учалъ правити: и намъ, уповая на Бога, о чемъ свою отчину оставливати и за нее не стояти? И Папа бы положилъ то на своемъ разумѣ, гораздо ли то короли чинятъ, что не за свою вотчину съ нами хотятъ валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ и наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

XXXI.—Отвѣтъ государя всея Руси, Угорского короля Владиславову королеву послу Сигисмунту жъ, противъ королевыхъ рѣчей.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ Владислава короля Угорского и Чешского, что всѣ крали и начялники христіянскіе хотятъ въ соединеніе стати противу поганыхъ Турковъ, на обороненіе православныя вѣры; и Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и зять нашъ, а его братъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межъ насъ, съ нашимъ зятемъ,

а съ его братомъ, брань и валка сталася; а будто мы безъ праведнаго разсуженія ту валку почали и ихъ отчества господьствія взяли великого княжства Литовского; и короли Владиславъ и Александръ хотятъ противъ насъ стояти: и намъ бы нынѣ тѣ господьствія и господъ взятыхъ зятю своему, а его брату отдати, да съ нимъ миръ взяти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля, будто мы безъ праведнаго разсуженія, съ затемъ своимъ, а съ его братомъ ту валку почали: ино то Владиславъ король вѣдаетъ, чего дѣля то будетъ, такъ къ намъ приказываетъ: вѣдь ему то дѣло вѣдомо, за что межи насъ та валка сталася. Напередъ того, Владиславъ король присылалъ къ намъ о томъ своего посла Матіаша Чеველитского, и мы къ нему съ его посломъ и отказали, за что межи насъ та валка сталася: и будетъ Владиславу королю его посолъ Матіяшъ того не сказалъ, что мы къ нему съ нимъ наказали; и мы нынѣ къ нему то съ тобою наказываемъ, что та валка сталася не отъ насъ, отъ нашего зятя, а отъ его брата. Напередъ того, братъ его, князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ не одинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаньѣ, и дочерь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцкаго, моршалка земского, и пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочерь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати. И панове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашей дочери будучи за нимъ держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческаго закона у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского. И мы, съ Божьею волею, любовь и докончанье съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженную грамоту съ своею печатью такову, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочерь свою за него дали. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческого закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ, а которые наши немногіе люди у нее осталися, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочерь или боярскую Греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тѣхъ силою велитъ отктстити въ Латынство. А имя наше къ намъ пишетъ не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи великіи чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью, № 192.

№ 192. какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанію и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, болши того не училъ намъ правити и нечесть намъ чинити. Къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ нашею вотчиною. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сталися, а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ того присылалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братъ его Алберхтъ король Полскій прислалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды; а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ князем и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили. А великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украинамъ также зацѣпки никоторыя не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ князь великій Александръ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогда же приказали есмя своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И наши украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинамъ послѣ того много лиха починили. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ яся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, черезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмци посылалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А сего лѣта рада его, бискупъ Виленской Бритѣхъ,

и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, прислали къ нашимъ бояромъ Войтѣхова бискупова человѣка Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ князем Литовскимъ миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божьею помочью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ доброволно прiѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ прiѣхати и отъѣхати доброволно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава краля, что онъ хочетъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ князем Литовскимъ, а съ своимъ братомъ, противъ насъ стояти, за то, будто мы поимали ихъ отчину великого княжства Литовского: ино короли тѣ ли городы и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскiе да и бояре и иные люди прiѣхали служити, и которые городы и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино вѣдомо гораздо самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчичи Полского королевства да Литовскiя земли отъ своихъ предковъ, а Руская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмя имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ князем Александромъ, и мы были тогды тѣ свои отчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ князь великiй Александръ ни въ чемъ не учалъ правити, и намъ, уповая на Бога, о чемъ своя вотчина оставливати и за нее не стояти? И короли бы Владиславъ и Александръ положили на своемъ разумѣ, гораздо ли то чинятъ, что за нашу жъ отчину, а не за свою, хотятъ съ нами валчити? и коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда. №192.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ Владислава короля, чтобы намъ съ своимъ зятемъ, а съ его братомъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ князем Литовскимъ миръ взяти: ино, и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ король Полскiй и великiй князь Литовскiй миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, говорилъ королевъ посолъ Сигисмунтъ бояромъ: честные господа! что есте отъ своего государя говорили, и мы то не все уразумѣли, и вы бы намъ дали отвѣты въ писаньи; а то есми уразумѣлъ государского отвѣта нѣкоторые статьи, что государь нашъ приказалъ съ нами, что хочетъ съ своимъ зятемъ миру и добрые смолвы: и государь нашъ Владиславъ король приказалъ намъ, а велѣлъ его господствiе молити, чтобы далъ намъ листъ свой опасной на послы зятя своего Александра короля Полского и великого князя Литовского, на великiе паны радные коруны Полскiе и великого княжства Литовского, и мы тотъ листъ къ Александру королю Полскому отошлемъ, а сами ждемъ его пословъ, гдѣ намъ велитъ государское величество; и вы пожалуйте ту рѣчь до своего государя донесите.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великiй того дни велѣлъ послу пойти съ Двора.

Да Генваря 16, велѣлъ князь великiй послу быти на Дворѣ, да высылалъ къ нему Дмитрея Володимерова. И Дмитрей ему говорилъ: что еси говорилъ которые рѣчи государя на-

№ 192. шего бояромъ, нашей господѣ, и они то до государя нашего донесли. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси, что уразумѣлъ еси въ нашемъ отвѣтѣ, противу папиныхъ рѣей и противу ч государя своего Владислава короля рѣчей, что мы съ своимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру и добрые смолвы хотимъ: и коли мы съ нашимъ зятемъ миру хотимъ, и государь вашъ Владиславъ король приказалъ вамъ, а велѣлъ насъ просити, чтобы мы листъ свой опасной дали зятю нашему Александру королю на его послы, на великіе панове радные коруны Полскіе и великого княжства Литовского, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати; а тотъ бы намъ листъ вамъ дати, и вы къ нему отошлете, а вамъ бы тѣхъ зятя нашего пословъ у насъ дожидати, гдѣ мы вамъ велимъ. И мы зятю нашему Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы, на великіе панове радные Полскіе коруны и великого княжства Литовского, листъ свой опасной даемъ. А во-се вамъ тотъ листъ. А ты хочешь тѣхъ пословъ зятя нашего здѣсе дожидати, и ты тѣхъ пословъ здѣсе дожидай, а мы, для государя твоего Владислава краля, тебѣ и твоимъ товарищомъ кормъ людской и конской велимъ давати.

И послѣ того дали имъ списки отвѣтные. И Жидимонтъ говорилъ, чтобы князь великій велѣлъ тѣ списки отвѣтные перевести по Латынски; и князь великій велѣлъ своимъ толмачемъ Латынскимъ съ его писаремъ съ Дитрохомъ сѣсти да списки перевести по Латынски; и даны ему обои списки отвѣтные, Рускіе и Латынскіе.

А се такова дана грамота опасная Жидидимонту на послы, его для списка, что далъ списокъ, а просилъ таковы грамоты:

XXXII.—Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Угорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылалъ къ намъ Владиславъ король Угорскій и Чеискій посла своего Сигисмунта Сантаа, и просилъ насъ о томъ, что ты шлешь къ намъ о миру своихъ пословъ, духовныхъ людей и великихъ пановъ радныхъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, на дву стѣ конѣхъ; и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, духовнымъ людемъ и паномъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати, не сдѣлается ли межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, духовнымъ людемъ и великимъ паномъ раднымъ Полскія коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безъ всякого опасу, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ миръ, сдѣлаетъ ли ся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день.

И Генваря 17, во вторникъ, велѣли бояре быти на Дворѣ Литовскіе рады слузѣ Якубу Кунцову, да ему отвѣчали противу рѣчей его, что имъ говорилъ отъ рады о опасѣ.

XXXIII.—А се Отвѣтъ рады Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Войтѣхову бискупову Виленского и всеѣ рады великого княжства Литовского слузѣ Якубу Кунцову; а отвѣчалъ ему князь Василей Даниловичъ, какъ къ нимъ пришолъ на отпускѣ челомъ ударити:

Якубъ! привезъ еси къ намъ и къ нашей братьѣ, ко государя нашего воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей радѣ государя нашего, отъ князя Войтѣха бискупа Виленского и отъ воеводъ и отъ пановъ и отъ князей и отъ всей рады великого княжства Литовского, грамоту вѣрющую, а словомъ еси намъ отъ нихъ говорилъ, что государь ихъ Александръ король Полскій и ве-

-лиќій князь Литовскій шлетъ къ нашему государю о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы до государя своего рѣчь донести о томъ, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной на его послы, на великихъ пановъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, на то, чтобы его посломъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати. И мы о томъ до своего государя рѣчь донесли, и государь нашъ на то листъ свой опасной далъ, что его посломъ, великимъ паномъ раднымъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ нему пріѣхати и отъѣхати доброволно, безо всякого опасу. А во-се тебѣ опасная грамота.

XXXIV.—А се грамота:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылали къ нашему воеводѣ Московскому ко князю къ Василью къ Даниловичю и къ инымъ къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей нашей радѣ, твоя рада, князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій и воеводы и панове и князи и вся твоя рада великого княжства Литовского, о томъ, что шлетъ къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, доброволно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земль, безо всякого опасу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день. № 192.

Да говорилъ еси намъ отъ рады великого княжства Литовского, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной посломъ магистра Лиѳлянского, и арцибискупа и бискуповъ всей земли Лиѳлянской, на то, чтобы ихъ посломъ къ нашему государю доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякого опасу: и государь нашъ магистру Ливонскому, и арцибискупу, и бискупомъ, листъ опасной далъ на ихъ послы, на то, что имъ къ нему доброволно пріѣхати и отъѣхати.

XXXV. — А се такова грамота опасная Нѣмцемъ дана:

Іоаннъ, Божьею милостью царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Болгарьскій и иныхъ, и сынъ его, князь великій Василей Ивановичь царь всеа Руси, магистру Ливонскіе земли, и арцибискупу, и бискупу Юрьевскому и инымъ бискупомъ и всей землѣ Ливонской. Присылали есте бити челомъ къ брату нашему и къ зятю, къ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, о томъ, что хотите къ намъ слати бити челомъ своихъ пословъ: и намъ бы вашимъ посломъ дати листъ свой опасной на то, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ. И мы вамъ на то листъ свой опасной дали, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ доброволно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей грамотѣ, а ся вамъ наша грамота опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря 17.

Да и отпустили его того дни, а приказали съ нимъ къ радѣ поклонъ; а поѣхалъ съ Москвы на завтрее, въ середу, Генваря 18.

А Угорского короля посолъ Жидимонтъ по-

№ 192. слалъ съ тою опасною грамотою къ королю и великому князю Александру, что онъ взялъ, писаря своего Дитроха каплана, да Николайца, которой прiѣздилъ ко князю Дмитрею отъ него о опасѣ; а поѣхали вмѣстѣ, въ середу жъ, съ Якубомъ съ Кунцовымъ; а послалъ съ ними князь великiй Григорья Давыдова сына Ульянина до Вязмы, да Ивана Оксенова, да Можаичь двадцати сыновъ боярскихъ да съ ними Ивашка Горбатого, подьячего.

И Генваря 22, прiѣхали на Москву два Поляка, Касперомъ зовутъ съ товарищемъ, отъ пословъ отъ Полскихъ; а которые съ нимъ были грамоты отъ пословъ, и они тѣ грамоты дали въ Вязмѣ намѣстнику Ивану Шадрѣ, и Шадра ихъ прислалъ къ великому князю, напередъ ихъ, съ Ѳеонасомъ съ Микитинымъ сыномъ Иванова. А Каспера князь великiй велѣлъ спросити Болдырю, отъ намѣстника отъ Московского отъ князя Василiа Даниловича отъ Холмского: какимъ дѣломъ прiѣхали? и Касперъ сказалъ, что послали его послы Польскiе къ великому князю съ грамотою, да другую грамоту привезъ къ Угорского короля послу къ Жидимонту. И князь великiй велѣлъ князю Василью Холмскому, тѣмъ Полякомъ велѣти быти у себя на подворьѣ, а велѣлъ имъ князю Василью тожъ молвити, о чемъ ихъ велѣлъ и Болдырю спрашивати, да и о грамоты имъ велѣлъ сказати, что тѣ грамоты дошли, которые у него взяли въ Вязмѣ; да Жидимонтову грамоту велѣлъ ему туто дати, да и послалъ его къ Жидимонту на подворье съ Суморокомъ съ Путятинымъ, а у Жидимонта велѣлъ его и оставити.

XXXVI.—А се грамота отъ пословъ къ великому князю съ Касперомъ:

Наяснѣйшiй началниче и государь милостивый! молили насъ купци нѣкоторые, Готселакъ Тимерманъ изъ Гданска, да Кондратъ изъ Вилни со своими товарищи и служебники, дабы ся мы вступили до вашего наяснѣйшаго господьства имъ о опасѣ, дабы имъ свободно прiити и отъити мощно съ ихъ товаромъ и вещми до господьствъ и княженiа вашего господьства наяснѣйшаго. И сего ради просимъ, да сподобится наяснѣйшее ваше господьство дати опасъ, да свободнѣ и безпонно сюды прiити могутъ, и аще будетъ воля вашего господьства наяснѣйшаго, и отъити съ ихъ вещми. Посемъ здравствуй на дни многи ваше наяснѣйшее господьство, желаемъ, яко государя милостиваго. Изъ Полотцка, недѣля ближняя по трехъ кралехъ празднацѣ, лѣта Рожества Христова 1000 и пятьсотъ втораго. — «Петръ Мисковскiй отъ Муровы, воевода Ланчивьенскiй, Iоанъ де-Бучзакъ, чашникъ кралевства и намѣстникъ Мирдзибогеньскiй, и Петръ де-Врозимовичъ, столникъ Краковскiй и кравчiй величества кралевства Полского». А на подписи у грамоты: «Найяснѣйшему началнику и государю Iоану Васильевичю, великому князю Московскому и государю всеа Руси и иныхъ, государю милостивнѣйшему».

И назавтрее, во вторникъ, велѣлъ князь Василей Даниловичь быти у себя Касперу да говорилъ князь Василей: писали къ нашему государю государеве твои, послы Лятцкiе, о опасной грамотѣ на купцы; и государь нашъ пожаловалъ вашихъ пословъ, опасной листъ на купцы далъ. А се опасной листъ государя нашего на купцы:

XXXVII. — Iоаннъ, Божiею милостiю государь всеа Русiи и великiй князь, Володимерскiй, и Московскiй, и Новгородцкiй, и Псковскiй, и Тферскiй, и Югорскiй, и Пермскiй, и Болгарскiй и иныхъ; брата нашего и зятя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ Полскiе коруны: Петру Мисковскому, воеводѣ Ланчивскому, да Ивану де-Бучзаку, чашнику кралевства Полского и намѣстнику Мирдзибоевскому, да Петру де-Врозимовичю, столнику и кравчему кралевскому. Писали есте до насъ, что идутъ съ

вами къ намъ торговые люди, Готселякъ Тимерманъ изъ Гданска, да Кондратъ изъ Вилны съ своими товарищи и съ служебники: и намъ бы тѣмъ купцемъ дати листъ свой опасной, на то, чтобы имъ свободно къ намъ притти въ наши земли и съ ихъ товаромъ и вещми и назадъ отойти безо всякія сноны. И мы вамъ сесь нашъ листъ опасной дали, на то, что тѣмъ купцомъ, Готселеку и Кондрату и съ ихъ товарищи и съ служебники, и съ ихъ товаромъ и съ вещми, въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ безо всякія зацѣпки; также которые и иные купцы, и опричь тѣхъ, изъ которыхъ земль ни буди, похотятъ къ намъ ѣхати въ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: ино имъ доброволно въ наши земли къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ, безо всякія зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 24 день.

Да тогожъ дни князь Василей его и отпустилъ, а поѣхалъ назавтрее, въ середу, а послалъ князь великій съ нимъ, проводити ихъ до Вязмы, Ѳедка Иванчина сына Шептяковского да Ѳонаса Микитина сына Иванова; а приказалъ князь великій къ Шадрѣ, чтобы ихъ велѣлъ проводити до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа, доколѣ будетъ пригоже.

Лѣта 7011, Марта 4, въ суботу въ Ѳеодорову, пріѣхали на Москву отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского послы его Лятцкіе и Литовскіе, да и отъ магистра отъ Лифленского послы съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхали. И князь великій велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ на Москвѣ: у Лятцкихъ пословъ у Петра у Мишковского съ товарищи Ѳедору Кокошкину, а у Литовскихъ пословъ у Станислава у Глѣбова съ товарищи Ивану Ѳедорову сыну Зачесломского, а у Нѣмецкихъ пословъ у Ивашка у Гилдорпа съ товарищи Василью Иванову сыну Болтина. А были послы всѣ вмѣстѣ у великого князя, да и Угорской посолъ, во вторникъ по зборѣ, Марта 7. А напередъ пришелъ Угорской посолъ, а говорилъ то, что послы Лятцкіе и Литовскіе пришли, и ты бы пожаловалъ любовно ихъ принялъ и рѣчи выслушалъ. А Лятцкой посолъ Петръ Мишковской правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а сыну великого князя великому князю Василью правилъ отъ короля поклонъ же; а дѣтемъ великого князя, князю Юрью, князю Дмитрею, князю Семену, правилъ поклонъ же. А Станиславъ Глѣбовъ правилъ великому князю отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы челобитье, а сыну великого князя, великому князю Василью, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы поклонъ; а Войтко дѣтемъ великого князя, князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы правилъ поклонъ же. А опослѣ того, Янъ воеводичь правилъ великого князя бояромъ отъ арцибискупа отъ Краковского отъ Фердерика и отъ всей рады Лятцкіе поклонъ; а Ивашко Сопѣга правилъ поклонъ великого князя бояромъ отъ бискупа отъ Виленского и отъ всей рады отъ Виленской; а опослѣ того панъ Петръ подалъ грамоту вѣрющую. № 192.

XXVIII. — А се грамота:

Отъ Александра, Божою милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, и княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ; брату и тстю и отцу нашему, великому князю Ивану Васильевичю Московскому. Послали есмя къ тебѣ нашихъ пословъ, пановъ раду нашу съ коруны Полское и великого княжства Литовского, воеводу Ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка нашего, намѣстника Полоцкого, пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ нашего, охмистра нашее королевое, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича; подчашого съ кролевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Бучацкого; столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря

№ 192. нашего, канцлѣря нашее королевое, намѣстника Брацлавского и Жижморского пана Ивана Сопѣжича; каноника Познаньского, секретаря съ кролевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што тобѣ они будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: бо тыи суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 9 день, индикта 6.

А опослѣ того рѣчь говорилъ Петръ.

XXXIX. — Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского.

Наипервѣй поклонъ. Тотъ члонокъ маетъ мовити воевода Ланчицкій панъ Петръ Мишковскій.

Панъ нашъ милостивый, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, казалъ вашей милости повѣдити, ижъ брата нашего Олберхта короля Полского въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ; ино братъ нашъ, велебный въ Бозѣ отецъ, князь и гардиналъ, и князи бискупове, прелати и вшитки панове рада коруны Полское прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Полскую. И мы тамъ есмо ѣхали и того панства и столца, отчины нашое, зъ ласки милого Бога, есмо доступили, и тамъ есмо на томъ государствѣ паномъ остали. И то твоей милости повѣдамы, и вѣримъ твоей милости, ижъ тому будешъ радъ.

Тыи члонки маетъ мовити намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Александръ, Божою милостью король Полскій и великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: Коли того Богъ похотѣлъ и его святая милость вчинилъ, штожъ взяли были есмя съ тобою любовъ и докончанье и вѣчную прiязнь, и душами нашими присягали, то есмо промежи себя утвердили были вѣчно и запечатали; и дочку свою за насъ еси далъ, и кровнымъ звязаньемъ съ нами ся еси звязалъ. И потомъ, безъ нашего выступу зъ докончанья, съ тоѣ твоее прiязни обернулъ ся еси намъ у великую неприязнь: безотповѣдно, огонь и войну въ землю нашу пустилъ, и многiи знаменитыи городы наши и волости и земли и воды за себе еси забралъ, и князей, нашихъ зрадецъ, князя Семена Бѣлского, Можайского и Шемячича зъ нашими отчизными городы и волостми къ собѣ еси ихъ у службу приняалъ.

Александръ, Божою милостью король и великій князь всказалъ: Потомъ братья наша, Владиславъ король Угорскій и Ческій, и Янъ Олберхтъ, славное памяти король Полскій, и мы посылали есмо къ тебѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докончанью нашему и о тыхъ дѣлѣхъ хотячи къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хто бы кому промежи насъ зъ докончанья выступилъ, тотъ бы мѣлъ тому то направити; а до тыхъ часовъ, зъ обу сторонъ, намъ было въ покои быти и валки не починати. И за тымъ панове рада коруны Полское присылали къ намъ, жадаючи насъ, абыхмо тамо ѣхали до отчины нашое, на тотъ столецъ брата нашего. И тое ся дѣло тымъ вмѣшкало, и для того тыхъ пословъ до тебе есмо тогды не слали.

Александръ король и великій князь всказалъ: И ты мало ещо на томъ маючи, черезъ слово свое, послалъ еси люди свои многiе въ землю нашу, и города нашего Мьстиславля добывали и многiе люди головами въ полонъ повели; а потомъ, сеѣ осени, послалъ еси сына своего князя Дмитрея со многими людми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати; и онъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: зъ Божьею помочью, подлугъ нашое правды, люди наши оборонилися и тамъ крови христьяноскоѣ не мало розлилося.

Тыи члонки маетъ мовити панъ охмистръ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы прислали къ намъ отецъ святый Папежъ и братъ нашъ Владиславъ король Угорскій и Ческій, повѣдаючи намъ, штожъ вси государи короли христьянскiи на то ста-

№ 192.

ли и зъединачилися стояти за христьянство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли, и съ ними жъ посполу съ-одного стоялм противу поганства; и о томъже дѣлѣ жадали насъ панове рада наша коруны Полское и великого княжства Литовского, абыхмо тоежъ съ тобою вчинили (*).

Александръ король и великій князь вскалалъ: Напоминаемъ тебе, по докончанью нашему и крестному цѣлованью, абы еси у отчину нашу не вступался, и что будешъ городовъ нашихъ и волостей и земль и водъ за себе забралъ, и съ которыми городы, отчиною нашею, зрадцы наши къ тебѣ ся пристали, ажъбы еси того всего намъ ся поступилъ по старымъ рубежомъ, и штобы болши того промежи насъ кровь христьянская не лилася, а непріятели бы наши тому ся не радовали, и болши того рука поганская на христьянство бы ся не подносила; а хто бы кому зъ насъ зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому направилъ по докончанью.

Александръ король и великій князь вскалалъ: княжатъ и панятъ, и многихъ бояръ, и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины наше боронити отъ твоихъ людей и тамъ битву съ твоими людми мѣли, и на той битвѣ тебѣ въ руки впали, и иные которые паны и бояре (**) наши въ томъ нашомъ нежитьи тобѣ въ руки повпадывали: ино штобы еси, насъ для, всихъ тыхъ князей и пановъ и бояръ (***) и людей на мѣстьцо велѣлъ собрати, и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожъ твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которыи въ томъ нашемъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти собрати и дотебе ихъ отпустити (****).

А опослѣ того Нѣмецкіе послы Ивашко Гилдорпъ съ товарищи великому князю челобитье правили и рѣчь говорили; а писаны тѣ всѣ рѣчи въ Нѣмецкихъ тетратѣхъ въ Лифлянскихъ, да и все дѣло Нѣмецкое тамъ писано.

И какъ вышли послы вонъ, пошли къ великой княгинѣ; и Ивашко Сопѣга правилъ отъ дочери его челобитье да подалъ грамоту вѣрющую.

XL.—А се грамота:

Наяснѣйшему, зъ Божьее ласки государю и отцу моему Іоанну Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Тферскому, Псковскому, Пермьскому, Болгарскому, Югорскому, самодержцу царства Казанского и иныхъ; служебница и дѣвка твоа Елена, Божьею милостью королевая и великая княгини, тобѣ государю и отцу своему низко челомъ біетъ. Послала есми до тебя государя и отца моего, нѣ о которыхъ о своихъ дѣлѣхъ челомъ біючи, канцлѣря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского Ивашка Сопѣгу. О чомъ иметъ тобѣ государю и отцу моему отъ мене челомъ бити, пожаловалъ бы еси его выслухалъ и ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ у Вилни, Декабря въ 27 день, индикта 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ. А се рѣчь.

Служебница и дѣвка твоа, государыня наша

(*) Въ Лит. Метр., Записс. кн. VI, л. 254, добавлена статья слѣдующая: «Александръ король и великій князь вскалалъ: Ино мы будучи король христьянскій и сынъ послушенства, на жеданье отца сватого Папежа и брата нашого старшого, короля Угорского и Ческого Владислава, то есмо вчинили и къ тому привоздили, и къ тобѣ брату нашому о томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есмо; а и до князя мистра Лифлянского нашими послы наказали есмо, штобы онъ тыми жъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей бы своихъ повстягнулъ, штобы съ вашими граничными людми во впокою были. И князь мистръ на наше жеданье то вчинилъ, тудѣ жъ зъ нашими послы къ тобѣ брату нашому и своихъ пословъ для добрее и згодное зъгоды послалъ».

(**) Въ ориг. Метр. «которые дѣти боярскіе».

(***) Там. «и боярскихъ дѣтей».

(****) Там. приб. «занежъ, брате, самъ можешъ розумѣти, штожъ ими собѣ не вспоможешъ, а намъ мало зашкодишъ».

№ 192. Елена, Божьею милостію королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ ударити.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа и великаа княгини Елена тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити: Тыми разы государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, послалъ до тебе государя и отца моего своихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, напоминаючи тебе отца и брата своего, што но тые лѣта, черезъ ваше государей христіанскихъ крестное цѣлованіе, его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій стался: городы и волости пожжены, а иные позасѣданы, и безчисленныи люди въ полонъ поведены, и кровь христіанскаа многаа розлилася.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа *и проч:* И ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови христіанскіе и моихъ служебници и дѣвки твоеѣ слезъ и челобитья, тыхъ государя моего пословъ ласково принялъ и милосердно выслухалъ, и посмотрѣвши у ваше докончаніе, гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брату и сыну своему явилъ, и въ томъ, какъ государь православный христіанскій, кровь и горкіе слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впередъ болши того церкви Божьи не пустѣли, а православіе не гинуло, и кровь христіанскаа не проливалась, а поганство бы не радовалось.

Служебница и дѣвка твоа, королеваа *и проч:* И о томъ до тебе государя и отца моего широко челомъ біючи, у своей грамотѣ писала есми, зъ великихъ своихъ слезъ и тяжкоѣ жалости, видячи гнѣвъ и нежитіе промежку тебя государя и отца моего и межи государя и мужа моего, а наболѣй слышачи, чтожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитье ни кимъ ся не дѣетъ толко мною: «мило дей отцу дитя; коли бы дей она не хотѣла, николи бы того не было.» И тобѣ бы государю и отцу моему на мене жалко и гнѣвно не было, што у своей грамотѣ, съ своее великоѣ сердечноѣ жалости, о томъ челомъ біючи, такъ широко писала есми до тебе государя и отца моего.

Да послѣ того подалъ отъ великіе княгини грамоту.

Засимъ, въ манускриптѣ (л. 55—62) помѣщены четыре письма королевы Елены Іоанновны: а) къ отцу, б) къ брату, великому князю Василію Іоанновичу, в) къ брату же, князю Юрію Іоанновичу и д) къ матери, кои всѣ напечатаны въ Акт. Археогр. Экспед. Т. I, стр. 104—110.

Да того дни послы у великого князя и ѣли всѣ, и Угорской посолъ; и послѣ стола, посылалъ ихъ князь великій потчивати. Угорского посла посылалъ потчивать Василья Григорьева сына Морозова да Өедка Степанова сына Яропкина; а Лядцкихъ пословъ посылалъ потчивати Михайла Ондрѣева сына Плещѣева да діака Губу Семенова; а Литовскихъ пословъ посылалъ потчивати Ивана Иванова сына Ощерина да діака Ивана Телешова; а Нѣмецкого посла князь великій потчивати не посылалъ, не потчивалъ его никто.

Марта 10, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и Угорскому, опричь Нѣмецъ, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, съ отвѣтомъ противу ихъ рѣчей и на говóрю, Якова Захарьича, Григорья Өедоровича, казначѣя своего Дмитрея Володимеровича. И говорилъ имъ Яковъ:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ говорили отъ нашего зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, что есмя были съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочерь свою за него дали; и потомъ, будто безъ его выступки изъ докончаніа, мы учинились ему великимъ непріятелемъ, и безъ отповѣданіа, огонь и войну въ землю его пустили, и городы его и волости знакомитые и земли и воды за себя взяли, и

князей, князя Семена Стародубского и Шемячича и князя Семена Бѣлского и иныхъ князей, будто съ его отчиною, съ городы и съ волостми, къ себѣ ихъ въ службу приняли.

Григорій говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И потомъ, братіа его, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ изъ докончаніа выступилъ, тотъ бы тому то направилъ, а до тѣхъ часовъ съ обѣ стороны намъ было въ покоѣ быти и валки не почанати. А за тѣмъ къ намъ пословъ своихъ не посылалъ, что брата его Олбрехта короля не стало и онъ ѣздилъ въ Ляхи на королевство. А мы будто послѣ того мало помѣшкавъ, черезъ свое слово, послали люди свои многіе въ его землю, и города его Мстиславля добывали и многіе люди въ полонъ повели; а потомъ сеѣ осени посылали мы сына своего Дмитріа, города его Смоленска добывати и тамо крови христіанскіе много пролилось. И нынѣ прислали къ нему Папа и братъ его Владиславъ король Угорскій и Чешскій, съ тѣмъ, что всѣ короли сьединачились на то, хотятъ стати за христіанство противу поганства, и просили его, чтобы онъ взялъ съ нами миръ и любовь и съ ними бы съ-одиного сталъ противу поганства; а панове его рада короны Полскоѣ и великого княжства Литовского о томъ же дѣлѣ его просили, чтобы съ нами то учинилъ. И намъ бы въ его отчину не вступатися, а что будемъ городовъ его и волостей и земль и водъ за себя взяли, и съ которыми городы и съ волостми, будто съ его отчиною, князи къ намъ пріѣхали служити: и намъ бы всего того ему поступитися по старымъ рубежемъ; а кто будетъ кому изъ докончанья выступилъ, тотъ бы тому то направилъ по докончанію.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы брату своему, великому князю Александру, изъ докончаніа и изъ крестнаго цѣлованіа ни въ чемъ не выступили: какъ есмя ему на чемъ молвили, такъ во всемъ есмя ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а братъ нашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ съ нами записалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и какъ намъ на чемъ молвилъ, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ. **№ 192.**

Дмитрей говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогды жъ не училъ намъ правити по докончанію: имя наше учалъ къ намъ писати не по тому, какъ межи насъ въ докончалныхъ грамотахъ писано, а о дочери о нашей какъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а церковь Божью Греческаго закона поставити было ему у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римскаго. Да и грамоту свою утверженную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашіе дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римскаго закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее разославъ; а которую княжую дочерь или боярскую Греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокстити въ Латынство: и то все сталося не по тому, какъ намъ молвилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ по-

№ 192. сылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши учалъ вступатися; а отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропущалъ; а которые гости повезутъ что на наше имя, и онъ то на себя велѣлъ отнимати, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинились; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашемъ имени и о иныхъ дѣлѣхъ, по докончанію и по крестному цѣлованію, и о нашей дочери да и о всѣхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, чтобы за'то межи насъ нежитья не было: и онъ намъ о нашемъ имени и о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А опослѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити. Къ дочери нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и чернцовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко князем къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А напередъ того, при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ, доколѣ къ нему не пришла моя дочь, тоѣ силы надъ Греческимъ закономъ не было: ино то братъ нашъ гораздо ли дѣлалъ, то ли намъ направилъ, что таковую силу нашей дочери и всему Греческому закону учинилъ?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичь Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣлской и иные князи и многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити съ нашею отчиною; и мы къ нему и съ складною грамотою за то послали человѣка своего Ѳеонаса Шеенка.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ великого князя Александра, что братья его короли, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ кому изъ докончанія выступилъ и тотъ бы тому то направилъ, да до тѣхъ было часовъ намъ съ обѣ стороны въ покоѣ быти и валки не починати; и мы будто, черезъ свое слово, послѣ того мало помѣшкавъ, посылали людей своихъ въ его земли, города его Мстиславля добывати, а сеѣ осени посылали сына своего Дмитрея города его Смоленска добывати.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино такъ и было, что князь великій Александръ присылалъ къ намъ своего посла Станислава Нарбутова, а братъ его Олбрехтъ король Полскій присылалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ великимъ князем Александромъ, съ зятемъ нашимъ, миру и добрые згоды, а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, не мотчаа; а доколѣ будутъ у насъ его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ князем и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олбрехтовъ

№ 192.

говорили, что князь великій Александръ также прикажеть всѣмъ своимъ людемъ украинныимъ: доколѣ у насъ будуть его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ нашимъ украинамъ дотолѣ зацѣпки никоторые не чинити. И мы, по его слову, какъ къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Станиславомъ да и братъ его Олбректъ король съ своимъ посломъ съ Олехномъ, да тогды жъ приказали своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ молвили такъ и учинили: наши князи и украинники великого князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, что было ему къ намъ пословъ своихъ послати о миру, а дотолѣ было зацѣпки никоторые ему нашимъ украинамъ не чинити: и онъ къ намъ пословъ своихъ не послалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, царя Шигъ-Ахмета Ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и воеводъ своихъ, тебя Станислава съ людми да Черника съ жолнѣри посылалъ съ Нѣмци на нашу отчину на Псковскую землю, да и съ иныхъ мѣстъ изъ великого князя Александровы земли учали нашимъ землямъ много лиха чинити. И князь великій Александръ нынѣ къ намъ приказалъ, что будто мы, черезъ свое слово, не такъ учинили: ино мы какъ молвили по тому и учинили: отъ нашихъ князей и отъ людей нигдѣ его землѣ зацѣпки не было; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, такъ черезъ свое слово не по тому учинилъ: отъ него нашимъ землямъ зацѣпки великіе сталися.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ короля и великого князя Александра: которые князи Руские и иные многіе люди съ городы и съ волостми, съ нашею отчиною, къ намъ пріѣхали служити, и которые городы и волости наши князи и люди въ розмирицу поимали, и король тѣ городы и волости зоветъ своею отчиною; и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей ему поступитися, чтобы межи насъ за то кровопролитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, вѣдь ихъ отчина Лядцкая земля да Литовская земля, и намъ чего дѣля великому князю Александру тоѣ своей отчины отступатися? А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды тѣ свои отчины перепустили, свойства для: и коли намъ князь великій Александръ ни въ чемъ не исправилъ, и намъ о чемъ своеѣ отчины, тѣхъ городовъ и волостей, кои нынѣ за нами, великому князю Александру отступатися? то вотчина наша. Ано и не то одно наша отчина, кои городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ Александра короля и великого князя, чтобы намъ съ нимъ взяти миръ и любовь: ино, коли намъ Александръ король и великій князь направитъ о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, а похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Послѣ отвѣта, послы говорили въ розговорѣ: Мы не слышимъ того, въ чемъ бы государь нашъ Александръ король брату и тьстю своему изъ доконьчаніа выступилъ.

И бояре имъ говорили: Се ли государь вашъ, Александръ король, брату и тстю своему изъ

№ 192. докончанія не выступилъ, что началное дѣло— имя государское, и онъ ко государю нашему имя его учалъ писати не по тому, какъ межи ихъ въ докончалной грамотѣ записано? а государь нашъ къ нему все писалъ имя его по докончанію. А о дочери о его государю нашему какъ молвилъ своими паны, и онъ все не по тому учинилъ. А опричь того, много тѣхъ дѣлъ учинилъ, не правя государю нашему по докончанію; а будучи еще въ любви съ нашимъ государемъ, и онъ къ недругомъ государя нашего посылалъ на государя нашего лихо.

И послы говорили: О имяни государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ не написано опришніе строки тоѣ, чтобы государю нашему завсе писати къ своему тьстю имя его, такъ какъ вашъ государь хочетъ; а коли имали докончаніе панове государя нашего, и государь вашъ тогды написалъ имя свое въ томъ спискѣ «государемъ всеа Русіи», и панове государя нашего тогды и записали въ докончаньѣхъ имя его «государемъ всеа Русіи», того дѣля, что межи государей братство и любовь прочная учинилася: ино послѣ того вскорѣ, сказываютъ, великіе почалися зацѣпки чинити изъ государя вашего земль его земли; и государь нашъ, того дѣля, ко государю вашему имя его писалъ не по докончанію; а коли бы межи ихъ была любовь и доброе житіе, и государь бы нашъ еще и свыше того ему честь чинилъ, имя его въ своихъ грамотахъ пишучи. А о дочери государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ ни одного слова не написано.

И бояре имъ говорили: Панове! государь нашъ былъ въ любви и въ братствѣ съ цесаремъ съ Фредерикомъ, да и съ Матіяшомъ съ королемъ съ Угорскимъ, и съ Максиміяномъ съ королемъ съ Римскимъ, и съ Иваномъ королемъ Датскимъ и Свѣйскимъ и съ иными государи, и нынѣ въ любви и въ братствѣ; и они какъ написали имяна свои въ докончалныхъ грамотахъ межи себя, такъ межи себя и пишутъ свои имяна въ своихъ грамотахъ по своимъ докончалнымъ грамотамъ; а въсхотите тѣхъ грамотъ посмотрити, и мы вамъ тѣ грамоты явимъ; а ни въ какихъ докончаньѣхъ о имяни опришнихъ строкъ не пишутъ, тѣхъ, что такъ намъ межъ себя грамоты писати. Да говорили есте, панове, что о дочери государя нашего въ докончаніѣ ни слова не написано, и о церкви, и о панѣхъ и о паніяхъ: ино, панове, слышели есте во государскомъ отвѣтѣ, какъ государю нашему о его дочери Александръ князь великій приказывалъ съ своими паны и какъ панове его государю нашему о томъ здѣсе говорили; а ты, пане Войтко, тогды туто былъ съ Петромъ да съ Станиславомъ: и вы нынѣ говорите такіе рѣчи безлѣпичные, ино, по знатію, не хотите межи государей доброго дѣла.

И послы говорили: Въ чемъ, пакъ, будетъ государь нашъ брату своему и тьстю по докончанію не направилъ, и государь нашъ то вашему государю по докончанію направитъ; а въ чемъ будетъ государь вашъ брату своему и зятю по докончанью не исправилъ и что у него забралъ его земль, и онъ бы то брату своему и зятю направилъ по докончанію, чтобы, далъ Богъ, межи ихъ братство и любовь была подлѣ старого докончанія.

И бояре имъ говорили: Тому ся такъ нелзя статати, какъ вы говорите, чтобы по старому докончанью быти любви и братству: то ся ужъ минуло. Коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступился.

И послы говорили: Насъ послалъ государь нашъ покрѣпити миру подлѣ докончанія, а инако намъ не приказано дѣлати.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ пойти на подворіе.

И Марта 12, въ тойже день по Зборѣ, приказали послы Лятскіе и Литовскіе ко князю Василію Даниловичю къ Холмскому съ при-

ставы своими о томъ, чтобы они видѣлися съ бояры. И князь великій велѣлъ того дни посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Якова Захарьича, да Григорья Ѳедоровича да Дмитреа Володимерова съ товарищи.

Яковъ имъ говорилъ: Панове! присылали есте ко государя нашего воеводѣ Московскому князю Василью Даниловичю и ко всей радѣ государя нашего приставовъ своихъ о томъ, чтобы вамъ видѣтися съ радою государя нашего: и что будетъ вамъ дѣло до рады государя нашего, и вы то дѣло съ нами говорите.

И послы велѣли Яну воеводичю Подолскому грамоту подати отъ рады отъ Лятцкіе да и рѣчь говорити. И та грамота Латыньскимъ писмомъ оттворена, а у нее семь печатей.

XLI.—А се съ тоѣ грамоты списокъ:

Фредерикъ, Божьею милостію священно-святыя Римскія церкви, имени святыя Лусіи, седми престоломъ презвитеръ гардиналъ, архіепископъ Гнесненскій и первый (*), и епископъ Краковскій и иные духовные, и боляре кралевства Полского и иныхъ странъ кралевству Полскому покорныхъ: величайшимъ и благороднымъ господамъ, княземъ и болярамъ, совѣтникомъ наяснѣйшаго началника государя Іоанна Васильевича, великого князя Московского и Русіи и иныхъ, братіѣ и другомъ нашимъ дражайшимъ, поздравленіе и братскіа дружбы прибавленіе. Величайшіе и благородные господа, братья и друзи наши дражайшіе! Послахомъ до вашихъ господьствъ отъ насъ братью нашу и совѣтниковъ кралевства величайшихъ, благородныхъ и честныхъ господъ, Петра Мишковского де-Мурова, воеводу Ланчисіенского, Іоанна де-Бучацъ, чашника кралевства и воеводу Медзибозенского, Петра де-Врозомовицъ, стоdника Краковского и кравчего кралевского величества, и Станислава де-Горка, каноника Позναньского и таибника кралевскаго величества, имъже приказахомъ вѣдомаа дѣла великія тягости, не токмо къ кралевству Полскому и великому княжству Литовскому, но и всѣхъ людій вещи христіанской пристоящаа, вашимъ господьствомъ изъявити; и, что нашимъ именемъ вашимъ господьствомъ всповѣдаютъ, просимъ, дабы удостоили имъ тако вѣрити, якобы персонами сами съ вашими господьствы говорили, ихъже благочестнѣ здравствовати желаемъ. Данъ въ Краковѣ, въ первый день Декабря, лѣта Господня 1000 и пятьсотъ втораго. № 192.

Да послѣ грамоты рѣчь говорилъ: Понеже господія совѣтники духовные и мірскіе кралевства Полскаго, по смерти древле благочестнаго Алберта короля Полского, избраша нынѣ трижды въ краля и государя своего, наяснѣйшаго началника и государя Александра, государя милостивѣйшаго, егоже благочестное избраніе и власть уже ваша господьствіа уразумѣша отъ посолства началнику вашему нами изъявленнаго: но господія совѣтники кралевства Полскаго, братіа наши старѣйшины, приказаша господьствіамъ вашимъ то изъявити особнѣ. Но, аще и имѣша иныхъ началникъ, ихъже кралевства, княжства и государьства суть кралевству Полскому спорубежна, ино помышляху паче требу христіанства общу, неже лишену помышляху; также сіе сватовство и дружбу, еюже соединися государь нашъ милостивѣйшій со государемъ вашимъ (кое всему христіанству много полезно есть, аще бы толь мощнѣйшіе сродники и началники своя силы противу поганыхъ обратили), помышляху; такожъ древняа вписаніа промежи кралевства и великого княжства Литовского пребывающе, въ коихъ обоихъ государьствахъ единъ государь быти имать, помышляху. Воеводы Волошскіе совѣтъ . . .такожъ и гласъ избраніа единъ имать, кои дружбы ради сее вашее и ради соединеныхъ противу поганыхъ отъ сихъ странъ силъ, совѣтоваша тако быти, и не менши преди себе ношаху ваше господствіе отъ сего суcѣдства, кое....есть съ вами посреди Литвы. Се-

(*) Т. е. примасъ королевства.

№ 192. го ради братіа наши старійшины, господа Полскіе, съ вашими господьствы братское сусѣднее и дружебное во всемъ уразумѣніе ради имѣти хотятъ, да сіе ваша господьствіа разумѣти возмогутъ: зане тѣ господія братія наши старѣйшины, ины кралевства, княженіа и государьства оставивъ, помышляху паче вещь явную христіанскую .... такожъ великаа и мощнѣйшаа ихъ государства, кои всего паче потребны быти могутъ вещи явной христіанской противу врагъ святаго Креста, свыше многихъ кралевствъ и государьствъ христіанскихъ, аще едино душевное изволеніе и кровію соединенная дружба промежи государей нашихъ и насъ тѣхъ единственныхъ въ дружбѣ соблюде. Сего ради тѣ господія, братія наши старѣйшіе, то вашимъ господьствіамъ нами изъявити восхотѣша, кое такожъ не тайно вашимъ господьствіамъ: зане сіа государьства, кралевство Полское съ великимъ княженіемъ Литовскимъ зѣло соединены суть и древнимъ вписаніемъ и собраніемъ и завѣщаніемъ съюзны, да не въ единомъ завѣщаніи всѣхъ, коя къ братской дружбѣ предстоятъ, разлучитися могутъ. Аще по смерти наяснѣйшаго началника государя Казимера, благочестныя памяти краля, разлучена бѣша, не нѣкымъ раздоромъ, но разныхъ персонъ ко владѣнію ихъ, извѣстныхъ ради и потребныхъ винъ, призваніемъ и избраніемъ: и умершу наяснѣйшему древле государю Ивану Алберту, благочестныя памяти кралю, и нынѣшнему наяснѣйшему государю нашему на кралевство призвану и избранну, древняя завѣщаніа сице поновлена и тако укрѣплена суть, да единого потребѣ другому никакожъ оставити мощно. Господія убо и братія наши старійшины, угожаючи воспомяновенію святѣйшаго господина Папы и обѣтомъ наяснѣйшаго государя Угорскаго краля, обѣщаша послу, здѣ настоящему, отъ среды совѣта ко государю вашему въ сихъ вещехъ послати. И тако насъ послаша, и ваша господьствіа нами воспомянути восхотѣша: изволите государя вашего ввести сами, на се крѣпцѣ вступати, якожъ и мы со господіею братіею нашею старѣйшины къ государю нашему вступаемся, да господіа тѣ въ доброй и истинной дружбѣ пребудутъ, и себѣ паче противу поганыхъ помогутъ, нежъ рватись промежъ себе имѣютъ, и да потомъ промежъ сими государьствы тѣхъ господей нашихъ никое да будетъ несогласіе и кровя христіянскія пролитіе, кое всей вещи христіанской явной вельми шкотно быти видится. Приказаша такожъ господіа Полскіе то вашимъ господьствіамъ изъявити: зане во всемъ христіанствѣ великое удивленіе, что толь высочайшій началникъ, емуже во всей вселеннѣй не была бы отречена супружница, его величество наяснѣйшее понялъ въ супружницу дщерь свѣтлѣйшаго государя началника вашего; сего ради будетъ удивленіе, или для сеѣ вражды, сію дщерь свѣтлѣйшаго началника государя вашего наяснѣйшій началникъ государь нашъ понялъ въ супругу? и не менши есть о насъ и о васъ удивленіе, что мы и вы, совѣтники ихъ господьствъ бываючи, попущаемъ сіа брани и сіе пролитіе крови христіанскія промежи господьствій нашихъ и вашихъ.

Да послѣ того Ивашко Сопѣга подалъ грамоту вѣрющую отъ рады отъ Виленскіе.

XCII.—А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, Божьею милостію бискупа Виленского, и отъ воеводы Виленского, канцлѣра государя короля его милости пана Николаа Радивиловича, и отъ пана Виленского, старосты Городеньского князя Александра Юріевича, и отъ воеводы Троцкого, маршалка земского пана Яна Юріевича, и отъ пана Троцкого, старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и ото всихъ князей и пановъ и маршалковъ, рады государя нашего, Александра Божьею милостію короля Полского и великого князя Литовского: братіи нашой, князю Василью Даниловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Вели-

кого Новагорода, и Якову Захарьичю, воеводѣ Коломенскому, и всимъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Послалъ государь нашъ къ вашему государю, и мы къ вашей милости, пословъ, пановъ раду государя нашего, братью нашу, съ коруны Полскіе и зъ великого князства Литовского, воеводу Ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка государя нашего его милости, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ государя нашего, охмистра нашіе государыни королевое еѣ милости, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, подчашего, а съ королевства Полского старосту Межибожского пана Яна Бучатцкого, столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря государя нашего, канцлѣря государыни нашое королевое еѣ милости, намѣстника Бряславского и Жижморского пана Ивашка Сопѣжича, и кановника Познаньского, секретаря съ кралевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што они вашой милости будутъ отъ насъ говорити, и вы бы имъ вѣрили: бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 5 день, индикта 6-го.

Да послѣ того рѣчь говорилъ.

XLIII. — Посольство отъ пановъ рады великого князства Литовского до бояръ великого князя Московского.

Наипервѣй, поклонъ. Князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій, и панове воеводы и вси князи и панове, братья ваша, рада великого князьства Литовского къ вамъ усказали: Што перeжъ сего есмо промежъ собою послы и листы ссылались о тыхъ дѣлѣхъ, штобы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добраа смолва, ижьбы болши того кровь христіанскаа не лилася и непріятели бы тому ся не радовали: и вамъ было стояти на то и государя своего вести, а намъ бы потомужъ дѣлати и государя нашего на то приводити. Ино мы вжо, по воли Божьей и на жаданіе святого отца Папежа, которое жъ вчинилъ къ государю нашему, и брата государя нашего его милости короля Угорского и Чешского Владислава, государя нашего на то есмо намолвили и привели, ажъбы съ государемъ вашимъ миръ и любовь и всякую добрую смолву вчинилъ. И вы бы съ своее стороны потомужъ вдѣлали, и государю своему на то радили и его на то вели, ажьбы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и доброе пожитье безъ пролитія крови христіанскоѣ, и непріятели бы государьскіи съ обу сторонъ тому ся не радовали и рука поганскаа на христіанство бы ся не подносила. № 192.

И послѣ того бояре вспросили пановъ: есть ли у нихъ какіе иные рѣчи до рады? и они говорили о томъ: которые городы и земли государь вашъ взялъ у нашего государя, и онъ бы тое ему отдалъ, да чтобы былъ миръ по докончанію.

И бояре имъ то отмолвили, и говорили: То докончаніе порушилось не нашего государя стороною, вашего государя стороною; тому ся такъ остати нелзѣ. А которые городы и земли государь нашъ своей отчины взялъ, то его и есть; а проситъ государь нашъ брата своего: которые городы Русскіе еще за нимъ государя нашего отчины, и онъ бы тѣхъ государю нашему отступился, а государь нашъ съ нимъ миру хочетъ, какъ будетъ ему пригоже.

И послы говорили, что тому такъ нелзѣ сстатися, да говорили межъ собя спорныхъ рѣчей много, о имени и о вотчинѣ. Да говорили послы: мы ваши рѣчи слушали, а вы наши, и мы поговоримъ, шедъ, съ Угорьского короля посломъ съ Сигизмунтомъ; а вы, панове, поговорите о томъ со государя вашего радою, чтобы какъ, далъ Богъ, пришло межи государей къ доброму дѣлу.

И пошли того дни съ Двора.

И Марта 14, присылалъ Угорьской посолъ, чтобы ему быти у великого князя. И Марта

№ 192. 15, въ середу, велѣлъ князь великій Угорского короля послу быти на Дворѣ. И Угорской посолъ пришедъ подалъ запись, одну Латынскимъ писмомъ, а другую Русскимъ, а обѣ слово въ слово.

А се запись:

XLIV. — Пресвѣтлый великій княже! Слышалъ есми оногды въ пятницу розговоръ, который жъ былъ межи бояръ думы вашего величества и пановъ пословъ, рады короля и великого князя его милости; бо есми тогды, при той розмолвѣ, съ ними посполу сидѣлъ. Тые послове короля и великого князя его милости вчора ко мнѣ пришли и сказывали мнѣ, чтожъ бояре рада вашего величества вчора размовляли съ ними тыежъ рѣчи, ничего не отмѣниваючи, потому какъ и оногда въ пятницу съ ними передо мною розговоривали; по которымъ же ихъ рѣчемъ, съ стороны пресвѣтлого величества вашого, ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межи васъ государей нашихъ; и свѣдѣтелствуютъ передо мною, штожъ во всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есми слышалъ, и на то ся выдаютъ: естли бы въ чомъ король и великій князь зъ докончаніа вамъ брату своему выступилъ, абы то направилъ; также и ваше пресвѣтлое величество въ чомъ бы съ своего докончаніа брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ король и великій князь, государь ихъ, во всемъ тобѣ брату своему свое докончаніе здержалъ, и ни въ чомъ зъ грамоты вашое докончалноѣ не выступилъ, и вси уставленіа въ ней выписаные крѣпко и полно сохранилъ, какъ же оного вашего докончаніа и выписъ мнѣ дали, которое жъ я святѣйшому господину нашему Папѣ и пресвѣтлому государю моему королю донесу. И тако тыи послы говорятъ, штожъ въ томъ вашомъ докончаніи ни одноѣ тоѣ строки нѣтъ, которые бы дѣля могли есте короля виновати. Пресвѣтлое величество ваше на докончанье посмотрити не хочетъ, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже невозможно откинути; и которые земли послѣ вашого докончаніа побрали есте, отворотити не хочете и еще замышляете вси земли Русскіи имѣти; а тые послы короля его милости вашое грамоты докончалноѣ крѣпко ся держатъ. Того ради, обычай есть по всему свѣту: што коли промежи государей великихъ и ихъ земль справится и докончается, тые вещи грамотами и печатми на вѣчную память утвержаются, а съ того разумѣется и вѣдается, хто держитъ докончанье, или не держитъ. И естли бы са коли пригодило, штобы хто кому докончанья своего не здержалъ, што у грамотахъ написано, тая вещь или маетъ принесена быти на судъ, или отъ друговъ вызнаніа и оправданіа требуетъ. Того ради я, яко посолъ, вашего величества пресвѣтлого государьства прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый государь христіанскый, абы вашимъ нежитьемъ, святое исправленіе благовѣрныхъ противу поганымъ не возбранилось; занежъ теперь посолъ царя Турецкого у короля и великого князя его милости у Вилни, который жъ пріѣхалъ отъ государя своего, жадаючи миру. Король и великій князь съ нимъ ни въ которомъ конци дѣла не положитъ и не вчинитъ, олижъ панове послове его милости, которыи жъ тепере у вашого государьства, къ нему возвратятся. И естли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый великій княже, дѣла государя своего на добромъ конци не поставятъ, и о миру ничего не справятъ, и ни съ чимъ отъѣдутъ: тогды король его милость и нерадъ съ Турецкимъ царемъ миръ вчинити муситъ.

Пресвѣтлый великій княже! мнѣ послу государьства вашого въ томъ дѣлѣ такъ ся видитъ къ доброму и спасеному: дабы пресвѣтлое государьство ваше съ кралемъ Алесандромъ, съ братомъ и зятемъ вашимъ, згодился и пришелъ въ миръ и любовь добрую

и первую, и тые силы ваши и вой множество обратили на Турки и на иныи поганы, общихъ враговъ государствъ вашихъ и всего православного христіанства: бо вашею нелюбовью и нежитіемъ, христіанъ всихъ въ томъ добромъ дѣлѣ ослабленье, а поганыхъ возвышенье. Тое и преподобный отецъ Реинусъ кардиналъ, отца святого Папы къ вашому государьству посолъ, тымижъ рѣчми наноминаетъ пресвѣтлое величество ваше, ижъ всегда радъ бы видѣлъ спасеніе ваше, яко государя православного, и чтобы ненависти на себе не воздвигнулъ отъ братіи своеѣ, ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, которыи жъ государи христіанскіе, безо всякого сумнѣнія, тыхъ нашихъ государей всими силами своими зъ Божьею помочью вспомогутъ. Велико-охотно видѣлъ бы господинъ посолъ, Реинусъ кардиналъ, дабы вселенскій святитель отецъ святѣйшій Папа не порозумѣлъ упору и прикрости отъ вашого государьства, напротиву его жаданія: бо всегда отецъ Папа о вашомъ благовѣріи въ сердци своемъ держитъ, со всимъ соборомъ Римскимъ, велика имѣя тебе заступника и защитника христіаномъ, а разорителя поганымъ. А естли на жаданіе отца святово Папы и его посла кардинала имѣли бы есте вэгордѣти: господинъ кардиналъ тую рѣчь до отца Папы донесетъ, и яко Папа научитъ его что творити противу тымъ, которыи взрушиваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, тое и маетъ кардиналъ вчинити.

Высокоурожоный, пресвѣтлый великій княже Іоанне! болѣсть и жалость великую пріиметъ пресвѣтлый государь мой король Угорскій и Чешскій Владиславъ, порозумѣвши прошенье свое у тебе брата своего ни во что не поставлено, и великую скорбь и печаль пріиметъ, видячи розгордѣніе словъ и просьбы его у тебе брата своего; и которую дружбу, своими силами и вспоможеньемъ иныхъ государей, имѣлъ бы тебѣ напротиву твоимъ недругомъ учинити (естли бы твоя на то воля была, яко брату и сусѣду своему), уже инымъ къ вспоможенью будетъ, напротиву вашему государьству, и не имѣючи къ тому воли, мыслити. Государь мой, король его милость Угорскій и Ческій Владиславъ, даетъ то на вашу премудрость, и надежу держитъ въ разумѣ вашомъ, ижъ о томъ широко подумаешь; и, порозумѣвши свойство и дружбу ихъ милости, такъ высокого роду, съ которыми жъ ваше государьство, по Божьей воли, кровною любовью ся связалъ, съ таковыхъ знакомитыхъ своихъ пріятелей не учинишъ собѣ недруговъ, которыхъ же имя, зъ Божьее воли, славно всему свѣту, абы ваше государьство ото всихъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, братьи своей, вмѣсто любви не приняли вражды, егожъ Вседержителю Боже, не дай намъ слугамъ вашимъ слышати. № 192.

И князь великій велѣлъ Угорскому послу итти въ другую горницу и высылалъ къ нему Якова Захарьича съ товарищи, и говорили ему:

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! говорилъ еси государю нашему, что вчера были у тебя послы Лядцкіе и Литовскіе, и сказывали тебѣ, что говорили съ нами съ радою государьскою, ино ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межи государей нашихъ; а сказывали тебѣ, что государь ихъ король государю нашему изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, такіе строки въ докончаніѣ нѣтъ, которою бы могли короля винити.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси, что сказывали тебѣ послы Лятцкіе и Литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ; а которые городы и волости Русскіе мы взяли, и тѣхъ не хотимъ королю отдати, а еще всю Русскую землю хотимъ имѣти.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино ты, пане Сигисмундъ,

№ 192. слышелъ, что тебѣ государь нашъ отказалъ своими бояры противъ твоего посолства, въ чемъ ему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ; а коли говорили отъ государя нашего бояре его посломъ Полскимъ и Литовскимъ, о томъ же, въ чемъ государю нашему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ: и ты тогды тутъ же былъ, и тебѣ тѣ рѣчи всѣ вѣдомы. А что еси говорилъ, что которые городы Русскіе и волости своей отчины съ Божьею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Рускую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тебѣ отказали своими бояры; а коли есмя посылали своихъ бояръ къ Лятцкимъ посломъ и къ Литовскимъ, а ты тогды тутъ же былъ, и что наши бояре отъ насъ имъ говорили и ты вѣдь то слышалъ, что тѣ городы и волости Русскіе, которые есмя взяли,—наша отчина, и не тѣ одны городы и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина: и вся Русскаа земля, отъ нашихъ прародителей, съ Божьею волею, изъ старины наша отчина. А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину переступили, свойства для; а коли намъ нынѣ зять нашъ, князь великій Александръ, по докончанію ни въ чемъ не учалъ правити, и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля ему тоѣ своей отчины отступатися и своей отчины всеѣ Рускія земли о чемъ намъ не хотѣти?

И послѣ тѣхъ рѣчей, Жидимонтъ говорилъ о имени, что въ докончаньѣ о немъ опришняя строка не написана, да и о дочери великого князя, что о ней въ докончаніѣ ничего не написано. И бояре ему отговаривали тѣмъ же, что напередъ того посломъ говорили о имяни по докончанью да и о дочери великого князя, какъ напеве говорили съ бояры. Да поговорили о томъ немало спорныхъ рѣчей, и послѣ того Жидимонтъ далъ запись.

XLV. — А се запись:

Вижу, что жестоко и прикро держится въ той рѣчи ваше государьство; а вѣдь же я вжды на тое мыслю, абы величество ваше не почалъ нѣкако ожесточатися святѣйшему Папѣ и всимъ королемъ и княземъ христіанскимъ, и тежъ абы пресвѣтлое государьство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зятю своему,—то есть, то что есте взяли послѣ докончанья, возвратити не хочете. И мыслилъ есми о томъ, Богомъ свѣтчю, такъ для доброго вашего государьства, какъ пресвѣтлого государя короля Полского, а наболѣ для общого доброго всего христіанства: а быхъ могъ промежи вашіе милости нѣкакій посредокъ добрый и почестный найти, могъ ли быхъ короля его милости пословъ на тое привести? занежъ вижу, штожъ тяжко есть вашему государьству все тое взятое брату своему возвратити, которое жъ справнѣ мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое имѣлъ. А про то ваше государьство хотя половину, што есте взяли, брату и зятю своему верните; а которыхъ князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ государьство ваше велите попущати. А о достали святѣйшій отецъ Папа и пресвѣтлый государь король Угорскій и Чешскій до вашего величества пословъ своихъ пришлютъ, которыи жъ бы поискали тоѣ дороги промежи вашіе милости; и тые земли, которыи . . . (*) бы есте вернули, и тыи, которыи бы твоя милость собѣ зоставилъ, кому бы мѣли справедливе пріити, и тотъ бы то вехай, державъ все. А дотолѣ, покуль тыи послове къ вашей милости будутъ, къ найденію доброго промежи васъ государей нашихъ конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемирье вчинили, абы въ томъ ва-

(*) Въ Сенат. ориг. Метр., Запис. кн. VI, л. 256 на об., гдѣ эта статья вписана, въ отмѣченномъ мѣстѣ также пропускъ.

шомъ перемирьи земли и люди граничныи были со всѣхъ сторонъ во впокои.

И Марта 16, велѣлъ князь великій Угорского короля послу Жидимонту быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему бояръ своихъ, Якова и Григорья и Дмитрея съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! которые рѣчи еси намъ далъ въ писаньѣ, и мы тѣ рѣчи государю своему сказали, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говоришь то, что которые городы и волости нашіе отчины намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину великому князю Александру отступитися и перемирье съ нимъ въ томъ взяти на то, доколѣ къ намъ пришлютъ о томъ Папа и Угорскій и Чешскій король Владиславъ своихъ пословъ, кому тѣ земли будетъ пригоже держати, и тотъ бы то держалъ все.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы тебѣ да и Лятцкимъ посломъ да и Литовскимъ не одинова про то отказывали своими бояры, что не тѣ одны городы и волости Русскіе, которые нынѣ за нами,—наша отчина: и вся Русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да и то есмя къ вамъ отказывали: коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочерь свою за него давали, и мы были тогды ту свою отчину, Русскую землю переступили, свойства для; а коли намъ князь великій Александръ не учалъ ни въ чемъ правити по докончанію и какъ ся нам недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля тоѣ своей отчины, которую намъ Богъ далъ, половины ему отступитися и перемирье съ нимъ имати, и о чемъ намъ своей отчины всеѣ Русскіе земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И коли похочетъ съ нами Александръ король и великій князь миру и добрые смолвки, и онъ бы намъ нашіе отчины Русскіе земли отступился: и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. № 192.

И Жидимонтъ послѣ тѣхъ рѣчей не говорилъ никакихъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ему ѣхати на подворіе. И тогожъ дни присылали послы, Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на Дворѣ. И Марта 17, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ послы къ великому князю, и подалъ Лятцкой посолъ Петръ запись.

XLVI. — А се запись:

Што государь нашъ послалъ до твоее милости, брата и тьстя своего, насъ въ посолствѣ, съ тыхъ причинъ, ижъ присылали къ его милости отецъ святый Папежъ и братъ его милости Владиславъ король Угорскій и Чешскій, повѣдаючи, ижъ вси государи короли христіанскіи на то стали и зъединачились стояти за христіанство противу поганства; и всказали до государя нашего, штобы и съ твоею милостію братомъ и тьстемъ своимъ у згоду пришолъ, и съ ними жъ бы посполу ваша милость напротиву поганства стали. А и панове рада государя нашего, какъ коруны Полскоѣ, такъ великого князства Литовского, тоежъ государю нашему радили, штобы згоду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостію; а рада государя нашего, панове великого князьства Литовского, особнѣ о томъже посылали къ бояромъ радѣ твоей милости: и твоее милости рада бояре къ нашого государя радѣ къ паномъ отказали, абы они государю нашему радили, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылалъ. И государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ своихъ пословъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость зъ его милостью государемъ нашимъ опять у згоду пришолъ и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, которое жъ докончаніе ваша милость промежи себе вчинили и записьми утвердили. И твоя милость того до-

№ 192. кончанія ничего держати не хочешъ, а даючи вину государю нашему, што будто нашъ государь съ того докончанія выступилъ. И мы говорили тымъ бояромъ твоеѣ милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорити: естли бы государь нашъ твоей милости, брату своему, зъ докончанія што выступилъ, и его милость хочетъ то направити; а естли бы пакъ твоя милость нашему государю што зъ докончанія выступилъ, и твоя бы милость такежъ то ему направилъ. И бояре твоей милости намъ повѣдили, штожъ твоя милость того докончанія не хочешъ таки ни въ чемъ мѣти и проче его откладываешъ, съ которого же докончанія государь нашъ твоей милости, брату своему, ни въ чомъ не выступилъ. А вѣдь же однако промежи тыхъ двухъ рѣчей, одна бы третяя нѣкоторая рѣчь добрая промежи вашое милости государей нашихъ знайдена была: штобы ваша милость зъ государемъ нашимъ перемирье взяли до которого часу, и тежъ со княземъ мистромъ Лифлянтскимъ; и которые люди государя нашого, въ томъ нежитьи вашее милости, въ руки твоей милости впали, и тежъ твоее милости люди, которыи нашему государю въ руки впали: тыи бы люди зъ нятствъ съ обу сторонъ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ государь нашъ пошлетъ къ твоей милости болшую раду свою, пановъ и воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый межи себе ваша бы милость вчинили; а до тыхъ бы мѣстъ кровь христіанская невинная промежи вашіе милости государьствъ на обѣ сторонѣ ся не лила. А тые рѣчи, государю великій княже, говорили быхмо государьству вашому изъ устъ: ино поразумѣли есмо, штожъ вашой милости прикро слухати; и ваша милость рачьте его ласковѣ выслухати.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! которые есте свои рѣчи государю нашему подали въ писаньѣ, и государь нашъ тѣ ваши рѣчи выслушалъ и послалъ къ вамъ насъ: и что будетъ вамъ говорити, и вы съ нами говорите, а мы съ вами говоримъ.

И они говорили: коли нѣтъ межъ государей доброго конца, ино бы межи ими перемирье учинилось. А болѣ того не говорили; и бояре имъ молвили: скажемъ государю своему.

И того дни пошли на подворіе.

И Марта 19, въ недѣлю, присылали послы Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ быти на Дворѣ. И Марта 20, велѣлъ князь великій быти посломъ на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. Напередъ пришолъ Угорской посолъ и далъ запись Русскую; а послѣ пришли послы Лятцкіе и Литовскіе; и посидѣвъ, говорилъ Петръ, просилъ отвѣта рѣчемъ и отпуска. И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ тѣхъ же бояръ, Якова съ товарищи.

XLVII. — А се запись:

Наяснѣйшій государю великій княже! (*) Которыи рѣчи отъ брата и зятя вашое милости короля и великого князя Александра, и тежъ отъ мистра Лифлянского, панове послы тебѣ государю великому князю правили, тые вси рѣчи твоя милость самъ гораздо отъ нихъ выслухалъ, а и въ розговорѣ о томъже широко съ твоее милости бояры и діаки пановѣ говорили; и поразумѣлъ есмя отъ тыхъ по-

(*) Въ Сенат. Метр., Запис. кн. VI, л. 258, начало этой статьи такъ записано: «Наяснѣйшій государю в. княже! коли жъ не видится государьству вашему тое вчинити, о чомъ есмо в. м. говорили и напоминали и што вамъ давано, прошу государства вашего, пановъ пословъ короля е. м. съ любовію отпустите, занежъ говорили ми, да быхъ о томъ вашего государства просилъ. А зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ Полскимъ вдѣлайте перемирье до сего прыйдучого Петрова дня, того ради, дабы сіи дѣла никчому не пришли, а впередъ бы межи васъ государей добрый конецъ былъ найденъ». Слѣдующіе за симъ періоды расположены въ иномъ порядкѣ.

№ 192.

слов, штож всѣ тыи дѣла и всѣ тыи рѣчи, которыи жъ ими король и великій князь Александръ до тебе брата и тьстя своего вказалъ, тебѣ великому князю все по ряду выговорили и сказали, и болши того за ними дѣлъ и рѣчей къ твоей милости никоторыхъ нѣтъ: ино твоя милость въ тыхъ дѣлѣхъ никоторого отвѣту и до сихъ мѣстъ не далъ. Твоее милости государя великого князя прошу: естли бы государьству вашему не видѣлося и не похотѣлося зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ и великимъ князем миру и любви и прочноѣ дружбы подлугъ вашого докончанія и крестного цѣлованія взяти; и ваша милость промежку себе съ королемъ и съ князем мистромъ возмите перемирье до веремени, штобы межи васъ государей болшая нелюбовь не множилась, а впередъ добрыи рѣчи шли. Занежъ въ тыи часы, подъ тымъ перемирьемъ, возмогутъ иныи послы короля его милости и князя мистровы къ вашему величествію прійти зъ болшими рѣчми, на конецъ дѣло промежи васъ государей доспѣти. А теперешніи послы отъ государя своего болши за собою рѣчей никоторыхъ не держатъ, толко тыи рѣчи што тебѣ государю и великому князю правили; самъ ты, государь, гораздо ихъ выслухалъ, а мнѣ и на списку вказали, што имъ болши того иныхъ рѣчей справляти не моцно. А естли бы пакъ, государю великій княже, и къ тому твоее воли не было, штобы зъ братомъ и зятемъ своимъ и съ князем мистромъ на часъ перемирье взяти: и твоя милость вжо насъ всихъ пословъ ласковѣ и любовно къ нашимъ государемъ отпусти; бо вжо твоя милость рачи, яко государь, то вѣдати, што вжо за тыми паны послы болшихъ рѣчей и дѣла никоторого нѣту.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ съ рѣчьми Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! говорили есмя съ вами многіе рѣчи о государскомъ дѣлѣ, и вы наши рѣчи слышели, а мы ваши рѣчи слышели.

Григорей говорилъ. И вы после того государю нашему говорили которые рѣчи, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ Александра короля, чтобы намъ съ нимъ перемирье взяти до которого часу; а въ то перемирье, Александръ король и великій князь шлетъ къ намъ болшую свою раду, пановъ и воеводъ, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился, а до тѣхъ бы мѣстъ кровь христіанскаа не лилась.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли съ нами Александръ король и великій князь нынѣ не хочетъ взяти прочного миру и любви, ино то знати, что Александръ король и великій князь не хочетъ съ нами прочного миру и сердечные любви: и намъ было о чемъ съ нимъ хотѣти перемиріе взяти?

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы нынѣ, для своего первого свойства да и того дѣля, чтобы кровь христіанскаа не лилась, съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирья хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а Олександръ бы король и великій князь, въ томъ перемирьѣ, болшихъ своихъ воеводъ и пановъ слалъ къ намъ не мотчаа.

Марта 22, въ середу, князь великій велѣлъ быти посломъ на Дворѣ, и запись подалъ Угорской посолъ Жидимонтъ.

XLVIII. — А се запись:

Наяснѣйшій великій княже! слышалъ есми оногды починокъ згоды и перемирья пріидучого межи королемъ его милостію и вашимъ государьствомъ: але рѣчи тые не пришли еще на конецъ; аже, пакъ, и бояре твоей милости говорили и хотѣли написати, какъ а которымъ обычаемъ мѣли члонки перемирія поставлены быти въ грамотахъ межи государьствъ вашихъ: но я не вѣдаю, все написаное приймутъ ли панове послове, или которой члонокъ имъ нелюбъ будетъ; того ради не вижу, чтобы тое дѣло и тая рѣчь схилилась на конецъ, а верема,

*

№ 192. государю, вжо не терпитъ, што быхмо тутъ должѣй ждучи мѣшкали. Для того вашого пресвѣтлого государьства прошу, рачьте ваша милость теперь же, безъ мѣшканія, вжо по тыхъ пановъ пословъ короля его милости и князя мистра Лифлянтского послати, абы вжо составленье миру будущого справилось и на конецъ дѣло привелось и сталось; и насъ всихъ пословъ ваша милость къ государемъ нашимъ милостиве и ласкове отпусти.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ, что коли межи насъ съ нашимъ братомъ не сталось доброе дѣло, миръ и прочнаа любовь, и вы намъ говорили отъ нашего брата, чтобы намъ съ нимъ взяти перемиріе на шесть лѣтъ: ино намъ было столь долго перемиріе не надобѣ; и коли насъ братъ нашъ и зять проситъ, и мы для первого свойства, съ братомъ своимъ перемирье емлемъ на шесть лѣтъ. А каковымъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти, ино во-се тому списки.

Да списокъ передъ ними чли. И они выслушавъ списокъ да молвили: мы тому списку гораздо не уразумѣли, и вы намъ, панове, дайте тотъ списокъ, и мы, шодъ въ другой уголъ, да его собѣ вычтемъ да съ вами о томъ поговоримъ.

И дали имъ списокъ; и они шедъ въ другой уголъ да списокъ чли, да пришедъ говорили: панове! въ томъ спискѣ писаны волости Смоленскіе и иныхъ зàмковъ государя нашого, а и къ цѣлованію ихъ не приваживали и не бывали ни у кого; и того дѣля, по тому списку нелзѣ намъ перемиріа учинити.

И бояре имъ молвили: и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему.

Да тѣ рѣчи, шедъ, сказали великому князю, и князь великій къ нимъ выслалъ тѣхъже бояръ, а велѣлъ у нихъ просити списка тѣхъ волостей по имяномъ, о которыхъ то они говорили.

И бояре имъ, пришедъ, говорили: говорили есте намъ, что въ томъ спискѣ пописаны волости Смоленскіе и иныхъ зàмковъ государя вашего: ино которые то волости, дайте вы намъ тому списокъ по имяномъ. И послы дали списокъ.

А се списокъ. А се волости Смоленскіи, которыи къ городу прислухаютъ: Рославль, Пацинъ, Святславль, Вороночь, Лазарево Городищо, Пруды, Елная, Бѣликъ, Ужица, Нежеда, Иванково, Простъ церковнаа волостька пречистоѣ Богоматери владычня, Сверковы Луки, Вѣтлицкаа волость, Буй-городокъ, Свадито, Новоселье монастыря Троецкого волостка, Радчино, Жересперъ, Рудскаа волость, Щучья волость, Ржавескъ, Порѣчье.

Витебскіи волости: Брусъ, Дречьи Луки, Велижъ, Усвятъ, Озерища, Плавѣецъ, Жижецъ, Озерца.

Полотцкіи волости: Замошье, Боровляне, Мошники, Дриса, Освѣя, Нещерда, Листвино, Коротаи, Вязмо, Клично, Ситнянѣ, Озерища, Кубокъ, Веснѣболого, Непоротовичи, Вербилова слобода.

И бояре тотъ списокъ несли къ великому князю. И того дни велѣлъ князь великій итти посломъ на подворіе, а о тѣхъ волостехъ велѣлъ князь великій опытати.

И Марта 24, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи, а велѣлъ имъ о тѣхъ волостехъ сказати по списку.

А се списокъ. А се тѣ волости, которые дали послы въ спискѣ написавши, а въ перемирномъ были спискѣ; и князь великій обыскалъ, что тѣ волости къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто.

Смоленскіе волости: Рославль, Пруды, Иванково, Бѣликъ, Радчино, Новоселье, Свадито, Жересперъ, Порѣчье, Нежеда.

№ 192.

А Витебскіе волости: Брусъ, Дречьи Луки.

А Полотцкіе волости: Мошники, Дриса, Освіе, Нещерда, Листвина, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязмо, Клично, Ситнянѣ, Себежъ, Замошье.

А се тѣ волости, которые были въ перемирномъ спискѣ написаны, а послы ихъ въ своемъ спискѣ не писали; и князь великій о нихъ обыскалъ, что они къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто: Рѣчица, Брягинъ, Горволь, Навозъ, Сороковичи, Остръ, Лучичи, Свержень, Туровъ, Мушковичи.

А се тѣ волости, кои написали послы, что ихъ къ цѣлованію не приваживали, а въ перемирной грамотѣ были написаны, а и нынѣ имъ въ перемирной грамотѣ быти: Пацинъ, Осовикъ, Всеславль, Вороночь, тѣ къ цѣлованію приведены тогды, коли Яковъ взялъ Дбрянескъ, да и нынѣ тѣ волости приходятъ во Дбрянескъ къ намѣстнику о всякихъ дѣлѣхъ; Лазарево городищо цѣловали князю Ивану Михайловичю Воротынскому вмѣстѣ съ Шуею, тому три годы, а и нынѣ приходятъ о всемъ ко князю къ Ивану; а Елна, Нежеда, Простъ, Сверковы Луки цѣловали тогды, коли Юрій Захарьичъ взялъ Дорогобужъ, и приходятъ о всѣхъ дѣлѣхъ въ Дорогобужъ къ приказщику; а Руду и Вѣтлици и Щучью засѣлъ князь Семенъ Бѣлской, тому два года, и нынѣ люди его на нихъ лежатъ; а Велижъ, Озерцо, Плавѣецъ, Жижецъ, то волости Торопецкіе и нынѣ тянутъ къ Торопцу; а Замошье и Боровляне Велижскіе волости погосты; а Усвято заложилось къ Лукамъ, тогды коли Торопецъ взяли, да отъ тѣхъ мѣстъ тянутъ къ Лукамъ; а Озерища тогды жъ цѣловали къ Пуповичамъ да и нынѣ тянутъ къ Пуповскому волостелю; а Коротая и Вязмо, а то Пуповскіе волости изъ старины; а Вѣснеболого цѣловали ко Ржевѣ, и нынѣ тянутъ ко Ржевѣ.

И послы, выслушавъ списокъ, говорили: милые панове! поговорите съ своею братьею, съ радою государя вашего, да и до государя своего о томъ рѣчь донесите, штобы государь вашъ тѣхъ волостей поступился: занье безъ тѣхъ волостей тѣмъ городомъ нелзѣ быти; да штобы государя нашего городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати по имяномъ да списокъ тому дали. А не поступится тѣхъ волостей, и намъ безъ того не мощно дѣлати, и государь бы намъ отпускъ учинилъ.

И бояре имъ говорили: мы, шодъ, да о томъ съ радою государя нашего поговоримъ, а будетъ пригоже и мы и до государя нашего о томъ рѣчь донесемъ; а вы, панове, намъ скажите: толко ли то ужъ рѣчей, о иномъ ужъ ли ни о чемъ не будетъ слова?

И послы говорили: толко то спуститъ, ино ужъ рѣчей иныхъ нѣтъ, то ужъ велѣти и перемирные грамоты писати.

И бояре шодъ сказали великому князю. И князь великій, поговоря съ дѣтми да и съ бояры, да тѣ волости велѣлъ спустити, а городы и волости украинные велѣлъ въ перемирные грамоты писати; и послалъ къ посломъ съ тою рѣчью тѣхъ же бояръ, Якова Захарьича съ товарищи.

И Яковъ говорилъ: панове! говорили есте намъ, чтобы государь нашъ поступился государю вашему волостей: Елны, Руды, Ветлици, Щучьи, Свята, Озерища; и мы съ бояры государя нашего о томъ поговорили и до государя нашего о томъ рѣчь донесли. И государь нашъ, для первого свойства со государемъ съ вашимъ, поступается ему тѣхъ волостей: Елны, Руды, Ветлицъ, Щучьи, Озерищъ, Свята, и городы и волости государя вашего велѣлъ въ перемирные грамоты писати.

И послы говорили о нятцѣхъ, чтобы ихъ отпустити; а бояре говорили о купцѣхъ, что поиманы до розмирици, да о послѣ о Псковскомъ, да о Илейкѣ, что посланъ въ Волоки, чтобы тѣхъ отпустити. И бояре имъ говорили: коли еще болшое дѣло не сдѣлалось, о нят-

№ 192. щѣхъ тогды какое слово? И послы говорили: коли тѣхъ не отпустятъ, и тѣмъ неотпущенымъ же быти. Да сказали бояре тѣ рѣчи великому князю, и князь великій нятцовъ на обѣ стороны отставилъ, а о Илейкѣ велѣлъ молвити, чтобы того отпустили. И уложили на томъ, что ужъ перемирные грамоты писати, и указали діака Ивашка Сопѣгу.

И Марта 25, въ суботу, посылали діаки по Сопѣгу, грамоты писати, и Сопѣга пріѣхалъ; и, прочетъ списокъ, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, говорилъ Сопѣга діакомъ, чтобы писати въ перемирныхъ грамотахъ такъ: «а слати мнѣ къ вамъ пословъ своихъ великихъ, пановъ раду свою, а тебѣ не зацѣпляти нашихъ отчинъ, города Кіева и съ пригороды и съ волостми и иныхъ городовъ»; да говорилъ о селѣхъ, что отъ волостей написаны имяны, да которые волости написаны къ Смоленску и къ инымъ городомъ, ино бы ихъ написати со всѣмъ что къ нимъ потягло; да того бъ не писати, что написаны безъ имяни городы и волости за князьми и за всѣми приказщики; «а любо мнѣ дайте списокъ, и язъ везу да покажу паномъ: и велятъ ми писати и язъ пишу, а безъ панского вѣдома не смѣю язъ такъ писати.» И діаки сказали великому князю тѣ его рѣчи, и князь великій велѣлъ Сопѣгу отпустити того дни.

И Марта 26, въ недѣлю, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ, подалъ запись Лятцкой посолъ Петръ.

XLIX.—А се запись:

Наяснѣйшій государь нашъ вскавалъ къ намъ и приказалъ черезъ того писаря, которого жъ до посла отца святого Папежа и тежъ наяснѣйшого короля Угорского и Ческого Владислава посылалъ государь нашъ къ Угромъ; и тотъ писарь намъ тымъ обычаемъ говорилъ, штожъ воля есть святѣйшого отца Папы на то, и вжо о томъ и посла своего послалъ до кубернатора земли королевства Свѣйского, ижъбы тотъ панъ кубернаторъ справился и зготовился къ тому святому исправленію, на оборонене христіанства противу поганымъ: ино тотъ панъ кубернаторъ Свѣйскій вымовляется съ тоѣ рѣчи для того, штожъ зъ величествомъ вашого государьства и зъ нѣкоими иными сусѣды своими имаетъ нѣкую вражду. Того ради вашого пресвѣтлого величествія наяснѣйшій государь нашъ проситъ, дабы пресвѣтлое государьство ваше съ тымъ паномъ кубернаторомъ и всимъ королевствомъ Свѣйскимъ взялъ потомужъ на шесть лѣтъ перемирье; а тое для двоего дѣла перемиріе есть потребно: первое, абы вси мы, и тотъ панъ кубернаторъ съ нами, на обороненье всего христіанства оружье свое поднесли быхомъ; другое, коли зъ вашою милостію государь нашъ король миръ взялъ, хотѣлъ бы, абы твоя милость со всими государи христіанскими, зъ братьею своею, въ миру мѣшкалъ.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова Захарьича съ товарищи, а велѣлъ имъ о Стенъ-Стурѣ отмолвити, да и о томъ говорити, о чемъ Сопѣга говорилъ.

И Яковъ имъ говорилъ: панове! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ своего государя, чтобы намъ взяти перемирье на шесть же лѣтъ съ губернаторомъ Свѣйского королевства; ино мы со Иваномъ королемъ съ Датцкимъ и Свѣйскимъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаніѣ, и посолъ его и нынѣ здѣсе у насъ.

И послы послѣ того говорили: государь нашъ приказалъ къ намъ съ своимъ писаремъ, а велѣлъ о томъ говорити его господьствію того дѣля, што тотъ кубернаторъ Свѣйскій хотѣлъ стать со всѣми христіанскими государи противъ поганства, да вымовлялся тѣмъ, что нѣкую вражду имаетъ съ украинными господьствіа ихъ, и за тѣмъ нинѣ не можетъ съ ними въ соединеньѣ быти противу поганства; и государь нашъ того дѣля велѣлъ говорити, чтобы и съ нимъ миръ взялъ.

№ 192.

И бояре то у нихъ отговорили рѣчми, и послы то и отложили.

Да послѣ того говорили бояре панове! приговорили есте, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, да и писаря есте государя своего прислали ко государя нашего писаремъ, тѣхъ перемирныхъ грамотъ писати. И писарь государя вашего говорилъ о нѣкоторыхъ строкахъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ да грамоты за тѣмъ и не писалъ; и государя нашего писари тѣ его рѣчи намъ сказали. И мы, поговоря съ радою государя нашего, съ своею братьею, и приговорили есмя, что о послѣхъ такъ придетъ написати, какъ Сопѣга писарь говорилъ; и мы и велѣли такъ въ грамотахъ поставити. Да говорилъ, чтобы городъ Кіевъ и иные городы писати вотчинами; ино тому нелзя быти: писати Кіевъ и иные городы землями, какъ и великого князя городы писаны землями. Да говорилъ о селѣхъ, чтобы написати ихъ имяны, да о волостехъ о Смоленскихъ и о иныхъ городѣхъ, чтобы написати ихъ со всѣмъ съ тѣмъ что къ нимъ потягло; ино тому быти нелзѣ: тому быти написану такъ какъ нынѣ написано стоитъ въ грамотахъ. И они то и отставили. А послѣ того діаки говорили: а что говорилъ писарь Сопѣга, что которые городы и волости за князьми и за приказщики писаны безъимянно, ино то были написали мы безъ боярского вѣдома; и нынѣ сказали есмя бояромъ, и они приговорили, что то одно дѣло вдвое написано, да и отставили то; и мы то и загладили.

И послы приговорили, что такъ пригоже грамоты перемирные писати, да и оставили писаря Ивашка Сопѣгу да Станислава секретаря, и они почали того дни грамоты писати.

L.—А се списокъ съ перемирные грамоты, съ великого князя слова, которую дали посломъ королевымъ за своими печатьми за вощаными:

Мы Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, и мой сынъ, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, и наши дѣти. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ и зять Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомоитскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Ланчитского пана Петра Мишковского зъ Мурова, и моршалка своего, намѣстника Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, и моршалка своего, охмистра королевы своеи, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчашего королевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Будчатского, столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря своего и намѣстника Бряславского и Жижморского, канцлѣря королевы своеи Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого, о миру и о доброй смолвѣ; и то межи насъ съ тобою съ нашимъ братомъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ нынѣ не сталось. И послы твои брата нашего и зятя говорили намъ отъ тебя, брата нашего и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, на то, чтобы намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войны не замышляти; а тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ лѣта слати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ, раду свою, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился. И мы съ тобою съ братомъ своимъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ, и мой сынъ князь великій Василей, и наши дѣти, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта седмь тысящъ первагонадесять до Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысящъ седмагонадесять, на то, что тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земль, Московскіе земли,

№ 192. и Новагорода Великого и волостей Новогородцкихъ, Новогородцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тверскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣплати ничѣмъ. Также тебѣ Александру королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль, которые за нашими слугами, за княземъ за Семеномъ Ивановичемъ за Стародубскимъ, и за княземъ Василіемъ Ивановичемъ Шемячичемъ, и за княземъ Семеномъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ, и за Трубетцкими князми, и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами за князми, и за нашими намѣстники и за волостели, и за нашими приказщики за какими ни буди, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Путивля съ волостми, города Рылска съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Гомья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Почепа съ волостми, города Трубецтка съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Дбрянска съ волостми, да волостей, Карачева, Хотимля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова, и селъ, Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣса, Морозовичь, Липиничь, Скарбовичь, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Лапичь, Полѣшанъ, и волостей, Сновеска, Хороборя, Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскіе, Осовика, Покиничь, Сухаря, Всеславля, Вороничь, Жерыни, города Мценска съ волостми, Любутска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми, города Мосальска съ волостми, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышковичь, Залидова, Опакова, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, Замошья, Тухачева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, города Дорогобужа и волостей, Погорѣлые, Нѣгомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жулина, Ощитова, Кременые, Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведрощи, Рѣхты, Озерища, Хомчичь, Василкова, Холма, Бятина, Хотомичь, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопья, Вышкова, Копыльи, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы и иныхъ волостей, Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которые были за служилыми людми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ, и что были деревни тоѣже волости за Борисомъ за околничимъ; города Торопца и волостей, Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелскіе, Велижскіе, Плавѣетцкіе, Жижетцкіе, Озерскіе, Казариновскіе, города Острея и волостей, Березая, Невля, Усвая, Ловца, Веснѣболога и что къ тѣмъ городомъ и къ волостемъ изъ старины потягло земль и водъ и всякихъ угодей: и тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль всѣхъ не воевати, ни зацѣплати ничѣмъ. А мнѣ, Іоанну Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, и моему сыну великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и нашимъ дѣтемъ, твоихъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского земль, города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, и волостей, Мозыри, Бчича, Брягиня, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми, города Кричева съ волостми, города Смоленска и волостей, Рославля, Иванкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселья, Свадита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичь, Ветлици, Щучьи, города Видбеска и волостей, Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полтеска и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещорды, Непоротовичь, Вербиловы

слободы, Кубва, Вяама, Клична, Ситнянъ, Лисны, Себежа, Замошья, также не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ. А тебѣ Александру королю и великому князю послати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ не мотчаа, о томъ, за что межи насъ нелюбовь и валка сталась; а прiѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно, безо всякiе зацѣпки. А и впередъ и инымъ твоимъ посломъ, кого къ намъ ни пошлешъ, въ ту шесть лѣтъ, доброволно къ намъ прiѣхати и отъѣхати. А коли мы пошлемъ до тебя Александра короля и великого князя своихъ пословъ о какихъ дѣлѣхъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно прiѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земль во всѣ наши земли прiѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прiѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земль во всѣ твои земли прiѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прiѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также въ ту шесть лѣтъ, въ нашу отчину во Псковъ изъ твоихъ земль послу и гостю путь чистъ и изо всей твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Также и Псковскому послу и гостю изо всей нашей отчины изо Псковскiе земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину; а гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ нашей, съ твоими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ нибуди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черевъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и ваши послы, или гости, кудѣ ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ № 192.

№ 192. тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни сстатковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ сстатки; а которые наши купци, или послы прилучатся въ ту пору въ твоихъ землякъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ мой князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему и зятю, Александру Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжатѣ Прусскому и Жомонтскому и иныхъ, на то, что намъ и нашимъ дѣтемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Марта . . .

За симъ, въ манускриптѣ (л. 89—91 на об.) помѣщена такая же перемирная грамота, отъ имени Польскаго короля Александра. Она вписана и въ Литовск. Метр., Запис. кн. IV, л. 259—262.

И какъ дописали грамоты, Марта 28, и Сопѣга говорилъ діакомъ, чтобы князь великій велѣлъ говорити съ Нѣмци: занье дотолѣ грамотъ не печатати паномъ, доколѣ съ Нѣмци говоръ о перемирьѣ будетъ.

И Марта 29, велѣлъ князь великій посломъ Нѣмецкимъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ казначея своего Дмитрея Володимеровича, да соколничего своего Кляпика да діаковъ; и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ розговоръ писанъ въ Нѣметцкомъ ящикѣ.

И Марта 30, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ, да и Нѣмецкимъ съ ними; и пришедъ, подалъ Угорской посолъ запись.

LI.—А се запись:

Наяснѣйшій государю, великій княже! вжо колько мѣсяцей минуло отъ тыхъ часовъ, какъ есми пріѣхалъ здѣ къ вашому величествію въ томъ посолствѣ, которое жъ вашому государьству гораздо вѣдомо. Потомъ, коли жъ панове послове короля и великого князя его милости къ вашему государьству пріѣхали, и великій о томъ трудъ и працу приложили, посполу съ твоими бояры, радою вашое милости, которымъ бы обычаемъ могли вашу милость государей своихъ къ вѣчному покою привести и тежъ князя мистра Ливонского: и коли таковый вѣчный покой на тотъ часъ не могъ быти, тогды панове послове зъ бояры вашое милости смолву вчинили межи васъ государей до шести лѣтъ; и тежъ тое перемирье на тыи шесть лѣтъ вмовлено и на послы князя мистра Ливонского, которыхъ же своихъ пословъ князь мистръ Ливонскій послалъ къ вашому государьству, на жаданье короля и великого князя его милости. И тые послове князя мистра Ливонского были вчора у мене и повѣдали, штожъ бояре вашое милости, въ розмовѣ съ ними будучи, осподаря ихъ и ихъ самихъ соромотили и многія неслушны слова молвили: ино тому язъ, государю, велико дивлюсь, было ль бы то зъ волею твоее милости. Про то, пресвѣтлый великій княже, вашого государьства прошу, абы есте вже рачили тымъ кончалнымъ рѣчамъ конецъ вчинити, абы тымъ дѣломъ не переказилось тое святое исправленье государей христіанскихъ противу невѣрнымъ: занежъ посломъ короля и великого князя его милости не мощно безъ Ливонскихъ никоторого дѣла на конецъ справити.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: панове! говорили есте,

чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирье взялъ на шесть лѣтъ, да и приговорили есмя, какову пригоже межи государей перемирью быти, да и грамоты перемирные написали.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы говорили, чтобы мы велѣли и съ Ифлянскими Нѣмцы перемирье взяти на шесть же лѣтъ; и мы у Нѣметцкихъ пословъ рѣчи выслушали, и, для прьвого свойства съ братомъ съ своимъ и зятемъ съ Александромъ королемъ, велѣли есмя Нѣмцемъ то сказати, что велѣли есмя намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову, съ магистромъ и съ арцибискупомъ и съ бискупы, со всею Ливонскою землею, перемирье взяти на шесть лѣтъ, по старинѣ, какъ было напередъ того.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Нѣмцы говорили, что сего напередъ того не бывало да и нынѣ сему нелзѣ статися; и вы ихъ рѣчей послушайте, что они говорили. Коли къ намъ нынѣ отъ магистра и отъ арцибискупа и отъ бискуповъ и отъ всей земли Ливонской, пріѣхавъ, били челомъ да и списокъ дали своего посолства, и они говорили такъ, чтобы промежи обоихъ земль, по старому, любовь и доброе сусѣдство было и кровь бы христіанская не лилась; и мы по тому и хотѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода и отчинѣ своей Великому Новугороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову приказати, чтобы по старинѣ съ магистромъ и со всею землею Ливонскою перемиріе взяли на шесть лѣтъ. И они нынѣ говорили, что они не пріѣхали бити челомъ намъ о перемирьѣ, а сказываютъ, что просилъ магистра Александръ король о томъ, чтобы онъ съ нами перемиріе взялъ: и они хотятъ съ нами перемирье взяти, а не съ нашими намѣстники и съ отчинами. А во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашимъ отчинамъ, бити челомъ о перемирьѣ; и вы сами того посмотрите, гораздо ли то они такъ говорили. А во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и арцибискупъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали бити челомъ о перемирьѣ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ, и каковы перемиріа имали съ нашими намѣстники и съ нашими отчинами. № 192.

Да велѣли имъ грамоты принести. И они шодъ на околничее да грамоты вычли, а Нѣметцкіе послы съ ними жъ сидѣли. Да пришедъ говорили послы, что такъ говорили вчора послы Нѣмецкіе не гораздо: грамотамъ пригоже быти такимъ, каковы напередъ того были, а имати имъ перемирье въ Новѣгородѣ. Да говорили послы о томъ, чтобы списокъ велѣли написати, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ то сказати, что списки велитъ написати да тѣ имъ списки велитъ явити. И пошли того дни послы съ Двора.

И Апрѣля 1, велѣлъ князь великій посломъ всѣмъ быти на Дворѣ, да и Нѣметцкимъ съ ними, и велѣлъ имъ списки явити, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И что которой розговоръ былъ за списки о Нѣметцкомъ дѣлѣ, и тѣ рѣчи всѣ писаны въ Нѣметцкомъ ящикѣ, на чемъ приговорили перемирные грамоты.

И послѣ тѣхъ рѣчей, говорили послы Лятцкіе и Литовскіе: уже дѣло и Нѣметцкое въ концѣ положено, и чтобы далъ Богъ, государь завтра болшее дѣло въ концѣ учинилъ. И бояре имъ молвили: скажемъ тѣ рѣчи государю своему. Да того дни послы пошли на подворіе.

Въ недѣлю, Апрѣля 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и велѣлъ имъ итти

№ 192. въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояринa своего Григорья Өедоровича и казначѣа своего Дмитреа Володимеровича, а Яковъ тогды не могъ.

И Григорей говорилъ: панове! говорили есте вчора государя нашего бояромъ, чтобы государь нашъ болшее дѣло въ концѣ учинилъ: ино грамоты перемирные пописаны; а государеве наши къ той грамотѣ, къ своему слову, которой быти у государя вашего, печати свои привѣсили: и вы къ той грамотѣ, къ государя своего слову, которой быти у нашихъ государей, приложите свои печати; и государеве наши на тѣхъ грамотахъ передъ вами крестъ цѣлуютъ, а вы на тѣхъ грамотахъ за своего государя крестъ цѣлуйте.

Да грамоту имъ явили великого князя слова съ печатми, да и государя ихъ слова грамоту имъ принесли. И послы посмотривъ печати да выслушавъ грамоту, да къ грамотѣ, къ королеву къ Александрову слову, печати свои привѣсили.

И бояре посломъ молвили: панове! вы посѣдите туто, а мы шодши то скажемъ государю своему, что вы къ грамотѣ печати свои привѣсили.

И пошли бояре къ великому князю, а грамоты понесли къ великому князю. И князь великій посмотривъ печатей пословыхъ у грамоты да послалъ по пословъ, велѣлъ имъ къ себѣ итти. И какъ пришли къ нему послы, и онъ имъ велѣлъ сѣсти, а велѣлъ въ ту пору принести крестъ. И Олеша Хомяковъ крестъ принеслъ на блюдѣ съ пеленою. И князь великій всталъ да велѣлъ взяти крестъ Дмитрею Володимерову; да велѣлъ грамоты перемирные чести, свое слово Болдырю Паюсову, а королево слово Ивашку Сопѣгѣ. И какъ грамоты прочли и подъ крестъ ихъ положили, и крестъ держалъ Дмитрей Володимеровъ, а грамоты держалъ Болдырь діакъ. И князь великій говорилъ посломъ у цѣлованіа: панове! то есмя съ братомъ съ своимъ и съ зятемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирье взяли на шесть лѣтъ, и грамоты перемирные пописали, и печати есмя свои къ своей грамотѣ привѣсили, а вы къ королеву слову, которой грамотѣ у насъ быти, печати свои привѣсили; и крестъ на тѣхъ грамотахъ язъ да и сынъ мой Василей цѣлуемъ, на томъ, что по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ хотимъ брату и зятю своему правити по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и до урочныхъ лѣтъ, и ту свою грамоту перемирную съ печатми вамъ даемъ. А вы на тѣхъ грамотахъ цѣлуйте крестъ на томъ, что, какъ будутъ у нашего брата наши бояре, и брату нашему и зятю къ той грамотѣ печать своя привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и ту ему грамоту перемирную дати нашимъ бояромъ, да и правити ему намъ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано; а не учнетъ намъ братъ нашъ по тому правити, и насъ съ нимъ Богъ розсудитъ.

А князь великій Василей у цѣлованіа тожъ говорилъ, что ему до урочныхъ лѣтъ правити по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

И цѣловали крестъ великіе князи того дни, на 9 часу дни. А послы у цѣлованія говорили Лятцкіе и Литовскіе: мы, господине, цѣлуемъ крестъ на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ у нашего государя твои бояре, и государю нашему Александру королю на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ крестъ цѣловати, да и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, да ту грамоту дати твоимъ бояромъ. Да и цѣловали послы крестъ на грамотахъ.

И послѣ цѣлованія, князь великій говорилъ посломъ: панове, Петръ и Станиславъ, и вы всѣ панове послы брата нашего и зятя Александра короля и великого князя! молвите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы нашія дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, дръжалъ бы нашу дочерь

№ 192.

такъ, какъ намъ далъ о нашей дочери свою грамоту и какъ намъ молвилъ свое слово о нашей дочери своими паны: церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери поставилъ у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней все Греческаго закона, а не Римского; а которые у нее панове и паньи Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ нее отвелъ; о всемъ бы намъ братъ нашъ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитіа не было. Почнетъ же братъ нашъ дочерь нашу нудити къ Римскому закону, ино бы ему было вѣдомо: того намъ не перепустити, за то намъ стояти, сколко намъ Богъ пособитъ.

И послы молвили: пожалуй, государь, ослободи намъ выйти въ сѣни да поговорити межи себя: о томъ, государь, за нами есть слово.

Пришедъ, говорилъ панъ Петръ Мышковской: милостивый государю! государь нашъ Александръ король казалъ намъ твоей милости сказати про то, о твою дочерь, чтожъ ее къ Римскому закону не припужалъ ничѣмъ и не припужаетъ никоторыми дѣлы; а еще коли онъ былъ на великомъ княжствѣ на Литовскомъ, и отецъ святый Папа присылалъ до него посла своего о томъ, чтобы онъ своей великой княгинѣ велѣлъ послушной быти Папѣ и къ костелу бы Римскому велѣлъ ей ходити: и государь нашъ, господине, своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли государя нашего на Полское королевство, и Папа опять присылалъ ко государю къ нашему своего посла о томъ, чтобы своей королевѣ велѣлъ быти въ послушеньствѣ Папѣ и къ костелу бы къ Римскому велѣлъ ей приходити; и государь нашъ тому послу и отвѣта еще не учинилъ, а тотъ посолъ нынѣ у нашего государя: и похочешь, господине, о томъ къ Папѣ послати своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ вмѣстѣ, о томъ пошлетъ къ Папѣ и своего посла; а похочешь, господине, приказати къ Папѣ съ его послы, ино то твоя государьская воля: занежъ, господине, отецъ святый Папа не того хочетъ, чтобы она свой Греческой законъ оставила, а къ Римскому закону приступила; хочетъ, господине, того, чтобы ему послушенство сотворила, въ соединенiѣ была подлѣ осмаго Флоренцiйскаго собора (*).

Государю великiй княже! на твоей милости вчерашніе слова, король и великiй князь, государь нашъ, твоей милости велѣлъ говорити, штожъ ни въ чомъ твоей милости изъ своего докончанья не выступилъ, а ни дочери вашей милости къ Римскому закону николи не нудилъ, а ни до нее бискуповъ а ни владыкъ а ни чернцовъ Бернардиновъ не посылывалъ. Хотя и въ тотъ часъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ святый Папежъ многокроть его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу, къ послушенству церкви Римскоѣ привелъ: государь нашъ о то трудъ и працу великую подналъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому Папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и тьстю своему винenъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государь нашъ королемъ осталъ, паномъ корунованымъ, прислалъ до его милости отецъ святый Папа, припоминаючи государя нашого, абы его милость, яко государь христьянскiй, будучи самъ сынъ послушенства церкви Римскоѣ, потомужъ бы и подружье свое къ послушенству святоѣ церкви привелъ и ее милость коруновалъ, абы государыня наша такожъ была коруновaною государынею, какъ и иные королевые всего христьянства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо, государю великiй княже, отецъ святый Папа далъ государю нашому о томъ гораздо разумѣти, штожъ королевой еѣ милости креститися не надобѣ, и законъ и обычаи свои Греческого

(*) Слѣдующая за симъ статья въ манускриптѣ вклеена, и писана современнымъ, но Бѣлорусскимъ почеркомъ. При ней отмѣтка: «по сесь списокъ Данило ѣздилъ, Апрѣля 7.»

№ 192. закону держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ Греческимъ ходити, и на своемъ дворѣ священникы обычаю Греческого мѣти: только абы еѣ милость отцу Папѣ послушенство вчинила. И не токмо еѣ милости, и всимъ Греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогды крещенія не надобѣ, а законъ свой Греческій имають держати по уставу своее Восточное церкви. Государь нашъ король его милость на тую рѣчъ отцу святому Папѣ еще отвѣту и до сихъ мѣстъ не вчинилъ никоторого, и тое дѣло на собѣ его милость задержалъ, хотячи тое дѣло первѣй твоей милости узвѣстити и о томъ тобѣ брату и тьстю своему вѣдомо вчинити. Твоя милость, тыми часы, тепере посла отца святого Папы въ себе маешь: усхочешь ли твоя милость тымъ посломъ о томъ дѣлѣ до Папы усказати, то есть у воли вашей милости; а усхочешь ли о томъ своего особно посла къ отцу святому Папѣ въ Римъ послати, ино и государь нашъ король его милость съ твоей милости послы своего посла пошлетъ.

И князь великій имъ противъ того самъ отвѣчялъ: панове! приказывалъ есми съ вами къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю, о своей дочери, чтобы ее къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держалъ бы ее такъ, какъ намъ свое слово молвилъ своими паны. И вы намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что нашіе дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ и не нудитъ ничѣмъ; а присылалъ къ нему отецъ ихъ Папа и тогды, коли еще онъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ, и къ церкви бы къ Римской велѣлъ ей ходити: и зять нашъ, не хотя намъ о нашей дочери выступити, посылалъ о томъ къ Папѣ не одиново, то у Папы отговаривая. А какъ взяли его на Полское королевство, и Папа къ нему опять прислалъ своего посла о томъ, чтобы нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ и къ церкви бы ей къ Римской велѣлъ ходити; а тотъ папинъ посолъ и нынѣ у короля у нашего зятя, и намъ бы о томъ до Папы послати своего посла. И намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ Папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ, о своей дочери, къ Папѣ не посылати. А вы отъ насъ молвите брату нашему и зятю, чтобы братъ нашъ и зять, Александръ король и великій князь, памятовалъ то, какову намъ далъ свою грамоту о нашей дочери и какъ намъ свое слово молвилъ своими паны, что ему нашіе дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьей Греческаго закона быти у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставити ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского: и братъ бы нашъ по тому намъ и правилъ, какъ намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы церкви въ послушенство и Папѣ ее не приводилъ, ни къ церкви бы къ Римской ходити ей не велѣлъ; вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ, и церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери велѣлъ поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней Греческаго закона, а не Римского: о всемъ бы намъ, о нашей дочери, братъ нашъ и зять правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за-то межи насъ нежитья не было.

Да опослѣ того подавалъ князь великій посломъ медъ обарной въ золотыхъ судѣхъ, да и отпустилъ пословъ, а приказалъ князь великій къ Угорскому королю съ его посломъ съ Жидимонтомъ: Жидимонте! брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чепскому, отъ насъ поклонися; да молви отъ насъ брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чепскому: съ цесаремъ съ Фредерикомъ межи насъ братство и дружба была; люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти; а

№ 192.

съ сыномъ его съ Максимьяномъ королемъ Римскимъ, и съ короли и съ иными государи, дружба и братство межи насъ есть, и люди наши межи насъ ѣздятъ, здоровья нашего видѣти. А на Угорскомъ королевствѣ напередъ сего былъ Матіяшъ король, и тотъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти. А Владиславъ, пакъ, король съ нами еще и въ свойствѣ: ино бы межи насъ съ нимъ также братство и добрая дружба была, и люди бы наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти.

А опослѣ того приказалъ съ Лятцкими послы и съ Литовскими къ Александру королю и къ своей дочери поклоны, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, къ Александру королю и къ своей сестрѣ приказали поклоны жъ. Да давалъ князь великій и дѣти великого князя посломъ руку, и отпустилъ ихъ Апрѣля 4, на Вербной недѣли во вторникъ.

А Сопѣгѣ велѣлъ посидѣти въ сѣнехъ; и какъ послы пошли прочь, и князь великій Сопѣгѣ самъ говорилъ противу его рѣчей, что онъ говорилъ о дочери которые рѣчи и грамоту привезъ.

LII. — А се князь великій самъ же отвѣчалъ Сопѣгѣ:

Ивашко! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ нашіе дочери, да и словомъ намъ отъ нее еси говорилъ: ино въ той грамотѣ иное не по дѣлу къ намъ писала, и непригоже было ей о томъ къ намъ писати. А что къ намъ писала о томъ, будто ей о вѣрѣ Греческаго закона отъ мужа еѣ посылка никакова не бывала: ино то намъ гораздо вѣдомо, что мужъ еѣ Александръ король о томъ къ ней посылалъ отметника Греческаго закона владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и черицовъ Бернардиновъ, чтобы приступила къ Римскому закону; а и не къ ней къ одной посылалъ, и во всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону. И мы и напередъ того къ брату своему и зятю о своей дочери приказывали да и о всей Руси своими послы, чтобы ихъ къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о своей дочери къ брату своему и зятю къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны, чтобы о нашей дочери правилъ по тому, какъ намъ молвилъ; и ты тотъ нашъ наказъ слышелъ. А ты отъ насъ молви нашей дочери: Дочка! памятуй Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держи свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церкви бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а только ся по грѣхомъ что станетъ, ино въ томъ намъ и тебѣ и всему нашему роду великая нечесть и закону нашему Греческому укоризна. И хоти ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила. А била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческаго закона; а которые панове и паніи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, пополянешся, а приступишъ къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли: и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ не въ благословеньѣ будешь; мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити, а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестанная рать.—Да нашей дочери вези отъ насъ нашу грамоту (*).

(*) Въ манускр. отмѣчено: «и та грамота писана на другой сторонвицѣ».

№ 192. И послѣ цѣлованья, послы говорили бояромъ: коли межи государей таково доброе дѣло сталося, и мы съ тою вѣстью напередъ себя шлемъ къ своему государю своихъ людей съ грамотами; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ дати тѣмъ людемъ по своимъ землямъ и до Смоленска подводы и проводника.

Да сказали послы, что посылаютъ своихъ дву человѣкъ, Станиславова дьяка Сенку да Янова человѣка Бучацкого Павелка.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ то посломъ сказати, что подводы имъ даетъ и проводити ихъ велитъ до Смоленска Бориску Голохвастову. И явили имъ Бориска, и поѣхалъ Бориско съ тѣми людми съ Москвы Априля въ 5 день; а дана ему грамота подорожная, а велѣно ему давати тѣмъ людемъ по двѣ подводы отъ яму до яму, а Бориску велѣно имати по три подводы и до Вязмы, да и кормецъ ему велѣно тѣмъ людемъ давати; а изъ Вязмы ему велѣно дати судно и до Смоленска; а въ Смоленескъ послали съ нимъ панове грамоту, чтобъ ему дали подводы и проводити бы его велѣли и до Дорогобужа.

А князь великій послалъ грамоту съ Сопѣгою къ дочери своей къ королевѣ къ Оленѣ. А писати было та грамота послѣ тѣхъ рѣчей, что князь великій Сопѣгѣ отвѣчялъ.

За симъ въ рукописи (на л. 100) помѣщена грамота великаго князя Іоанна Васильевича къ дочери, Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ. Она напечатана въ Акт. Археогр. Эксп., Т. I, стр. 109 и 110, *и во всемъ почти сходна съ устнымъ отвѣтомъ Государевымъ послу Сапѣгѣ.*

И поѣхали послы съ Москвы Апрѣля 7, въ пятницу, а приставове поѣхали съ ними до Дорогобужа, съ Угорскымъ посломъ Васка Шашебалцовъ, а съ Лядцкими послы Третьякъ Губинъ, а съ Литовскими послы Данило Моклоковъ, а съ Нѣмецкими послы Петруша Моклоковъ; и кормъ имъ давали, ѣдучи по дорозѣ, отъ Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова.

И Марта 7, послалъ князь великій въ Литву, къ Александру королю пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещѣева, да Костянтина Григоріева сына Заболотцкого, да Михайла Кляпика Яропкина да діака Губу Семенова сына Моклокова; а послалъ съ ними и дѣтей боярскихъ семь человѣкъ: съ Петромъ Ивана Орлова, да Рахманина Тюленина да Митю Коноплева, а съ Костянтиномъ Ивана Оксентіева да Ивашка Гридина сына Одеришина, а съ Кляпикомъ Суморока Хихилева да Юшка Елизарова сына Игнатьева; а съ Губою посланъ въ подьячихъ Алексѣйко Малой Гридинъ сынъ Щекина, Өеодоровской подьячей Курицына. А поѣхали съ Москвы въ недѣлю, Маіа 7, на 9 часу дни.

LIII. — Говорити отъ Іоанна, Божіею милостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Михайлу молвити отъ всѣхъ четырехъ: князь Юрій Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Семенъ Ивановичь тебѣ Александру королю и велик му князю велѣлъ гоклонитися; князь Ондрѣй Ивановичь тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LIV. — А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жомонтскому и иныхъ. Послали есмя до тебя бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича Плещѣева, и боярина нашего и дворецкого Костянтина Григорьевича Заболотцкого, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 7 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоаннъ Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю велѣлъ говорити: Присылалъ къ намъ братъ твой Владиславъ король Угорскій посла своего Жидимонта, а ты присылалъ къ намъ своихъ пословъ Лятцкихъ и Литовскихъ, воеводу Ланчитцкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, а намѣстника Полотцкого, моршалка своего пана Станислава Глѣбовича, а моршалка жъ своего, охмистра королевы своее, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчашего кралевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Бучатцкого, а столника Краковского пана Петра Вроцымовского, и писаря своего, канцлѣря королевы своее Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого; а говорили намъ отъ брата твоего отъ короля Владислава и отъ тебя отъ короля, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою такъ не сталось.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И брата твоего Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ, и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи говорили намъ отъ тебя, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, а тебѣ слати къ намъ пословъ своихъ великихъ пановъ и воеводъ немотчаа; да и уговорили брата твоего Владиславовъ посолъ Жидимонтъ да и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи съ нашими бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти. № 192.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы съ тобою перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмя перемирные написали, и крестъ есми да и сынъ мой князь великій Василей на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали, передъ брата твоего посломъ передъ Жидимонтомъ и передъ твоими послы. И которой нашей грамотѣ у тебя быти, и мы ту грамоту съ своими печатми дали твоимъ посломъ Петру и Станиславу съ товарищи; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи приложили свои печати, и крестъ намъ за тебя цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тебѣ къ той грамотѣ печать свою привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ намъ цѣловати передъ нашими бояры, да та грамота съ твоею печатью дати тебѣ нашимъ бояромъ.

Петру говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы къ той грамотѣ печать свою велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Да послѣ того итти Петру съ товарищи къ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ.

LV.—А се говорити отъ Іоанна, Божьею ми-

№ 192. лостію государя всеа Русіи и отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Петру Михайловичю и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣ діаку.

Петру молвити: Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да опослѣ того Михайлу Кляпику королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ братьи еѣ отъ четырехъ челобитье правити:

Братъ твой князь Юрій Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Дмитрей Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Семенъ Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Ондрѣй Ивановичь тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да какъ отправятъ поклоны, и Петру съ товарищи королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ явити поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя, по записи. А какъ отдадутъ поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ Петръ и Костянтинъ и Михайло по записи, да и сѣсти имъ королева велитъ: ино посидѣвъ мало, да вставъ, Петру молвити:

Осподе королева и великаа княгини Олена! Божіа, госпоже, воля сталась: матери, госпоже, вашіе, а нашіе государыни великіе княгини Софьи въ животѣ не стало: и мати твоа, госпоже, отходя сего свѣта, приказала тебѣ благословеніе и прощеніе, и послала, госпоже, тебѣ свое благословеніе крестъ золотъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми.—Да крестъ подати.

А послѣ того, посидѣвъ мало, Губѣ молвити: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ Юрію къ Малому къ Греку, а велѣла себѣ купити соболь черной на шапку; и отецъ твой, госпоже, послалъ тебѣ три соболи черныхъ. — Да соболи подати. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LVI.—А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарьскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Послали есмя до васъ бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича, и боярина и дворецкого нашего Костянтина Григорьевича, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрила: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ ми отъ тебя говорилъ мужа твоего Александровъ королевъ писарь, а твой канцлѣрь, Ивашко Сопѣга о томъ, что межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, а съ твоимъ мужемъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ брань и валка сталася.

Костянтину говорити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А писала еси въ своей грамотѣ такъ, что будто тебѣ говорятъ всѣ люди въ Литвѣ: «мы надѣялися того, что съ тобою въ Литву съ Москвы все добро пришло, вѣчный миръ и любовь и кровнаа связка, ано съ тобою все лихо пришло»; а будто то лихо учинилося межи насъ тобою да тѣми князми Русскими, которые къ намъ пріѣхали служити, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Ста-

родубскимъ, и княземъ Васильемъ Шемячичемъ, и княземъ Семеномъ Бѣлскимъ и иными князми Русскими, слугами нашими; а того будто не видишь, въ чемъ бы мнѣ братъ мой и зять, а твой мужъ, изъ докончанія выступилъ: будьто мнѣ все правилъ по докончяльной своей грамотѣ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, то дѣло сталося не тобою, ни тѣми князми Русскими, слугами нашими: то дѣло сталося неисправленіемъ брата нашего и зятя, а твоего мужа. Какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ намъ о тебѣ свое слово молвилъ своими паны́, да и грамоту свою далъ: и онъ намъ о нашемъ имяни по докончянію, да и о земляхъ и о водахъ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, да и о тебѣ о нашей дочери какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не учялъ правити.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Тебя нашу дочерь почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣля, и князей Русскихъ и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону; а напередъ того, при его предкѣхъ и при его отцѣ и при немъ, тоѣ нужи надъ Греческимъ закономъ не бывало и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ ты наша дочи къ нему пришла. А какъ ты наша дочи къ нему пришла, и язъ чаялъ того, что, какъ ты къ нему придешъ, ино тобою всей Руси, Греческому закону, окрѣпленіе будетъ: ино, какъ ты пришла къ нему, и онъ какъ тебя учялъ нудити къ Римскому закону, такъ тебя дѣля и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону. И князи Русскіе, не хотя отступити отъ Греческаго закона, да отъ тоѣ нужи къ намъ пріѣхали служити: и зять нашъ намъ по докончанью во всѣхъ дѣлѣхъ не учялъ правити; да какъ намъ и о тебѣ о нашей дочери молвилъ, и онъ намъ и въ томъ не учялъ правити: тебя почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣля, и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону: ино за то межи насъ съ нашимъ зятемъ № 192.
брань и валка сталася, а не тобою, ни тѣми Русскими князми; а сталася та брань и валка не отъ насъ, зятя нашего неисправленіемъ, что намъ во всемъ не учялъ правити.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси писала къ намъ о томъ, будьто тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала; ино, дочка, то къ намъ приказываешь неправду: намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ не одинова посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ ко мнѣ зять мой, а твой мужъ приказалъ съ своими послы съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи такъ: что коли еще былъ великимъ княземъ Литовскимъ, и папа тогды жъ къ нему присылалъ своего посла о томъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ и къ церквѣ бы къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и онъ къ папѣ, сказываетъ, о томъ не одинова посылалъ, то у него отговаривати. А какъ его взяли на Польское королевство, и папа деи къ нему опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ бы къ Римской велѣлъ тебѣ приходити. Да говорили мнѣ отъ него, чтобы мнѣ къ папѣ о томъ своего посла послати, чтобы тебѣ свой Греческой законъ держати во всемъ; и язъ къ нему о томъ отказалъ съ его послы, съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, что мнѣ о томъ съ папою и слово никаково не бывало, и мнѣ о томъ къ папѣ о чемъ посылати своего посла? о томъ мнѣ къ папѣ не посыла-

№ 192. ти: правилъ бы намъ братъ нашъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, ты ко мнѣ пишешъ, что къ тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка не бывала; а послы мужа твоего намъ отъ него говорили, что папа къ нему не одинова о томъ присылалъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и коли къ твоему мужу папа не одинова о тебѣ про то присылалъ, ино вѣдь то: коли къ мужу твоему папа о томъ приказываетъ, и онъ то вѣдь и къ тебѣ приказываетъ.

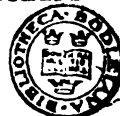
Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ да и о всей Руси, съ своими послы да и съ его послы, не одинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всеѣ Руси къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу молвити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, язъ чаялъ того, что тебѣ, своеѣ для души, да и нашего для имяни, и родства для нашего, и своего для имени, о всемъ къ намъ правда приказывати, а лжи никоторые не приказывати: и ты, дочка, гораздо ли такъ дѣлаешъ, что къ намъ неправду приказываешъ, будто тебѣ о вѣрѣ посылка никакова не бывала? а намъ, дочка, про то гораздо вѣдомо, что къ тебѣ о томъ посылка была.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церквѣ бы еси Римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко-съ нѣшто по грѣхомъ станетъ, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечесть, и закону нашему Греческому укоризна; и хоти будетъ, дочка, про то тебѣ и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила.

Губѣ говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, дочка, била челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы по своему слову намъ исправилъ, а тебѣ бы церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческаго закона, а которые панове и паньи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси, дочка, стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣшто, дочка, по грѣхомъ, поколыблешся, а приступишъ къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и намъ того зятю своему не перепустити: то межи насъ съ нимъ будетъ безпрестанная рать; а ты, дочка, отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословеньи будешъ. А и мати твоа, отходя сего свѣта, приказала тебѣ то, чтобы еси, дочка, держала свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а отъ нее тебѣ миръ о Христѣ, и благословеніе, и прощеніе; а только деи, дочка, нѣшто поколыблешся о Греческомъ законѣ, а похочешъ приступити къ Римскому закону, и мати твоа тебѣ приказала, что тебя про то не благословляетъ, да и мнѣ тогды тебя про то не благословити: и тебѣ бы, дочка, то вѣдомо было.

Да вспроситъ Петра съ товарищи Ивашко Сопѣга: есть ли наказъ отъ отца отъ еѣ къ королевѣ, противъ тѣхъ рѣчей что отъ неѣ язъ говорилъ? и Петру съ товарищи Сопѣгѣ



молвити тихо, что за ними отъ великого князя къ великой княгинѣ о томъ рѣчь есть, да и къ нему о томъ грамота отъ великого князя есть; а говорити имъ та рѣчь великой княгинѣ, какъ будетъ пригоже.

А се такова память дана Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку:

LVII.—Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлѣ Кляпику, и Губѣ діаку. Что идетъ съ ними списокъ съ панскими печатьми, каковѣ грамотѣ быти у великихъ князей, Александрову королеву слову, да списокъ имъ данъ съ тогожъ списка, что съ панскими печатьми слово въ слово: и Петру Михайловичю, и Костянтину и Михайлу говорити о томъ съ паны, чтобы Александръ король велѣлъ грамоту свою написати съ списка да и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на обѣихъ, на великихъ князей словѣхъ, что дана посломъ его пану Петру и Станиславу съ великихъ князей печатьми, и на той грамотѣ, на его словѣ, которой быти у великихъ князей, чтобы король крестъ цѣловалъ передъ ними, и ту бы грамоту далъ король Петру съ товарищи. И велитъ король грамоту писати, ино писати грамота съ того списка, что написанъ списокъ на Москвѣ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; а ту имъ грамоту, что съ панскими печатьми, съ собою принести на Дворъ да не являти. А нѣшто учнутъ говорити, что тому списку не вѣрятъ безъ панскихъ печатей, а захотятъ писати съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; ино говорити Петру съ товарищи: тотъ списокъ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а у государя вашего грамота, государя нашего слово, тожъ въ ней писано слово въ слово; и не взвѣрите тому списку, и вы велите спустити. И не отговорятъ у нихъ того, а похотятъ писати съ того списка, кой съ панскими печатьми, и Петру съ товарищи та грамота съ панскими печатьми явити имъ, свидѣтельства для, а королю и паномъ тоѣ грамоты не давати. А какъ учнутъ писати грамоту, ино у грамоты сидѣти Костянтину, да Михайлу да Губѣ, да беречи того, чтобы та грамота написана была съ того списка, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а не приложено бы въ ней, ни уложено было ничего. Да какъ напишутъ грамоту съ того списка, слово въ слово, что съ панскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ привѣситъ, и крестъ на обѣихъ грамотахъ король цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатьми, привезти къ великому князю. А похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатьми, а не взмогутъ Петръ съ товарищи у короля того отговорити: и имъ та грамота съ панскими печатьми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Петру и Костянтину и Михайлу и Губѣ надпись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, отрѣзавъ по указу да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевою грамотою. А не похочетъ чего король Александръ по тому дѣлати, или учнетъ что въ ту грамоту въ перемирную вставливати, или что учнетъ выставливати, а пришлетъ кого о томъ съ ними говорити: и Петру, и Костянтину, и Михайлу, и Губѣ говорити о томъ накрѣпко тѣмъ, кои придутъ о томъ говорити: панове! посолъ брата его Владислава короля Жидимонтъ, и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи, просили государя нашего отъ нихъ, чтобы государь нашъ взялъ съ нимъ перемирье на шесть лѣтъ, по тому какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, да на чемъ уговорили Владислава короля Угорского посолъ Жидимонтъ да и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи со государя нашего бояры, какимъ пригоже межи государей перемирнымъ грамотамъ быти; и

№ 192.

№ 192. государь нашъ и велѣлъ таковы перемирные грамоты писати, да къ своей грамотѣ и печати свои государеве наши приложили и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали; и послы его Петръ и Станиславъ съ товарищи и взяли ту грамоту со государя нашего печатьми; а которой грамотѣ, королеву слову, быти у государей нашихъ, и послы къ той грамотѣ печати свои приклали и крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ государей нашихъ бояре у короля, и Александру королю къ той грамотѣ печать своа велѣти привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати, и та грамота дати государей нашихъ бояромъ. И государь нашъ и послалъ насъ къ Александру королю, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы Александръ король къ той грамотѣ печать свою приложилъ, и крестъ бы на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, и ту бы свою грамоту, которой быти у государя нашего, намъ далъ. И нынѣ государь вашъ не хочетъ по тому дѣлати: ино, панове, пригоже ли межи государей такаа неправда дѣлается? какъ межи государей ихъ великимъ людемъ ѣздя дѣло дѣлати, коли, какъ уговорили его панове и на чемъ за него крестъ цѣловали, и государь вашъ по тому нынѣ не дѣлаетъ? ино впередъ которому добру быти? И учинитъ Александръ король по тому, какъ панове его уговорили, да и грамоту намъ свою такову дастъ, по тому списку (*), къ которому его послы печати свои приклали, ино велми добро; а не учинитъ по тому, ино намъ государемъ нашимъ инако, опричь того, не наказано дѣлати: и Александръ бы король отпустилъ насъ ко государемъ нашимъ, немотчаа. Да инако Петру съ товарищи, опричь того, не дѣлати, а проситись имъ прочь, чтобы ихъ отпустилъ не мотчаа къ великому князю. Да будетъ у короля Владиславовъ королевъ посолъ Жидимонтъ да и его послы Лятцкіе и Литовскіе, коихъ присылалъ къ великому князю, панъ Петръ и Станиславъ съ товарищи, а учнутъ съ паны къ нимъ же ходити на говорю: и бояромъ и тѣмъ посломъ о томъ тожъ говорити. Да сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, и грамоту перемирную велитъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ цѣлуетъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи, вземъ грамоту, да послѣ того на другой день, или на третей, итти къ великой княгинѣ да говорити ей рѣчь на-одинѣ. Да бывъ имъ у великой княгини, итти имъ тогожъ дни къ королю, да и рѣчь имъ королю говорити другаа. А не сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, такіе грамоты перемирные съ своею печатью не дастъ, къ каковѣ грамотѣ его панове Петръ и Станиславъ съ товарищи печати свои приклали: и Петру съ товарищи отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ да и королю другихъ рѣчей не говорити, да ни о Волошскомъ дѣлѣ, ни о дѣтей великого князя дѣлѣ не говорити жъ.

LVIII. — А се рѣчь, что говорити бояромъ великой княгинѣ на-одинѣ:

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается дѣло, Александръ король къ грамотѣ печать свою приложитъ, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣлуетъ, и грамоту свою перемирную съ своею печатью Петру съ товарищи дастъ: и Петру съ товарищи, взявъ грамоту, да послѣ того назавтрѣе, или на третей день, итти къ королевѣ къ Оленѣ да говорити ей рѣчь отъ отца ее отъ великого князя на-одинѣ.

Петру говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ ми отъ тебя твой канцлѣръ Ивашко Сопѣга, что еси еще, по нашему наказу, въ нашемъ законѣ Греческомъ нерухома да и отъ мужа отъ твоего, отъ нашего зятя, въ томъ

(*) Это слово въ подл. переписчикомъ пропущено.

№ 192.

тебѣ налога мало, а много тебѣ про нашъ законъ про Греческой укоризны отъ арцибискупа отъ Краковского отъ Фредерика, и отъ бискупа отъ Виленского, и отъ пановъ отъ Литовскихъ, а говорятъ деи тебѣ такъ, будто ты не кщена, да и иные деи рѣчи недобрые, на укоръ нашего закона Греческого, тебѣ говорятъ; да и къ папѣ деи они жъ приказывали о томъ, чтобы папа къ мужу твоему послалъ, а велѣлъ тебя привести въ послушество Римской церквѣ и папѣ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А доколѣ, дастъ Богъ, зять нашъ, а твой мужъ здоровъ, и ты дотолѣ не начаешься никоторые нужи себѣ о Греческомъ законѣ; а пасешься того, нѣшто, по грѣхомъ, мужа твоего, а нашего зятя, въ животѣ не станетъ: ино нѣшто тогды арцибискупъ и бискупы и панове о Греческомъ законѣ тебѣ силу учинятъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И намъ бы нынѣ у своего зятя, а у твоего мужа взяти новая грамота утверженнаа о тебѣ, о Греческомъ законѣ, съ его печатью, да чтобы и арцибискупу Краковскому и бискупу Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печати свои приложити, да и руку бы бискупъ Виленской на той грамотѣ далъ нашимъ бояромъ, на томъ, что тебѣ нашей дочери держати свой Греческой законъ во всемъ, а зятю нашему, а твоему мужу тебя къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; да и списокъ бы мы при Сопѣгѣ написали, по его рѣчемъ, какъ ты ему наказала, каковѣ той грамотѣ быти: ино то, дочка, дѣлаешъ гораздо, что своей души бережешъ да и имени своего, и нашъ наказъ памятуешъ и имени нашего бережешъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И язъ къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, нынѣ съ своими бояры о томъ приказалъ, чтобы намъ нынѣ далъ свою утверженную грамоту, съ своею съ болшою печатью, о тебѣ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, по нашему списку слово въ слово, да и арцибискупу бы Фредерику къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити, да и бискупу бы Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити и руку бы ему на той грамотѣ велѣлъ дати нашимъ бояромъ, и ту бы грамоту съ своею болшою печатью братъ нашъ и зять, а твой мужъ прислалъ къ намъ съ нашими бояры. И какъ почнутъ отъ насъ наши бояре о грамотѣ о утверженной мужу твоему говорити, и ты бы, дочка, мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко, чтобы намъ ту грамоту утверженную о тебѣ далъ; а ты бы, дочка, памятовала Бога и нашъ наказъ, чтобы еси свой Греческой законъ держала во всемъ, а къ Римскому бы еси закону не приступила никоторою нужею; а мужу бы еси своему била челомъ, чтобы тебѣ о всемъ о томъ удѣлалъ по тому, какъ язъ къ нему приказывалъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ намъ отъ тебя Ивашко Сопѣга, что твоя свекры ужъ стара, а которые городы за нею въ Лятцкой землѣ, и тѣ городы изъ старины живутъ за королевыми; и мнѣ бы о томъ къ мужу твоему приказати: нѣшто твоей свекрови не станетъ, и онъ бы тѣ городы тебѣ далъ. Ино, дочка, дай Богъ, чтобы язъ здоровъ былъ, да и мой сынъ князь великій Василей, и мои дѣти твоя братья, да и твой мужъ и ты: и какъ будетъ намъ пригоже о томъ приказати къ твоему мужу, и мы, ожъ дастъ Богъ, къ мужу къ твоему о томъ прикажемъ.

Петру молвити: А что, госпоже, отецъ твой приказалъ о томъ говорити королю и каковы грамоты утверженныя велѣлъ просити, и отецъ твой, госпоже, намъ велѣлъ то тебѣ явити.

Да ту рѣчь о дочери и списокъ, каковы грамоты просити, великой княгинѣ явити Петру.

Да отговоривъ Петру съ товарищи тѣ рѣчи

№ 192. великой княгинѣ, да тогожъ дни итти имъ къ королю да сю имъ рѣчь королю отъ великого князя говорити:

LIX.—Петру молвити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ твоими послы, съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи, о своей дочери, чтобы еси, братъ нашъ, нашей дочери къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держала бы наша дочи свой Греческой законъ во всемъ, по тому, какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны.

Костантину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И послы твои, брата нашего, Петръ и Станиславъ съ товарищи отъ тебя намъ говорили, что ты, по своему слову, какъ еси намъ молвилъ, нашіе дочери къ Римскому закону не нудилъ и не нудишь ничѣмъ; а присылалъ къ тебѣ отецъ вашъ папа своего посла, и тогды, коли еще ты былъ великимъ князем Литовскимъ, о томъ, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити: и ты не хотя намъ о нашей дочери выступити, да къ папѣ не одинова о томъ посылалъ своего посла, то у него оттоваривати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А какъ взяли тебя на Польское королевство, и папа деи къ тебѣ опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы ты нашу дочерь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити; а тотъ деи папинъ посолъ и нынѣ у тебя у нашего зятя: и намъ бы о томъ къ папѣ послати своего посла.

Костантину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, памятуй: коли еси къ намъ присылалъ своихъ пановъ, дочери нашіе у насъ просити, чтобы за тебя дочерь свою дали, и тогды намъ отъ тебя отъ нашего брата твои панове о папѣ и слова никакова не говорили: и намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ о своей дочери къ папѣ не посылати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ и зять, памятовалъ то: какъ еси къ намъ о нашей дочери приказывалъ съ своими паны, съ Петромъ и съ Станиславомъ и опослѣ того со княземъ Александромъ и съ Яномъ, и какову еси намъ далъ свою утверженую грамоту о нашей дочери, и какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны, что тебѣ нашіе дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьи Греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было тебѣ къ ней все Греческаго закона, а не Римского.

Костантину говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И язъ къ тебѣ, брате, съ твоими послы съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи приказывалъ да и нынѣ съ своими послы тожъ къ тебѣ приказываю, чтобы еси, братъ нашъ, по тому намъ о нашей дочери и нынѣ правилъ, какъ еси намъ свое слово молвилъ, а нашіе бы еси дочери, а своей королевы къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы еси ее церкви, ни папѣ въ послушенство не приводилъ, ни къ церкви бы еси къ Римской ей ходити не велѣлъ, вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ; и церковь Божью, Греческаго закона нашей дочери велѣлъ бы еси поставити у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставилъ бы еси къ ней Греческаго закона, а не Римского; о

№ 192.

всемъ бы еси намъ, братъ нашъ и зять, о нашей дочери правилъ по тому, какъ еси намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Петру говорити. Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, братъ нашъ и зять, о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженную грамоту, съ своею болшою печатью, по нашему списку слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ послали съ своими бояры; да и арцибискупу бы еси Краковскому Фредерику велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити, да и бискупу бы еси своему Виленскому велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложити и руку нашимъ бояромъ на той грамотѣ дати, на то, что нашей дочери, а твоей королевѣ держати свой Греческой законъ во всемъ, а тебѣ ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а похочетъ наша дочи и своею волею приступити къ Римскому закону, и тебѣ ей на то воли не дати. Да ту бы еси свою утверженную грамоту съ своею съ болшою печатью прислалъ къ намъ съ нашими бояры, чтобы, далъ Богъ, межи насъ братство и любовь и впрокъ не рушилась.

LX. — А се таковы утверженные грамоты просити: Мы Александръ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомоитскый и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тстю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тфѣрскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, на то: что за мене далъ свою дочерь Елену, и намъ его дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, держати ей свой Греческой законъ во всемъ; а и похочетъ она приступити къ Римскому закону, и намъ ей на то воли не дати. А на болшую крѣпость и утверженіе, къ сему нашему листу и печать нашу болшую привѣсили есмо; да арцибискупъ нашъ Краковской Фредерикъ и бискупъ нашъ Виленской Войтѣхъ къ сей грамотѣ свои печати привѣсили и руки свои на сей грамотѣ намъ дали.

А се такова память дана Петру съ товарищи:

LXI. — Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ Моклокову. Что имъ велѣно у короля грамоты просити утверженые новые о Греческомъ законѣ великого князя дочери; и учнутъ говорити: вѣдь грамоту утверженую о Греческомъ законѣ, о его дочери, государю вашему государь нашъ далъ, и Петру съ товарищи говорити: такъ и есть, далъ тогды государь вашъ нашему государю утверженную свою грамоту о его дочери, о Греческомъ законѣ, да и въ той грамотѣ тогды государь вашъ писалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли его панове, Петръ Яновъ и Станиславъ староста. И государь нашъ тогды ту грамоту взялъ, того дѣля, чтобы то дѣло не длилось; да и говорилъ о той грамотѣ паномъ его, князю Александру и Яну, и панове его князь Александръ и Янъ говорили, что государь вашъ дастъ иную грамоту, по тому списку, каковъ панове его взяли Петръ и Станиславъ. И государь нашъ чаялъ того, что братъ его и зять то ему все направитъ что ему говорилъ своими паны: и то все не по тому сталось. Ино о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ межъ государей, сами вѣдаете, что было; и та вѣдь ужъ грамота поотстала, и государь нашъ нынѣ проситъ у своего брата и зятя новые грамоты утвержены о своей дочери, о Греческомъ законѣ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ съ нами прислалъ, того дѣля, чтобы, далъ Богъ, впередъ межи ихъ всего добра прибывало, а братство бы ихъ и любовь впрокъ не рушилося. И взмолвитъ король, что такову грамоту утверженную дастъ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ привезли, и бискупу своему

№ 192. Виленскому Войтѣху печать свою велитъ приложити и руку на той грамотѣ дати; а арцибискупу Краковскому Фредерику какъ къ той грамотѣ печать своя привѣсити и руку на той грамотѣ дати? здѣсе его нѣтъ. И Петру съ товарищи говорити: и ты, господине, намъ ту грамоту дай съ своею съ болшою печатью, да и бискупу, господине, своему Виленскому Войтѣху вели печать же свою приложити къ той грамотѣ и руку на той грамотѣ дати; а къ арцибискупу, господине, пошли своего человѣка на подводѣ, а вели ему печать его къ себѣ прислати, а мы, господине, того твоего человѣка за тѣмъ ждемъ. И дастъ король Петру съ товарищи грамоту утверженную, съ своею печатью и съ бискуповою печатью, и къ арцибискупу пошлетъ своего человѣка по печать, а Петру съ товарищи велитъ ждати: и Петру съ товарищи того человѣка ждати съ печатью съ арцибискуповою, а къ великому князю Петру съ товарищи тогды послати Рахманина Тилилина, или иного сына боярского, которого будетъ пригоже, кои съ ними съ грамотою; а отписати имъ къ великому князю, что дѣло все сдѣлалось по великого князя наказу, и грамота перемирнаа съ королевою печатью, и утверженнаа грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью у нихъ, а они лежатъ за тѣмъ, ждутъ того королева человѣка, которого послалъ къ арцибискупу по печать. Да и о томъ имъ отписати, что имъ великаа княгиня скажетъ; да каковы вѣсти откуды ни будутъ въ Литвѣ про Шигъ-Ахмѣтя царя, и про Перекопского, и про Волошского, и про Угорского, да и про Турецкого, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. Да учнутъ у Петра съ товарищи отговаривати арцибискупову печать, что ей у тоѣ грамоты не быти, а учнутъ имъ давати грамоту утверженную съ королевою печатью и съ бискуповою печатью: и Петру съ товарищи о томъ поговорити да та грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью взяти. А учнутъ у нихъ отговаривати бискупову печать Виленского, а учнутъ имъ давати грамоту съ одною печатью съ королевою: и Петру съ товарищи, поговоривъ о томъ, да и съ одною печатью съ королевою та грамота взяти, только бы написана была по великого князя списку слово въ слово.

LXII.— Да память Петру Михайловичю съ товарищи. Будутъ не отпустили изъ Литвы Илейки подъячего, которой былъ посланъ въ Волохи къ воеводѣ и къ посломъ съ грамотами, по тѣмъ рѣчемъ, что на Москвѣ говорено о немъ посломъ, Жидимонту и Петру и Станиславу съ товарищи: и какъ отдѣлаютъ о грамотахъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи о Илейкѣ говорити, чтобы его отпустили.

LXIII. — Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Зоболотцкому, и Михайлу Кляпику, и діаку Губѣ. Какъ возмутъ у Александра короля и великого князя Литовского грамоту перемирную, да и всѣ дѣла отдѣлаютъ по великого князя наказу: и имъ, послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ:

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Сынъ мой Василей, а твой братъ, и мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, далъ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, и язъ ихъ хочю женити, гдѣ будетъ пригоже; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей Греческого закона, или Римского закону, будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василіа женити; или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или которые государьскіе дѣти, а будутъ на государьствѣ, а будутъ у нихъ дочери; и гдѣ взвѣдаешь, у которыхъ государей будутъ дочери, и ты бы къ намъ отказала съ нашими бояры съ Петромъ съ Михайловичемъ и съ его товарищи.

№ 192.

LXIV.—Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Были у Угорского короля у Матіяша Степановы дѣти Сербского деспота, Юрій да Иванъ; и Иванъ пострігся еще при Матіяшѣ королѣ, а Георгей туто женился да и дѣти прижилъ; и Петру и Костянтину и Михайлу попытати о томъ въ Вилнѣ накрѣпко: Юрій деспотъ въ Угрехъ еще ли живъ? и есть ли у него дѣти, сынове ли, дочери ли? и будутъ у него дѣти сынове и дочери. . . . . (*), женаты ли, а дочери замужомъ, или еще холосты? да что отвѣдаютъ про Юріа про деспота и про его дѣтей, и имъ то себѣ записати на память подлинно.

А се такова грамота послана Ивашку Сопѣгѣ:

LXV. — Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, королеву Александрову и великого князя писарю и нашей дочери, королевы и великой княгини Олены канцлѣрю Ивашку Сопѣжичю. О которомъ еси намъ дѣлѣ отъ нашіе дочери отъ королевы и великой княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлѣ къ дочери своей приказали съ своими бояры, съ бояриномъ и съ околничимъ нашимъ съ Петромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ дворетцкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ Григорьевичемъ, и съ соколничимъ нашимъ съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы то нашей дочери сказалъ, да молвилъ бы еси нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими бояры отказала о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно, а не крылабыся отъ нашихъ бояръ ни въ чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Маіа 6.

И Маіа жъ 17, послалъ князь великій Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянтиномъ и за Кляпикомъ, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ ему воротитися.

А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Вязму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

LXVI.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику Вяземьскому и Дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣлъ есми Бориску Голохвастову ѣхати до Смоленска съ Петромъ и съ его товарищи; и какъ пріѣдетъ Бориско въ Вязму, и ты бы ему далъ въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣнилъ съ людми съ добрыми, да послалъ бы еси съ нимъ человѣка два или три Вязмичь молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ѣхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣлъ есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день пріѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужѣ велѣлъ дати твоимъ людемъ, чтобы ее къ тебѣ отослали.—И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ее съ паробкомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ пріѣдетъ Бориско изъ Смоленска, и ты бы Бориска прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустилъ ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ѣздили никудѣ, жили бы по своимъ помѣстіямъ въ Вязмѣ.

А се такова грамота съ Борисомъ послана къ Петру съ товарищи.

LXVII.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетцкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Губѣ. Отпущаючи васъ, не приказалъ есми вамъ того, чтобы меншой болшого чтилъ, а болшій бы меншого берегъ да также и чтилъ во всемъ.

(*) Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы: но при переплетѣ манускрипта отрѣзана.

*

№ 192. И вы бы, ты Костянтинъ, и ты Кляпикъ, и ты Губа, Петра чтили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтилъ во всемъ, а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознью мнѣ нечти не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришлетъ за вами король, чтити васъ, тебя пришлетъ Петра чтити человѣка, а тебя Костянтина пришлетъ чтити другого человѣка, а тебя Кляпика чтити пришлетъ третьего человѣка, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпику тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пити: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межи васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна; а гдѣ ни лучится вамъ пити, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженіемъ, нашему имени нечти не было: вѣдь что учините не по пригожу, ино намъ нечесть, а вамъ нечесть же, и вы бы во всемъ себя берегли; а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семенъ Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юріевича. Да что посланы съ вами дѣти боярскіе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамьѣ Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтемъ боярскимъ молвили, чтобы промежъ ихъ мѣстъ не было, садилибыся и къ руцѣ ходили и къ чяшѣ всѣ перемѣняяся: о томъ бы межъ ихъ прековъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того всчюньте, про то его и ударьте. — Да что есми далъ вамъ запись, а велѣлъ былъ есми Кляпику молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣдати Дмитріа и Митроѳана съ товарищи; и вы бы тоѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирѣю ли, или въ Каѳу къ салтану, или будутъ еще въ Волосѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ ними пошли къ намъ изъ Италійскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А нѣчто кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитріа и про Митроѳана: ужъ ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрей и Митроѳанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица сталася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волосѣхъ замотчяли; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирѣю царю, или въ Каѳу къ салтану: занье Турской Баазитъ салтанъ, и сынъ его Шихзода салтанъ Каѳинской, государю нашему друзи, и послы ихъ межъ ихъ ѣздятъ, здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужъ ли будутъ пошли изъ Волохъ, или будутъ еще въ Волосѣхъ. — Да что есми вамъ велѣлъ къ себѣ изъ Дорогобужа отписати, о томъ, въ кой день пріѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы . . . (*) написавъ, дали въ Дорогобужѣ Шадрину человѣку, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужѣ, а велите ее отослати къ Шадрѣ не мотчяа, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвастова; и какъ пріѣдете въ Смоленескъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя подержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко мнѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали: въ кой день пріѣдете въ Смоленескъ, и сколько будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будутъ вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про Угорского, и про Волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко мнѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло

(*) Въ подл. здѣсь отгнилъ верхній край листа.

немотчяа, на пути бы есте нигдѣ не мотчяли. А что есми посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и ко мнѣ отъ Тулуша прїѣхали Татаровѣ, а сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ ними вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

LXVIII.—Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотскому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ дїаку. Спроситъ которого дочь великого князя, или иной кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь великій пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжствомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ такъже: какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь великій Василей, съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государьствѣхъ государь. А взмолвятъ то: а вѣдь былъ князь великій напередъ того пожаловалъ великимъ княжствомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжство? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и норовитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служитъ и не норовитъ, ино того за что жаловати? да болѣ того, про то не говорити ничего.—А вспроситъ дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя, потомужъ, какъ напередъ того жили.

А се такова другая память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

LXIX.—Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, двожды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ дїаку: № 192.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевьцы и Лучичане двожды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, горазно ли то твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити, а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

И Іюня 2, прислалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещѣева и его товарищевъ, о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ понедѣльникъ.

И Іюня 4, послалъ князь великій за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Безобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

А се грамота къ Петру съ товарищи:

LXX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и дїаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичь Стародубской, а сказываетъ, что Мстиславьци и Кричевцы и Чечеряне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародуб-

№ 192. скіе села; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Голохвастовымъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорити, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдѣлаете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитѣ Семенову сыну по записи; а иное приказалъ есми къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовымъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣлникъ на семой недѣлѣ, по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчяя. А какъ, дастъ Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣлали по моему наказу и какъ васъ Богъ вразумитъ. Да гдѣ васъ наѣдетъ мой паробокъ съ сею моею грамотою, и вы бы его оттолѣ ко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васъ наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчяя.

А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

LXXI. — Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

LXXII.—Память Черницѣ Безобразову. Сказати ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь великій велѣлъ вамъ говорити: Что лѣтось присылалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ зъ Давыдомъ, своего посла Чятырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присылалъ ко мнѣ своего посла Аллагьяра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язъ осенѣ-сь послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгаирь-китаа, а Хозякъ царевичь прислалъ ко мнѣ своего человѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусинъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей (а кочюетъ царь и мырзы за Медвѣдицами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казаковъ; а Емгурчѣй мырза да и мырзы большіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живетъ у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гирѣя ему не итти: не съ кѣмъ ему итти); а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ

посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинился прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язъ ему Асторокань досталъ; а въ Литву деи царь послалъ своего посла, того дѣля, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось осталися въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирѣй Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Черницею отписали о Александрѣ королѣ: гдѣ нынѣ и что его дѣло? да каковы ни будутъ иные вѣсти, и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язъ вамъ велѣлъ къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того, напередъ себя, ко мнѣ съ тѣмъ послали.

LXXIII. — А се такова грамота съ Черницею въ Смоленескъ къ намѣстнику послана:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, брата нашего и зятя Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмя за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александрова сына Безобразова: и ты бы ему велѣлъ дати отъ Смоленска подводы, да и проводити бы еси его велѣлъ до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣлъ дати подводы да и проводити бы еси его велѣлъ отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Іуня въ 4 день.

Да такова жъ другаа грамота послана въ Смоленескъ, къ околничимъ и къ заказщомъ, того дѣля, что одинова не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника. № 192.

А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а велѣно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы да велѣно ихъ оцѣнити съ людми съ добрыми съ городскими, того дѣля, одиновѣ котораа не сходитъ, ино за ту деньги заплатити.

Іюля 20, прислалъ къ великому князю князь Семенъ Бѣлской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ, а писалъ въ своей грамотѣ, что будто князь великій Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарищи поималъ да и въ Троки отослалъ.

И Іюля 23, послалъ князь великій къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родюку Должикова, отвѣдывати Петра съ товарищи.

LXXIV. — А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарищи:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Польского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи насъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы Польскіе и Литовскіе цѣловали на то: какъ будутъ мои бояре у Александра короля Польского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своа привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ

№ 192. перемирной быти у насъ, и ему та перемирная грамота дати нашимъ бояромъ: и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ королю Польскому и великому князю Литовскому Александру васъ послалъ. И какъ есте отъ насъ поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала; и язъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамо мотчяете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчяете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова, отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкѣ срокъ, быти отъ васъ у себя на Успеніе святыа Богородици, Августа пятый-надесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчяете? И только Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыа Богородици, Августа пятый-надесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его короля Угорского и его послы Полскіе и Литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь великій Александръ намъ ратенъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іюля въ 24 день.

LXXV.—А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленескъ, Юрію Салогубову:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тѳерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещѣеву съ товарищи, паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчяютъ и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему Родюкѣ, быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыя Богородици, Августа пятыйнадесять день: и ты бы нашему паробку Родюкѣ велѣлъ дати изъ Смоленска и по дорозѣ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣлъ дати подводы, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іуля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязмятина, кого будетъ пригоже, того дѣля, чтобы видѣлъ то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязмятину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска: да пріѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не пріѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

А се таковы памяти даны Родюкѣ:

LXXVI. — Память Родюкѣ Должикову. Спросятъ его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказати: князь великій на Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросятъ, и ему сказати: дѣти великого князя всѣ при отцѣ. А въспросятъ его про Нѣмцы, и ему молвити: слышелъ есми, что послы Нѣметскіе пришли въ Новгородъ, имати перемиріа съ великимъ Новымъ-городомъ и Псковомъ. А въспросятъ Родюки про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказати: Шигъ-Ахметъ присылалъ къ нашему государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Асторокань далъ; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ахматъ мурза и Алчигиръ мырза покочевали съ нимъ къ Асторохани жъ, а людей деи съ ними мало, а кочевати имъ всѣмъ за Волгу; а князь великій ко царю и къ мырзамъ своихъ людей послалъ же.

LXXVII.—Паматъ Родюкѣ. Встрѣтитъ его отъ пословъ великого князя, отъ Петра отъ

Плещѣева съ товарищи, Черница Безобразовъ, или Рахманинъ Тилилинъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлютъ кого ни буди, а скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого князя не дѣлали: и ему ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а скажутъ ему, что послы великого князя у короля отдѣлались, и отпустилъ ихъ король къ великому князю: и ему таки ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; да какъ пріѣдетъ къ посломъ, и ему молвити посломъ отъ великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

Того же лѣта Августа 26, пріѣхалъ изъ Литвы отъ Александра короля человѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого князя Августа 27, и подалъ великому князю грамоту; и ѣлъ того дни у великого князя у Василія, а послѣ стола медъ за нимъ послалъ съ Суморокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василію и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подалъ великому князю грамоту.

LXXVIII.—А се грамота: Брату и тстю нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Блъгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Што есмо до тебе брата и тьстя нашего тыми часы нашихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польскіе и великого князства Литовского, о нашихъ дѣлѣхъ посылали, черезъ которые жъ послы, на жаданіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Ческого Владислава и иныхъ христіянскихъ государей,—хотячи посполъ съ ними противу поганства быти и тую войну противу непріятелей Креста Христова обернути,—съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемирье до шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, штожъ у тѣ перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокои, и которые городы и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые городы и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры розмолвляли: мощно ли бы вжо съ обу сторонъ волостелемъ и людемъ граничнымъ по кормленьемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити? и твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всимъ съ своимъ безпечяльно ѣхалъ и безъ всякоѣ боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, пріѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечялили, и нѣкоторые многіе бояре Смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтьми и со всимъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зъѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогды жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши Смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, штожъ они волостей нашихъ только погосты оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякіе вгодья поотрубали и въ нихъ ся поввязали; а которыхъ земль за себе не могли забрати, и они войною наѣзджаючи, самихъ побили, и статки розграбили, и домы ихъ на конецъ пусты вчинили. И мы, маючи възглядъ на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо вижа нашего, того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся № 192.

№ 192. довѣдати; и тотъ вижъ нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, штожъ тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи ихъ, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту позарубали, выписавши къ намъ прислалъ; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешъ. Ино, самъ того, братъ нашъ, посмотря: гораздо ли ся то дѣетъ, штожъ твои люди, черезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубаютъ, и тежъ подлѣ давного своего обычая, не могутъ унятися, абы зачепокъ, кривдъ, шкодъ людемъ нашимъ не дѣлали? И естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ винныхъ сказнилъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всими селы бояръ и людей нашихъ, велѣлъ людемъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людемъ нашимъ приказалъ отправити и поплатити; и впередъ заказалъ имъ таковыхъ збытковъ починати, абы тыми лихими людми доброму дѣлу, которое промежи насъ почалося, переказа не была: занежъ мы, на чомъ тобѣ брату нашему передъ твоими послы слово свое рекли, и крестъ цѣловали, и грамоту свою имъ дали, то зъ Божьею помочью, до тыхъ врочныхъ шти лѣтъ, будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо позадержали, поки тотъ вижъ нашъ зъ границъ зъѣздилъ, хотячи о томъ и твоими тыми послы къ тобѣ брату нашому всказати, абы впередъ того лиха не было. Писанъ у Вилни, Августа въ 12 день, индикта 6.

И та грамота у Данила у Мамырева.

Лѣта 7012, Сентября 1, Матска князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещѣеву съ товарищи послалъ съ нимъ грамоту жъ.

LXXIX. — А се королю грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру Божьею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжати Прусскому и Жомоитскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка Кунцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразумѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чемъ еси намъ, передъ нашими послы, свое слово молвилъ, и крестъ цѣловалъ, и грамоту свою перемирную имъ далъ, то съ Божьею помочью, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того дѣля, что къ тебѣ прислали твои князи и боляре Смоленскіе, жалуючи на нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и ты посылалъ своего человѣка тамо на граници, того довѣдыватися, хотячи о томъ и съ нашими послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы велѣли у твоего гонца у Матцка того списка обидныхъ дѣлъ людей твоихъ попросити, а хотѣли есмя того обыскати по тому списку: и твой человѣкъ Матско сказалъ, что тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ нашимъ посломъ; а наши послы у насъ еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ никакова у насъ не бывала. Ино мы, какъ на чемъ тебѣ брату нашему и зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и нынѣ стоимъ; а тогды жъ есмя своимъ княземъ украиннымъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ заказали, чтобы твоимъ украинамъ зацѣпки никоторые не чинили; да и нынѣ того не слышимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили. А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а ска-

заявают', что имъ отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ своими послы къ тебѣ наказали. А того есмя нигдѣ не слыхали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ нѣ въ чемъ нашихъ пословъ задержати. И ты, брате, самъ тому и поразумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешь, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишъ! и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ починили, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насъ наши послы, и мы о томъ обыщемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимъ по перемирнымъ грамотамъ направити; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимъ показнити, чтобы впередъ того не чинили: занье же мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца Августа 31 дня.

А се такову грамоту князь великій послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещѣеву съ товарищи, съ Матцкомъ же съ Кунцовичемъ:

LXXX.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, бояромъ и посломъ нашимъ: боярину и околничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичю, и соколничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять Александръ король гонца своего Матска № 192.
Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печятью вамъ далъ, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя позадержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есми къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустилъ къ намъ не издержавъ, да ѣхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте себя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ (а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля), а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а былъ бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою одноличко по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячь втораго-надесять; а толко не будетъ ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Въздвиженьевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячь втораго-надесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, заму-сь, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочетъ съ нами никоторого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Августа въ 31 день.

И того дни князь великій его и отпустилъ, а поѣхалъ съ Москвы въ суботу, Сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводити его до рубежа и кормъ давати, Өедко Иванчинъ сынъ Шептяковского, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Вязмы; а до Можайска князь великій послалъ, проводити его, Сумарока Путятина, а велѣно Өедку давати ему, отъ яму до яму, по

*

№ 192. осми подводъ, а корму велѣно ему давати на яму, гдѣ ся лучитъ стати, въ мясной день куря, да двѣ части боранины, да двѣ части ветчины, да хлѣбъ да колачь, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучитъ.

Лѣта 7012, Сентября 27, пріѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную далъ по той грамотѣ, къ которой грамотѣ пановѣ его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловалъ, въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновеніа, Августа 27; а вскасываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованіа такъ: «Брата и тстя нашего, Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! язъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тстю, Іоанну, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тстю во всемъ, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.» А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: «молвите отъ меня брату моему и тстю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустилъ, чтобы въ томъ межи насъ братство и любовь не рушилась.»

Лѣта 7012 Ноября . . (*), послалъ князь великій въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчьми, а съ нимъ послалъ его двухъ подъячихъ, Васюка Бахтіяра да Сенку Космынина; а поѣхалъ съ Москвы Ноября 30, въ четвергъ, а отпущалъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Да поминки подать да молвити: Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

LXXXI.—А се грамота:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжатѣ Прусскому и Жомоитцкому и иныхъ. Послали есмя до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчьми; и что онъ будетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября въ 29 день.

LXXXII.—А послѣ грамоты рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, велѣлъ говорити: Присылалъ до насъ Иванъ король Датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарищи; и мы того его посла маистръ Давыда съ товарищи хотимъ отпустити къ его госу-

(*) Для вписанія числа оставленъ пробѣлъ.

№ 192

дарю, а съ нимъ хотимъ посылати къ Ивану королю Датцкому своего человѣка: и ты бы того нашего человѣка и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркрабьевы земли Брандборского, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати. Такъже назадъ отъ Датцкого короля тотъ нашъ человѣкъ къ намъ пойдетъ: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ Датцкой король своего посла, и ты бы ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до нашихъ земль, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ бы еси свой нашему человѣку и Датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тотъ бы еси свой листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ діякомъ съ Микитою съ Семеновымъ; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя пойманъ паробокъ мой Илейка (а послалъ есми былъ его къ Стефану воеводѣ Волошскому и къ своимъ посломъ), и ты бы его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будутъ у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустити. А какъ были у тебя мои послы Петръ Плещѣевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъже паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣлъ отпустити ко мнѣ; и твои пановѣ нашимъ посломъ говорили, твоимъ словомъ, что еси хотѣлъ того паробка къ намъ отпустити; да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣлъ къ намъ отпустити со всѣмъ.

LXXXIII. — Говорити отъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дьяку Губѣ Моклокову:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Да поминокъ подати, а молвити: Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь.

Князь великій Василей Ивановичь всея Руси, братъ твой, тобѣ королевой и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичь, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь Дмитрей Ивановичь тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь.

А отъ князя отъ Семена и отъ князя Андрѣя великой княгинѣ Еленѣ правити челобитье и поминки подати, по томужъ какъ отъ князя отъ Дмитрея.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлкахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пятьсотъ горностаевъ да полторы тысячи подпалей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболь чернъ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и они у нихъ ноги от-

№ 192. рѣзывають; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезуть, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было къ тобѣ кречатовъ послати нелзѣ: путь ся ещо не уставилъ; а какъ ся путь уставитъ, и язъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Жилъ мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнянѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служитъ намъ, а сынъ его Игнатъ живетъ въ твоей волости въ Смолнянѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, насъ для, отпустила къ намъ со всѣмъ его статкомъ.

LXXXIV. — Память дьяку Губѣ Моклокову. Вспроситъ его князь великій Александръ: посылаетъ князь великій къ Датцкому королю своего человѣка, да и его посла къ нему отпущаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего человѣку и Датцкого короля послу, къ Датцкому королю и назадъ къ нашему государю, по твоимъ землямъ пройти доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

LXXXV. — Говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, діаку Губѣ Моклокову, на-одинѣ, какъ будетъ пригоже:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайломъ съ Кляпикомъ, да съ діакомъ съ Микитою, что, ожъ дастъ Богъ, сына своего Василья хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василья женити: и ты къ намъ съ нашими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василья женити.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И будешъ у которыхъ государей отвѣдала, дочери есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ отказала съ діакомъ съ моимъ съ Микитою.

А се такова память дана Губѣ:

LXXXVI. — Память діаку Губѣ Моклокову. Скажетъ ему королева и великая княгиня Олена, у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колькихъ лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ вспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорьской землѣ, у деспотовъ у Сербьскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посылывала ли въ Угорьскую землю, о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылывала? и будешъ, госпоже, не посылывала, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колькихъ лѣтъ? да что великая княгини Губѣ ни скажетъ, есть ли у которого государя, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвитъ ему великая княгини, что не посылывала въ Угорьскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочетъ великая княгини въ Угорьскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, или инуды куды похочетъ послати отвѣдывати, у которыхъ государей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорьскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвитъ ему того великая княгини, и Губѣ молвити великой княги-

нѣ: и будешь, госпоже, не посылала въ Угорьскую землю отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорьскую землю, а велѣла еси отвѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабью бы еси, госпоже, къ Бранборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того дожидаюся.

А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ, въ Вязму и въ Смоленескъ и въ Вильну:

LXXXVII. — Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику Веземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ великому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на подводахъ; и какъ Губа пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ людей у Вязмичь семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣлъ бы еси ихъ подковати большими подковы да оцѣнилъ бы еси ихъ съ городскими людми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову: котораа лошадь сходитъ, и язъ ему велю наемъ заплатити; а котораа лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велю цѣну заплатити; да опричь тѣхъ подводъ, далъ бы еси Губѣ до Смоленска десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣлъ тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмятина служилого человѣка, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска есми того паробка Губѣ велѣлъ воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмятинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко мнѣ на подводѣ.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ:

LXXXVIII.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тферьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болъгарскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому Юрію Салогубовичу. Послали есмя до брата своего и зятя, до Александра короля Польского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до Вильны, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября 29. № 192.

А се грамота воеводѣ Виленскому:

LXXXIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тферскій, и Югорьскій, и Прьмьскій, и Блъгарскій и иныхъ, воеводѣ Виленскому пану Николаю Радивиловичу. Послали есмо до брата и зятя своего, Александра короля Польского и великого князя Литовского, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до короля и великого князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему далъ пристава да и кормъ бы еси ему и подводы велѣлъ давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября . . (*).

И Декабря 1, послалъ князь великій въ Вязму за Губою подьячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовского гонецъ пріѣхалъ.

И Декабря 2, въ суботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петряшко Сенкинъ сынъ Епимахова, и велѣлъ князь великій у него быти на Москвѣ приставу Родюкѣ Должикову, а велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ; а былъ у великого князя въ недѣлю, Декабря 3, а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правилъ челобитье; а великому князю Василью правилъ отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Ондрѣю, тѣмъ всѣмъ правилъ отъ короля поклоны, а отъ сестры ихъ отъ

(*) Числа не выставлено.

№ 192. королевы правилъ всѣмъ челобитье; а поминка великому князю и дѣтемъ его отъ короля не подалъ, а подалъ великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелникъ, а опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

XC. — А се грамота:

Брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашого зъ нашими рѣчми дворянина нашого Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 20 день, индикта 7.

А сама грамота дана Данилу Момыреву.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

XCI. — Посолство до великого князя Ивана Василіевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостію король и великій князь, къ тобѣ брату и тстю своему всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣтъ, въ тую шесть лѣтъ маютъ послы наши промежку насъ на обѣ сторонѣ ходити, и то найти: хто бы зъ насъ кому зъ доконченья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, тыми разы, о томъ дѣлѣ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича, и вже есмо ихъ отъ насъ отпустили: тобѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо перво сего къ тобѣ брату нашему черезъ дворянина нашого Матцка Кунцевича всказали и въ листѣ нашомъ писали о томъ, штожъ многіе князи и бояре Смоленскіе били намъ чоломъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣлованье, твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и розбои велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ и въ грамотѣ своей писалъ, штожъ тая рѣчь тобѣ незвѣдома, и велѣлъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ собѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, естли, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказалъ, абы они тыхъ земль и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людемъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и винныхъ за то казалъ бы еси казнити, абы впередъ того не починали.

Да подалъ списокъ жалобной, а се списокъ:

XCII. — На паметь, списокъ Смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣстчики и украинники великого князя Московского, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоятъ написаны у великого князя Московского сторонѣ, тые они забрали: Рославского повѣта, околничого Смоленского Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквію и съ людми, братанича его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людми, Ивана Свиридова дворъ съ церквію и съ людми, Демьяновъ Скипоревыхъ дворъ и съ людми, Стецковичевъ Хлюбови-

чевъ дворъ и съ людми, Ѳедка Борисовича Жабиныхъ и братьи его три дворы взяли и съ людми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два дворы взяли и съ людми, Ѳоонасовичевъ четыре дворы взяли и съ людми, Ивана Скипорева дворъ Климовскую да Пашково взяли съ людми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилино, Ивана Протасіевича дворъ Жолтоногово, Ивана Свиридова село Князева, а другое Бояркино.

А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митка Кононова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпыгиныхъ, а Кривоносово, а Хотнежичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепелиничи.

А околничего Смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою двандцатѣро челядей неволныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахматъ, а готовыхъ грошей тридцать копъ; и тепере тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служатъ и украинникомъ людемъ королевскимъ великіе шкоды и грабежи чинятъ.

Тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары, бобровъ гонити; ино людей его перебили и сѣти бобровые и собаки поотнимали.

Околничого Смоленского Бориса Семеновича, Еленскоѣ волости Ужица со всимъ, а Рославского повѣта волость Слободка со всимъ (*).

Да того дни ѣлъ Петряшко у великого князя, а опослѣ стола, съ медомъ ѣздилъ за нимъ Родюка жъ Должиковъ.

И Декабря 5, велѣлъ князь великій Петряшку быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему діака Болдыря Паюсова; и Болдырь ему говорилъ:

XCIII.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского дворянину Петряшку Сенкину сыну Епимахова: № 192.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, что по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего Полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юріа Зиновьевича, а пана Доброгоста Нарбутова, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присылалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били челомъ многіе князи и бояре Смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и розбои великіе починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали, съ его человѣкомъ съ Матцкомъ, что намъ то невѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ тамо на граници пошлемъ да по тому списку велимъ того опытати; да во что будутъ наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людемъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимъ; а что будутъ наши лю-

(*) Недостаетъ глагола.

№ 192. ди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдати; а которые будутъ наши люди что учинили розбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнити, чтобы впередъ лиха не было.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А къ намъ многажды присылали бити челомъ наши слуги, князь Семенъ Ивановичь Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемячичь, и князь Семенъ Ивановичь Бѣльской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людемъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и розбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникомъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посылаютъ управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ Дбрянской князь Василей Семеновичъ Ряполовской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Кричевской Остаѳей Дашковичь вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опрочѣ того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людемъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашковичю посылалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Ѳедоръ Юріевичь Прозоровской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Смоленской Юрій Салогубовъ (*) вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копыльскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опрочѣ того, сказываетъ, нашимъ людемъ много обиды чинится отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылалъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья имянно написаны въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копыльскіе изъ старины.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что которые волости и земли и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людемъ вступатися не велѣли, такъ и нынѣ въ тѣ его земли своимъ людемъ вступатись не велимъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды починятся нашимъ людемъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь великій къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклоны съ Петряшкомъ, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклоны жъ. Да и отпустилъ его князь великій Декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы

(*) Въ подл. «Салобуговъ».

на завтрѣе Николина дни, Декабря 7, въ четвергъ; а посланъ съ нимъ въ приставѣхъ Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити его, помѣстчикъ Дорогобужской, кой съ нимъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему давати по пяти подводъ да проводника, а корму ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучитъ ему стояти на яму, саму четверту: самому колачь полуденежной, а людемъ хлѣбъ да на два блюда рыбы, кая-сь лучитъ, да соли да засцы, какъ бы имъ сытымъ быти.

А се таковы грамоты посланы, въ Вязму къ Шадрѣ и въ Дорогобужъ къ судецкому:

XCIV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Вязму, околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю къ его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника, да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ давати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А се такова грамота послана къ судецкому въ Дорогобужъ:

XCV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, намѣстнику нашему князю Өедору Юріевичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Дорогобужа до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы еси его проводити изъ Дорогобужа до Смоленска, за тѣми подводами, человѣка, кого будетъ пригоже, которой бы тѣ подводы изъ Смоленска въ Дорогобужъ назадъ отпровадилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешъ, пытати вѣстей въ Смоленскѣ. Да какъ пріѣдетъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣлъ дати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ. № 192.

А къ Губѣ послалъ князь великій въ Вязму Елку Митина сына Калитина, Декабря 4, а велѣно ему изъ Вязмы ѣхати къ королю не мотчаа; а съ чѣмъ король присылалъ своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова, и что ему отвѣчати велѣлъ князь великій, и съ того со всего посолства и съ отвѣта посланы къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣля, чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писано къ Губѣ: вспросятъ его про то дѣло въ Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ молвити: язъ, господине, отъ государя своего поѣхалъ, а Петряшко еще тогды не пріѣхалъ, и язъ того не слышелъ; а ѣдучи есми слышелъ у намѣстника Дорогобужского у князя у Өедора у Юріевича, что много обидъ чинится государя нашего людемъ Дорогобужцомъ отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылаетъ въ Смоленескъ къ намѣстнику управы просити: и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А не вспросятъ его, и ему не велѣно про то дѣло не говерити ничего.

И Февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого князя діакъ Микита Губа Моклоковъ; а что ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчяли, и онъ тому далъ списки. А се списки:

*

№ 192. XCVI. — Отказъ послу, дiаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александръ, Божьею милостiю король и великiй князь, велѣлъ тебѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ брата и тстя нашего, Iоанна Васильевича государя всеа Русiи и великого князя, штожъ присылалъ до него Иванъ король Датцкiй посла своего маистръ Давыда съ товарищи, и государь твой того маистръ Давыда съ товарищи хочетъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хочетъ слати къ Ивану королю къ Датцкому своего человѣка: и государь бы нашъ король и великiй князь того государя твоего человѣка, и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркграбьевы земли Брамборского безо всякie зацѣпки, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; также и назадъ какъ тые послы пойдутъ, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.

Александръ король и великiй князь велѣлъ тебѣ говорити: Ино государь нашъ король и великiй князь, памятуючи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье (какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чемъ не выступилъ), того посла короля Датцкого маистръ Давыда съ товарищи, и тежъ вашего государя посла, который съ нимъ пойдетъ до короля Датцкого, пропускаетъ по своимъ землямъ доброволно до Маркграбьевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣлъ имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ посолъ отъ короля Датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король Датцкой своего посла пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ свой вашего государя послу и Датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою дiакомъ Микитою Семеновымъ, Латынскiй листъ, который въ Полской корунѣ служитъ, а Русскiй, который у великомъ княжствѣ Литовскомъ; а то чинитъ государь нашъ на жаданье брата и тстя своего.

Александръ король и великiй князь велѣлъ тебѣ говорити: А што еси говорилъ королю его милости отъ своего государя о паробку о Илейцѣ, што будьто бы послы государя нашего слюбили твоему государю нашимъ словомъ его отпустити, да и панове наши Петру Плещѣеву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ, нашимъ же словомъ, што его было отпустити: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о отпусканьи говорити; и для брата и тстя нашего не было бы того, чого быхмо на его жеданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у твоего государя, и которая прозба о нятцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была, хотя объ одномъ человѣцѣ: государь твой, насъ для, того не хотѣлъ вчинити, ни одного человѣка къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того паробка отпускати, который жъ въ розмирицу по нашихъ земляхъ безъ опасныхъ листовъ ѣздилъ? А коли Богъ похочетъ, межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе пожитье будетъ, ино всякое дѣло (*) государя вашего нашъ государь вчинитъ, въ чемъ великому князю Ивану Васильевичю любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братьею и прiятелми своими по ихъ земляхъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него жъ будетъ.

Господарь король и великiй князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: Написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ государя нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ивана Васильевича, што которые земли и воды писаны въ пере-

(*) Вынесенное на полѣ слово въ рукоп. при переплетѣ отрѣзано; кажется, слѣдуетъ читать «на жеданье».

№ 192.

мирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашему государю великому князю Ивану Васильевичю въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ вашего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые шкоты и обиды чинятся на границахъ, розбои и грабежи и татбами, и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылатися да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ сторонѣ.

И господарь король и великій князь и многихъ земль государь велѣлъ тебѣ говорити: И нынѣча пріѣхали ко государю нашему многіе князи и бояре Смоленскіе, а повѣдаютъ, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашего государя великого князя Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоды и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей, розбои и грабежи и татбами: и нашего государя намѣстники и волостели и всѣ заказци граничные посылали ко государя вашего намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, штобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили.

И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Дастъ Богъ, будешъ у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людемъ вступатися не велѣлъ; а которымъ государя нашего граничнымъ людемъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды великіе, розбои и татбы и грабежи: и государь бы вашъ велѣлъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинити, чтобы въ томъ межи государей неприязнь не была.

А се отвѣтъ королевы:

XCVII. — Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што есми перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоанна Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, о горностаяхъ и о бѣлкахъ, и великій князь прислалъ мнѣ тобою пятьсотъ горностаевъ да полторы тысечи бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тыи вноминки государю и отцу моему на великомъ жалованьи челомъ бью.

Тежъ, што государь и отецъ мой вскazaлъ до мене тобою о томъ, што жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашой у Смолнянѣхъ; и нынѣ тотъ Лопша служитъ отцу нашему, а сынъ его Игнатко живетъ и топере въ нашой волости у Смолнянѣхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпущаемъ къ великому князю со всимъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего Смолнянского до князя Костянтина Гагари: какъ пріѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подалъ со всимъ его статкомъ, и приставъ его тобѣ подастъ.

XCVIII.—На память Микитѣ отъ королевое, еѣ милости дѣло. Што перво сего еѣ милость, еще будучи у Вилни, приказала Ивану Сопѣзѣ, штобы написалъ на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и поддіачій омылился о сибиркѣ, да написалъ о подпали: ино бы и теперь Микита припомянулъ о сибиркѣ на кошки.

XCIX.—А се Губа далъ списокъ, а сказываетъ, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губѣ, что про Стефано-

№ 192. вы дѣти деспота Сербьского пытала да не могла ся ихъ допытати. А у Макграбіа повѣдають пять дочерей: болшаа осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подъ болшею четырехнадцати лѣтъ, а парсуною ее повѣдають хорошу. А у Баварьского князя, у королева зятя, дочери повѣдають же, а того не вѣдають, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало. А у Щетинского князя, у королева же зятя, повѣдають же дочери, а тогожъ не вѣдають, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало жъ, а слава про матерь и про нихъ добра. А у Фрянского короля сестра, а Угорьскому королю своякиня, а заручена была за Олбрехта короля, парсуною повѣдають хорошу да хрома, да нынѣ деи на себя чепецъ положила, пошла на клаштарь. А у Датцкого короля, и онъ его милость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты, госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ Маркрабью и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю Василью, брату твоему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И королева отвѣчала Губѣ: что говоришь, какъ ми посылати? чтобы былъ отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поотпытати; а нынѣ посылаетъ посла своего къ Датскому королю, и онъ можетъ государь мой къ Маркрабью приказати, а того ся довѣдати. А за такова бы государя за великого кто не хотѣлъ дати? да у нихъ такъ въ Латынѣ крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ Греческой законъ; а насъ укоряють безпрестани, а зовутъ насъ некрестьми. И ты государю отцу моему молви: нѣчто къ Маркрабью пошлетъ, и онъ бы ся велѣлъ старые королевы таити; заньже она всѣхъ пущи Греческой законъ укоряетъ.

А се таковы грамоты Губа привезъ пропускные посломъ по Литовской землѣ:

C. — Александръ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русьскій, и княжа Прусскій, Жомоитскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тіуномъ и всимъ заказникомъ по отчинѣ нашой великому князству Литовскому. Какъ поѣдутъ послы брата и тьстя нашего, Ивана Васильевича государя всеа Руси и великого князя, до короля Датского, а съ ними послы короля Датского же, черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля Датского, и слугамъ ихъ, давали ѣсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса съ потребу, почень отъ границъ Московскихъ аже до границъ Полскихъ, и оттолѣ зася до границы Московскіе. Писанъ въ Краковѣ, Генваря въ 13 день, индикта 7.

А се другаа грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же:

CI. — Александръ, Божіею милостію краль Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, господарь и наслѣдникъ и иныхъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъже лѣпо, всѣмъ: зане посломъ наяснѣйшихъ князей, единому магистръ Давыду наяснѣйшего краля Датского, другому великого князя Московского, съ тѣмъ же магистръ Давыдомъ идущему, какова онъ великій князь съ тѣмъ Давыдомъ послати восхощетъ къ тому королю Датскому, такожъ и къ землѣ маркрабіа Брадемборьского, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя Московского назадъ съ посломъ короля Датского будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ христіяньскій, по кралевству и землямъ нашимъ рухляди и персонамъ ихъ здравымъ ѣхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствѣхъ держати хотимъ и обѣщеваемъ. Всѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ

коегождо статіа и чина людемъ, подвластнымъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безбоязненъ и миренъ проходъ тѣмъ посломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людьской и конской; наипаче вамъ, намѣстници наши, изъявляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особнѣ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, вспросити буду тѣхъ самихъ, како краля Датского и великого князя Московского, также маркрабіа Брадемборьского посломъ провираите; а инако учинити не дерьзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ суботу въ тойжъ день по Крещеніѣ, лѣта Господня тысяща пятьсотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго. — А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: «приказъ сущій величьства кралевства.»

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику Смоленскому Юрію Салагубову, о послѣхъ же.

Лѣта 7012, Февраля 19, пріѣхали послы Александра короля Полского и великого князя Литовского, въ Можаескъ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрьи Зиновьевъ да Богданъ Сопѣга, а на Москву пріѣхали Февраля 26, въ понедѣлникъ, а у великого князя были въ четвергъ, Февраля 29, на Зборной недѣли; а великому князю болшому отъ короля правилъ поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правилъ поклонъ Юрьи; а отъ дочери отъ великого князя отъ королевы отъ Олены великому князю болшому правилъ Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правилъ Юрьи поклонъ; а дѣтемъ великого князя, князю Семену и князю Ондрѣю, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правилъ Богъданъ Сопѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

CII.—А се грамота:

Брату и отцу нашему Іоанну Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмя до тебя брата и тьстя нашего отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу Полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря нашего, околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского Богдана Сопѣжича: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ; бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 23 день, индикта 7. № 192.

А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ, а се рѣчь:

CIII.—Въ лѣто 7012, индикта 7-го, посолство отъ Александра короля Полского, великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, къ великому князю Ивану Васильевичу, государю всеа Русіи.

Александръ король и великій князь тобѣ брату своему и тьстю, Іоанну Васильевичю государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што перво сего отець святый папежъ, и братъ нашъ король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многокроть присылали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жикгимонта присылали, хотячи межи насъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитья и прочноѣ дружбы; и мы, на жаданье отца святого папежа и брата нашого Владислава короля Вгорьского и Ческого, къ тобѣ присылали своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ, впоминаючи тебе брата нашего, абы еси, посмотривши въ наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, былъ съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитьи; и тые городы и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси

№ 192. намъ безъ всякоѣ причины забралъ, зася намъ вернулъ, и полонъ поотдавалъ, и шкоды тые, которые намъ и подданымъ нашимъ отъ твоихъ людей сстались, оправилъ, такъ какъ бы намъ того жаль не было.

Александръ король и великій князь тобѣ брату и тьстю своему велѣлъ говорити: И тыи послы наши у тебе будучи, тобѣ брату нашему отъ насъ тыи рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушалъ, и нашу отчину намъ вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ. И твои бояре и дьяки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславову Жикгимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будьто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будьто мы тобѣ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имяни твоего по нашей докончалной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочерь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ Греческого закону къ нашему къ Римскому закону учали нудити; и бискупа Виленского, и владыку Смоленского, и отцовъ Бернадиновъ къ ней, намовляючи ее, есмя посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашой вѣрѣ приступила; и иныхъ подданыхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ Греческаго закону, неволею къ Римскому закону припужали; и тые зрадци наши князи, видячи такій утискъ, будьто для того къ тобѣ збѣгли.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы тобѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помочью, во всемъ есмо тобѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступалися; а имя твое,— которое жъ за отца нашого и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было, — мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю волею, въ нашу докончалную грамоту велѣли вписати, такъ какъ тобѣ любо было; а и въ посолныхъ нашихъ къ тобѣ грамотахъ многокроть потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоеѣ, нашое королевое и великоѣ кнегини къ нашему Римскому закону зъ еѣ Греческаго закону николи есмо не нудили; ни бискупа Виленского, ни владыки Смоленского, ни отцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ есмо не посылывали; ни ко княземъ и къ паномъ и къ мѣщаномъ, подданымъ нашимъ Греческаго закону, о томъ посылка отъ насъ никакова не бывала, какъ же и твои послы тыми разы того ся гораздо довѣдали и своима очима видѣли, штожъ дочерь твоя, а наша королевая и великая кнегини во всемъ свой Греческой законъ, со всѣмъ доброволенствомъ, суполна держитъ по давному. А и тобѣ брату нашему самому тое гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижли отчина наша къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помочью, неради быхмо съ того выступили.

Богданъ Сапѣга говорилъ. Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тъстемъ нашимъ тыми разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ сторонѣ есмо дали, и крестъ съ обу сторонъ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, штожъ въ тую шесть лѣтъ людемъ нашимъ пограничнымъ быти съ обу сторонъ во впокои, и рати и войны промежи себе не починати, и въ тую шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тъстемъ нашимъ своими послы, о томъ, за што промежи насъ валка и нелюбовь сталась.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы къ тобѣ послали тыми часы нашихъ пословъ, привпоминаючи тебе брата и тъстя нашего, абы еси впомянулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернулъ и съ нами

№ 192.

былъ въ любви и въ братстве и въ прочной дружбе, по первому: занюжъ самъ можешь розумети, штожъ каждому отчина своя мила и каждому своего жаль, и штобыхмо не толко при собе, нашимъ нежитьемъ, крови христьянскоѣ болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собе наследкомъ нашимъ болшого невпокою быхмо не вчинили и гневу имъ не вмножили, штобы для того кровь христьянская межи нихъ, при насъ и по насъ, не проливалась, а поганьская бы рука на христьянство не подносилася, а непріятели бы наши и наследковъ нашихъ тому ся не радовали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино веримъ тобе брату нашему, ижъ вразумевши нашу къ тобе правду, въ чювство придешь, и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того верити не будешь, и съ нами въ братстве и въ любви и въ прочной дружбе, по давному, быти похочешь, и городы и волости наши намъ вернешь; и тую непріязнь, которую жъ, по грехомъ, Богъ межи насъ допустилъ, на враговъ креста Христова обернешь и тымъ христьянство взвеселишь, а недруги наши поганьство розжалишь, и насъ съ тобою справедливою любовью свяжешь: и тыи обои наши государьства и вечнымъ межи себя миромъ и впокоемъ напотомъ на веки установимъ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што перво сего къ тобе брату нашему нашими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и ихъ товарищи есмо вказывали: которыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и детей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины нашое отъ твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людии битву мели и съ тоѣ битвы тобе въ руки впали, и иные которые дети боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитьи, тобе въ руки повпадывали: ино штобы еси, насъ для, то братъ нашъ учинилъ, всихъ тыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и детей боярскихъ, и людей нашихъ въ одно место велелъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожъ твоихъ князей, и детей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велети, ихъ вместо собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжъ, брате, самъ можешь разумети, штожъ тыми нашими людми себе не вспоможешь, а намъ мало завадишь; бо по всему свету, часу валки межи государей христьянскихъ, вязни на злюбъ бывають наверемя вызволены, а съ поганьства ино дають на окупъ, хто бы толко мелъ чимъ окупитися.

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы писалъ къ намъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, поведаючи намъ, што тыи зрадци наши, которыи жъ отъ насъ къ тобе брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемячичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное целованье, не переставають зачепки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповедные къ нимъ пишучи; и онъ тые листы ихъ къ намъ прислалъ, которыми жъ людемъ на-голову отповедывають, и мы тые листы ихъ нашими послы къ тобе брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумеешь, штожъ тыи князи, — которыхъ же отци и они сами николи государемъ своимъ верни не бывали, завжды присяги свои змѣняли,—хотятъ и межи насъ своими зачепками перемирье до врочныхъ летъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устягнулъ, абы далей отповедей такихъ людемъ нашимъ не делали, абы граничники наши съ обу сторонъ до тыхъ летъ были во впокои, подлугъ нашое перемирноѣ грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами запечатали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Частокроть многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладуть, штожъ у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новыи мыта на на-

№ 192. шихъ купцѣхъ установлены, у Вязмѣ и индѣ: тебе брата нашого напоминаемъ, ажбы еси того Вяземского мыта на нашихъ купцѣхъ не велѣлъ брати; бо издавна у Вязмѣ мыта ни на которыхъ купцѣхъ николи не бывало: занежъ и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперь велимъ брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ не надобѣ. Естли жъ бы тыи твои мытники Вяземскіе отъ того ся не встягнули, и мы такъже велимъ по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцѣхъ потомужъ мыто велимъ брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великого князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и ѣли того дни у великого князя; а послѣ стола, посылалъ за ними, пойти ихъ, Өедора да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещѣева да Губу Моклокова дьяка.

И Марта 5, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарьича, и околничего своего и боярина (*) Григорья Өедоровича, и казначея своего Дмитрея Володимерова.

CIV. — А се Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрью Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи слышели иврозумѣли тому гораздо.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ докончанія и изъ крестного цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлѣхъ правилъ по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю не одинова съ своими послы и съ его послы, и съ братьи его съ Угорского короля Владислава послы и съ Полского короля Олбрехта послы, къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имяни и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ но докончанью и по крестному цѣлованью не правилъ; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правилъ, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не правитъ. Мы нынѣ посылали къ брату нашему и зятю, просити пути своему послу да Датцкого короля послу; и братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свои грамоты: ино коя по Литовской землѣ, и та писана по Руски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Лятской землѣ, и та по Латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; аво-се тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаетъ? то ли намъ онъ правитъ, что намъ такую нечесть чинитъ?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ нашіе дочери къ Римскому закону не нудитъ ничѣмъ, ни владыки Смоленского, ни бискупа Виленского, ни чернцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ не посылывалъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой Греческой законъ во всемъ, доброволно, по давному.

(*) Слово это добавлено вверху строки.

№ 192.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то братъ нашъ и зять неправду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и чернцовъ Бернадиновъ о томъ посылалъ и нудилъ ее приступити къ Римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣнехъ не велѣлъ поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паньи Римского закона, а не Греческаго: одна деи у нее жонка Греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди малые отъ насъ съ нею пришли Греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши послы приходили, ино деи ей было невольно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашіе дочери не нудитъ къ Римскому закону, коли ее такъ держитъ?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ учинилъ о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ своими паны и какъ мы къ нему наказывали вѣсно-съ съ его послы съ Лятскими и съ Литовскими, съ вами и съ вашими товарищи, чтобы за то межъ насъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, чтобы намъ тѣхъ городовъ и волостей, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветъ тѣ городы и волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля вся, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей, наша отчина: и намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Лятская земля да Литовская: и намъ чего дѣля тѣхъ городовъ и волостей, своей отчины, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ано не то одно наша отчина, кои городы и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Кіевъ, и Смоленескъ и иные городы, которые онъ за собою держитъ къ Литовской землѣ, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли похочетъ съ нами братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашіе отчины, Руские земли всеѣ, Кіева и Смоленска и иныхъ городовъ, кои держитъ къ Литовской землѣ, отступился; и мы, ожъ дастъ Богъ, съ нимъ братства и любви и прочные дружбы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что будто наши слуги, князь Семенъ Ивановичъ Стародубской и князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, черезъ наше перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зацѣпки чиня, и людемъ его грозя, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки наши слуги чинятъ тѣми листы?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а только учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыты имати, и онъ хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали.

№ 192. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогды были вольны, что на своихъ купцѣхъ мыта въ Вязмѣ не велѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогды мыты имали; а нынѣ, Божьею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мыты въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хочетъ въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ велѣти мыты имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушитъ, а уставитъ мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали; и мы въ своихъ земляхъ также велимъ на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Зиму-сь присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мышковского да тебя Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будутъ наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичь съ товарищи, къ нему пріѣхали, и онъ ихъ поималъ, и отславъ въ село, колко ихъ держалъ и великую силу и нечесть имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послы такъ чинилъ! вѣдь всякой посолъ рѣчи говоритъ и лице носитъ государя своего.

Да о послѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, да о займѣхъ и о поклажѣехъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову Виленского да воеводы Виленского грамоты чести, что тѣ Вязмичи имъ били челомъ, а не столко сказывали, сколко у нихъ Борисовы люди имали: и коли той грамотѣ не вѣрятъ, и они по цѣлованью свою гибель емли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогды плати и большое безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотъ перемирныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велитъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опытати и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣлъ Вязмичемъ ѣхати въ Смоленескъ (а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже) да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь великій ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленескъ: въ которой городъ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинятъ.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту прислалъ по Лятцкой вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончалныхъ грамотахъ писано; а въ посолствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончалной грамотѣ велѣлъ король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбило. И бояре носили къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатьми докончалные, Максимьяновy королеву, да Матіянову королеву, да посылные грамоты съ вощаными печатьми Датцкого короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего даритъ, что свойства для, сказываете, такъ имя государя нашего въ докончалныхъ грамотахъ писалъ! И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣт-

ной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И бояре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ дать отвѣтной списокъ и съ посылныхъ грамотъ списки, да велѣлъ князь великій имъ быти у собя. А какъ къ нему пришли на отпускѣ послы, челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Станиславъ, Юрьи, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмя вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмя съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарьичемъ да Григорьемъ Ѳедоровичемъ, да казначѣемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба великіе князи, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй поклонъ; а дочери своей князь великій болшюй, и князь великій Василей сестрѣ своей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали поклонъ. И ѣли того дни у князя у Василья Холмского, а на завтрѣе посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіяшовы и съ Датского короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, Марта 7, на другой недѣли по Зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ велѣно давать потомужъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москвѣ у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова.

Приказывала къ великому князю дочерь его, королева и великая княгиня Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

И Марта 8, послалъ князь великій къ дочери къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Костянтиномъ съ Тимоѳеевымъ сыномъ Замытского, да съ Костею посланъ Данилко толмачь новокщенъ; а поѣхалъ Костянтинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, Марта 8. № 192.

А се молвити Костянтину отъ великого князя, зятю его, Александру королю и великому князю:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣлъ поклонитися.

И вспроситъ король Кости: есть ли за тобою отъ великого князя ко мнѣ рѣчи? И Костѣ молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великого князя къ тебѣ нѣтъ; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о Сибирской, и князь великій меня прислалъ къ дочери своей съ кречяты да съ бѣлкою.

А се говорити отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Костянтину Тимоѳееву сыну Замытского:

CV. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ поклонитися.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречятѣхъ, и о бѣлкѣ о Сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и язъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухіе рыбы лѣтошніе, а рыбы есми свѣжіе не послалъ къ тебѣ, за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздо пріѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти нелзѣ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернъ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболи ловятъ, и они

№ 192. у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо приказали, а велѣли есмя имъ соболей черныхъ добывати, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того.

А се такова память дана Костянтину.

CVI. — Память Костянтину. Вспроситъ его королева и великаа княгини Елена: о чемъ ко мнѣ батько не прислалъ рыбъ свѣжихъ? И Костѣ молвити: не послалъ, госпоже, отецъ твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, госпоже, Губа прiѣхалъ на заговѣнiе, а меня, госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ послѣ Збора: ино, госпоже, везти было нелзѣ.

А се таковы памяти жъ даны Костянтину:

CVII. — Память Костянтину Замытскому. Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ иномъ въ которомъ мѣстѣ или въ селѣ въ которомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ Костянтину лзѣ велѣти царю сказати рѣчь отъ великого князя, или человѣку его, которой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту рѣчь донеслъ: и Костянтину тогды велѣти Данилку толмачю, Шигъ-Ахметю царю говорити сю рѣчь отъ великого князя, или съ человѣкомъ его къ нему приказати:

Князь великiй велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ еси къ намъ посла своего Булгаира-Китаа, и язъ послалъ къ тебѣ къ Асторокани съ твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Абашева да Тулуша Бакшѣева съ своими грамотами; а въ грамотахъ писалъ есми да и словомъ къ тебѣ съ своими людми приказывалъ: будетъ конь твой истоменъ, и ты бы пошелъ къ намъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ. И послѣ того намъ сказали, что ты пошелъ къ Кiеву, а оттолѣ къ Бѣлугороду; и язъ послалъ боярина своего Давыда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Черниговѣ, а посылалъ тебя искати моихъ людей, съ тѣмъ же, что язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людми: и тѣ мои люди въ Бѣлѣ-городѣ тебя не заѣхали. А нынѣ мнѣ сказали, что ты прiѣхалъ въ Литву: ино и нынѣ похочешь къ себѣ нашего прямого братьства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ, какъ ти выѣхати изъ Литовскiе земли, да поѣхалъ бы еси къ намъ; а какъ къ намъ придешъ, и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ городы дамъ.

А се такова другаа память Констянтину дана:

CVIII. — Память Костянтину. Какъ, ожъ дасть Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясѣхъ, и ему пытати того: сказывали, что воевода Волошской взялъ у Лятскiе земли Коломыю и Снятинъ и иные мѣсте, и намѣстниковъ своихъ на нихъ посажалъ: ино и нынѣ ли тѣ мѣста за воеводою и кои мѣста поименомъ? то ему себѣ записати; да и о томъ Костянтину пытати: миру ли межи ихъ чаютъ, или валки? Да сказывали, что магистра Прусского старого не стало, ино деи на Прусское магистрьство взяли Саксанского князя сына; а которые городы были къ Лятцкой землѣ, и тѣ деи городы дали къ магистру жъ Прусскому; а Кондратовы деи дѣти Мозоветского съ Мозоветскою землею отъ Лятскiе земли отстали жъ, а хотятъ деи быти подъ Максимiяновою рукою. И Костянтину пытати: Прусскiе городы, кои были къ Ляхомъ, да и Мозоветскаа земля нынѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и каково межи ихъ дѣло съ королемъ? Да и того Костянтину пытати: какъ король съ Менли-Гирѣемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Гирѣевъ, и какой человѣкъ, и кто именемъ? и своего посла послалъ ли король къ Менли-Гирѣю и кого именемъ? Да о Туретскомъ пытати: какъ нынѣ Туретской съ Угорскимъ и съ Полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ? и имали ли гдѣ мѣста на сей веснѣ, Турки ли, Перекопскiе ли Татарове, въ Лятской ли землѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будутъ

имали и о кои дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывати именно.

А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

CIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тфѣрскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Блъгарьскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику Юрію Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярьского Костянтина Тимоѳеева сына Петровича Замытского, и ты бы ему далъ пристава; да дочи наша, королева и великаа княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣхъ да о бѣлкѣ о Сибирской да о рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты, и бѣлку, и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярьскимъ съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣлъ давати подводы отъ Смоленска по дорозѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Марта въ 8 день.

А въ Вилну, къ пану Николаю Радивиловичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣлъ давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣстъ гдѣ учнетъ король мешкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣлъ ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска наняти извощика, чтобы довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣлъ ему дати подводу добру до Смоленска; а нѣчто не дадутъ подводъ въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ итти и до Кракова. Да велѣлъ послати съ Костянтиномъ молодчика Вязмятина служилого, кого будетъ пригоже, будто за тѣми подводами ѣхалъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы Вяземскіе подводы привелъ; а какъ тотъ человѣкъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣлъ Шадрѣ того человѣка къ себѣ прислати. № 192.

Того же лѣта 7012, Маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского человѣкъ его Матцко Кунцевичь, а былъ у великого князя Іюня 2, въ заговѣнье въ Петрово; а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью, и князю Юрію и дѣтемъ меншимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

CX. — А се грамота вѣрющаа: Брату и тьстю нашему Іоанну Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, и Московскому, и Новогородцкому, и Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашего съ нашими рѣчми дворянина нашего Матска Кунцовича: ино которые рѣчи онъ тобѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, Апрѣля въ 25 день, индикта 7.

А послѣ того рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, Александръ Божьею милостью король и великій князь, тобѣ брату и тстю своему Іоанну Васильевичу, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы къ тобѣ брату и тстю нашему нашихъ пословъ, подлѣ перемирные нашое грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посылали, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а пи-

№ 192. саря пана Богдана Сопѣгу; и ты, брате, у-въ отказѣ своемъ, межи иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ вскazалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончанью нашему тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашомъ листѣ Латинскомъ подорожномъ, который жо есмо твоимъ а Датцкого короля посломъ, черезъ наши земли панства коруны Полскоѣ на доброволный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое не подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: ино писарь нашъ великого княжьства Литовского, который жо свѣдомъ титолъ нашихъ, тотъ подлѣ обычая и перемирноѣ грамоты имя твое брата нашего въ листѣ Русскомъ поставилъ; а писарь нашъ Латынской и панства нашего коруны Полскоѣ, будучи мало звѣдомъ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписалъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино, какъ скоро тую рѣчь наши послы къ намъ принесли, ижъ тобѣ брату нашему о томъ жаль на насъ, и мы тогожъ часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въ ней имя твое подлѣ докончалныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставити; а въ первомъ листѣ естли будетъ не по обычаю имя твое брата нашего выписано, то писано безъ нашое воли.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Тыми разы зрадца нашъ Остаѳей Дашковичъ, будучи на замку нашомъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многыи побралъ, и съ иньшими нашими дворяны, которыи тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: И ты бы братъ нашъ вспомянулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся еси намъ записалъ, што было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ сторонѣ не пріймати зрадци, бѣглеца, лихихъ людей.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино мы тебе брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцей, которые съ нимъ втекли, намъ выдалъ; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеѣ перемирноѣ намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полнилъ.

Да грамоту подалъ.

CXI.—А се грамота:

Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и Прусскій, государь и наслѣдникъ и прочихъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъже лѣпо, всѣмъ: зане по желанію наисвѣтлѣйшаго начальника Ивана государя всея Руси, великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Тѳерского, Псковского, Пермского, Болгарского, Югорского и Казанского, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и наисвѣтлѣйшаго начальника государя Ивана, тожъ милостью короля Свѣйскаго, Датцкаго, Норвѣйскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по кралевству нашему Полскому и великому князьству Литовскому и инымъ государьствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому начальнику государю Ивану маркрабію Бранденборскому и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей кралевской, опасъ нашъ кралевской христьянскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ сице, да могутъ о томъ опасѣ нашемъ, свободно, опасно, безбоязнено и безъ нѣкакоея зацѣпки, по тѣмъ государьствомъ нашимъ ѣхати и вадъ пріѣхати, съ рухлядью и людми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коемуждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ кралевствѣ нашемъ Полскомъ, яко въ князьствѣ великомъ и иныхъ государьствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряженія бывающимъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя Московского и короля Датцкого и прочихъ, свободно по

тѣмъ государьствѣ нашихъ мѣсто́мъ ити, преити и взадъ пріити, пропускали и пропущайте; а о опасѣ, аще треба будеть, имъ прозрите. А инако учинити не смѣйте, за милость нашу. На сія, печать наша во исподи напечатаная есть. Дана въ Торунѣ, въ пятницу по празницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралевства нашего третьяго года.— «Приказъ нашъ сущой кралевскаго величества.»

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ король и великій князь вскаазалъ: Тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрьи Андрѣевичъ, штожъ вжо послѣ перемирноѣ нашое грамоты, люди твои волости наши Смоленского повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а иншіе волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ночи розбоемъ грабятъ, и люди въ хоромѣхъ запираючи и до смерти забивають, и иныи многіи невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщики твои Брянскіе присылали къ Смоленской жо нашой волости къ Рославлю, велячи имъ служити къ городу Брянску. И тежъ слуга твой князь Семенъ Ивановичъ, послѣ перемирноѣ нашое грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ поднѣпрьскихъ, которыи жъ въ перемирной грамотѣ не стоять у твою сторону.

Александръ король и великій князь вскаазалъ: Ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ, люди твои таковыи зачепки, черезъ перемирныи грамоты, землямъ нашимъ дѣлаютъ?

Александръ король и великій князь вскаазалъ: И ты бы, брате, того ся довѣдалъ и то намъ оправилъ, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зачепокъ съ твоеѣ стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тыи волости наши и въ земли и въ люди не велѣлъ бы ся вступати.

Да подалъ списокъ, въ которые волости и села великого князя люди вступаютца. № 192.

Тыи волости и села, которыи забраны послѣ перемирные грамоты: Смоленскіи волости: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбранъ и выжжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцони, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всихъ тыхъ селѣхъ лежитъ слуга князя Семеновъ и ѣзъ на Днѣпрѣ бьетъ.

Да подалъ листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ Дбрянскихъ помѣстчиковъ.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сукова; а приставъ былъ у него Илья Коробьинъ, Ростовецъ, да съ нимъ четыре конюхи.

И Іюня 3, велѣлъ князь великій Матцку быти на Дворѣ, и выходилъ къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

CXII.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского дворянину Матцку Кунцовичю.

Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, что приказали мы къ нему, межи иными рѣчми, черезъ его послы, воеводу Полотского пана Станислава Глѣбовича съ товарищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свою грамоту подорожную, которыхъ есмя у него просили, черезъ его земли итти своему послу и короля Датцкого послу; и онъ въ грамотѣ, Латынскимъ писмомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамотамъ, и будто Латынской писарь написалъ имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдаючи перемирныхъ нашихъ грамотъ: и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услышалъ, и онъ часа того велѣлъ другую грамоту

№ 192. написати, и имя наше велѣлъ написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь дѣлаетъ гораздо, что намъ правитъ по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ Датцкому королю своего посла, и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Лятцкой, тѣмъ посломъ велѣлъ дати пристава и кормъ давати, насъ для.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служити Остаѳей Дашковичь, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты подѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межъ насъ написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріймати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остаѳья Дашковича и съ тѣми людми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Ино межъ насъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати.» Ино которой тать, или розбойникъ, или душегубецъ, или иное какова лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправѣ выдавати. А Остаѳей Дашковичь у короля былъ мѣтной человѣкъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украйнѣ, а лихого имени есмя про него не слыхали никакова, и держанья имѣлъ отъ него великіе городы, а къ намъ пріѣхалъ служити доброволно, а сказываетъ, что никому не учинивъ никоторые шкоты; а и напередъ того, при насъ и при нашихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межъ насъ на обѣ стороны люди ѣздили безъ отказовъ; а Дашковичь также нынѣ къ намъ пріѣхалъ служити, ино то есть нашъ слуга.

Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велѣлъ тебѣ намъ воспомянути о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ далъ по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣ въ его села вступатися не велимъ.

А какъ пришелъ на отпускѣ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ дьякомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ насъ говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій къ Александру королю поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы Іюня въ 4 день; а послалъ князь великій съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводити, Михаля жъ Свитина, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михалю давати по пяти подводъ и до Дорогобужа, да себѣ Михалю велѣно имати по двѣ подводы.

А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Ѳедору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣлъ бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводити его велѣлъ томужъ

№ 192.

Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпустить, и каковы у князя у Өедора вѣсти будуть, и ему то къ великому князю отписати.

Лѣта 7013, Декабря 5, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля и великого князя Литовского діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя Декабря 6, въ Николинъ день; а правилъ великому князю поклонъ, а отъ королевой челобитье, а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правилъ потомужъ, а князю Юрію, князю Дмитрію, князю Семену, князю Андрѣю правилъ поклоны. Да подалъ грамоту.

CXIII. — А се грамота: Брату и тьстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тфѣрьскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ. Перьво сего писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленской панъ Юрій Андрѣевичъ, повѣдаючи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына боярского о томъ, штожъ околничей Смоленской Борисъ Семеновичъ на доброволной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посылали по того Бориса, и тыми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника Смоленского, абы тымъ купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ которого своего человѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягивають; и въ чомъ его купцы твои вмолвятъ передъ намѣстникомъ нашимъ Смоленскимъ, то казали есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожъ часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ человѣкомъ. Тежъ жадаемъ и впоминаемъ тебе брата нашого, абы еси, подлѣ нашого крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людемъ нашимъ шкоты и грабежы велѣлъ поплатити, которые отъ твоихъ людей сталися, и земль и водъ отступитися, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашому велѣли есмо припомянути о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 27 день, индикта 8 —А на подписи писано: «брату и тстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостію государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тфѣрскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ.»

А опослѣ того Злотской словомъ говорилъ: Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тстю своему велѣлъ говорити о томъ, што жалують намъ наши князи и бояре и люди украйныи на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижь ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлають, наѣзды, розбои и грабежы, и людей беручи въ полонъ ведуть, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгутъ: и ты бы, братъ и тесть нашъ, подлѣ нашого съ тобою крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, велѣлъ своимъ помѣстчикомъ, ажъ бы нашимъ людемъ украйнымъ управу вчинили, и тыи шкоты и грабежы имъ поотдавали и поплатили; а и впередъ бы промежъ твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей украйныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобные въ сей тетрати не писаны.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылалъ князь великій пойти его Суморока Путятина.

И Декабря 7, велѣлъ князь великій Злотскому быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

CXIV. — Отвѣтъ Іоанна Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Але-

№ 192. ксандра короля Полского и великого князя Литовского діаку Злотскому.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, а пишетъ въ ней, что его околничей Смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленескъ къ его намѣстнику своего человѣка, а онъ приказалъ намѣстнику своему Смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учинити передъ нашимъ человѣкомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ король дѣлаетъ гораздо, что нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю послати человѣка съ тѣми нашими купцы въ Смоленескъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безволокитно.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга князь Семенъ Ивановичь Бѣлской да и наши помѣщики Дорогобужскіе и Вяземскіе поимали земли и воды, которые писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да будто много и опричь того обидъ починилось его людемъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ Дорогобужскихъ и отъ Вяземскихъ ....
....(*).

.....ся, въ грабежѣхъ и въ займѣхъ и въ поклажаехъ; и къ намѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ не одинова нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Ѳеодоръ Юрьевичь посылалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ, да тѣхъ холоповъ прочь поотпущалъ, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не даетъ.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, вѣдаешь самъ, какъ написано въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и посмотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ Смоленской Юрьи Салагубовъ и твои люди дѣлаютъ, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе, и что управы не даетъ ни въ чемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ?

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, велѣлъ своему намѣстнику Юрію Салагубову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника Дорогобужского, и діака нашего Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярьскихъ, имъ повыдавати; а животы бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ Смоленской и твои люди, велѣлъ нашимъ людемъ поотдавати, да въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣлъ своему намѣстнику нашимъ людемъ управу учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ людемъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжатъ къ нимъ отъ нашихъ людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людемъ и съ животы, съ чѣмъ прибѣжатъ; а каково что учинятъ обиду твои люди нашимъ людемъ, и онъ бы въ томъ давалъ судъ и управу безпереводно.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Послали есмя паробка своего Илейку въ Волохи,

(*) Самая безсвязность текста показываетъ, что въ рукоп. здѣсь вырванъ одинъ или нѣсколько листовъ: не смотря на это, новѣйшая нумерація листовъ въ ней идетъ своимъ порядкомъ.

къ Стефану воеводѣ и къ своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову, а съ нимъ ѣхали три человѣки Дмитрея Ларева, и ты ихъ велѣлъ тогды поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава короля Угорьского Жигимонтъ, да и твои послы Петръ Мишковской съ товарыщи о перемиріѣ, и они тогды говорили, что было тебѣ того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити часа того; а опослѣ того, были у тебя наши послы Петръ Михайловичь съ товарыщи, и бискупъ твой Виленской и панове имъ отъ тебя говорили, что было того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити, съ ними вмѣстѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитреевы люди и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не бывали.

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы того нашего паробка Илейку и Дмитреевыхъ людей Ларева велѣлъ со всѣмъ къ намъ отпустити не мотчая.

А се такова память дана Рахманину:

CXV.—Память Рахманину Тилилину. Будетъ съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ королева его и великая княгиня Олена, и ему къ королевѣ итти, и отъ отца ей поклонъ правити да и отъ братьи челобитье, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей дочери, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрьи Ивановичь тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Дмитрея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондрѣя правити челобитье, потомужъ какъ и отъ князя Юрья.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити:

Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичь всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается. № 192.

Послѣ того грамота подати.

CXVI. — А се грамота такова:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебя Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меньшіе твои братья, далъ Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житіѣ отписала и каково твое нынѣ житье. Да слышелъ есми, что еси приказывала ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ: и язъ къ тебѣ послалъ Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А опослѣ того рѣчь молвити:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: Слышелъ есми, что еси приказывала къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А только не будетъ королевы и великіе княгини Олены съ королемъ вмѣстѣ: и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короля къ ней проситись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говорити ему королю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ, ѣхавъ, дочери своей здоровье видѣти; и ты, господине, пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, пожаловалъ далъ и велѣлъ меня до нее допровадити.

№ 192. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А только не пропустятъ Рахманина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней ѣдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; только ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей, здоровье еѣ видѣти.

А се такова память дана Рахманину:

CXVII. — Память Рахманину. Какъ, ожъ дасть Богъ, пріѣдетъ въ Смоленескъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясѣхъ, и въ коемъ мѣстѣ? и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажетъ, и ему то все къ великому князю отписати съ тѣмъ Вязмятиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра пошлетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, ѣдучи къ нимъ, по дорозѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гиреѣ царѣ, да и о Угорьскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли-Гирѣй царь съ Литовскымъ, и какъ Литовской .... (*), въ перемирьѣ ли, или нѣтъ? да и о Турец .... и съ Угорьскимъ и съ Ляхи въ перемирьѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирьѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя, вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажетъ, и ему то себѣ писати на память; да и про ... ему пытати и про Мозоветского: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахметя царя: что ему конецъ учинилъ?

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрью къ Салогубову:

CXVIII.—Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверьскій, и Югорскій, и Пермьскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику пану Юрью Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска далъ пристава, и кормъ бы еси ему по дорозѣ велѣлъ давати до Вилни, насъ для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Вилну, къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

CXIX. — Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси .... мерскый, и Московскій, и Новогородскій, и ... и Тверскый, и Югорьскій, ... и Блъгарскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтѣху бискупу Виленскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ Виленскому. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, и до своее дочери до великіе княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его велѣли до Александра короля, гдѣ онъ будетъ, и кормъ бы есте ему по дорозѣ велѣли давати, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязмятина до Смоленска, которого будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписати.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы Февраля 9, въ недѣлю во Зборъ; а дано ему до его помѣстіа до Можайского четыре подводы, а изъ помѣстіа ему въ Литву ѣхати на своихъ конѣхъ.

....., пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богданъ Довкгирдовичъ; а былъ у великого князя въ суботу, Апрѣля 26, а правилъ великимъ княземъ отъ короля но-

(*) Въ верхнемъ краю листа нѣсколько строкъ отгнило.

клонъ, а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

CXX.—А се грамота:

Отъ Александра Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и Русского, и княжати Прусского, Жомоитского и иныхъ, брату и тьстю нашему Ивану, государю всеа Русіи, великому князю Володимерьскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, и Тферьскому, и Югорьскому, Пермьскому, Блъгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашего Богдана Довкгирдовича и казали есмо ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: ино што онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ; то есть наши рѣчи. Писанъ у Берестьи, Марта въ 15 день, индикта 8.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, тебѣ брату и тьстю своему вск댕залъ:

.... (*) сего посылали къ тобѣ брату и тьстю нашому ... Злотского, о обидныхъ нашихъ украинныхъ .... *(окончанія недостаетъ)*.

Современная рукопись (нач. XVI в.) *писана въ четвертку, на 159 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. Начальные и конечные листы въ ней утрачены, а у нѣкоторыхъ края отгнили. На корешкѣ манускрипта вытиснуто золотыми литерами, вверху:* Acta Mag. Duc. Litv., *а внизу* № 309—313.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

193.—1501 Сентября 20. Роспись ординщины.

Смоленескъ, два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ.

Витбескъ, сорокъ соболей, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Полтескъ, два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ. № 193.

Браславль, поставъ трицкій.

Рша, два поставы трицкихъ.

Менескъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Новгородокъ, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Лида, два поставы трицкихъ.

Слонимъ, два поставы трицкихъ.

Волковыйскъ, два поставы трицкихъ.

Берестье, поставъ махалскій а поставъ трицкій.

Луческъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Володимеръ, поставъ махалскій.

Мелникъ, поставъ трицкій.

Дорогичинъ, два поставы трицкихъ.

Каменецъ, поставъ трицкій.

Городенъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Меречъ, два поставы трицкихъ.

Пуня, два поставы трицкихъ.

Ковенъ, два сорока соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, 3 поставы трицкихъ.

Троки, поставъ лунскій, два поставы трицкихъ.

Вилно, три сорока соболей, два поставы лунскихъ, два поставы махалскихъ, чотыри трицкихъ.

Бѣлескъ, два поставы трицкихъ.

Брянескъ, поставъ трицкій.

Саражъ, поставъ трицкій.

Гонязь, два поставы трицкихъ.

Райгородъ, поставъ трицкій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 290), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Ордыньщина, писана въ Мелнику, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта 5-го.

(*) Оба края листа, верхній и нижній отгнили.

№ 194 — 196.

194. —1501 Октября 7. Жалованная королевская грамота дворянину Петру Фурсу, *на держанье двора Межева съ людьми и угодьями, которымъ владѣлъ князь Василій Шемячичь, и потомъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Петръ Фурсовичъ и просилъ въ насъ двора Рошского зъ людми, на имя Межова; а перво сего тотъ дворъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ дворъ Межевъ и зъ людми дали Петру Фурсовичу, и со всимъ съ тымъ какъ князь Василей Шемятичъ держалъ, и какъ тежъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому. Писанъ у Мелнику, Октября въ 7 день, индикта 5. — Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Петру Фурсовичу, на дворъ Межовъ. *Имя и титулъ князя Глинскаго написаны сокращенно.*

195.—1501 Октября 12. Жалованная королевская грамота дворянину Вороничу, *на держанье двора Мильковичь, въ Полоцкомъ уѣздѣ, которымъ владѣлъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Юхно Вороничъ и просилъ въ насъ двора и зъ людми, въ Полоцкомъ повѣтѣ, на имя Мильковичъ, што князь Иванъ Трубецкій держалъ: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ его дворъ взяли на насъ и дали есмо тотъ дворъ Мильковичи Юхну Вороничу, и зъ людми и со всимъ съ тымъ какъ князь Иванъ держалъ. Писанъ у Мелнику, Октября въ 12 день, индикта 5. — Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Юхну Вороничу, на дворъ Милковичи, въ Полоцкомъ повѣтѣ. *Имя и титулъ сенаторскій написаны сокращенно.*

196. — 1502. Листъ Польскаго короля Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, *которымъ поздравляя его съ побѣдою надъ Ордынскимъ царемъ Шигъ-Ахметомъ, обязывается присылать къ нему подарки ежегодно.*

Великіе Орды великому царю, Менгли-гирею царю, брату моему, Божьею милостью Лядскій король и Литовскіе земли, и Прускіе, и Жмойтскіе и иныхъ земль, Александръ король много поклонъ. Божьею милостью, отца своего болшую Орду взялъ еси да и люди, и мы то слышавъ обрадовалися. И нынѣча ты, братъ нашъ, на сердцы то собѣ держишъ, што будто недруга нашого Шихъ-Ахметя царя язъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? язъ тобѣ старый становитъ и братъ былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недруга привести, и съ тымъ недругомъ соединачився, тобѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и братство пребывало было, того дѣля и сыномъ есми учинился ему; а чаялъ есми, што и съ тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ учинитъ: и онъ меня тобѣ много недругомъ учинилъ; и мы, того дѣля, Шихъ-Ахметя царя привели Ивана князя Московского воевати. И ты бы нынѣ рати своей на мене не посылалъ, а язъ шлю къ тобѣ Кіевского воеводы Дмитрея Путятича сына, а у мене болѣй того людей мало. А нынѣ послалъ есми къ тобѣ толмача своего Илязя, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Козѣй-Бердѣемъ, которого присылалъ еси ко мнѣ, сказати то, што еси Орду

взялъ; и которыхъ земль своихъ напередъ того просилъ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣча братьѣ твоей царевичемъ, и дѣтемъ твоимъ царевичемъ, ежелѣтъ, безпереводно, многіе поминки будемъ посылати, и всѣмъ твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежелѣтъ будемъ посылати: то язъ на собя принимаю. Кіевского своего воеводы Дмитрея Путятича сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на собя принимаю. И нынѣча къ тебѣ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илязъ, и ты бы, братъ мой, того моего толмача, борзо, не задержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ тогожъ своего слугу Козѣй-Бердѣя, не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ, брату своему, Кіевского своего воеводы Дмитрея Путятича сына борзо отпущу со многими поминки; и тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человѣкъ Козѣй-Бердѣй видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы: своего человѣка спросивъ вѣрь ему; а Илязъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣрь ему. Молвя, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

Изъ Статейнаго списка Крымскихъ дѣлъ (№ 1, л. 935), *хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Датѣ нѣтъ. Актъ этотъ, примѣтно, списанъ былъ Великорусскимъ переписчикомъ.*

197. — 1502 Марта 7. Рѣчь Московскому великому князю Іоанну Васильевичу Венгерскаго посла Сигизмунда Сантая, *съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ.*

Наяснѣйшій великій княже! тые рѣчи, которые есми росповѣдилъ наяснѣйшому государьству вашому, именемъ светѣйшого господина и отца нашого папы, такежъ и пресвѣтлого пана государя моего Вгорского и Ческого короля, которые жъ прислухають къ доброму и мирному стоянью хрестьянского посполитого доброго (въ чомъ же и надѣю маю, ижъ зъ Божьею помочью къ доброму концу прійдутъ), какъ есми и государству вашому обѣцалъ и подъ шыею моею ся поддалъ, штожъ панове послове наяснѣйшого пана короля Полского и великого князя Литовского мѣли пріѣхати, которыхъ же вжо ваша милость видите пріѣхавши. Которые жъ послове не для иншоѣ рѣчи пріѣхали, нижъ къ зраженью покоя и доброго пріятелства промежи маестату короля и великого князя и тежъ наяснѣйшого государства вашого, абы перьвѣй межи васъ государей нашихъ управлена любовъ и дружба, которая жъ къ посполитому доброму всихъ государей хрестіянскихъ вспоможенью прійдетъ. А про то государства вашого прошу, абы есте рачили пановъ, которые жъ отъ маестату короля Полского и великого князя Литовского къ вашей милости посланы, наиперьвѣй зъ доброю волею и веселымъ окомъ приняти и охотно выслухати, а потомъ склонитися у розмовѣ къ слушнымъ рѣчамъ, абы на обѣ сторонѣ истинная, какъ передъ Богомъ, правда найдена. № 197.

Нижьли, наяснѣйшій государю великій княже, тымъ-то пріѣздомъ короля его милости пословъ, одно дѣло велико мя розжалило (которое тыежъ послове мнѣ повѣдили), ижъ на границахъ вашое милости панствъ, вжо имъ выѣхавши зъ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдаючи, ижъ великій людъ твоее милости и многая рать пошла въ землю короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казѣчи землю его милости: чому жъ я не хочу вѣрити, абы то было зъ волею вашого государства. Самъ ты, государь великій, можешъ розумѣти, ижъ часу того тая рѣчь ничого неслушна: занежъ отъ тыхъ часовъ, какъ опасный листъ вземши у вашое милости послалъ есми паномъ посломъ, тогды жъ писалъ есми до короля и великого князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля зве-

№ 198. сти и границы въ добромъ покою понѣхати.

Король его милость, на жеданье отца светого папежа и брата своего короля Вгорского и Ческого Владислава, и для посполитоѣ доброѣ змовы и обороны всего хрестіянства и обновленья любви зъ вашою милостью, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку невѣрнымъ, абы тежъ въ томъ отцу светому папежу и брату своему королю Вгорскому и Ческому вноровилъ. О чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есми, штожъ тое дѣло на той мѣрѣ сталося. А потомъ зъ вашое милости государства люди великіе въ землю его милости вошли, которымъ же лацнымъ дѣломъ могъ бы отпоръ вчиненъ быти отъ людей короля его милости, абы, зъ моее прозьбы, люду своего его милость съ поля не рушилъ. А про то ваша милость, яко государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штожъ отцу светому папѣ, и государю моему королю Вгорскому и Ческому Владиславу, и мнѣ слузѣ ихъ милости, тая рѣчь сталася есть къ великой легкости.

Вашого наяснѣйшого государства велико прошу, абы тымъ найборзѣй тотъ людъ свой и тую рать свою зъ земли короля его милости казалъ вывести, и шкоды земли его милости болши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ государствъ королевскихъ, который жъ въ тотъ опасъ стался, ввесь собравши приказалъ вернути. Бо, государю великій княже! ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано: коли дѣло промежи государей о миру почнетца, штобы рать зачиналася; одна сторона люди зъ мѣстца звела, а другая выводила, а наболѣй, коли вжо послы къ справѣ мирной пущаны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 252), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Коли панъ Петръ Мышковскій къ Москвѣ пріѣхалъ, тогды панове ихъ милость (*т. е.* послы Литовскіе и Польскіе) дали списокъ пану Жикгимонту, съ которого списку тые слова мовилъ Жикгимонтъ великому князю. *Datum не означено.* *Слич. выше, въ семъ Томѣ стр. 267.*

198.—1502 Іюля 16. Жалованная грамота Городенскимъ мѣщанамъ, *на владѣніе селами, землями и угодьями, купленными у королевскихъ людей, съ разрѣшеніемъ выкупа ихъ прежнимъ владѣльцамъ и запрещеніемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣста Городеньского о томъ: которыи селца, земли, нивы, сѣножати покупили въ людей нашихъ Городенского повѣта, за отца нашого, щасное памяти короля Казимира, и тежъ за его милости державець Городенскихъ, то есть, за пана Олехна, и за пана Станка Судивоевича, и за пана Кучука, и за пана Насуту, тежъ вжо при насъ, за нашого панства, при державци нашомъ, панѣ Виленскомъ, старостѣ Городенскомъ князи Александрѣ Юрьевичи,—абыхмо тыи селца и земли, нивы, сѣножатки имъ потвердили нашимъ листомъ. Ино которыи селца, и земли, и нивы, и сѣножатки покупили, за отца нашого короля его милости, мѣщане Городенскіи, при тыхъ выше писаныхъ державцохъ, на вѣчность, и при князи Александрѣ Юрьевичи, по нынѣшній часъ, тыи вси селца и земли и нивы и сѣножатки потвержаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно на вѣки симъ нашимъ листомъ: волни они тыи селца и земли и сѣножатки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути; а болши того, отъ сихъ часовъ, безъ нашого дозволенья, не

мають въ нашихъ людей селъ и земль покупати. Тежъ который мѣщанинъ Городенскій, при тыхъ выпеписаныхъ державцохъ, будетъ не на вѣчность въ нашихъ людей земли покупилъ: ино, коли ему тыи люди наши або ихъ наслѣдки пѣнязи отдадуть, и они мають тыхъ земль ихъ имъ поступитися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Новѣгородку, въ лѣто 7010, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 5.—При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; писаръ, намѣсникъ Брянскій и Жижморскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6½, шириною 9¼ вершковъ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Печать, привѣшенная къ грамотѣ, оторвана; остался только шелковый малиновый шнурокъ, на которомъ она висѣла. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

199. — 1502 Августа 16. Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ платежа серебщизны, ордынщины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по случаю разоренія жолнерами.*

Александръ, Божьею милостью король Полскій. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдили передъ нами, штожъ тыми разы тое мѣсто нашо Смоленское скажоно и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашомъ мѣшкають; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, на колько годовъ волю дали отъ серебщины, и отъ ордынщины, и отъ иныхъ нашихъ поплатковъ.—Ино мы, для таковоѣ ихъ сказы, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую шесть лѣтъ не надобѣ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ давати. Писанъ у Менску, Августа въ 16 день, индикта 5.—При томъ былъ маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 210 об.—211), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Волность мѣщаномъ Смоленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебщинъ. *Имя и титулъ сенатора написаны сокращенно.*

200. — 1503 въ началѣ Января. Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, *объ условіяхъ для постановленія съ Московскимъ Государемъ мирнаго договора.*

Напередѣ о тытулѣ «всея Руси» листы мають быти осмотрѣны, не быти обовязану королевскому маестату къ писанью князю Московскому «паномъ всея Руси»: бо въ записахъ покою того не есть написано, ажьбы его писати мѣлъ паномъ всея Руси. А про то, мають о томъ велми твердо стояти, штобы Московскій не писался паномъ всея Руси, а наболши, што служить на королевство; а естли инакъ не можетъ быти, тогды ма быть призволено: коли король будетъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, тогды нехай бы писался въ тытулѣ Московскій паномъ всея Руси; а естли будетъ въ корунѣ, и онъ бы писался безъ тытулу всея Руси. А вшакожъ, тотъ князь Московскій нехай пожываетъ своего тытулу, которого хочетъ.

А естли бы Московскій къ тому што мовилъ, штожъ отъ давныхъ часовъ писано его «государемъ всея Руси,» тогды мають отповѣдити: коли былъ покой, а король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ великимъ княземъ Литовскимъ; а нынѣ, коли вже есть королемъ, тогды негодная рѣчь, штобы его писати государемъ всея Руси, коли въ королевствѣ и подъ королевствомъ есть болшая

№ 200. часть Руси; а про то господарь нашъ писалъ тебе государемъ всея Руси, што есте были межи собою у прызни.

А о церкви на сѣняхъ, и о кнегинахъ, и о панахъ, и о урядникахъ всихъ Греческого закону мають отповѣдити, штожъ тая рѣчъ не была межи нами, ижъбы церковъ мѣла быть збудована, и кнегини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы королевой служити; а естли бы тая рѣчъ тогды межи нами была, и ты бы и докончанья безъ того члонку не взялъ. А што ся тычетъ о охмистра, и о кнегини и о пани, и о врадниковъ, ино въ томъ розности никоторое нѣтъ: кого ся увидить королевой еѣ милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ еѣ службѣ былъ, того на своемъ дворѣ ховаетъ.

Тежъ, естли Московскій рекнетъ о припуженье королевое къ Римскому закону, тогды мають отказати, ижъ никоторымъ обычаемъ ее къ тому не припужаемъ, какъ же и самъ можешъ розумѣти отъ посла еѣ: але тыхъ часовъ, отецъ светый папа прислалъ до короля, абы привелъ жону свою къ послушенству Римского костела, и частокроть его милость отецъ светый папежъ мѣлъ раду со всими кардыналы, какъ бы королевская еѣ милость могла быти захована у Греческомъ законѣ; а въ той великой порадѣ и розмовѣ, отецъ светый папежъ нашслъ и сказалъ съ кардыналы, ижъ не есть потреба, не только самое королевое еѣ милости, але и всее Руси знову хрстить: только бы мѣли вчинить столцу апостолскому послушенство, подлѣ Флориньского збору, а жити въ обычаю Греческомъ, а попы Греческіи мѣти подъ послушенствомъ. А естли иньшыи рѣчи будуть добрѣ справлены къ доброму коньцу, тогды бы для того не отступали отъ покою зраженья, але рѣчь будеть отложена до столца апостолского.

А естли што будеть мовити о малженство, ижъ князь кардыналъ мѣлъ вѣнчати; тогды мають отповѣдити, ижъ князь кардыналъ полѣтилъ тую рѣчь въ моцъ князю бискупу Виленскому, ижъбы именемъ его милости утвердилъ малженство: бо самъ такъ борзо не могъ пріѣхати; которое жъ рѣчи и тые добрѣ звѣдомы што съ княжною пріѣхали зъ Москвы.

А естли будеть мовено, ижъ король его милость припужаетъ Русь къ Римскому закону и церкви Римскіи будуетъ по мѣстомъ Рускимъ; тогды мають отповѣдити, ижъ король его милость ховаетъ свои подданые, какъ были хованы за отца его милости короля Казимера: хто въ которомъ законѣ хочеть мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ, и церкви хто какіе хочеть, тотъ тые будуетъ, такъ Рускіи какъ и Римскіи. Ачъ-колвекъ не дозволено было Руси церквей будовати, але тыми разы король его милость то имъ допустилъ. Король его милость ничого не дбаетъ, какъ Московскій своихъ подданыхъ ховаетъ у вѣрѣ: такъ ся тежъ видить королеви его милости, ижъбы и онъ такежъ не дбалъ, какъ король его милость своихъ подданыхъ ховаетъ.

Тежъ, естли будеть мовено, ижъ король его милость привелъ Татаръ напротивку Московскому: ино мають отповѣдити, ижъ не король его милость вчинилъ съ почтатку, але князь Московскій, который перьвѣй до Перекопского послалъ князя Ромодановского, ижъбы звоевалъ панство короля его милости; и его наукою, великіи шкоды онъ починилъ у панствахъ короля его милости; а про то тежъ король его милость кого хотѣлъ, того звалъ на помочь собѣ.

А естли будеть мовено, ижъ послове князя Московского и тежъ купцы не бывають перепущены ѣхати, куды имъ надобѣ: ино отповѣдити, ижъ оного часу король его милость мѣлъ непрызнь съ Турецкимъ, и для того посолъ его не былъ перепущенъ; и тежъ, што купцы, ѣздячи съ послы, мыта не дають: бо видимъ и вѣдаемъ добрѣ, ижъ такіе мыта есть по всимъ землямъ; и у васъ тежъ, коли которыи купцы мыта проминують, а мыта не

№ 200.

заплатевши, тогды у тыхъ товары ихъ забираютъ. А панъ нашъ, не хотѣчи никоторое дати причины, которая жъ бы мѣла зломати прыязнь, але хотѣлъ заказати, ижьбы купцы не мѣли добровольности ѣханья черезъ панства его милости.

А естли будутъ мовити о купцохъ забраныхъ, тогды отказъ тому: штожъ тая рѣчь была сужона у Вильни; а такъ люди его милости досвѣтчили, ижъ тые купцы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згинули, а ни одному чоловѣку въ томъ они не дали вины.

А будетъ ли мовено о кривдахъ, ижъ бы вчинены Москвѣ отъ Литвы; ино маетъ быти отповѣдено: коли большые рѣчи будутъ зражены, тогды нехай радные панове, съ обу сторонъ, зъѣхавшися на границы справедливость вчинятъ.

А будетъ ли Московскій умеръ, тогды приступити къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, жебы тыхъ земль поступилися, которыи забраны. А будутъ ли мовити о записы, што передъ Витовтомъ были записы, которыми жъ великій князь Ольгирдъ поступилъ и записалъ земли великому князю Московскому: ино отказати, ижъ тотъ князь былъ нятъ и былъ припужонъ на вое дозволити, какъ-то нятый, и досвѣтчать, какъ ся тымъ видѣло, у которыхъ онъ былъ у моцы; а потомъ дѣдъ нинѣшнего князя Московского доброволно поступилъ тыхъ земль, на которыи земли маютъ они записы.

Тежъ припомянути Московскому, ижъбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди нятые и въ рѣчами забраными, и тежъ шкоды, которые ся стали съ тоѣ валки, што Московскій вчинилъ, и за то бы досыть было вчинено пѣнезми, або нѣкоторою частью земли; а естли больш не можетъ быти, тогды бы Вязмы просили; а прійдутъ ли къ нѣкоторому коньцу доброму, тогды нехай покой будетъ межи княжаты напередъ, а потомъ межи землями.

А естли будутъ перемирья покою, и тежъ будетъ вѣчный покой, въ обоихъ записохъ то не маетъ быти опущено, абы вжо отъ тыхъ часовъ, на обѣ сторонѣ, бѣглыхъ не приймали, съ имѣньи и безъ имѣней.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость пускалъ до королевое бискупа Виленьского, ижъбы ей радилъ и велъ ее къ закону Римскому: ино отмовити, ижъ ни бискупа, а ни жадного иньшого король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будетъ ли говорено, штобы тые княжата, которые жъ отъ короля отступили, были бы князя Московского: то маетъ быти боронено записми.

А будутъ ли мовити, штобы покой мѣлъ быти держанъ отъ обу сторонъ, ижъбы были присланы великіи послы короля Вгорского и Польского .... тая рѣчь минула .... смерть короля Польского Войтѣха ... (*). А вшакожъ Можайскій первѣй ѣзду вчинилъ въ панство короля его милости, казачи землю его милости: ино люди пана нашого, которые жъ были тамъ положены, не вътерпѣвши, за свое колько могли, только чинили.

А до остатка, не маетъ быти отступлено отъ записовъ послѣднихъ, а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будетъ. А естли бы хотѣлъ вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маетъ быти принято: але перемиріе нехай будетъ до трехъ лѣтъ, такъ, ижъбы черезъ тотъ рокъ, панове радныи зъѣхалися на границы, которыи бы могли вчинити вѣчный покой и остаточную згоду.

А о княжатѣхъ, которыи втекли отъ короля, естли бы ся хотѣли вернути до короля, тогды тыи подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемирьемъ маютъ приняты быти.

А естли мистръ Лифлянтскій не поплетъ

(*) Тоже что и Албертъ. Безсвязность текста показываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ, хотя въ ориг. Метр. строки идутъ сплошь.

№ 201 своихъ пословъ до Москвы, тогды маютъ, по-
— 202. дѣ научень, о покою на конецъ дѣлати; а естли пошлетъ, ино посполу маетъ быти покой взятъ вѣчный, або подъ часомъ.

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 247—249), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посольство до великого князя Московского. *А въ концѣ его приписка слѣдующая:* Тежъ я Сопѣга маю зложити отъ королевое посольство вкротцѣ: къ великому князю, къ великой княгини, къ молодымъ княземъ. *Datum нѣтъ. Слич. въ семъ Томѣ выше, стр. 268.*

201. — 1503 Марта 13. Льготная королевская грамота жителямъ Волынской области, *объ освобожденіи ихъ, по случаю разоренія Татарами, отъ воловщины на четырнадцать лѣтъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ, и вси князи и панове и земяне Волынскоѣ земли, и повѣдили передъ нами свою сказу, штожъ вси имѣнья ихъ велми скажоны и обраны отъ поганьства отъ Татаръ; а первѣй сего, имъ были есмо, для сказы ихъ, воловщину нашу отпустили на дванадцать лѣтъ (ино вже десять лѣтъ вышло, они намъ тоѣ воловщины не давали, а дву годовъ еще того року не дошло); и тыми разы жадали насъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, еще къ тому на колько годовъ тую воловщину отпустили. Ино мы, зъ ласки нашое, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и тую воловщину нашу, опрочъ тыхъ дву годовъ, на дванадцать лѣтъ есмо имъ отпустили: въ тую дванадцать лѣтъ и два годы, не маютъ они намъ воловщины давати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Марта въ 13 день, индикта. 6.— При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; и воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; и воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли князь Семенъ Юрьевичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 221 на об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Отпущенье всимъ земяномъ Волынскимъ даванья воловщины, до 12 годъ и двухъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

202. — 1503 Апрѣля 8. Королевская грамота Городенскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, *о предоставленіи князю Константину Крошинскому двора Дубна, съ людьми, угодьями и доходами, въ хлѣбокормленіе.*

Александръ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, пану Виленьскому, старостѣ Городеньскому князю Александру Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ казначей Смоленьскій князь Костянтинъ Крошиньскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ отчизну его всю и нашу данину непріятель нашъ великій князь Московскій забралъ и посѣлъ, и не маетъ ся гдѣ съ жоною и зъ дѣтми своими подѣтца; а што есьмо ему первѣй того дали были на хлѣбокормленье дворъ нашъ Волковыйского повѣта, на имя Побоево, ино онъ повѣдилъ намъ, ижъ на томъ ся не маетъ чимъ поживить: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его инымъ какимъ хлѣбокормленьемъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы тотъ дворъ Побоево, што онъ держалъ, зася на насъ взяли, а ему дали есьмо противъ того, на хлѣбокормленье, дворъ нашъ, Городеньского повѣта, на имя Дубно, съ челядью неволною, и зъ жытомъ, и съ коньми и зъ животиною, и зъ людми путными и тяглыми, и съ конюхи, и зъ

рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и съ озеры, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и съ дяклы, и зъ бобры, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ былъ на насъ держанъ, до тыхъ часовъ поки отчизну ихъ очистимъ; а увязати его въ тотъ дворъ и люди послали есьмо дворянина нашего Ивашка Кулика. И твоя бы милость ему того ся двора Дубна поступилъ, и вже ся въ тотъ дворъ и въ люди не вступалъ. Писанъ у Вильни, Апрѣля въ 8 день, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., *рукоп. in fol., вновь списанная въ концѣ XVI в.,* Запис. кн. XV, л. 78), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ Александра короля до старосты Городенского цисаный князю Костянтину Крошинскому, о поступенье ему двора Дубна, въ Городенскомъ повѣтѣ, до очищенья отчизны его. *Именъ королевской рады не означено. Подтверждена Сигизмундомъ I, 1509 г. Октября 31, индикта 13, въ Львовѣ.*

203.—1503 Мая 26. Королевская грамота Городнискому старостѣ князю Александру Гольшанскому, *о неучиненіи притѣсненій служилымъ Татарамъ и невзиманіи съ нихъ мыта.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, пану Виленьскому, старостѣ Городеньскому князю Александру Юрьевичу. Жаловали намъ вси Татарове Городеньскіе, штожъ деи ты кривды имъ дѣлаешъ и новины вводишъ: кажешъ имъ пятцовъ у городѣ стеречи, и на Нѣмнѣ на мосту мыто на нихъ брати, и тежъ деи, коли слугъ своихъ посылаешъ на дѣцкованье, и тые деи слуги твои, ѣадячи, берутъ ихъ зъ собою для помочи; а передъ тымъ деи они ничого того не знали, нижьли деи служатъ намъ военною службою и на сторóжу ѣздятъ отъ Нѣмецъ.— Про то штобы еси въ томъ кривды имъ не чинилъ и новины не вводилъ, не казалъ бы еси имъ пятцовъ въ городѣ стеречи, и на Нѣмнѣ на мосту мыта на нихъ брати, и тежъ слугамъ своимъ не велѣлъ бы еси ихъ зъ собою брати, коли на дѣцкованье ѣдуть, и далъ бы твоя милость имъ во всемъ томъ покой: нехай они намъ тую службу служатъ, какъ и передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни, Мая 26 дня, индикта 6-го. № 203 — 204.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 79), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ отъ короля его милости Александра Татаромъ Городенскимъ до пана Виленского, старосты Городенского князя Александра Юрьевича, въ кривдахъ ихъ даный. *Іменъ сенаторовъ не означено.*

204. — 1503 Іюля 16. Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его выслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши злодѣи зъ великого Новагорода покради въ нихъ церьковъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашого короля его милости мѣли; и копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы, зъ ласки нашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа,

№ 204. и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися; и въ купленины, которыи будуть куплены зъ нашимъ дозволеньемъ, и въ безадщины (*) и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися, и жонъ ихъ силою замужъ не давати; а который Витблянинъ, вмирая, откажеть остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и робѣ вѣры не няти, а о обадѣ (**) исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдеть, ино намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъбитье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ норуку въ желѣза ихъ не сажаючи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочьное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы, ино его по становъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищуться котороѣ татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ. А сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти: ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а прієдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чыя отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевьскій боръ (***). Тежъ, которыи Витбляне межи собою побьються, а за дѣцкимъ поеднаються, ино намъ куница шерстью зъ мирьщины; а коли о чомъ посваряться и выдадуть ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто вохочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды

(*) Въ другомъ поздн. сп. «въ безотщины».

(**) Там. «о обидѣ»; такъ и въ подтверд. грам.

(***) Там. «воръ», при изъясненіяхъ сихъ трехъ урочищъ; такъ и въ грам. подтверд.

хочетъ, безо всякоѣ зачѣпки; а пойти ему прочъ въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашому воеводѣ объявивъся и своей братьи мужомъ Витбляномъ; а во своемъ имѣньи воленъ во всемъ: идя прочъ продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, прiѣхавъ въ Литву: и безъ истца намъ на него дѣцкого зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такъже которыи будуть, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестiяньского ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Iюля въ 16 день, индикта 6.—При томъ были: бискупъ Виленскiй князь Войтѣхъ; а воевода Виленскiй, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскiй панъ Войтѣхъ Яновичъ.—«Ивашко Сопѣжичъ, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116 на об. — 118), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено:* Привилей всимъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на нѣкоторые права и вольности ихъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.—Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-го, данная въ Городнѣ, 7017,* т. е. *1509 г. Февраля 18, инд. 12, записана въ той же Метрикѣ, въ* Кн. VIII, л. 256 — 258, *и вторично въ* Кн. XXV, л. 142 — 144, *безъ отмѣнъ въ текстѣ.—Списокъ сей привилегiи, выписанный изъ Актовыхъ книгъ Витебскаго воеводства, 1634 г. Iюня 20, для Греко-Унитскаго Архiепископа Антонiя Селявы, находится въ Полоцкомъ епархiальномъ архивѣ. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 61 — 63, *принадлежащую Археографической Коммиссiи.*

№ 205.

705.—1503 Октября 14. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, *на держанье волости Спеглянъ, въ Кревскомъ округѣ, съ угодьями и доходами.*

Александръ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, княжа Пруское, Жомоитскiй и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскiй о томъ, штожъ тотъ замокъ его Мстиславль скажонъ отъ Москвичъ и отъ Татаръ; а съ чого передъ тымъ собѣ поживенье мѣлъ, съ другого замку своего со Мглина, ино тотъ замокъ осѣлъ непрiятель нашъ великiй князь Московскiй: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пожаловали имѣньицомъ, съ чого бы собѣ поживенье мѣлъ. И мы, впамятавши его къ намъ вѣрную и справедливую службу, пожаловали есьмо его, дали ему люди наши, волостку Кревского повѣту, на имя Спегляны, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ млыны, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовою и медовою и со всякими иными поплатки и податми, и со всимъ тымъ што къ той волостцѣ здавна прислухало. Маетъ онъ тую волостку держати со всимъ, по тому какъ на насъ держана, до тыхъ часовъ, поки, дасть Богъ, тотъ его замокъ Мглинъ зъ рукъ непрiятельскихъ вземши и ему подадимъ; а естли надъ княземъ Михайломъ Божья ся воля станетъ, Богъ душу его съ того свѣта

№ 206. возметь: ино мы не маемъ кнегини его и дѣтей ихъ съ тоѣ волости рушити, до тыхъ же часовъ, поки тотъ замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ вземши и имъ подадимъ. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1503, мѣсяца Октября 14 дня, индикта . . . — Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI в., in fol., Запис. кн. XXV, л. 206 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей короля его милости Александра князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому, на волость Кревскую Спегляны, до очищенья замку его Мглина, отъ князя (великого) Московского взятого.

206.—1503 Октября 21. **Листъ королевскій Литовской Радѣ,** *о необходимости отпустить Ногайскихъ пословъ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князю Войтѣху, бискупу Виленскому; и воеводѣ Виленскому, канцлеру нашому пану Миколаю Радивиловичу; и пану Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу; и воеводѣ Троцкому, маршалку земскому пану Яну Юрьевичу; и пану Троцкому, старостѣ Жомоитскому пану Станиславу Яновичу. Повѣдаемъ вашей милости о нашомъ здоровьи и нашое королевое еѣ милости: зъ ласки милого Бога, на тотъ часъ есмо у добромъ здоровьи. Што есмо посылали намѣстника Роского и Оболицкого князя Өедора Ивановича Жеславского и казали есмо ему пословъ Заволскихъ и Нагайскихъ встягнути: ино здѣсѣ былъ уланъ Кутлукъ съ княземъ Өедоромъ Ивановичомъ, и мовилъ намъ: «покуль деи ваша милость узвелите намъ посломъ царя Заволского и гдѣ мѣшкати, и мы деи потуль мѣшкаемъ». Нижьли о послы Нагайскіи мовилъ намъ и Осмета, абыхмо овшеки безъ мѣшканья ихъ отпустили: «бо если деи ихъ задержите, тогды собѣ зъ пріятелей непріятелей вчините». Ино намъ ся видѣло, штожъ тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустити; и казали есмо дворянину нашому Якубу Ивашенцовичу проводити тыхъ пословъ зъ Новагородка до Миньска, а зъ Минска до Слуцка, по тиху, по мили, и гдѣ на стану ночъ або двѣ велѣли есмо ночовати зъ ними. А што ся вашей милости въ томъ лѣпшого увидитъ, естли ихъ годно будетъ задержати, и ваша милость велите ихъ встягнути: але намъ ся видѣло ихъ отпустити; бо коли ихъ здѣся задержимъ, тогды они все тое потравятъ и тую одежу подеруть, што есмо имъ давали, а потомъ ихъ отпустити жъ, а ещо знову дары будетъ давати: ино ни отъ кого намъ тая шкода не станеться, только самымъ отъ себе, коли безъ потребы тыхъ пословъ задержимъ. А и сами можете розумѣти, ижъ пословъ нитдѣ на всемъ свѣтѣ не забавливають: занежъ они отъ своихъ князей пріѣхали были къ намъ со всимъ добрымъ, а передъ тымъ отъ ихъ Орды панства наши никотороѣ шкоды не мѣвали; а нынѣ, коли опи государи ихъ то послышать, ижъ послы ихъ задержаны, страхъ того, абы нѣкако зъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ згодившися, маючи причину о тые свои послы, посполитою сказою болшоѣ шкоды не вчинили панствомъ нашимъ. Намъ ся такъ видѣло: ино пакъ все покладаемъ на розумъ и умыслъ вашое милости; што ся лѣпшого о томъ дѣлѣ увидите, пустити ль, задержати ль ихъ, ваша милость такъ и вчините: бо мы безъ порады вашой милости ничого въ земскомъ дѣлѣ не справуемъ. Тежъ, естли бы ся вашой милости видѣло тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустить; и намъ ся видѣло, къ ихъ государемъ въ посольствѣ послати дворянина нашого Ратомского а и писали есмо до него: увидить ся ль вашой милости, абы вже онъ съ послы до Нагай ѣхалъ?

Писанъ въ Мелнику, Октября въ 21 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 15), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до пановъ радъ, зъ стороны задержаня пословъ Татарскихъ.

207.—1503 Декабря 3. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *объ освобожденіи Кіевскихъ мѣщанъ отъ подводъ и кормовъ посламъ и гонцамъ, также отъ тіунскаго суда, и о приписке къ нимъ, для участія въ службахъ и повинностяхъ, отчинныхъ и пришлыхъ людей занимающихся торговлею.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу и инымъ воеводамъ нашимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати. Били намъ чоломъ и жаловали намъ войтъ мѣста Кіевского и вси мѣщане, штожъ деи имъ тяжкость великая ся дѣетъ: ижъ пословъ и гонцовъ нашихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопьскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордыньскихъ пословъ и гонцовъ стацеею поднимаютъ, и подводы подъ нихъ даютъ, и коней и скарбовъ пословыхъ стерегутъ, и въ Орду зъ нашими послы ходятъ и кони свои подъ нихъ даютъ до Орды и зася до насъ, и подъ воеводиныхъ гонцовъ подводы даютъ; и тежъ деи отъ тивуновъ Кіевскихъ великіи имъ кривды и втиски и драпежства дѣються: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые выпеписаные пошлины отложили и съ тивунскихъ рукъ ихъ выняли. Ино мы, впаматавши ихъ къ отцу нашому королю его милости и къ намъ вѣрную службу, и тежъ для такового ихъ великого впаду, который жо впадъ они по тыи лѣта отъ поганьства Татаръ подняли, пожаловали есмо ихъ тымъ: тыи вси выпеписаные пошлины имъ откладаемъ, и съ тивунскихъ рукъ тымъ-то листомъ нашимъ ихъ выймуемъ вѣчно; вжо не надобѣ имъ нашихъ пословъ и гонцовъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопьскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордыньскихъ никоторыхъ пословъ и гонцовъ стацеею поднимати, и подводы подъ нихъ давати, и коней и скарбовъ пословыхъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и подъ воеводины гонцы подводы давати, и иными никоторыми рѣчьми всякихъ пословъ не маютъ поднимати; и тежъ тивуну не надобѣ съ нихъ никоторыхъ пошлинъ брати, и судити ихъ, и рядити. Такожъ жаловали намъ, штожъ деи которые люди тамъ въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкаютъ, бискупьи, и митрополичьи, и воеводины, и архимандричьи, и князскіи, и панскіи, и земянскіи, и Милославчане и иныи прихожіи люди, и тежъ ремесники, золотари, и кравцы, и кушнеры, и ковали, и шевцы, и винники, и хлѣбницы, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходятъ, тыи деи вси служобъ мѣстскихъ съ ними посполу не служатъ, и поплатковъ не платятъ, и кликовщины городовоѣ не даютъ, и въ поли сторожи не стерегутъ, и мосту городового не мостятъ, и ставка подъ городомъ не сыплютъ, и острогу не острожатъ; а здавна деи, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходятъ, тые деи вси съ ними посполу службы мѣстскіи служивали и поплатки плачивали: и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ выпеписаныхъ людей зася къ нимъ привернули въ службы и въ поплатки мѣстскіи. Ино, самъ можешъ розумѣти, княже воевода, штожъ имъ однымъ тые службы служачи и поплатки мѣстскіи платячи, тяжкость великая есть: про тожъ, тыхъ всихъ выпеписаныхъ, которые ся торгомъ обыходятъ, чій-колвекъ будутъ, зася есмо къ

№ 208 — 209. нимъ привернули, съ ними у службы и въ поплатки мѣстскіе, вѣчно; и ты бы тымъ всимъ людемъ приказалъ всякіи службы служити и поплатки мѣстскіи платити: нехай бы въ томъ имъ тяжкости не было; а естли бы которые люди не хотѣли въ томъ имъ помогати, и мы дозволили имъ таковыхъ грабити. Тежъ, естли бы которые послы и гонцы, або иные хто, хотѣли имъ въ чомъ кривды чинити, и ты бы ихъ отъ таковыхъ людей и отъ кривдъ боронилъ, и не далъ бы еси никому ни въ чомъ мѣсту нашому кривды и шкоды дѣлати, абы для таковоѣ великоѣ налоги, мѣсто нашо не розышлося. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 3 день, индикта 7. — При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Лвовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Ожскій и Переломскій князь Иванъ Лвовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 215 об. —216), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вызволенье мѣщан Кіевскихъ отъ даванья стацей и подводъ посломъ и гонцомъ, также приверненье подъ тѣжары мѣстскіе всихъ людей шляхетскихъ и духовныхъ, которые ся торгомъ бавятъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

208. — 1503 Декабря 5. Жалованная королевская грамота дворянину Василью Ошушкину, *на Граборуковскій дворецъ съ людьми и угодьями, оставшійся послѣ бѣгства въ Москву князя Василія Шемячича.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ошушкинъ, штожъ люди непріятеля нашого великого князя Московского вси имѣнья его выбрали и выжгли; и просилъ въ насъ дворца здрадцы нашого, на имя Борисова Граборукова, въ Рошскомъ повѣтѣ, который жо Борисъ побѣгъ къ Москвѣ за своимъ государемъ за княземъ Васильемъ Шемячичомъ.—Ино мы, за его службу, тотъ дворецъ ему дали, вѣчно, со всими людми того дворца, и со всими ихъ землями, и со всимъ съ тымъ што здавна къ тому дворцу прислухало и какъ тотъ Борисъ Граборукъ держалъ. Писанъ у Вильни, Декабря въ 5 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 111 об.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Василью Ошушкину, на дворецъ Граборуковскій въ Рошскомъ повѣтѣ.

209. — 1503 Декабря 26. Жалованная подтвердительная грамота Полоцкому епископу Лукѣ, *на архіерейскую отчину, отчужденную Полоцкими боярами и Софійскими крылошанами.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, што перьво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церьковные, на имя о Долчанъ и о Путилковцовъ и о Весничанъ, ижъбы тые люди были не подъ владычинымъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светоѣ Софѣи, и крылошаномъ Софѣйскимъ дань даивали и подъ ихъ присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкихъ повѣданье, вынемши зъ рукъ владычиныхъ тые люди, дали есмо въ опску бояромъ Полоцкимъ.

№ 209.

А потомъ владыка билъ намъ чоломъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ то люди его церьковные звѣчные: и мы казали пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ дерьжалъ, того ся довѣдати, естли то владычины люди будуть были; и, довѣдавшися того, велѣли есмо ему владыку въ тыи люди увязати. И панъ Юрьи Пацовичъ старины ся довѣдавши, штожъ тыи люди церьковные звѣчные владычины, а подъ присудомъ предковъ его перьвыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семіона старого, и за другого Семіона, и за Іону, и подалъ тыи люди владыцѣ Полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ владыкою и повѣдили намъ, штожъ бы тыи люди таки не подъ владычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подлѣ ихъ рѣчей, въ тыи люды владыцѣ не казали вступатися, и на то есмо имъ намъ листъ судовый дали были. Ино о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошаньскіи, и подъ присудомъ владычинымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань даивали, а владыцѣ особную дань дають. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашому, намѣстнику Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшися старины; достаточнѣй намъ то ознаймилъ, штожъ то люди владычины звѣчные; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судовый пана Олехновъ Судимонтовича, штожъ панъ Олехно судилъ тыхъ людей его церьковныхъ Долчанъ зъ нашими людми зъ Судиловцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ отца нашого короля его милости Полтескъ държалъ; а въ томъ листу пана Олехновѣ стоить, штожъ то зъ вѣковъ люди владычины. И тежъ то свѣтчилъ бояринъ Полоцкій Сенько Епимахъ, ижъ то люди церковныи звѣчныи владычины, и подъ присудомъ владычинымъ бывали за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ владычинъ хоживали, и въ послушенствѣ и подъ присудомъ владычинымъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань врочную дають, а владыцѣ особную дань дають. И довѣдавшися есмо певноѣ старины черезъ маршалка нашого, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и подлѣ листу пана Олехнова Судимонтовича, и тежъ подлугъ свѣдетства боярина Полоцкого Сенька Епимахова, тыхъ людей церьковныхъ, Долчанъ и Путилковцовъ и Весничанъ, зъ рукъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ-то листомъ нашимъ вынали есмо и дали зася владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и непорушно: нехай тыи люди, Долчане, и Путилковцы, и Весничане, владыцѣ служать, и подъ его послушенствомъ и присудомъ живуть, и въ пригонъ ходять, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушенствомъ и присудомъ владычинымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и иныи листы на то подавали, ижъбы ся они тыми людми опекали, съ тыхъ листовъ моцъ выймуемъ: ужо бояромъ и мѣщаномъ больши того въ тыи люди тыми листы не надобѣ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 26 день, индикта 7.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 113), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты стишена:* Привилей владыцѣ Полоцкому, на люди церковные, Долчане, Путилковцы и Весничане, къ вла-

№ 210. дычству вѣчностью. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

210.—1503 Декабря 30. Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, *по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному имъ Магдебургскому Праву.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ лентъвойтъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого на маршалка нашого, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и клали передъ нами наши листы привилеи, на то, што перьво сего зъ ласки нашое пожаловали есмо тое мѣсто нашо Полоцкое все, выняли есмо ихъ съ права и съ присуду городского и дали есмо имъ право вольное хрестіяньское Майтборское; и онъ имъ почалъ былъ кривды и втиски великіи дѣлати: черезъ тое право Майтборское, моцно, хотѣлъ люди ихъ судити и рядити, и земли ихъ розъѣзджати; и которыи они мѣли на тые земли твердости и листы, тыи вси листы въ нихъ поотнималъ, и мѣщанъ моцно былъ за себе забралъ и тежъ и ремесниковъ мѣста Полоцкого, золотаровъ, и рымаровъ, и сѣдларовъ, и ковалевъ, и сыромятниковъ, и шевцовъ, и гончаровъ, и пивоваровъ, и плотниковъ, и иныхъ ремесниковъ и скомороховъ; и тежъ слугъ своихъ по рѣкамъ положилъ, на Диснѣ и на Лиснѣ и на Сари, и велѣлъ тымъ слугамъ своимъ зъ ихъ струговъ, съ каждого стругу по грошу, мыта брати; и тежъ вступался у вино и въ пиво привозное, съ которого жъ питья платъ маетъ быти на ратушу. И панъ Станиславъ повѣдилъ передъ нами, штожъ тамъ мѣшкаючи на зa̋мку нашомъ Полоцкомъ, не маетъ чимъ поживитися: присуды, што зъ мѣщанъ, вси отошли. Ино намъ ся видѣло и паномъ радѣ нашой, штожъ зa̋мку нашому Полоцкому шкодно, и намѣстникъ нашъ присудовъ никоторыхъ не маетъ; и для того придали есмо пану Станиславу, въ городскій присудъ, селскихъ путниковъ, а намѣстнику нашому Полоцкому того права, которое есмо имъ перьво сего дали, ни въ чомъ не рушили. И выслухавши тыхъ первыхъ нашихъ привильевъ, зася есмо тое мѣсто нашо Полоцкое со всего съ того выняли, и не казали есмо пану Станиславу людей ихъ судити и рядити, и земль ихъ розъѣзджати; и листы ихъ, твердости, которыи онъ въ нихъ поотнималъ, што они мѣли на земли свои, велѣли есмо ему зася поотдавати; и во вьси тые ремесники вышеписаныи и въ иные ни въ которые люди, што мѣшкають въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, и въ вино и въ пиво привозное, не казали есмо пану Станиславу, и владыцѣ, и бояромъ, и игуменьи и иному никому вступатися, и мыта отъ струга по грошу по всимъ тымъ рѣкамъ вышеписанымъ не надобѣ имъ вжо болши того давати. А которые люди въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, владычины, и князьскіи, и паньскіи, и боярскіи, и игуменьины, чіи-колвекъ будь, тыи вси мають послушни быти ихъ права Майтборского; а которые бы не хотѣли лентъ-войта и бурмистровъ и радецъ послушни быти, тыхъ казали есмо дворянину нашому Михайлу Скепьевскому моцно имати и давати въ руки лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ. А пакъ ли бы которыи люди, черезъ то, хотѣли поддатися въ городскій присудъ, або за владыку и за бояръ и за игуменью и за иныхъ которыхъ задаватися, не хотѣчи въ-ихъ правѣ Майтборскомъ быти; и мы велѣли лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ моцно таковыхъ имати и въ нятствѣ держать, до тыхъ часовъ, поки мы ихъ о томъ научимъ, што мають съ таковыми чинити, а мы маемъ на таковыхъ за то вины наши великіи брати: бо для того поддали есмо въ городскій присудъ селскихъ путниковъ, штобы вжо то-

му мѣсту нашому во всемъ былъ впокой отъ держъавцы нашого Полоцкого. А городъ и острогъ мають мѣщане стеречи посполъ съ путники селскими; а на граници и по дорогамъ сторожу мѣти отъ непріятелей въ нинѣшніи часы валечныи мають вси посполитѣ, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыка, и бояре, и игуменья, и мѣщане. А того права ихъ Майтборского ни въ чомъ есмо не рушили: маетъ войтъ, коли кого вставимъ войтомъ и тежъ лентъ-войтомъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого, тое право держати и имъ ся радити во всемъ, подлугъ первыхъ нашихъ привильевъ, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 114), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Вырокъ въ справѣ мѣщанъ Полоцкихъ зъ намѣстникомъ Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, о розные кривды ихъ.

211.—1504 Февраля 19. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ, *на денежную и медовую дань.*

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму святого Миколы во Рши, проци, кадь меду, а полтину грошей, дани нашое, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ Березоpeѣ, вѣчно на вѣки, а никимъ непорушно, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Данъ въ Мстиславли, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена княжеская печать, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей восковую массу зеленоватаго цвѣта, но ни оттиска, ни надписи на ней разобрать нельзя. На оборотѣ приписка слѣдующая: року 1621, мѣс. Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актикованю до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ.—«Михаилъ Тишкѣвичъ, писарь земскій Полоцкій».

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

212. — 1504 Сентября 12. Грамота королевская Луцкому старостѣ князю Семену Гольшанскому, *о предоставленіи княгинѣ Маріи Черторыйской во владѣніе Пересопницкаго монастыря.*

Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княже Пруское, Жомоитскій и иныхъ, старостѣ Луцкому и Каменецкому, маршалку Волынскоѣ земли князю Семену Юрьевичу. Дали есмо манастырь пречистой Богоматери, на Пересопницы, кнегини Михайловой Васильевича Чорторыйской кнегини Марьѣ, а увязать ее въ тотъ манастырь велѣли есмо дворянину нашому Өедку Кулневу. Писанъ у Краковѣ, Сентебря въ двانадцатый день, индиктъ осмый.

Сія грамота, вписанная въ книги Литовской Метрики, въ офиціальной изъ нихъ выписи выдана 1626 г. Декабря 2. Экстрактъ писанъ на листѣ, скорописью, и скрѣпленъ подписью Литовскаго канцлера Албрехта Станислава Радивила, съ приложеніемъ государственной большой печати, вытиснутой на красновосковой массѣ.—Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1526 г. Февраля 18.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

213. — 1505 Марта 1. Жалованная подтвердительная грамота Смоленскому владыкѣ Іосифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, *о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, даро-*

№ 213. *ванныхъ имъ Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казимиромъ.*

Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ подданые государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступають (*). Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускоє, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскія, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленьскоѣ, и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашого Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу,—ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ непріятелей великого князства Литовского, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего,—отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, и судовые листы свои на то имъ подавалъ. Съ которого жъ привилья маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ маютъ, тымъ обычаемъ: На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. Такожъ и въ татиное беремя намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижьли опять отдати тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожанахъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, нижьли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати. А такожъ въ роки выдавки, што одинъ выдастъ ся, а другій не выдастъ ся, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутъ ся, ино судомъ дошюдъ, на виноватомъ вина взяти, а дѣцкованье по старому; тежъ вѣсъ медовый, соляный, музолки, коромыслъ (**), тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ. А сто рублевъ, што зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Ѳеричи, мѣстичи Смоленскіе, двадцать рублевъ грошей даивали, и то его милость имъ такожъ отпустилъ. А боярамъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казалъ его милость пріймати. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребы; а къ пріѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою воло-

(*) Это вступленіе нескладно: но такъ и въ ориг. Сенатск. Метрики и въ Варшавск. копіи (см. въ Румянц. Муз. рукоп. подъ № 75, стр. 45—56).

(**) Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ ориг. и коп. Метр. оно стоитъ такъ: «вѣсъ дѣдовы соляны» и т. д. Для повѣрки текста, сличи. Собр. Госуд. грам. I, 412.

№ 213.

стью. А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю Смоленскоѣ волости Молоховскія люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смолнянѣхъ не брали, ино и Смолняномъ на Полочанѣхъ не брати. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иные члонки, къ полѣпшенью земли Смоленскоѣ. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радивиловичь, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣздживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды въ нихъ подводы биривалъ зъ мѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста бирывали; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста човновъ (*) зъ людми бирали подъ его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проважывали; такожъ, коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ въ Смоленску, тогды велѣлъ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашого короля его милости, николи не бывало: нижьли только данвали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зъѣздивали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри гроши, а отъ полтины по два гроши, а на милю дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлются, ино по два гроши на милю на нихъ бирано; а коли который человѣкъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человѣцѣ заплату присудятъ кому, и въ иншихъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню сажають, а на поруку не дають; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человѣкъ кому будетъ чимъ виноватъ, и тежъ до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ биралъ взвѣстку у гостей у купцовъ, которые пріѣздживають со Мстиславля, съ Крычова и зъ иншихъ городовъ, чогожъ передъ тымъ не бывало, а противъ того, на Смолнянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничія намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Крычовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали, нижьли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тферичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ околничіе Смоленскіе и врядники намѣстниковъ Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зо Мстиславля и зъ селъ привозятъ къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, нижьли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса

(*) Въ подл. и копіи «члонковъ», по ошибкѣ.

№ 213. продають, тотъ доходъ околничіи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и радилъ по всему мѣсту, и дѣцкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было, нижьли намѣстникъ Смоленскій и съ околничими и зъ иншими врядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи при томъ же бывали и доходдовъ своихъ прочныхъ смотривали. Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижьли тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленское, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышеписаные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. Такожъ клали передъ нами третій листъ отца нашого, короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ, которые ходечи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клеплють, и заряживають заряды великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедницы людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а пришодши на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшые брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жикгимонта. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завѣдаетъ на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница сказится, а зася замоститъ, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ. А куницы змирскіе, свадебные бракно бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куницу по двенадцати грошей. А люди княскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живуть и торгомъ ся обыходять, тые бы вси сторожевщину зъ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человѣка держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и радили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такожъ которыхъ людей церковныхъ и княскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человѣка, або двy, къ нашой службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного человѣка, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашому шкода и тяжкость великая дѣлалася: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, коли отъ насъ Смоленескъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; а подвойскихъ бы которыхъ збродней отставилъ и обралъ бы на подвойщавье добрыхъ людей, не зброд-

невъ, которые бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу чергами, и околичихъ бы слуги не казали имъ людей драпежити. И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все потвердили нашимъ листомъ. Ино мы, не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастного панованья нашого, противу неприятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; а про то, зъ ласки нашое, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышейписаные доброволенства, подлугъ привилея и листу судового отца нашого короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашого листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и потвержаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были панове рада наше: панъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашый, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Берестьи, на соймѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Записн. кн. VI, л. 307—л. 310), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ, бояромъ и всимъ мѣщаномъ Смоленскимъ, на права и вольности ихъ. *Слѣчено съ копіею, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по катал. рукописей, подъ №* 78, стр. 48—50.

214. — 1505 Марта 15. Памятная запись королевской рады, *о правахъ Пинскаго князя Ивана Ярославича на владѣніе отчиною Лосколь, по браку его съ внукою князя Корибута Ольгердовича.*

Въ Берестьи, мѣсяца Марта въ 15 день, индикта 8.—Господарь король его милость казалъ про память записати: штожъ жаловалъ его милости князь Иванъ Ярославичъ на пана Станислава Петровича, ижъ онъ держитъ имѣнье, жоны его близкость, на имя Лоско, и о томъ передъ его милостью очевисто стоялъ и мовилъ. И панъ Станиславъ его отбывалъ такимъ обычаемъ: «чому еси о тое передъ тымъ николи не впоминалъ?» и князь Иванъ рекъ: «ижъ для того есми о томъ не впоминалъ, ижъ тая княгиня, сестра жоны моей, што держала Лоско, еще была жива, мѣшкала на томъ имѣньи ажъ и до смерьти своей; а какъ она умерла, и въ тотъ часъ службы государьскіи тяжкіи были на насъ, и тежъ хвороба нѣкоторая была на мене тогды ся приходила, и для того есми у молчаньи былъ». И панъ Станиславъ далѣй повѣдилъ, што тое имѣнье Лоско отецъ нашъ, король его милость, далъ тьстю его, воеводѣ Троцкому, небожчику пану Петру Яновичу, и привильемъ своимъ то его милость ему потвердилъ. И его милость казалъ былъ ему тотъ привилей передъ собою положити; и онъ повѣдилъ, ижъ того привилья съ собою на тотъ часъ не маетъ. И его милость то имъ отложилъ до своего въ другій разъ щасного пріѣханья до великого князства Литовского: какъ его милость у великомъ князствѣ будетъ, такъ мають они зася передъ его милостью

№ 215 — 216. стати очевисто и о томъ мовити; и панъ Станиславъ тотъ привилей на Лоско маетъ передъ его милостью положити.

А то свѣдетствы князей и пановъ, которого роду княгиня князя Иванова Ярославича есть: на-первѣй свѣдетство князя Ивана Васильевича Красного, штожъ Корыбутова дочка Олкгирдовича Марья была у великого князя Витовта на сѣнехъ, и князь великій Витовтъ далъ ее замужъ за князя Өедора Воротынского, за дядю моего; а князя Өедорова дочка Воротынского за княземъ Иваномъ Ярославичомъ. А князя Андрея Костянтиновича Прихабского свѣдетство: «што твоя милость мене пытаешь, свѣдомъ ли я роду князя Ивана Ярославича княгини? ино я тому гораздо свѣдомъ: отецъ мой былъ у княгини Витовтовоѣ чашникомъ; и я слыхалъ отъ отца моего, што тая Марья Корыбутовна — матка княгини Ивановые Ярославича, и выдалъ ее князь великій Витовтъ за князя Өедора Воротынского; а матка моя повѣдала, штожъ ѣздилъ отецъ eѣ князь Семенъ Вяземскій съ своею княгинею, проводити ее до Воротынска, а князь Дмитрей Шутиха, а Григорей Протасьевъ.—А пана Андреево Александровича Дрождына свѣдетство: повѣдаетъ, слышалъ отъ бабки своей отъ княгини Борисовоѣ, а передъ тымъ, повѣдаетъ, была за княземъ Иваномъ Корыбутовичомъ; и она тое повѣдывала, што князя Иванова сестра Корыбутовича была за княземъ Өедоромъ Воротынскимъ, а князя Өедорова дочка, Корыбутова внука, за княземъ Иваномъ Ярославичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 240), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Справа межи княземъ Иваномъ Ярославичомъ а межи паномъ Станиславомъ Петровичомъ, о имѣнье Лоско.

215. — 1505 Апрѣля 7. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *на бортную Измайловскую землю.*

Божьею милостью и господаря нашего здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михайлъ Ивановичъ Юрьевича придали есмо на храмъ пречистой Богоматеры, къ Пустынцѣ, землю бортную Измайловскую на Ослинѣ, вѣчно, неодмѣнно, никимъ нерухомо: маетъ настоятель монастыря того святоѣ Пречистоѣ въ Пустынкахъ, нынѣшній и напотомъ будучые, тую землю верху писаную, какъ здавна было, потомужъ завѣдати, а за насъ Бога просити. Данъ во Мстиславли, въ лѣто семь тысячи тринадцатое, Апрѣля въ 7 день, индикта 8.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отчину и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), *внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Архивѣ, подъ № 35. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 252, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

216.—1505 Іюля 9. Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтѣху Кучуковичу, *о предоставленіи князю Михаилу Глинскому, въ Кременицкомъ десяткѣ, десяти службъ людей, въ хлѣбокормленіе.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, маршалку нашому, намѣстнику Волковыйскому пану Войтѣху Кучуковичу. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Михайло Ивановичъ Глинскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ есмо дали отцу его князю Ивану дворъ нашъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, на имя Побоево, на хлѣбокормленье, поки былмо отчину ихъ очистили; и онъ повѣдилъ намъ, штожъ ихъ братовъ шесть и не мають ся на чомъ поживити, и про-

силъ въ насъ десяти чоловѣковъ, на имя Тетеровчанъ, Кремяницкого десятка, абыхмо ему тые люди одному дали, а тыхъ людей десять службъ; и повѣдилъ намъ, штожъ тые люди передъ тымъ къ томужъ двору Побоеву служивали.—Ино мы, зъ ласки нашое, для его службы, тые люди Тетеровчане десять чоловѣковъ одному ему дали, со всимъ, по тому какъ они намъ служивали: и ты бы тымъ людемъ приказалъ, абы его во всемъ были послушни; а увязати его въ тые люди послали есмо тамъ дворянина нашого. Писанъ въ Кракове, Іюля въ 9 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, *л.* 4 на обор.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* князю Михайлу Глинскому, на десять службъ людей Тетеровчанъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, къ имѣнью его Побоеву.

217. — 1505 Августа 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, *на помѣстное въ городѣ Мстиславлѣ, также на медовую и денежную дань.*

Божьею милостью и господаря нашого здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича придали есмо ко храму пречистоѣ Богоматери въ Пустыньцѣ помѣстное Мстиславское, со всимъ, по тому какъ на насъ держано и за предковъ нашихъ, такъ же маетъ держати на храмъ Пречистоѣ настоятель того манастыря и напотомъ хто будетъ; и тежъ Богоматери въ каждый годъ съ подилѣта нашого три пуды меду, а сорокъ грошей въ старца нашого Засельскоѣ волости, серебреноѣ нашое дани; а то дали есмо и записали, помѣстное, и три пуды меду, и сорокъ грошей, къ храму Пречистоѣ вѣчьно, на вѣки, никимъ непорухомо. А для твердости, и печать приложили есмо къ сему нашому листу. Данъ у Мстиславли, въ лѣто 7013, индикта 8, мѣсяца Августа въ 9 день.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Кіевскому Греко-Униткскому Митрополиту Іосифу Веллямину-Рутскому на монастырскія угодья, 1631 г. Марта 13, въ Варшавѣ, списокъ которой находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, *Ч. I, стр. 82.* № 217 — 218.

218.—1505 Декабря 13. Жалованная королевская грамота князю Василію Глинскому, *на Лососинскую отчину, которая прежде отдана была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ вбачивши вѣрную а знаменито накладную службу, отъ давныхъ лѣтъ, къ отцу нашому щастноѣ памети королю его милости Казимеру, и къ брату нашому доброѣ памети королю Олбрахту, въ иныхъ панствахъ, и тежъ по веи тые лѣта къ намъ, подстолего нашого, намѣстника Василишского князя Василья Львовича Глинского, ижъ онъ завжды, зъ особливыхъ цнотъ своихъ, не былъ вмѣшканъ службъ нашихъ земскихъ противу непріятелей нашихъ, и всякою поволностью, накладомъ статковъ своихъ, не литуючи горла своего, охотнѣ то намъ заслуговалъ; мы, маючи взглядъ о заплатѣ працы его и хотѣчи тежъ напотомъ охотнѣйшого и пилнѣйшого его вчинити къ намъ, яко къ пану дѣдичному, зъ ласки нашое, за его вѣрную службу пожаловали есмо его, дали ему дворъ нашъ, въ Слонимскомъ повѣтѣ, на имя Лососиную, со всими того двора слугами путными и людми тяглыми, и со слободичи што на воли сѣдять, и съ данники, и съ куничники, и зъ лейти, и съ конокормцы, и со всими того двора и тыхъ людей землями пашными и бортными и сѣножатми, и съ бобро-

№ 219. выми гоны, и съ боры и лѣсы и дубровами и гаи и хворостники, и съ лады и ладищы, и съ ставы и ставищы и рыбники, и съ млыны и ихъ вымелки, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ потоки и колодези, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки, и службами, и доходы, которымъ-колве именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и зъ ловы звѣриными и пташими, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки: бо дали есмо ему тотъ дворъ нашъ Лососиную со всимъ, по тому какъ державъ князь Михайло Борисовичъ Тферскій. А што есмо придали были князю Михайлу Тферскому села Бѣлавичи а Гощово, то есмо тыми разы привернули зася къ Слониму, а князю Василью въ то ся не надобѣ вступати: нижьли, кромѣ Бѣлевичъ а Гощова, которые приселки Слонимскіе будетъ прилучили къ тому двору нашому Лососиной и дали ихъ князю Михайлу Тферскому, ино князь Василей и съ тыми приселки тотъ дворъ Лососиную маетъ держати. А дали и даровали есмо, и тымъто листомъ нашимъ вѣчно записуемъ тотъ дворъ нашъ вышейписаный Лососиную князю Василью Львовичу и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ, по тому какъ вышей въ семъ листу нашомъ выписано: нижьли, естли намъ того двора будетъ потреба, ино мы маемъ князю Василью первѣй лѣпшое имѣнье дати, нижьли Лососиная, и давши ему лѣпшое имѣнье, тогды вжо маемъ у него тотъ дворъ взяти; а не давши, не маемъ его и кнегини и дѣтей ихъ съ того рушити. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Декабря въ 13 день, индикта 8. — При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а намѣстникъ Бѣлицкій князь Юрей Александровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Записс. кн. VI, л. 305 об.—306), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Василью Львовичу Глинскому, на имѣнье Лососиную въ Слонимскомъ повѣтѣ. *Имена и титули радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

219.—1505 Декабря 30. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Елены Іоанновны Могилевскимъ боярамъ Ильиничамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кромѣ панцырной службы.*

Олена, Божою милостію королевая Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Жемоитская и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Могилевскіе на имя Васко и Сидоръ и положили передъ нами листъ небощика великого короля Казимера; а въ листѣ его стоитъ, штожъ тые бояре здавна, за Витовта, зъ мѣстомъ и зъ волостью подачокъ и тяглей никоторыхъ съ ними не служивали, только служивали службою панцерною, на дорогу гдѣ потреба: и били намъ чоломъ, абыхмо дали имъ на то нашъ листъ. —Ино мы дали имъ на то сесь нашъ листъ, нехай бы они намъ служили службою панцерною; а попынъ, и серебщизны, и подачокъ никоторыхъ не надобѣ имъ платити зъ мѣстомъ и зъ волостью, подлугъ листу небощика короля, его милости короля Казимера. Писанъ въ Городнѣ, Декабря въ тридцатый день, индиктъ девятый. — При томъ былъ и князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Выписана изъ потвердительной грамоты короля Сигизмунда I, данной потомку Ильиничевъ, боярину Михаилу Васковичу, 1539 г. Мая 15, индикта 12, въ Краковѣ, которая помѣщена въ рукописномъ Сборникѣ королевскихъ привилегій, жалованныхъ городу Могилеву (л. 140 об.), *хранящемся въ библіо-*

текъ Могилевской Семинаріи. См. Бѣлор. Арх. др. граматъ, *Ч. I, стр.* 7.

220.—Въ концѣ 1505. Посольскія рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, *съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими.*

Велебный, вельможный княже мистре! панъ нашъ милостивый, Александръ король и великій князь, казалъ вашей велебности поздоровенье и пріязнь сусѣдскую повѣдити.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказалъ къ вашей велебности: Што ся дотычетъ пріязни и сусѣдства и съступовъ вѣчныхъ панству его милости великому князству, зъ вашею велебностью и Закономъ Панны Маріи земли Иифлянской, въ которыхъ же записехъ и твердостехъ были предки его милости зъ велебностью предковъ вашахъ, князи великіи Витовтъ и Жикгимонтъ, и отецъ его милости славноѣ памяти Казимеръ король, и его милость панъ нашъ милостивый, пріязнь и сусѣдство завжды въ твердости заховали, якожъ твоя велебность, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ, особливѣ потвердилъ зъ его милостью паномъ нашимъ присягами: часу потребы, посполитою помочью напротивку непріятелеви съ-одного быти; которую жъ вже пріязнь панъ нашъ милостивый на вашей велебности възналъ, и николи пріязнью съ панствы своими отъ вашей велебности отдаленъ не былъ, ажъ и до тыхъ часовъ.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казалъ вашой велебности повѣдити: Который же непріятель его милости пана нашего милостивого и закону хрестьянскому, отъ которого жъ, черезъ твердыи присяги и записы, панству его милости городы и волости забраны, и тежъ вашому панству земли Ифлянской отъ него жъ многіи налогы безъ жадныхъ причинъ бывали,—тыхъ часовъ, здоровьемъ ся своимъ отмѣнилъ и съ того свѣта зшолъ; которое жъ потребазну вказуетъ и часъ своихъ дѣлъ посполъ зъ вашою велебностью осмотрѣти, и поправити, и къ своему прійти. № 220.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казалъ вашой велебности повѣдити, ижъ его милость вбачилъ таковый часъ потребный, вамъ и собѣ, ижъ бы посполъ зъ вашою велебностью радами и помочью, тыхъ часовъ пришлыхъ (якожъ ся намъ передъ тымъ часъ таковый не могъ пригодити), вземши Бога на помочь, дѣла его милости, съ обу сторонъ, посполитою рукою, осмотрѣти и поправити и къ своему прійти. Для котороѣ причины, намѣнилъ его милость съемъ у Вильни, на середопостье, въ панствѣ своемъ великомъ князствѣ, и далъ вашой велебности жадати, абы есте рачили, черезъ свои послы або черезъ писанье, дати его милости вѣдати волю и умыслъ пріязни и порады своее: бо его милость панъ нашъ милостивый не вонтпитъ въ пріязни вашее велебности, а вѣритъ его милость, ижъ ваша велебность, бачачи справедливость его милости, напротивку тому непріятелю его милости и закону хрестіяньскому, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ и новыхъ, будете его милости радни и помочни.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказалъ къ вашой велебности: Што ся дотычетъ поправенья границы межи князствомъ великимъ Литовскимъ и Ифлянскою землею, и его милость господарь, бачачи вашее велебности пріязнь, и сусѣдство, и сзявленье всякоѣ доброты въ пригоду его милости, поступилъ вашой велебности, съ своее особливоѣ пріязни, панства его милости земли Жомоитскоѣ не мало земль оселыхъ (чого жъ бы съ повинности не мѣлъ поступити), которыи земли были во впокои, за предковъ его милости и его милости пановенья, ажъ и до сихъ часовъ. А вѣдь жо вѣрить его милость ве-

№ 221 нюй велебности и есть тоѣ надѣи, ижъ ваша
— 222. велебность, въ часъ потребы, его милости пріязньми и сусѣдними радами и помоцми своими николи не отдалитеся, водлѣ записовъ и съступовъ вѣчныхъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 253 об.—254), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Посолство до мистра Лифлявского, паномъ Войтѣхомъ Нарбутовичомъ а Адамомъ мистромъ. *Datum не означено.*

221. — 1506 Января 22. Жалованная королевская грамота Кременецкому земянину Алексѣ Сковородкѣ, *на двѣ пустоши и рогъ лѣсу, за службу его.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всвышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земянинъ Кремянецкій Олекса Сковородка и повѣдилъ передъ нами, штожъ намѣстники наши Кремянецкіи, князь Андрей Александровичъ далъ ему селищо пустое на имя Кобыльню, а панъ Юрьи Монтовтовичъ далъ ему село пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ, на имя Лановци, и тежъ придалъ ему, къ его отчизнѣ къ Вязовцомъ, рогъ Кузминского лѣсу; и тыи листы ихъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили и, подлугъ тыхъ листовъ, тыми селищи и рогомъ лѣсу его пожаловали. — Ино мы, зъ ласки нашое, видячи его, ижъ онъ мѣшкаетъ на шляху Татарскомъ и завжды горла своего на службѣ нашой не лютуетъ, и хотячи его напотомъ мѣти охотнѣйшего и поспѣшнѣйшого къ службѣ нашой, въ томъ есмо ему ласку нашу вдѣлали, тыи селища, Кобыльню а Лановци, и рогъ лѣсу ему есмо дали, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его женѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: нехай онъ тыи селища Кобыльню а Лановци, и тотъ рогъ лѣсу, держитъ и зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ пасеками, и съ ставы и съ ставищи, и зъ млыны и зъ ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны, со всимъ, по тому какъ здавна тыи селища въ собѣ ся мѣли и нынѣ маютъ; воленъ то онъ отдати, и продати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8, шириною 8¾, вершковъ, скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая великокняжеская печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью прописными буквами: S (igillum) Alexandri. Mag. Ducis. Litwaniæ. Rusiæ. *Печать, для сохраненія, обдѣлана въ бѣлый воскъ.*

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу рукописей, подъ № 68.

222.—1506 Января 29. Жалованная королевская грамота князю Михаилу Глинскому, *о придачѣ къ Туровской его отчинѣ тамошнихъ бояръ съ ихъ имѣніями, съ предоставленіемъ имъ права на переходъ къ другимъ владѣльцамъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его всвышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Бѣлскій и

Утенскій князь Михайло Львовичь Глинскій, што есмо ему дали волость нашу Туровъ со всимъ, какъ на насъ держанъ, у вотчину, и привильемъ нашимъ то ему потвердили на вѣчность, гдѣ жъ онъ тыми разы замокъ собѣ збудовалъ: нижьли бояръ, которыи имѣнья мають въ Туровскомъ повѣтѣ, на имя Тишка Волчковича, Игната а Данила Скалыбичовъ, а Жадѣя Поторочича, а Солтанца и зъ братомъ его Яцкомъ Борисовичомъ, а вдовы Тепецкой, а Молчана Свирковича, ему были есмо не дали. — Ино мы нынѣ, зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную и пилную, николи не вмѣшканую службу, тыхъ бояръ вышъ помененыхъ, которыи имѣнья свои мають въ Туровскомъ повѣтѣ, ему есмо дали и зъ ихъ имѣньи и со всимъ съ тымъ какъ они намъ служили; а естли бы тыи бояре не хотѣли ему служити, тогды они, имѣнья свои ему оставивши, намъ господареви, або паномъ радѣ нашой, кому похотять, тому мають служити, а въ тыхъ имѣньяхъ онъ воленъ, куды хотя маетъ обернути; а дали есмо ему тыхъ бояръ выше писаныхъ, и зъ ихъ имѣньи и со всимъ, вѣчно и непорушно, ему самому и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: вольни они тыи ихъ имѣнья отдати, и продати, и на церковъ записати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 281), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей князю Михаилу Глинскому, на нѣкоторыхъ бояръ къ имѣнью ему первѣй давому Турову.

223. — 1506 Марта 3. Жалованная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на владѣніе угодьями по купчей записи.* № 223

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ съ Кіева Святого Николы Пустыньского Лука со всею братьею того монастыря, и повѣдили передъ нами, штожъ купили землю къ церкви Божьей у мѣщанина у Митька Григорьевича, за Днѣпромъ, на имя Григоревскую, и сѣножати, и озеро, обѣль вѣчно, со всимъ съ тымъ какъ тая земля въ собѣ ся маетъ; и тотъ листъ купчій на то передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тую землю потвердили нашимъ листомъ. —Ино мы, зъ ласки нашое, имъ тую землю и съ сѣножатми и съ озеромъ потверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тую землю, и сѣножати, и озеро къ церкви Божьей державъ, подлугъ купьли и листу купьчого. Писанъ въ Люблинѣ, Марта въ 3 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею, на оттискѣ которой примѣтенъ только всадникъ. На оборотѣ отмѣчено: Сесь листъ господарьскій о землю Григоревскую потвержденый. *Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

224.—1506 Апрѣля 29. Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, *о дозволеніи ему, по званію душеприказчика Кіевскаго воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкупъ плѣнниковъ.* — 224.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-

№ 224. треба того вѣдати, штожъ небожчикъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, будучи въ добромъ здоровьи, многокротъ жадалъ и просилъ маршалка нашого дворного, державцу Бѣлского и Утенского князя Михайла Львовича Глинского, ажъ бы онъ былъ у-въ опеканьи всимъ имѣньямъ и рѣчамъ его, какъ же частокротъ и насъ о томъ напоминалъ, абыхмо дозволили ему, съ порученья его, князю Михайлу имѣньями его и всими рѣчами опекатися; а къ тому тежъ отходя съ сего свѣта, того умыслу своего не отмѣнилъ и въ порученья имѣнья и рѣчи свои ему зоставилъ. Мы тежъ, водлѣ жаданья и порученья его, маршалку нашому князю Михайлу и листъ нашъ на то дали. Ино онъ, якожъ-то тотъ, который съ порученья его тыи имѣнья и рѣчи въ своей опецѣ маючи, вбачивши, ижъ небожчикъ князь Дмитрей, славноѣ памяти, отходячи съ сего свѣта, тестамента не вдѣлалъ и жадноѣ памяти не вчинилъ по своей души и тежъ по души родителей своихъ, которыи лежать въ манастыри Печерьскомъ у Святоѣ Пречистоѣ въ Кіевѣ, гдѣ жъ тѣло и его лежить, а были поручены ему и надѣю мѣли въ нимъ, ажъ бы онъ досыть памяти душамъ ихъ вдѣлалъ: ино онъ, зъ нашимъ дозволеньемъ, зрозумѣвши зенстье его и тежъ родителей его съ того свѣта безъ жадноѣ памятки, далъ и записалъ къ тому манастыру Печерьскому, по его души и по тыхъ его родителехъ, половину его даньниковъ за Березынею, на имя Зеремцовъ, и уставъ меду, который съ нихъ идетъ; а половину тыхъ же даньниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ къ церькви Божой пречистой Богоматери у Вилни, а къ тому тежъ далъ десять копъ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синадикъ; а въ Смоленьскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Полоцкій синадикъ десять копъ грошей, а въ Володимерьскій десять же копъ грошей, а въ Луцкій синадикъ десять же копъ грошей, а въ Туровьскій десять же копъ грошей; а въ Перемышльскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Холмскій синадикъ десять копъ грошей; а на манастырь Святоѣ Троицы у Вилни десять копъ грошей, а на дванадцать церквей Виленьскихъ по копѣ грошей; а въ Новѣгородцѣ на двѣ церкви, на Святую Пречистую а на Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, по десяти копъ грошей, на вѣчистую память; а въ Меньску въ манастырь на церьковъ Вознесенія Христова десять копъ грошей, на вѣчный же уписъ; а къ Святой Пречистой што въ Городнѣ десять копъ грошей; у Смоленьску на церьковъ Святоѣ Пречистоѣ соборноѣ десять копъ грошей, а на манастыри Смоленьскіе общинные, на Святую Троицу а на Святого Спаса по десяти копъ грошей; у Витебску на церьковъ соборную Святого Михаила десять копъ грошей; у Полоцку на церьковъ Святоѣ Софія десять копъ грошей; а до Городна на двѣ церкви, къ Святой Пречистой а къ Святымъ Мученикомъ Борису и Глѣбу по десяти копъ грошей; а на Пустынскій манастырь пана Александровъ десять копъ грошей; а на Берестейскую соборную церьковъ Святого Николы десять копъ грошей; а на Володимерьскую церьковъ Святоѣ Пречистоѣ десять копъ грошей; въ Луцку на церьковъ Святого Ивана Богослова десять копъ грошей; а на манастырь Святого Николы Жидичиньского десять копъ грошей; въ Люблинѣ на церьковъ Святого Спаса пять копъ грошей; у Холмѣ на церьковъ Святоѣ Пречистоѣ Богоматери десять копъ грошей; въ Перемышли на соборную церьковъ десять копъ грошей; а въ его небожчиковыхъ имѣньяхъ, на манастырь Святоѣ Троицы десять копъ грошей, а на семь церквей по копѣ грошей. И тежъ нѣколко-съ его неволныхъ, которыхъ былъ онъ погребилъ въ винахъ и въ иншихъ нѣкоторыхъ трудностехъ были, тыхъ всихъ, маршалокъ нашъ намъ оповѣдалъ, ижъ по его души ихъ на волю пустилъ; а къ тому нѣкоторыхъ его рухомыхъ рѣчей, шатъ и иныхъ

рѣчей роспродавши и сумою шестьдесятъ копъ грошей собравши, тыми пѣнязми нѣколько душъ выкупити съ поганьскихъ рукъ и по его души пустити казалъ. И князь Михайло билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ дозволеный, ажъ бы нѣхто нѣкоторыи близкіи небожчика князя Дмитреевы тыхъ даньниковъ и пѣнязей и иныхъ рѣчей на немъ не искали, которые онъ по его души и по его родителей душахъ роздалъ и отписалъ. Ино мы на то бачность маючи, штожъ небожчикъ князь Дмитрей никоторое памятки по своей души и по родителей своихъ душахъ не вчинилъ, а онъ якожъ то маючи у своемъ порученьи и въ опецѣ зъ нашимъ призволеньемъ, и своимъ доброволенствомъ хотячи досыть памятки вѣчистое вдѣлати его души и родителей его, тые даньники, которые онъ къ тому манастыру въ Кіевѣ и къ церькви Святое Пречистое Богоматери у Вилни далъ, и который пѣнязи роздалъ на церькви Божьи, того всего не маютъ на немъ поискивати, а ни рухати никоторыи близкіи небожчика князя Дмитреевы. А на то есмо ему дали сесь нашъ листъ дозволеный, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.—При томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Янъ Яковичъ; а гетманъ нашъ, намѣстникъ Василишскій панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ нашъ, окмистръ нашое королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Мерецкій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и писарь нашъ, канцлеръ нашое королевое еѣ милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморьскій панъ Иванъ Сопежича. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Априля въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 8—9), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Записанье князя Михайла Глинского по души князя Дмитрея Путятича на манастырь Печерскій половицы даньниковъ за Березынею, званыхъ Зеренцовъ, а другое половицы на церковъ Пречистое у Вилни, и розныхъ сумъ пѣнежныхъ на розные церкви.

№ 225.

225. — 1506 Мая 2. **Отвѣтныя рѣчи короля Александра Ливонскимъ посламъ**, *о необходимости не начинать войны съ Русскими до окончанія перемирнаго срока, и о назначеніи посольскаго съѣзда, для опредѣленія границъ между Литвою, Жмудью и Ливоніею.*

Его милость Александръ король и великій князь всказалъ: Што есте намъ мовили отъ велебного и велможного князя мистра, пріятеля и сусѣда нашого, припоминаючи о бытномъ звязанью и о пріятелствѣ межи нашимъ маестатомъ и межи велебнымъ и велможнымъ княземъ мистромъ земли Лифлянское, пріятелемъ и сусѣдомъ нашимъ, ижъ здавна суть вчинены, и, къ моцнѣйшой певности, тоежъ пріятелское зъеднанье листы и печатми и присягами зъ обу сторонъ есть ново вчинено и утвержоно; и, зъ Божьею помочью и посполитою моцью, непріятелю обѣихъ панствъ можно бы отпоръ давати. О которыхъ же члонкахъ и о всказанью нашого маестату черезъ посла нашого пана Войтѣха Нарбутовича, его милость князь мистръ порозумѣнье мѣлъ, и для того, съ прелаты и паны радами своими, намъ черезъ васъ раду свою далъ вѣдати: што ся дотычетъ непріятеля вѣры хрестьянское,—который же надъ свои печати и листы и присяги маестату нашому, городы и волости и земли и люди наши забралъ, а такьже и земли Лифлянтской великіи шкоды и кгвалты безъ каждое доводное причины подѣлалъ,—вбачивши того нашого непріятеля земстье съ того

*

№ 225. свѣта, узнаво нынѣшный потребный часъ, водлѣ поможенья маестату нашому и земли Лифлянтской, ижъ къ забранью землямъ и шкодамъ, зъ Божьею помочью, николи такъ гораздо, какъ теперъ, могли бы прійти: але, надъ все, мусить быти роздумано и огляжоно перемирье, ижъ зо всихъ сторонъ записано и запечатано крестоцалованьемъ, къ увѣрованью помсты Божее. И ачъ-колвекъ тотъ непріятель своихъ шлюбовъ и присяги не держалъ, однакожъ особнѣ надобѣ маестату нашому и его милости князю мистру, хрестьянской чти досыть вчинити. И широко есте въ той рѣчи отъ князя мистра его милости королевскому маестату мовили; а въ томъ видѣло ся его милости, ижъ бы премирье было до конца держано, а до тыхъ часовъ, валки безъ великоѣ помочи противъ таковоrо важного непріятеля не починати, безъ особноѣ вѣдомости и опатренья потребности зъ валкою не вкваиити, нижьли перво довѣдавшися истѣ, какъ ся тыи молодыи княжата у своемъ панствѣ будуть радити: бо его милость князь мистръ сподѣвается межи ними незгоды, черезъ которую жъ бы слушный часъ, нижъ теперь, къ валченью могли бы учинити.

Его милость маестатъ королевскій радъ то видитъ, ижъ его милость пріятелство и звязанье и списы вѣчныи въ твердости заховываетъ и держитъ, и посполитою помочью напротивку непріятелеви вѣры хрестіянскоѣ обѣю панствъ доброволный хочетъ быти. А што ся дотычетъ того-то непріятела его милости великого князя Московского, ижъ бы напротивку ему тыхъ часовъ валки не починати и перемирья не взрушивати: ино королевскій маестатъ и паны рада его милости, радѣ его милости есть вдячны; и видѣлося ихъ милости тежъ, тыхъ часовъ валки не починати, и перемирья не взрушивати, и ждати часу подобного, до которого жъ бы часу съ обу сторонъ радами и моцами порозумѣнье могли взяти: какъ же и его милости маестатъ есть тоѣ-то надѣи, ижъ коли тыи княжата которую незгоду межи собою будуть мѣти, въ тотъ же бы часъ, черезъ ихъ незгоду, къ валцѣ могли бы ся рушити. А што ся колве съ тыхъ сторонъ королевскому маестату поновить о незгодѣ тыхъ княжатъ, его милость князю мистру черезъ усказанье свое дасть вѣдати; а къ тому тежъ его милости князю мистру отъ тыхъ сторонъ што бы ся колве поновило, и его бы милость также королевскому маестату о томъ далъ вѣдати.

Къ тому тежъ его милость королевскій маестатъ, ачъ-колве умыслилъ былъ волю свою пополнити и къ валцѣ ся рушити: але безъ воли и достаточноѣ порады пріятеля и сусѣда своего его милости князя мистра, валки не хочетъ почати, а ни ся къ тому вквапити; и што ся въ томъ видѣло его милости князю мистру черезъ вашу усказанье, его милость королевскій маестатъ съ паны радами своими то вдячнѣ пріймуетъ, и на долгій часъ пріязьнь и сусѣдскую пораду хце заховать. Нижьли его милость королевскій маестатъ казалъ повѣдить, ижъ подданымъ своимъ великого князства всимъ казалъ въ чуйности а въ готовѣ быти, и на одно ся мѣстцо собрати, гдѣ жъ колве будетъ воля королевского маестату; а то для того, ажъ бы княжата пограничныи Московскоѣ земли, которыи отъ предковъ королевского маестату и отъ его милости завжды ласку и доброволенство мѣли, а къ тому братья великого князя, которыи жъ живуть на малыхъ отдѣлѣхъ, слышачи чуйность, могли бы который умыслъ свой обернути къ его милости королевскому маестату: съ которыхъ же бы причинъ, его милость, зъ Божьею и его милости князя мистра помочью и порадою, оттисненое несправедливѣ зася къ панству своему приверну лъ.

Такежъ его милость королевскій маестатъ не вонпитъ, ижъ его милость князь мистръ, ку воли королевского маестату, рачилъ бы казати подданымъ своимъ земли Лифлянтскоѣ

№ 225.

тежъ у чуйности и въ готовѣ быти, и ославенье у панствѣ своемъ выпустити, ажъ бы оный непріятель, слышачи и бачачи пріязнь и чуйность панствъ нашихъ, умыслъ свой къ которому доброму концу обѣю панствъ обернулъ: съ которое жъ бы пріязни и порады и помоцы, съ обѣюхъ сторонъ, какъ панству его милости королевского маестату, такъ и его милости князя мистра земли Лифлянтской, къ всякому посполитому доброму а пожиточному могло прійти. А въ посредѣ того перемирья, его милость князь мистръ съ кролевскимъ маестатомъ рачилъ бы порозумѣнье мѣти, што бы ся ихъ милости въ тыхъ рѣчахъ съ обу сторонъ видѣло, одинъ другому рады поживаючи, которая была бъ пожиточнѣйшая къ доброму обѣюхъ панствъ, а такъ, што бы ся радили, то бы зъ Божьею помочью и чинили, какъ же его милость королевскій маестатъ, маючи надѣю въ Бозѣ и въ своей справедливости, а радами и помочью его милости князя мистра, къ своему справедливому можетъ прійти.

Также мовили есте отъ его милости князя мистра, пріятеля и сусѣда нашого: што ся дотычетъ поправленья и вчиненья границъ князству великому Литовскому зъ землею Лифлянтскою, на которыи жъ границы, на рокъ положоный, королевскій маестатъ выслалъ былъ пановъ радъ своихъ, абы оныи границы были вчинены и втвержоны; къ которому жъ року князь мистръ не могъ въ часъ мѣти къ высланью пановъ радъ своихъ, для причины посла, который мѣлъ его милости часу вѣдать дати, ижъ бы на тотъ рокъ минулый его милость королевскій маестатъ пановъ радъ своихъ выслалъ. Чого жъ князь мистръ съ паны радами своими велико жаловалъ, ижъ граниченье было далѣй отложено, какъ жо и часу минулого, его милость королевскій маестатъ князю мистру далъ вѣдати, ижъ на жаданье его милости, тотъ рокъ отдалилъ на прійдучія Три Кроля; на который же рокъ его милость пановъ радъ своихъ маетъ на оныи границы выслати, которыи жъ границы мають быти съ обу сторонъ поправлены и втвержены; а впередъ бы пріязнь и сусѣдство межи его милости королевского маестату и князя мистра земли Лифлянское водлѣ съступовъ и записовъ вѣчныхъ было заховано.

Также жадали есте королевского маестату отъ его милости князя мистра, ажъ бы его милость далъ вѣдати: которыи панове, и какъ ихъ велѣ, на оныи границы на прійдучій рокъ мѣли быти? абы тежъ его милость князь мистръ только жъ своихъ пановъ, и тежъ доброго сумнѣнья, къ одному року, на высланье къ нимъ готовыхъ хотѣлъ бы мѣти. Его милость королевскій маестатъ казалъ князю мистру повѣдити, ижъ умыслу своего не отмѣнилъ, а тыхъ жо пановъ, которыхъ на оный рокъ минулый на границы былъ выслалъ, въ томъ жо почту, на прійдучій рокъ на тыи границы маетъ его милость выслати; которыхъ жо пановъ, черезъ писанье свое, его милости князю мистру далъ передъ тымъ вѣдати. Нижьли, што ся дотычетъ вчиненья и почятка границамъ, тыи панове, которыи на границы на оный рокъ выѣдуть, мають границу вчинити Жомойтской земли зъ Лифлянтскою землею, а початокъ мають взять отъ Святоѣ рѣки, гдѣ въ Солоное море впадываетъ, старыми границами, водлѣ давныхъ записовъ. А къ тому тежъ на Литовскую границу, которая ся дѣлитъ зъ Лифлянтскою землею, другіи панове, которыи суть мѣнованы, мають выѣхати, почонъ отъ Курчомъ, старою тежъ границою, до Дрисвѣта и до Браславля, ажъ и до Псковьского рубежа: бо зрозумѣлъ его милость, ижъ однымъ паномъ съ труднымъ бы пришло такъ далецѣ границу почонши и доконати.

Также которыи границы въ порядку давно суть вдѣланы, межи Жомойтское земли и межи Курчомъ, паномъ Радивиломъ воеводою Троцкимъ, а паномъ Яномъ старостою Жомойтскимъ, а были бы съ которое стороны

№ 226 — 227. перейдены, або втрачоны: тыи бы границы, на тотъ же часъ, съ обу сторонъ были поправлены и во впокои держаны, водлѣ тыхъ пановъ ѣзду.

А до тыхъ часовъ, поки панове съ обу сторонъ на оныи границы выѣдуть, рачилъ бы его милость князь мистръ поддайнымъ своимъ приказати, абы шкодъ, и пожоги, и убійства и иныхъ кривдъ подданымъ его милости королевского маестату не дѣлали, какъ жо частокроть о томъ до его милости жалобы приходять; а его милость королевскій маестать, тымъ жо обычаемъ, подданымъ своимъ прикажеть, абы на обѣ сторонѣ во впокои до тыхъ часовъ были.

Тежъ припоминали есте и жадали его милости королевского маестату отъ его милости князя мистра, што ся дотычеть милостивого лѣта: его милость королевскій маестать радъ бы то вчинилъ, къ воли и любости пріятеля и сусѣда своего князя мистра: нижьли тыхъ часовъ светый отецъ папежъ, зъ особливоѣ ласки своее и щедрости, выдалъ милостивое лѣто на его милости панство, для причинъ тыхъ, которыи суть потребны его милости королевскому маестату; которыхъ жо для причинъ, его милости жаданья черезъ свое писанье светому отцу папежу на тотъ часъ не послалъ. А вѣдь жо и впередъ его милость королевскій маестать пріятелю и сусѣду своему ни въ чомъ отмовенъ быти не хочеть.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 256—259), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Поселство, при Богуши писари, у Вилни, до мистра Ифлянского, мѣсяца Мая 2 дня, индикта 9. Отказъ посломъ мистра Ифлянского.

226.—1506 Мая 11. Грамота королевская Городенскому старостѣ Яну Завирзинскому, *о предоставленіи въ пользу тамошнихъ мѣщанъ отведенныхъ имъ прежнимъ старостою лѣсныхъ участковъ, съ указаніемъ границъ.*

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, маршалку земскому, старостѣ Городѣньскому пану Яну Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ будеть отъ насъ Городенъ держати. Били намъ чоломъ вси мѣщане Городѣньскіи: што дали есмо имъ пущи нашое Городѣньскоѣ, для будованья домовъ и дровъ, для ихъ успоможенья, и перво сего казали есмо тобѣ тоѣ пущи нашое имъ завести; и ты передъ нами повѣдилъ, ижъ тоѣ пущи имъ еси завелъ, почоныши отъ Митуцинноѣ поля, мимо Капличища, Ожскою дорогою къ Прудцемъ, а отъ Прудцевъ по Поньдево поле, а отъ Поньдева поля къ Долгому борку, а отъ Долгого борка Виртилишьскою дорогою и къ Виртилишьскому рубежю, поколь князь Александръ завелъ Виртилищаномъ лѣсу, по Высокую гору: и били намъ чоломъ, штобыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тотъ лѣсъ тоѣ пущи къ мѣсту держать, подлугъ тыхъ границъ выше писаныхъ, по которымъ же ты имъ завелъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Мая въ 11 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною $6^1/_2$, шириною $8^1/_2$ вершковъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Правилъ маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ, *написана въ сокращеніяхъ. Печать, вытиснутая подъ кустодіею, отклеена.*

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

227. — 1506 Августа 9. Жалованная грамота Пинскаго князя Ѳеодора Ярославича и супруги его княгини Елены Пинскимъ Евреямъ, *на два мѣста, для молит-*

веннаго дома и кладбища, съ правомъ подсудимости имъ и намѣстникамъ ихъ, на основаніи королевской привилегіи, данной всѣмъ Евреямъ живущимъ въ Литвѣ.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича и съ княгинею своею Оленою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребѣ того вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ жидова наши Пиньскіи, Еско Мейровичъ, а Песахъ Езофовичъ, а Аврамъ Рыжкевичъ и иншіи жидова наши Пиньскіи вси, о томъ, што есьмо дали имъ мѣстцо, гдѣ имъ собѣ школу поставити, а другое мѣстцо на покопища; и они о томъ намъ били чоломъ, штобыхмо имъ тыи мѣстца потвердили листомъ нашимъ. И мы, для ихъ чоломбитья то вчинили, потвержаемъ имъ тыи два мѣстца, на школу и на покопища, симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно. И тежъ били намъ чоломъ, штобыхмо дали имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость далъ право и привилье свое господарское жидомъ своимъ Берестейскимъ и иншимъ жидомъ, которыи въ его милости паньствѣ, въ великомъ князствѣ Литовскомъ, по его милости господарскимъ замкомъ живутъ; и мы и тое на ихъ чоломбитье вчинили, дали есьмо имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость которое право жидомъ своимъ далъ, и мы имъ потомужъ право дали: маемъ ихъ судити и рядити, и наши намѣстники, которые отъ насъ будуть, подлугъ права и привилья господарского. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, а для лѣпшоѣ твердости, и печать есмо нашу привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пиньску, въ лѣто по семой тысячи четвертого-надцать году, индикта девятого, Августа 9 дня. № 227.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты королевы Боны, данной Пинскимъ Евреямъ 1533 г. Августа 18, индикта 6, въ Вильнѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XVIII, л. 10—11), *хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится отмѣтка слѣдующая:* Confirmatio sacrae Reginalis Majestatis, data Judaeis Pinscensibus, in pergameno, cum sigillo appenso, super locum, in quo sita est schola eorum, et super alium locum, in quo sepeliuntur, et super alia jura.

Конецъ I-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ АКТАМЪ, ОТНОСЯЩИМСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—Къ № 1. Эта договорная грамота считается древнѣйшимъ памятникомъ Южно-Русской дипломатической письменности. Она найдена въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, въ числѣ старинныхъ хартій, лежавшихъ на чердакѣ судебной палаты, извѣстной подъ названіемъ палаты Красицкихъ. Въ 1839 г. Стрончинскій, въ своихъ Wzóry piśm dawnych, стр. 98—99, напечаталъ ее Польскими буквами, но со многими погрѣшностями въ текстѣ.

Кромеръ въ Ms. Invent. publ. litt. regn. Polon. (хран. въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ) такъ объясняетъ ея содержаніе: Iavnutha, Kejstuth, Lubarth, Georgius Narimunthovicz et Georgius Coriathovicz duces, inducias faciunt cum Casimiro rege et ducibus Mazoviæ Zemovitho et Casimiro, pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus, ad duos annos; per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Vladimiriensem, Lucensem, Belzensem, Chelmensem et Brestensem quietè possidere debent, sed nullas ædificabunt, neque instaurabunt arces; Cremenec arcem Narimunthovicz in sequestro habebit; non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum de controversiis. Это описаніе, при всей его обширности, неполно: тутъ не сказано, ни «про Любартово ятство», ни о Татарахъ, ни о старѣйшинствѣ между князьями, ни о судахъ и расправѣ, и проч.

Что касается времени написанія сего Договора, Стрончинскій относитъ его къ 1342 г., а Зубрыцкій, въ своей Hist. miasta Lwowa, стр. 34 (напеч. тамъ же, 1844 г. in-8), къ 1349 г., т. е. ко времени окончательнаго завоеванія Казиміромъ Галицкаго княжества. Въ донесеніи своемъ Археографической Коммиссіи Зубрыцкій пишетъ: «эта грамота особенно важна для историка и изыскателя Западно-Русскихъ древностей: она показываетъ, какъ Ляхи и Литовцы боролись за владычество и дѣлились Русскою землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, когда Галицкое княжество осталось за Польшею.» Безъ сомнѣнія, она писана уже послѣ смерти Мазовецкаго князя Болеслава, происходившаго изъ рода Піастовъ, сына Тройдена и Галицкой княжны Маріи, который завладѣлъ Галицкимъ престоломъ, какъ выражаются Поляки, «по куделю», т. е. по наслѣдственному на оный праву матери, послѣ бездѣтнаго дяди своего Георгія Андреевича: но за жестокости надъ Русинами, отравленъ ими въ Мартѣ 1340 г. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. IV, 249, прим. 329 и его Родосл. росп. VI. Зубрыцкаго Ист. Галицк. Руси, стр. 96 и 104 (перев. въ Москвѣ 1845 г.).

Семовитъ или Земовитъ и Казиміръ, участвовавшіе въ договорѣ съ Польскимъ королемъ и Литовскими князьями, были родные младшіе братья Болеславовы. См. Длугоша Hist. Pol. кн. IX, стр. 1098 и X, 50. Ваги Hist. xiąż i król. Pol. стр. 34. Зубрыцкаго Ист. Гал. Руси, стр. 116.

Любартъ, сынъ Литовскаго в. кн. Гедимина, владѣлъ Волынiею и Луцкою землею, также по наслѣдственному праву своей супруги. Польскiе историки тестя его называютъ Владимиромъ, а Рускую княжну, супругу Любартову, какимъ-то страннымъ именемъ Bucza (см. Стрыйковск. Хрон. Лит. кн. XI, стр. 348. Нарбута Dz. nar. Lit. IV, 627). Вѣрнѣе, кажется, Карамзинъ IV, 207, считаетъ ее дочерью Андрея Георгiевича, или брата его Льва; а Зубрыцкiй, въ Ист. Гал. стр. 130, увѣряетъ, что она была дочь перваго, слѣдовательно сестра послѣдняго Галицкаго князя Георгiя и Марiи, супруги Болеславовой. Въ нашихъ Родословныхъ именъ ихъ не встрѣчается.

2.—Къ № 2. Древнѣйшiе Статуты Польскихъ королей, Казимира III-го два Вислицкiе, Великопольскiй и Малопольскiй, данные 1347 г., и Владислава-Ягайла Краковскiй и Вартовскiй 1420 и 1423 г. (напеч. въ семъ Томѣ, подъ № 27), съ присоединенiемъ къ нимъ Статутовъ Мазовецкихъ, данныхъ князьями Земовитомъ и Яномъ 1377, 1387, 1389, 1390, 1391, 1397, 1401, 1406, 1407, 1410, 1412, 1414, 1421 и 1426 г., также позднѣйшiе Статуты короля Казимира IV-го Ягайловича, извѣстные подъ названiями Нѣшавскаго 1454 г., Новокорчинскаго 1465 г., Судейскаго (sądowe) и Опатовскаго,—всѣ сiи статуты, переведенные съ Латинскаго между 1450—1506 г., напечатаны на старинномъ Польскомъ языкѣ Лелевелемъ, въ книгѣ: Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich, въ Вильнѣ, 1824 г. въ 4 д. л.

Любопытно было бы рѣшить вопросы: когда именно Статуты Казимировы Вислицкiе, также Владиславовы, данные въ Краковѣ и Вартѣ, древнѣйшiе по времени изданiя, переведены на языкъ Западно-Русскiй, и не были ли они первоначально написаны на томъ же языкѣ?

3.—Къ № 3. Эта грамота доказываетъ, что въ 1351 г. Львовъ и Львовская область находились уже подъ властью Польскаго короля Казимира. «Актъ сей», замѣчаетъ г. Зубрыцкiй, «есть одинъ изъ древнѣйшихъ Галицко-Русскихъ памятниковъ юридической письменности, найденныхъ имъ же въ Львовскомъ городскомъ архивѣ.»

4.—Къ № 4. Корiатъ или Корьядъ, шестой Гедиминовъ сынъ, въ св. крещенiи названъ Михаиломъ. См. Длугоша кн. X, стр. 3. Нарушевича VI, 26. Ваги стр. 45. Нарбута Dz. nar. Lit. VII, 112 въ приб. Александръ и Георгiй Корiатовичи, племянники Ольгердовы, получили удѣлъ въ Подолiи, какъ замѣчено въ Литовск. Лѣтоп. Даниловича (стр. 50) «со князя великого Олгердовымъ призволенiемъ». Александръ убитъ въ сраженiи съ Татарами, вѣроятно, въ 1399 г., при рѣкѣ Ворсклѣ (см. там. стр. 51). О Георгiѣ Корiатовичѣ тамъ же сказано: «князя Юрья Волохове взяли его собѣ воеводою, и тамо его окормили». Польскiе генеалогисты, согласно съ нашими, упоминаютъ еще о двухъ Корiатовичахъ, Константинѣ и Ѳеодорѣ, которые оба княжили въ Подолiи, и что послѣднiй, будучи тѣснимъ Витовтомъ, переселился въ Венгрiю. Никон. Лѣтоп. IV, 283, причисляетъ къ ихъ роду Льва (по Стрыйков. и Нарб. Глѣба) и Димитрiя, павшихъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ. Сверхъ того, Кромеръ и Нарушевичъ именуютъ еще Василiя Корiатовича, который въ 1403 г. далъ Владиславу присяжную грамоту на вѣрность, et de injuriis quod non armis, sed jure experietur.

По замѣчанiю Зубрыцкаго, князь Александръ Корiатовичъ исповѣдывалъ Латинскую вѣру (см. его Ист. Галиц. стр. 162); по этому онъ и благопрiятствовалъ Доминиканскимъ монахамъ въ Смотричѣ.

О Доминиканахъ ordinis fratrum prædicatorum, inter gentes peregrinantium, которые въ это время проникли въ Южную Русь и даже Валахiю, см. буллу папы Григорiя XI, напеч. въ Suppl. ad Hist. Russ. Mon., № 39, изд. Археографическою Коммиссiею.

5.—Къ № 5. Лѣтописцы, Родословы, и вслѣдъ за ними Историки вообще разногласятъ объ Іуліанѣ, супругѣ Литовскаго в. кн. Ольгерда. Одни увѣряють, что она была княжна Витебская, или Полоцкая, и первая Ольгердова жена; другіе считаютъ ее княжною Тверскою и второю его супругою (см. Карамз. IV, 207 и 268, прим. 333 и 351, также V, пр. 71).

Не поведетъ ли эта грамота къ соображеніямъ точнѣйшимъ?

При грамотѣ Ольгердовой супруги поставленъ годъ его смерти. Іуліана скончалась позже. См. Карамз. V, 52, пр. 254.

Озерища, нынѣ село въ Витебской губерніи.

6.—Къ № 7. Князь Корыбутъ-Димитрій Ольгердовичъ въ современныхъ актахъ (1386 и 1387 г.) названъ dux Novogrodensis et Sieveriensis, по удѣлу, но въ этой грамотѣ онъ титулуется «великимъ княземъ». Въ 1387 г. Корыбутъ призналъ себя присяжникомъ Польскаго короля Владислава и супруги его Ядвиги. У Кромера, въ Ms. Invent. litt. publ. reg. Pol. записаны четыре акта, относящіеся къ этому предмету, изъ которыхъ особенно замѣчательна «поручная» грамота за Корыбута, данная Владиславу Рязанскимъ в. кн. Олегомъ: Oleh dux Resanensis fidejubet Vladislao regi pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conaretur, quod eum sistet regi. По этому, вѣроятно, Нарушевичъ (Hist. nar. Polsk. T. VI, въ родосл. табл.) признаетъ его Олеговымъ зятемъ.

Изъ дѣтей Корыбутовыхъ, упоминаются въ актахъ сынъ его Иванъ, котораго супруга, неизвѣстная по имени, послѣ смерти его вступила во второе замужство за князя Бориса Ивановича Глинскаго (см. ниже прим. 60); а дочь, Марія Корыбутовна, выдана Витовтомъ, дядею своимъ, за князя Θеодора Воротынскаго. Рожденная отъ сего брака княжна, Корыбутова внука, была супругою Пинскаго князя Ивана Ярославича. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 214.

Лаврашевскій монастырь, въ старину православный, находился близъ Новагородка Литовскаго и рѣки Нѣмана. Въ послѣдствіи онъ достался Уніатамъ, которые имѣли въ немъ свои «капитулы» или kongregacye. См. Стебельскаго Żyw. sw. Ewfroz. i Parasc. I, 169 и III, 275.

7. — Къ № 8. Въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov., манускриптѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, на л. 128, записано содержаніе только *втораго* акта, подъ симъ нумеромъ помѣщеннаго. Слич. Cod. diplom. Ms. Догеля, III, 218.

Въ 1388 г. Мясопустъ приходился Февраля 2; слѣдовательно зависящія отъ него числа, Января 27 и Февраля 10, поставлены вѣрно.

8.—Къ № 10. Кромеръ въ Invent. litt. publ. помѣстилъ содержаніе этой грамоты: Simeon Lyngven, frater Vladislai regis Poloniæ, post commissam sibi Magnum Novogrod ab ipso, promittit ei et regno fidelitatem cum omnibus suis. Но datum ея у него не отмѣчено. Въ 1389 г. Пасха приходилась Апрѣля 18, а присяжная грамота Лингвенія писана спустя недѣлю по Пасхѣ, слѣдовательно въ Θомино воскресенье, 25 Апрѣля.

Симеонъ-Лингвень имѣлъ въ супружествѣ (1394—1399 г.) княжну Марію, дочь Московскаго в. кн. Димитрія Іоанновича. См. Прод. Нест. Лѣтоп. стр. 194 и 212; Литовск. Лѣтоп. Даниловича, стр. 210 и 219. Онъ есть родоначальникъ князей Мстиславскихъ. По знаменитости сего рода, который въ Генеалогіи Русскихъ бояръ занимаетъ почетное мѣсто, не излишнимъ считается приложить здѣсь Родословную роспись князей Мстиславскихъ:

Ольгердъ, в. кн. Литовскій, ск. 1377.
супруга его Іуліяна.

Лингвенъ, во св. крещ. Симеонъ, кн. Новгородскій и Мстиславскій. супруга Марія, дочь в. кн. Димитрія Донскаго, ск. 1399. ***Второй*** **имя неизвѣстно.**

Өеодоръ-Ярославъ, род. 1411. уб. 1432.

Юрій, кн. Новгородскій, 1433—1440. супр. Софія.

Иванъ, 1443—1483. супр. Іуліяна.

Іуліяна. супр. ея кн. Михаилъ Ив. Жеславскій, потомокъ Евнутія, проз. Мстиславскимъ. 1495 — 1527. ***Вторая*** **его супр. Василиса, кн. Гольшанская.**

Анастасія, за кн. Семеномъ Мих. Олельковичемъ.

Юрій.

Александра, ***вторая*** **супр. кн. Константина Ив. Острожскаго (а 1-я была Татьяна Сем. кн. Гольшанская; отъ нея дѣти: Илія и Константинъ).**

Василій. Софія. (оба отъ 2-го брака).

Василій, уп. 1507—1525.	**Өеодоръ, ск. 1540. супр. Анастасія, дочь Казанскаго царевича Петра, ск. 1540 Дек. 17.**	**Аграфена. уп. 1525.**	**Марія. 1525.**	**Томила. 1525.**	**Анастасія, за кн. Стеф. Збаражскимъ, уп. 1525 —1574.**	**Варвара, за Ян. Заберезинскимъ, уп. 1556.**

Иванъ, въ мон. Іона, ск. 1586. супр. Ирина, дочь кн. Александра Бор. Горбатаго, ск. 1566.

Өеодоръ, ск. 1622. супр.: 1-я Іуліяна, ск. 1586. 2-я Прасковья, уп. 1606, 3-я Домникія, дочь кн. Мих. Гр. Темкина-Ростовскаго, ск. 1630.	**Василій, ск. 1582.**	**Анастасія,** ***вторая*** **супр. царя Симеона Бекбулатовича, въ мон. Александра, ск. 1607.**	**Ольга, ск. 1609.**	**Ирина, старица; по сказ. Петрея, невѣста царя Өеодора Іоанновича. ск. 1620 или 1639.**

Василій, по ***Барх. кн.*** **послѣдній въ родѣ.**

9.—Къ № 11. Напечатанная подъ симъ нумеромъ грамота Молдавскихъ бояръ записана въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov. л. 128. Въ Догелевой выпискѣ (Ms. T. III, стр. 218) городъ Цецинъ названъ castrum Creczyn, а Коломыя Colonia.

10.—Къ № 12. О Луцкомъ епископѣ Іоаннѣ въ іерархическихъ каталогахъ не упоминается. Кажется, онъ былъ преемникомъ епископа Ѳеодора, который въ 1397 г. пріѣхалъ съ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву (Карамз. V, пр. 254) и, вѣроятно, оттуда не возвращался. Получилъ ли Іоаннъ санъ митрополита, сомнительно: ибо достовѣрно знаемъ, что Галицкая православная церковь и въ послѣдствіи состояла въ вѣдѣніи Кіевскихъ митрополитовъ и управлялась ихъ намѣстниками. См. Suppl. ad Hist. Russ. Mon., изд. Археогр. Ком. стр. 134—141. Особая же православная епархія для Галицкой Руси учреждена, по грамотѣ Польскаго короля Сигизмунда I-го, въ 1539 г., также съ правомъ зависимости (dioecesis curialis) отъ Кіевскихъ митрополитовъ. См. там. стр. 142—143. Хотя въ Актѣ Ягайла и Витовта о соединеніи Литвы съ Польшею, «Incorporatio terrarum mag. ducatus Lithvaniæ regno Poloniæ», пис. въ Городлѣ 1413 г., упоминается Iohannes electus Leopoliensis metropolita (см. Zb. praw Litewskich Дялынскаго, стр. 18): но—это не Луцкій православный епископъ Іоаннъ, искавшій митрополичьяго сана, а Іоаннъ Решовскій, католическій Львовскій архіепископъ, преемникъ Іакова Стрепы. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 79.

«Громницами» въ Западной и Южной Руси называется праздникъ Срѣтенія Господня. Это слово собственно значитъ освященная свѣча, которую зажигали, при молитвѣ, во время грома. Слѣдовательно, грамота епископа Іоанна писана въ 1 день Февраля.

11.—Къ № 13 и 14. Полоцкій князь Андрей Ольгердовичъ палъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ, въ 1399 г. См. Карамз. V, 171. Соч. «Бархатной книги» I, 44, считаетъ его бездѣтнымъ: но въ Лѣтописяхъ замѣчено, что одинъ сынъ Андрея Полоцкаго Михаилъ, служившій воеводою въ Московскихъ полкахъ, въ 1385 г. убитъ подъ Рязанью (Никон. Лѣт. IV, 147); а другой, по имени неизвѣстный (можетъ быть, Симеонъ), въ слѣдующемъ году убитъ при осадѣ Полоцка Ливонскими рыцарями (там. IV, 151. ср. Карамз. V, пр. 111). Въ Псковской Лѣт. стр. 38, упоминается и третій сынъ Андреевъ Иванъ, княжившій въ Псковѣ. Польскіе генеалоги считаютъ Андрея Ольгердовича родоначальникомъ князей Лукомскихъ.

Полоцкій князь Онуфрій доселѣ не былъ извѣстенъ. Въ Литовской Метрикѣ (Acta M. Duc. Litv. Зап. кн. 151, л. 17—39) хранится «Декретъ королевскихъ комиссаровъ», пис. уже въ 1699 г., объ отчинахъ Полоцкихъ Езуитовъ, въ которомъ помѣщены выписки изъ актовъ, относящихся къ имѣніямъ и угодьямъ, пожалованнымъ тамошнимъ православнымъ монастырямъ и церквамъ Полоцкими князьями и другими вкладчиками. Въ семъ Декретѣ упомянуты Онуфрій, съ титуломъ Полоцкаго «великаго князя», и другой князь Михаилъ, безъ означенія времени. О первомъ сказано, что онъ построилъ Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Экиманскомъ, а другой названъ основателемъ монастыря Петровскаго, въ тамошнемъ замкѣ.

Эти Полоцкіе князья, Андрей Ольгердовичъ и Онуфрій, оба именуемые «великими», не одно ли и то же лице?

Православныя обители, о которыхъ здѣсь сказано, въ Полоцкѣ давно уже не существуютъ. Кромѣ Софійской епископской каѳедры и двухъ выше упомянутыхъ монастырей, т. е. Предтеченскаго и Петровскаго, извѣстны по актамъ слѣдующіе: Троицкій, за рѣкою Полотою; Михайловскій Городецкій; Воскресенскій или Мошенецкій, въ нижнемъ замкѣ; Николаевскій на Лучнѣ, основанный епископомъ Симеономъ Новогородцемъ въ XIII вѣкѣ; Богородицкій; Селецкій или Спасскій св. княжны Евфросиніи, дѣвичій; Борисо-Глѣбскій или Бѣлчицкій, Козмо-Даміанскій, Преображенскій или Заполотскій, и Георгіевскій въ полѣ. Въ томъ числѣ было четыре архимандріи. Церквей православ-

ныхъ считалось около десяти, въ городѣ и въ самомъ замкѣ, изъ коихъ Николаевская, построенная Ольгердовичемъ, называлась «дворною» или княжескою. Всѣ сіи монастыри и церкви уничтожены Езуитами, когда, послѣ взятія Полоцка Стефаномъ Баторіемъ, въ 1580—1585 г. они вымолили у него право на учрежденіе тамъ своей коллегіи; нѣкоторыми же завладѣли Уніяты, присвоивъ себѣ, наравнѣ съ Езуитами, древнее достояніе Полоцкой православной церкви. См. Стебельск. Żyw. sw. Ewfroz. i Parasc. Polock. II, 156—159. Въ Ист. Росс. Іерархіи обо всемъ этомъ ничего не сказано.

12.—Къ № 15. Догель въ Cod. diplom. Ms. IV, 549—551, помѣстилъ подтвердительную грамоту Литовскаго в. кн. Александра, на Стрѣшинскую и другія отчины Виленскаго капитула, данную 1500 an., feria quarta, ipso die s. Erasmi.

Въ 1399 г. Пасха была Марта 30, слѣдовательно Апрѣля 3 приходилось въ четвергъ Свѣтлой недѣли.

13. — Къ № 16. При Витовтѣ индиктъ 7 случился въ 1399, 1414 и 1429 г. Какъ въ грамотѣ его нѣтъ имень князей Гедройскихъ и Виленскаго бискупа, имѣвшаго съ ними тяжбу: то и опредѣлить datum ея нельзя. Въ продолженіи тридцати лѣтъ, на Виленской каѳедрѣ было пять разныхъ бискуповъ. См. Койловича Ms. Elog. episc. Wiln. an. 1654, in 4°, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

14.—Къ № 17. Кромеръ въ Invent. litt. publ. приводитъ содержаніе этой грамоты: Alexander dux Starodubensis promittit, post mortem Vitoldi se alium dominum nolle habere, præter regem Poloniæ, съ означеніемъ того же года.

Почему князь Александръ Патрикіевичъ Стародубскій въ Родословныхъ книгахъ названъ Кидрецкимъ? Ср. Воскр. Лѣтоп. I, 50. Барх. кн. I, 42.

Въ 1400 г. праздникъ Рождества Христова случился въ субботу, а Декабря 31 приходилось въ пятницу, какъ показано въ грамотѣ.

15.—Къ № 18. Князь Іоаннъ Гольшанскій, по смерти Скиргайла Ольгердовича, съ 1396 г. владѣлъ Кіевскимъ княжествомъ, въ качествѣ удѣльнаго князя, или Витовтова намѣстника. См. Полн. Собр. Лѣтоп. II, 352, изд. Археогр. Ком. Ср. Зубрыцкаго Ист. Галиц. стр. 226.

Кромеръ въ Invent. litt. publ. упоминаетъ объ этой грамотѣ: Iwani Olgimunthovicz fidelitas regi et regno, post mortem Vitoldi, но относитъ ее къ 1402 г.

Въ 1401 г. Мясопустъ былъ Февраля 6; слѣдственно предшествовавшая ему суббота должна быть ранѣе однимъ числомъ, какъ и означено въ грамотѣ. Кромерова ошибка очевидна.

16.—Къ № 19. Кромеръ въ Invent. litt. publ. помѣстилъ содержаніе сей грамоты тѣми же словами, какъ оно выписано въ легендѣ (см. палеогр. оп. акта): Literæ ducis Georgii Michalovicz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Vitoldi ducis, non deberent alium dominum, præter Vladislaum regem et regnum Poloniæ, habere. Но datum акта у него нѣтъ.

Князья Георгій и Андрей были внуки Евнутія Гедиминовича. Они имѣли удѣлъ въ Заславлѣ или Жеславлѣ, въ Минской области (а не въ Волынской). Въ нашихъ Родословныхъ называются Ижеславскими (см. Воскр. Лѣт. I, 51. Барх. кн. I, 43): но имя Андрея тамъ препущено. Въ послѣдствіи, внукъ Георгія, князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій, по женѣ принялъ прозваніе Мстиславскаго. Слич. выше прим. 8.

Въ 1401 г. Сыропустъ приходился Февраля 13, слѣдовательно четвергъ второй недѣли Великаго поста былъ 24 числа.

17.—Къ № 20. Кромеръ вписалъ содержаніе этой грамоты въ Invent. litt. publ., но безъ datum: Dux Georgius Dowgoth fidelitatem promittit regi et regno Poloniæ, post mortem Vitoldi.

Князь Георгій Довготъ,—лице въ Исторіи малоизвѣстное. Кромеръ, въ соч. своемъ de orig. Polon. стр. 259, и Вага въ Hist. xiąż. i król. Pol., стр. 45, считаютъ его сыномъ Кестутія: но въ Родословныхъ, въ числѣ 5 или 7 сыновей сего князя, Георгія не значится (см. Воскр. Лѣт. I, 49—50. Барх. кн. I, 50. слич. Лит. Хроногр., рукоп. Синод. библ. л. 897 об.). Нарбутъ, въ Dz. nar. Lit. (см. родосл. табл.) напрасно утверждаетъ, будто этотъ Довготъ сынъ Мстиславскаго князя Лингвенія-Симеона. Знаемъ изъ Лѣтописей, что Лингвеній женился на Московской княжнѣ Маріи въ 1394 г. (см. Прод. Нест. Лѣт. стр. 194. Лит. Лѣт. Дан. стр. 210; слич. выше прим. 8). Если бы Юрій родился отъ сего брака; то въ 1401 г., ему не было бы и семи лѣтъ отъ рожденія: могъ ли онъ давать въ столь дѣтскомъ возрастѣ «присяжныя грамоты»? Буде же Юрій родился отъ втораго Лингвеньева брака, чему бы и слѣдовало быть; ибо первая его супруга скончалась въ 1399 г., а первый сынъ его Ярославъ-Θеодоръ родился въ 1411 г. (Лѣт. Дан. стр. 212 и 233): то и въ этомъ отношеніи, мнѣніе Нарбута не болѣе можно согласить съ вѣроятностію. Крашевскій, въ соч. своемъ Wilno, I, 46, также признаетъ Довгота сыномъ Кестутія; а въ родосл. таблицахъ выставляетъ свою, или Длугошеву догадку, что онъ происходилъ отъ Наримунда (отъ котораго изъ двухъ?) и княжилъ въ Белзѣ (там. стр. 462). Наконецъ Зубрыцкій почитаетъ Белзскаго князя Юрія (не называя его Довготомъ) Русскимъ, а не Литовскимъ княземъ, хотя и родственникомъ Кестутія. См. его Ист. Галиц. стр. 173. Стрыйковскій, въ Литов. Хрон. Т. II, кн. XII, л. 122 об. (по манускр. Имп. Эрмитажн. Библ.), утверждаетъ, что Юрій Довготъ былъ братъ Ягайловъ и исповѣдывалъ Православную вѣру.

18.—Къ № 21. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 75—77.

19.—Къ № 22. Г. Зубрыцкій, доставившій эту грамоту Археографической Коммиссіи, относитъ ее къ 1430 г. (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г. кн. XI, отд. 3, стр. 12; слич. его Ист. Галиц. стр. 272): но *седьмый* индиктъ, поставленный въ ней, не соотвѣтствуетъ сему году. Въ продолженіи 38—лѣтняго управленія Литвою Витовтомъ, седьмый индиктъ приходился въ 1399, 1414 и 1429 годахъ. Хотя согласно сказанію Густинской Лѣтописи (Полн. Собр. Лѣт. II, 353), гдѣ упомянуто, что король Ягайло-Владиславъ отдалъ Витовту Подолію въ 1412 г., — и можно относить грамоту его къ 1414 и къ 1429 году: но какъ изъ акта, помѣщеннаго въ семъ Томѣ подъ нумеромъ 6, открывается, что Витовтъ еще въ 1383 г. раздавалъ земли въ Подоліи; то, вѣроятно, она писана ранѣе, т. е. въ 1399 г.

О Бедрихѣ, Смотрицкомъ отчинникѣ, не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить datum акта.

20.—Къ № 23. Посланіе Литовскихъ епископовъ къ митрополиту Фотію доселѣ извѣстно не было.

21.—Къ № 24. По Никон. Лѣтоп. V, 51, на Новгородскомъ Литовскомъ Соборѣ, по случаю избранія Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака, присутствовали, въ числѣ прочихъ, епископы Галицкій Іоаннъ и Червенскій Павелъ. Первый изъ нихъ не былъ ли прежде на Луцкой каѳедрѣ? А гдѣ искать каѳедры Червенской?

Литовскій Лѣтоп. Дан. стр. 238, именуетъ Полоцкаго архіепископа Θеодосія, предсѣдательствовавшаго на этомъ Соборѣ, «Гречиномъ».

Время Собора митрополитъ Евгеній, въ Оп. Кіев. Іерарх. стр. 101, относитъ къ 1416 г.; а Розенкампфъ, въ Обозр. Кормч. кн. II, 129,—къ 1414 г.

22.—Къ № 25. Окружная Витовтова грамота, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской, доселѣ нигдѣ не напечатанная, извѣстна была только по Латинскому переводу ея, помѣщенному Кульчинскимъ въ весьма рѣдкой книгѣ: Specimen Ecclesiae Ruthenicae, изд. въ Римѣ 1734 г.

Въ этой грамотѣ Витовтъ говоритъ о себѣ: «а иными люди съ стороны ркуть: осподарь не въ той

вѣрѣ, того для церковь оскудѣла». Длугошъ увѣряетъ, что Витовтъ воспитанъ былъ въ Православномъ исповѣданіи, и только изъ угожденія брату своему Ягайлу, въ послѣдствіи согласился принять Католическую вѣру, и что Русины были привержены къ Витовту именно по единству вѣры: Rutheni illi, т. е. Витовту, propter ritûs sui identitatem, magnopere afficiebantur. Не за то ли и Папа Мартинъ V воспрещалъ короновать его Литовско-Русскимъ королемъ? Объ этой буллѣ Папы упоминаетъ Догелъ въ Cod. dipl. reg. Pol. Ms. VI, 661, въ статьѣ «Diplomatarium sacrum». Она писана на имя Кульмскаго епископа, 3 idus Octobris, т. е. Октября 13, 1427 г. Въ подкрѣпленіе свидѣтельства Длугоша, замѣтимъ: 1) въ Лѣтоп. Кіевск. и Литовск. (рукоп. хран. въ Гл. Моск. Арх. № 37), на л. 478 об. сказано, что Витовтъ при крещеніи въ «Русскую» вѣру названъ былъ Юріемъ, а потомъ, когда перешелъ въ «Лядскую», переименованъ Александромъ. 2) для Русскихъ воиновъ, сподвижниковъ своихъ, онъ соорудилъ православную церковь, во имя Воздвиженія Креста, которую освящалъ самъ митрополитъ Фотій. См. Допол. къ Акт. Истор. I, 331—336.

Еще замѣчательно въ Витовтовой грамотѣ слѣдующее мѣсто: «згадавъ съ нашею братьею, съ князьми Руськыми нашихъ Руськыхъ земль». Слѣдовательно эти Русскіе князья не были Литовскіе Гедиминова и Ольгердова племени.

23.—Къ № 26. Г. Шафарикъ, доставившій въ Археографическую Коммиссію этотъ любопытный актъ, въ выпискѣ своей изъ харатейнаго Номоканона, принадлежащаго графу Тарновскому (въ Галиціи), называетъ его: Chartula beneficiorum Ecclesiæ Novogorodensis ad s. Sophiam, полагая, что здѣсь дѣло идетъ объ угодьяхъ и данахъ, предоставленныхъ Софійскому собору въ Великомъ Новгородѣ. Но во всѣхъ Новгородскихъ «пятинахъ» такихъ селеній и урочищъ, которыя въ Записи поименованы, не находится. О Полоцкой Софійской каѳедрѣ здѣсь также думать нельзя; ибо разбирая акты и судебные процессы объ отчинныхъ дѣлахъ означенной архіепископіи, которыми наполнены фоліанты Литовской Метрики, мы не нашли и въ Полоцкой области упоминаемыхъ въ Записи селъ, урочищъ и пр. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что въ «актѣ» говорится о Кіевской Софійской митрополичьей отчинѣ: ибо 1) многія изъ поименованныхъ въ Записи селеній находятся въ Кіевскомъ, Волынскомъ, Новгородско-Литовскомъ и другихъ округахъ, гдѣ существовали имѣнія Кіевской каѳедры, на пр. Нижиловичи, Осѣчъ или Осичка, Межирѣчка, Шумокъ, Княжичи, Велья или Вилья, Водотые, Булгаки, Нородичи, Дѣдковичи, Святоцкое, Выстоповичи, рѣка Ушъ и др. 2) прозвища «данныхъ» Софійскихъ людей указываютъ на Западную Русь. 3) названія мѣръ и вѣсовъ принадлежатъ тому же краю, на пр. «караймакъ», «ручка», «лукно меду»; а слова: «грошн», «постолщина», «поданье», «ставъ», «знамя земли» и пр. суть чисто Бѣлорусскія.

Въ началѣ первой статьи сказано: «дань даютъ Софійскія люди на праздникъ пречистоѣ Богоматери». Извѣстно, что въ Кіевѣ праздникъ св. Софіи Премудрости Божіей совершается 8 Сентября, въ день Рождества Божіей Матери. См. Опис. Кіев. Іер. митр. Евгенія, стр. 19. На тамошнемъ нарѣчіи это и есть такъ называемая «другая» или вторая «пречистая», а «первою» называется день Успенія Богородицы. Сіи названія см. въ грамотахъ Западно-Русскихъ.

Время празднованія св. Софіи Полоцкой неизвѣстно: какъ документы, принадлежавшіе тамошней каѳедрѣ, такъ и самая ея икона истреблены Езуитами и Уніятами.

24.—Къ № 27. Слич. выше прим. 2.

25.—Къ № 28. Князь Александръ или Олелько Владимировичъ есть внукъ Ольгердовъ, родоначальникъ князей Слуцкихъ. Анастасія, супруга его, названная въ грамотѣ «Московка»,—дочь в. кн. Василія Димитріевича, внука Витовтова, отъ которой Олелько имѣлъ двухъ сыновей, Симеона и Михаила, и дочь Ѳеодору. См. Акт. Ист. I, 94 и прим. 30. Сл. Карамз. VI, прим. 278. Въ Лѣтоп. Дан. стр. 244, подъ 6928 (1420) годомъ, сказано, что митрополитъ Фотій, бывши въ Слуцкѣ по слу-

чаю обозрѣнія Русско-Литовскихъ епархій, крестилъ князя Симеона, старшаго Олелькова сына. Это обстоятельство ведетъ къ соображенію и о времени написанія грамоты.

Родъ Олельковичей помѣщенъ въ Миллеровой Бархатн. кн. I, 47, не вполнѣ и даже съ ошибками. Здѣсь прилагается ихъ Родословная, основанная на историческихъ документахъ:

- Ольгердъ в. кн. Литовскій,
  - Владиміръ, Кіевскій, родоначальникъ князей Слуцкихъ.
    - Андрей, супр. Марія.
      - Глѣбъ. Евдокія.
    - Иванъ, Бѣльскій, супр. Василиса.
      - Симеонъ. Θеодоръ. супр. княж. Заславская.
    - Александръ-Олелько. супр. Анастасія, княжна Московская, внука Витовтова.
      - Симеонъ, Кіевскій, ск. 1471 г. супр. Марія Пивская.
        - Василій, ск. 1498 г.
        - Александра (Олька), за княземъ Θеодоромъ Ив. Ярославичемъ. уп. 1499—1518.
      - Михаилъ, Слуцкій и Копыльскій, казн. 1481 супр. Анна.
        - Симеонъ, ск. 1503 г. супр. Анастасія Ивановна, княжна Мстиславская.
          - Юрій, ск. 1542. супр. Елена.
            - Юрій, уп. 1558. супр. Екатерина.
              - Симеонъ-Янъ, уп. 1579. супр. Софія Мелецкая.
              - Александръ, уп. 1579.
              - Юрій, 1579. супр. Екатерина Кишанка.
                - Софія, за кн. Яномъ Радивиломъ, ск. 1612. послѣдняя въ родѣ.
          - Александра, уп. 1528 г. вторая супр. кн. Константина Ив. Острожскаго.
            - Василій. Софія.
          - (а первая супр. его была Татіана Сем., княж. Гольшанская, уп. 1515; отъ нея дѣти:
            - Илія, супр. Беата Костелецкая.
            - Константинъ, супр. Софія Тарновская).
      - Θеодора (Θедька), за кн. Симеономъ Юр. Гольшанскимъ; уп. 1480.
    - Анастасія, за княземъ Василіемъ Михайловичемъ Кашинскимъ, уп. 1400 г.

Вкладная грамота князя Олелька, вписанная въ Лаврашевскомъ Евангеліи, напечатана Нарбутомъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. VII, 119 въ приб., по выпискамъ изъ библіотеки графа Хребтовича, Польскими буквами, неисправно. Евангеліе это ошибочно названо имъ Служебникомъ (mszał).

Селеніе Турецъ находилось въ Новгородско-Литовскомъ округѣ, при рѣкѣ Ушѣ.

26.—Къ № 29. О Перемышльскомъ епископѣ Иліи въ Ист. Росс. Іерархіи не упоминается. Стебельскій, въ Przydat. do Chron. стр. 255, выписалъ имя его изъ Гербовника Нѣсецкаго: но тамъ онъ показанъ позже и время управленія епархіею не опредѣлено.

27.—Къ № 30. Князь Θеодоръ—сынъ, или, можетъ быть, внукъ Любарта Волынскаго и Луцкаго. Г. Зубрыцкій въ отчетѣ своемъ Археографической Коммиссіи замѣчаетъ, что грамоты князя Θеодора Любартовича, напечатанныя подъ симъ нумеромъ (четыре), важны для Галицко-Русской Исторіи; ибо изъ нихъ открывается, что и послѣ окончательнаго завоеванія Поляками сего края (1387 г.), при Ягайлѣ и Витовтѣ, Литовскіе князья имѣли удѣлы въ Галицкомъ княжествѣ. Въ Польскихъ Лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается.

28.—Къ № 31. Изъ поименованныхъ въ сей грамотѣ двухъ Галицкихъ князей, первый, Левъ есть сынъ короля Даніила, скончавшійся въ 1301 или 1302 г., а другой, Юрій, сынъ Льва. Юрій Львовичъ имѣлъ двухъ сыновей, Льва и Андрея, отъ котораго родился также Юрій или Георгій, послѣдній князь Галицкій. См. Карамз. Род. росс. VI. Сл. Зубрицк. Ист. Галиц. стр. 63—65. Можетъ быть, въ актѣ говорится о князьяхъ позднѣйшихъ.

Объ урочищахъ, упомянутыхъ въ грамотѣ, Зубрыцкій говоритъ: Спасскій монастырь близъ Самбора построенъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, который въ немъ и погребенъ; нынѣ не существуетъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, лежитъ казенное село. Лавровъ монастырь въ Самборскомъ округѣ. Давыдово—помѣстье, въ 18 верстахъ отъ Львова. Топольница—деревня, населенная шляхтою (иначе «околица»).

О Перемышльскомъ епископѣ Иліи см. выше, прим. 26.

29.—Къ № 32. Въ 1424 г. 29-е Августа, т. е. день Усѣкновенія Предтечи приходился во вторникъ; а 3 Сентября, въ воскресенье.

Князь Свидригайло Ольгердовичъ въ грамотѣ не именуется «великимъ княземъ» потому, что онъ получилъ сіе титло по смерти Витовта, въ 1430 г. По примиреніи съ нимъ и съ братомъ Ягайломъ, онъ получилъ въ удѣлъ въ 1418 г. Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій и Трубчевскъ, а въ 1420 г. Черниговъ. См. Лѣт. Дан. стр. 244, и Коцебу въ Жизнеоп. Свидр. стр. 42. Въ Кромер. Invent. dipl. reg. Pol. записана «присяжная» грамота, которою Свидригайло обязывался исполнять въ точности условія, заключенныя имъ съ Витовтомъ при посредствѣ Ягайла, subjiciens se hostilitati et censuris ecclesiasticis.

Свидригайло въ грамотѣ названъ двумя именами. Первое имя Болеслава онъ получилъ при обращеніи въ Латинство; а второе Льва при крещеніи по обряду Православной церкви. Длугошъ въ Hist. Pol. стр. 611, говоритъ объ немъ: in sectam Græcorum propensior existens, ritum Græcorum ultra catholicum efferre et promovere, solicitante eum ad id consorte sua (quam noviter ex principibus de Thwera acceperat), nitebatur.

30.—Къ № 33. Догель въ Ms. Cod. dipl. reg. Pol. III, 137—138, Глѣбовичъ въ Rys życia Witolda стр. 45, и Мухановъ въ своемъ Сборн. стр. 2, договорную эту грамоту относятъ къ 1393 г. неправильно. Извѣстно, что в. кн. Борисъ Александровичъ сѣлъ на Тверскомъ престолѣ послѣ дѣда, отца и старшаго своего брата, скончавшихся въ одинъ годъ отъ моровой язвы. А это случилось въ 1426 г. См. Карамз. V, 246.

Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта: ибо дѣдъ его, Тверскій кн. Іоаннъ Михаиловичъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Кестутія, а Витовтову сестру, Марію. См. Ник. Лѣт. IV, 46.

31.—Къ № 34. Луцкій епископъ Алексій въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ. Между епископомъ Іоанномъ, бывшимъ на Луцкой каѳедрѣ въ 1398 г. (см. выше грамоту № 12), и Діонисіемъ, присутствовавшимъ на Соборѣ въ Новгородѣ Литовскомъ, по случаю избранія Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака (см. № 24), въ 1415 г., до Мартиніана, упоминаемаго въ 1460 г. (см. Акт. Истор. I, 503), въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго замѣтенъ пропускъ. У Лекеня, въ Orien. Christ. поименованы тѣ только Луцкіе архіереи, которые приняли Унію.

Красное Село, или Красноселье,—нынѣ деревня близъ Луцка. О монастырѣ Красносельскомъ, православномъ и, кажется, приписномъ къ Луцкой каѳедрѣ, въ Ист. Росс. Іер. не упомянуто.

32.—Къ № 35. Въ Invent. Arch. reg. Cracov., Ms. хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, также въ Догелевой выпискѣ изъ Короннаго архива, помѣщенной въ его Cod. dipl. III, 218—233, въ числѣ Молдавскихъ, сего акта не находится.

Молдавскій господарь Илія Александровичъ въ 1436 г. сдѣлался присяжникомъ Польши. Договоръ его съ в. княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ конечно былъ послѣдствіемъ перваго союза. Онъ былъ соединенъ родствомъ съ владѣтельными домами Польскимъ и Литовскимъ: жена его Марія была сестра Софіи, четвертой супруги Ягайла, происходя отъ Рингалы сестры Витовтовой. См Длугоша, стр. 446. Кромер. стр. 489. Нѣсецк. II, 368. Зубрыцк. Hist. m. Lwowa, стр. 86.

33.—Къ № 36. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, упоминается Чацкимъ, въ соч. его o Lit. i Polsk. prawach, I, 88 въ прим. Изъ указанія его видно, что еще въ 1434 г., пожалована была Свидригайломъ пану Мышчичу грамота на ту же Кременецкую отчину.

34.—Къ № 37. Въ харатейномъ подлинникѣ Свидригайловой грамоты, пожалованной Богушу, datum года стерлось, но мѣсяцъ и число, также «первый» индиктъ написаны явственно. Нарбутъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. VIII, 48 въ приб., относитъ этотъ актъ къ 1450 году: но, въ семъ году индиктъ былъ 13. Даниловичъ въ доставленномъ имъ въ Археографическую Коммиссію спискѣ поставилъ 1458 годъ, который также не сходится съ первымъ индиктомъ; и сверхъ того извѣстно, что Свидригайло не дожилъ до 1458 года. Въ Актахъ Литовской Метрики кончина его записана «Марта 2, индикта 15», которому соотвѣтствовалъ 1452 г. См. въ семъ Томѣ стр. 69. Польскіе историки правильно означаютъ годъ Свидригайловой смерти: но ошибаются въ томъ, что относятъ се къ 10 Февраля. См. Стрыйков. Хрон. Лит. стр. 568. Зубрыцк. Ист. Гал. стр. 369.

35.—Къ № 38 и 39. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 62—64, напечатана Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ 1470—1471 г., относящаяся къ послѣдующему времени.

36.—Къ № 40. О Молдавскомъ господарѣ Иліи Александровичѣ см. выше, прим. 32.

37.—Къ № 41. Поставленный при семъ актѣ годъ соотвѣтствуетъ индикту. Мухановъ, въ Сборн. стр. 5, по Чацкому, относитъ его къ 1447 г., а Нарбутъ въ Dz. staroż. nar. Lit. VIII, 56,—къ 1445 г., при чемъ напрасно замѣчаетъ невѣрность индикта: ибо Казимиръ въ сей грамотѣ называется «королевичемъ». Слѣдовательно она ранѣе 1444 года.

О князѣ Θеодорѣ Львовичѣ Воротынскомъ, присяжникѣ Витовта и Казимира, см. выше, прим. 6.

38.—Къ № 42. Это первая и древнѣйшая «привилегія», дарованная Польскимъ королемъ Владиславомъ III, православнымъ жителямъ Западно-Южной Руси и Литвы. Она подтверждена королемъ Александромъ въ 1504 г. на Петриковскомъ сеймѣ, и потомъ въ 1543 г. Сигизмундомъ I.—Русскій текстъ сей грамоты помѣщенъ, безъ всякихъ отмѣнъ, въ старопечатной на Бѣлорусскомъ нарѣчіи книгѣ, подъ заглавіемъ: Ἀντίρρησις, или Апологія (стр. 174), сочиненной Греко-Латиномъ Петр. Аркудіемъ, въ опровержение Апокрисиса Христоѳ. Бронскаго и въ защиту Уніи и Брестскаго Собора. Экземпляръ сей рѣдкой книги, напечатанной Дан. Санчицкимъ 1600 г. въ Вильнѣ, принадлежитъ члену Археографической Коммиссіи, князю М. А. Оболенскому.

Въ Русскомъ, безъ сомнѣнія, переводномъ спискѣ этой Владиславовой грамоты datum поставлено такъ: «въ пятницу близкую передъ недѣлею третьею великого посту», а въ Латинскомъ подлинникѣ «feria sexta proxima ante dominicam Oculi». Это одно и тоже. Пасха въ 1443 г. приходилась 21 Апрѣля, а Великій постъ по обряду Римской церкви начинался 6 Марта, въ среду (popielec): слѣдовательно пятница второй недѣли Великаго поста (dominica Reminiscere, по Польски niedziela głucha) соотвѣтствовала 22-му Марта, какъ и означено въ заглавіи грамоты. Dominica Oculi тоже, что у насъ третья великопостная недѣля.

39.—Къ № 43. Въ подтвердительной привилегіи Польскаго короля Владислава IV, данной Онуфріевскому монастырю 1633 г. Іюля 11 (Литовск. Метр. Запис. кн. CVI, л. 963—971), изъ которой выписана жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрія Симеоновича, сказано, что подлинникъ ея писанъ на пергаминѣ.

Онуфріевскій монастырь въ Ист. Росс. Іерархіи пропущенъ; онъ находится въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, при рѣкѣ Напотѣ. Тамъ нѣкогда имѣли пребываніе Уніатскіе епископы, называвшіеся Смоленскими.

40.—Къ № 45. Король Владиславъ III убитъ въ сраженіи подъ Варною 10 Ноября 1444 года. Странно, что въ сей грамотѣ, писанной въ началѣ 1445 г., упоминается о немъ безъ прибавленія слова «небожчикъ», которое обыкновенно прилагалось къ именамъ умершихъ.

41.—Къ № 46. Польскій Историкъ Нарушевичъ, въ Hist. nar. Polsk. (въ концѣ VI тома) говоря о Родословной князя Андрея Владиміровича, относитъ духовное завѣщаніе его къ 1448 г., ошибочно. Русскіе родословы считали сего князя бездѣтнымъ. См. Воскр. Лѣт. I, 52. Барх. кн. I, 47. Ср. выше, прим. 25.

О какихъ своихъ дядьяхъ князь Андрей Владиміровичъ упоминаетъ, что они погребены въ Кіевской Печерской Лаврѣ? Знаемъ, что Скиргайло Ольгердовичъ, братъ Владиміра Кіевскаго, слѣдовательно дядя Андреевъ, погребенъ въ ней (см. Полн. Собр. Лѣт. II, 352. Оп. Кіев. Лавры стр. 139); о другихъ неизвѣстно.

Всѣ селенія, упоминаемыя въ этой духовной грамотѣ, находятся въ нынѣшней Минской губерніи. Названія ихъ однакожъ испорчены въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ сочинителя Оп. Кіев. Лавры, на пр. «а именно», вм. Айна; «Мочежане», вм. Могилное; «Логожажъ», вм. Логожескъ; «Лемницы», вм. Ивенецъ и пр.; въ концѣ акта пропущено нѣсколько строкъ (16—20).

42.—Къ № 49. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, поясняетъ отношенія Можайскаго князя Іоанна Андреевича къ Московскому вел. кн. Василію Васильевичу. Главнымъ пособникомъ его, какъ видно, былъ князь Воротынскій, который, надѣясь на родственную связь свою съ Казиміромъ (см. выше, прим. 6 и 37), мечталъ, при помощи Литвы, доставить Іоанну Московскій престолъ; но дѣло кончилось тѣмъ, что Іоаннъ, бѣжавъ въ Литву, принужденъ былъ ограничиться званіемъ Польскаго «присяжника». См. ниже актъ подъ № 52.

43.—Къ № 52. Въ Сборн. Муханова (стр. 22), при этомъ актѣ поставленъ 1472 годъ; но 1) онъ несходенъ съ индиктомъ; 2) приписки года нѣтъ ни въ Литовской Метрикѣ, ни въ Варшавской копіи ея. А если сличить эту грамоту съ напечатанною выше подъ № 49, о правахъ Можайскаго князя Іоанна Андреевича на Московскій престолъ, пис. въ Февралѣ 1448 г.; то ошибка Муханова будетъ очевиднѣе. Изъ Акт. Ист. I, 105, знаемъ, что Можайскій князь въ 1454 г. былъ уже въ Литвѣ. Ср. Карамз. V, 344, пр. 358.

44.—Къ № 53. О Волыни, Подоліи и Луцкой области происходило много споровъ между Литовскими и Польскими магнатами, изъ которыхъ послѣдніе домогались присоединить ихъ къ Польскому королевству. См. Длугош. стр. 82; сл. Зубрицк. Ист. Галиц. стр. 370. Присяжная грамота Луцкаго «державца» (ст. 2) показываетъ, что король Казиміръ, благопріятствовавшій Русинамъ, не раздѣлялъ тогдашнихъ мнѣній объ отдѣленіи этого края отъ Литовскаго княжества.

45.—Къ № 54. Въ этой грамотѣ ясно означено время кончины князя Свидригайла. Ср. выше, прим. 34.

46.—Къ № 55. Старинный списокъ сего акта находится также въ библіотекѣ корреспондента Археографической Коммиссіи Царскаго, между Статутами Польскихъ королей, Казиміра III, Владислава—Ягайла и сына его Казиміра IV. Въ текстѣ отмѣнъ нѣтъ.

47.—Къ № 56. Князь Михаилъ Александровичъ или Олельковичъ, по раздѣлу съ братомъ своимъ Симеономъ Кіевскимъ, получилъ во владѣніе Слуцкъ и Копыль въ 1455 г. См. Стрыйковск. Хрон. Лит. л. 601 и Кіев. Синопс. стр. 139.

48.—Къ № 57. Первой грамоты, пожалованной королемъ Казиміромъ князю Өеодору Воротынскому на отчину, о которой здѣсь упоминается, въ книгахъ Литовской Метрики не найдено.

Бискупъ Николай Дзержко управлялъ Виленскою епархіею 1483—1492 г. См. Кояловича Elog. episc. Viln. Ms. Слѣдовательно индиктъ 3-й относится исключительно къ 1498 г.

Въ Литовской Метрикѣ упоминается одинъ только сынъ Воротынскаго, князь Семенъ; онъ въ 1492 г. перешелъ въ Московскую службу (см. въ семъ Томѣ акты подъ № 108 и 109). Въ Бархатн. кн. оба Воротынскіе пропущены.

49.—Къ № 58. Рязанскій великій князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ—внукъ Олега. Въ этомъ году (1456) онъ скончался, принявъ въ монашествѣ имя Іоны. См. Карамз. V, 348. Нарбутъ въ Dz. staroż. nar. Litewsk. VIII, 171, по ошибкѣ, отнесъ этотъ актъ къ 1468 г.

50.—Къ № 59. Имени Свидригайловой супруги въ этой грамотѣ не означено: но оно сохранилось въ буллѣ папы Евгенія, писанной въ 1434 г. къ Литовскому в. кн. Сигизмунду Кестутьевичу, двоюродному брату и непримиримому врагу Свидригайла. Percepimus inter alia, пишетъ папа, dilectam in Christo filiam, mulierem nobilem Sophiam, praefati ducis (i. e. Boleslai, имя Свидригайла) uxorem, in quodam castro tunc ejusdem ducis existentem, simul cum ipso castro per homines tuos captam esse . . . quod profectò satis inhumanum videtur: quid enim meruit sexus infirmior? et cæt. Впрочемъ о родѣ ея историки разнорѣчатъ. Длугошъ (стр. 611) и Стрыйковскій (II, 235) хотя не знаютъ имени Софіи, но признаютъ ее княжною Тверскою, дочерью Бориса Александровича. Съ этимъ согласенъ и Карамзинъ (V, 252). Русскій Родословникъ (рукоп. принадл. Гл. Моск. Архиву, in 4, л. 38) увѣряетъ, что она дочь Смоленскаго князя Іоанна Святославича.—Нарбутъ вопреки Длугошу пишетъ, будто Софія скончалась въ 1435 г. (VII, 183): но эта грамота доказываетъ, что она пережила своего супруга, что подтверждается и Литовскою Метрикою (Запис. кн. III, л. 23), изъ которой видно что король Казимиръ пожаловалъ Свидригайлу «Гомей,» а княгинѣ его «Здитовъ городокъ, дворецъ»; а это не могло случиться прежде 1440 или 1447 г.

51.—Къ № 61. Шафарикъ, въ рукоп. своей: Excerpta e codice Nomocanonis Dzicoviensi, гдѣ находится и эта Казимирова привилегія, пожалованная Жмудьской области, замѣчаетъ, что списокъ ея во многомъ разнится съ напечатанною Дзялынскимъ въ Zbior praw Litewsk. (въ Познани, 1841 г., in 4, стр. 28—35): «na mnoze rozliċen, a swunáwá s Latinsk. wysadan kn. Alexandra, lieta 1492.» Варіанты изъ списка Дзялынскаго означены въ подстрочныхъ выноскахъ при актѣ; а о привилегіи в. кн. Александра, такого же содержанія, данной Жмуди въ 1492 г. (ibid. 58—66), слѣдуетъ замѣтить, что она гораздо обширнѣе Казимировой и состоитъ изъ 40 статей, изъ которыхъ первыя 17 дѣйствительно сходны, и могли быть заимствованы изъ грамоты Александрова предшественника: но послѣдующія статьи—всѣ иныя.

52.—Къ № 62. О Полоцкомъ епископѣ Каллистѣ, пропущенномъ въ іерархическихъ каталогахъ, см. Акт. Истор. I, 501 и 503, также въ семъ Томѣ грамоту подъ № 209. Онъ упоминается въ 1458—1459 г.

53.—Къ № 67. Въ подстрочныхъ выноскахъ замѣчено, что въ Румянцовскомъ спискѣ Казимирова Судебника, въ концѣ, поставлено datum: Февраля кѳ, индикта а» (эту послѣднюю литеру издатель Судебника, профессоръ Даниловичъ, обратилъ въ индиктъ 10-й, что его и другихъ ввело въ заблужденіе). Datum показываетъ, что сей законодательный кодексъ для Литвы писанъ въ 1468 г. Ранѣе и позже относить его нельзя. Ибо хотя въ царствованіе Казимира (1440—1492 г.) индиктъ первый случился въ 1453 году: но 1) этотъ годъ не былъ высокосный, на что указываетъ Февральское 29 число. 2) Казимиръ, какъ видно изъ современныхъ актовъ, началъ именоваться «княжатемъ Прусскимъ» не прежде 1454 г. Мацѣевскій, слѣдуя Чацкому, полагаетъ, что Судебникъ данъ Лит-

въ въ томъ же 1454 г. (см. Hist. prawod. Słow. III, 416); Крашевскій относитъ его къ 1464 г. (см. его Wilno I, 158), а издатель Zb. praw Litewsk.—къ 1492, т. е. къ последнему году царствованія Казимира, основываясь также на мнимомъ десятомъ индиктѣ Даниловича (см. стр. 55 въ прим.). Но по выкладкамъ выходитъ, что въ промежутокъ времени между 1454 и 1492 г., индиктъ «первый» падаетъ исключительно на 1468 высокосный годъ.

Судебникъ Казимира открытъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ, въ Гомелѣ (при покупкѣ древнихъ рукописей), въ Номоканонѣ XV вѣка. Этотъ списокъ, старѣйшій по времени и болѣе исправный, принятъ въ основаніе текста; остальные три употреблены для варіантовъ (см. легенду).

Старинный списокъ сего Судебника находится также въ библіотекѣ корреспондента Археографической Коммиссіи Царскаго, по Катал. подъ № 456. Замѣчательно, что въ немъ текстъ и даже datum сходны съ сп. Новгородской Софійской библіотеки.

54.—Къ № 70. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, по содержанію неважна: но въ ней сохранилось имя Смоленскаго епископа Іоакима, доселѣ неизвѣстнаго по іерархическимъ каталогамъ. Послѣ Симеона, окончавшагося въ 1445 г. (см. Лит. Лѣт. Дан. стр. 70), который также въ каталогахъ пропущенъ, находимъ въ 1454 г. на Смоленской каѳедрѣ епископа Мисаила, который потомъ въ 1474 г. посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. См. Оп. Кіев. Іер. стр. III. Между тѣмъ въ актахъ Литовской Метрики встрѣчается имя Іоакима 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ преемникомъ Мисаила, и что послѣ Іоакима вступилъ на Смоленскую каѳедру Іосифъ, извѣстный ревностію своею къ распространенію Уніи. Слич. ниже, прим. 87.

По указанію индиктовъ, при этой грамотѣ поставлены 1475 и 1490 годы, потому что въ обоихъ индиктъ 8-й.

55.—Къ № 71. При семъ актѣ datum нѣтъ: но время написанія его опредѣляется слѣдующими словами: «какъ князь великій Московскій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказилъ, ино взъѣхалъ князь Иванъ Лыко на Ржову и на Луки» и пр. (стр. 87 и 89). Въ Русск. Лѣтоп. Львова, III, 132, сказано, что князь Иванъ Владимировичь Лыко—Оболенскій былъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, и смѣненъ въ 1479 г. О мѣстоположеніи Ржевы см. Карамз. V, прим. 283.

56.—Къ № 72. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, объясняетъ родословную князей Гольшанскихъ, состоявшихъ въ родственной связи съ Литовскимъ в. кн. Витовтомъ и князьями Слуцкими, Ольгердова племени.

57.—Къ № 74. Князь Василій Васильевичъ Нѣмой-Шуйскій былъ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Псковѣ 1478—1482. См. Ист. Псков. княжества, митр. Евгенія, стр. 94, 124 и 129.

58.—Къ № 76. Литовскій канцлеръ Олехно или Александръ Судимонтовичъ, преемникъ Михаила Кекзгайловича, упоминается въ актахъ Виленскимъ воеводою не прежде 1481 г. Слич. Супр. Лѣт. стр. 138.

Въ Русск. Лѣт. Прод. Нест. стр. 91, и въ Литов. Лѣт. Дан. стр. 170, записано подъ 1347 годомъ, что въ Виленской церкви св. Николая погребены св. Мученики, Евстаѳій, Антоній и Іоаннъ, пострадавшіе отъ Ольгерда за православіе. Въ этой же грамотѣ показано и мѣсто Николаевской церкви.

59.—Къ № 77. Бискупъ Андрей, вторый сего имени, родомъ Литвинъ, управлялъ Виленскою Латинскою церковью, засѣдая въ тоже время и въ королевской Радѣ, 1481—1491 г. См. Козловича Elog. episc. Viln., Ms. хран. въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

60.—Къ № 78. О бѣгствѣ въ Москву князя Ивана Глинскаго въ 1482 г., въ Лѣтописяхъ не упоминается.

Такъ какъ въ Барх. кн. родословная князей Глинскихъ пропущена; то здѣсь неизлишнимъ считается приложить «родословную ихъ роспись», заимствованную изъ трехъ рукоп. Родословниковъ, Карамзина, Блудова и Гл. Моск. Архива, съ дополненіями, основанными на актахъ. О родоначальникѣ Глинскихъ тамъ замѣчено: «Къ в. кн. Витовту пріѣхалъ служити князь Татаринъ Лекса, да крестился, и во крещеньѣ дано ему имя Александръ; а вотчина у него была Глинескъ, да Глинница, да Полтава.»

кн. Александръ (Лекса),
родоначальникъ Глинскихъ.
Иванъ.

Θеодоръ. — Михаилъ Путивльскій. — Владиміръ. — Юрій хромый. Михаилъ, 1505. Ярославъ, служ. у Радивила. Вечеславъ, сл. у Гаштольда. Θеодоръ.

Семенъ, отчинникъ Смоленскій, 1447. — Иванъ, 1503. Андрей, Димитрій, 1462. (оба бездѣтны). Θеодоръ, 1455. супр. вдов. Александра. — Богданъ, Василій, супр. Марія, кн. Заславская.

Борисъ, 1447 супр. его, бывшая въ первомъ бракѣ за кн. Иваномъ Корыбутовичемъ, внукомъ Ольгерда. — Григорій, Левъ. Иванъ, великій. Василій, старый. 1408—1420. — дочь. — Василій. Семенъ. Иванъ, 1508. Димитрій, 1508.

Василій, слѣпой, подстар. Брестскій, 1506. супр. Анна. — Елена, в. княг. Московская, 1526. Юрій, бояринъ, уб. 1547. супр. Ксенія. Михаилъ, бояринъ. — Иванъ, бояр. и воев. до 1598. Анастасія, 1526.

Θеодоръ.

Михаилъ, дородный, марш. дворн. ск. 1535. — Василій, 1514—1565. Иванъ.

Иванъ, Мамай, воев. Кіевскій, 1505—1507. — Кириллъ, уп. въ синод.

Юрій.

дочь, за кн. Иваномъ Вас. Острожскимъ. — Михаилъ. Константинъ, гетм. Лит.

61.—Къ № 79. Нарбутъ VIII, 151, относитъ этотъ актъ къ 1459 году: но извѣстно, что Михаилъ Борисовичъ началъ княжить въ Твери не прежде 1461 г. См. Ник. Лѣт. V, 287. Онъ могъ заключить договоръ съ Польскимъ королемъ Казимиромъ въ 1467 г., по кончинѣ сестры своей Маріи, бывшей въ супружествѣ за в. кн. Іоанномъ Васильевичемъ (там. VI, 3): но изъ Лѣтописей видно, что и послѣ сего, Михаилъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Іоанна и дѣятельно помогалъ ему въ войнѣ съ Новгородцами (там. VI, 24). Вѣроятнѣе, сей договоръ писанъ вскорѣ послѣ того, какъ Михаилъ, овдовѣвъ (1483 г.), искалъ новаго брачнаго союза въ Литвѣ, и вступилъ въ родство съ Казимиромъ, женившись на его внукѣ (Псков. Лѣт. стр. 165. Сл. Карамз. VI, 177). Въ Собр. Гос. грам. I, 293—297, напечатанъ договоръ Іоанна съ Михаиломъ, которымъ послѣдній обязывается «сложити съ собя Литовскому крестное цѣлованье, и къ нему никоторыми дѣлы не отступити». Если эта грамота издателями правильно отнесена къ 1484 г. (ибо при ней нѣтъ datum): то нѣтъ сомнѣнія, что договоръ Михаиловъ съ Казимиромъ предшествовалъ означенному акту.

Нарбутъ VIII, 233, ошибся, сказавъ, что Михаилъ Борисовичъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Іоанна Московскаго: był spokrewniony z Janem, mając za sobą siostrę jego: по историческимъ фактамъ выходитъ напротивъ. Упомянувъ объ этомъ родственномъ союзѣ, Нарбутъ прибавляетъ, что Тверское княжество со времени Ольгерда находилось въ зависимости, «w pewnym względzie zależności», отъ

78.—Къ № 104. По недостатку datum при этомъ актѣ, время написанія его сближено со временемъ коронованія Алберта, по случаю котораго отправлено было Литовское посольство. См. Рапорт. Jagel. II, 242.

79.—Къ № 105. Походъ князя Өеодора Оболенскаго подъ Мценскъ и Любутскъ показанъ въ Ник. Лѣтоп. VI, 133, въ Августѣ 1492 г., а пріѣздъ въ Москву Литовскихъ пословъ Глѣбовича и Владыки въ Октябрѣ, или по Лѣтоп. Дан. (стр. 268), въ Ноябрѣ. По сему datum акта отнесено къ промежутку этого времени.

О возвращеніи Мценска и Любутска в. кн. Іоаннъ Васильевичъ домогался еще у Казимира, чрезъ посла своего Ивана Беклемишева, потому что эти города издревле принадлежали къ княжеству Черниговскому. По безуспѣшности переговоровъ, споръ рѣшенъ оружіемъ. См. Карамз. VI, 238 и 239.

80.—Къ № 106. Князь Семенъ Воротынскій перешелъ изъ Литвы въ службу Московскаго Государя въ концѣ 1492 г. См. Ник. Лѣт. VI, 133, Посольство о немъ къ Александру отправлено въ началѣ Февраля слѣдующаго года. См. грам. подъ № 109.

81.—Къ № 107. Въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. V) упоминается князь Дмитрій Путятичъ, бывшій Кіевскимъ воеводою въ послѣдніе годы царствованія Казимира. Онъ отправленъ былъ посломъ къ Крымскому хану Менгли-Гирею, съ паномъ Олехномъ (Александромъ) Сопѣжичемъ. Въ посольскомъ актѣ (1479—1481 г.) Казимиръ пишетъ къ хану: «мы уже были нашихъ великихъ пословъ отправили къ тобѣ, и послали воеводу Кіевского князя Дмитрея Путятича ... за тымъ съ Божьего допущенья, того слуги нашого доброго, кн. Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта взялъ.» Видно, что онъ умеръ въ Ордѣ. По этому, кн. Дмитрій Путятичъ, бывшій потомъ Кіевскимъ воеводою при в. князѣ Александрѣ, есть другое лице. О первомъ ни Стрыйковскій, ни Нѣсецкій въ каталогахъ не упоминаютъ. Послѣдній воеводствовалъ въ Кіевѣ 1493—1506 г. Слич. ниже, грам. подъ № 224.

82.—Къ № 109. Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ и Войтехъ Клочко пріѣхали въ Москву въ исходѣ Іюня 1493 г., а отправились въ Литву Іюля 8. См. Карамз. VI, прим. 394.

83.—Къ № 111. См. выше, прим. 67. О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Өеодосіи см. прим. 68.

84.—Къ № 112. Въ 1493 г. «середокрестье», т. е. среда четвертой недѣли Великаго поста приходилась Марта 13.

85.—Къ № 113. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. Т. VI, 248 и прим. 394.

86.—Къ № 114. Литовскіе послы, Петръ Яновичъ Бѣлый и Станиславъ Гаштольдъ пріѣхали въ Москву въ Январѣ 1494 г. См. Никон. Лѣт. VI, 139. Договорныя грамоты, Московская и Литовская, пис. 5 Февраля 1494 г., напечатаны вполнѣ въ Ист. Росс. Щербатова, IV, 222—233.

87.—Къ № 115. Слуцкій архимандритъ Іосифъ былъ преемникомъ Макарія. См. выше, грам. подъ № 99 и прим. 75. Замѣчательно, что онъ, по избраніи въ санъ Смоленскаго епископа, сдалъ монастырское имущество не преемнику своему, но Слуцкой отчинницѣ, княгинѣ Аннѣ, которая, какъ видно изъ акта, имѣла, такъ называемое, право «подаванья», jus collationis или patronatûs.

Іосифъ ходилъ въ Царьградъ, вѣроятно, будучи еще архимандритомъ, о чемъ Русскіе и Литовскіе лѣтописцы не упоминаютъ.

О предшественникахъ Іосифа, Смоленскихъ епископахъ, см. выше прим. 54.

88.—Къ № 117. Въ [illegible] Кіево-Печерскаго [illegible] безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 440.

89.—Къ № 118. О Смоленскомъ епископѣ Мисаилѣ, см. выше, прим. 54. Въ Ист. Росс. Іерархіи I, 162, онъ неправильно названъ Михаиломъ.

90.—Къ № 119. Прозваніе Брянскаго намѣстника князя Θеодора Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Онъ былъ родной братъ князя Михаила Жеславскаго, прозваннаго Мстиславскимъ. Слич. ниже, прим. 94.

91.—Къ № 124. О вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Волынь, см. Супр. Лѣт. стр. 139 и слѣд., изъ которой видно, что упоминаемый въ этой грамотѣ Волынскій намѣстникъ, или староста, есть князь Гольшанскій.

92.—Къ № 125. Князья Трубецкіе происходятъ отъ Ольгерда. О Юріѣ Михайловичѣ и сынѣ его Иванѣ, см. Воскр. Лѣт. I. 51, и Барх. кн. I, 44. Изъ этой грамоты видно, что они служили Литовскимъ Государямъ, но въ послѣдствіи поддались Московскому. См. ниже грам. подъ № 194.

93.—Къ № 126. Князья Симеонъ и Θеодоръ Бѣльскіе названы въ грамотѣ «Владиміровичами», по дѣду. См. выше, прим. 23.

Замѣчательно, что по поводу бѣгства Бѣльскаго въ Москву, изданъ былъ законъ, объ отобраніи имѣній «зрадецъ» въ великокняжескую казну. Онъ подтвержденъ 1509 г. Февраля 9, по случаю бѣгства изъ Литвы Глинскихъ.

94.—Къ № 127. Прозваніе Витебскаго намѣстника князя Михаила Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Въ послѣдствіи онъ сталъ прозываться Мстиславскимъ, по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліанoю. См. ниже грам. подъ № 172 и 176. Карамзинъ (VI, прим. 508) неправильно назвалъ Михаила «сыномъ» Мстиславскаго князя Юрія Лингвеньевича: онъ былъ женатъ на его внукѣ, дочери князя Ивана Юрьевича, какъ объяснено въ Родословной: см. выше, прим. 8.

95.—Къ № 129. О князьяхъ Θеодорѣ и Богданѣ Глинскихъ, см. Родосл. росп. въ прим. 60.

96.—Къ № 131. Сей актъ дополняетъ Родословную князей Мстиславскихъ. См. выше, прим. 8. Имя княжны Анастасіи въ Воскр. Лѣт. I, 53 и въ Барх. кн. I, 46, пропущено. Въ послѣдствіи она вступила въ супружество съ Слуцкимъ княземъ Симеономъ Олельковичемъ, и соединила сей родъ съ фамиліею знаменитыхъ Острожскихъ.

97.—Къ № 132. О семъ посольствѣ см. Ник. Лѣт. VI, 143 и Карамз. VI, 236.

98.—Къ № 133. Здѣсь упоминается о князѣ Александрѣ Черторыжскомъ, какъ видно изъ грамоты, помѣщенной ниже, подъ № 139.

99.—Къ № 135. См. Panowan. Jagełłoncz. II, 218.

100.—Къ № 136. Имени Московскаго посла или гонца нѣтъ ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ. Щербатовъ IV, 29 называетъ его Бровкинымъ, прибавляя, что онъ отправился въ Литву 12 Мая 1496 г. Слич. въ семъ Томѣ стр. 162.

101.—Къ № 139. Можайскій князь Симеонъ Іоанновичъ въ Родословныхъ называется Стародубскимъ. См. Воскр. Лѣт. I, 17 и Барх. кн. I, 22. Отецъ его владѣлъ Брянскомъ, какъ Литовскій присяжникъ

([illegible] № 88). [illegible] грамотъ ему на владѣніе Стародубомъ и Гомелемъ, на которыя въ этой грамотѣ указано, въ Литовской Метрикѣ не находится.

102.—Къ № 143. Литовскій посланецъ Зенько пріѣзжалъ въ Москву въ Мартѣ 1497 г. См. Карамз. VI, прим. 468.

103.—Къ № 148. О Смоленскомъ епископѣ Іоакимѣ, см. выше прим. 54.

104.—Къ № 154. Михаилъ Плещѣевъ ѣздилъ посломъ въ Цареградъ, къ Султану Баязету, въ Сентябрѣ 1496 г., и возвратился въ Москву 27 Февраля 1498 г. См. Карамз. VI, 272 и 274, прим. 441 и 442. Слѣдовательно посольство Телешева въ Литву могло быть не прежде Марта, т. е. уже по возвращеніи Плещѣева.

105.—Къ № 156. Нарбутъ VIII, 175, посольство въ Москву Молдавскаго господаря Стефана относитъ къ 1468 г., слѣдовательно ко времени Казимира: но ошибка обнаруживается тѣмъ, что въ «глейтѣ» Московскій в. кн. Іоаннъ именуется тестемъ Александра Литовскаго. Со времени брака его съ Еленою Іоанновною, *первый* индиктъ, поставленный въ концѣ акта, приходился въ 1496 г. О семъ посольствѣ въ Русскихъ Лѣтописяхъ не упоминается; вѣроятно, причиною его были слухи о [illegible] Іоанновна Елену, невѣстку свою, дочь господаря Стефана.

106.—Къ № 159. Въ Римскихъ Святцахъ имя Франциска встрѣчается четырежды. Въ 1498 г. память сего святаго приходилась въ четвертокъ, Октября 4.

107.—Къ № 163. Этою грамотою дополняется Родословная князей Олельковичей. См. выше, прим. 25. Княгиня Александра, супруга Пинскаго князя Θеодора Ярославича, въ нѣкоторыхъ актахъ написана уменьшительнымъ именемъ «Олька». См. ниже прим. подъ № 227.

108.—Къ № 166. Такъ называемый «свитокъ» Кіевскаго в. князя Ярослава о «святительскомъ судѣ», приложенный къ сей грамотѣ, доселѣ напечатанъ не былъ. Не должно считать его за-одно съ «Уставомъ» сего князя о церковныхъ судахъ, напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. Т. II, прим. 108; сл. Оп. Кіев. Іер. стр. 10—13 въ приб. Что этотъ свитокъ не подложный, довольно указать на грамоты Мстиславскихъ князей 1443 и 1483 г., изъ которыхъ видно, что въ XV в., въ Литовской Православной Церкви онъ имѣлъ силу Каноническаго Права. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «што въ свитку Ярославли стоитъ, судити и рядити, и вины имати въ духовныхъ судѣхъ». См. въ семъ Томѣ стр. 58 и 103.

109.—Къ № 167. Нектарій и Іона, епископы Черниговскіе и Брянскіе, оба въ Ист. Росс. Іер. пропущены.

110.—Къ № 172 и 178. О князѣ Михаилѣ Жеславскомъ или Мстиславскомъ, см. выше, прим. 8 и 94. Здѣсь объясняется родословіе князей Мстиславскихъ.

111.—Къ № 173. Полоцкій епископъ Лука въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ, но упоминается въ Супр. Лѣт. стр. 141, подъ 1495 г.

112.—Къ № 174. О князѣ Скиргайлѣ Ольгердовичѣ, см. выше прим. 45. Прежде Кіева онъ владѣлъ Полоцкомъ, по раздѣлу отца. Въ доказательство того, Кромеръ въ Invent. litt. publ. regn. Pol. указываетъ на договорную грамоту Скиргайла съ братомъ его королемъ Ягайломъ-Владиславомъ, anno 1387 г., въ которой послѣдній promittit ei, se non ablaturum Trocensem ditionem, item concedit ei Mensk, Swislocz, Bobrojsko, Riecsyce, Lubiecz, Bropojsko, Lahoszczy, Ihumieno, Lobojsko et Poloczko, quod ei pater attribuerat etc.

Скиргайло, какъ утверждаютъ и Польскіе писатели, воспитанъ былъ матерію своею въ Православной вѣрѣ: genitrix eorum (т. е. его съ братьями) ad morem informabat Graecos, ritum Graecorum illis instillans; онъ исповѣдывалъ ее до смерти, и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. См. Длугош. стр. 69 и 142. Сл. Оп. Кіев. Лавр. стр. 139. Потому-то Скиргайло и вписанъ былъ въ Полоцкій Софійскій синодикъ, какъ видно изъ грамоты. Въ Лит. Лѣт. Дан. стр. 47, сказано, что христіанское имя его было Іоаннъ.

113.—Къ № 189. *Языкъ*, которымъ писана жалованная грамота Бельзской области, во многомъ отличается отъ Западно-Русскаго нарѣчія, и составляетъ странную смѣсь съ Польскимъ. По сему она, можетъ быть, тогда же, или въ послѣдствіи, переведена на Латинскій языкъ, и переводъ сей внесенъ въ Литовскую Метрику (LXI, 18—22).

114.—Къ № 190 и 191. О Пинскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ сихъ грамотахъ, см. Родосл. Олельковичевъ въ прим. 25. Слич. выше, прим. 107.

115.—Къ № 209. Нарбутъ VIII, 244, ссылаясь на Альбертрандія, пишетъ, что Alexander prosił u stolicy apostolskiej o pozwolenie żyć w stanie małżeńskim z Heleną, trzymającą się Greckiego wyznania: ociec św. Alexander VI zezwolił na to, zostawiając warunek nawrócenia czasowi i okoliczności. Но изъ буллы папы Юлія II, писан. къ королю 1505 г. Мая 12, открывается, что предшественникъ его, папа Александръ домогался, чтобы король принудилъ супругу свою къ отступленію отъ Православной вѣры, и что Юлій воспретилъ это насиліе, какъ тяжкій соблазнъ. Сія любопытная грамота находится въ Догіэл. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 271 и сл. Вотъ изъ нее выписка: «prætextu affinitatis, cum eodem (съ в. кн. Московскимъ) pacem fecisti, præstito prius per oratores tuos, tuo nomine, eidem Ioanni duci juramento, quod nisi dicta Helena, uxor tua, Romanæ ecclesiæ ritus sua sponte suscipere vellet, tu ipsam ad illos suscipiendos nequaquam cogeres. Aliàs . . . Alexander papa VI, prædecessor noster . . . declaravit, conscientiam tuam nihilominus onerando, ut tentare et conari omnia deberes, quæ præfatam Helenam, uxorem tuam, impellere possent, ut ipsa Ruthenorum sectâ omnino rejecta, catholicam fidem rite cognosceret et contemplecteretur. Tuque propterea considerans, quod si Helenam uxorem tuam prædictam aut dimitteres, aut ad ritus Romanæ ecclesiæ suscipiendos cogeres; illius pater, Moscoviæ dux præfatus, . . . iniquo id animo ferens, facile rursus bella et damna intolerabilia tibi ac terris regnisque tuis inferre posset: humiliter nobis per eosdem oratores supplicasti, ut benignitate apostolica dignaremur tibi licentiam concedere, Helenam uxorem tuam præfatam sub hujusmodi suis ritibus tolerandi, donec vel per obitum dicti Moscoviæ ducis, qui jam ætate decrepitus est, vel per aliquam aliam occasionem, dispensante Altissimo, opportunitas afferatur, aliter in hac parte providendi. Nos igitur considerantes, quod juxta doctrinam Apostoli, si fidelem habet uxorem, et illa habitare cum illo consentit, eam dimittere non debet . . . reputantesque, magis expedire, Helenam ipsam, oculis nostris sic conniventibus, tolerari, quàm novum aliquod et grave scandalum ex coactione illius excitari, . . . serenitati tuæ regiæ, ut præfatam Helenam, uxorem tuam, velut hactenus, tolerare et habitare cum eadem liberè et licitè valeas, nec ad ipsam dimittendam tenearis, donec . . . præsentium tenore concedimus et indulgemus. Datum Romæ, apud s. Petrum, sub annulo piscatoris, die 18 Maji 1505, pontificatus nostri anno 2.»

Изъ этого слѣдуетъ, что король Александръ и его родные [illegible] огорченій, какія испытала Елена за исповѣданіе Православной вѣры. Наиболѣе ревностнымъ клевретомъ короля былъ Виленскій бискупъ Альбертъ (Войтехъ) Таборъ. Въ доказательство, довольно указать здѣсь на то, что Альбертъ исходатайствовалъ у папы Александра грамоту, которою предоставлялось ему, преемникамъ его и всему духовному чину, presbyteris, et clericis, et personis ecclesiasticis, «saeculare jus gladii», т. е. право казнить смертію еретиковъ и язычниковъ (именно Русс-

жанъ, Татаръ, Армянъ), и тѣхъ, кто станетъ препятствовать въ сборѣ десятины, percipere decimas, sive certam partem fructuum decimalium. Эта грамота, изд. 1501 г. Іюля 1, въ Римѣ, помѣщена въ сборн. Cod. dipl. regn. Pol. Ma. VI, 1102—1104. Въ Литовской Метрикѣ записано множество жалобъ Виленскихъ жителей о притѣсненіяхъ этого Войтеха, «позвахъ», «клятвахъ» и пр.

116.—Къ № 201. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ Ист. Росс. Іер. и въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Въ Супр. Лѣт. стр. 141, означено поставленіе Кирилла въ епископскій санъ подъ 1495 г.

117.—Къ № 202 и 203. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики видно, что упоминаемый въ сихъ грамотахъ Городенскій староста Александръ Юрьевичъ есть князь Гольшанскій. Родной братъ его князь Симеонъ былъ старостою Луцкимъ. См. Супр. Лѣт. стр. 139, и въ семъ Томѣ грам. подъ № 212.

118.—Къ № 209. О Полоцкомъ епископѣ Лукѣ см. выше прим. 111. Изъ четырехъ предшественниковъ его, которые исчисляются въ этой грамотѣ, а) Симеонъ, именуемый «старымъ», упоминается около 1456 г. (см. Акт. Истор. I, 500); б) Калистъ въ 1458—1459 г. (тамъ же I, 501 и 502; слич. выше, прим. 52); в) Симеонъ «другій», т. е. второй сего имени, неизвѣстенъ, и г) Іона, прозваніемъ Глезна, въ 1482, или вѣрнѣе, 1480 г., хиротонисанъ въ санъ Кіевскаго митрополита (см. Оп. Кіев. Іерархіи стр. 112; слич. Карамз. VI, прим. 403). Сіи епископы въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены.

119.—Къ № 214. О князѣ Корыбутѣ Ольгердовичѣ и его потомкахъ, см. выше прим. 6 и 60, въ Родословной князей Глинскихъ. Этотъ актъ дополняетъ родословіе князей Воротынскихъ.

120.—Къ № 218. О последнемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, удалившемся въ Литву, см. прим. 61 и 70. Ни мѣсто, ни время его кончины неизвѣстно. Изъ современныхъ актовъ видно, что послѣ смерти Михаила, пожалованныя ему Казимиромъ и Александромъ отчины перешли большею частію къ Глинскимъ.

121.—Къ № 219. Король Александръ, при жизни своей, записалъ за супругою своею Еленою Іоанновною, въ числѣ другихъ отчинъ въ Руси, Литвѣ и Жмуди, Могилевское староство въ пожизненное владѣніе, «prawem dożywotnym». Догель сохранилъ двѣ дарственныя записи: а) Actum et datum in Grodno, sabatho proximo post festum s. Bartholomaei, an. 1501; б) Actum et datum Vilnae, feria 3 post festum Circumcisionis Domini, an. 1503.

122.—Къ № 220. При этомъ актѣ datum нѣтъ. Время написанія его можно опредѣлить: 1) кончиною Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича, которая послѣдовала 1505 г. Октября 27 (см. Карамз. VI, 358); 2) указаніемъ на созывъ сейма, имѣвшаго быть въ Вильнѣ «на середопостье», которое въ 1506 г. приходилось Марта 18. И такъ посольство Александра къ Литовскому магистру Плеттенбергу относится, или къ концу 1505, или къ началу слѣдующаго года.

123.—Къ № 224. Грамота сія объясняетъ, гдѣ и какія православныя церкви находились въ Литовской и Польской Руси. Тутъ же находимъ ясное доказательство, что князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, до перехода своего въ Москву, исповѣдывалъ Православную вѣру: слич. Карамз. VII, 91.

124.—Къ № 227. См. выше, грам. подъ № 163 и 191, и прим. 25,107 и 114.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ОЛЬГЕРДА.

II. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВИТОВТА.

III. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

V. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

1492.

ПОПРАВКИ.

Стран. 50, кол. 2, строк. 15 *нап. руковисью*, *чит. рукою*. Стран. 111, кол. I, строк. 40 *нап. селца*, *чит. селища*. Стран. 126, кол. I, строк. 33—34 *нап.* предкое, *чит.* предкове. Стран. 136, кол. 1, строк. 29 *нап.* а Шемячича Ярославичъ, *чит.* а Шемячичъ, а Ярославичъ. Стран. 160, кол. 1, строк. 43 *нап.* ко, *чит.* яко. Стран. 228, кол. 1, строк. 13 *нап.* 1501—1503, *чит.* 1501—1505. Стран. 383, кол. 2, строк. 11 *нап.* 705, чит. 205. Стран. 374, кол. 2, строк. 41 *нап.* Елены. *чит.* Александры. Стран. 375, кол. 1, строк. 6, *нап.* Оленою, *чит.* Олькою, т. е. Александрою. *Въ Примѣч.* Стран. 4, строк. 6 *нап.* супруги, *чит.* матери.